

ПРОВОДНИК 147

ЖИВАЯ МАШИНА

НАСЛЕДИЕ ЭКСПЛАРА

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

События начинаются спустя семь лет после окончания Войны Возрождения. Анимагены прочно обжились на территориях Кайлити, но далеко не все готовы с этим смириться. На Союз и Технократию надвигается враг, желающий покончить с молодой цивилизацией...

Река Тоту — одна из самых полноводных в Кайлити. Здесь, разделяя Нелию и Бевиар, она разливается на несколько километров вширь, так что соседний берег невозможно было увидеть невооружённым глазом. Сужается она только к городу Локантак, основной точке сосредоточения сил Альянса, где раскинулся длинный мост.

Всё пространство, вплоть до выхода реки к Звёздному океану, тщательно охраняется и патрулируется силами «Хранителей», с каждым годом совершенствующих технику и устройства слежения. Угроза с севера, исходящая от неестественной для человека цивилизации анимагенов, постоянно висела над местной крепостью, усиленной орудиями разных калибров, защитных экранов и даже псионическими полями новусов Эххи, прибывших из-за Сизого океана. И как раз за ними сейчас велось пристальное наблюдение от существа, чьё существование не предполагалось даже его создателями.

Никто из воздушных аппаратов людей не мог подумать, что серая скала в горах Артара, одна из немногих, что находилась на территории Бевиара, на самом деле является турболётом, тщательно замаскированным и заглушенным новейшими маскировочными полями. Машина находилась в месте, куда не ступала нога человека, и отсюда можно наблюдать как за крепостью у Тоту, так и за дорогой к Зуону — самому близкому городу к границам Нелии. Здания здесь выглядели несколько иначе, чем у нелианцев — тонкие, больше походившие на башни, строения, соединённые на своих верхушках перемычками и коридорами. Их грязно-белые тела сияли в свете Ольмира, ослепляя бликами окон и серебристых крыш. Чем южнее располагался город в Бевиаре, тем сложнее выживать в нём людям из-за нестабильного климата и ядовитых насекомых.

Впрочем, сидевшему на скале двухметровому существу сейчас было совершенно безразлично, каково живётся обычному бевиарцу или эххийцу в таких условиях. Больше всего его привлекла колонна грузовых и пассажирских военных машин, дизайн которых не шёл ни в какое сравнение со всем, что он видел ранее. Их приземистые полуовальные корпуса парили в метре от земли на белых двигателях неизвестной конструкции, окон не существовало вовсе, и даже видимых орудий на этих транспортах не наблюдалось. За ними двигались более крупная техника, больше напоминающая полусферы на платформах и искривлённые спирали.

— Насчитал сотню, — доложил по шлемофону голос напарника наблюдателя, — вот сиди и разбирайся, что это такое — танк или заградительная установка...

— Транспортников также, как и в прошлый раз, — оповестила ещё одна анимаген, — четыреста клонов.

Колонна медленно заползала за укрепления и ворота тёмной крепости, рассыпавшись по стоянке распределительного центра. Из них строевым шагом, держа в руках оружие, вышли высокие человекоподобные создания в белой броне с красными вставками.

— Это с последних кораблей, — заключил третий, более хмурый голос, — о которых докладывали разведчики с восточного форпоста.

Однако внимание анимагенов привлекли идущие за солдатами существа, о которых они только слышали от нотов. Худые, одетые в лёгкие полупрозрачные туники, создания с кипенно-белой кожей и с горящими неаревирским светом глазами.

— Значит, нам пора уходить, — сидящий на скале беот поднялся на ноги и снял шлем,

расправляя кисти на ушах, — пора возвращаться в Сольтен.

Глава I. Суета

Даже летом в Роронских горах гулял прохладный ветер, завывая среди серых скал. Яркие лучи Ольмира золотили вершушки самых высоких пик, сверкая на заледеневшем снегу. Крики редких белоголовых орлов, гнездящихся на уступах, едва ли могли перебить вой ветра и гул пропастей, чёрными безднами зияющих внизу и скрытых низкими белыми облаками.

Время близилось к полудню, но на широких улицах города близ горы Тунгар, почти никого не было. Яркими лучами отражаясь от стёкол Ольмир медленно поднимался в высь. Выступающие прямо из скал дома из сизого бетона пестрели покатыми крышами и навесами над входом. Крепёжные блоки вокруг их оснований, украшали рисунки из светящихся красок, а на стенах сияли узоры воздымающегося пламени.

Сольтен давно вышел за пределы расколотой горы. После исхода большей части людей из Сопротивления, его население теперь составляли исключительно анимагены, а жилой сектор расширился и вскоре вырвался за пределы Тунгара, продвигаясь в сторону Сизого океана. Эти строения выглядели совсем иначе, нежели обычные дома в Нелии. Высокие, с широкими дверями и окнами, изнутри они были просторны и занимали достаточно много места, из-за чего их пришлось вывести из скал наружу. И поскольку они предназначались исключительно для анимагенов, их не пришлось подстраивать под человеческие размеры, впервые за всю историю существования механической цивилизации.

Вдруг внизу, там, где виднелись тяжёлые створки шлюза, послышался отчётливый гул гравцикла. Эти небольшие машины, усовершенствованные версии турбоциклов, имели две антигравитационные подушки вместо колёс, полыхающие жёлто-зелёным светом. Тёмно-зелёный продолговатый корпус с плавными обводами быстро поднимался по дороге к одному из домов и свернул в проулок, заезжая во внутренний двор в скале. Темнота подземного гаража пахла сухим воздухом, но вонь плавленого лазером камня уже выветрилась отсюда. Автоматика включила освещение, представив прибывшему анимагену довольно обширное помещение, оббитое белым металлом. Серые контейнеры от запчастей стояли у стены, давно вскрытые, но нисколько не покрытые пылью — воздушные роботы-уборщики неустанно следили за чистотой в доме. Их база находилась здесь же, бочкообразное приземистое устройство, напрямую соединённое с пылесборником Сольтена по подземным трубам. Вибрация от двигателей стихла, и машина плавно опустилась на площадку, опустив штурвал к корпусу. Анимаген распрямилась и сняла шлем, расправляя длинные уши и волосы. Синяя шерсть необычно смотрелась на общем фоне, но Хара и не думала тут задерживаться. Подхватив лежащую на заднем седле сумку, она быстрым шагом направилась к створкам двери, и, почистив на специальном коврикe левесы от уличной грязи, вошла внутрь.

Дом очень сильно напоминал особняк Мастера как атмосферой, так и планировкой. Специальные обои на стенах, меняющие цвет по желанию владельца, неспешно переливались из зелёного в белый. Недлинный коридор, куда попала Хара из гаража, упирался во входную дверь, очерченную толстой рамой. Не то чтобы в Сольтене была необходимость в безопасности, но излишняя осторожность никогда не вредила, да и привычка делать всё надёжно накрепко засела в умах анимагенов. Бросив сумку на пол, Хара прислушалась к звукам в доме и наклонилась, чтобы снять обувь. Мягкий пружинящий материал, покрывающий пол, приятно щекотал подушечки стоп зайчихи, и она, с

удовольствием пошевелив затёкшими пальцами, пошла вперёд, собираясь подняться по лестнице слева. Они сами заказывали планировку своего дома — в память о Мастере. Кроме выхода в гараж, расположенного там, где в особняке был туалет, тут не осталось изменений. Длинный стол в светлой гостиной, маленькая, по меркам анимагенов, но уютная кухня, и, конечно же, библиотека. Правда вместо бумажных книг, здесь стояла картотека электронных носителей, которые Урси заботливо переносил из Архивов.

Лестница наверх вела к полукруглой площадке с четырьмя дверями. В одной из них находилась их спальня, другую Урси обустроил под собственный кабинет, третья досталась ей, хотя Хара использовала её в основном для склада своих музыкальных инструментов. А четвёртая, располагавшаяся над гостиной, досталась тем, ради кого они и решили строить дом. На цыпочках прокравшись к белым лепесткам створок, Хара открыла дверь и тихонько вошла внутрь, зная, как они любят поспать, особенно в летние каникулы. Комната выглядела совсем иначе, чем другие. Первое, что сразу бросалось в глаза, это разделение цветовой гаммы обоев — одна половина буквально пылала от нарисованных языков пламени на чёрном фоне, другая напротив, выглядела умиротворяюще, сияя голубым светом. Закрытое на автоматические жалюзи окно пропускало тоненькие лучи Ольмира, освещая бежевое покрытие пола и лежащие на нём настольные игры с голографическими фигурками и самодельные модельки известных личностей, в которых Хара с приятным удивлением узнала Корво и Лоту. Осторожно переступив через всё это безобразие, она приблизилась к кроватям рядом с расписными обоями, и положила оба свёртка на стулья, где лежали комбинезоны — один скомканный, другой аккуратно сложенный. Улыбнувшись спящим обитателям кроватей, Хара так же тихо, как и вошла, удалилась из комнаты, облегчённо выдохнув. «На такие операции надо брать с собой маскировку, — шутливо подумала она, спускаясь по лестнице вниз, — интересно, как там остальные?» С улицы доносились звуки работающих уличных роботов. Выглянув через окно кухни, Хара хмыкнула и открыла холодильник, извлекая оттуда смоул и клубничный примир. Кулинария анимагенов претерпела сильные изменения за семь лет существования. Кухни Сольтена исправно готовили пищу, постоянно дополняя её новыми вкусами и техниками изготовления, которые с завидной регулярностью генерировала Кари, ставшая местной легендой со своими рецептами. Хара только усмехнулась, мысленно радуясь за подругу. В конце концов, запах её стряпни всегда напоминал о доме, когда она репетировала в Эноле. Военный городок близ Неолона превратился в обыкновенный посёлок, где жили люди и анимагены. И там же, на большой сцене, Хара исполнила первую песню, окончательно решив стать музыкантом.

— Не бойся, не робей, мы смерти не подвластны... — пропела она, вытаскивая ложкой вязкий примир в глубокую пиалу. — Действуй же смелей — жертвы не напрасны...

Разбавив пахнущую клубникой бордовую смесь смоулом, Хара перемешала её и едва уселась, чтобы, наконец, утолить голод, когда услышала шелест створки наверху и чьи-то торопливые шаги. «Проснулись, засони, — она взяла ложку в рот и быстро проглотила лакомство, — ну сейчас начнётся...»

— Мама!

«Лог-Ос» стал не просто прорывом для их цивилизации. Надежды и чаяния всех семей анимагенов «Огня» воплотились в жизнь, и спустя три года суровые каменные чертоги гор впервые огласил детский голос. Анимагены размножались быстро — у некоторых семей уже было по двое и даже по трое детей. Беременность протекала в течении целого года, и только

этот фактор тормозил рождаемость. В отличие от людей, анимагены не вынашивали тело ребёнка, а собирали его в лабораториях Анима, под чутким надзором нотов и опытных робототехников. И только потом, спустя год после зачатия и формирования души внутри «Ос», заряженный файл извлекали из тела матери и помещали в позвоночник нового анимагена.

«Они уже стали такими большими, — думала Хара, с лёгкой улыбкой наблюдая, как её дети готовят себе завтрак, — как быстро летит время...»

— Это моя тарелка! — звонко воскликнул младший сын, зайчонок с синей шерстью, Харси. Гневно заворчав, он выхватил из рук старшего брата белую пластиковую ёмкость со Светочем на доньшке, и решительно направился к стойке с продуктами. — Не трогать мои вещи! — его чёрные волосы почти доросли до спины — он задался целью отрастить их до уровня материнских.

— Вот подрастёшь, и будешь доставать её сам, — добродушно возразил его брат, уже рослый, в целых полтора метра, Хиру, неуклюже размешивая ложкой примир и смоул. Бурый медвежонок выглядел точной копией отца, разве что глаза у него были красного цвета, да шерсть чуть светлее.

— Я и так взрослый! — не унимался Харси, со злостью глядя на него снизу вверх. Он родился всего два года назад, и потому вырос всего на метр. — А сделай мне тоже, — неожиданно смягчился он, вытягивая мордочку к поверхности стойки и протягивая тарелку.

Хара лишь хмыкнула, слушая их разговор. Хиру быстро оглянулся и торопливо продолжил размешивать смеси. Ему не терпелось расспросить мать о поездке в Энол. Длинные уши младшего брата едва не попали в смоул, когда тот подхватил завтрак и вприпрыжку побежал ко столу.

— Мам, а как там люди? — тут же выпалил он, запрыгнув с ногами на стул. Заметив её строгий взгляд, он опомнился и смущённо опустил лапы, приняв сидячее положение.

— А разве Ремус вам не рассказывает? — спросила Хара, задумчиво посмотрев на оставшуюся ложку лакомства, решая, положить ли себе добавки?

— Он ещё плохо говорит, — отмахнулся Харси, болтая ногами под столом. Из-за высоты стула он не доставал до пола, — и он уехал в Миол, — маленький беот нахмурился.

К столу подошёл Хиру, отодвинув стул и с деловым видом усевшись рядом с братом. Зайчонок попытался подвинуться, но едва не свалился вниз, вовремя ухватившись за стол.

— Не вертись, — попытался соорудить серьёзную мину старший брат.

— А ты не учи! — вновь взвился тот.

— А ты ешь молча!

— А ты... — Харси задохнулся, пытаясь подобрать слова. В такие моменты он напоминал Харе её саму, когда она пыталась что-то доказать, но не знала, какие слова подобрать. — А ты... — он обиженно фыркнул и начал ожесточённо поедать смесь.

Анимагены решили не строить сразу большие тела для своих детей по нескольким причинам. Во-первых, их души уже не принадлежали людям, а значит остаточных эффектов, как у родителей, у них не могло быть. Это означало, что новорождённое сознание будет чистым, и тело должно соответствовать его развитию. Во-вторых, экономия ресурсов. Со времён Войны Возрождения, Соппротивление, а ныне Троединый Союз «Первородный Огонь», хоть и решило проблему с поставками, разорив несколько складов «Нового Рассвета», но всё ещё находилось в ситуации нехватки ресурсов. Анимагенов становилось всё больше и им нужно питание и жильё. Потому они сделали ставку на нано-роботов,

обеспечивающих постепенный рост механизма. Ну и в третьих — такое развитие роднило их с людьми, а для анротов это являлось немаловажной причиной.

— Людей мало осталось в Тунгаре, — заявила Хара, всё-таки доев свой завтрак, — сталкеры, диггеры и наёмники разбрелись по Кайлиту, мародёрствуя и собирая металлы для продажи за границу. Большая часть «Хранителей» ушла вместе с бывшими горожанами в Альянс. Остались только самые конченные — бывшие «Рассветовцы», моряки Железного Флота, да пару кланов подземников. Ну, диггеров в смысле. Большая часть военных городков у нас заброшена, зато мы начали осваивать Орхак. Несколько сотен анимагенов перебрались туда в прошлом году, и ещё столько же уезжает в этом.

— А как же они там живут? — удивился Хиру. — Ведь там ни коммуникаций, ни лабораторий!

— Построили уже, — зайчиха встала и положила тарелку внутрь раковины. Автоматика заурчала и тут же набросилась с губками на пластиковую поверхность, тщательно очищая от остатков химической смеси, — а у вас тут что происходило? — она потрепала младшего сынишку по густой чёрной шевелюре, да так, что тот опять едва не свалился.

— А у нас всё по-старому, — медвежонок ел неторопливо, тщательно смакуя каждую ложку смеси, — Харси закончил четверть без троек, — тот вздрогнул и счастливо заулыбался, подняв голубые глаза на мать в ожидании похвалы, — в следующем семестре переходим на продвинутую плазматiku...

— Вы видели, что я вам привезла? — перебила его Хара, опустившись на уровень их лиц. — На стульях лежало...

Они переглянулись. Услышав звуки в доме, оба брата бросились вниз, едва успев надеть комбинезоны, и даже не заметили, что мама привезла им подарки. Соскочив со стула, Харси пулей взлетел наверх, под смех Хары и Хиру. «Он так похож на меня, — она не могла не улыбаться, глядя на своих детей. Выпрямившись, синяя беот села обратно за стол, — жаль, что ему не нравится моя музыка...»

— Мам, — Хиру посерьёзnel, — можно я в следующий раз поеду с тобой?

— В Энол?

— Куда угодно. Мне хочется посмотреть мир.

Эту мечту Хиру лелеял с того момента, как увидел по телевизору передачу с человеческого спутника. Это была какая-то новостная программа, но больше его заинтересовали строения и вид больших городов. Он не видел ещё ничего подобного ни в Сольтене ни в Тунгаре в целом, и ему очень хотелось попасть туда. «Наверное, люди тоже были бы не прочь жить с нами, — решил он, но вспомнил слова матери, — но почему же тогда они уехали?»

— Ура-а! — услышали они радостный крик наверху. — Мама! Ты привезла её!

На лестнице послышался громкий топот, и вниз скатился Харси, держа в руках большую бумажную книжку-раскраску. Такие вещи считались уже раритетом, и достать их было крайне трудно. Благо у Хары имелись полезные знакомства для таких целей. Взобравшись ей на колени, зайчонок с трепетом раскрыл её и заворожённо уставился на неподвижные фигуры разных энергомобилей, антропоморфных мультяшных зверюшек и супергероев, странных людей в мантиях и остроконечных шляпах, которых Урси называл «ведьмами», и прочих и прочих. Глядя на то, как восхищённо листает тонкие страницы младший брат, Хиру добродушно улыбнулся и, незаметно для него, добавил в его тарелку оставшейся смеси. Харси даже не обратил на это внимания, настолько он был впечатлён.

— Я выпрошу у Ремуса фломастеры и буду их раскрашивать! — заявил он, поцеловав мать в щёку. Хара смущённо рассмеялась и ещё раз потрепала его волосы, такие же непослушные, как у его отца.

«И будет даже лучше, чем в мультиках! — добавил Харси про себя, разглядывая красную переливающуюся обложку. — Вот увидите — я лучше знаю, какие цвета использовать!»

— Интересно, что это? — пока они занимались книжкой, Хиру незаметно поднялся и взял свой подарок. На ощупь, свёрток был мягким и, в тоже время, грубым. Наскоро развернув его, медвежонок вытащил содержимое и едва не вскрикнул от захлестнувшей радости. Внутри оказалась чёрная кожаная косуха со множеством клёпок, светоотражателей и металлических вставок, прямо как та, что имел вокалист «Вечных Искателей», его любимой группы. После материнской «Воли Огня», естественно. Тут же надев её поверх комбинезона, Хиру почувствовал запах настоящей кожи, из которой была сшита одежда. Глубоко вдохнув, он зажмурился, наслаждаясь этим ароматом, а после спустился вниз, где Харси торопливо доедал завтрак.

— Ты прямо как настоящий рокер! — воскликнула Хара, увидев своего сына. — Подожди, я потом привезу чёрные очки, кожаные штаны и бандану, и мы начнём зажигать! — она шутливо стукнула его по плечу, но тот даже не заметил этого, крепко её обняв и поцеловав в висок. — Заберу тебя в «Волю Огня», как подрастёшь!

— Спасибо, мам!

— Так, ну-ка хватит нежностей! Мы же из металла! — она совсем растрогалась, увидев, как сияют счастьем глаза её детей. — Всё, я пойду спать, а вы сходите к отцу. Он наверняка опять сидит в Архивах.

— Сегодня же день рождения Капи! — вдруг хлопнул себя по лбу Хиру. — Слышишь, Харси, пойдём! Надо забрать подарок и вернуться до того, как тётя Кари накроет на стол!

— Да-да! — засуетился тот, спрыгивая с материнских колен и рванув с книжкой наверх. — А ты достанешь мои левесы?

— Дуй быстрее! — поторопил его старший брат, проходя с матерью в прихожую. — А ты придёшь? — спросил он у неё.

— Куда ж я денусь? — Хара усмехнулась. — Кари меня на диету посадит, если я не явлюсь народу. А что вы хотите подарить Капи?

— Я попросил папу достать духи, — гордо заявил тот, — с запахом ирисов, она их любит. А Харси хочет сделать ей предложение, — он закатил глаза.

— Это был секрет! — послышался обиженный голос наверху.

— Ты его уже всем разболтал! — возразил Хиру. — И ты ещё слишком маленький, чтобы делать такие вещи. К тому же, Кири тебя опять побьёт, если узнает!

— Она конченная!

— Харси! — суровым тоном одёрнула его мать. — Нельзя так выражаться про друзей!

— Но ты же так называла дядю Вульпи... — смутился тот, спускаясь вниз. Книжку он спрятал себе под кровать, вместе с разбросанными игрушками.

— Я... — Хара запнулась. — Всё, идите! Я покидаю этот мир навстречу грёзам. Позвоните, когда начнётся вечеринка, а я спать.

Летняя жара совсем не ощущалась в горах. Холодный ветер быстро сметал зной, не позволяя асфальту прогреться, и с завыванием уносился прочь, к серым заснеженным пикам. Взяв брата за руку, Хиру быстрым шагом пошёл вниз по дороге, но Харси, с гневным

воскликом вырвав свою ладонь, помчался вперёд, пиная невесть откуда взявшийся камушек. Чистый горный воздух быстро взбудрил разомлевший от завтрака механизм, и медвежонок, глубоко вдохнув, ускорил шаг, нагоняя непоседливого братца. Прохожие анроты и беоты, спешащие куда-то по делам, с улыбкой приветствовали их, и Харси приходилось с неохотой отвлекаться от игры, чтобы ответить. Все знали, что они — дети знаменитых анимагенов, сокрушивших Эксплара и закончивших страшную Войну Возрождения, но такая известность ему только мешала. «Не хочу быть известным! — сердито опустил уши зайчонок. — Хочу фломастеры!» Увы, в эпоху голографических носителей и видеофонов, такая вещь как «фломастер» осталась в далёком прошлом. Лишь Ремус Фай, сын тёти Эри и дяди Кэнлуса, имел целых три цветных маркера, но он уехал к себе домой в Миол на каникулы. От обиды, Харси с силой пнул камень, от чего тот, пролетев приличное расстояние, покатился вниз по склону, с которого уже виднелись ворота шлюза. Остановившись у края, с восхищением посмотрел на сияющую золотом эмблему над сизыми створками. Знак бесконечности, казалось, движется вместе с окружающими его языками пламени, но это была лишь иллюзия.

— Интересно, как тут жили до нас? — спросил он у Хиру, когда медвежонок нагнал его.

— Отец рассказывал, что это были тяжёлые времена, — они начали спускаться. В отличие от Урси, у ему сделали прямые ноги, и потому он не испытывал проблем с моторикой, — шла война, ресурсов не хватало, постоянно кто-то погибал. Тётя Эри говорила, что потеряла лучшую подругу, Ани Эвели, и до сих пор не вернулся Броннан Итай, их общий друг. Даже Создательница Анима Лоту и Корво Налётчик, герои войны, пали. И их тела, как воплощение храбрости и силы, теперь находятся в Склепе.

Чем ниже они спускались к шлюзу, тем чаще им встречались анимагены. Анроты после войны начали усиленно модифицировать свои тела. У женщин появились более совершенные волосы, которые теперь росли сами, как шерсть у беотов, а некоторые пошли ещё дальше и начали менять черты лица и даже грудь. Хиру и Харси с удивлением и интересом рассматривали приятные взгляду округлости, не совсем понимая их назначение. Жажда походить на людей выглядела в глазах беотов странностью, но разве они могли их за это судить?

Внимание братьев привлекла идущая по параллельному тротуару анимаген-беот. Белая рысь в традиционном тёмно-зелёном комбинезоне с капюшоном на голове быстро шла опустив взгляд и явно не замечала их.

— Лунги! — радостно окрикнул её Харси, бросившись через дорогу. Рысь вздрогнула и быстро подняла голову, сердито посмотрев на него зелёными глазами.

— Чего тебе? — грубо спросила она, засунув руки в карманы. Она была старше зайчонка лишь на пару лет, но и этого ей казалось достаточным, чтобы не воспринимать всерьёз. Заметив его брата-ровесника, Лунги хмыкнула и повернулась к нему.

— И тебе привет, — поздоровался он, взяв за руку опешившего Харси, — вообще-то мы шли по своим делам...

— Вот и идите! — выпалила та, резко сорвавшись с места и быстро зашагав вверх по дороге.

— Не забудь про день рождения Капи! — крикнул ей вдогонку Хиру, хмуро покачав головой.

Но Лунги даже не обернулась, быстро скрывшись из виду. Раздражённо махнув рукой, бурый беот направился дальше.

— Не обращай на неё внимания, — сказал он притихшему Харси, когда они отошли

достаточно далеко, — она всё время вредничает.

— Но она же всё равно наш друг?

— Конечно. Друзья бывают разными. Ты помнишь, что именно она пришла тебе на помощь, когда ты провалился в пещеру? Просто Лунги любит одиночество.

Мимо них с тихим шелестом шин проехал транспортный автобус, свернув в сторону Аванира. Проводив его взглядом, Хиру посмотрел на высокую сизую стену, закрывающую Сольтен от внешнего мира. В Войне Возрождения она так и не выполнила своей главной функции, но зато её величественный вид пробуждал внутри него что-то вдохновляющее, захватывая дух. Восхищённо вздохнув, медвежонок улыбнулся и окинул рукой открывшийся вид.

— Вот, смотри, братец, сколько мы построили за семь лет! — воскликнул он, прижав к себе недовольно заворчавшего Харси. — Представляешь, чего бы мы достигли, если бы у нас были ресурсы!

— Хватит умничать! — зарычал тот, с помятым видом высвобождаясь от объятий старшего брата. — Подумаешь, великое дело — стену поставить!

— Да я не про Аванир. Я вообще, про то, сколько создал Союз за столь короткое время.

— А что он создал? Построил несколько десятков домов? Самое большее, что у нас есть, это «Лог-Ос». И то, его вроде бы в «Рассвете» сделали.

— А как же «Огненная Линия»? А как же новейшие военные разработки, которые защищают нас? Да даже то, что мы можем спокойно выйти из дома в мире, где нас ненавидят — уже великое достижение. Раньше, анимагены жили под землёй и никогда не пересекались с людьми...

— Я знаю историю, — перебил его Харси, — но давай взглянем с другой стороны — мы и сейчас живём под землёй, а выйти в Новое Кайлити, как это теперь называется, можно только с оружием. Мир не наш, Хиру.

— Война Возрождения показала, что анимагены — это сила, с которой нужно считаться, и весь Аревир это узнал, — в такие моменты он напоминал зайчонку их отца, такого же идеалистичного и серьёзного. Разве что характер Хиру был намного мягче, чем у Урси, — мы уже отвоевали место под Ольмиром.

— Как скажешь, — сдался младший брат, примирительно подняв руки, однако по его интонации становилось понятно, что он остался при своём мнении.

Даже в столь малом возрасте, анимагены имели все базовые знания, что преподавали в школе. Для них они оставались не более чем вспомогательными инструментами, определяющие их дальнейшую деятельность. Самым главным в детях оставалась неукротимая тяга ко всему новому, к познанию мира, и что более важно, его пониманию.

Проводив взглядом стайку девочек-анротов перебегающих дорогу, братья свернули за поворот и направились напрямиком к шлюзу, распахнувшего свои массивные створки настежь. Оттуда слышался грохот работающих механизмов и пахло лазерной сваркой. Несмотря на мирное время, Союз не переставал готовиться к войне. Совет понимал, что рано или поздно Альянс начнёт наступление и им не удастся остаться в стороне. Технократия Новое Кайлити уже отправляла им запросы о сотрудничестве, но прошлое обеих сторон мешало такому сближению. Для «Огня» анимагены «Рассвета» всё ещё оставались экспларовскими «клеймёнными», а для самих «Рассветовцев» повстанцы казались отщепенцами, решивших вместе с людьми добить остатки их цивилизации.

— Смотри, там «Судья»! — воскликнул Харси, указывая на дальнюю взлётную

платформу у стены.

Там, тускло поблёскивая чёрным корпусом, стоял изогнутый дугой турболёт с весами, пронзёнными мечом, на носу. Когда-то давно, именно этот транспорт унёс Шестерых Неизвестных навстречу их судьбе. И кто мог подумать, что они смогут одолеть одного из самых опасных анимагенов этого мира? С благоговением рассматривая гладкие обводы его корпуса, братья и не заметили, как к ним сзади подлетел гравицикл, на котором сидело сразу трое взрослых беотов.

— Гуляете, бездельники? — раздался верещащий голос, заставивший их вздрогнуть. — Это правильно, нужно веселиться, пока ты молодой!

— Но мы-то тоже молодые, — возразил ему сидящий за штурвалом рыжий пёс с чёрной пастью и ушами.

— Поэтому мы и отрываемся! — заключил третий, немного писклявый тенорок, принадлежавший серому крысу.

Троица громко расхохоталась, привлекая к себе внимание стоявших на остановке анимагенов. С тех пор, как Вульпи и Рэтси вступили в команду «Сигма», они постоянно были вместе, не упуская ни одной возможности набедокурить. Чего только стоила выходка с акустической системой «Судьи», когда эти трое додумались включить панк-рок на весь шлюз. Даже Лупо не так сильно разозлилась, как Лиззи. Никто бы не подумал, что хакер «Сигмы» может так грязно материться, когда дело касалось её турболёта. К тому же, Лиззи осталась одной из немногих бездетной анимаген, хотя и нельзя было сказать, что та сильно этим опечалена.

— Ну что, ребяташки, — Вульпи спрыгнул с заднего сиденья гравицикла, — опять к Урси? Он сегодня в Архивах.

— Мы туда и направляемся, — ответил ему улыбкой Хиру. Дядю Вульпи, близкого друга их семьи, он знал с самого раннего детства. Не без улыбки молодой беот вспомнил о тех днях, когда они с ним выезжали в горы, чтобы наблюдать за орлами, закатом и звёздами. И никогда он не забудет их головокружительные прыжки в пропасть, удерживаемые лишь бастумным тросом в руке лиса.

— Как насчёт прокатиться? — подал голос Кано, а Рэтси понимающе соскочил с транспорта.

Харси тут же взобрался ему за спину, с радостной миной ожидая поездки. Глядя на сияющую мордашу зайчонка, остальные только рассмеялись, а Хиру покачал головой. Его младший брат настолько любил рисковать, что без раздумий шёл навстречу опасности, будь то скоростные поездки, походы в горы или стрельбище. И, конечно же, самое любимое — дразнение Кири, с последующим позорным бегством.

Гравицикл мерно гудел, когда братья уселись на жёсткие сиденья. Генератор антигравитации, энергоёмкий и компактный, распределял огромное количество энергии по кабелям машины, излучая локальные волны, по сути, создавая «магнитный пузырь» между излучателями и поверхностью. Не успел Хиру сказать своему брату, чтобы тот держался крепче, как машина рванула вперёд, со свистом рассекая воздух. Харси восторженно завопил, вскинув руки вверх, и едва не свалился, благо тот успел схватить его. Сизая металлическая стена быстро приближалась. К разочарованию зайчонка, поездка закончилась слишком быстро, но Кано уже остановился, подъехав прямо к створкам основного коридора.

— Ну всё, ребята, дальше меня не пустят, — усмехнулся пёс, опуская машину на пол, — передайте Урси, чтобы ответил, наконец, на наши звонки. Если только он не оставил

видеофон дома.

— Передадим! Спасибо, дядя Кано! — кивнул Хиру, деловито пожав ему руку. Он вообще старался держаться со взрослыми достойно своего отца, силясь показать воспитание. Но для Кано, беота не слишком обременённого такими высшими материями как вежливость или субординация, он выглядел лишь забавно. Коротко усмехнувшись, он лихо развернул гравицикл и помчал обратно, облетая проезжающие грузовики.

Помахав ему на прощание, Харси бодрым шагом направился вперёд, по широкому белому коридору. Когда-то тут пахло жжёным камнем и лазером, но этот запах давно выветрился, уступив место свежему воздуху. Рабочий день был в самом разгаре. Курсирующие вдоль стен полусферические роботы, втягивающие самую мелкую пыль и грязь, деловито перемигивались индикаторами, отмечая маршрут. Хиру с подозрением посмотрел на них — до него доходили слухи, что кто-то использует эти устройства для слежки за Сольтеном. Но проверить эту догадку он не мог — все механизмы в крепости создавались в техническом секторе под руководством Старшего Советника Арги, которая, хоть и являлась близким другом их семьи, не спешила раскрывать свои секреты.

После расширения жилого сектора в крепости стало совсем пусто. Большинство анимагенов предпочло перебраться за стены Тунгара, и Сольтен теперь использовался только учёными, техниками и Советом. К тому же, он до сих пор являлся центральным узлом Сети «Огненная Линия» под контролем Елемы Боуки. Кроме неё и Адмирала Эрфера, и Старших людей-Советников никого не осталось. Некрена и его разведчиков отослали в Альянс, предварительно стерев память, Акерсир ушёл вместе с населением Миола к Южному Фронту, а Камманд Элд погиб ещё во времена Войны Возрождения. Постепенно складывали свои полномочия и Младшие Советники, уступая место механическим союзникам. Если раньше людей было не намного меньше, чем анимагенов, то теперь их вряд ли бы набралась и тысяча.

Тёмные помещения Архивов столь разительно отличались от остальной крепости, что юные беоты до сих пор не могли привыкнуть к ним. С недавних пор здесь стали работать ноты, собирающие накопленные знания в электронную библиотеку. Присутствие этих худощавых анимагенов в белых комбинезонах обычно смущало посетителей, но Хиру и Харси лишь тихо здоровались с ними, стараясь не мешать своим присутствием. Анимагены неотрывно изучали работы Создателей, соединяя воедино картину истории «Нового Рассвета» доэкспларовских времён. Беда в том, что данных из «Дозора» и «Орхидеи» катастрофически не хватало, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию, а начать сотрудничество с Технократией не позволял Совет и возглавляющий лабораторный сектор единственный нот-душелов Союза Ассур. «Для нас, телепатов, мир выглядит совершенно иначе, — вспомнил Харси слова своего отца, — но мы не можем совсем отделиться от остального социума, ведь все мы — дети ноосферы».

— Вот он! — шёпотом сказал ему Хиру, показывая на большой стол с проектором, но зайчонок и сам уже увидел бурого беота-медведя, с серьёзным видом читающего на голограмме какой-то текст. Бесшумно, насколько ему позволяла анатомия, Харси подбежал к нему и, запрыгнув на соседний стул, обхватил его шею.

— Доброе утро, сони, — тот, казалось, совершенно не удивился их появлению, что вызвало у младшего сына одновременно восторг и досаду — ещё ни разу ему не удавалось застать отца врасплох, — я так понимаю, мама уже приехала?

— Да! — закивал старший сын, забираясь на третье сиденье. Даже он едва доставал

Урси до груди, а Харси так и вовсе находился на уровне пояса. — Она привезла нам подарки!

— Да, кстати про это, — бурый беот расстегнул комбинезон и достал оттуда небольшую коробочку с золотистыми линиями, — вот, это тот аромат, что ты просил. Порадуй свою тайли.

— Вообще-то, Капи моя жена! — заявил Харси, обиженно поджав уши. — Ну... будущая жена, в смысле... Сегодня я сделаю ей предложение, а потом, когда вырасту, женюсь на ней!

— Ты ещё маленький! — поморщился Хиру.

— Я уже взрослый! Пап, ну скажи ему!

Урси лишь усмехнулся спору сыновей. С тех пор, как в его жизни появились дети, он чувствовал, что на нём лежит ответственность за их воспитание. Им пришлось стать взрослыми, чтобы подать пример. «Мы — первопроходцы на заре цивилизации анимагенов, — он задумчиво нахмурился, — и от наших действий зависит будущее наших детей. В мире наступило затишье, но оно вот-вот разразится громом новой войны. Люди не простят нам гибель Кайлити».

С этой стороны горы было почти не слышно шума работающих механизмов Сольтена. Шум ветра, гул пропастей и леса и далёкий рёв Сизого океана сливались воедино, наполняя слух молодой анимаген приятной для неё мелодией. Некоторое время вглядываясь вдаль, на белоснежные вершины низких гор и зелёное море начинающегося здесь Талтийского леса, Лунги стянула с головы капюшон, обнажая золотистые волосы, и уселась прямо на камень, лежащий у самого края пропасти под ней. Она сама нашла это место — сквозь пещеру-лабиринт, открывшуюся из-за интенсивного расширения жилого сектора. Раньше, этот выступ был куда больше, но почти весь обрушился вниз. Его обломки и следы от падения до сих пор лежали под свисающими ногами белой беот, расслабленно прикрывшей зелёные секторированные глаза. Кисточки на ушах дрожали от порывов холодного ветра. Лунги вдохнула свежего воздуха и осторожно легла на твёрдую поверхность. «Отец, — она невольно улыбнулась, — когда же ты вернёшься? Мы по тебе скучаем...» Лункс улетел два года назад, шпионить за Южным Фронтом. Несмотря на мирное соглашение между Союзом и Альянсом, Совет не собирался рисковать, упустив из виду противника. Связь с наблюдателями оборвали специально, чтобы никто не мог отследить их месторасположение, и Лунги это понимала. Её мать, Арги, известная нынче как «Изобретательница», с тех пор как стала Старшим Советником, редко появлялась дома, что злило молодую рысь. Хотя та ежечасно ей писала сообщения или звонила, это уже была не та семья, которую запомнила беот в первые два года своей жизни.

Вдруг позади, внутри крошечной темноты входа в пещеру, раздались осторожные шаги и стук осыпавшихся маленьких камешков. Резко вскочив, Лунги выхватила из внутреннего кармана длинную серебристую рукоять и нажала на кнопку на ней. С едва слышным гудением из блестящего наконечника своеобразной гарды вырвался длинный серебристый шест, озарившись на конце бледным энергетическим лезвием. Эту складную глефу сделали родители, но обращаться с ней как с оружием научил отец. День за днём оттачивая навыки, Лунги уже позабыла, когда выходила из дому без неё. Однако, прислушавшись, её разобрала досада. Тот, кто сейчас осторожно выходил из пещеры, наивно полагая, что его не услышали, оказался не шпион «Хранителей» и не мутот «Рассвета».

— Я прибью тебя, Луно! — взревела рысь, переключая оружие в походный режим и

быстро направившись к разлому.

Монолитная серая скала раскололась надвое, образовав узкую щель, как раз под рост юного анимагена. Увидев в темноте испуганные жёлтые глаза, Лунги схватила их обладателя за ворот комбинезона и с силой дёрнула на себя. На свет Ольмира показался чёрный, как уголёк, беот-волчонок, обиженно потирающий ушибленные коленки.

— Да что я такого сделал?! — возмутился он. Его голос уже сформировался, что говорило о том, что он одного возраста с ней. На самом деле Луно был младше Лунги всего на пару месяцев, но для всех это являлось большим секретом.

— Дурак! — выпалила рысь, со злостью запихивая глефу во внутренний карман. — Какого Спируса ты сюда припёрся?

— Я просто гулял!

— Что?! — она схватилась за голову, пытаясь успокоиться и укротить желание сбросить его со скалы. — Эта пещера извилиста, как нейросеть процессора дяди Урси, я сама много раз в ней терялась, а ты просто «гулял» и нашёл выход?! Ты следил за мной, признавайся?

— Да я бы ни за что... — он выпрямился и стыдливо отвёл взгляд. — Ну да...

— О, Пантеон, если ты существуешь! Забери его обратно! — простонала Лунги. — Просто идиот...

— Да ладно тебе! Я никому не скажу про это место!

— Как и про прошлое? — насмешливо поинтересовалась та.

— Это случайно получилось... — смутился Луно.

— Почему ты всё портишь? — она толкнула его в стену и быстро зашла внутрь. — Из-за тебя мне опять придётся искать скалу, где можно уединиться и не слушать ваших занудств. Идём, — окликнула она встрепенувшегося волчонка, которого перспектива самому искать выход несколько не прельщала. Он и нашёл-то его случайно, когда отправился вслед за подругой.

«Больно надо было забираться так далеко, — ворчал он про себя, ориентируясь на звуки шагов идущей впереди Лунги, — зачем вообще тебе уединяться в горах? Будто дома мало».

— Как тебя твоя мать-то отпустила? — продолжала негодовать рысь. Пещера изгибалась, то расширяясь, то сужаясь до такой степени, что им приходилось идти боком. Мысленно запоминая маршрут, Луно нечаянно дотронулся до спины подруги, когда та замедлилась.

— Она дала мне выходной, — быстро сообщил он, не успела та злобно прошипеть, — каникулы же...

Хотя для него слово «каникулы» имело столько же веса, сколько для Лупо слово «милосердие». Вспомнив о матери, Луно невольно поёжился. Анимагены, несмотря на совершенные тела, всё же испытывали боль и усталость, пусть и кратковременные. Однако для него каждый день был наполнен этими чувствами. От зари до зари мать нещадно тренировала его, заставляя бегать до самого Неолона и обратно, обращаться со всеми видами оружия, причём с голографическими манекенами самого высокого уровня. Даже опытным спецназовцам приходилось прилагать усилия, чтобы одолеть таких противников, и естественно Луно не победил ещё ни в одном бою. Доказывать Лупо то, что он ещё слишком мал для таких поединков, оказалось бесполезно, а спорить с Командиром Оборона осмеливался разве что Драго Огнехвост. Раны затягивались за ночь, но волчонок всё равно чувствовал себя подавленным и уставшим — его жизнь состояла из череды подготовок, муштровки и дисциплины, и даже отец не мог повлиять на такой уклад.

— Ты тоже идёшь на день рождения? — спросил Луно Лунги, когда они вышли на свет. Каменистая тропа, ведущая к пещере, сворачивала за высокую скалу, откуда доносились звуки города. Тяжело вздохнув, рысь накинула на голову капюшон и быстро зашагала вперёд.

— Разумеется, я иду, кретин, — бросила она, не поворачиваясь, — не могу же я бросить свою лучшую подругу с такими как вы.

Капи единственная, к кому Лунги психологически не могла относиться плохо. Мало того, что она была старше всех из их компании, так ещё и обладала весёлым оптимистичным характером, в противовес угрюмому пессимизму рыси. Поговаривали даже, что Капи — это первый ребёнок анимагенов, не считая легендарной Бэтли Ночной Тени, о судьбе которой не говорил никто, даже Лупо. К сожалению, точную статистику знали только ноты, а их Лунги, мягко говоря, недолюбливала.

Над ними послышался приближающийся звук антигравитационных двигателей. Такие использовали летающие анимагены, но кто из них мог забраться сюда? Подняв головы вверх, юные беоты с удивлением увидели снижающуюся прямо на них жёлтую, с рыжим хохолком, канарейку. По её лицу Луно в последнюю секунду понял, что плавное приземление сейчас сменится стремительным падением, и бросился вперёд, чтобы успеть поймать незадачливую летунью. По чистой случайности он умудрился толкнуть плечом ничего не подозревавшую Лунги, и та, вскрикнув, едва не упала, вовремя спохватившись и вернув равновесие. С испугом посмотрев на неё, Луно хотел было извиниться, но тут на него, коротко взвизгнув, обрушилась Капи.

— Прости-прости-прости! — затараторила она, подскочив и едва не задев раскрытыми крыльями отпрянувшую рысь. — Я запуталась в управлении!..

— Откуда они у тебя? — Лунги ловко уклонилась от её крыла, когда та повернулась к ней.

— Мама с папой подарили! — радостно защebetала канарейка. — Я даже не думала, что они мне разрешат! Правда, я ещё не умею толком летать... Но обязательно научусь! А когда я научусь, то...

Иногда у Лунги складывалось впечатление, что Капи выговаривает слова, едва они приходят ей в голову. Иногда жёлтая беот могла проболтать без умолку пару часов напролёт, чем очень утомляла свою подругу, но, тем не менее, рысь всё равно любила эту жизнерадостную чудачку.

— Я думала, ты сейчас дома, — перебила она, наблюдая, как Капи неумело складывает крылья за спиной. Под цвет её перьев, они были жёлтыми, с соответствующим птицам узором, и лишь кончики оказались рыжими.

— Ой, меня мама сама выгнала, чтобы я не мешалась со своим подарком, — отмахнулась та, — подумаешь, разлила смоул! Я же нечаянно!

— А Кири?

— Она, как всегда, сидит в Альтриле, — при этих словах Луно грустно вздохнул. «Альтрилом» называлось виртуальное пространство с компьютерными играми, подключённое к Сети. По мнению Совета, игровой метод восприятия должен развивать творческое мышление у молодых анимагенов, и с этим соглашались все, кроме, разумеется, Лупо.

— Я думаю, нам всё же стоит помочь ей накрыть стол, — посмотрев на него, проговорила Лунги, — вечер ещё далеко, но если тётя Кари в одиночку будет это всё готовить, то может не успеть. Да и потом, нехорошо бросать её.

— Да-да! — с энтузиазмом закивала Капи. — Давайте, я перенесу нас по воздуху...

— Не надо! — хором воскликнули оба, едва успев отскочить от раскрывшихся крыльев подруги.

— Почему? — с искренним удивлением хлопала синими глазами та.

Ольмир потихоньку садился за горизонт. Заканчивался ещё один день в Сольтене.

Глава II. Лучший подарок

Раньше, в сообществе анимагенов такого понятие как «день рождения» не существовало. Некоторые отмечали «дни возрождения», но это не шло ни в какое сравнение с нынешними праздниками. Поскольку население Союза всё ещё было немногочисленно, то о таких событиях становилось известно ещё задолго до их свершения. Однако именно сегодня Капи являлась единственной именинницей — первой анимаген, родившейся на Аревире естественным путём.

Дом Вульпи и Кари находился в глубине горы, через два квартала от основной дороги. Внешне непритязательный из-за того, что наполовину встроен в скалу, изнутри он выглядел наичистейшим местом в Сольтене, вполне готовый соперничать со стерильностью лабораторного сектора. Светлые стены и мебель из ярких, но мягких цветов создавали гармонию, и находиться здесь становилось легко и приятно. К тому же, сама архитектура здания была сферичной — две длинных комнаты по бокам и одна широкая посередине. На втором этаже располагались детские и игровая комнаты, а сами хозяева отдыхали в спальне над самым входом. В доме пахло свежей выпечкой, хотя анимагены и знать не знали, что такое хлеб. Кулинарной фантазии Кари могли позавидовать даже люди — долгое время изучая химию, она смогла вывести рецепты «кемприна» и «солятра». Первый влиял на нейросети и энергетические узлы тела анимагена, а второй, к удивлению самой создательницы, укорял работу нано-роботов. Колонии начинали в бешеном темпе производить новые единицы, быстро умирающие и тратящие ресурсы тела, но взамен дающие высокую регенерацию и обмен веществ. Конечно, по меркам реального времени, такое ускорение от ста грамм солятра выглядело ничтожно малым, всего пять секунд, но даже употребляя его три раза в день юные анимагены росли довольно быстро, учитывая, что самой старшей уже исполнилось пять лет.

— Будто сто лет не виделись! — воодушевлённо воскликнула Хара, с порога проходя на кухню. Кари только успела пискнуть, когда сильные руки зайчихи обхватили её и крепко сжали в объятиях. — Как же ты выросла!

— Ты сегодня уже вторая, кто про это пошутил, — жёлтая беот стояла у стойки с блестящими ёмкостями, внутри которых что-то булькало и аппетитно пахло.

— Как так? Кто посмел? — опустив её на пол, притворно возмутилась та, поставив руки на бока.

— Я, конечно же, — услышали они позади насмешливый голос. Серебристый комбинезон со знаком Старшего Советника прекрасно подходил к белой шерсти Арги, — наша пернатая подруга прибавила как минимум два сантиметра.

— Неправда!

— А ты тоже подросла, — Хара подошла к стоящей в проходе лисице и так же крепко её обняла и поцеловала в щёку.

— Разве что в значимости для Союза, — та ответила тем же и приветливо махнула хвостом, — рада вас обеих видеть... не поверите, как я по всем соскучилась... А где Лунги? Она написала мне, что она придёт сюда днём.

— Они наверху, — Кари проверила показатели на маленьком голографическом мониторе у плиты и немного убавила мощность нагревателей, — в Альтриле. Они хотели мне помочь с готовкой, но тут сами видите, — она показала рукой на устройство, — почти

всё на автомате. Но всё равно приятно, что они заботятся.

— О, я помню как-то поиграла там несколько часов, — Арги блаженно улыбнулась, — затягивающая вещь.

— Ерунда, — отмахнулась Хара, — вот в наше время мы били морды всяким гадам и...

— И убегали так, что пятки сверкали, — договорила за неё белая лисица, под хихиканье Кари, — и то недолго. Интересно, какими бы мы стали, если бы у нас было настолько спокойное детство?

— Если бы оно вообще у нас было...

На улице раздался шум, словно что-то металлическое упало на асфальт. Светящиеся на стене дома фонари отбросили тени заходящих внутрь анимагенов, и через секунду в прихожей послышались голоса.

— А я тебе говорил — держись крепче! — сердито говорил Хиру, пропуская вперёд младшего брата. — Ладно хоть не на скорости вылетел.

Тот лишь сдавленно хмыкнул, изо всех сил стараясь сделать вид, что ничего не случилось, но следы от асфальта на его спине предательски выдавали его падение. Тяжело вздохнув, его старший брат ещё раз попытался отряхнуть его, но зайчонок, взвизгнув, отскочил в сторону, зашипев от боли.

— Что у вас случилось? — поинтересовалась Хара, выходя из кухни. Испуганно взглянув на мать, Харси торопливо развернулся к ней передом, а Хиру тут же смёл следы его столкновения.

— Хара! — от неловкого разговора по поводу безопасности, братьев спас ворвавшийся в дом Вульпи, словно огненный ветер унося оторопевшую зайчиху в гостиную. — Как я рад тебя видеть! Мы смотрели твой концерт, было так здорово! Я даже где-то сохранил запись на видеофоне... или это было у Кано...

Обернувшись, он хитро подмигнул им, хотя и понимал, что своим детям Хара скорее сделает простой выговор. А вот ему, из-за того, что он слишком резко затормозил, может прилететь не одна оплеуха. Даже спустя семь лет их отношения несколько не изменились, и лис всерьёз опасался злить подругу.

Гостиная, не смотря на обилие мебели, выглядела довольно просторно. Изогнутый стол, прочно встроенный в пол, покрывала мягкая расписная скатерть. Стоящий на ней сладкий торт из смеси мягкого примира, кемприна и украшенный розочками из желеподобного солятра источал удивительный аромат лимона и кваса. Увидев лакомство, Вульпи сглотнул очистительную смазку рту, заменяющую ему слюну, и глубоко вдохнул разлившееся по комнате амбре.

— Кари уже набила руку в изготовлении подобных блюд, — сказал он, отпуская Хару, — она любит делать всё сама, без помощи техники.

— Ну, это она умеет, — та хмыкнула и оглянулась на тихо прошмыгнувших наверх сыновей, — так, хвостатый. Не дай тебе Пантеон с ними что-то случится...

— Да они же дети! Ты вспомни, сколько мы пережили в их возрасте, — тот махнул рукой и случайно стукнулся об стол. «Теперь понятно, почему он прибит к полу», — отметила зайчиха про себя.

— Сравнил!

— Ну, по крайней мере, у них есть крыша над головой, еда и спокойные будни. Даже если что-то пойдёт не так, нам всегда смогут помочь. Мы же теперь официально граждане Союза «Первородного Огня».

Создание семьи и ответственность со временем повлияли на Вульпи. Несмотря на характер, он перестал излучать ту несерьёзность, как раньше. Хара лишь качнула ухом в знак согласия — ей непривычно было видеть старого друга таким серьёзным. Потянувшись в карман, она извлекла оттуда новенький видеофон, который ей подарили на выступлении, и набрала номер Урси.

— Он, наверное, вместе с «Сигмой» прилетит, — сказал Вульпи, догадавшись, кому она звонит, — он говорил, что задержится.

— Он мог бы хоть на день отвлечься от своей работы, — та раздражённо сбросила вызов после пары гудков, — даже Арги пришла раньше.

— У нотов собственные планы, — пожал плечами лис.

— Да знаю я какие у него там планы! Опять будет шашни крутить со своей синеволосой бабищей! Фетиш у него на синий цвет!

Иниса стала одной из преподавательниц для тех немногих молодых нотов, что родились в Союзе. И если обычные знания они получали из общих курсов, то изучение способностей и тренировки проводились отдельно. Благодаря тому, что анимагены могли запоминать огромные объёмы информации за короткий промежуток времени, работа преподавателей заключалась в развитии мышления — ученики обдумывали получаемый материал сами. В каком-то роде, знания для анимагенов были не так важны, как их понимание, и именно на это делался упор в учении.

Битва Возрождения унесла жизни многих нотов. Из-за этого, они стали ещё более обособленными, чем раньше, и почти не выходили за пределы Сольтена. Поговаривали, что они установили телепатическую связь с нотами Нового Кайлити, но эту информацию проверить никто не мог — даже Ассур не ручался утверждать это наверняка. Ему, как душелову, оказалась неоткуда черпать знания, ведь всё, что оставила Лоту, это почти готовые чертежи «Лог-Ос»-а. И это нисколько не прибавляло веса его репутации в глазах остальных нотов. Более того, Каллидус, Комендант крепости Сольтена, считал, что он получил должность Старшего Советника незаслуженно, лишь по праву своих способностей. В обществе, где не имелось даже валюты, а вся экономика строилась на доверительных отношениях и добросовестности, такая выходка выглядела как минимум оскорбительной.

— Так, — Кари вошла в гостиную с дымящейся ёмкостью, напоминающей кастрюлю с носиком, — Вульпи, перенеси всё, что есть на кухонном столе сюда, только умоляю — ничего не разлей!

— Ну ты же меня знаешь!

— Вот поэтому и прошу!

Она осторожно опустила горячую посудину, и из её днища раскрылись лепестки встроенной подставки, чтобы она ненароком не опрокинулась. Учитывая, что все в этом доме, кроме самой Кари, отличались гиперактивностью, для них такая посуда была в самый раз. Ещё раз попытавшись дозвониться до Урси, Хара сердито убрала видеофон и направилась на кухню, где Вульпи уже загремел роняемыми тарелками и ложками.

Золотые лучи незнакомого светила пробивались сквозь колышущиеся зелёные листья. Тёплый летний ветер заставлял дубраву шуметь, под звуки щебетания птиц. Вдруг гул ударной волны неподалёку заставил серых пичужек испуганно вспорхнуть в небеса, а сухие ветки посыпаться на влажную землю. Раздался ещё один удар, за которым последовал рёв раненого чудища.

Перед стеной деревьев раскинулась, словно арена, широкая поляна, покрытая высокой травой и кустарниками. И только огромная земляная насыпь ровно посередине нарушала эту природную гармонию, усеянную белыми цветами. С жутким грохотом земля разверзлась и из неё, раскидав по поляне куски твёрдой породы, с рёвом вырвалось огромное серое существо, похожее на гигантского червя. Его слепая голова безудержно моталась из стороны в сторону, сиюсь сбросить с себя тонкую фигуру в тёмном плаще, вонзившей в него длинное копьё-глефу. В какой-то момент, лезвие выскочило из разбережённой раны, и червь отшвырнул своего противника в сторону. И тут же на него обрушился огненный дождь, возникший из светящейся сферы наверху. Вторая фигура, обладающая яркими сверкающими крыльями, взмахнула посохом с белой сферой на навершии, и в дополнении к первому заклинанию в существо ударила белая молния.

— Кири, давай! — крикнула летающая волшебница, пикируя вниз. Из-за деревьев с боевым кличем выбежала высокая стройная рыжая лиса в блестящем доспехе и геральдическим щитом. Выхватив из ножен меч, она быстро подбежала к извивающемуся червю и, победно расхохотавшись, вонзила в толстую серую шкуру лезвие по самую рукоять. Зверь издал громкий предсмертный хрип, разбрызгивая из ран гемолимфу, и медленно завалился на бок, всё ещё дёргаясь в конвульсиях.

— Так, — лиса резко выдернула меч обратно, и с довольным видом взмахнула им в сторону, смахнув желтоватые капли, — а где Луно?

Неожиданно грубая кожа червя, больше похожая на мелкую гальку, зашевелилась, и её прорезал короткий и дешёвый по виду меч, полностью покрытый жёлтой слизью.

— Как обычно, — Лунги сняла с головы капюшон, и вытирая лезвие глефы об траву.

— Это нечестно! — послышался обиженный возглас. Из трупа червя, прорубая себе выход своим неприятельным оружием, показался чёрный волк в кожаной броне, измазанный гемолимфой. — Почему я должен быть приманкой?!

— Потому что ты низкого уровня, у тебя нет урона и ты не можешь сражаться с таким противником как Подземный Ужас, — словно по учебнику зачитала Кири, проведя пальцем по воздуху и вызывая из ниоткуда голубой экран с показателями, — а так мы все получили почти два уровня и крутой обвес на паладина. Правда, у нас нет паладинов...

— Хиру, вроде, — подсказала Капи, опускаясь на землю. Луно с завистью посмотрел на её крылья — в игре они выглядели ещё более эпично, чем в жизни, — по крайней мере, он таскает огромный щит и у него нимб над головой. Он так забавно выглядит, когда полностью облачается...

— Всё-всё, я поняла, — поспешно подняла руки её младшая сестра, — сейчас скину ему нашу добычу.

— А мне? — Луно кое-как выбрался из брюха червя, но его нога зацепилась за край раны и он, споткнувшись, рухнул вниз, забрызгав подруг жёлтой слизью.

— На твой класс ничего не выпало, да даже если бы и выпало, ты бы всё равно не мог ничего надеть, — учительским тоном ответила ему Лунги, брезгливо стряхивая с кожаного нагрудника капельки мерзкой жидкости. Благо в игре, где они находились, отсутствовали запахи, — ты же только что зарегистрировался, у тебя первый уровень, а с Ужаса падают только легендарные шмотки.

— Ой, нас кто-то зовёт, — Капи быстренько вызвала меню и нажала на небольшую красную кнопку в углу, — это Хиру и Харси! Пойдёмте! — она сделала ещё два клика и, озарившись яркой вспышкой, исчезла, переместившись в реальный мир.

Вход в Альтрил, виртуальный мир в сети «Огненная Линия», осуществлялся с помощью нейро-модулей в специальных очках. Внешне, они больше походили на плотно прилегающие пластины из серо-стальной ткани, прошитой тонкими проводками и разъёмами-присосками. Сознание носителей погружалось в сеть, и уже там они могли делать всё, что захотят. Изначально, Альтрил создавался для частных собраний Совета, чтобы обезопасить себя от возможного шпионажа со стороны Альянса и Технократии. Однако защита «Огненной Линии» не устояла против продвинутых программ Королевства, и уже созданное виртуальное пространство переделали под новые нужды — игры для юных анимагенов и людей.

— Привет! — Капи бросилась на шею Хиру, с жаром поцеловав его в щёку. — Слушай, мы сейчас такой квест прошли! Короче, мы отправились в Изумрудный лес, а там событие «Подземный Ужас» и...

— С днём рождения тебя, — перебил её тот, извлекая из кармана заветную коробочку. Капи тут же замолчала, восторженно вдохнув воздух, — с запахом ирисов, как ты любишь.

— Ты не забыл! О, мой герой, как же я тебя люблю! — она ещё крепче сжала его в объятьях, осыпая щёки поцелуями. — А мне мама с папой крылья подарили, представляешь?! Теперь я могу летать! А давай, когда вырастем, улетим далеко-далеко! Хоть до Энола!..

— Капи, — Харси даже прокашлялся для солидности, напустив на себя важный вид, — я хотел бы...

— О, я слышу его голос! — Кири, всё ещё находящаяся в Альтриле, стянула с глаз нейро-модуль и повернулась к ним, распрямившись.

По возрасту, Кири была младше всех в их компании, и, по совместительству, самой задиристой. Ростом едва ниже Харси, лисичка быстро приблизилась к замершему в оцепенении синему беоту, и обхватив рукой за шею, с маниакальным удовольствием растрепала и без того непослушные волосы.

— Отстань! — заверещал тот, попытавшись вырваться, но тем самым лишь раззадорив подругу.

— Уши-то я тебе надеру! — заявила Кири, со злорадством натирая ему макушку. — Кто меня кинул, оставив без лечения? Я целый месяц не могла в рейд сходить, потому что мой жрец, видите ли, не хочет играть!

— Да не хочу я играть жрецом! Я — воин! — отбивался Харси, оступившись и упав на пол. — Хиру-у! Спаси меня!

— О, Луно! — медвежонок только сейчас заметил чёрного беота, прекрасно сливающегося с темнотой комнаты. — А я думал, ты придёшь позже.

— Меня отпустили ещё утром, — тот распрямился, протянув руку Лунги, но та лишь с презрением посмотрела на него, поднявшись сама.

Луно выглядел наиболее нескладным и рослым относительно остальных. Сказывалось усиленное питание солятром и примиром, а так же безостановочные тренировки и нагрузка. Через пару лет, как предвещала его мать, он должен полностью сформироваться телом и стать полноценным беотом. Однако сейчас он смотрелся смешно, и нисколько, как бы ни старался, не производил впечатления на молодую рысь.

— Избавь меня от этих надуманных манер, — бросила она, смерив тяжёлым взглядом.

— Как скажешь, — покорно согласился тот, опустив голову. Даже его выходной комбинезон отличался от остальных, являясь настоящим военным, который надевали беоты

спецназа.

Махнув на него рукой, Лунги положила на стол с голографическим проектором модуль, и скептически огляделась. Комната Кири выглядела маленькой из-за различных устройств и жёлтых обоев. Целую стену занимал длинный компьютерный стол с интегрированным процессором, через который они заходили в Альтрил. Синий голографический экран, излучаемый сферообразным проектором, медленно угасал, растворяя изображение рабочего стола, полного значков игр. Окна тут не было, зато почти все стены украшали постеры и плакаты любимых Кири героев и персонажей. Даже кровать оказалась сделана в форме истребителя, с удобным встроенным проектором, чтобы лёжа находиться в Сети. Оставшийся угол лисичка забила полками с коллекционными игрушками и модельками, в большей части сделанными ей же.

— Что это с твоим комбезом? — с подозрением спросила она, заметив следы потёртостей на спине Харси. — Ты будто шлёпнулся с гравицикла.

— Неправда! — поджал уши тот, внутренне восхитившись её догадливостью.

— Точно шлёпнулся, — она с сердитым видом отпустила его и поставила руки на бока, — и молчит, как мутот на допросе! Они-то, правда, говорить не умеют, но это тебя нисколько не оправдывает! Ну-ка быстро чиститься!

— Да я не сильно упал-то... — попытался оправдаться тот, но Кири была непреклонна, и, вновь обхватив его за шею, потащила в ванную.

— Нам тоже пора спускаться, — Капи отпустила, наконец, Хиру, и пошла вслед за сестрой, — а то папа опять съест розочки на торте! В прошлый раз, представляете, мы с мамой только приготовили торт и отнесли его на стол, а он... хотя торт был не самым вкусным блюдом! Мы решили поэкспериментировать...

«Любопытно, почему задерживается отец? — Хиру вполуха слушал болтовню подруги. — Он же хотел пойти с нами, но в последний момент почему-то передумал...»

Когда они уходили из Архивов, Урси собирался заскочить в Зал Совета, однако через несколько минут подъехал дядя Вульпи, и сообщил, что их отец остаётся на пару часов на собрании. Тогда Хиру не придавал этому значения — в конце концов, дела Старшего Советника Образования их не касались. Но поразмыслив по пути сюда, он прикинул, что такая срочность могла быть вызвана и чем-то более серьёзным, чем простая отчётность.

Из ванной комнаты внизу раздались звуки плещущейся воды и возмущённые возгласы Харси и Кири, вздумавшей почистить его комбинезон щёткой. На голос погибающего зайчонка уже шла тётя Кари, на секунду подняв голову на спускающихся детей.

— Садитесь за стол, — сказала она, сердито постучав в закрытую дверь, — Урси сказал, что придёт попозже, не будем его дожидаться.

Зал Совета Нового Мира несколько не изменился за прошедшие годы. Белые стены, украшенные эмблемами Троединого Союза и Железного Флота, перетекали в куполообразный потолок, под которым сверкал глаз зелёного проектора. Единственное, что сразу бросалось в глаза — число присутствующих здесь людей. Кроме Елемы и Эрфера, недавно прибывшего с флагмана флотилии Союза, тут почти никого не осталось. Лишь несколько Младших Советников, отвечающих за снабжение и логистику, сидели на своих местах, ожидая начала собрания.

— Сообщение Главе Технического сектора доставлено? — осведомился старый Адмирал, глядя из-под густых бровей на стоящего перед ним Драго Огнехвоста.

— Её присутствие необязательно, — проговорил молодым голосом анимаген, стоящий рядом с Каллидусом. Нот в красном клиновидном плаще усиленно делал вид, что ему безразлично происходящее вокруг, но нахмуренные брови выдавали его недовольство.

Ассур больше походил на анрота, нежели на художавого представителя своей серии. Даже привычного белого комбинезона, отличительной черты всех обитателей лабораторного сектора, у него не было, вместо этого он надел строгий тёмно-зелёный мундир совершенно нового образца. Поправив сползший волосок со лба, он окинул взглядом красных глаз собравшихся, и, не услышав возражений, сложил руки в замок.

— Я сам передам ей всё, что необходимо, — раздался самодовольный голос с трибун Младшего Совета. Этот спокойный тенор, который стал первым, что он услышал в жизни, Урси узнал и вздрогнул, радостно подняв голову.

Лункс ещё не успел снять экипировку, а потому его чёрный нагрудник спецназа ярко выделялся среди серебристых комбинезонов. «Когда он успел прилететь? — приветственно улыбнувшись, подумал бурый беот. — Но если «Тау» вернулись, то...» Рысь кивнул в ответ, и вышел к проектору между трибунами Старшего Совета.

— С прибытием, командир, — приветствовала Лупо, неподвижно буровя его взглядом холодных жёлтых глаз. После того, как она получила должность Командира Оборона на замену Корво, она стала ещё более суровой и жестокой, чем обычно. Многие надеялись, что создание семьи и рождение Луно изменит её, но, увы — надежды остались надеждами, — докладывайте.

— Слушаюсь, — тот послушно склонил голову, — Альянс продолжает наращивать военный потенциал у южных границ Технократии. Мы заметили прибытие пяти военных колонн по две тысячи людей и более пятисот единиц бронетехники. Пока что они расположились на окраине Зуона.

— Это провокация, — уверенно заявил Каллидус, сложив руки на груди, — они прекрасно знают, что мы и Технократия будем следить за их передвижением. Они надеются, что анимагены начнут новую войну, чтобы получить поддержку населения Аревира.

— Даже если это так, нам необходимо принять меры, — кивнула Елема, блеснув стёклами очков. На её висках уже начали появляться седые волосы, хоть она и старательно скрывала их под причёской, — вчера мы получили ещё одно сообщение от Альвена Ная.

— Что на этот раз? — Ассур нахмурился.

— Он приглашает нас посетить Аполотонский Музей Истории, — та с сомнением дёрнула уголками губ, — и предлагает сотрудничество в обмен на наше «общее достояние».

— Каждый раз он придумывает что-то новое, — закатил глаза душелов, — вы уже отправили ему отказ.

— Боюсь, на этот раз отказ нежелателен, — глухо проговорил Драго, положив руки на пульт трибуны, — на территории Кайлити скопилось достаточное количество сил Эххи, чтобы они могли успешно сражаться как с нами, так и с Технократией. И если ничего не предпринять сейчас, то они вполне смогут победить.

— Так что же вы предлагаете? — Ассур резко повернул голову. — Начать с ними диалог? Может, вы забыли, но именно Альвен создал Ядро Контроля перед началом Войны Возрождения, и у нас нет гарантий, что он не восстановил его. Может, те анроты, которые населяют Новое Кайлити, всё ещё под непосредственным контролем?

— Никто не отрицает такой вероятности, — сухо произнёс Хемнир, перебравшийся за трибуну Советника Снабжения, — но сейчас ситуация изменилась. Мы не сможем остаться в

стороне, если в Кайлити начнётся ещё одна война.

— И поэтому вы хотите подружиться с теми, кто едва не уничтожил Сопротивление? — Лупо покачала головой. В её взгляде мелькнули злобные искры, — зачем тогда мы вообще сражались?

Хемнир промолчал. Как и у многих анимагенов, у него уже были собственные дети, и он прекрасно понимал, какой ответ должен дать на этот вопрос. С другой стороны, сейчас ситуация складывалась таким образом, что Союз мог оказаться в окружении врагов не менее страшных, чем «клеймённые» Эксплара.

— Я не хочу прерывать ваши ностальгические ссоры, — подал голос Лункс, — но я не закончил доклад. За время нашего наблюдения, мы заметили одну особенность, касающуюся эххийских командиров. У меня возникло чёткое ощущение, что это новусы.

— Новусы? — удивлённо приподнял бровь Каллидус. — Ты уверен?

— Насколько мне известно, у обычных людей не светятся глаза.

— Если на стороне Эххи есть новусы, то у нас есть шанс договориться с ними, — воодушевлённо воскликнула Елема, — в конце концов, разве они не должны понимать, что бессмысленно начинать войну, в которой пострадают обе стороны?

— Они будут воевать не за людей, — Адмирал крякнул и глухо прокашлялся, — Эххи всегда хотело занять ресурсные базы Кайлити, начиная от экспедиции Миртара Акти и заканчивая пособничеством Альянсу «Хранителей» в Войне Возрождения. Пользуясь тем что Железный Флот оказался ослаблен, они зачали новую экспансию, под видом помощи бевиарцам. И война должна случиться, помяните моё слово.

— К тому же новусы от нотов вряд ли отличаются, — соглашаясь с Эрфером, кивнул Ассур, — они всегда действуют только во имя собственной цели.

Это прозвучало забавно из уст ноосенса, но сейчас Урси был с ним полностью согласен. Ноты являлись настолько самобытными анимагенами, что порой казалось, что они совершенно не интересуются делами Союза. С другой стороны, ни одно решение не принималось без их мнения, и потому ходили слухи, что ноты преследуют некую скрытую цель. Впрочем, их помощь оставалась неоценима — ведь именно телепатам удалось пригасить одержимость пациентов изолятора, не без помощи старых записей Хэера Ная, найденных Урси в Архивах. Это и послужило одной из причин возведения его в Старшие Советники.

— Предлагаю каждому обдумать решение данной проблемы и вернуться к ней завтра, — промолвил Драго, выключая пульт, — каждому! — повторил он, строго оглядев Зал. — И передайте тем, кто не явился. Понимаю, что собрание незапланированное, но пусть лучше будут в следующий раз на связи.

После войны, Огнехвост стал угрюмым и мрачным, вечно сидящим в своей комнате, анимагеном. Судьба Корво и половины отряда «Альфа» сильно повлияла на его психику. Уставший от вечной борьбы, переживаний и ответственности, Драго почти перестал принимать участие в жизни Союза, неофициально переложив полномочия на Ассура, Каллидуса и Лупо. Урси подозревал, что единственная причина, по которой он ещё не сложил полномочия, оставалась угроза со стороны Альянса.

Раньше, в ночное время, крепость закрывала ворота и погружалась в сон, но теперь, когда людей стало меньше, а производство полностью автоматизировалось, в этом отпала необходимость. Те немногочисленные анимагены, что оставались тут на ночь, являлись лишь дежурными и лаборантами, но правда лишь на пол дня — каждому хотелось вернуться

к своей семье.

— Я уж думал, ты решил податься в люди, — пошутил Урси, когда они с Лунксом вышли из Зала Совета, направившись к лифтам вниз.

— В следующей жизни, — усмехнулся тот, отключая генератор экипировки и стягивая через голову нагрудник, — я тут кое-что привёз. Скажем так, подарок от старого знакомого.

— Хм? — бурый беот покачал головой, не понимая, о чём речь. — Сегодня у Капи день рождения, пойдёшь?

— Только после двухлетнего задания, уставший, голодный и злой? Конечно же я иду, что за вопрос, — пожал плечами рысь, словно его друг спросил нечто очевидное, — как твои-то?

— Они так быстро растут... — они зашли в лифт, но не успели створки закрыться, как внутрь кабины быстрым шагом зашла Лупо, смерив обоих недовольным взглядом.

— И по тебе я тоже скучал, — Лункс без всяких зазрений совести приобнял строгую волчицу и поцеловал в щёку. У Лупо даже хвост вздыбился от такой наглости, и она поспешно попыталась отстраниться.

— После получения звания ты стал невыносим, — заявила она, и Урси с удивлением заметил, что уголки её рта дрогнули кверху. «Интересно, между этими двумя действительно что-то было или это всего лишь слухи?»

— Да брось, не всё же ходить с мрачной миной, — тот убрал руку, продолжив снимать нагрудник, — к тому же, мы принесли дурные вести — это ли не повод для радости?

— Смешно, — без тени улыбки ответила волчица, извлекая из кармана комбинезона видеофон, — наверное, я не приду на праздник, — сообщила она Урси, коротко взглянув на него, — если мы и правда собираемся сотрудничать с Технократией, то нам стоит подготовиться к отлёту.

— С чего ты взяла, что они примут такое решение?

— Мы уже заключали союзы с врагом, — лифт остановился, раскрыв створки на нижнем ярусе, — да и выбор у нас невелик. Все понимают, что остаться в стороне не получится — после того, как Альянс разберётся с Альвеном и его анротами, они возьмутся за нас. Кано, — она приложила видеофон к уху, — отправляйтесь без меня. Я остаюсь в Сольтене.

— Почему? — послышался удивлённый голос пса.

— Дела. И не забудь забрать сына. И поздравь от меня Капи, — сухо ответила она, оборвав связь.

— Несильно ты его жалуешь, — заметил Лункс, покачивая снятым нагрудником в руке.

— Не твоё дело, — отрезала та, сворачивая в сторону складского сектора, — идите, пока они не уехали.

Махнув рукой ей на прощание, друзья направились к выходу в шлюз.

— Так что за подарок? — задал мучающий его вопрос Урси, когда они вышли из основного коридора. Закрытые полупрозрачными куполами турболёты мирно стояли на своих площадках, законсервированные на ночь. За прошедшие годы авиапарк «Огня» заметно расширился, да так, что инженерам пришлось строить второй и третий ярус для взлётных платформ, куда можно было добраться только на лифте. Строительные шахоходы перегнали в технический сектор, где располагался флагман Хемнира «Джета», и теперь ночью тут царилась относительная тишина. Лишь вой ветра и проезжающие энергомобили нарушали её.

— А вон, у моего турболёта стоит, — Лункс специально сделал упор на слово «моего», дабы подчеркнуть всю важность ситуации, — такой серенький неприметный, но зато очень знаменитый в узких кругах.

— Быть не может... — прошептал бурый беот, приглядевшись. «Палач» стоял неподалёку от остановки и вся его команда, за исключением пилота, уже разошлась. Но внимание медведя привлёк не он, а серый шестиколёсный энергомобиль, внешне похожий на броневик. Обшарпанный, с выбитыми стёклами и фарами и спущенными колёсами, но всё равно целый и даже нигде не пробитый.

— Я нашёл его на стоянке в Локантаке, — сказал, предугадав вопрос, рысь, — видимо, люди отогнали «броневичок» после взрыва, но так и не успели отремонтировать.

— Да это же самый дорогой артефакт нашего времени! — восторженно воскликнул Урси, ускорив шаг. — Вот обрадуются остальные!..

— Вообще-то я хотел отдать его, — немного помедлив, произнёс тот, перестав улыбаться, — нашим детям. После того, как отремонтируем, разумеется.

— Вот как, — Урси кивнул, немного умерив пыл, — что ж, это мудро. Да и потом: строго говоря, это твой транспорт. Мастер...

— Ай, не начинай эти разглагольствования, — отмахнулся Лункс, заметив вышедшего из салона «Палача» Лефита, с недовольным выражением лица дожидającego их прибытия, — тебе бы эту скромность, когда ты побежал в Аполотон по приказу Вестника.

— Кто знает, что бы произошло, если бы мы этого не сделали, — пожал плечами тот, подняв руку в знак приветствия.

Лефит с усталой улыбкой ответил тем же. Он тоже соскучился по своей семье и маленькому сыну, которого покинул спустя месяц рождения. Для него, как и для Лункса, оказалось большой неожиданностью улететь на задание длинной в два года. Ещё больше ему не понравился новый состав команды «Тау», но увы, таково было решение командира.

— Я смотрю, ты подготовил машину к нашей поездке, — приторно улыбнувшись, сказал Лункс, когда они подошли к площадке.

— Напомни мне, зачем мы тащили эту рухлядь через половину Кайлити? — сердито дёрнул хвостом тот.

— Разумеется для того, чтобы ты задал этот вопрос, — наигранно удивился рысь, — ты с нами? — спросил он, кивнув на подъехавший к остановке пассажирский энергомобиль.

— Нет. Я вообще-то живу в крепости, — некоторые анимагены всё же решили остаться за плотными стенами горной породы, расширив квартиры до двухкомнатных. Обычно это были семьи техников, пилотов и военных — тех, кто будет востребован при тревоге в первую очередь.

— Ах да, я и забыл, — Лункс быстро зашёл внутрь хромированного арсенала и торопливо начал стягивать оставшуюся экипировку.

Внутреннюю отделку «Палача» он всё же решил не менять, хотя его и раздражал вездесущий блеск. Сверкающие красными индикаторами замки интегрированных шкафчиков ярко сверкали равнодушными глазами. «Из этих ребят ещё не скоро получится хоть что-то похожее на «Сигму», — с прискорбием констатировал он, опустив взгляд на нарисованный символ «Тау» на полу. Его сделал Скир, подрывник их команды, но отнюдь не от большой любви к новой семье. Хотя нотам удалось приглушить навязчивые идеи сумасшедших анимагенов, остаточный эффект личности на некоторое время возвращал пагубные видения. К своему неудовольствию, Лункс отметил, что все члены «Тау» состоят

из свихнувшихся и одержимых мстью ублюдков, которых командование решило реабилитировать. «Ведь все же мы — анимагены! — язвительно передразнил он Урси, когда тот вместе с Сантией передавал ему Мара и Скира. — Почему в мой отряд-то?»

— Хорошенько тебе отдохнуть, — пожелал он Лефиту, выходя из салона. Створка турболёта поползла вверх и с гулом захлопнулась, щёлкнув замками.

— И тебе, командир, — сервал убрал в карман пульт и быстро сошёл с площадки. Из контуров вокруг неё вспыхнул свет, и машину окутала бледная плёнка энергетического купола, закрыв от пыли и прочих внешних факторов.

Урси сидел за штурвалом «броневичка», оставшегося вне защитного поля. «Сколько воспоминаний, — он удовлетворённо вздохнул и прикрыл глаза. Грязное сиденье пачкало серебристый комбинезон, но ради такого момента было не жаль одежды, — почти всё наше «детство» мы провели в салоне этого грузовика...»

— А ведь совсем недавно вас везли в кафе с дурацким названием, — он не заметил, как Лункс залез на сиденье рядом, вальяжно закинув руки за голову, — молодых, ничего не понимающих, но зато полных энтузиазма.

— Да не было никакого энтузиазма, — вполголоса возразил Урси, скосив взгляд, — мы просто ничего не понимали.

Когда-то бежевая обивка салона потускнела и частично облезла. Бросив взгляд назад в надежде, что Лункс нашёл ещё и сумки, которые они оставили, Урси с шумом выдохнул воздух и отвернулся.

— Арги быстро восстановит её, — сказал рысь, отломив кусочек стекла от окна дверцы, — она же теперь «Изобретательница», Старший Советник...

— Тебе это не нравится?

— Она стала мало уделять внимания Лунги, — Лункс перестал улыбаться, — наша дочь ещё не в столь зрелом возрасте, чтобы оставаться одной.

— Дети быстро растут, — Урси хмыкнул, — и быстро учатся.

— Тебе ли, телепату, не знать, как хрупка психика. Даже взрослый анимаген может сломаться, что уж говорить про мелких.

— Но сейчас-то не война...

— Как знать, — Лункс повернул к нему голову, — Альянс может напасть в любой день, Урси. Мы можем сколько угодно притворяться, что всё хорошо и птички радостно поют, но все понимают, что это лишь затишье перед очередной бурей. Поэтому я не хочу, чтобы Лунги чувствовала себя брошенной.

Он кивнул. Сыновья каждый день приходили к нему в Архивы, даже после школы, чтобы как можно больше общаться с ним. Хиру постоянно рассказывал об их приключениях в горах, когда они отправлялись туда с Вульпи, о том, как влюбился и начал встречаться с Капи, о рок-музыке, к которой пристрастила его Хара. Харси же больше интересовал «истинный» мир. Урси давно понял, что в его младшем сыне открывается дар телепатии, но, посоветовавшись с Инисой, пока что решил не посвящать его об этом. «Ты прав, мой друг, — бурый беот положил руки на погнутый штурвал «броневичка», — война близко. И ещё неизвестно, как она для нас обернётся».

— Так что у вас с Лупо? — вкрадчиво спросил он. — Она явно относится к тебе теплее.

— Ни разу.

— Ну, или более-менее терпимо.

— Вот это ближе к истине, — Лункс загадочно улыбнулся, словно вспомнил что-то

приятное, — и эту тайну я раскрою только перед смертью.

Ночью в Сольтене редко кто спал. Анимагены, бессмертные существа из металла, несильно нуждались в отдыхе, разве что после нескольких месяцев непрерывной активности. Потому никто не возмущался громкой музыке из дома, наполовину вросшего в скалу. Гулкие басы резонансом отражались от каменистых стен, наверняка вызывая где-то в горах обвалы и лавины. Впрочем, такие праздники нередко отмечали в Сольтене с размахом. Если бы не Кари, то Вульпи разошёлся бы на весь квартал, буквально на каждом ходу объявляя, что у его старшей дочери день рождения. Но сейчас он лишь стоял у главного входа в дом вместе с Харой, оживлённо рассказывая ей о прошедших за её отсутствие событиях. Голубой свет фонарей, установленных на дома вместо привычных столбов, напоминал им Рахнак, только более чистый и с широкими улицами. Ветер почти стих, и лишь где-то далеко в горах слышался его злобный вой, так нагло перебитый танцевальной музыкой.

— ... а ещё неподалёку откопали пещеру, где протекает подземная река, — громко говорил он, пытаясь перекрыть грохот басов, — теперь у нас ещё один источник воды появился...

— Ты мне уже об этом рассказывал! — прокричала ему в ответ зайчиха, слегка пританцовывая в ритм. Из дома она вышла, потому что хотела встретить Урси, который сообщил, что подъезжает к городу.

— Когда? — огорчился рыжий анимаген.

— Три раза за неделю до моего приезда, — она посмотрела на дом через дорогу. Такой же наполовину вросший в скалу, с большими дверями и окнами, но с синими изогнутыми линиями над входом. Анимагены ценили индивидуальность и старались сделать каждый дом особенным — веяние новообретённой свободы от «Нового Рассвета».

— Да ну как так-то? — Вульпи даже поник. — А про медальон я тебе рассказывал?

— Это про ту медяшку, которую тебе всучил фанатик? — Хара фыркнула. — Насколько я знаю, она символизирует Пантеон.

— Ну да! Я почитал, — лис укоризненно махнул хвостом, когда Хара ошеломлённо вытаращила глаза, — я почитал про этот символ в Архивах. Оказывается, далеко не все адепты носят такие... Ну точнее носят-то все, но таки-ие!.. Только единицы удостоиваются чести получить гексадеус из меди, символизирующей наиболее тесную связь с энергией и теплом.

— Ишь, какая важность, — усмехнулась зайчиха, рассматривая медальон в руках друга, — а тебе-то он с чего перепал?

— Не знаю, — пожал плечами тот, — странный адепт назвал меня «избранным» и просто подарил мне его. Это первая вещь, которую подарил мне незнакомый человек, поэтому я ношу его с собой.

— А как же одежда Мастера? — ехидно поинтересовалась она.

— Но он-то мне родной! — всплеснул руками Вульпи. — Я рассказывал про него Капи и Кири, они так им восхищались...

Даже сквозь грохот музыки они расслышали тяжёлую поступь большого анимагена. А вскоре показался и он сам, идущий рядом с низенькой для его роста, подругой. Минот жил неподалёку от Урси и Хары, но редко бывал у себя дома. Большую часть времени он проводил в горах, о чём свидетельствовало постоянное эхо тяжёлых шагов. Лиззи объясняла

это тем, что Минот твёрдо решил перебороть свой страх высоты без вмешательства телепатов, и, следуя нелепым методом «подобное подобным», упорно лез в горы. Сама же ящерица, которая осталась жить в Сольтене по долгу службы, скептически относилась к «бесполезному» занятию друга.

— Процветания вашему роду, — поздоровалась она, изящно загнув хвост дугой. Появившееся свободное время, Лиззи ударились в изучение истории людей и теперь с нескрываемым удовольствием копировала манеры средневековых тайли на свой лад. Особенно её привлекала хивирская культура, полная изящества, танцев и плавных речей.

— И вам того же... — растерялся Вульпи, от неожиданности пожав ей руку. Он никак не мог привыкнуть к новым привычкам чешуйчатой беот, как и Кано, впрочем.

Выдав на лице-экране ломанную линию, Лиззи посмотрела на подошедшего Минота, который без всяких прелюдий осторожно приобнял Хару.

— Виделись, — изрёк он, посмотрев на Вульпи.

— Ну ты и вымахал! — воскликнула зайчиха, легонько стукнув его в плечо. Тот даже не пошатнулся, вызвав у неё уважительную улыбку. Но не успел тот ничего ответить, как двери дома раскрылись, и на ничего не подозревающего быка выбежали Капи и Кири, с радостными визгами тут же забравшись ему на плечи по комбинезону.

— Ура-а, дядя Минот! — восклицала лисичка, обхватив руками изогнутый рог. — Пойдём в Альтрил! Ты будешь наш самый главный «танк»! Ну или хотя бы кузнец!

— Не-е, там скучно! — возразила Капи, непроизвольно раскрыв крылья и теперь поспешно убирая их обратно. — Лучше в горы, смотреть на звёзды! — она мельком взглянула на отца, вспоминая его рассказы о Своевольном лесе. Вульпи только поднял два больших пальца вверх, широко улыбнувшись восторгу старшей дочери.

— Поздравляю тебя, — неуверенно промычал тот в ответ, смущённо поджав маленькие ушки.

— Хм, почему такая плохая отзывчивость? — Лиззи тут же взяла ойкнувшую Капи за кончик крыла и потянула на себя. — Неужели брак?

— Да? — расстроено удивилась канарейка. — Ну вот...

— Да нет, тётя Лиззи, просто Капи бестолковая и летать толком не умеет, — отмахнулась Кири, заметив, что Харси высунул мордочку из дома, — дядя Минот, мне вот этого, с длинными ушами!

— Да не надо! — завопил зайчонок, тут же скрывшись в темноте прихожей. — Хиру! Меня обижают!

На звук голосов вышли остальные дети. Музыка стихла, и в доме загорелся свет. Увидев, что пришли новые гости, Кари тут же пошла разогревать новые порции угощений и торта, предусмотрительно спрятанного от своего мужа.

— Я очень надеюсь, что твой дружок не притащит пойла! — строго окрикнула она Вульпи, когда тот зашёл в дом.

— Я его предупредил, — рыжий беот подошёл к ней сзади и обнял за талию, — как здорово: нашей старшей дочери уже пять лет!

— Да... — канарейка заулыбалась, когда руки лиса обхватили живот. — Ну... не мешай! Вульпи!

Она подняла голову и поцеловала его. «Даже спустя столько лет, моя любовь ни капли не угасла, — Кари почувствовала, как громко загудел её генератор, — хотя... разве мы уже такие старые?» Не проходило ни дня, чтобы они не уединялись, предаваясь страсти. Всякий

раз она смущалась, когда он снимал с неё одежду, ощущала его горячее дыхание, чувствовала каждый толчок тела и слышала слова, произнесённые шёпотом: «я тебя люблю!..»

— Позже, — шепнула Кари ему на ухо, включив микроволновку с тарелками и чашками, — когда все разойдутся...

— Да я знаю, — Вульпи зарылся носом в её волосы, — просто хочу сказать... что я счастлив...

Арги увидела его в тот момент, когда он показался из-за поворота. Из всех анимагенов Кайлити, только этот мог вызвать у неё такую глупую улыбку, и он бессовестно этим пользовался. Чёрный комбинезон Лункса ярко выделялся среди прочих в свете голубых фонарей на домах. Он шёл неспешно, словно прогуливаясь, да и куда ему теперь было спешить? «Я вернулся, как и обещал, — мысленно сказал рысь улыбающейся жене, — какой же я стал пафосный...» Идущий рядом с ним Урси заметив смотрящих на него друзей и родных, приветственно поднял руку.

— Ну ничего себе, какая делегация! — воскликнул Рэтси, старательно пытающийся не греметь бутылкой «рэт-смоула» у себя во внутреннем кармане. — Не хватает только почётного караула и бархатной дорожки. Хотя... — он с хитрой ухмылкой посмотрел на шедшего впереди Лункса.

— Я ненадолго, — сообщил Кано, с мрачным видом засунув руки в карманы, — через час мы с Луно уходим. У него режим.

— Да брось, дай ты ему отдохнуть, — Лункс скосил на него взгляд, — Лупо совсем его загоняла. Ты бы хоть повлиял.

— Бесполезно спорить с тем, кто убеждён, что действует во благо, — пёс отмахнулся, — она его любит. Возможно даже сильнее, чем любила Бэтли. Но именно это чувство заставляет её испытывать страх потери.

— Лупо боится, что Луно постигнет судьба Бэтли, — Урси нахмурился. Он вспомнил, что случилось после битвы с Экспларом, — что ж, будем надеяться, что Луно поймёт её намерения и не затаит в душе злобу за тяжёлое детство.

Из-за спины Арги показались знакомые Лунксу зелёные глаза и золотистые волосы, освободившиеся от капюшона. Лунги и сама не заметила, как ноги понесли её к отцу, заключив того в объятия. «Его комбинезон пахнет гарью и пылью, — она уткнулась носом в его грудь и зажмурилась, — он был во внешнем мире столько времени...»

— Что это у тебя? — осведомился рысь, остановившись. Лунги подняла голову, чувствуя, что непроизвольно плачет, не в силах сдержать радость. — Неужели кнопка? — он шутливо нажал на её нос.

— Это секретная кнопка включения субплазменного мотора! — воскликнула она, рассмеявшись и замурлыкав, как настоящая кошка.

— А серебристый тебе идёт, — сказал Лункс Арги, когда та подошла к ним.

— Хоть кого-то это заметил, — усмехнулась та, встав позади дочери и обняв мужа, — как всегда — прокрался и ничего не сказал, маленький глупый рысь.

— Ну знаешь, это уже профессиональная привычка, — она слегка прикусила его нос, — похоже, это у нас семейное...

— Наконец-то мы вместе... — прошептала Лунги, ещё крепче прижавшись к отцу, слушая, как громко гудит его генератор.

Глава III. Тяжёлый выбор

Дом Лункса и Арги отличался от других тем, что никак не контактировал с местными скалами. Он стоял словно на отшибе, выше всех по дороге в горы и внешне напоминал тот самый белый особняк, где собрали Шестерых Неизвестных. А ещё он обладал просторной мастерской и ангаром, где Арги, когда у неё было свободное время, разрабатывала различные механизмы. Лунги с лёгкой грустью смотрела на чертежи системы эндокринного генератора тяжёлого плазменного газа, понимая, что этот проект получит развитие в лучшем случае через десяток лет. Должность Старшего Советника занимала всё свободное время, и Арги физически не могла успевать работать в двух мастерских одновременно. Разработки для Сольтена находились выше собственных интересов, и вместо ожидаемой свободы творчества она получила унылую рутину. Безусловно, её изобретения, в частности новая система влагосборников и аппараты для синтеза химикатов, очень помогли Союзу, но ценой личной жизни.

— Очень здорово, что твой папа разрешил нам воспользоваться вашим гаражом, — сказала Кири из-под брюха «броневичка», стоящего в соседнем помещении. Машину они решили отогнать из шлюза Сольтена, но не в ремонтные мастерские, а прямоком домой к Лунксу. Арги клялась, что завтра же начнёт ремонт, но день уже приближался к полудню, а лисица даже не вернулась из крепости.

— Я вот думаю, а почему этот человек, Мастер, за столько времени не додумался уехать в другую страну? — рысь не обратила на её высказывания внимания, складывая на приземистого транспортного робота тяжёлые заглушки для колёс. После беглого осмотра выяснилось, что старые крепления и оси оказались сильно повреждены и погнуты, к тому же, не хватало важных деталей ходового механизма. Ремонт решила заняться Лунги, но Кири, прознав про то, что им собираются подарить целый энергомобиль, тут же бросила Альтрил и побежала на помощь подруге.

— Может, он и не хотел уезжать, — Кири надела свой рабочий сине-красный комбинезон и маску голографическим интерфейсом, чтобы контролировать поток наночастиц. Отказавшись от старых методов ремонта, анимагены воспользовались проверенной технологией нано-роботов, направляя их колонии для соединения пробоин и разрывов. Поскольку «умные» машины действовали по чертежам в интерфейсе, они могли в точности воспроизвести данные конструкции при наличии материала.

— Да я не про это, — Лунги также облачилась в «рабочую» одежду и, закинув на спину генератор ремонтного комплекта, взяла в руки маску, — мне кажется, он знал, что кроме Нелии он нигде не сможет создать папу, маму и остальных.

— В смысле? — не поняла лисичка, нахмурившись. Зелёные струйки энергетических потоков, по которым направлялись миллионы нано-роботов, на глазах затягивали рваные оси, выправляя их и соединяя с основным механизмом.

— Мы мало знаем про мир за пределами Кайлити, — задумчиво протянула та, — то, что мы видим там по телевизору, не отражает всей картины. К тому же, Эххи в прошлом воевала с людьми этого материка. Мне кажется, неспроста Мастер остался здесь. Он что-то знал про Сарохар такое, с чем ему не хотелось связываться.

Кири промолчала, не зная, что ответить. Её саму всегда удивляла скудная информация об остальном Аревире в настоящем времени и невозможность восполнить этот пробел.

«Возможно, Хиру и прав насчёт информационной блокады», — однажды медвежонок поделился мыслями, что «Хранители Мира» закрыли доступ «Белому Покрову» после начала Войны Возрождения, дабы Эксплар не мог распространить вирусы по Сети. А поскольку картотеки, архивы и базы данных Нелии оказались уничтожены, анимагены так и не смогли ничего толком собрать о нынешнем внешнем мире.

Лунги, тем временем, разблокировала замки на носу машины и, откинув крышку, выдвинула оттуда небольшой трап. Захватив торчащий из пыльных недр крюк, она с силой потянула его на себя, и на белый свет выехал тяжёлый сублазменный двигатель, представляющий собой переплетение металлических кабелей и трубок. В центре этой непонятной конструкции виднелся белёсый остаток, означающий испарение плазмы. Брезгливо отряхнув руку в чёрной перчатке, Лунги сдвинула маску себе на лицо и внимательно осмотрела двигатель.

— Повреждена система подачи в основной генератор, — заключила она, осторожно раздвигая порванные шланги, — похоже, взрывная волна спровоцировала цепную реакцию в Тикроновом мосту и выжгла всю плазму вместе с внутренностями.

— Да ерунда, — отмахнулась Кири, — заменим.

— Чем? — Лунги сердито посмотрела на торчащие из-под машины лапы. — В Сольтене нет запчастей для такого движка. Он устарел ещё в прошлом тысячелетии, наверное.

— Я же не говорила, что мы заменим именно такими же деталями, — задорно хихикнула та, — так, кто из нас дочь механика, я или ты? Ты же знаешь, что если есть корпус, то начинка найдётся сама собой.

— Если судить по некоторым анимагенам, то это далеко не всегда верно.

— Это да, — ухмыльнулась лисичка, дёрнув хвостом, — я помню как-то пошли мы с Харси в рейд, он же жрец как-никак. Так этот дурачок умудрился подхватить три проклятия, пять раз попасться в ловушки и потратить всю ману! Мне же ещё и лечить его пришлось, когда оказалось, что он получил проклятие безмолвия!

— Глупо, наверное, — Лунги хоть и играла в «Легенды Риккинора», но не так часто, как Кири, и лишь косвенно понимала смысл рассказанной трагедии.

— Не то слово! — когда разговор касался её любимой темы, Кири больше всего начинала походить на своего отца манерой речи. — А ещё этот нубас зачем-то начал собирать экипировку «Странников», хотя ему сама Лоту велела искать «Доспехи веры»! А ещё он не умеет даже элементарно приготовить себе завтрак! Как же он меня злит, этот безмозглый кролик!

— Он заяц. Ты настолько в него влюблена? — ехидно улыбнулась рысь, хотя и знала, что её подруга этого не видит. Подозвав к себе робота, Лунги взяла из его контейнера магнитные расширители и начала разбирать двигатель, с жестяным хрустом отламывая повреждённые части.

— Да, вот настолько! — за запалом выкрикнула та, со злостью стукнув по днищу «броневичка». — А вчера этот debil полез к Капи делать предложение! Если бы не я...

— Стоп, серьёзно? Он хотел это сделать? — Лунги рассмеялась. — Она же старше его на два года и выше почти на голову!

— Как-будто в этом проблема, — Кири подёргала ось, проверяя на прочность, и ловко выбралась из-под машины, — в следующий раз загоню туда ремонтного дрона, — проворчала она, отряхивая с маски и комбинезона налетевшую сухую грязь, — вот чем я хуже сестры, а? — она подошла к роботу и склонилась над грудой запчастей.

— Думаю, тут не в тебе дело, — ещё один кусок обгоревшего металла упал на каменистый пол, — а вообще, забей на это. Харси не самый лучший парень в нашей деревне, к тому же странный. Ну, в смысле — он ведёт себя как маленький, словно вчера родился.

— Хиру говорит, что он телепат, — даже сквозь маску лисичка ощутила, как напряглась подруга.

Нависло тяжёлое молчание, словно она сказала что-то нехорошее. Растерянно заморгав, Кири распрямилась и смущённо посмотрела на Лунги.

— А тебе... кто-нибудь нравится? — осторожно спросила она, глядя на крепко сжатые руки рыси.

Та ответила не сразу. «Вполне логично, что кто-то из двух детей должен был родиться нотом, — рассуждала белая беот, вернувшись к разборке двигателя, — Харси хоть и друг... но...» Ненависть к нотам, к телепатам в частности, к ней передалась от рассказов родителей о том, что именно они виноваты в смерти Мастера, Корво и многих других хороших друзей, не говоря уж о том, что сам Эксплар являлся душеловом. Конечно, они не ставили таких как Аркания или Вестник в одну линию с Лоту или тем же Урси, но для себя Лунги решила, что будет держаться от нотов как можно дальше.

— Нет, — наконец, выговорила она, снимая маску и недоверчиво посмотрев на то, что натворила, — по крайней мере, я об этом не задумывалась. Надо спросить маму, есть ли у нас гальванизирующая смесь. Я хочу положить на бастум азотные распределители. И, похоже, нам придётся идти в Сольтен, так что переодевайся.

— Бли-ин! — простонала Кири, облегчённо вздохнув. — Мы же только начали!

— Ничего, мы не один день будем его чинить. Если, конечно, нам кто-нибудь не поможет.

— А где твой папа? Он же вроде разбирается в технике.

— Думаю, на Совете, — Лунги нахмурилась, — он не просто так вернулся. Что-то нехорошее случилось там, на Южном Фронте.

Советники собрались вновь только через шесть часов, после того, как вернулся Лункс. Рысь так и не отдохнул после прибытия, но он и не чувствовал усталости. «С каких пор Совет Союза превратился в такую канцелярию? — раздражённо думал он, нагло усевшись на место какого-то Младшего Советника. — Раньше они принимали решение за одно собрание, а теперь уже второй раз пытаются сообразить, что делать с надвигающимся врагом. Хотя Лупо права — всё решено и без этих дебатов». Ассур, судя по его угрюмому выражению лица, это тоже понимал и явно был этим недоволен.

— Если угроза вторжения Эххи настолько реальна, то почему же они не атаковали ещё до того, как появился «Рассвет»? — сложив руки на груди, сердито говорил Хемнир, глядя на видеозапись из базы данных шлема Лункса.

На зелёной голограмме отчётливо виднелись выходящие из военных транспортов шеренги солдат в белой броне с красными вставками, поглощающей лучи светила. Клоны внешне ничем не отличались от обычных людей, кроме того, что выглядели одинаково, однако тех, кто шёл следом за ними анимагены видели впервые. Новусы, существа с бледной как бумага, кожей, одетые в белые одежды вроде длинных туник диагонального покроя, медленно и величественно вышагивали среди стройных рядов непоколебимых солдат, и их глаза, казалось, сияют неаревирским блеском даже при свете дня.

— Скорее всего, до становления Рингара Исаея они не имели должного доступа к

Нелии, — ответил ему Эрфер, поглаживая серебряный перстень с якорем и хохлатым голубем на кольце на фоне шестерёнки, — но кто знает, что этот мерзавец успел выдать им за время их товарищества.

— Всё, или, в лучшем случае, большую часть технологий и тайн, — Елема коротко взглянула на его жест, — Регенты назначили «Хранителей» едва ли не основной силой Нелии и даже убедили в этом Ловитанию, Онту и Бевиар. Кто же мог подумать, что Рингар ухитрится служить одновременно трём сторонам, правда?

Вопрос был явно риторический и носил ироничный характер, но никто не улыбнулся. Никто не мог знать, сколько Королевству известно про нелианскую оборону и инфраструктуру, и это неведение толкало Совет на решительные действия.

— Если Эххи располагают разведанными, знают наши уязвимости, ключевые точки, важные объекты и прочее, то у них есть все поводы начать войну, — заключил Драго, покачивая хвостом, — Берендор Кауз хочет получить ресурсы Роронских гор и Кольца Мерати, но если мы отдадим их, у нас не хватит бастума.

— Не говоря уж про ирий, составляющую смоула, — добавил Хемнир, подняв взгляд, — скоро у нас закончится глионол, арден и даже роттер. Но всё это есть у «Рассвета»... то есть Нового Кайлити.

— Полагаю, ресурсный кризис так или иначе скажется на нашей цивилизации, — мрачно усмехнулся Ассур. Лункс заметил, что его мундир скорее напоминает плащ, достигая аж до сапог. «Как же они любят красоваться, — фыркнул он, скривившись, — они бы и из камней плащи делали».

— Остаться на пороге войны без ресурсов — верная смерть, — подытожил анрот, — всё, чего мы достигли, погибнет, если мы не объединимся с Альвеном.

Он высказал то, чего не хотелось никому из собравшихся. Альвен Най, создатель Ядра Контроля, долгое время путающий карты как «Рассвету» так и «Огню», был последним нотом, которому бы они доверились. Но в его руках оказалась сосредоточена огромная сила, некогда сокрушившая целый материк одним ударом.

— Союзник, что не менее опаснее врага, — усмехнулся Каллидус, обведя их взглядом, — мы уже воевали с противником на два фронта...

— И находились на грани поражения, — возразил Урси, посмотрев на него, — мы победили, только когда объединились с Альянсом, пустившим вирус в Сольтен. С людьми, поставивших своей целью истребить всех анимагенов, — в Зале наступила тишина, — я тоже не доверяю Альвену, но если клоны Эххи захватят Кайлити, то у нас не будет возможности им противостоять. Я предлагаю начать голосование, — он провёл комбинацию на пульте, и на голограмме появилось два столбца.

«Теперь у меня нет сомнений в том, что место Старшего Советника ты получил заслуженно, мой друг, — Лункс впервые ощутил, что гордится им, — ты и правда сильный лидер».

— Прежде чем вы проголосуете, — Ассур закрыл глаза, — напомню, что назад дороги не будет, — и нажал на кнопку «против».

Для Младших Советников также проводилось голосование на отдельных мониторах за их трибунами. Лункс не знал, по какой причине отсутствует тот, на чьём месте он сейчас сидел, но зато увидел мигающий индикатор на панели, оповещающий о голосовании. В голове возникла шальная мысль незаметно взломать систему защиты и проголосовать, но едва он потянулся к электронной отмычке, как услышал в голове знакомый басистый голос.

«Даже не пытайся, — Урси даже не смотрел в его сторону, — система активируется только от ключа и кода Советника, любая другая попытка блокирует пульт и двери в Зале». «О, как давно я не слышал чужих голосов в своей больной голове, — рысь закатил глаза, положив руки на деревянную поверхность трибуны, — ты же обещал, что не будешь использовать телепатию на меня!» «У меня нет желания обсуждать, какую меру наказания выберет Совет, если ты это сделаешь», — он рассмеялся. Хемнир, Лупо и Драго проголосовали «за», однако Елема и Каллидус не разделяли их мнения. Немного поколебавшись, Эрфер также подал голос за воссоединение с Технократией. Как старый стратег он понимал, что выбор очевиден, но совесть перед павшими сослуживцами нещадно глодала его разум. «Да простят меня воины земли нелианской, — пробормотал он про себя, поцеловав перстень с эмблемой Железного Флота, — видит Пантеон — мы делаем это не доброй воле».

— Если у нас получится с ними договориться, — Арги улыбнулась хмурому лицу Ассура, стоявшего рядом с ней, — то постарайтесь не испортить эти отношения. Хотя бы сделайте вид, что вы не помните их злодеяний, — и ещё один голос добавился к правой шкале.

Урси голосовал последним. «Мы вновь бросаемся в неизвестность с надеждой на лучшее, — он не мог удержаться от усмешки, — сколько себя помню — всегда так поступал». И всё же пальцы предательски задрожали, когда он потянулся к кнопке. Его голос сейчас был решающим — проголосуй он «против», и кто-нибудь из Старшего Совета непременно воспользуется Словом Младших. Эта процедура использовалась, когда Старший Совет не мог прийти к единому мнению или разрыв составлял всего один голос. Начинался подсчёт голосования Младших Советников, и на основе этого результата присваивался дополнительный пункт к одной из шкал на основной голограмме. Урси мысленно посмотрел на Сантию, начальника изолятора. Нот сидела неподвижно, сложив руки на груди, но прекрасно ощутила его сомнения. «Их опасения напрасны, — сказала она, подняв взгляд на Ассура, — Альвен нуждается в нас также, как и мы в нём. У нас нет достаточно веских причин противиться такому предложению». «Но что если он действительно смог создать новое Ядро? Или, что ещё хуже, подчинить бывших «рассветовцев» телепатами?» «Если бы он мог сразиться с Эххи без нас, он бы давно нанёс первый удар. «Новый Рассвет» хоть и перестал существовать со смертью Эксплара, но его наследие живёт. И они готовы поделиться им с нами. По праву наследования».

— По праву наследования... — эхом повторил Урси уже вслух, медленно нажав на кнопку.

Ассур открыл глаза. «Как я и предвидел, — он даже не посмотрел на показатели, молча свернув голосование на своём мониторе, — жаль только, что они не видят того же, что и я...» Видения будущего не раз посещали его с момента возрождения, но нот никому об этом не рассказывал. Будущее казалось слишком неопределённым и имело множество временных линий, чтобы смущать и без того встревоженный Совет. Потому Ассур молчал, хмуро наблюдая за скрытым ликованием соотечественников.

Молчал и Драго, взирая на результаты голосования. В жизни Союза только что наступил переломный момент, когда анимагены, создавшие Соппротивление, возвращались к своим истокам. К потенциальному врагу, однажды погубившему множество их друзей и подруг. Но сейчас им угрожала опасность не менее страшная, чем Эксплар и его «клеймённые».

— История рассудит, были ли мы правы сегодня, — глухо произнёс Эрфер, закинув

руки за спину, — должно зачать сборы. Кто из Совета дерзнёт отправиться в логово врага?

— Я, — тут же вызвался Урси, уже ощущая вину за содеянное, — я полечу...

— Если ты думаешь, что Альвен сделает тебе скидку, потому что ты потомок души его брата, то боюсь, ты ошибаешься, — тут же сказал Каллидус, повернув к нему голову.

— Прошу прощения, Комендант, — Лункс лениво поднялся со своего места, — но я не позволю ему это сделать. У меня есть опыт в убийстве нотов, если что.

— Интересно... — протянул тот, скривив губы в ухмылке.

— Я полечу с ними, — Лупо утомлённо вздохнула, словно устала от их нерешительности, — вместе с командой. Двух отрядов спецназа беотов вполне достаточно, чтобы уйти при нападении.

— Больше трёх Старших Советников рискованно отправлять, — Ассур улыбнулся впервые за всё время совещания, — кто-то ещё желает?

Они переглянулись. Даже Советник образования — уже много для такой миссии.

— Думаю, мне тоже стоит отправиться, — Арги посмотрела на напрягшегося рыся, — изучить... техническое превосходство нашего противника, — и перевела колкий взгляд на неподвижно стоящую Лупо.

«Ох и вляпался же ты, Лункс, — хмыкнул Урси, слегка покачав головой, — надеюсь только, что всё не так плохо, как я думаю...»

— Вылетайте завтра на рассвете, — сухо сказал Каллидус, смирившись в душе с поражением, — мы переведём Третью и Седьмую эскадрильи к северному плато Моррат, на случай экстренного отхода.

— И будем надеяться, что ваша миссия окажется успешной, — закончила Елема, сверкнув стёклами очков.

Благодаря пеленгаторам «Огненной Линии», анимагены получили возможность смотреть по телевизору человеческие передачи из сигналов каналов «Белого Покрова». Анроты живо интересовались культурой и политикой людей из других стран, анализируя и сравнивая их поведение с нелианцами. Особенно им запомнились выходцы из Лимнерии, Союза княжеств, некогда бывших частью Татии и разорённой Ривании. Удивительно, как сплотились люди перед общей бедой, когда их некогда огромная страна распалась под влиянием других. Они смогли удержать космодромы в рабочем состоянии, договорились с соседями о поставке материалов для спутников и ракет, монополизировали полёты на орбиту и, тем самым, став богатым и процветающим государством. С намертво зависящей экономикой от Мраморного Дворца Эххи. К удивлению анимагенов, тринтары являлись правящей силой не только на Сарохаре, но и на остальном Аревире. Люди измеряли жизнь в деньгах, а не в спектре чувств, как это делали механические создания, вызывая у последних непонимание.

Впрочем, далеко не всё человеческое вызывало у анимагенов отторжение. В частности, они живо изучали манеры общения, социальные установки и даже какие-то исторические факты. К примеру, группа анротов и беотов три года назад, вдохновившись анимацией какого-то мультсериала про «супер-людей», решила создать собственную кино-вселенную и даже организовала студию в Миоле. Появились писатели, художники и музыканты, такие как Хара, примеряющая на себя свежий кожаный костюм. Пахнущий натуральной кожей, проклёпанный и со стальными вставками, он больше напоминал древнюю лёгкую броню чёрного цвета. Подтянув пояс со скалящимся хищной улыбкой черепом, зайчиха

удовлетворённо хмыкнула и встряхнула головой, распустив длинные волосы.

— Вау! — восхищённо воскликнул Хиру, незаметно просочившись в комнату родителей. — Это тебе люди привезли?

— Нет, этот я сшила сама, — она шутливо стукнула его в плечо и улыбнулась, — решила перепроверить, всё ли хорошо сидит. А то после вчерашнего мне кажется, что программа регулирования тела дала сбой и я растолстела на пару кило.

— Тётя Кари умеет готовить, — подтвердил медвежонок, — а правда, что дядя Лункс хочет отдать нам ваш «броневичок».

— Ох, как давно я не слышала этого названия, — протянула Хара, расплывшись в улыбке, — сколько воспоминаний... да, он хочет это сделать, — опомнилась она, кивнув просиявшему сыну, — и я обеими руками «за». Нам он уже вряд ли пригодится, а вот вы, быть может, будете путешествовать по Кайлити. Ну, когда всё утрясётся.

— Ну вот, — притворно расстроился Хиру, — а я хотел как раз доехать до Рахнака.

— Рахнак... — зайчиха перестала улыбаться. — Дурацкий город.

— Ты не хочешь вспоминать об этом? — смутился тот, увидев её выражение лица.

— Я бы хотела, чтобы всё было по-другому, — она подошла к лежащей на овальной кровати гитаре и взяла в руки, — в Рахнаке погибло много хороших людей.

— Айк Менол? — Хиру кивнул. — Тётя Эри мне о нём рассказывала...

— А она рассказала тебе о своей младшей сестре, Кэли Менол?

— Нет... Но я не спрашивал конкретно у неё. Я слышал это имя от Ремуса, но тот тоже толком ничего не знает.

Хара кивнула, со вздохом опускаясь на выдвинувшийся из стены складной стул. «Как же много времени прошло с тех пор», — перед глазами всё ещё мелькала задорная улыбка Кэли, первого человека, не считая Мастера, который помог ей в трудную минуту. Как она усердно мыла её шерсть, приговаривая, что каждая девочка хочет быть красивой. Как радовалась, когда Хара взяла её на плечи. И, разумеется, когда открыла ей самое дорогое — свою фантазию, выраженную в рисунках.

— Мой ласковый свет, ну где ты сейчас? — запела она, прикрыв глаза и привычным движением выводя мелодию:

— Ночь уже близко, зажглись фонари,

— Мы будем с тобой в этот час

— Ждать, пока не потухнут огни...

Хара всегда играла так, как подсказывал её слух. Медленно набирая темп, она выдержала паузу перед следующим куплетом.

— Ты помнишь, как мы шутили тогда,

— Со смехом сквозь тьму и ветра перемен,

— Триумфа наш миг прогремел на века,

— Красочный, яркий и живой гобелен...

— Время ушло... пропала и ты,

— Отправилась к свету, что горит в небесах,

— Время ушло... истёрло следы,

— Но не коснётся оно пламени... в наших глазах.

Песня закончилась, оставив после себя смешанные чувства умиротворения и грусти. Хиру отчаянно хотелось спросить, куда ушла та, про кого пела мать, но глядя на её печальную улыбку он решил промолчать. В комнату тихо вошёл Харси. Посмотрев на них

виноватым взглядом, словно только что нарушил драматичный момент, он подошёл ближе и тихо сказал:

— Отец звонил. Он завтра улетает в Аполотон.

Хара изменилась в лице. Отложив в сторону гитару, она резко схватила лежащий на кровати видеофон и набрала его номер.

— Что он ещё сказал? — неожиданно твёрдым голосом спросила она, поджав губы.

— Чтобы ты ему не звонила, пока он сам не перезвонит тебе, — быстро проговорил тот, поджав уши.

Выругавшись, зайчиха отменила вызов, крепко сжав стальной корпус устройства. «Значит, они всё же решились на переговоры с «Рассветом», — стул сложился надвое и вновь стал частью стены, выделяясь только чёрными желобками соединений, — значит, всё действительно так плохо». Лункс не рассказывал им вчера, что он видел на границе с Южным Фронтом, да и им было не до этого. Однако сейчас, поразмыслив, Хара осознала, что рысь не вернулся бы просто так. И нынешние действия Совета это только подтвердили.

— Идите к Лунги, — коротко сказала она замершим детям, — она, наверное, сейчас чинит одна этот раздолбанный «броневичок».

— С Кири, — уточнил Хиру, — я встретил её час назад. Они как раз шли за деталями в Сольтен.

— Вот и чудно. Может, и Капи с Луно удастся вытащить, — мимо них пролетел небольшой робот-пылесос, деловито зависнув над застеленной синим покрывалом кроватью и начав всасывать микроскопические пылинки. Вообще, большая часть мебели на верхнем этаже была встроена в стены, чтобы не мешать проходу. Но вот огромную двухместную, по человеческим меркам, кровать овальной формы пришлось оставить.

Подхватив гитару, Хара быстрым шагом направилась в «кладовую», как она величала свою «рабочую» комнату. Это помещение выглядело куда меньше, чем остальные, но лишь из-за того, что тут стояло целых два стенда с различными музыкальными инструментами, которые ей подарили преданные поклонники. Помимо гитар и усилителей, здесь также находились синтезаторы, фремы, музыкальные резонаторы всех размеров и даже полная барабанная установка, правда, до сих пор накрытая полупрозрачным кожухом из тонкого волокна. Поставив гитару на место, Хара сердито посмотрела на единственное окно, выходящее на улицу и подошла к нему. «Урси наверняка сам вызвался на эту миссию, — она слишком хорошо его знала, чтобы думать иначе, — ну что за косолапая бестолочь... и он ещё заявляет, что он ответственный анимаген!» Мысленно отругав мужа, синяя беот прерывисто вздохнула и провела рукой по лицу. Внизу послышался шелест створки — это Хиру и Харси тихо вышли из дома, направившись вверх, к белеющему особняку Лункса. Проводив их взглядом, Хара услышала, как в соседней комнате зазвонил её видеофон. На ходу снимая куртку, она открыла дверь в их спальню и, бросив одежду на возмущённо загудевшего робота, взяла трубку.

— Харси уже передал тебе? — без приветствия спросил Урси, даже без телепатии ощущая её напряжённое настроение.

— У меня один вопрос — какого Спируса?! — едва сдерживаясь, прорычала она, сжав кулаки. — Ты не подумал, что если что-то пойдёт не так, то твои дети останутся сиротами?

— Именно поэтому я хочу, чтобы ты осталась в Сольтене, — спокойным голосом сказал он.

— Чего?! — у Хары даже уши вытянулись торчком. — Ты не оборзел ли часом,

косолапый?!

— Если что-то действительно пойдёт не так, кому-то нужно будет защищать их, — терпеливо объяснил ей тот, — к тому же, со мной летят Лункс и Лупо со своими отрядами.

— Ты и их втянул в это? — она хлопнула себя по лбу, заходяв взад-вперёд. — Арги, зная её, тоже летит, так?

— Это их решение, я тут ни при чём.

— Вы летите в Аполотон! Город, где и раньше была полная задница, а теперь он ещё и заселён «клеймёнными»... бывшими «клеймёнными» с их лидером, который вас всех обставил и на дрыну вертел планы на совместное будущее! И ты до сих пор надеешься на «лучшее»?!

— Да. К тому же, они сами пригласили нас.

— Всё настолько плохо?

Урси промолчал. Он прекрасно понимал, что существовал тайный приказ Совета о неразглашении, и он, как Старший Советник и житель Союза, был обязан блюсти его. А ещё он знал, что Сеть прослушивают связисты Елемы, и даже телепатические каналы находятся под контролем нотов.

— Понятно, — синяя беот вздохнула, — домой-то хоть явишься?

— Обязательно.

Она молча положила трубку. Раньше, Хара не смирилась бы с таким отношением и упрямо продолжила навязываться с ним в приключение. «Времена изменились, — от бессилия она стиснула зубы и с силой сняла с себя футболку с окровавленным мечом, — ты прав, умник, я не могу допустить, чтобы наши дети остались без защиты. Пусть они быстро растут, но они всё ещё не готовы к встрече с этим миром. Я не хочу, чтобы они прошли через те беды, что и мы когда-то».

Внизу раздалась трель звонка входной двери. Выругавшись на непрошенных гостей, Хара спешно накинула только что снятую футболку обратно и спустилась вниз. Тишина дома нагоняла спокойствие. Проникающие сквозь жалюзи лучи Ольмира расплывались по тёмному настилу, и глядя на них она немного успокоилась. В дверь ещё раз позвонили. Недовольно фыркнув, она подошла к запертым створкам и нажала на консоль рядом.

— Хара! Они улетают! — с порога заявила ей Кари, буквально влетев внутрь. — Все разом!

— Да я уж знаю, — проворчала она, покорно принимая её в объятия, — вот же косолапый балбес! — дом тут же охватили звуки ревающего на улице холодного ветра.

— Но это же смертельно опасно! Это же самый центр Технократии!

— Хорошо хоть не на «Сияние», она как раз рядом находится, — хмыкнула та, но тут же прикрыла рот рукой, — зря я это лягнула... — добавила она, увидев, как расширились глаза Кари.

Канарейка высвободилась из рук подруги и встревоженно схватилась за голову.

— Вульпи сказал, что они полетят во всеоружии, — запричитала она, заламывая пальцы, — значит, готовятся к бою. Но ведь это безумие — два отряда против целой армии!

— Ну... может не всё так плохо? — пожалала плечами Хара, жестом приглашая её на кухню. Входная дверь, не обнаружив никого поблизости, захлопнула створки и в доме вновь наступила тишина. — Они же летят по приглашению. Может, этой Технократии самой нужна наша помощь?

Кари нервно кивнула и уселась за стол, не зная, что ещё сказать. Только устоявшаяся

мирная жизнь, о которой она всегда мечтала, рушилась прямо на глазах, и она ничего не могла с этим поделать. Более того, если Технократии и правда нужна помощь, то это значит, что существует угроза пострашнее, чем армия «клеймённых» или войска «Хранителей».

— Ладно, не накручивай себя, — Хара скованно улыбнулась, пытаясь приободрить раскисшую жёлтую беот, — всё обойдётся. Ты же знаешь Урси — он всегда что-нибудь придумывает, чтобы выпутаться из передряги!

Это было правдой. Хотя сам медведь не любил присваивать себе такие заслуги, но каждый из их компании всё равно воспринимал его как самого умного анимагена, каждая идея которого, как бы безумно не звучала, реализовывалась в настоящий триумф. Однако сейчас даже для Урси это выглядело слишком отчаянно. Они направлялись напрямик в столицу потенциального врага.

Когда Шестеро Неизвестных отправлялись к Эксплару, гремела Битва Возрождения, и у них не оставалось выбора, кроме как ринуться в самоубийственную атаку, где они действительно погибли. Только благодаря Бэтли им удалось вернуться в тела не потеряв воспоминаний, однако этот факт они решили сохранить втайне от всех.

— К тому же, там будут Лункс и Арги. Уж эти двое всегда найдут способ напакостить «рассветовцам». Да и «Сигма» тоже летит. Лупо любому башку оторвёт, кто посмеет напасть на её команду! Всё будет хорошо, вот увидишь! — уверенная речь немного приободрила Кари, и она слабо улыбнулась.

— Что ж... может ты и права... мы мало знаем о Новом Кайлити — возможно, они теперь другие... ну... мы ведь уничтожили Ядро, правильно? Значит, те анроты перестали быть «клеймёнными»! Или нет?..

Хара пожала плечами, извлекая из холодильника свежий смоул. В обществе анимагенов сформировалась традиция предлагать гостям угощение в виде этого напитка. Даже если тот не сделает ни глотка, это всё равно будет считаться хорошим тоном со стороны хозяина.

— А что это на тебе надето? — только сейчас Кари обратила внимание на одежду подруги.

— Нравится? — та гордо выпрямила уши. — Сама сшила! Это на следующий концерт. Ты ещё куртку не видела!

— А футболка-то Мастера! — с трепетом узнала знакомый рисунок канарейка, невольно улыбнувшись. — Эх... как же давно это было...

— Да... — протянула та, поставив ей стакан со смоулом. — Много воды утекло. Видел бы он нас сейчас...

Никто не знал, зачем именно Создатели Анима сделали анимагенов. Когда идея бессмертия человека отпала, потерялся и смысл их существования. Однако что-то всё равно подвигло Рерара Хонти и его друзей продолжать исследования и разработки трёх серий. Увы, из современников старого «Рассвета» уже никого не осталось... кроме одного.

Лункс и Арги так и не пришли домой. День потихоньку клонился к вечеру, и Лунги уже с тревогой начинала посматривать на темнеющий небосвод. Она стояла у входа в левую мастерскую с «броневичком», неотрывно глядя на уходящую вниз дорогу. Анимагены возвращались с работ на транспортах для экономии времени. Сейчас, когда производство стало практически полностью автоматизированным, они могли посвятить время на другие дела. Анроты и беоты вольны выбирать себе профессию, но поскольку каждый понимал, что на нём лежит ответственность за себя, свою семью и Союз в целом, то все они, так или

иначе, оказались полезны. Кто-то уходил в горы искать залежи ресурсов, ведь Роронская гряда, несмотря на век высоких технологий, до сих пор исследована лишь наполовину. Кто-то начал расширять территорию Сольтена — за домом Лункса открывался вид на многочисленные стройплощадки и новенькие, ещё даже не заселённые дома. Лунги даже присмотрела себе один стоящий на отшибе небольшой домик, но поскольку она ещё не обзавелась собственной семьёй и не заслужила признания Совета, то ей оставалось только тоскливо наблюдать за ним, воображая, как она будет жить одна. Некоторые анимагены подались в киноиндустрию и начали снимать собственные фильмы. Первой картиной сделанной исключительно анимагенами, стал художественный фильм «Робот, который умел думать», про нелёгкую жизнь маленького робота-архивариуса, беспрестанно сортирующего различные книги и в ходе обработки данных обретающего самосознание. Лунги фильм понравился, хотя и показался несколько занудным. Зато Хиру, как и следовало ожидать, был от него в восторге, целую неделю смакуя каждый значимый момент.

Надвинув капюшон на глаза, рысь прислонилась к стене дома и опустила взгляд вниз. «Что-то происходит, — она не застала мать у себя в кабинете, однако заместитель Начальника Хемерус всё равно выдал ей нужные детали и инструменты, и они продолжили ремонт «броневичка», — неужели они даже не придут попрощаться? Может, пока не поздно, ещё раз сходить в Сольтен?» Когда Хиру сообщил ей, что её родители улетают, Лунги не поверила ему. Но на всякий случай решила позвонить им, и, к своему удивлению, так и не смогла дозвониться ни до матери, ни до отца. «Они готовятся к вылету, — виновато сказал медвежонок, глядя на её растерянность, — собирают команды и припасы». Капи пришла позже, когда у рыси уже было плохое настроение. Взяв инициативу в руки, она ответственно заявила, что сегодня будет готовить, и тут же развела бурную деятельность на кухне. Лунги только расстроено махнула рукой. Делать больше ничего не хотелось.

— Ужин готов, — из раскрывшейся створки показался знакомый рыжий хохолок.

— Я не хочу, — тусклым голосом ответила беот, не поворачиваясь.

— Да брось, я не так плохо готовлю! — шутливо сказала Капи, ласково обняв рысь за плечи. — Я понимаю, что мы можем долгое время обходиться без еды и воды, но поверь — это вредно для здоровья. Мне мама рассказывала, что одна её подруга рассказала про голодовку...

— Твой отец ведь тоже летит? — Лунги подняла голову, посмотрев в синие секторированные глаза подруги.

— Ну да, — неуверенно кивнула та, не понимая причины вопроса, — а что?

— Как ты можешь так легко к этому относиться? В смысле — ты не переживаешь, что больше не сможешь его увидеть? Они же летят в столицу Технократии!

— Я знаю, — Капи ещё раз кивнула, — уже передали в новостях.

— Так почему же?

— Просто я верю, что у них всё получится, — канарейка улыбнулась удивлённому выражению лица белой беот, — и что они обязательно вернуться.

— Так просто?.. — Лунги скептически покачала головой, но искра оптимизма, что излучала Капи, всё же попала в её душу.

— Да, так просто, — просияла та, — а теперь пойдём. Будь хорошей девочкой.

— Не начинай... — проворчала рысь и уже собралась уходить, когда заметила Луно, выходящего из подошедшего к остановке грузовика. — А этот что тут делает?

Волчонок затравленно осмотрелся по сторонам и быстро пошёл к её дому, робко

поглядывая на стоящих подруг.

— Как хорошо, что я много приготовила! — ликующе рассмеялась Капи, приветственно помахав рукой. — Как здорово!

— Чего тебе тут надо? — недружелюбно нахмурилась Лунги. У неё совсем не было настроения не то что слышать, даже видеть этого нерасторопного простака.

— Меня командир... то есть мама отпустила, — промямлил тот, не ожидая такой грубости, — а вчера командир Лункс сказал, что отдаст нам машину, вот я и пришёл помочь...

— Поздно спохватился, мы почти всё сделали, — соврала рысь, всё больше мрачняя. Капи перестала улыбаться и теперь с некоторым удивлением переводила взгляд то на неё, то на Луно.

На самом деле, после известия о том, что её родители улетают, Лунги забросила ремонт «броневичка», оставив всё на Кири. Та же, в силу незнания устройства субплазменного двигателя подобной модели, уселась за компьютер искать информацию, и невзначай погрузилась в Альтрил, где «фармила» на новую броню. Когда Хиру и Харси пришли, им ничего не осталось сделать, кроме как выправлять колёса да сходить за новыми покрышками из тергума. Правда, когда пришла Капи, оба почему-то резко воодушевились кулинарными изысками и остались на кухне, к большому неудовольствию Лунги.

— Правда? — огорчился Луно, поджав уши. — Простите! Я не мог прийти раньше, правда!

— Забей, — раздосадовано бросила рысь, отвернувшись и зайдя в дом. Даже издеваться над волчонком было противно, из-за того, что он не понимал сарказма её слов.

Тот лишь недоумевающе пожал плечами и уже развернулся, чтобы уйти восвояси, когда Капи, утомлённо вздохнув, взяла его за руку и потянула в дом.

— Да врёт она, мы даже двигатель не починили, — отмахнулась она, когда Луно многозначительно кивнул в сторону двери, — почему ты такой зашуганный? Ты же воин!

— Я-то? — нервно рассмеялся тот, не зная, куда деть взгляд. — Ну, так-то да... но я почему-то теряюсь, когда приходится с кем-то общаться. Одно дело на тренировках, там мне некогда робеть, а тут...

Со стороны он выглядел весьма глупо — рослый молодой анимаген смущается перед девушкой, которая ещё и ниже по росту. На самом деле, ему просто не хватало общения. Свободного времени у Луно было не так много, и социальные навыки у него отсутствовали как таковые. Отчего-то Лупо решила, что если у неё получилось создать команду при подобных условиях, то и у её сына должно получиться. Вот только волчица позабыла, что «Сигма», как и прочие отряды спецназа, сформировалась по приказу Эксплара, а не по её инициативе. Луно, перед тем как провалиться в недолгий сон, изредка размышлял, каково приходилось беотам в «Новом Рассвете», что они стали такими сильными и проворными. «Наверное, они проходили немыслимые испытания», — это заставляло его стыдиться, что он не может пройти даже «базовые» тренировки. Однако, как бы комично он не выглядел, никто не смел утверждать, что тот ничего не умел — боевые искусства, техника ведения боя, тактика и стратегия, навыки стрельбы и проворство разведчика надёжно отложились в голове, пусть и не в таком совершенном виде, каким хотела бы видеть Лупо. Единственная, кто открыто издевалась над ним, была Лунги, но на то у неё имелись свои причины.

— Ого, это же ЭГ-501! — восхищённо воскликнул Луно, когда зашёл в мастерскую. Серый энергомобиль неподвижно парил на двух антигравитационных подушках, а все шесть

колёс лежали рядом со стойкой верстаком в ожидании ремонта.

— Большая, правда? — согласилась с ним Капи, потерев бампер пальцем. На чёрном тергумовом покрытии остался заметный след от старой грязи, и канарейка поспешно растёрла его об ладонь.

— Да не в этом дело! — воодушевлённо заговорил волчонок. — Эти внедорожные микроавтобусы производили в Тиалакском машиностроительном заводе «Локомотив Аревира» для путешествия по горным дорогам. И выпустили их штук сто за всё время! Самое надёжное транспортное средство, если нужно ехать в горы или в долгое путешествие... — он смущённо замолк, увидев изумлённые взгляды Капи и Лунги, стоявшей у полки с маслами. — Я технику изучал... вот...

— А что ты ещё знаешь об этих машинах? — спросила канарейка, мельком взглянув на подругу, делающую вид, что перебирает ёмкости.

— Они предназначались для спасательных команд, которые отправлялись в горы после оползней и лавин, — продолжил тот, однако более скованно, чем раньше, — благодаря им, было спасено множество жизней и техники из-под каменных завалов. Но, увы, когда «Новый Рассвет» начал монополизацию технологического рынка Нелии, производство ЭГ-501 свернули, а оставшиеся переделали под обычные тягачи. Довольно грустная история...

Лунги молча прошла мимо, словно не замечая их взглядов.

— А ты и правда очень похож на своего отца, — неожиданно хихикнула Капи, увидев, как смотрит на рысь Луно, — пошли, пока примир не остыл. Я добавила в него немного кемприна и залила смоулом, хотела приготовить суп. Но, кажется, чутка переборщила и получилась какая-то каша! Но, как говорится, примир смоулом не испортишь, так что всё равно вкусно!.. А ещё я испекла солятровые лепёшки!

Луно слушал её вполуха. Он никогда не видел разницы в блюдах, но перебивать заливающуюся речью подругу не смел. А ещё молодой беот вдруг понял, что доселе ни разу не был у Лунги в гостях. «Мне рассказывали, что командир Лункс создал этот дом по образу жилища Мастера — Коэннана Мола, — он отметил, что внутренняя архитектура напоминает ему дом Хиру и Харси, — даже полы... деревянные?» Пол и вправду казался сделан из досок, покрашенных в бежевый цвет, однако, присмотревшись, Луно понял, что это лишь рисунок на «лапиконе» — мягком камне, который недавно нашли геологи Союза в пещерах рядом с Сизым океаном. Вовремя спохватившись, он поспешно снял левесы и поставил рядом со входом рядом с остальными. На ощупь, поверхность камня ощущалась шероховатой и тёплой, ходить по нему было легко и приятно, в отличие от холодных металлических плит в Сольтене. Жёлто-зелёное покрытие стен не слишком гармонично сочеталось с цветом пола, но Луно лишь пожал плечами — он не разбирался в дизайнерских вкусах, да и кто он такой, чтобы судить хозяина за цвет обоев? Длинный стол из тёмного дерева украшал только глаз проектора посередине, а вот на диване перед окнами лежали удобные подушки с синтетическим наполнителем, подстраивающимся под форму головы.

— Я схожу за Кири, — прервала поток речи Капи Лунги, свернув на лестницу вверх.

Та вздрогнула и поспешно кивнула. Иногда она так увлекалась разговором, что терялась в реальности. Но не успела канарейка продолжить свою речь, когда на кухне разразилась ругань. Между Хиру и Харси часто возникали споры по разным поводам, но на этот раз зайчонок разозлился не на шутку.

— Я уже достаточно самостоятельный, чтобы отправиться в Миол! — яростно рычал он на старшего брата, с мрачной миной сидевшего за столом. — Тут рукой подать — два часа

езды! Да ещё и на общественном транспорте!

— Если мама разрешит, тогда поеду, — упрямо заявил медведь, подняв взгляд на вошедших друзей. Они сидели за небольшим столом в компании дымящейся кастрюли с «супом» и тарелкам, которые собирались унести в гостиную.

— Да не разрешит она! — отчаянно воскликнул Харси. — Она тем более, когда отец улетает! Теперь она вообще запрёт нас дома!

— Не выдумывай! — Хиру пожал руку Луно и, взяв в охапку тарелки, пошёл к выходу.

— Ну ладно, не запрёт, но не разрешит уж точно! — его братишка ухватился за кастрюлю, но не рассчитал сил и едва не выплеснул содержимое на Капи, благо Луно успел поддержать его. — Прости... — пробормотал он, глядя на заулыбавшуюся канарейку виноватыми глазами.

— Да ерунда, — она с лёгкостью подхватила ёмкость и быстро пошла за медвежонком, — а зачем вам ехать в Миол?

— Мама подарила Харси бумажную книжку-раскраску, — объяснил Хиру, расставляя тарелки по краям. Нажав на кнопку на столе, он активировал внутренние механизмы, и из-под крышки выдвинулось три складных белых стула, — а цветные маркеры есть только у Ремуса. Вот он и хочет завтра отправиться в Миол, попросить их у него.

— А почему бы не воспользоваться мастикой? — Капи постучала пальцем ноги по полу. — Она тоже разноцветная.

— Она попортит бумагу, — подключился к разговору Харси, метнув на брата сердитый взгляд, — нужны именно маркеры. Ну или карандаши.

— Что такое «карандаши»? — поинтересовался Луно, прислушиваясь к шагам на лестнице.

— Это как стилусы, только из дерева и с графитовым стержнем внутри, — похвастался знаниями зайчонок. По сравнению с Луно он выглядел совсем маленьким и даже немного завидовал росту чёрного беота.

Шаги ускорились, и Харси, предусмотрительно отскочив за спину друга, испуганно поджал уши. До которых как раз хотела добраться Кири, хищно улыбнувшись реакции на своё появление.

— Ну что ты так бурно реагируешь? — притворно-жалостливо спросила она, пытаясь обойти Луно. — Я не кусаюсь по средам, если что.

— Так сегодня и не среда, — возразил тот, понимая, что сейчас его вновь поймают и будут издеваться, — Хиру-у!

— Ты же взрослый и самостоятельный? — ехидно заметил тот, помогая Капи наливать суп по тарелкам.

— А ты безответственный! — заканючил Харси, убегая от Кири в мастерскую. — Как можно бросить своего единственного младшего брата на растерзание этому рыжему тирану?! Отстань! — вскрикнул он, когда лисичка схватила его за левое ухо.

Лунги, в отличие от Кири, незаметно спустилась вниз и прислонилась к косяку, равнодушно наблюдая за происходящим. В голове беот копошились мрачные мысли, и ей никак не давал покоя тот факт, что родители даже не сообщили ей об отъезде. «Может, они придут позже? — она растеряно посмотрела на время в видеофоне, на всякий случай заглянув в список пропущенных вызовов. — И мама не звонит... И отец... ты же только вернулся, неужели ты и правда опять улетаешь?» Рысь поморщилась и сняла капюшон, расправив тёмные уши и волосы. Золотистые локоны сверкнули в свете белых ламп,

застроившись по плечам. Обычно, Лунги их подстригала, предпочитая короткую стрижку, но за последние два месяца забыла, и теперь они доросли почти до лопаток. Луно невольно охнул, заворожённо глядя на неё, и только пронзительный взгляд зелёных глаз заставил его опомниться. «Дурак! — мысленно взвыл волчонок, поспешно отвернувшись. — Дурак-дуралей! Нельзя так пялиться!»

Капи вновь трещала о чём-то о отвлечённом, забыв обо всём на свете. Хиру же с лёгкой полуулыбкой слушая её, точнее сделав вид, что слушает. Медвежонок обладал замечательной способностью притворяться внимательным слушателем, особенно если Капи начинала тараторить без умолку. Обычно это заканчивалось возмущением и порицанием его невнимательности, но сейчас жёлтая беот была слишком увлечена, чтобы обращать внимания на такую мелочь. Всякий раз, когда ей удавалось накормить своих друзей, демонстрируя приобретённые навыки, она буквально таяла от восторга, разрождаясь пламенными речами о каждом блюде. К её чести и чести Кари, которая и научила дочь премудростям кухни анимагенов, готовила она и правда неплохо.

— Все за стол! — громко провозгласила Капи, повернув голову в сторону мастерской.

Возня за стеной прекратилась, и из проёма вышел изрядно помятый Харси, наспех укладывая рукой растрёпанные волосы. Вслед за ним, такая же потрёпанная, но чрезвычайно довольная, шла Кири.

— Это нечестно! — возмутился зайчонок, запрыгнув с ногами на диван к Хиру, но встретив осуждающий взгляд брата, тут же убрал их под стол.

— Зато справедливо! — возразила ему рыжая беот, показав язык.

— И в чём тут справедливость?!

— В том, что я тебя победила! — захихикала та, глядя на его выражение лица.

Она села на стул рядом с Луно, всё ещё старающегося не смотреть в сторону Лунги. Рысь же со вздохом уселась за соседний, предвкушая неловкую атмосферу. «Такие они милые! — Капи едва сдерживала смех, глядя на деланно-равнодушную морду подруги. — Вот если бы Лунги не была такая злюка, может они бы и сошлись. Мило!»

— Итак, всем приятного аппетита! — объявила канарейка, проследив, чтобы каждый взял ложку в руки. — И весёлого общения, — добавила она, посмотрев на сестру. Та, особо не заморачиваясь, уже всю хлебала дымящийся суп, и то и дело бросала взгляд на жующего хлебец Харси.

Не дождавшись ответа, Капи села рядом с Хиру, чмокнула его в щёку и, поправив крылья, приступила к трапезе.

— Знаете, говорят, что Альянс хочет развязать войну, — неожиданно сказал Луно. Он сидел ровно, как учили, прижав руки к бокам.

Если до этого напряжение за столом снималось активностью Капи, то теперь оно чувствовалось слишком явно. Все удивлённо посмотрели на смутившегося волчонка, а тот, нахмурившись опустил голову.

— Откуда ты это знаешь? — Лунги ошарашенно повернулась к нему.

— Моя мать сказала, — пожал плечами тот, — она сегодня улетает вместе с твоими родителями и Старшим Советником Урси на встречу с Прокуратором Альвеном «Праймом» Наем по этому вопросу.

«Вот оно что, — опасения рыси подтвердились, — значит, он и взаправду прилетел из-за опасности с Южного Фронта. И, если Совет решился на такой шаг, опасности немалой»...

— Ну... это же не подтверждённая информация, да? — растерянно спросила Капи,

переглянувшись с Хиру. — В смысле — если бы наступило военное положение, то нас бы оповестили.

— Совет не хочет придавать огласке настоящую причину, — покачал головой Луно, — официально, они летят потому что решили договориться о ресурсах и ещё какой-то мелочи. Но, как сказала команд... мама, к силам Альянса прибыли крупные подкрепления из Эххи.

— Но это ничего не значит, — возразил Хиру, — с чего они решили, что они будут воевать против нас?

— Потому что война будет на уничтожение всех анимагенов поголовно, да? — Лунги нервно усмехнулась. — Они здесь, чтобы добить нас после Войны Возрождения.

Капи предупреждающе показала взглядом на замерших Харси и Кири, призывая подругу замолчать. Даже Луно, который рассказал эту мрачную новость, ещё больше приуныл, понимая, что испортил всем настроение.

— Простите, что испортил ужин, — пробормотал он, но уже никто не слушал.

— Мы и так об этом бы узнали, — успокоил его Хиру, — рано или поздно. Но лучше горькая и своевременная правда, чем неизвестность, верно?

— Какая нам-то разница? — согласилась с ним Кири. — Пусть взрослые решают эти проблемы. Мы всё равно мало чем им можем помочь.

Доводы друзей казались убедительными, но Лунги всё равно не покидало чувство, что её обманули. Увидев смятение подруги, Капи ободряюще погладила её руку, мол, не отчаивайся, всё хорошо. Рысь кивнула и даже улыбнулась, но в зелёных глазах всё равно читалось уныние.

— А может, мы сможем доехать до Южного Фронта? — неожиданно сказал Харси. — Посмотреть, что там творится.

— Ты серьёзно? — у Хиру даже ложка из рук выпала и он едва не упустил её под стол.

— Ну да, — у зайчонка от предвкушения поездки даже заплясали искорки в глазах, — машина теперь у нас есть, карту местности я раздобуду, а Капи соберёт припасы, — канарейка даже не смогла улыбнуться, настолько была потрясена его предложением.

— Ты не умеешь водить, — отмахнулась Кири, — а я умею, поэтому я тоже еду! — хищно заулыбалась она.

— Нет, не едешь! — с жаром возразил тот. — Сиди дома, игроманка!

— Я тебе уши надеру!..

— Никто никуда не поедет! — неожиданно громко рявкнул Хиру, мгновенно превратившись из добродушного брата в строгого старшего брата. — И уж тем более ты.

— Не смей мне указывать! — взъярился Харси. — Ты мне не мать, чтобы...

— Да, она бы просто отругала тебя! А я сделаю так, чтобы ты и из комнаты не выходил! Ты забыл, чем закончился твой поход в горы в одиночку? — Лунги кивнула, сердито глядя на притихшего зайчонка. — Тем более что у нас нет оснований не доверять Совету. Если они готовятся к войне, значит ситуация неспокойна...

Договорить он не успел. Бросив ложку в суп, Харси быстро выскочил из-за стола и убежал в мастерскую. Послышались скрип надеваемых левесов и шелест створки. Через минуту всё затихло, кроме звуков крепчающего ветра за окном.

— Я не знаю, что с ним делать, — устало проговорил Хиру, медленно положив ложку на стол, — он начинает истерику из-за любой мелочи, капризничает и...

— Он — нот? — негромко, но отчеливо спросила Лунги, внимательно глядя ему в глаза.

Медвежонок запнулся, удивлённо заморгав. Однако увидев, что остальные тоже смотрят

на него, он мотнул головой и нахмурился, приводя мысли в порядок.

— Неизвестно, — сухо ответил он, — по крайней мере, я об этом ничего не знаю...

— Лжёшь, — спокойным тоном прошипела рысь, — ты сам и рассказал об этом.

— Я лишь догадываюсь, — он встал из-за стола одновременно вместе с ней.

— Да ну? Догадываешься, или твой отец взял с тебя слово не говорить ему об этом?

— Это в любом случае тебя не касается, — мрачно проговорил Хиру, — нот он или нет, тебя это волновать не должно.

— О, ошибаешься, меня это ещё как волнует! — Кири с содроганием вспомнила то напряжение, что излучала Лунги, когда она заговорила с ней об этом. — Я не собираюсь ждать, когда он начнёт залезать к нам в процессор. Если Харси нот-телепат, то мне с ним не по пути.

— Да тебе ни с кем «не по пути»! Ты только и делаешь, что всех оскорбляешь, все тебе мешают! Тебя даже родители твои избегают...

Договорить он не успел. Удар Лунги оказался настолько быстрым и точным, что Хиру едва смог прикрыть глаза рукой. «Зря я это сказал...» — только и подумал он, осознав, что зацепил за живое. Послышался энергетический всплеск — рысь сама не заметила, как выхватила своё оружие. Белая пелена ярости закрыла взор, но она вдруг почувствовала, что чьи-то сильные руки удерживают её, вырывая глефу. Яростно зарывав, она попыталась лягнуть обидчика, но лишь попала по стулу.

— Луно, держи её! — даже сквозь шум крик Капи был полон ужаса. — Хиру, пожалуйста...

Но тот и сам уже понял, что от него требовалось. Быстро, как только мог, он выбежал из-за стола, всё ещё слыша, как матерится Лунги, удерживаемая Луно. Кири, поджав уши и хвост, тоже выбежала в мастерскую, осторожно выглядывая из проёма. Махнув ей рукой на прощание, Хиру зашёл в гараж, где стоял разобранный «броневичок» и торопливо вышел на улицу. Холодный ветер заставил его на секунду прикрыть глаза. Ему стало стыдно, невероятно стыдно за свои слова, но ничего вернуть он уже не мог.

Голубые фонари улиц Сольтена наверняка можно было увидеть с неба. Довольно занимательное зрелище представилось бы оператору какого-нибудь спутника или пилоту самолёта, если бы он пролетел над Тунгаром в ночное время. Но генераторы маскировки, вращающие свои лопасти-антенны среди скал, до сих пор скрывали города и крепость от посторонних глаз. Служба контрразведки не прекращала работу ни на час, постоянно сканируя и патрулируя близлежащие горы и ущелья. Агенты Елемы Боуки докладывали обо всех подозрительных движениях Технократии и Альянса у границ Союза и не раз они ловили разведывательные дроны. Начальник связи даже организовала небольшой музей в Сольтене, где разместила оболочки пойманных механизмов, чтобы все жители знали, что использует их потенциальный враг.

Ветер на улице стих, разогнав лёгкие облака в разные стороны. Звёздное небо сияло мириадами огоньков далёких миров, пульсируя в неаревирском танце. Почему-то, когда Лунги смотрела на него, в душе наступало трепетное умиротворение. «Отчасти, Кири права, — она лежала на покатой крыше дома, сверкая в темноте зелёными глазами, — мы мало можем повлиять на исход этого конфликта. Но ведь мы можем помочь своим родителям! Хотя бы тем, что не будем создавать им лишних проблем». После драки она ещё долго не могла прийти в себя, благо рядом оказалась Капи, единственная, кто мог её понять

и пожалеть. Доброта и искренность этой анимаген всегда проникновенно действовали на Лунги, и она, немного поплавав, окончательно успокоилась. Луно повёл Кири домой, а канарейка, после того, как помогла рыси убраться после «ужина», незаметно для себя уснула прямо на диване в гостиной. Решив её не будить, молодая рысь выключила в доме свет и забралась на крышу.

Где-то загудели турбины взлетающего турболёта. Нередко они совершали перелёты от крепости до Неолона или Орхака, когда требовалось немедленное присутствие кого-то из Младших Советников. Дёрнув ушами в сторону звука, Лунги ненадолго прикрыла глаза и вдохнула холодеющий воздух. Она любила одиночество. Часто оставаясь одна, беот привыкла размышлять об окружающей среде, жизни и будущем, что готовил им Аревир. Внутренний диалог перетекал в целые дискуссии на разные темы, и порой Лунги казалось, что она разговаривает с разными личностями со своими идеями и мнениями. И от этого ей почему-то становилось спокойнее. «Я не могу целыми днями бродить по городу или сидеть в Альтриле, — говорила сама себе рысь, — нужно уже выбрать профессию. Может в разведку? Но я не хочу становиться одной из спецназовцев. Или попробовать себя в пилотировании? Нет, лучше по земле... оператором шагохода? Или водителем грузовика. Как раз есть с чем попрактиковаться». «Броневилок» она твёрдо решила доделать завтра. С помощью Луно и Кири, которые обещали прийти во второй половине дня, Лунги надеялась закончить его ремонт к вечеру.

Внизу послышались шаги, сопровождаемые клацаньем когтей, звук раскрывшихся крыльев и шелест антигравитационных двигателей.

— Вот ты куда убежала! — на фоне тёмного неба, звёзд, света фонарей и оранжевых отблесков сопел, Капи была буквально окутана загадочным и даже экзотическим сиянием. — О чём мечтаешь? Хотя стой, дай угадаю — чтобы тебя все оставили в покое?

— Может быть, — фыркнула, улыбнувшись, рысь, — но разве хоть кого-нибудь это останавливало?

— Ни разу! — рассмеялась в ответ та, медленно опускаясь на крышу. — Так что думаешь?

— О чём?

— Обо всём этом. Сегодня много чего произошло.

Лунги пожалала плечами. Меньше всего ей сейчас хотелось обсуждать прошедший день.

— Ты хочешь выговориться, я знаю, — Капи сумела-таки приземлиться и отключила двигатели, пытаясь автоматикой сложить крылья.

— Наверное... мне не следовало спрашивать Хиру про Харси... он прав, это моя личная проблема и не нужно перекидывать её на них, — она нахмурилась, — но они не понимают меня. Не знают, каково это, жить с пониманием того, что твои мысли могут быть и не твоими. Что никакие тайны не укроются от телепатического взгляда маленького анимагена, который любит совать нос в чужие дела.

— Харси не такой, — покачала головой Капи, укладываясь рядом, — тем более что его отец не позволит ему это сделать. Да и Хиру будет следить за ним. Как бы они ни ругались, они родные братья и всегда будут прислушиваться друг к другу.

— Никто не может знать будущего, — покачала головой её подруга.

— Ой да брось, мы сами хозяева своей судьбы, — отмахнулась та, — тем более, ты же ведь не хочешь с ними расставаться. Я помню как-то сильно поругалась с Хиру, потому что он не захотел заходить в Альтрил, но потом подумала, что это мелочи и простила его. Он,

правда, тогда ещё не понял, что я на него обиделась, и мы опять поругались. И целый день не разговаривали, но потом...

Их разговор прервал гул подъехавшего к дому гравицикла. Мгновенно встрепенувшись, Лунги ловко скатилась вниз и, приземлившись на лапы, выбежала к главному входу.

— Я уж испугался, что ты уснула, — отец всё-таки сменил старый пропахший комбинезон, но от его шерсти всё равно воняло гарью, — и нам бы пришлось красться в темноте, — она молча подбежала к нему и уткнулась носом в грудь.

— И ты бы разбудил её, потому что крадёшься, будто из свинца сделан, — Арги сняла шлем и положила на сиденье опустившегося гравицикла, — что за грустные глазки? — ласково спросила она, поцеловав дочь в макушку. — Неужели ты подумала, что мы улетим не попрощавшись?

— Она же не знает... — хотел было возразить Лункс, но укоризненный взгляд лисицы напомнил ему, что новостной канал давно передал сообщение всему Сольтену. — Ну может она телевизор не смотрит!

— Вот, называется: давно не общался с дочерью, — покачала головой Арги, — тебе надо будет взять отпуск. Лет на пять.

— С удовольствием бы...

— Пап, будет война? — Лунги подняла голову и заглянула ему в глаза.

Родители переглянулись.

— С чего ты взяла? — построжевшим голосом спросил Лункс, крепче обняв её за плечи.

— Ты бы не вернулся без весомого повода, — на этот раз она решила не отступать, — Совет отправил тебя шпионить за Южным Фронтом, и если ты здесь, то значит случилось что-то плохое...

— Может, я просто соскучился?..

— Лункс, — Арги жестом попросила его не язвить, — Лунги уже взрослая и всё сама понимает. Ты права, дочка, — смягчилась она. Только сейчас молодая рысь заметила, что одета она не в привычный серебристый, а в чёрный военный комбинезон, — скорее всего, скоро начнётся война. И я, как твоя мать и Старший Советник, не могу скрывать это от тебя.

— Но почему же другие...

— Совет изменился, — процедил сквозь зубы Лункс, словно затронули неприятную тему, — раньше они были куда решительней. Но с тех пор, как закончилась Война Возрождения, у нас не осталось сильных правителей. Кроме тебя, разумеется, — оговорился он, заметив сердитый взгляд жены.

— Драго хочет отойти от дел, Каллидус пытается спихнуть ответственность на Хемнира, Эрфер занят своим флотом, Лупо... всё ещё скорбит по Корво и Бэтли, — белая лисица посмотрела на прохожих. Анимагены не слушали их разговора, хотя и узнавали в ней Начальника технического сектора, — вот и получается, что Троединым Союзом управляют я, Урси, Ассур, Хемнир и Елема.

— Вот почему ты так много пропадаешь... — тихо сказала Лунги, почувствовав руки матери на голове. — А вы куда-то уходили?

— Скажем так: мы соскучились друг по другу. Помнишь, я рассказывал тебе сказку, как мама потеряла переносной проектор под столом...

— Пап! — отчаянно воскликнула она, смущённо поджав уши.

— Что ты ей рассказал?! — у Арги даже хвост вздыбился. — Ты совсем рехнулся?!

— Ты сама говорила, что она уже взрослая! Это твои слова! Всё записано в протокол!

Лунги только мельком увидела удаляющиеся зеленовато-жёлтые огни антигравитационных двигателей, но была готова поклясться, что видела счастливую улыбку своей лучшей подруги.

Глава IV. Путь к Золотому Городу

Роронские горы всегда первыми встречают рассвет. Лучи Ольмира озаряли заснеженные вершины и нимбом сияли над лесами и равнинами бывшей Нелии. Последние звёзды медленно угасали, растворяясь в светлеющем небе, и только половинка Эметула всё ещё блёкла на фоне уходящих облаков. Запели жаворонки, пролетевшие над самыми низкими скалами, среди которых ещё росли какие-то деревья и кустарники. Природа медленно поглощала остатки человеческой цивилизации в этих местах, и большая часть деревень уже поросла пробившимися из-под асфальта ростками и корнями. Удивительно, как скоро вернул Талтийский лес себе свои владения. Молодые дубы и сосны медленно, но верно захватывали всё больше территорий, поглощая заброшенные дороги, остовы домов и прочей инфраструктуры. С высоты виднелись только белеющие стены да самые большие площади, испещрённые кратерами от взрывов и плазмеров.

Над лесом послышался протяжный гул пролетающих турболётов. Лучи светила обтекали маскировочные поля, направляющее их через себя и убивая отбрасываемую тень. Глядя вниз через окошко иллюминатора, Урси невольно вспомнил ту ночь, когда они впервые оказались на борту такого транспорта, уносящего их на «Сияние». Тогда они ещё не задумывались о таких вещах как судьба анимагенов, Сопротивление и ответственность за своих детей. Однако сейчас всё изменилось. «Альвен Най — загадка даже для Создателей Анима, — вспомнил он слова Инисы, когда спросил о её связи с ним, — долгое время мы думали, что он погиб в одной из лабораторий «Рассвета». Но, как оказалось, он просто выжидал удобного момента». К разочарованию Урси, Иниса знала о нём не так много, как ожидалось. После допроса её отпустили, запретив выезжать за территорию крепости и поставив постоянный надзор. И такое мягкое наказание натолкнуло беота на мысль, что ноты Союза давно связаны с Альвеном или его подчинёнными. «Если это так, то можем ли мы доверять им? — он всё ещё не мог отнести себя к другой серии. — Кто знает, зачем ему понадобилось так тесно сотрудничать с нашим научным отделом?»

— Не хмурься, мой косолапый друг, мы ещё не прилетели, — окликнула его Арги, вальяжно расположившись на новеньком диване из синтетической ткани, — или ты заранее начинаешь, чтобы потом увидеть, во что мы ввязались?

— Мне всё меньше нравится эта затея, — поделился мыслями тот, — наверное, я поспешил, решив подтолкнуть Совет на такое решение.

— Что сделано, то сделано, — пожала плечами та, изучая на своём фиолетовом проекторе карту Аполотона, — не теряй уверенности, Урси, она тебе ещё понадобится.

Хотя ей и самой было не по себе от мысли, что они летят в логово врага по его приглашению. Это больше походило на ловушку для дураков, но принимая в расчёт, что Альвен знает о прибытии сил Эххи на территорию Кайлити, такой риск казался вполне оправданным. Арги мельком взглянула на сидевшего перед ней анимагена. Команда Лункса ей не нравилась от слова «совсем». С виду обычные беоты на поверку оказывались одержимы какими-то маниями, фобиями, навязчивыми идеями, и, что самое страшное, местью. Акку Остроглаз, белоголовая орлица-беот, перекрасившая оперение на голове в чёрный, неподвижно сидела и смотрела в одну точку на столе перед ней. Нетипичная для девушки-анимагена фигура казалась широкой и мускулистой, а перья жёсткими, словно сделанными из стали. Акку раньше служила в отряде «Кси», но все её друзья погибли в битве

Возрождения. Как и возлюбленный супруг. Сама она спаслась только благодаря вовремя вставшему щиту «Хранителей», когда последний артиллерийский заряд стремительно приближался к снайперским гнёздам. Гибель команды отразилась на Акку глубоким шоком. Пройдя курс реабилитации у психотерапевтов, она частично вернулась в прежнее состояние и даже восстановилась по службе, но навсегда осталась замкнутой и необщительной. Лункс докладывал, что её состояние расценивается как стабильное, однако сама Акку выглядела слишком подавленной для такого определения. Глядя на неё, Арги всё больше недоумевала, как Сантия вообще согласилась выпустить её из-под своего надзора? Взгляд рыжих глаз орлицы не выражал ничего, кроме пустоты утраты.

Дверь в кабину пилотов раскрылась, и в казарму вошёл Лункс. За столько времени, лисица так и не привыкла видеть его в военном чёрном комбинезоне. Ей он запомнился обычным беотом в рваных синих джинсах, который ещё не подозревал, что его жизнь так круто изменится в ближайшие дни. Улыбнувшись его появлению, Арги выключила проектор.

— Скоро будем на месте, — сообщил он, усаживаясь рядом. Акку, услышав голос командира, встрепенулась и подняла голову, — примерно через семь часов.

— Быстро, — хмыкнула белая беот.

— Ну так мы ж на турболёте летим, а не на дирижабле. Раньше, представляешь, летали на дирижаблях! Такие огромные баллоны с гелием и корзиной внизу.

— Дикари, — закатила глаза Арги, — хотя ладно уж, ты бы и до такого не додумался

— Неправда! Единственный раз, когда я допустил оплошность, это когда создал тебя!

«Некоторые вещи никогда не изменятся, — слабо улыбнулся Урси, слушая их перебранку, — оно и к лучшему. В конце концов, из таких добрых мелочей и складывается наша жизнь».

Из командного салона раздалась ругань. Двое, мужчина и женщина, ожесточённо спорили, изредка переходя на личности. По голосам Лункс определил, что это Мар и Пиджи, штурмовики команды «Тау», вечно грызущиеся друг с другом по совершенно разным причинам. Иногда ему казалось, что они и вовсе не смогли бы существовать друг без друга, настолько яростно они перебранивались. Попытки их помирить заканчивались ничем — посидев денёк-другой молча, они вновь продолжали противостояние. Мар в принципе слушал только Лункса и покорно исполнял его команды. Куница быстро смекнул, что если он прогневит командира своей новой команды, то отправится обратно в изолятор. Такое поведение не нравилось рысю, но он решил оставить его в покое, следуя древней лимнерийской поговорке: «Не тронь, оно и вонять не будет».

С Пиджи пришлось тяжелее. Ранее она являлась командиром «Омеги» и во всём ему перечила, пытаясь показаться умнее. Норов этой воробьихи мог соперничать только с апатией, когда речь заходила о погибших друзьях. Пиджи сразу впадала в ступор от воспоминаний, как Акку. По рассказам Драго, у которого он регистрировал её, она сама оказалась виновата в их смерти и до сих пор винила себя в этом. У неё не было случайно выжившего Лефита, могущего простить её старые грехи. Сам сервал несколько не обрадовался новости о том, что меньше чем через сутки он вновь покинет семью, и задание будет намного опаснее, чем предыдущее. «Ты издеваешься?! — возмущённо говорил он Лунксу. — Мы только прилетели! Это не может подождать хотя бы неделю?» Увы, решение принял Совет, так что бедняге ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Правда, рысь так не сказал, что он сам вызвался добровольцем.

— Как Хара? — спросил он у Урси, когда медведь неспешно подошёл и сел на диван напротив. — Я слышал, она отличилась в Эноле.

— Это мягко сказано, — кивнул тот, с тёплой улыбкой вспомнив жену, — «Симфония Огня» заняла первое место среди всех исполнителей.

— Она это заслужила, — сказала Арги, — сколько её помню, она всегда хотела найти друзей по интересам и признание своего таланта. Теперь у неё много поклонников и свободы для творчества.

— Это да, — согласился Урси, — она мне все уши поговорила, пока ехала обратно.

— Просто она соскучилась, — хмыкнул рысь, — ты же знаешь, Хара без тебя жить не может. Пока вы не встречались, она всё время ходила как в керосин опущенная и ревновала тебя к каждой ветке.

Они рассмеялись шутке, но Урси знал — его друг абсолютно прав. Он скосил взгляд на Акку — на лице орлицы не дрогнул ни один мускул, словно она не слышала их разговор. Когда она поняла, что Лункс не собирается к ней обращаться, она вновь погрузилась в раздумья, гипнотизируя небольшое пятнышко смоула на столе. «В разум безумца опасно заходить даже опытным телепатам, — вспомнил он страшное предостережение Инисы, — неужели даже знания Создателя не помогли этой несчастной беот?» Он знал историю Акку. Её муж, Фило Тихоня, был военным инженером команды «Кси». Когда началась битва Возрождения, работающий на передовой отряд накрыл залп «рассветовской» артиллерии. Акку не смогла простить себе, что находилась в этот момент в ста метрах от него. Израненную беот доставили в лабораторию, а оттуда уже в изолятор. Урси лично помогал ей реабилитироваться, по крупицам восстанавливая ментальные раны. Глядя на Акку сейчас, он понял, что его работа ещё не окончена. Эмоции орлицы оказались подавлены, а дух всё ещё сломлен, но что-то двигало её, заставляло пробудиться от апатии. Возникло желание проверить её мысли телепатией, но, посмотрев на Лункса, опять переругивающегося с Арги по какой-то ерунде, Урси оставил эту задумку до лучших времён.

Турболёт накренился, огибая скопление облаков. Где-то неподалёку звенел воздух, рассекаемый крыльями «Судьи». Скорость этих машин позволяла за пару дней облететь всю Нелию, и очень скоро они увидели возвышающиеся вдали пики Кольца Мерати. «Интересно, как там сейчас? — Лиззи повернула голову в сторону Даэлака, едва виднеющегося из-за заснеженных вершин. — «Купол» почти разрушили, когда комендант Консента уходила оттуда. Сумели ли «рассветовцы» восстановить базу в той же мере, какой она был раньше?» Над городом летали какие-то машины, внешне похожие на гравимобили. Лиззи присмотрелась, сфокусировав сенсоры: действительно, над волнообразными сизыми крышами мигали габаритными огнями энергомобили на антигравитационной подушке, то появляясь, то исчезая вновь.

— Им удалось восстановить города? — удивлённо воскликнула она сидящей в кресле второго пилота Луно.

— А ты думала, что они будут жить на базах? — волчица тоже увидела мельтешащие в небе точки гравимобилей.

— Вообще-то да. С точки зрения безопасности, это намного выгоднее, чем показываться на улицах.

— Их же больше восьми миллионов, — покачала головой Лупо, подперев голову кулаком, — Эксплар наштамповал их из нелианцев, так что и жить им в нелианских городах.

Они замолчали. «Судья» летел впереди, чтобы, в случае нападения, первым принять удар и предупредить турболёт с остальными Советниками об опасности. Чем дальше они углублялись на территорию Технократии, тем заметнее нервничала Лиззи, выдавая беспокойство постукиванием пальцами по штурвалу. Скосив глаза на этот жест, Лупо вздохнула и закрыла глаза.

— Не переживай, если нас собьют, ты и я погибнем первыми, — утешила она, даже сквозь веки увидев ломаную линию на лице ящерицы.

— Это мало походит на ободряющую фразу, командир.

— Наша операция вообще не очень позитивная.

— Я... позволю себе заметить, что решение Совета... — Лиззи замялась. — Слишком рискованно. Отбросив консерватизм и прошлые недопонимания, мы решились сделать шаг на предложение от личности, о которой ничего не знаем. Не хочу показаться параноиком, но... это же всё равно «Новый Рассвет». В смысле — «клеймённые» хоть и освободились от влияния Ядра, но ноты, отказавшиеся присоединиться к Сопротивлению, ныне стали во главе Технократии. Не будет ли нашей ошибкой соглашаться на переговоры?

— Вот что тебя волнует, — протянула Лупо, вздохнув и принимая сидячее положение, — ты во многом права, Взломщик. Мы почти ничего не знаем ни о Прайме, ни об истинных мотивах Технократии. Но нам хорошо известно о грядущей угрозе с юга. Армада Эххи всё ещё находится в состоянии боеготовности, и они прислали довольно крупные силы к Южному Фронту. Не нужно быть гением военной стратегии, чтобы понять, что они собираются начать экспансию. Армия Королевства не уступает по силе Технократии и Союзу, к тому же, судя по разведанным «Тау» и молчанию агентов Елемы, среди эххийцев есть новусы-телепаты. Совет решил, что плохой союзник лучше, чем два хороших врага.

— Но ведь переговоры можно было устроить и в виртуальном пространстве.

— Альвен поставил условия, чтобы мы лично прибыли в Аполотон. Якобы связь могут прослушать. А доверять телепатическим каналам нотов, значит отдать контроль над ситуацией в их руки.

— Вы до сих пор недолюбливаете их? — Лиззи мигнула зелёным глазом. — Даже после того, как Создатель Лоту...

— Не говори мне об этом, — грубо оборвала её Лупо, вздрогнув всем телом.

Лицо Бэтли тут же появилось перед глазами, улыбающееся и беззаботное, как и всегда. Мышка оставила после себя только маску разведчика и горькие воспоминания о неудаче самой волчицы. «Как я могла такое просмотреть? — корила она себя, мрачняя с каждой секундой. — Почему я не увидела, что она изменилась?..» Хотя беот до сих пор сомневалась, что то, что случилось с Бэтли, находилось в пределах её понимания. Мышка в одночасье стала неведомым существом, могущим перемещаться меж мирами, и вряд ли бы она смогла повлиять на её решение уйти прочь из Аревира.

— Лиззи, — Лупо взглянула на притихшую пилот, — почему у тебя нет семьи?

Та изумлённо заморгала экраном, не ожидая такого вопроса.

— Сами подумайте, командир, — помедлив, ответила она, выдав волнистую линию смущения, — кому нужна безмордая занудная хакер, которая складывает слова в длинные и непонятные предложения? Во мне нет черты женщины, способной создать семью.

— Но... это же дело вкуса, — проговорила, немного опешив от её прямолинейности, волчица, — в том плане, что среди всех беотов Союза мог бы найтись хотя бы один...

— Ваше волнение напрасно, командир, — покачала головой Лиззи, выдав две прямых линии в знак признательности, что та уделила ей внимание по такому вопросу, — я уже смирилась с таким положением вещей. *«Ле Мо Сивали»*.

— Это по-хивирски «неизбежная правда»?

— Да. Вторая половина семнадцатого века, когда знать Хивира признала узурпатором короля Ре Миви Ковенто, известного так же, как Миви Хитроглаз. Именно тогда появилось это выражение.

— Кто бы мог подумать, это было всего пятьсот лет назад...

— Четыреста семьдесят семь, если быть точным.

— А тебе самой кто-нибудь нравился?

Лиззи промолчала. Лишь один беот вызывал у неё симпатию, но увы, он также не обращал на неё внимания. «Как и прочие, — иногда она жалела, что не может плакать. Слезы — хороший способ облегчить внутреннюю боль, — но я сама выбрала этот путь».

— Это уже не имеет значения, — наконец, сказала она, сосредоточившись на полёте.

В салоне «Судьи» стало совсем непривычно без озорного детского смеха и размеренной важной речи. Команды спецназа изначально готовили к тому, что они будут терять друзей в битвах, и «Сигма» не стала исключением. Одного Кано не мог понять: почему же, когда всё изменилось, погибли Корво и Бэтли? Их исчезновение казалось несправедливым, неправильным, и Кано даже был готов предложить себя за любого из них. Такие воспоминания обычно накатывали на него, когда он заходил на борт «Судьи». Взглянув на сидящего на полу Минота, смотревшего по видеofону какое-то видео, пёс вздохнул и лёг на диван свесив ноги.

— А потом мы удивляемся, почему Лупо на нас ругается, — ехидно проговорил Рэтси, оценивая его жест.

— Она по любому поводу недовольна, — отмахнулся тот, — хотя... я знаю, почему она так себя ведёт.

— Нельзя же вечно ходить в трауре, — пожал плечами крыс, — ты б её развеселил, что ли... мужик ты или не мужик?

— Да там это... — замялся Кано.

— Я вот не пойму, — протянул Вульпи, рассматривая свой медальон, — как они определяют, какая сфера означает нужного Технобога? — гладкая медная поверхность довольно ярко отражала белый свет внутреннего освещения турболёта.

— По часам, — неожиданно для всех изрёк Минот, но увидев их удивлённые взгляды, поспешно вернулся к просмотру видео. Видеofон для больших беотов по размеру был сопоставим разве что с первыми сенсорными планшетами, но бык всё равно держал его двумя пальцами, опасаясь ненароком раздавить.

— Ты имеешь в виду древние механические часы? — переспросил Кано. — Ну, тогда это имеет смысл. Насколько я знаю, нынешнее времяисчисление пошло из Легенды, и цикл разделялся на четыре части по шесть часов.

— Так, а кто там главный? — Вульпи попытался вспомнить имена божеств Пантеона. — Арей, — он начал считать с верхнего круга, — Одар, Нив... четвёртого забыл, как зовут... Дор и Алад.

— Я слышал, некоторые ещё добавляют седьмого, — подсказал Рэтси, — Серна Изгоя. Чёрного Технобога, создавшего Спирусов.

— Я про такого не знаю...

— Как же ты читал Легенду?

— Ну... я же не всю её читал! Я ещё не дошёл до главы с этим Серном!

— Тогда зачем же ты таскаешь с собой эту безделушку?

— Потому что это подарок! Мне вообще редко кто делал подарки...

— Всё, вспомнил, не продолжай, — остановил его крыс, подняв руки, — ты же рассказывал об этом, когда мы отдыхали у восточного выступа. Ты ещё тогда чуть не сверзился со скалы, когда хотел изобразить орла.

Кано и Вульпи громко расхохотались и даже Минот улыбнулся. С появлением новых членов отряда, в салоне всегда было шумно и весело. Рэтси всё же научился варить напиток, который на некоторое время давал состояние опьянения, но позже улетучивался без особых последствий. Эклеймовая кислота, полученная крысом от «надёжного друга», смогла смягчить действие щелочных элементов, придав напитку солоноватый привкус. «Даже закусывать теперь не надо! — радостно потирал руки Рэтси. — Вот что значит правильное соблюдение пропорций!» Низкий градус позволял растягивать удовольствие и долгое время не пьянеть и даже не страдать похмельем после, но вот дороговизна составляющей заставила крыса всерьёз задуматься об альтернативах. Вульпи всегда удивляло, как такой с виду несерьёзный анимаген, столько знает о химии. Правда, все познания Рэтси находились в области алкоголя разной степени крепости. Весь Союз знал о его необычном хобби, и поговаривали, что сам Хемнир негласно разрешил ему производить свои «рэт-смоулы».

— Готовы пострелять? — Кано вынул из ножен в левесе сизый десантный тесак и подбросил в воздух, поймав на лету за рукоять.

— Ты не веришь в гениальность плана нашего «великого» Совета? — поинтересовался Рэтси.

— Я не верю, что обойдётся без стрельбы, — скептически покачал головой пёс, — это ж «Рассвет»! В любой ситуации с ним начинаются пожары, перестрелки и прочая возня, — он ловко прокрутил нож в руке и ещё раз подбросил его.

Вульпи мысленно с ним согласился. «Новый Рассвет» принёс много страданий как людям, так и анимагенам, и рассчитывать на его милость было глупо. И всё же... они летели на встречу.

— Знаете, что я об этом всё думаю? — протянул он, убирая медальон под комбинезон.

— Излагай! — воскликнул Рэтси.

— Ну... это...

— Хорошо начал!

— Да иди ты! Я про то, что дома нас ждут наши семьи... наши дети, — Капи и Кири однажды стали для него стимулом, чтобы измениться в лучшую сторону, — и мы обязаны вернуться живыми, что бы ни случилось в Аполотоне!

— Ну, во-первых из всех нас, только у тебя и этих двух, — он кивнул на Кано, — есть дети. И во-вторых, наши жизни не слишком важны, в отличие от Советников. Если придётся, нам нужно будет пожертвовать собой ради них. Странно, что я должен вам это объяснять, — крыс сердито сложил руки на груди, увидев их изумлённые взгляды.

— А я как-то об этом и не подумал... — прошептал Вульпи, поджав уши.

— Да ладно, не расстраивайся, — ободрил его Кано, убирая тесак в ножны и принимая сидячее положение, — если уж мы выжили в Битве Возрождения, то тут и подавно сможем! Мы ж «Сигма»! Слабость в силу обратив, единой командой идём в бой!

Правда, их боевой клич прозвучал теперь не так гордо. Возможно, потому что не

хватало звонкого девчачьего голоса и важной каркающей речи.

Они увидели его ещё издалека. Ольмир поднимался к полудню, и сейчас позолоченные окантовки зданий ярко сверкали, отражая лучи. Сизые небоскрёбы величественно возвышались над зеленеющей равниной пригорода, и даже «Просветитель», информационная башня, откуда Шестеро Неизвестных отправили сигнал Сопrotивлению, теперь гордо сиял стёклами своего навершия. На электромагнитных трассах мелькали серебристые тела скоростных поездов, появляясь и скрываясь в тени между гладкими углами зданий. Гудевшие над городом турболёты были совсем не похожи на боевые машины «Рассвета» — слишком громоздкие и яркие, они медленно пролетали над алыми огнями путей и чёрными дорогами. Аполотон вернул себе прежний вид, и только одно место всё ещё напоминало о Войне Возрождения.

— Не могу поверить, что раньше это было нашим домом, — прошептала Лиззи, глядя на Восходную гору, точнее то, что от неё оставили флагман и бомбардировщики Сопrotивления. Вершина отсутствовала напрочь, оставив почерневшие стены и коридоры «Сияния» под открытым небом. Основные завалы давно растащили, но все подступы к горе, начиная от внешней стены у её границ, оказались полностью перекрыты голубым силовым полем, от вида которого Лунксу даже стало нехорошо.

— Снизим скорость и выходим из маскировки, — объявил он, обращаясь к Лупо, — мы пока на безопасном расстоянии, и успеем удрать, если они ринутся в атаку.

— Правильно, — кивнула волчица, отключая маскировочное поле. Пространство вокруг турболётов зарябило, проявляя очертания чёрных корпусов, — готовьтесь дать задний ход. Лиззи, отправь зелёный светокod в сторону города.

Турбины транспортов зависли в вертикальном положении, мерцая белым светом. Аполотон буквально ослеплял своей чистотой и великолепием, словно тут и не было никакой войны. На носу «Судьи» замигал зелёный лазер, отправляя сигнал на частоты Технократии. И очень скоро они слышали вой приближающихся двигателей.

— Три истребителя «Рассвета»... простите, Нового Кайлити, летят с юго-востока, — отметил Лефит, обеспокоенно посмотрев на замершего Лункса, — на тридцать метров ниже нашей высоты. Мы ещё можем развернуться и выстрелить.

— Нет, — быстро сказала Лупо, напряжённо наблюдая за тремя жёлтыми треугольниками на радаре, — следите за ними. Если увидите всплеск энергии, сразу же отступаем. Ни при каких обстоятельствах не открывать огонь!

— Две тысячи метров до сближения, — Лиззи выдала на экране две волнообразных линии, — они не отвечают!

Трезубчатообразные истребители быстро приближались. Урси уже мог различить тёмные фонари кабин пилотов между острыми носами, а так же новую эмблему, которую видел только на картинках. Раскрытая ладонь с золотым Светочем на фоне сизого круга, герб Технократии Новое Кайлити.

— Приказы, командир? — ящерица крепко сжала штурвал. — Тысяча метров!

— Мы получили «зелёный» сигнал и номера частот! — слышали они голос Лефита в передатчике. — Передаю на вашу станцию.

— Турболёты класса ТДТ-67 «Спиурсова Метка», — если бы они не знали, кто управляет этими истребителями, то решили бы, что с ними вышел на связь кто-то из людей, — следуйте за нами к посадочным площадкам. Машины Технократии сменили курс в

сторону города и снизили скорость. Лупо с отвращением вспомнила эти серебристые корпуса, когда они удирали сквозь горные массивы от целой эскадрильи.

— Давай за ними, дистанция пятьдесят метров, — скомандовала она, взяв в руки второй штурвал, — Лункс, если нас подстрелят, разворачивайтесь и улетайте. Не смейте геройствовать!

— А так хотелось! — послышалось в ответ.

«Судья» начал набирать скорость, следуя за истребителями. За ним, помедлив пару минут, последовал и «Палач». Лефит не убирал руку с кнопки активации орудий, но рысь отрицательно покачал головой — если что-то пойдёт не по плану, на стрельбу времени не останется.

— Как думаете, это ловушка? — спросила Акку у Урси и Арги, впервые за всё время их полёта. Её глухой голос окончательно убил веру в её женственность, и бурый беот невольно подумал, что он действительно ошибся, выпустив её из изолятора.

— Я думаю, что надо быть начеку, — ответила ей лисица, нервно поглаживая большим пальцем глаз проектора, — в конце концов, если бы нас хотели убить, то сделали бы это без оповещений. Думаю, Прайм действительно хочет мира.

— Мир с «рассветовцами» хуже смерти! — неожиданно злобно прошипела Акку, но тут же смутилась и опустила взгляд.

Они уже влетели на территорию Аполотона. Лункс почти не помнил этот город во времена людей, но почему-то его не покидала уверенность, что анимагенам удалось восстановить его в полной мере или даже лучше. На дорогах под ними мелькали сизые точки фигур анротов, серебристых энергомобилей, даже каких-то вывесок. «Они живут как мы, — внезапно осенило его, — вся эта жизнь совершенно не похожа на тоталитарное общество с полным контролем разума! Или я слишком мало прочитал антиутопий...»

— Приближаемся к Шпилю Прокуратора, — сообщил им по рации ведущий их пилот истребителя, — следуйте за навигационными дронами.

— Приняли, — зачем-то ответила Лиззи, невольно дёрнув хвостом — она вдруг осознала, что ещё никогда не разговаривала с «клеймёнными».

— У вас прекрасный голос, — неожиданно произнёс другой пилот, один из ведомых, — вы, случайно, не поёте?

— Я... — зелёная беот от смущения замерцала экраном, выдавая целый спектр эмоций. — Нет-нет, я просто пилот...

— Эджи, прекрати засорять эфир, — строго одёрнул товарища командир звена, — разворачиваемся.

Истребители свернули вправо и исчезли за телом одного из небоскрёбов. На замену им вылетела стайка маленьких, не больше стрижа, чёрных дронов, сверкающих габаритными белыми огнями. Они тут же окружили оба турболёта и самый крупный из них устроился на носу «Судьи» указывая ярко-красной стрелкой на своей «голове» направление.

— И что это было, ёлки-палки? — не выдержал Лункс, удивлённо переглянувшись с Лефитом. — Это такой модный отвлекающий манёвр или что?

— Полагаю... он просто выразил симпатию моему голосу, — неуверенно пожала плечами Лиззи, произвольно выдав две прямых линии на экране.

— Смотрите! — сервал даже ахнул, увидев здание впереди. — Это же настоящий дворец!

— Это бывший штаб «Нового Рассвета», — холодно поправила его Лупо,

нахмурившись, — гнездо убийц и обманщиков.

Изогнутый серебристый шпиль в двести этажей сиял позолотой и белыми огнями, подчёркивая и без того фантастический вид. Парившие около верхушки здания площадки на антигравитационных подушках украшали полупрозрачные синие купола со стоящими внутри турболётами. Тёмные стёкла слегка поблёскивали в свете поднявшегося Ольмира, а на самом ребре волнообразной конструкции красовалась эмблема Технократии, освещающая город золотым сиянием.

Дрон указывал на одну из незанятых платформ, и Лиззи взяла курс на неё. «Как же тут всё сверкает, — она почувствовала, что её внутренний техноман уже стораёт от нетерпения начать осматривать каждый метр этой конструкции, — наверняка они использовали последние разработки «Рассвета», чтобы построить такое».

— Похоже, они тут неплохо устроились, — чем ближе опускались турболёты к открывшейся из купола площадке, мигающей кольцом белых габаритных огней, тем мрачнее становилась Лупо, — Кано, экипируйтесь, — она встала и быстро пошла прочь из салона, — Лиззи, постарайся получить коды доступа к защитным полям и двигателям этих платформ. Я хочу полный контроль над ситуацией.

— Вас поняла, командир, — на самом деле ей, почему-то совсем не хотелось этого делать. Невидимый луч сканера «Судьи» прошёлся по асфальтному покрытию, на которое он опускался, и передал на экран Взломщика схемы узлов и соединений механизма. «Лапки» транспортов клацнули по твёрдой поверхности площадки, и они замерли, с едва слышным гулом отключая турбины. Едва турболёты сели, как платформа замерла на месте и выдвинула из своих недр длинный белый мост, прикрепившийся к стыкам под широкими створками.

— А я-то думал, кому пришла в голову идея строить двери на сто пятидесятом этаже, — Лункс также облачился в броню спецназа и вновь вернулся в кабину пилотов, — ох, и чудные эти архитекторы будущего...

— Выходим, — Лупо установила связь с его группой по шлемофонам и быстро спустилась по трапу. Её старая броня несколько не изменилась — «Рассвет» сделал экипировку спецназа на совесть, и ещё ни разу им не пришлось жаловаться на её не функциональность, — Лиззи, карту здания на экран.

Внутри шлемов «Сигмы» и «Тау» загорелась голубая мини-карта со схемой штаба и окружающей местности. Чёрные фигуры спецназа быстро распределились по периметру, держа оружие наготове. Гулкая поступь Минота, привычным движением наводящего свои ускорители на двери впереди, эхом раздалась в окружающем пространстве.

— Не слишком ли? — осторожно спросил её Урси, неспешно спускаясь из арсенала. «Тау» заняли позиции на другой стороне платформы и, судя по горевшим голубым огнём, орудиям, приготовились к бою. Громкий рёв незатихающего ветра ворвался в его уши, однако беот вдруг понял, что совершенно не чувствует дискомфорта — прожив столько лет в горах, он настолько привык к его звукам, что даже не обратил внимания.

Его внимание привлёк невысокий беот с поразительно пушистым хвостом, на внешней стороне которого также виднелись чёрные пластины брони. Скир «Подрывник», как рассказывал Лункс, был самым нестабильным в их команде, в приступах меняющий настроение от безудержного смеха до полного отчаяния. Впрочем, дальше его бормотания и поглаживания старого медальона белки, дело не доходило, потому его оставили в «Тау» в надежде на социализацию. Отчасти, это оказалось удачным решением, так как приобрета

друзей, Скир немного ожил и всё меньше предавался истерикам. И всё же, глядя на то, как тот нетерпеливо топчется с ноги на ногу, Урси хмуро покачал головой, отметив про себя, что ещё раз проверит Скира, когда они вернутся домой. Мар и Пиджи, несмотря на то, что находились рядом, старались не смотреть друг на друга, и бурый беот явственно ощутил исходящую от них неприязнь. «Удивительно, как сильно могут анимагены ненавидеть и любить одновременно, — он заметил отблеск металла от снайперской винтовки Акку на крыше «Палача», — надеюсь, у них всё наладится»...

— Движение впереди, — сообщил Кано, взяв вход в штаб на мушку.

— Вульпи, по команде запускай дымовую завесу, — Лупо тоже заметила вышедшего им навстречу анимагена.

Сизое лицо с мальчишескими чертами приятно улыбнулось нацеленным на него оружием. Чёрный плащ со светло-зелёным подбоем и серебристой кольцевой фибулой развеялся от сильного ветра, которого они даже не заметили. Сверкнув голубыми глазами, нот Альвен Най, он же робототехник Сайан Кей, он же Прокуратор Технократии Анимагенов Прайм, раскинул руки, словно хотел обнять их, и громко воскликнул:

— Добро пожаловать в Аполотон, друзья мои!

Глава V. Консилиум

Никто из прибывших беотов не шелохнулся, неотрывно глядя на приближающегося анимагена. А Прайм буквально сиял улыбкой, однако Урси не слышал его мыслей и это сильно настораживало осторожного беота. На его груди поблёскивал сизый значок Прокуратора в виде озарённого белым нимбом Светоча, обрамлённый шестиконечным завихрением из никеля и хрома. Помимо плаща, нот был одет в тёмно-серый мундир и чёрные сапоги, которые весело поскрипывали в такт шагам.

— Ну что же вы стоите, нейге и тайли? — он жеманно улыбнулся нахмурившейся Арги. — Разве вы не рады вернуться в родные края после стольких лет жизни в горах?

— Наш дом мы создали сами, — сурово ответил ему Лункс, поднимаясь с колена и приблизившись к нему. Палец рыся лежал на предохранителе винтовки, готовый в любую секунду активировать её и пустить в ход, — и защитили его от таких как ты.

— Командир, готова стрелять по вашему сигналу, — сообщила ему Акку. Орлица включила маскировку на своей экипировке, но Лункс понимал — Альвен телепат и знает о её присутствии.

— Вообще, невежливо общаться с анимагенами в шлеме, — Альвен не перестал улыбаться после такой атаки, — впрочем, не буду спорить — я давно не был в Сольтене. Однако прошу меня простить — я бы хотел поговорить с вашими Советниками, — он перевёл взгляд на Урси и ступил с моста на платформу, — в аудитории Консилиума.

— Вы предлагаете лидерам Союза отправиться внутрь здания без охраны? — холодно поинтересовалась у него Лупо, снимая шлем. Ветер тут же начал трепать её волосы и уши, но волчица даже не шелохнулась.

— Я предлагаю забыть старые обиды и сесть за стол переговоров, — терпеливо ответил ей тот, внимательно заглянув в глаза, — если вам угодно, то возьмите оружие, но предупреждаю — если вы начнёте стрельбу, мы ответим тем же.

— Взаимно, — Урси кивнул Арги, и они вместе пошли ему навстречу, — Лункс, останься здесь и возьми командование на себя. Если что-то случится, я скажу тебе, — он многозначительно приложил пальцы к виску.

— Уверен? — озабоченно спросил его рысь, протягивая свою винтовку. — Может, не будешь в этот раз строить героя и прислушаешься к голосу разума?

— Не переживай, рысёнок, мы уже не годовалые дети, — усмехнулась Арги, качнув висевшим у неё за спиной лучевым орудием. Предок этой пушки однажды сразил Эксплара и уничтожил Ядро, однако он лишь отдалённо напоминал его по строению. Ствол стал складной и укоротился до размера обычного ускорителя частиц, блок питания Арги заменила на современный суб-плазменный, компактный, скрытый над рукоятью.

— Все уже ждут нас, — загадочно улыбнулся Альвен, развернувшись к ним спиной и быстро зашагав обратно по мосту, — думаю, они обрадуются старым друзьям.

Лункс краем уха слышал, как скрипнули перчатки на руках команд спецназа, сжавших оружие. «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — его и самого одолевали мрачные мысли по поводу сложившейся ситуации, — эх, Мастер... как же порой не хватает твоего старческого брюзжания и ругани...»

Ветер яростно трепал плащ Альвена и волосы следующих за ним беотов. Мост только с виду выглядел узеньким, но на самом деле он вполне мог позволить проехать целому

энергомобилью или грузовому роботу на колёсах. Идущий впереди Урси обернулся назад — «Сигма» и «Тау» всё ещё находились в боеготовности, не спуская с них глаз. Возникла шальная мысль схватить Альвена и сбросить его вниз, но он отбросил эту идею. «Он хочет показать, что доверяет нам, — мотивы поступков Прокуратора были ясны с самого начала, — это и хорошо и плохо одновременно. Он бы не стал так рисковать, лично представ перед дулами двух команд беотов, даже если это уловка. Слишком велик риск. Значит, дела на границах ещё хуже, чем нам докладывали».

— Если мы договоримся, то вы сможете разместить свои команды в одном из отелей или внизу, на жилых этажах, — сообщил Альвен, повернув голову через плечо и взглянув на Лупо.

— А если нет? — с вызовом спросила та.

— То можете улетать в любой момент, — быстро ответил нот, — я гарантирую вам безопасность.

— И мы можем тебе верить? — ехидно уточнила Арги.

— У вас нет выбора! — словно ожидая такой реплики, просиял он, открывая белые створки двери.

Тёплый воздух потоком вырвался из обширного коридора, оббитого привычными для анимагенов, белыми листами металла. Прямо перед входом стояла сферическая диспетчерская, с сидевшей там анрот. К удивлению прибывшей троицы, она выглядела совсем как человек, разве что из сизого бастума и светящимися белыми глазами. Тёмно-серый мундир из синтетической ткани блестел серебристыми и никелевыми нашивками, а голову покрывал синий берет с эмблемой Технократии. Тёмные волосы были аккуратно подстрижены и уложены в простую причёску, и даже грудь выглядела как у человеческой женщины. Подняв взгляд, анрот резко вскочила со своего места и, приложив руку к началу живота, на сплетение узлов, громко выкрикнула:

— Прокуратор прибыл! Да здравствует Прокуратор! — звонкий голос раскатистым эхом отразился по громкоговорителям на этажах здания.

— Вольно, — благосклонно кивнул ей Прайм, жестом приказав опуститься на место, — Консилиум собран?

— Так точно, Прокуратор! — отчеканила та, аккуратно усаживаясь обратно. Арги заметила, что анрот прилагает все усилия, чтобы не смотреть на них. «Такие же диковинки, как и они для нас, — она слегка улыбнулась, польщённая вниманием, — как же они тут жили?» Союз почти не пересекался с Технократией, справедливо опасаясь вооружённых стычек, но сейчас, возможно, для обеих сторон наступит новый поворот в истории.

— Чудесно, — Альвен направился направо, поманив за собой остальных.

Коридор, как и полагается, архитекторы сделали широким и с высокими потолками, под рост анимагенов. Вдоль белых стен стояли тяжёлые кожаные диваны и металлические стулья, отражающие свет узких ламп, а сами стены пестрели от картин из различных красок, обрамлённые в деревянные узорчатые рамки. Урси пригляделся к ним — в основном это были пейзажи океана, гор и самого Аполотона. Однако среди прочих кто-то изобразил и Прайма, с гордым видом стоявшего на уступе в развевающимся плаще.

— Это моя любимая, — тот заметил его взгляд, показав рукой на эту картину, — прислали из Художественного Института.

— Института? — переспросила Арги, приподняв бровь. Они прошли по коридору за диспетчерскую к полукруглым створкам лифтов.

— Творчеству обучить гораздо сложнее, чем механике, — пожал плечами Альвен, отчего его фибула звякнула о знак Прокуратора, — даже нам приходится подолгу вникать в таинства искусства людей, которые те накапливали столетиями.

— А это... — Урси почувствовал, что на него нахлынуло смешанное чувство смятения и восторга: слева от них висел портрет Лоту. Нот стояла у окна какого-то небоскрёба и с печальной улыбкой смотрела на закат. В голубых глазах читалась тоска и предвкушение скорого покоя — именно такой он её и запомнил, когда та смотрела на умирающую Бэтли.

— У нас гораздо больше общего, чем вы думаете, — Прайм вновь улыбнулся, жестом приглашая войти в цилиндрическую кабину подошедшего лифта. Арги и Урси поспешно зашли внутрь, но Лупо осталась на месте, неотрывно глядя на картину. Каждый день она приходила на рассвете в Склеп и держала за неё люмну, но вновь увидеть этот взгляд для волчицы оказалось нечто большим, нежели почтительная скорбь.

— Не считите за наглость, Прокуратор, — заговорила она глухим голосом, — но я хотела бы забрать её.

— Конечно, — удивительно легко согласился он, — если она вам так понравилась, то забирайте.

— Дело не в этом, — волчица неохотно оторвалась от портрета и прошла внутрь лифта, — эта анимаген подарила мне веру в прекрасное и погибла за мою дочь. Для меня она не только Создатель Анима.

— Понимаю, — кивнул тот, проследовав за ними и нажав на кнопку на голограмме консоли, — я прикажу, чтобы её завернули и передали вашей команде.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Лупо, и Урси почувствовал, что на этот раз она была искренна.

Аудитория располагалась в центре небоскрёба почти на самом последнем этаже. Коридоры здесь выглядели уже и гораздо пустынное. Мигающие повсюду индикаторы сканеров и камер слежения говорили о хорошей защищённости этого места. Арги даже услышала шум механизмов спрятанных автоматических турелей в потолке и полу. «Если поднимется тревога, то нас расстреляют сразу же, как только заблокируют двери, — она посмотрела на белые плотные створки круглой залы перед входом в лифт, — надеюсь, что Лиззи сможет обойти их защиту».

— Да здравствует Прокуратор! — озираясь по сторонам, они и не заметили стоявших возле диспетчерской трёх вооружённых анротов в знакомой до боли серебристой броне, правда без масок. Лупо невольно сжала рукоять винтовки, но сдержала себя, лишь смерив их ледяным презрительным взглядом.

— Вольно, вольно! — и без всякой телепатии Урси заметил, как льстит такое обращение Альвену. — Никаких происшествий не случилось?

— Никак нет, Прокуратор! — судя по знакам отличия на нагрудниках, все трое являлись либо почётным караулом, либо старшими офицерами.

«Значит, они не заметили взлома, — подумала волчица, следуя за нотом в открывшуюся дверь в аудиторию, — хотя бы один козырь в рукаве у нас есть».

Это помещение, должно быть, занимало этажа три, если не больше. Огромный сферический зал с десятками круглых платформ вдоль стен, завораживал своим великолепием. Массивные белые плиты, покрывающие его стены, тускло отражали свет проектора. Подсветка на нижних этажах создавала видимость поднимающегося белого

пламени, и даже воздух тут слегка потрескивал и пах разрядами. Посередине, излучаемый кольцом-проектором под потолком, пестрел серебристо-голубой глобус Аревира с точками городов и важных стратегических точек. С неприятным удивлением, Урси увидел там обозначение Сольтена и Орхака, который они заняли относительно недавно. Исходящий от проекции свет служил основным источником освещения, но помимо этого на стенах между плитами горели маленькие белые лампочки.

С самодовольной улыбкой взглянув на реакцию послов, Прокуратор неспешно прошагал по короткому мостику к роскошной платформе, украшенной золотом и светодорожками. Судя по знакомому гулу, это устройство обладало антигравитационной подушкой. Автоматика опустила борт, приглашая взойти на ровную белую поверхность.

— Поверить не могу, что всё это внутри одного здания, — прошептала Арги, обращаясь к медведю, — сколько же энергии потребляет только это помещение?

— Да здравствует Прокуратор! — грянул подозрительно знакомый женский голос сверху.

Сидящие на других платформах анимагены разом встали с места и приложили руку к сплетению узлов. «Клятва на файларе! — Урси вдруг вспомнил, что именно в этом месте в их позвоночниках спрятан заветный белоснежный стержень. — Что ты им наобещал, что они столь рьяно чествуют тебя, Альвен?»

— Располагайтесь, — помимо лёгкой сенсорной панели внутри платформы стояли спаренные сиденья, оббитые красным шёлком, а также стеклянный столик и мобильный бак со смоулом. Переглянувшись, друзья медленно прошли вслед за Прокуратором, ощущая вибрацию двигателя под собой. Платформа подняла створку к борту, но не сдвинулась с места.

— Нейге и тайли Нового Кайлити, — Альвен приветственно раскинул руки, окинув взглядом аудиторию, — сегодня к нам прибыли Старшие Советники Троединого Союза «Первородного Огня» для проведения мирных переговоров. Поприветствуем же их!

Анимагены на платформах зашевелились. Их лиц Урси не знал, но понял, что большинство из них — ноты, причём далеко не молодые. Многие из их серии отказались присоединиться к Сопrotивлению по разным причинам, зато нашли себе место в нынешнем государстве. Несколько платформ отделились от своих мест, плавно опускаясь на их уровень.

— Смотри, это же Консента! — к очередному удивлению, они узнали знакомую четырёхрукую нот на одной из них. Серебристый комбинезон она сменила на элегантное красное платье, сшитое специально под её фигуру и цвет глаз. Увидев, что они обратили на неё внимание, она слегка кивнула им в знак приветствия и перевела взгляд на Альвена.

— Итак, не будем терять время, — Прокуратор активировал на панели интерфейс и нажал несколько голографических кнопок, — Протектор Риабилл, вам слово.

Нот на платформе перед ними слегка склонил голову. Холодные тёмно-синие глаза маленькими точками горели на фоне тёмных белков, а губы скривились в ядовитой усмешке. На безносом лице лежало некое подобие тёмной маски, захватывающей его верхнюю половину. Урси слышал про него много нелестного: Риабилл считался одним из самых сильных телепатов среди своей серии, обучивший множество шпионов и разведчиков во времена Войны Возрождения. Он отказался присоединиться к Сопrotивлению, к тому же некоторое время оставался лояльным Эксплару. Хотя открыто он не сражался, но стараниями этого нота у «Огня» было много проблем, когда целые эшелоны сходили с ума

или не возвращались разведчики.

— Как нам стало известно, — его негромкий вкрадчивый голос неприятным эхом раздался в ушах беотов, — из Королевства Эххи прибыла армия из десяти тысяч клонов, расположившаяся в гарнизонах Южного Фронта Альянса. Наши соглядатаи сообщают, что официально они здесь для усиления границы, ведь Бевиар — единственная страна нашего материка до сих пор населённая людьми. Но только дурак мог бы поверить в такую ложь. Десять тысячи превосходно подготовленных солдат, использующих современное оружие и бронетехнику, стоят за рекой Тоту в ожидании сигнала к атаке. Более того, ими командуют отнюдь не люди, а новусы Эххи. Они нисколько не уступают нотам в силе и знаниях ноосферы, а в чём-то даже превосходят нас, — он раздражённо поджал чёрные губы, — такой враг опаснее всего, с чем нам приходилось сталкиваться ранее.

— К тому же, мы выяснили, — взял слово Альвен, — что Кайлити окружает кольцом Армада. Их корабли блокируют любые исходящие сигналы, не позволяя нам связаться с Королевством и другими странами. В то же время, мы можем свободно получать трансляции со спутников на орбите. Это означает, что за нами могут и, скорее всего, наблюдают извне, проверяя наш уровень интеллекта, — он провёл рукой по панели, едва касаясь кончиками пальцев кнопок. Карта приблизилась к территории Кайлити и вокруг её водных границ вспыхнули красно-розовые маленькие кораблики разных размеров, — они изучают нас.

«Ваш главный враг не я, — Урси вспомнил слова Рерара Хонти, — бойся Хора... Может быть, вы это имели в виду, Создатель?»

— Это мы знаем это и без вас, Протектор, — Лупо даже не заметила, что говорит в микрофон, захватывающей её голос с панели, — у нас достаточно данных для того, чтобы понять, что угроза более чем серьёзна.

— Тогда, я полагаю, вы понимаете, что в одиночку вам не выстоять против такого врага, — снисходительно развёл руками Альвен, повернувшись к ним, — я предлагаю заключить союз на время грядущей войны. У нас есть ресурсы и множество незаселённых территорий. Всё это мы предлагаем вам в качестве жеста доброй воли.

— И что же вы хотите взамен? — Урси сложил руки на груди, чтобы не выдавать своего волнения. От их решения сейчас зависела судьба всего Союза, и ему не хотелось всё провалить одной лишь дрожью от возбуждения.

Альвен переглянулся с Риабиллом.

— «Лог-Ос», — негромко ответил Прокуратор, неожиданно став серьёзным и даже нахмутив брови, — мы знаем, что Ассур закончил дело Лоту и подарил вам возможность иметь детей.

«Вот и открылась истина, — Арги едва сдержала усмешку, — теперь понятно, почему наш душелов не хотел с ними сотрудничать. Если мы передадим им чертежи «Лог-Ос»-а, то станем бесполезны для Технократии».

— Мы все являемся творениями одних Создателей, — словно прочитав её мысли, сказал Альвен, заглянув лисице в глаза, — к тому же, мы готовы поделиться с вами...

— Прокуратор! — изумлённо воскликнула Консента. — Позвольте заметить, это чересчур смелое заявление. Мы не можем просто так взять и отдать... то, что вы имеете в виду, — уклончиво договорила она, сложив нижнюю пару рук в замок.

— Я ценю вашу заботу, Префект, — тот жестом остановил её, — но позвольте нам самим решить этот вопрос, который, к слову, не в вашей юрисдикции. Магистр Беллиус, — он посмотрел на нота на крайней платформе. Он явно был из новых моделей, с телом анрота

и соответствующими чертами лица, облачённый в роскошную фиолетовую мантию, обрамлённую золотыми нитями вдоль бортов, — можем ли мы передать во владение Союзу Тиалакскую область?

— На всё воля ваша, Прокуратор, — смиренно склонил голову тот, — Тиалак труднодоступен для нас, но остаётся важной стратегической точкой для наблюдения за океаном. Учитывая относительную близость крепости Сольтен, он будет лучшим вариантом для подарка новым друзьям, — он сверкнул зелёными глазами и слегка улыбнулся, — если, конечно, они захотят с нами сотрудничать.

— Для принятия такого решения, нам необходимо мнение всего Совета, — сухо произнесла Лупо.

— Мы можем установить связь с ними? — негромко спросил Риабилл, переглянувшись с Консентой.

— Конечно, — она коротко кивнула, — мой старый друг оставил мне координаты, когда я уходила из крепости.

— Каллидус!.. — Урси раздражённо вздохнул.

— Не нужно его осуждать, молодой беот, — нот рассмеялась, — он сделал это не для того, чтобы навредить Сопrotивлению или Союзу, как вы теперь называетесь.

— Тогда для чего же?

— Полагаю, он понимал, что я отправлюсь за Праймом после... смерти Корво, — хотя она продолжала улыбаться, но её взгляд на секунду померк.

— Хотите сказать, он знал, что эта встреча состоится? — Арги недоверчиво покачала головой и сложила руки на груди.

— Не знал. Но предполагал, что рано или поздно вам придётся спуститься со своей горы, — карта исчезла, преобразовавшись в облако белых частиц, — если уж вы решили заявить на весь мир, что тоже хотите жить под светом Ольмира, то глупо прятаться обратно в норы подземных баз.

Частицы проекции замелькали, словно снежинки на ветру, переливаясь и искря. Консента нажала ещё две кнопки, и проекторы, сфокусировавшись, проявили картинку.

Совет ждал их отчёта с момента последнего сеанса связи, как раз перед тем, как они влетели на территорию Аполотона. Заседание, на котором они разбирали мелкие неурядицы, было не более чем формальностью. Правда, судя по их удивлённым лицам, они совсем не ожидали, что на связь выйдет непосредственно Прокуратор, да ещё и по основному каналу.

— От имени Технократии Новое Кайлити, приветствую вас, — нот поднял платформу чуть выше, чтобы камера могла захватить и стоящих позади анимагенов.

— Альвен! — Драго нахмурился, но сохранил самообладание. Немного непривычно было видеть его в серебристо-синем свете местных проекторов. — Я так понимаю, переговоры прошли успешно? — он заметил стоящих позади него Советников, но виду не подал.

— Как вы вышли на нашу частоту? — услышали они голос Елемы. Начальник связи, судя по интонации, находилась в растерянности. Когда камера повернулась к ней, все увидели, что она нервно заламывает пальцы, пытаясь вспомнить, где допустила просчёт в защите.

— Не корите себя, тайли Боуки, вы же знаете — у меня много связей, — приторно улыбнулся нот, — и не смейте подозревать своих послов, — тут же добавил он, увидев её

взгляд, — они тут совершенно ни при чём. Лучше задайте несколько вопросов вашему Коменданту, — Каллидус ослабился.

— Когда ты только появился в «Рассвете» я уже чувствовал в тебе запах ржавчины, — прошипел он, телекинетическим захватом приблизив к себе проекцию, — Сайан Кей...

— Жаль, что ты так обо мне думаешь, — Прокуратор покачал головой, — я преступник не больше, чем Вестник или Лоту.

— Они не создавали Ядро Контроля!

— Зато они создали самого Эксплара! Или вы не знаете собственной истории Советники? — Альвен победно ухмыльнулся. — Это ведь Васт и Лаури, а также остальные Создатели Анима работали над тем анимагеном, что сокрушил целую страну и заставил человечество дрожать от одного упоминания своего имени. Я всего лишь скромный робототехник, оказавшийся в водовороте событий.

— Ты лжёшь, — спокойно возразил ему Урси, сделав шаг вперёд, — ты — Прайм, первый анимаген-нот, который сбежал вскоре после создания. Эксплар искал тебя на протяжении долгих лет и...

— Искал? Нет, даже не пытался, — тот снисходительно сощурился, — пользуясь опытом тайли Боуки, я уговорил Риабилла, тогда ещё известного как Эмптер Мий, вычеркнуть меня из реестра организации, и даже пожертвовал старым телом, чтобы инсценировать собственную смерть. В обмен я сохранил ему разум и память, а он, пользуясь своим положением, возродил меня с помощью Софа... Эх, Магистр Соф... Он поместил мой файлар в анимагена, и я ожил, вернув себе память.

— Как? — не удержался беот. — Как ты мог это сделать, если был мёртв? Как ты сохранил память ему? — он кивнул на Риабилла, невозмутимо сложившего руки на груди.

— Ноосфера — сама по себе очень непредсказуема, — уклончиво ответил Альвен, — я достиг её понимания выше, чем кто-либо другой, и даже ноосенсы не смогли почувствовать мой разум, настолько я вознёсся.

Урси понемногу начинал понимать столь яростное рвение бывших «рассветовцев» за своего Прокуратора. Если верить записям, Сайан Кей жил среди анимагенов очень долго, гораздо дольше, чем люди прошлой организации, и ни у кого, включая Эксплара и Лоту, не возникало вопросов — почему человек до сих пор находится среди них? «Если он и правда смог превзойти ноосенсов, то мог и управлять ими, — беот нахмурился, — тогда получается...» «Нет, не мог, — Альвен всё ещё что-то рассказывал, но его мысли Урси почувствовал гораздо раньше, чем услышал слова, — иначе не обратился бы к вам за помощью. Видишь ли, телепаты, равно как и телекинетики, всего лишь черпают силу информационного поля, в то время как ноосенсы проводят её через себя, по сути, являясь её неотъемлемой частью. Потому Лоту так легко смогла сдержать вирус и даже воскресить умершую беот. Я же поступил проще — сохранил идентичность в самой ноосфере. По большому счёту, я — дух старой личности, настоящего Альвена Ная. И Риабилл тоже. Мы не утратили себя в бесконечном потоке информации и вернулись в физический план реальности».

— Мы собрались не для того, чтобы оскорблять друг друга, — властным голосом напомнила Консента. Услышав её голос, Каллидус вздрогнул и быстро взглянул на Альвена.

— Верно, — Прокуратор вновь заулыбался, — мы уже огласили наши условия вашим послам и не встретили возражений. Нам нужно немного для мира.

— Что именно? — доселе молчавший Ассур, исподлобья смотревший на происходящее,

поднял голову и едва заметно дёрнул скулами. — Хотя я и так знаю — «Лог-Ос». Вам нужен только он.

— Именно! — торжествуя, словно он только этого и добивался, воскликнул Альвен. — И мы готовы предложить вам немалую долю наших ресурсов и всю Тиалакскую область!

— Щедрое предложение... — протянул Хемнир, но осёкся увидев свирепый взгляд ноосенса.

— Исключено! — Ассур даже вышел из-за трибуны, подойдя к проекции почти вплотную. — «Лог-Ос» бесценен.

— Если не ошибаюсь, решение принимается всем Советом, — невозмутимо заметил Прокуратор, насмешливо приподняв бровь, — что скажете, Совет Нового Мира? Тиалакская область, ресурсы и надёжный союзник под боком в обмен на чертежи репродуктивной системы нашей общей Создательницы.

Они не ответили. Урси видел, как мрачнеет Ассур, понимая какое решение примут его коллеги. «Но почему он этому противится? — тревожное молчание затягивалось. — Разве плохо помочь другим анимагенам в таком вопросе? Это ведь даже не политический, а этический, личный вопрос»... И всё же спорить с ноосенсом не хотелось. Урси понимал, что эти анимагены видят «настоящий» мир куда явственней, чем он и другие ноты, к тому же умеют заглядывать в будущее.

— Я понимаю, такие вопросы с наскока не решаются, — нарушил тишину Прайм, — размышляйте столько, сколько потребуется. Однако хочу вам напомнить, что наш общий враг с каждым днём становится всё сильнее.

— Это ясно и без вас, Прокуратор, — сквозь зубы проговорил Каллидус, интонацией выделив последнее слово, — мы свяжемся с вами, как только решим, что делать.

— Буду ждать, — Альвен вновь улыбнулся и прервал связь.

— Не понимаю, — покачала головой Арги, — если вы всё это время могли с нами связаться, то почему настояли на нашем личном присутствии?

— Буду честен — я всего лишь хотел увидеть своего брата, — тот кивнул на приподнявшего бровь Урси, — и так уж сложилось, что он стал Старшим Советником. А ещё, понимание того, что твои друзья находятся на территории потенциального врага — это отличный способ стимулировать принятие решения.

— Я не твой брат, — сухо возразил Урси, — Хэер Най погиб на 583-ей базе.

— Это мы ещё посмотрим, — загадочно произнёс Прокуратор, опуская трап платформы, — предлагаю вам разместиться на нижних этажах. У нас отличные апартаменты для гостей.

Урси переглянулся с остальными. Лицо волчицы ничего не выражало, но было видно, что ей не нравится такое быстрое развитие событий. Арги же задумчиво поджала губы, недоверчиво глядя на Прокуратора. «Слишком щедро и слишком легко, — медведь прекрасно понимал их смущение, — что они хотят этим добиться? Усыпить бдительность? Выведать тайны лабораторного сектора? По большому счёту, у нас нет ничего ценного, кроме «Лог-Ос»-а... и он действительно очень важен для любого анимагена».

— У меня есть два вопроса, — он посмотрел в глаза Альвену. Взгляд Прокуратора неожиданно напомнил ему взгляд призрака Хэера Ная, когда они попали в аномалию 583-ей базы, — ноты Союза поддерживали с вами связь? Мы знаем, что Иниса действовала...

— Иниса лишь марионетка, пытающаяся найти способ помочь «клеймённым»

реабилитироваться после войны, — перебил его Прокуратор, и Урси заметил, что он слегка нахмурился, — однако, могу вас заверить, у меня не было мотива как-то навредить Соппротивлению. И кроме неё, обо мне знала Елема Боуки, старая знакомая, которая ещё в начале войны решила, что со мной лучше оборвать все контакты.

— Тогда второй вопрос — вы пытались установить связь с Альянсом? Вы говорили, что у вас есть шпионы на Южном Фронте.

— Не считая старого генерала Арона Ванара? — Прайм поморщился. — С прибытием новусов, от них всех толку мало — всё пространство прослеживается телепатами. Мы неоднократно пытались связаться с остальным миром, но исходящие сигналы перехватываются кораблями Армады. Единственная, с кем нам удалось поговорить, была некая Юмена из делегации наблюдателей Королевства. Она согласилась прилететь сюда для проведения переговоров, но не думаю, что удастся что-то изменить. Люди не желают мириться с нашим существованием, потому будут бороться до последнего.

— Вы с нами не идёте? — спросила Арги, увидев в открывшихся створках дежурного офицера.

— Нет, нам ещё следует обсудить кое-какие внутренние дела, — Альвен покачал головой, — А-Трибун Рилай проводит вас вниз. И ещё, — он перестал улыбаться и слегка подался вперёд, — советую не спешить с решением. Мы ставим на этот союз очень многое, подумайте хорошенько, прежде чем дать нам ответ. В случае отказа, уверяю, вы сможете беспрепятственно покинуть территорию Технократии.

— Мы это запомним, Прокуратор, — кивнул Урси, следуя за развернувшимся офицером.

Створки мягко закрылись, и в коридоре наступила тишина. Диспетчер тут же встала, но не приложила руку к сплетению. Впрочем, как понял Урси, «клятва файларом» применялась только к Прокуратору, потому что и старший по званию офицер, избранный их сопровождать, не удостоился этой чести.

— Лункс, — Лупо надела шлем, подключившись к общему эфиру, — вы слышите меня?

— Прекрасно слышу, — послышался голос рыся, — нам тут предложили спуститься куда-то в местные казематы, оставив оружие и экипировку в турболётах. Общим голосованием было принято решение послать таких гонцов на три лимнерийские буквы и дожидаться вашего появления на свет Ольмирский.

— Сейчас мы вернёмся, — волчица зашла вслед за остальными в лифт и посмотрела на консоль, — на каком этаже выход на посадочные платформы? — строго спросила она офицера-анрота, проследовавшего за ними.

— Сто пятидесятый, — невозмутимо ответил он. Его лицо, как и у всех бывших «клеймённых», выглядело точной копией старого носителя души, лишь сизого цвета и секторированными серо-голубыми глазами, — но вы слышали Прокуратора. Мне велено сопровождать вас до жилых...

— Мы отправимся туда, как только встретимся со своими командами, — холодным тоном отрезала Лупо, набрав нужный этаж и закрыв двери.

— Как пожелаете, — тот покорно склонил голову, не желая спорить с высокопоставленными гостями, которых Прокуратор лично встретил и привёл на Консилиум.

Урси заметил, что все, кого они встретили, являлись либо офицерами, либо правителями. «Похоже, сюда не пускают обычных горожан, — размышлял он, пока кабина

опускалась вниз, — хм... их звания... я читал, что такие были у древних имириан. Неужели Альвен решил создать общество по такой старой человеческой модели? Забавно...»

Когда они вышли на нужном этаже, портрет Лоту исчез с прежнего места. Беспокойно осмотрев стены, Лупо нахмурилась, взглянув на вставшую с места диспетчер.

— Мы уже отправили её к вашей команде, Старший Советник Лупо, — неожиданно для неё заговорила анрот, — как и приказал Прокуратор.

— Вы знаете как меня зовут? — удивилась волчица.

— Конечно, — несмотря на офицерское звание, девушка совсем растеряла былую строгость, — вы же Лупо Охотница, командир отряда «Сигма»! Вы помогли нам освободиться от Эксплара и его Ядра Контроля! — она неожиданно заулыбалась, а в глазах загорелись радостные искорки. — Для нас честь видеть вас здесь!

— Честь? — недоумевающе спросила беот, окончательно растерявшись.

— Для нас, вы — герои, которые освободили нас!

— Но почему же нам докладывали, что вы считаете нас предателями, которые связались с людьми, чтобы добить остатки «рассветовцев», — Арги прекрасно помнила те отчёты. Технократия избегала с ними контакта, и одной из причин тому являлся их союз с Альянсом во времена Войны Возрождения.

— Ну... — смутилась та, одной рукой обхватив другую за предплечье. — Видите ли... наше общество не монолитно... много разных взглядов, мнений...

— А ещё у нас недавно завелись паразиты, — Рилай, стоявший всё это время у них за спиной, неожиданно заговорил, заставив лисицу вздрогнуть, — думаю, Прокуратор не стал озвучивать эту тему, ведь это внутренний вопрос. В общем, некоторые из нас до сих пор верны Эксплару и хотят продолжить его дело — насильственный захват Аревира и уничтожение человечества.

— И это «внутренний вопрос»? — Урси не удержался от усмешки. — И какова их численность?

— Невелика, — анрот пожал плечами, — но их подводит их фанатичность — они наносят на себя чёрные метки в виде лица Эксплара, и их легко вычислить. В последнее время они затихли, но ходят слухи, что кто-то из старых сподвижников «Нового Рассвета» возглавил их. Быть может, это Аркания или Стрелок, а может и кто-то ещё.

— Аркания мертва, — покачала головой Лупо, — она упала с моста в пропасть семь лет назад.

— Тогда, надеюсь, у нас на одного опасного врага меньше, — кивнул Рилай, — я столкнулся с ней, когда был человеком, и никогда не забуду ту встречу.

— Ты помнишь прошлую жизнь?..

— Да, — он помрачнел, — к сожалению, помню.

Прайм не соврал — жилые этажи, куда они спустились после того, как сняли экипировку, действительно выглядели потрясающе. В отличие от белых металлических плит, стены здесь закрывали деревянные лакированные листы, источающие запах ловитанской акации. Прочность такой древесины могла поспорить и с железом, и Урси невольно вспомнил дом Мастера, пол которого был сделан из досок дуба, очень прочный и легко выдерживающий вес взрослого анимагена. Правда тут покрытие пола оставалось металлическим.

— Знаете, а мне тут нравится, — заявил Кано, во все глаза рассматривая окантованные

узорами фигурные светильники под потолком, — тут уютно, — тёплый нежно-голубой свет причудливо ложился на светло-бежевую поверхность стен.

Он шёл впереди всех, направляемый Рилаем. Лупо решила, что если они попадут в засаду, так хотя бы этот анрот не сможет им помешать, если умрёт первым. Оружие они взяли с собой, кроме Минота, чьи ускорители и энергоустановки слишком сильно нервировали обитателей Шпиля. Поскольку анимагенов его размера в Технократии не было, быку вновь приходилось вжимать голову и пригибаться в проходах и коридорах, чтобы ненароком не зацепить потолок рогами. Из-за этого он чувствовал себя скованно и неловко, пытаясь одновременно рассмотреть окружение и ничего не сломать. Лёгкий аромат цветущих лилий наполнял пространство, а за окнами, мимо которых они проходили, сиял золотом и сизым бастумом Аполотон, возродившийся из пепла войны.

— Сюда, — Рилай показал рукой на широкие дверные створки с высеченной на них эмблемой Технократии в конце коридора. Он нажал на кнопку консоли рядом, и перед ахнувшими беотами предстала гостиная, по богатству сравнимая разве что с дворцовыми покоями Регента. Бархатные занавески покачивались от небольшого сквозняка из полуоткрытого окна, постукивая тяжёлой позолоченной бахромой по деревянной стене. Свет Ольмира, пробивающийся между соседними небоскрёбами, игриво переливался в топазных резных снифтерах и величественном графине с янтарной жидкостью внутри. Сервис стоял на массивном круглом столе, покрытым узорчатой разноцветной скатертью изо льна, там же находился проектор и глубокая пиала с цветастыми бумажками.

— Конфеты? — с нескрываемым изумлением воскликнула Арги, осторожно проходя вслед за Рилаем и Кано. Ей казалось, что она попала в какой-то музей, а вокруг стоят экспонаты, которые никак нельзя трогать руками.

— Из кембрина и с ликёром, — кивнул А-Трибун, пожав плечами, — под местный коньяк хорошо заходят.

— Вы производите алкоголь? — у Рэтси даже глаза заблестели от счастья.

— Скорее, адаптируем людские напитки под механизмы анимагенов, — анрот явно не понимал причину их восторгов, — разве у вас не так?

— Да какой там, — отмахнулся крыс, деловито взяв в руки графин, — живём как дикари и гоним самогон...

— Рэтси! — холодным тоном одёрнула его Лупо, посмотрев на пол. Во всю немалую площадь этой гостиной была нарисована эмблема Технократии, переливаясь на свету особой краской. — Не забывайся, Плут, мы не на прогулке.

— Командир, при всём уважении — такое я вижу впервые в жизни! — возразил тот. — Имею право хотя бы восхититься!

Тут ей пришлось лишь с неохотой согласиться. Даже дома в Сольтене, которые они строили и обустраивали сами под себя, не могли сравниться с этим великолепием и богатством. Не говоря уж о жизни в «Новом Рассвете», где анимаген не имел ничего, кроме нескольких комбинезонов, парочки личных вещей и надежды на лучшее будущее. Она посмотрела на потолок. Высокие белые своды уходили на несколько метров в высоту, где помигивали индикаторами базы местных роботов-уборщиков. «А почему там нет ни одного светильника? — задалась она вопросом, рассматривая орнамент лепнин пилястр, плавно переходящих в гладкую поблёскивающую поверхность. — Что за странная архитектура?..»

— Тут находятся спальни, — Рилай подошёл к неприметной двери за синими шторами рядом с окном, — комнаты на двоих со всеми удобствами, включая туалет и умывальную.

Если возникнут какие-то нужды, обратитесь к дежурному или дневальным, они рядом с лифтом. Также на этаже есть игровая комната, комната отдыха и консоль связи.

— Спасибо, — поблагодарил его Урси. Анрот слегка кивнул и, не услышав вопросов, покинул их, направившись на свой пост.

Беоты неспешно, словно стесняясь, начали осматриваться. Даже обычно равнодушные к внешним раздражителям «Тау» с интересом рассматривали крепкие длинные диваны из жёсткой ткани вдоль стен и картины с пейзажами и портретами.

— Ну, — подвёл итог Лункс, разводя руками, — честно сказать — я в шоке от увиденного. Всякое ожидал, но такого... — он многозначительно пожал плечами.

— А ты говорила: «гнездо убийц, обманщики»! — передразнил волчицу Кано, предусмотрительно переместившись на другую сторону стола.

— Я и сейчас так думаю, — хладнокровно возразила Лупо, сощурившись, — закидывайте вещи в комнаты и собирайтесь здесь через десять минут. Нужно обсудить наше положение.

Коридор в спальни уходил полукругом, освещённый дневным светом. Белые металлические плиты пола ярко отражали лучи из округлых окон, играя бликами на лакированном дереве стен. Прикинув его длину, Арги поняла, что общая площадь этой части сектора примерно равна одной четвёртой всего этажа. «Какое же это огромное здание! — учитывая, что они находились на пятидесятом, лисица могла лишь воображать, сколько ресурсов было потрачено только на Шпиль. — Похоже, Альвен не ведёт счёт расходам. Или, как мне кажется, они вливают всё в Аполотон. Не может быть, чтобы «Рассвет» скопил столько разного материала всего за пару десятилетий!»

— Чешуйка, я буду жить с тобой! — заявил Рэтси, проходя в одну из комнат вслед за Лиззи. — Я знаю, тебе скучно.

— Отстань! — возмутилась она, сверкнув ломаной линией. — И прекрати меня так называть!

— Да брось, мы оба знаем, что это рано или поздно случится!

Спальня выглядела чуть поскромнее, чем гостиная, если не считать двух больших кроватей из стали, застеленных серебристыми покрывалами с эмблемой Технократии, аккуратно подоткнутыми и без складок и вмятин. На прикроватных полукруглых столиках переливались декоративные светильники: прозрачные сферы, парящие в квантовых захватах, внутри которых плавно вращались металлические «листочки», изредка озаряясь электрическими сполохами.

— Ты ночуешь с Минотом, — осадила серого беота Лупо, вытащив его за шиворот из комнаты, — тут будет спать Вульпи.

— Но почему?!

— Потому что он женат и у него нет в голове пошлых мыслей, — она строго посмотрела на растерянно заморгавшего лиса, едва не уронившего висевшую на стене картину, — по крайней мере, я на это надеюсь. Мне не нужны скандалы на задании. Кстати, где портрет Лоту? Вам его передали?

— А, так я его на «Судье» оставил, — Кано почесал затылок, — а что?

— Нет, — волчица вздохнула и провела рукой по лицу, — ничего, — их комната располагалась следующей и выглядела точной копией предыдущей.

— Смотри-ка, даже место для сумок есть! — пёс нажал на консоль на стене и створка-панель внизу вздрогнула и ушла внутрь, открыв их взорам пустой шкаф с отсеком для кладки.

— Тебе тут правда нравится? — спросила она, недоверчиво глядя на письменный столик в углу.

— Ещё как! — Кано открыл дверь в уборную. — Ничего себе! Посмотри!

Анимагены не могли потеть, и кроме испражнений и смазки ничего не выделяли. Обычно, им требовались только душ и химическая ванна для очистки внешнего корпуса. Но сейчас перед ними открылся настоящий бассейн, где спокойно мог уместиться и Минот. Изогнутые фигурные лейки душевых изгибались над ним перекрестьем, чтобы не упустить ни одного участка тела, а аромат благовоний и разнообразных мыл и шампуней Лупо слышала даже сквозь закрытые створки шкафчиков.

— Излишняя чепуха, — буркнула она, развернувшись.

— Да брось...

— Ноты любят роскошь, Кано, — чёрная беот немного расстегнула комбинезон — несмотря на кондиционеры, ей стало жарко внутри помещения, — не дай им себя обмануть.

— Так я не обманываюсь... просто... — он подошёл к ней сзади и обнял за талию, почувствовав, как она вздрогнула от прикосновения. Лупо не смогла перебороть себя даже после рождения Луно, и всё так же не любила нежностей. — Просто мы такого никогда не имели. Мы всю жизнь прожили в аски... акер... аскетизме, вот! И даже таких игрушек, — он кивнул на переливающийся шар, — мы ни разу не видели. А тут только потолок не сверкает!

— Это-то меня и напрягает, — Лупо сбросила его руки и пошла к выходу, — слишком всё приветливо и легко. Они явно хотят усыпить нашу бдительность, поэтому будь начеку.

Он лишь вздохнул. Его жена была, несомненно, права, зная её чутьё на ловушки, но сейчас Кано казалось, что она просто не хочет принимать те блага, что предоставляет им Технократия. «Я не верю, что не будет перестрелки, — вспомнил беот свои собственные слова, — что ж, надеюсь, что я ошибаюсь... и мы не загнали сами себя в эту золочёную ловушку»...

В коридоре послышалась тяжёлая поступь Минота и недовольное ворчание Рэтси. Беоты потихоньку осваивались на новом месте, разглядывая убранство спален и коридора. Урси досталась комната вместе с Лефитом. Сервал не стал задерживаться и, закинув сумку в шкаф, ушёл в гостиную. Медведь чувствовал огромное смятение исходящее от его разума. «Он едва оправился от удара, когда погиб Корво и он узнал о предательстве», — Лефит после войны надолго замкнулся в себе, пытаясь справиться с мыслями. Шок от пережитого в Орхаке отразился на характере сервала, сделав мрачным и даже язвительным, но чем больше проходило времени, тем легче ему становилось. Во многом ему помог Лункс, поддерживая своего пилота и помогая по мере сил. Лефит даже смог влюбиться в Пэрри, девушку из команды «Ню», и вместе с ней завёл ребёнка — белого сервала Лери. Но не успела его жизнь впасть в мирное русло, как их команду отправили к границам Южного Фронта, а теперь и вовсе в Аполотон. «Все мы скучаем по своим семьям, — он с теплотой вспомнил лица Хары, Хиру и Харси. Каждый миг, проведённый рядом с ними, вызывал у нег улыбку, — всё будет хорошо. Я уверен в этом».

— Всё смахивает на бесплатный сыр в мышеловке, а? — произнёс Лункс, встав рядом с ним. — Напомни, зачем мы сюда припёрлись?

— Чтобы заключить союз...

— Нет-нет, это-то я понял. Я спрашиваю — вниз мы зачем спустились? Можно же было улететь обратно и не нарываться на неприятности.

— Совет ещё не решил, как поступить с предложением Альвена, — ответил Урси,

посмотрев на вышедшую из комнаты Арги, — и не давал нам приказа возвращаться.

— Там очень удобная кровать и пружинящий матрас, — сообщила лисица, невзначай проведя хвостом по ногам Лункса, — хочу себе такой, — она игриво щёлкнула повернувшего голову рыся по носу и, покачивая бёдрами, удалилась в гостиную.

Урси только покачал головой и закатил глаза, глядя на глупую улыбку друга. С тех пор, как эти двое получили «Лог-Ос», они буквально сошли с ума от страсти, занимаясь сексом где только можно и нельзя. При этом они ещё и умудрялись оставаться незамеченными, что несколько раздражало медведя. Не то что бы Хара не проявляла к нему внимания, но у них это случалось далеко не так часто, и он начинал испытывать лёгкую зависть.

Вдруг позади раздалась возня, глухой стук удара и болезненный верещащий вскрик Скира. Мгновенно встрепенувшись, Урси и Лункс бросились в дальнюю комнату, откуда слышался шум драки. Перед ними из соседней комнаты выскочил Мар, активировавший винтовку в боевое положение.

— Что случилось? — спросил он. Голос куницы звучал спокойно, но в нём слышались нотки нетерпения. Лоснившаяся в дневном свете бурая шерсть забавно контрастировала с голубыми глазами и светлыми волосами. Зато его лицо, вечно хмурое и даже озлобленное, никак не вызывало улыбки.

— Опять что-то не поделили, — проворчал Лункс, прислушиваясь к драке. Резко опустив ствол винтовки Мара вниз, он стукнул кулаком по консоли последней двери, и резко зашёл внутрь.

На полу, отбиваясь из последних сил, лежал Скир, придавленный массой более крупной Акку. Орлица схватила несчастного бельчонка за шею, надавив на «кадык» — узел распределения в первичном воздуховоде. Заметив нависшую над ней фигуру, она резко вскочила, бросив свою жертву, и отступила на середину комнаты. В рыжих секторированных глазах на секунду мелькнул страх за последствия, но очень скоро улетучился, уступив место злобе.

— Как это понимать? — Лункс давно научился разговаривать «холодным» тоном, как Лупо. Урси даже поначалу не понял, кому принадлежит такой грозный и громкий голос. «Как же ты изменился, мой друг! — ему вновь пришлось удивляться. — Что ж, теперь понятно, почему они тебя так слушаются».

— Она говорила про тебя плохие вещи! — заверещал, откашлявшись Скир, подползая к ногам. Сам по себе являясь анимагеном малого размера, сейчас он сжался и выглядел ещё меньше. — Она сказала, что ты — трус!

— Помолчи, — осадил рысь, но его самого распирало от гнева и страха. Тревога от того, что команда может взбунтоваться, что он не сможет их контролировать, большее всего била в такие моменты, — что за дела, Акку?

— Ты — трус! — не выдержав, выпалила она, сжав кулаки. Лункс поджал губы. Он почувствовал, что генератор загудел, следуя за эмоциями от процессора. Но беот сдержал себя, лишь слегка опустив уши. — Ты мог убить его! Он был рядом! Почему ты не дал мне приказ?! Прокуратор был у меня в прицеле...

Он не заметил, как ударил её. Нормы человеческой и анимагенской морали учили, что нельзя бить девушек. Что нельзя поднимать руку на слабых, прекрасных, но эмоциональных особ, которых они так любят. Вот только сейчас в Акку он не видел «прекрасной и слабой» особы. Схватив её за руку, он заломил орлице запястье, ослабляя работу сервоприводов. С металлическим звуком упал длинный бастумный нож, жалко звякнув об пол. Урси и не

заметил, как она его выхватила из ножен за спиной, мысленно порадовавшись, что друг успел среагировать.

— Во-первых, Альвен — нот-телепат, — прорычал Лункс, скрутив её руку и с силой приложив головой об пол. Акку попыталась вырваться, истерично выкрикивая проклятия, но рысь держал крепко, не позволяя даже подняться, — он слышал наши мысли и успел бы увернуться. Во-вторых, если бы ты это сделала, на нас сразу же свалилась бы целая армия. И всё, чего бы ты добилась, это нашей смерти! Ты хотела бы нас всех убить, да?!

— Лункс! — по перьям Акку потёк тёмный смоул — коготь большого пальца рыся прорезал тергум. Урси хотел было вмешаться, но запнулся, увидев нездоровый блеск в глазах друга.

— Ты хотела убить моих друзей? — голос рыся неожиданно стал глухим и очень глубоким, буквально источающим опасность. Настолько, что Акку мгновенно замолчала, а Скир ойкнул и поспешил ретироваться из комнаты в коридор. Даже Мар, стоящий в дверях вместе с подоспевшей Пиджи, отступил, с мрачной ухмылкой наблюдая за расправой.

— Я... я не... — от былой ярости орлицы не осталось и следы. Теперь она звучала жалобно, дрожа от впивающегося в её шею когтя. — Я не подумала... простите, командир, я не подумала!

— Может, ты хочешь вернуться в изолятор? — она вздрогнула. — Может, ты хочешь, чтобы тебе стёрли память?

— Нет! Нет-нет! — теперь Урси было по-настоящему её жаль. Беот механизированного спецназа, опытная убийца и снайпер, сейчас лежала на полу в собственном смоуле и слезах, моля о пощаде. «Теперь понятно, почему они тебя слушаются...» — повторил он про себя, посмотрев на Лункса.

Рысь медленно поднялся на ноги. Акку продолжала лежать, униженная и раздавленная, медленно поджимая ноги к груди.

— Не повторяй эту ошибку, — как можно безразличней бросил он, переступив через неё, — больше я не буду столь милосерден.

— Д-да... командир! — торопливо ответила она, слыша, как они уходят, оставив её в комнате.

«Сигма» уже сидели за столом, дожидаясь остальных, когда случился конфликт. Вульпи, услышав крики, хотел было пойти на помощь, но Арги успела схватить его за руку.

— Не вмешивайся, — тихо сказала она недоумевающему лису, — это их внутренние проблемы, и Лункс должен решить их самостоятельно.

— Но ведь... — начал он, но на этот раз его перебила Лупо:

— «Тау» слишком специфичная команда. К ним нужен свой подход.

— К тому же, это его обязанность, — добавил Лефит, повернув уши в сторону спален, — бремя командира...

Вульпи удивлённо посмотрел на остальных. Кано нахмурился и усиленно делал вид, что рассматривает рисунок на обёртке конфеты. Рэтси уже успел налить себе «коньяка» из графина и теперь с видом искушённого гурмана щёлкал языком, вода снифтером перед носом. По комнате раздался чудный аромат дубравы и цветов, словно они попали на цветущий луг. Вальяжно рассевшись на мягком стуле, Рэтси неспешно покручивал запястьем с бокалом, наслаждаясь запахом. Утомлённо вздохнув, Лупо наклонилась и переставила графин поближе к себе, наградив спохватившегося крыса тяжёлым взглядом.

— Маленькие, — выдал Минот, рассматривая бледно-жёлтую обивку стула перед собой. Хоть мебель и выглядела сделанной из дерева, внутри она имела металлический каркас, но анроты Технократии явно не рассчитывали, что однажды встретят беота больших размеров.

Постояв ещё немного, бык задвинул стул обратно и уселся прямо на пол, оказавшись наравне с остальными. Вульпи перевёл взгляд на Арги, отошедшую от него к столу. «Почему? — он искренне не понимал, почему остальные так пассивно относятся к разгорающимся за дверью страстям. — Почему все бездействуют? Может, им нужна наша помощь?»

— Что такое кемприн? — спросил, наконец, Кано, нарушив нависшее напряжение.

— Кембрин, — поправила Лиззи, — мягкий металл, решёткой схож с алюминием, но более устойчив к температурам и, в отличие от представителей своей группы, не так бурно взаимодействует с кислородом и...

— А разве он нужен анимагенам? — поспешно перебил её пёс, чувствуя, как сворачиваются его уши от этой лекции.

— Он — составляющая пиррской щёлочи, основы тергума, — лисица тоже взяла конфету, внимательно изучая состав на обёртке, — если я правильно понимаю, Технократия также вживила нано-роботы в механизмы своих граждан. Они и распределяют получаемые элементы.

— Попробуй, — Рэтси уже вовсю жевал одну из конфет, запив её остатками коньяка, — вау... это лучшее, что я когда-либо ел! — блаженно закатил глаза он, когда рот наполнил мягкий вкус цветов смешанный с шоколадным ароматом. — А это что? — он только сейчас заметил, что под крышкой стола расположены выдвижные ящики.

— Ты можешь просто ничего здесь не трогать? — раздражённо спросила Лупо, посмотрев на нерешительного топтавшегося на месте Вульпи. — А ты сядь уже. Всё одно ничем не поможешь.

— Смотри-ка! — протянул Рэтси, когда лис плюхнулся на стул рядом. В руках серого беота темнела длинная электронная сигарета с серебристым мундштуком. — Да ладно! Я такие только у сталкеров видел! И то старые!

— О, я помню, что это! — оживился Кано, заинтересовавшись находкой. — Только я не знаю, как её заправлять!

— Сейчас разберёмся! — важным голосом ответил крыс, открыв затвор и вставив туда прозрачную «пулю» со светло-зелёной жидкостью, нажал на кнопку активации.

Нагреватель тихо загудел, и клапан «пули» открылся, наполняя пароотвод белёсыми испарениями. К дубовому аромату коньяка добавился запах табака — Рэтси выбрал самый обычный ароматизатор. Затянувшись, крыс медленно выпустил накопившийся пар.

— Дай попробовать! — хором воскликнули Вульпи и Кано, глядя на блаженную улыбку друга. Даже Минот и Лефит подсели поближе, с интересом вдыхая небольшое облако пара, скопившееся над столом.

В этот момент в гостиную вошли Урси и Лункс, в сопровождении оставшихся «Тау», кроме Акку. Орлица осталась в комнате залечивать раны, больше не рискуя показываться на глаза командиру. А самого рыся до сих пор трясло изнутри. Каждый раз, когда кто-то из его подчинённых выходил из себя, Лунксу приходилось силой ставить их на место. И всегда он чувствовал, что боится их не меньше, чем они его.

— Я так погляжу — вы уже освоились, — вкрадчиво заметил Урси, разгоняя рукой скопившийся дым от сигареты.

— Дуракам много ли надо? — хмыкнула Лупо, наблюдая за тем, как Кано неумело делает затяжку. Из-за особенности их морд, курить было крайне неудобно, и пар постоянно выходил наружу через пасти.

— Прошу заметить, это крайне расслабляет, — Арги также закурила, кокетливо подмигнув севшему рядом Лунксу, — тебе это явно пригодится, — добавила она, сунув мундштук ему в губы. Она чувствовала внутреннее напряжение мужа как никто другой — в конце концов, они прожили вместе достаточно долго, чтобы изучить друг друга целиком.

Лункс дёрнулся, погружённый в свои мысли, но едва пар с запахом вишни попал ему в рот, как его рецепторы начали посылать успокоительные сигналы, замедляя поток сетей механизма. Мар и Пиджи сели рядом с ним, молча и с недоумением рассматривая происходящее действо. Только сейчас Урси заметил, насколько различаются команды — «Сигма» просто весело проводили время, изучая непонятные конфеты и сигареты, а «Тау» лишь напряжённо следили за ними, ожидая подвоха, опасности. «Впрочем, это и правда всё слишком хорошо выглядит, — он сел между Арги и Лупо, — все эти предметы роскоши сильно отвлекают. Расслабляться нельзя...» Однако, долго «Тау» не продержались. Скир уже увлечённо жевал конфету, делая из фантика какую-то фигурку, а Мар с деловым видом включил ещё одну сигарету, затянувшись так, словно делал это всю жизнь.

— Кто бы сомневался, что ты ещё и курильщик, — скривилась Пиджи, взъерошив карий хохолок на голове.

— Отсядь, если не нравится, — спокойным голосом ответил тот, нарочно пустив дым в её сторону.

— Акку не придёт? — спросила Лупо у Лункса, только отстранившегося от сигареты. Успокаивающие свойства смеси и правда помогли ему расслабиться, и он, облегчённо выдохнув, улыбнулся.

— Нет, у неё некоторые проблемы с шеей, — ухмыльнулся он, наклонившись и благодарно поцеловав Арги за ухо, чувствуя запах мяты и лилий — любимый аромат супруги. Та лишь хихикнула и шутливо оттолкнула его, одновременно махнув хвостом по его заду.

— Тогда начнём, — она встала и нарочито громко ударила графином с коньяком по столу, — я заметила, — волчица смерила холодным взглядом притихших друзей, — что вы очень сильно расслабились при виде блестяшек и побрякушек «Рассвета», — её тон не выражал эмоций, но было видно, что она злится, — а между тем, мы всё ещё находимся в полувоенном положении с Технократией, и в нас сейчас не стреляют только потому, что мы послы, а не туристы на экскурсии! Касаемо вопроса безопасности — Лиззи проверила это помещение — тут больше десятка прослушивающих устройств и камер наблюдения. Хотя мы можем их заглушить, но это лишь до тех пор, пока «Рассветовцы»... то есть «технократы», не решат, что их терпение кончилось.

— Так и что же — нам сидеть ровно на месте, как статуям? — возмутился Рэтси. — Если тут положили это, — он многозначительно кивнул на графин в её руках, — значит, оно предназначается для гостей! Это же по правилам всех гостиниц!

— Ты хочешь со мной поспорить? — Лупо аккуратно приподняла топазную ёмкость, перехватив её за горлышко, словно снаряд. Урси знал, что она вполне может запустить чем-нибудь в зарвавшегося подчинённого и даже не испытать зазрений совести. «Теперь понятно, откуда Лункс такого понабрался, — он посмотрел на Лефита, откинувшегося на спинку стула и сложившего руки на груди, — интересно, а Корво также обращался со своей

командой?»

— Тем не менее, не могу сказать, что мне неинтересно, — смягчилась чёрная беот, опустив графин на место, — анимагены восстановили человеческие города, создали свой уклад жизни, и мне хочется узнать, что именно в них изменилось. Лункс, — она перевела взгляд на рыся, — нужно отправить кого-нибудь в город посмотреть обстановку. Я отправлю Рэтси, — крыс оживлённо двинул ушами, — Лиззи и Кано. Вульпи и Минот останутся со мной — если придётся пробиваться к турболётам, то мне пригодится мобильность и грубая сила.

— Тогда, я тебе буду не нужен, — кивнул он, поднимаясь с места, — пойду я, Пиджи и Скир, — тот быстро закивал, расплывшись в довольной улыбке, — Лефит, Мар — присмотрите за Акку. Мне не понравилась её выходка. Если нечто подобное повторится в моё отсутствие, можете применить парализатор.

— С удовольствием, — злорадно протянул куница, делая затяжку.

— Я тоже пойду, — сообщил Урси, нехотя поднимаясь с удобного сиденья, — я хочу посмотреть город.

— Твоё дело, — примирительно подняла руки Лупо, — Арги?

— Естественно, я иду, — лисица выключила сигарету и положила её на стол, — иначе кое-кто заблудится на первом же перекрёстке, — она снисходительно улыбнулась закатившему глаза Лунксу.

— Держите связь и постарайтесь не вступать в конфликты, — кивнула Охотница, — ещё неизвестно, что на самом деле скрывает теперь Аполотон.

Глава VI. Общая судьба

Редко кто из анимагенов бывал в крупных людских городах до войны. «Рассвет» использовал «клеймённых» и нотов для похищения людей из южных районов, но этим и ограничивался, опасаясь огласки. Обычные анимагены могли только мечтать выбраться к людям, но только не Лункс. Когда рысь увидел сквозь стекло основного лифта приближающиеся улицы, ему сразу перехотелось выходить из Шпиля. Вспомнились почерневшие от человеческого пепла дороги, щёлкающие жвалами и плюющиеся огнём «падальщики» и вонючая зелёная слизь, в которую они укутали Арги. «Ненавистный город, — его даже передёрнуло, — право, было бы лучше вообще сюда не прилетать. Вот сдался нам этот союз с Технократией...»

— Мне тоже не по себе, — заметил выражение его лица Урси, — слишком большое пространство. Без знаний карты города тут можно легко заблудиться.

— Лиззи уже скачала её, — сообщила Арги, активируя свой проектор, — мы почти в центре. Куда пойдём?

Лункс пожал плечами. Он знал Аполотон не больше остальных и понятия не имел, куда следует идти для начала.

— Предлагаю посетить Музей Истории, — не дождавшись ответа, предложила лисица, — тем более что Альвен говорил о нём в последнем сообщении «Огню».

— Это далеко? — поинтересовался Кано, подходя поближе. На фиолетовой проекции пестрела целая паутина белых абрисов улиц, но он быстро запоминал названия и маршрут до Шпиля.

— В нескольких кварталах от нас, в районе Облачного театра, — она хмыкнула, разглядывая причудливое здание в виде полумесяца.

Лифт плавно опустился на самый низ и затих, удерживаемый антигравитационной подушкой. Чтобы добраться сюда, им пришлось спуститься из «жилых» на «технические» ярусы — мимо станций дронов, квартир персонала и пункта безопасности. И только там, на сотом этаже, дойдя до полупрозрачной кабины одного из основных подъёмников, они смогли достигнуть открывшегося им сверкающего вестибюля. Они уже перестали удивляться царящей всюду роскоши. Тяжёлые кожаные диваны и стулья, полупрозрачные купола охраны, переливающиеся голубыми светодиодами и высокие витые колонны, уходящие в потолок на несколько этажей — Прокуратор явно не пожалел ресурсов на это место. «Интересно, а они восстановили денежную систему?» — зачем-то подумал Урси, ступая по металлическим плитам пола к приосанившимся солдатам. А-Трибуны, как он узнал у дежурного их этажа, являлись элитным подразделением, личной гвардией самого Прокуратора, и состояли из самых подготовленных солдат Легионов Технократии. Впрочем, экипировка у них осталась «рассветовской», единственное, что настораживало Урси, была удивительная осведомлённость об их личностях.

От лифтов к выходу, высоким стеклянным створкам, вела световая дорожка в углублениях между плитами. Её свет отчётливо виднелся, несмотря на огромные окна, выходящие на внутренний двор Шпиля — небоскрёбы закрывали весь Ольмирский свет. Впереди, минуя длинные ряды регистраторских голографических окон, стоял небольшой пост охраны со сканером. Внутри прозрачного купола рядом сидела довольно симпатичная анрот с рыжими волосами, усиленно делающая вид, что не смотрит на них. Однако

дежурившие рядом Трибуны совсем не стеснялись приближающихся беотов.

— Именем Прокуратора, приветствую вас, — поздоровался вышедший вперёд молодой офицер с тёмными глазами. Моложавое лицо выглядело забавно на фоне серьёзных гримас подчинённых, но его невозмутимость определённо компенсировала этот недостаток, — А-Трибун Хангел, командир Седьмого Легиона. Прошу принять во внимание — с оружием в городе делать нечего, — он кивнул на их винтовки и излучатель за спиной Арги.

— Держи в курсе, — буркнул Лункс, смерив его колким взглядом. Он уже хотел было пройти мимо, но перед ним вспыхнуло, угрожающе затрепав, красное силовое поле, исходящее из «арки» купола над выходом.

— Я настаиваю, чтобы вы сдали оружие, — чуть посуровевшим тоном повторил Хангел, — не нужно пугать наших сограждан. Аполотон — мирный город.

— Так я тебе и поверил, — недобро ухмыльнулся рысь. Только сейчас он заметил, что в вестибюле довольно много анротов — обычные горожане, пришедшие по своим делам в Шпиль, с удивлением и любопытством посматривали на них, сидя на креслах или у регистраторских окон.

— Лункс, — Арги стащила с плеча ремень излучателя и протянула его в руки подошедшему к ним легионеру-дневальному, — нам не нужны конфликты. Всем сдать оружие, — объявила она замешкавшимся спецназовцам, — это приказ.

В такие моменты, Урси понимал, насколько выросли его друзья как личности. Арги никогда бы не позволила себе так разговаривать с другими анимагенами, однако став Советником она поняла, что иногда стоит употребить власть, чтобы добиться результатов.

— Тебя это тоже касается, — произнесла она, обращаясь к замершему Лунксу.

Тяжело вздохнув, тот вытащил из кобуры на бедре свою винтовку и на одном пальце протянул Хангелу.

— И чтоб и царапинки на ней не было! — для острастки бросил он, повернувшись к погасшему полю.

— Сохраним в лучшем виде, — пообещал тот, положив оружие на вырубившего из-за угла грузового робота с оружейной стойкой, — приятной прогулки. У нас вам понравится.

Стеклянные створки разъехались, выпуская беотов наружу. Вопреки ожиданиям Урси, город оказался не таким шумным, как он ожидал. Где-то наверху гудели гравимобили, лавируя по воздушным маршрутам. Свистели рассекаемым воздухом поезда, отражая блики лучей серебристыми корпусами. Тихо шелестели шинами энергомобили, проезжая за высокой тёмной стеной, окружавшей Шпиль по всему периметру. Спустившись по металлическим ступеням вниз, они заметили, что двор расчерчен на стоянки для наземных машин, а дорога до тяжёлой створки ворот впереди огорожена бордюром. Висевшие в квантовых захватах высокие фонари белели на фоне голубеющего неба. Вдруг над головой мелькнула чёрная сферообразная тень и послышался тихий гулкий смех. Генератор Лункса дал перебой. «Полтергейст»! — мысли смешались от волнения. — Так и знал, что нельзя верить этим посеребрённым болванчикам!»

— Вот значит, куда подевались мутоты, — протянула Пиджи, задрав голову вверх и разглядывая улетающую в сторону стоянки, чёрную сферу. На секунду замерев над ними, «полтергейст» проверил отсутствие у них оружия, и полетел куда-то по своим делам, оглашая пространство вокруг искажённым смехом.

— Конечно же... — Урси вздохнул. — У Технократии нет душеловов, которые могли бы переместить душу в другое тело, поэтому они и остались в них.

— Но ведь можно было просто переставить файлар в новое, наверное, — возразила Арги, положив руку на плечо смутившегося Лункса, — не пугайся, мой маленький рысёнок, он уже ушёл. Можешь выдохнуть.

— Я не испугался! — сердито воскликнул он. — То есть... если бы мы попали в засаду, нужно было что-то сделать!

— Надо найти тебе сигареты, а то ты стал слишком нервный, — рассмеялась она, взяв его за руку. — Хорошо, что Лунги тебя не видит.

Для дочери он был не просто любимым отцом, но ещё и наставником, обучающим её дисциплине и выдержке. Стыдливо поджав уши, Лункс тряхнул головой и кивнул, улыбнувшись уже более бодро:

— Ей ещё рано такое знать, — хитро подмигнул он, взглянув на возвышающуюся перед ними створку.

Куполов Трибунов поблизости не оказалось, но едва они подошли ближе, как механизмы внутри зашевелились, а створка плавно опустилась вниз, открывая их взорам обычную улицу Аполотона.

Все анимагены Союза знали, что случилось с Аполотоном в начале Войны Возрождения. Внезапная разрушительная атака «Рассвета» и сметающий огонь флота «Хранителей» оставили от города чёрные руины, куда не заходили и самые смелые разведчики Сопротивления. Для всех оставалось загадкой, для чего Эксплар использовал останки столицы, и уже никто не узнает об этом. Чувствуя в воздухе слабый смрад от пожаров, Кано поморщился и вышел вперёд на середину тротуара, оглядываясь по сторонам.

Если бы он не знал, что эти анроты — бывшие «клеймённые», он бы принял их за обыкновенных А-416, настолько они стали на них похожи. Без брони, оружия и пустых взглядов, эти анимагены спокойно шли по своим делам, с нескрываемым любопытством разглядывая стоявших у ворот Шпиля беотов. Первым отличием, сразу бросившимся в глаза, была их одежда. Дело в том, что комбинезоны «Рассвета», которые адаптировали под себя повстанцы за время жизни в Сольтене, стали национальным символом, знаком того, что они возрождены в лабораториях Создателей. Дизайнеры Союза создавали уйму вариаций, начиная от облегчённых летних до сверхпрочных военных. К тому же, они различались по сериям, классам анимагенов и возрасту детей. В Технократии, как заметила Арги, от комбинезонов полностью отказались. Вместо этого анроты использовали варианты человеческой одежды, которую им удалось рассмотреть, когда они в последний раз были в Аполотоне. Пальто, платья, куртки, джинсы и даже плащи — всё это пестрело разными цветами и узорами на фоне сизых лиц, светящихся глаз и длинных ушей самих анимагенов.

— Они выглядят как люди, — со смешанным чувством восхищения и неприязни протянул Лункс, вспомнив жителей городов, куда они заезжали до войны, — как под копирку.

— Анроты всегда хотели стать похожими на своих биологических предков, — проговорила Лиззи, разглядывая раздвоенную верхушку небоскрёба перед ними, — сколько их знаю, они всегда были «*Ле вибо конси*». Стремящиеся к создателям.

— А я ведь что подумал, — Рэтси с усмешкой потёр руки, — «технократам» ведь нужен «Лог-Ос», да? А это значит, что скоро перед нами предстанет целая страна качественной выпивки, сигарет и горячих баб, которые сами на тебя запрыгнут! Так, — он суетливо осмотрелся, — мне срочно нужно местное гражданство!

— Ещё чего! — возмутилась ящерица, стукнув хвостом по асфальту. — Никакого достоинства, одна похоть и алкоголь на уме! Не говоря уж о том, что мы ещё не приняли такого важного решения, как передача репродуктивной системы «Лог-Ос».

— Но звучит неплохо... — заикнулся было Кано, но тут же умолк, заметив две ломаные линии на лице Лиззи. — Я имел в виду, что мы заключим союз. Да.

— Не бегите вперёд гравицикла, мальчики, — усмехнулась Арги, поворачиваясь направо в сторону перекрёстка вдаль, — Лиззи права — ещё неизвестно, как обернутся события. Впрочем, если Прокуратор не обманул и действительно пригласил одного из представителей Эххи, то у нас есть шанс свести всё к миру.

— Мы ещё не до конца уверены, что он вообще не врёт, — возразил Лункс, с подозрением прищурившись на проходящего мимо анота в красной рубашке и джинсах. Тот удивлённо приподнял бровь, но ничего не сказал, торопливо удалившись на безопасное расстояние, — может, это до сих пор зомби с промытыми микросхемами.

— Не врёт, — спокойно сказал Урси, следуя за Арги, — их мысли исходят от их сознаний.

— А, наконец-то наш телепат решил пробудиться! — рысь закатил глаза. — А раньше ты не мог сказать?

— Территория Шпиля находится под Конвентумом, — пожал плечами тот, — без разрешения Прокуратора, я не мог ничего сделать.

— А теперь по-нелиански, пожалуйста.

— Конвентум — это защитный псионический механизм нотов, — с умным видом начал разъяснять медведь, чувствуя некую гордость за свои знания, — если телепат достаточно силён, он может запретить слабым духом выполнять какое-либо действие. Например, ты не сможешь проникнуть в разум без его разрешения.

— А ты сильный телепат? — вкрадчиво спросил тот, дёрнув ухом от налетевшего ветра.

— Не такой, как Альвен. Он смог наложить Конвентум на телепатию на всей территории Шпиля, — Урси многозначительно окинул взглядом возвышающийся над ними изогнутый небоскрёб, — едва ли у меня был шанс его нарушить.

— Он имеет в виду — можешь ли ты вообще положить Конвентум? — уточнила Арги, взглянув на спину обогнавшего её Кано. Пёс внимательно смотрел по сторонам, запоминая детали дороги. Обычные фонари с квантовыми захватами, чёрный асфальт и сизые тела зданий — Аполотон почти не отличался от того, что он видел восемь лет назад, когда «Сигма» отправились уничтожить Шестерых Неизвестных. Разве что улицы стали чуть шире за счёт сужения проезжей части — транспорта, как ни странно для большого города, тут находилось немного.

— Один раз попробовал, а потом мне пришлось просить Сантию о помощи, — смущённо рассмеялся Урси, почесав затылок, — благо, она ещё может его отменить.

— Ну как обычно, — отмахнулся немного разочарованный Лункс. Стена всё не кончалась, и постоянное мелькание сизых эмблем Технократии уже начинало раздражать.

Он скосил взгляд на идущего рядом Скира. Рыжая шерсть белки выглядела такой же встрёпанной и неряшливой как у Вульпи — тот редко задавался вопросами о своём внешнем виде. Несмотря на отталкивающее поведение и явный психоз, рысь чувствовал в нём кого-то очень знакомого. Кого-то, кто пропал давным-давно и теперь появился в другом обличье и другой личностью. «Почудится же такое, — подумал он про себя, — обыкновенный дурачок, сошедший с ума. Иногда мне кажется, что я и сам становлюсь таким же...»

Та дорога, по которой они шли, тщательно охранялась невидимыми наблюдателями из Шпиля, потому тут почти никто не ходил. Административные здания вокруг них также не выглядели особо населёнными, но когда друзья дошли до перекрёстка, то картина резко изменилась. Залитая золотым светом смежная улица вела вниз, на основную магистраль, полная цветных голографических вывесок и распускающихся в воздухе световых фонтанов. Рекламные роботы, парящие в воздухе на антигравитациях, с гудением проносились над дорогой, сверкая информационной лентой у себя на боках. Тени от пролетающих гравимобилей и турболётов то и мелькали в небесах, под свистящий звук проезжающего сверху серебристого поезда. Но основное внимание друзей привлекли пёстрые толпы анротов, чьи шаги отражались от высоких стен округлых небоскрёбов. «Неужели, это и правда тот мир, который хотели Создатели, — Урси невольно улыбнулся, глядя на сизые лица прохожих. От них не чувствовалось скованности или какого-то негатива — они просто были счастливы от того, что могут жить, — быть может, Альвен действительно заботится о них...»

— Граждане Нового Кайлити! — загремело где-то наверху. Подняв головы, они увидели медленно опускающегося шарообразного робота с вращающимся кольцом проекции вдоль корпуса. — Не забывайте, что выполнение каждодневных норм заданной вам работы — залог нашего светлого будущего! От вас зависит наше общее процветание! Да здравствует Прокуратор Прайм!

Прохожие не особо обращали внимание на лозунги. Видимо, за столько лет непрерывного труда они уже привыкли к ним.

— Хм, похоже, их неплохо так мотивируют, — Лункс поджал уши. Он уже настолько наслушался проповедей пропагандистов Елемы об «общем деле», единстве и прочем, что даже зубами заскрипел, когда робот вновь начал вещание.

— Им нужна цель, — Урси покосился на смотревших на них прохожих. Анроты Технократии никогда не видели беотов, но их любопытство не шло ни в какое сравнение с человеческим — в нём не чувствовалось страха или недоверия, — им нужно дать предназначение...

В своих собственных словах он чувствовал долю пока что недостижимой истины. Из трактатов Хэера он понял, что анимагены, как и люди, всегда задавались вопросом о смысле жизни и собственной роли в Аревире. Когда-то они думали, что их предназначение — стать людьми, осуществить план Создателя Рерара и сделать человечество бессмертным. Но чем дольше они ждали этого момента, чем сильнее становились похожими на своих предков, тем горше чувствовалось предательство Эксплара. «Кто-то разочаровался и стал искать смысл дальше, кто-то до сих пор следует за мёртвым Чёрным Технобогом, а кто-то, — он скосил взгляд на Рэтси и Кано, оживлённо обсуждающих насущный вопрос о том, как бы сегодня ночью сообразить на троих втайне от Лупо, — кто-то даже не задумывается об этом...»

— Ладно, идём, — он вздохнул и решительно направился прямо.

Однажды там, внутри тянущейся высоко в небо башне «Просветитель», Шестеро Неизвестных решили судьбу своей цивилизации, развязав Войну Возрождения. Молодые и ещё ничего не понимавшие напуганные беоты совершили невозможное. И обрекли себя на вечную славу. Их узнавали на улицах, весь Союз знал их имена. Урси до сих пор с улыбкой вспоминал, как растерялся, когда Хиру показал учебник Истории Цивилизации Анимагенов с главой посвящённой его отцу и матери. Составляющие учебную программу постарались вписать каждый момент, даже события в Рахнаке.

Иногда, Урси задумывался — куда подевался экспедиционный корпус «Шторм» с его

жестоким капитаном? Сгинули ли они в битве за Аполотон или стали очередной частью армии Эксплара? Этот вопрос не раз задавал ему Вульпи, беспокоящийся о каком-то «знакомом». Увы, информация баз данных «Рассвета» осталась в разрушенной Восходной горе, и никто не мог знать об их судьбе.

— Урси, ты меня слышишь? — зазвучала в ухе медведя маленькая плоская гарнитура.

— Да, — от неожиданности он вздрогнул, чем вызывал усмешку у Лункса и Рэтси, — что-то случилось?

— Альвен заходил, — Лупо стояла у окна гостиной, хмуро созерцая сизую стену соседнего небоскрёба, — он искал тебя.

— Ты сказала ему, что мы ушли в город?

— Я — нет. Но вот этот рыжий бестолочь, — она бросила утомлённый взгляд на топтавшегося рядом Вульпи, с виноватым видом заглядывающего ей в глаза, — растрепал, что мы решили посмотреть Аполотон. И едва не опрокинул на него графин с той бурдой...

— Ясно, — Урси тихо рассмеялся, — я так понимаю, он спустится? Нам подождать?

— Полагаю, он сам найдёт вас. Это же теперь его город, — волчица вздохнула, — будьте настороже. Мне до искр в проводке не нравится его слащавая улыбочка и манера речи. От него веет обманом.

— Это точно, — согласился он, — что-то ещё?

— Я связалась ещё раз с Советом. Ассур рвёт и мечет, но, похоже, они всё-таки согласятся. Слишком выгодное предложение сулит Альвен в обмен на сущую мелочь.

— Ну, «Лог-Ос» не такая уж и мелочь. Это личная разработка Лоту, Создателя Анима. Только этот факт придаёт системе весомую ценность.

— Все мы анимагены, — Урси едва не расхохотался, узнав в её фразе философскую мысль Корво, — если в Технократии и правда больше нет такого массового контроля, то почему бы и не отдать им его?

— Кое-кто гордился бы тобой, — он представил себе счастливое лицо ворона, столько лет добивающегося от Лупо хотя чуточку понимания.

— Да, — она на секунду замолчала, — жаль, что его больше нет, как и... — но последнюю фразу она так и не договорила, запнувшись. — Неважно. Просто будьте осторожны, — и связь с тихим треском прервалась.

Урси перестал улыбаться.

Карта не обманула — здание музея и вправду выглядело похожим на полумесяц. Сизое, с золотистыми бликами на стеклянных крышах, оно едва ли достигало пятого этажа самого низкого небоскрёба, однако даже издали они почувствовали исходящую от него энергетику. Дух накопленных знаний, преданность своей истории и её почитание, ощущались даже таким приземлёнными анимагенами, как Рэтси и Кано. Вбирая в себя эту невидимую силу, Урси глубоко вдохнул и окинул мир «истинным» взглядом. Пространство озарилось спектрами ярких аур и мыслей, мелькающих вокруг источников сознания. «Хм... тут тоже чисто... похоже, ноты Технократии следят за порядком в вышнем пространстве», — Урси довелось частично поучаствовать в заселении Орхака. Тогда же он и узнал от Эсвейла, будущего коменданта города, что в псионическом мире полно существ, желающих навредить им. Энергетические паразиты, эфирные нано-зонды, неведомые сущности из других миров — за ту неделю, что он провёл в Орхаке, осуществляя «зачистку» от этой мерзости, он много узнал об «истинном» мире. Настолько много, что даже начинал завидовать друзьям, которые

об таких вещах даже не догадывались. Но Аполотон одной только городской территорией превосходит Тунгар. Чтобы защищаться от нападок энергетических тварей, нужна не только общая идея, связующая сознания и души, но и неустанная работа телепатов. Урси оставалось только восхититься упорством Альвена, Риабилла и его нотов, что жили здесь.

— Похож на большой круассан! — выдал Кано, разглядывая высокую арку главного входа. Уходящий внутрь тоннель оканчивался стеклянными створками, а внутри мерцали белые огни вестибюля.

— Вот умеете вы с Вульпи убить торжественный момент! — возмущённо воскликнул Лункс. — Вроде бы уже начал приобщаться к местной культуре, а ты: «круассан»! Что это такое вообще?

— Да булка такая, вроде... — виновато пожал плечами пёс. — Хивирская.

— Не мешайте движению, — Арги аккуратно подтолкнула их к небольшой площади перед лестницей музея.

Судя по улыбкам анротов, проходящих мимо, они уже засветились на весь город. Некоторые даже специально наблюдали за ними, но в их взглядах она не видела враждебности. «Анроты как анроты, — она фыркнула, вспомнив их сородичей в Сольтене, — как-будто домой попали...»

— Ладно, пошли, — Урси первым пошёл вперёд, — Лиззи, ты подключилась к местной Сети?

— Откуда вы?... — ящерица вздрогнула и вспыхнула экраном. — Да, мне дали доступ ещё в Шпиле. Про нас уже все новостные каналы гремят.

— Так и думал, — удовлетворённо хмыкнул медведь, — меня сейчас интересует — есть ли в Технократии какая-то валюта?

— Нет, — Лиззи покачала головой, — они используют доверительные отношения и «гражданские нормативы» для регуляции ресурсов.

— Это как у нас? — Арги переглянулась с Лунксом. — Каждый берёт в меру своих потребностей?

— Совершенно верно!

— Нехилые такие «потребности» у Прокуратора, — захихикал Скир, — один только Шпиль позволил бы Союзу построить новый город.

— Или новое оружие, — согласилась Пиджи, — там много металлов, не считая бастума!

— Всё об одном думаете, — устало отмахнулся Лункс, повернувшись к ним, — так, давайте условимся — никаких истерик, маниакального хохота, разрушений и воинственных призывов!

— Почему без хохота?... — заикнулся белк, но замолк, увидев взгляд командира.

— И действительно?! — притворно возмутился Рэтси. — Как так-то?!

Едва они ступили внутрь тоннеля, как его стены озарили ряды огней бледно-голубых светодорожек. Очерченный им вход приветливо распахнул створки, и перед ними предстала широкая зала-перекрёсток с помещением зрителей у противоположной стены. Белые полы очерчивали тёмные изгибающиеся линии, ведущие к проходам и лестницам в другие помещения. Проникающий из прозрачного потолка дневной свет бликами отражался на сизых стенах, вдобавок к сверкающим табличкам наименований секций. Мерцающие экраны проекторов стеклянной сферы зрителей отбрасывали тени двух анротов за пультом, но кроме них тут больше никого не было. На первый взгляд.

— Здравствуйте, — Урси слышал мысли приближающейся нот, но так и не заметил, как

она оказалась прямо перед ними, — могу я вам чем-то помочь?

Голос высокой серебристой анимаген с белыми глазами отдавал приятным оттенком. Медведь едва ли не физически ощутил, что ей льстит лично приветствовать совершенно новых посетителей.

— Мы бы хотели посмотреть ваш музей, — произнёс он, невольно заглядевшись на строгий серый костюм с белым воротничком и сизой нашивкой в виде шестерёнки с кругом. Векторные стрелки уходили внутрь круга, соединяясь на большой букве «А» нелианского алфавита.

— Как пожелаете, — слегка склонила голову нот, качнув тёмными локонами, — меня зовут Аэрия, и сегодня я буду вашим экскурсоводом. Прощу, — она галантно закинула руку за спину и показала на ближайшую арку.

Её изящные манеры и внешний вид быстро выбили из Лункса скептицизм относительно этого мероприятия. Такое поведение он и раньше встречал в нотах, но Аэрия выглядела намного достойней. «Она не безумный учёный или одержимый лаборант, — подумал он, с удивлением заметив, что её ладонь в белой перчатке за спиной раскрыта, — этот жест...» Лиззи тоже заметила это. «Истинные тайли всегда должны держать ладони распрямлёнными, — вспомнила она отрывок из книги по истории человечества, — не терять осанку и держать голову прямо...»

— Эта секция зарождения «Нового Рассвета», — провозгласила Аэрия, и только сейчас Урси заметил, что её губы покрывает матовая помада. Помещение изгибалось дугой, повторяя архитектуру здания. Нот подошла к выступу консоли у правой стены и нажала на несколько высветившихся кнопок. Стекло крыши резко затемнилось, практически оставив их в темноте, но уже через секунду на противоположной стене вспыхнула проекция.

— В 2102-м году от явления Легенды о Пантеоне, — начала экскурсовод. На проекции на стене замелькали слайды фотографий с подписями, — молодые люди, новусы-ноосенсы по имени Рерар Хонти и его сестра Лаури Хонти впервые зарегистрировали номер организации «Новый Рассвет» в базе данных Сети «Белый Покров». Их первый офис располагался на улице Энтузиастов в здании, известном сейчас как Шпиль, на тридцать четвёртом этаже. Организация занималась разработкой чертежей для роботостроительного завода внутри Восходной горы, и даже начала приносить небольшой доход. Пользуясь полученным от погибших родителей наследством, Рерар и Лаури расширяли штат организации, постепенно занимая весь этаж здания. Несколько лет спустя к ним присоединился давний друг их семьи, Лондигус Фай, отучившийся в Металлургическом Институте Аполотона. Он помог Рерару выкупить завод в Восходной горе и возобновить поставку материалов для роботов.

В 2108-м «Новый Рассвет» окончательно переехал внутрь своей первой базы, названной «Сияние», и частично переоборудовал её под лаборатории. В этом же году к организации присоединился молодой и талантливый управленец Васт Тайтар, помогающий Рерару набирать новых сотрудников и продвигать бренд организации по всей стране. «Новый Рассвет» становился весомым участником внутреннего рынка, а с появлением в штате Ами Леоны, генерального механика, его разработки начали продавать и за границей Нелии. Инновационные механизмы и роботы, которых мы встречаем и по сей день, быстро вошли в обиход обычных граждан, но эта же слава привлекла внимание «Хранителей Жизни». Командор Кадлир Дей начал скрытое противостояние «Новому Рассвету» под предлогом запрета на проведение экспериментов в поисках Секрета бессмертия. С этого момента

начинаются военные столкновения между организациями, доходящие до уличных перестрелок.

2110-й год стал знаменательным для нашей цивилизации. Впервые за три года Лондигус сумел вывести особый сплав, напрямую связанный с «истинным» или «настоящим» пространством. Файлар — вещество, находящееся одновременно в двух измерениях, стало прорывом в исследованиях Рерара и Лаури в поисках Секрета бессмертия. Будучи ноосенсами, они могли переместить душу живого существа внутрь файлара, связав её с ноосферой заново. Первый доброволец, решившийся на такой эксперимент, был Альвен Най, тогда работающий вместе с Лондигусом над его проектами. Эксперимент прошёл успешно, и «Новый Рассвет» начал массовое производство тел анимагенов.

В 2114-м в штат заступили ещё двое ценных сотрудников: Коэннан Мол и Хэер Най. Первый, будучи гением робототехники, сумел создать новую серию анимагенов. Беоты возрождались из числа обычных людей, но первые стали идентифицировать себя как отдельная раса, пускай и созданная людьми. Позже, благодаря исследованиям Хэера, удалось понять, что это мнение разделили ноты и анроты, только-только вошедшие в производство. Анимагенов становилось всё больше, но цель Рерара и Лаури так и осталась не достигнута, ведь вместо желаемого бессмертия человека они добились лишь создания новой расы живых существ.

2120-й год — начало конца «Нового Рассвета». Из-за отчаяния и безуспешных поисков, Рерар решает на самый смелый и безумный эксперимент в истории — переселение собственной души вместе с сознанием. Для этого он привлёк все силы Создателей Анима ради проекта, известного нам как «Эксплар». Анимаген невиданной мощи, чьё тело было настолько начинено файларом, что усиливало и без того большой потенциал ноосенса. Спустя год приготовлений, он отправился вместе с Вастом Тайтаром и Лаури Хонти на 583-ю базу, где Хэер Най и Ами Леона уже заканчивали корпус.

Никто не знает, что произошло на самом деле внутри Витой горы, где располагалась 583-я. По скудным данным, оживший в теле Эксплара Рерар приказал уничтожить все наработки и свидетелей, кроме Лаури в теле Лоту, но это никак не объясняет возникшую псионическую аномалию, поглощающую разум попавших в неё исследователей...

Чья-то рука осторожно легла Урси на плечо. Вздвогнув, он обернулся и увидел стоявшего всё это время позади Альвена, предусмотрительно приложившего палец к губам. «Идём, — сказал он, обратившись к нему телепатией, — мне нужно кое-что показать. Советник Арги тоже нужна...» Беот кивнул и взял за руку белую лисицу, вопросительно вытянув уши.

— Лункс, — шепнула она, увидев Прокуратора, — останься с группой, мы сейчас.

Тот рассеяно кивнул, увлечённый рассказом. Лиззи хотела было что-то сказать, но Урси покачал головой, мол, не надо привлекать внимание.

— Всё-таки не зря я поставил Аэрию главой музея, — проговорил Альвен, когда они удалились от секции, — она отличный рассказчик.

— Вы взяли эти данные из архивов «Сияния»? — поинтересовалась Арги, следуя за развешивающимся от движения плащом Прокуратора.

— Да, — кивнул тот, поднимаясь по лестнице вверх. Вставшие из-за пульта зрители приложили руки к сплетению узлов, почтительно опустив головы, — многое пришлось вытаскивать из памяти старых нотов, которые ещё помнят восхождение «Рассвета», но таких можно по пальцам пересчитать.

Лестница изгибалась к продолговатой площадке, выходящей на второй этаж. Эта секция занимала всё оставшееся пространство, и судя по угасающему силовому полю, являлась строго охраняемой. Не сказав ни слова, Прокуратор зашёл в тёмную арку, сделав жест рукой, чтобы они следовали за ним. В отличие от первого, стёкла залы были уже затемнены, а единственные источники света, маленькие индикаторы охранных устройств, не давали никакой видимости.

— Это очень важная секция, — заметил Альвен, проходя дальше, — здесь хранятся экспонаты, имеющие важную историческую ценность. И один из них перед вами, — он остановился.

Бух! Этот шаг заставил генераторы Урси и Арги остановиться. Шаг, который заставлял трепетать души всего живого на Аревире. Шаг Создателя, который зашёл слишком далеко в своих амбициях. Стоящие по бокам от Прокуратора беоты попятнулись, сжимаясь под невидимым взглядом из темноты. Секунда, и перед ними вспыхнули знакомые лицевые светодиоды, голубыми желобками растёкшиеся в неведомом символе. Истинное лицо их судьбы.

— Удивительно, как он сохранился после всего, что случилось, — негромко произнёс Прайм, всё это время стоявший за выступом консоли. Стёкла потолка рассеяли тонировку, пропуская свет клонившегося к закату Ольмира.

Арги взвизгнула, прижав руки ко рту, и спряталась за спину Урси. Перед ними стоял, закрывая своей тенью, Эксплар, собственной персоной, безмолвно взирая на них сверху вниз. Урси почувствовал, как наполняется страхом его тело, путая мысли. «Как же так... — руки безвольно опустились, лишённые сил. — Что же... это...»

— Не волнуйтесь, это всего лишь автоматика, — сообщил Альвен, заметив их выражение лиц, — оболочка, оборудованная простеньким ИИ.

— То есть... — страх немного отступил. — Это просто робот?

— Можно и так сказать. Мы же, по сути, роботы, оживлённые душой.

Эксплар больше не двигался, замерев в ожидании команд. Чёрное тело всё ещё покрытое бронёй с подпалинами от огнёмёта Драго и вмятинами от падения, даже после смерти хозяина выглядело внушительно. Урси слабо представлял, как они осмелились вступить с ним в схватку в первый раз в Рахнаке, только сейчас осознав, что тот не собирался их убивать тогда. «Ему нужны души, а не трупы», — вспомнил он слова Корво.

— А где то, большое? — Арги осторожно высунулась из-за плеча медведя, разглядывая тело Эксплара. — В котором было Ядро? — потолок тут был настолько высоким, что та огромная машина могла бы легко тут уместиться. Впрочем, пространство вокруг не пустовало — за стёклами витрин и стендов поблёскивали различные механизмы и устройства. Некоторые Урси видел в лабораторном секторе Сольтена, а некоторые и вовсе никогда.

— Осталось на «Сиянии», — Альвен вышел из-за консоли и прикоснулся к руке гиганта. Тот никак не отреагировал, всё также безвольно глядя перед собой, — по правде говоря, от него мало что сохранилось. После взрыва Ядра и отключения от энергосети оно быстро рассыпалось, так как нано-роботы перестали функционировать. Оно не столь интересно, как это, — он улыбнулся, — Рерар не разделил свою душу, как Васт и Коэннан, хотя вполне мог это сделать. Кто знает, как бы всё обернулось, если бы вам противостояли оба? — он лукаво подмигнул осмелевшей Арги, подошедшей совсем близко.

— Но почему? — удивился Урси, неожиданно осознав такую банальную ошибку. — Он

боялся разделить свои знания о ноосфере?

— Скорее всего, так и есть, — согласился Прокуратор, и медведю показалось, что его глаза сверкнули от радости, — потому, я и ждал именно тебя, Урси. Знания Хэера Ная, освежённые новой личностью, помогут нам пролить свет на события сорокалетней давности.

— Это и есть то, что ты хотел нам показать? — Арги с удивлением отметила, что стиль сочетания брони Эксплара ей ужасно знаком, словно она уже где-то видела его.

— Не совсем, — уклончиво ответил тот, — есть ещё кое-что, что некоторые из Консилиума не хотели бы вам отдавать. Но нам нужен «Первородный Огонь». Как и вам нужно «Новое Кайлити».

— Не все согласны с этим, — возразил Урси, — многие считают, что Технократия последует по пути Экплара. И не только по отношению к анимагенам, но и к людям. Мы уже знаем про то, что некоторые анимагены всё ещё верны старому Создателю.

— Эти сектанты угрозы не представляют, — поморщился Альвен. Было видно, что эта тема ему неприятна и он бы хотел перевести разговор в другое русло, — по крайней мере, мы не позволяем им заходить в города. Видите ли, Новое Кайлити ещё не до конца сформировалось как государство. Сплотить всех анимагенов под знаменем идеи, а не насильственного контроля куда сложнее, чем кажется. И если у Сопrotивления был Вестник и конкретный враг, сам провоцирующий на конфликт, то мне пришлось немало потрудиться, чтобы повести всех за собой.

— Культ личности? — беот усмехнулся. Всё ещё недоверчиво поглядывая на застывшее тело Экплара, он подошёл ближе. — Все эти лозунги, клятва на файларе, организация личной гвардии — ты многого достиг для создания образа. Но как?

— Я пообещал им, что закончатся войны, — просто ответил Прайм, разведя руками, — нам нужно лишь показать людям, что мы не враждебны и можем с ними сосуществовать. Понимаете, травмы от войны сказываются не только на отношениях с Аревиром, но и на самих жителях Кайлити. Каждый из анротов помнит, что происходило с их телами, когда ими управляло сознание Экплара, и меньше всего им хочется, чтобы это повторилось.

— А мы у тебя будем в качестве наёмников? — Арги зловеще рассмеялась. — Таков твой план на будущий союз — отправить нас умирать, чтобы сохранить свою власть?

— Во-первых, никто не утверждает наверняка, что война обязательно случится, — торопливо помотал головой тот, — но сам факт объединения двух сильных фракций анимагенов даст Эххи повод задуматься о выгоде военных действий. К тому же, не все анроты разделяют такой пацифизм. У нас имеется десять полностью укомплектованных Легионов — вы не останетесь на поле боя одни. А во-вторых, мы делаем это не только ради безопасности, но и ради воссоединения. Анимагены «Огня» — такая же часть нашего общества, и мы должны быть вместе! К тому же, у нас есть одна вещь, которая нас объединяет.

— И что же это?

— База данных из головы Экплара, — Альвен прикрыл глаза, с шумом выдохнул воздух, — его знания и наше Наследие. Наша общая судьба.

Глава VII. Близкий контакт

Совет больше не выходил на связь в этот день. Последним приказом от Ассура, который всё ещё пытался убедить остальных не совершать «опрометчивого поступка», было оставаться в Шпиле и ждать дальнейших указаний. Однако, несмотря на все удобства и роскошь, беоты ощущали нарастающее напряжение.

В Аполотоне не существовало ночи. Едва Ольмир скрылся за горизонтом, как город озарился золотыми потоками света. Тянущиеся до самых крыш небоскрёбов витые светодорожки, яркие фонари и многочисленные окна — из окна казалось, что дороги сияют. Где-то гремела музыка, пробиваясь сквозь гул энергомобилей и скоростных поездов. Анимагены не нуждались в частом сне, а потому и рабочий день их разделялся надвое, когда одна часть населения работала, а другая отдыхала и наоборот. Круглосуточно работали центры раздачи пищи, смоула, развлекательные заведения и уж тем более музеи. Наверное поэтому Лупо отправилась лично посмотреть на тело Эксплара, о котором говорили вернувшиеся друзья, захватив с собой сопротивляющегося Кано, Лиззи, Вульпи, Минота и Акку под присмотром Лефита и Мара. Из всех «Тау», Лункс с уверенностью мог довериться только им.

Гостинные апартаменты опустели. Пиджи и Рэтси остались в основной зале, Урси отправился с Альвеном куда-то наверх, а Скир заперся у себя в комнате. И никто больше не мог помешать двум влюблённым беотам уединиться в темноте на одноместном ложе.

— ... нежнее... — прошептала Арги, судорожно закусив губу и сжав подушку. — А-ах...

Вряд ли местная кровать предусматривала такие активные действия, с каждым толчком всё сильнее вжимаясь подголовником в стену. Чувствительные рецепторы на мягких нейлоновых частях «Лог-Ос», позволяющие анимагенам получать удовольствие, Ассур установил в систему дополнительно, хотя и нашёл замечания Лоту о возможности их установки несколько сомнительными. Также он реализовал её задумку о «заглушках» внутри «Лог-Ос», контролируемых самими партнёрами. На практике это привело к тому, что анимагены могли заниматься сексом без последующей обязательной беременности — слияние душ не происходило, пока они оба того не захотят. Зато продолжительный процесс вызывал мощный выброс энергии, стимулирующий нервную систему механизмов.

— Представляешь, как завидуют те анроты, что за нами следят? — усмехнулся Лункс, сжимая основание лисьего хвоста.

— Почему-то это меня ещё больше заводит! — хихикнув, воскликнула она, перевернувшись на бок, чтобы видеть его светящиеся глаза. — Не смей останавливаться, рысёнок!..

— Конечно, Плутовка моя... — он наклонился и поцеловал её, возобновив движение с новыми силами.

В такие моменты он понимал, насколько сильно любит свою вторую половинку. Арги заполнила ту часть сознания, что тянула в пучину безразличия и слепого цинизма. Живая душа, всеми фибрами любящая его, нежно обнимающая и дарящая очередной влажный поцелуй под томные вздохи. Чувствуя, что Лункс начинает быстрее двигаться внутри неё, Арги притянула его к себе и крепко обняла, прижавшись всем телом и ощущая приближение горячей волны. В глазах посветлело от накрывшего её оргазма, и лисица даже не услышала, как громко застонала, судорожно сжав шерсть на спине рыся.

— В... в этот раз... на две минуты дольше... — с придыханием прошептала она, чувствуя пульсацию всё ещё твёрдого тела внутри себя. Прерывисто рассмеявшись, она чмокнула Лункса в нос. — Я люблю тебя...

— Я тебя тоже люблю, — он лёг рядом, всё ещё разгорячённый и ощущающий нехватку её нежного тепла, — Пантеон, если ты существуешь, благослови души Лоту и Ассура за это всё... А то как-то неловко выходит...

— Они бы тобой гордились, — захихикала лисица, проведя пальцем по его груди, — как думаешь, может мне стоит приделать себе сиськи, как у человеческих женщин?

— Не надо, — Лункс помотал головой, — ты же не анрот. Это они любители навешать на себя всякой бесполезной чепухи.

— М-м, а я видела что некоторые беоты всё же попробовали так сделать, и скажу, что это выглядит довольно неплохо, — её рука бесстыдно спускалась всё ниже, заставив рыся содрогнуться всем телом, — конечно, не рассчитывай, что они будут как у Ани, но...

— Эй, я же против! — возмутился он, хотя и сам чувствовал, как выдаёт его голос.

— А вот кое-кто другой считает иначе, — Арги рассмеялась чуть громче, сверкнув пошлыми искорками в глазах. Она залезла на него и, обхватив бёдрами, положила руки ему на грудь, — посмотрим, что ты скажешь после второго раунда, рысёнок...

— Сама напросилась!

Рэтси неспешно покручивал снифтер с коньяком у себя перед носом, не в силах надышаться цветочным ароматом. Внутренний анализатор подсказывал ему приблизительный состав напитка, и чем дольше он его изучал, тем шире становилась гадкая крысиная улыбка. Сидевшая напротив Пиджи уткнулась в видеофон, всем видом показывая, что им не о чем говорить. Худшей компании сложно было представить, но крыс не обращал на неё никакого внимания. Он повидал достаточно анимагенов, чтобы определять их характеры по одному лишь взгляду.

Ночь тянулась медленно. За окном грохнул взрыв фейерверка. Соседняя улица озарялась разноцветными огнями, орошающими искрами стены ближайших небоскрёбов. На секунду отвлечьшись от мерцающего экрана, Пиджи растеряно взглянула в окно и вновь отвернулась, мельком бросив взгляд на Рэтси.

— Чего уставился? — грубо спросила она, заметив, что тот пристально смотрит на неё. В гостиной было темно и глаза крыса, две красные секторированные точки, отчётливо виднелись на фоне стоящего позади тяжёлого шкафа.

— Не желаешь попробовать? — он многозначительно показал взглядом на бокал в руке.

— Я не пьющая, — отрезала воробьяха.

— Зря, — после ужина, который им принесли анроты-горничные, Рэтси окончательно удостоверился в своих наблюдениях и даже немного расслабился.

— Это вредно для механизма.

— Думаешь? — он немного отпил янтарной жидкости, мягким вкусом наполнившей его рот. — Почему такая девушка боится эмоций?

— Не твоего ума дело, — Пиджи вспыхнула, положив видеофон на стол, — почему ты всегда суёшь свой длинный нос в чужие дела?

— Такова моя работа и сущность, — серый беот рассмеялся, — да ладно, ты же знаешь, что не сможешь долго сдерживать это. Винить только себя за гибель команды — глупо.

— Ты!.. — она задохнулась. — Ты ничего не знаешь...

«Омега» являлись частью третьего эшелона, прикрывающего группу транспортов, которых преследовали «Ястребы» «Рассвета». Поскольку большая часть её команды являлись летающими беотами, Пиджи начала бой в воздухе над заснеженным полем, позволив отрезать себя от остальных. Бросившаяся им на помощь рота моряков Железного Флота встретила с подавляющим огнём практически на открытой местности. Это была настоящая бойня, в которой выжила только Пиджи. С подбитыми крыльями, полуживую беот подобрал уже четвёртый эшелон, не без помощи нотов и бронетехники перебивший «клеймённых» на подходе к городу Килинак. Груз удалось спасти, но потеря отряда спецназа и роты ощутимо ударила по Сопротивлению.

Изнывая от угрызений совести и скорби по погибшим товарищам, Пиджи замкнулась в себе и попала в изолятор, где и оставалась до конца войны, не участвуя более ни в одном сражении. Более тяжким грузом на её душе лежал тот факт, что она приказала своей команде вступить в бой в невыгодных условиях, опрометчиво понадеявшись на скорость и силу. «Огонь» списал её решение как суровую необходимость, но Пиджи понимала, что именно она ответственна за гибель «Омеги» и роты моряков. И она до сих пор себя не простила.

— Забавно и то, что ты не приняла меня в «Омегу», — продолжил разглагольствовать Рэтси, — не думал, что буду тебе благодарен за это.

— Ах, ты... — слова застряли в её горле.

— Может, всё-таки выпьешь? — он кивнул на стоящий на столе графин. — Увидишь — тебе полегчает.

Дверь в спальню раскрылась, и в гостиную неспешным и вальяжным шагом вошёл Лункс, раскрывший мятый комбинезон едва ли не до живота. После нескольких часов секса его механизм сильно расслабился, а разум стал более раскованным. Окинув взглядом нервно сжимающую видеофон Пиджи и рассеявшегося на два стула Рэтси, он хмыкнул и два раза хлопнул в ладоши. На потолке плавно загорелся тусклый бледно-жёлтый свет, излучаемый завуалированными светильниками. Большая точка основного источника медленно расползалась, выпуская из себя шесть хвостов и образуя нечто вроде спиральной галактики, медленно вращающейся и переливающейся крошечными точками звёзд.

— А я и не знал, что тут такое есть, — не без восхищения сказал крыс, поставив сифтер на стол и потянувшись за лежащей рядом сигаретой.

— Тебе не противно это? — поинтересовался Лункс, взяв в руки графин. — Или ты решил, что твои фильтраторы не забьются отходами от этой дряни?

— Я пробовал всякого разного, но это — пока что лучшее, — Рэтси ухмыльнулся и закурил, всё ещё любуясь потолком, — правда, пришлось его выплюнуть в унитаз.

— Хм? — удивился рысь.

— Знаете, командир Лункс, почему у меня прозвище «Плут»? — он перевёл на него взгляд. — Потому что у меня есть просто замечательная способность узнавать всё и про всех. К примеру — тот анрот, Рилай, нам нагло врал.

— Неужели?

— Именно! Он говорил, что они переделывают алкоголь под механизмы анимагенов, — крыс залпом осушил бокал и затянулся, выпустив дым в переливающуюся «галактику», — вспомните, что они подали нам на ужин.

— Примир и ещё какую-то неведомую пищу, напоминающую смесь какой-то органики. Пюре картофеля вроде.

— Хах. Шутка в том, что это и был картофель. А ещё искусственное мясо, злаковые и всё это под томатным соусом. Я не удержался и оставил себе немного. Для близкого контакта.

— Ты хочешь сказать... — теперь Рэтси перестал казаться ему несерьёзным дуралеем, всё время отпускающим сальные шуточки и ищущим возможность напиться.

— И этот коньяк... он чистый, без сторонних примесей, даже кислот и щелочей нет. Анроты Технократии не переделывают продукты под себя. Они переделали себя под органические продукты. И судя по всему, они умудряются их перерабатывать, понимаете?

— Но ведь они — А-433, — возразила Пиджи. Взгляд воробьихи стал более осмысленным после слов крыса, — они изначально были улучшены.

— Но не под человеческую пищу, — тихо проговорил Лункс, понимая, к чему клонит Рэтси, — если их механизмы способны перерабатывать органику в смоул и металлы, то они смогут... подожди, но ведь они, как и мы, состоят из бастума, ардена и прочего, чего нет в большей части продуктов людей. Зачем им это?

— У меня есть одно предположение, — Рэтси сделал долгую затяжку. — Но даже для меня оно выглядит слишком безумным.

«Альвен не упоминал об этом, — зеленоглазый беот серьёзно задумался, откинувшись на спинку стула, — и не похоже, что собирался... Что-то тут не так... это не может быть только прихотью Прокуратора или фанатичным желанием анротов стать «людьми» — слишком велики затраты... И всё же...»

— Говори, — произнёс он, подняв взгляд.

— Я думаю, Пиджи в чём-то права, когда сказала, что они изначально улучшены, — серый беот облокотился на стол, — Эксплар, каким бы тираном и психом не был, понимал, что бастума и смоула не хватит на всё население Аревира. Я предполагаю, что он искал альтернативу, которая поддерживала бы работу генератора и прочих органов.

— Для жизни анимагена нужна не только душа, но и здоровое тело, — согласился рысь, — нас слишком много даже для ресурсов «Рассвета».

— Да-да, — закивал тот, — и я думаю, что у здешних анротов есть ещё один «орган», преобразующий всю органику. Биореактор.

— Но для чего? — Пиджи недоумевающе покачала хохолком. — Смоула и металлов в механизме такой способ явно не прибавит.

— Практически в каждом живом организме или жидкости есть частички металла, щелочей, солей и прочего. Если эти устройства могут расщеплять органику на молекулярном уровне и соединять уже в механизме...

Дверь в спальни ещё раз раскрылась и в гостиную вошла Арги, поблёскивая в свете «галактики» влажными от воды шерстью и волосами. Запах мяты и лилий лёгким дуновением коснулся носа рыся, вызвав у него невольную улыбку.

— Что обсуждаем? — она игриво сжала уши Лункса. — Ты можешь идти, я освободила купальную.

Если бы она согласилась купаться вместе, они могли бы заниматься сексом и всю ночь напролёт, как когда-то давно, когда только получили «Лог-Ос». Но сейчас оба понимали, что всё ещё находятся на территории потенциального врага и настолько расслабляться нельзя. К тому же Лункса не устраивала перспектива, что на него могут напасть в самый ответственный момент. Поцеловав жену, он поднялся и быстро вышел, желая как можно скорее вернуться к разговору.

Рэтси сделал ещё одну затяжку. Арги он знал дольше, чем Лункса, но нравилась она ему куда меньше. Рысь хоть и язвил, но был прямолинеен, а вот она всегда что-то недоговаривала, скрывала, заставляя играть по её правилам. В прошлый раз это едва не закончилось для Рэтси трагедией, когда он подсмотрел на складе, как люди Некрена выпускают вирус в вентиляции Сольтена. И хотя Арги вытащила его оттуда, но этот урок он не забыл и навсегда уяснил для себя, что с этой лисой лучше держать ухо остро и не болтать лишнего.

— Молекулярный биореактор, говорите? — вкрадчиво спросила она, пристально глядя на курящего крыса. — В принципе, такие устройства существовали и раньше. Вполне вероятно, что анроты Кайлити их интегрировали в себя.

— Это вообще перспективно? — в её познаниях о механике и устройстве анимагенов он мог не сомневаться.

— Если поразмыслить... — Арги хмыкнула, рукой отогнав от себя нависший дым от сигареты. — Тела анимагенов состоят не из такого уж большого количества металлов. Некоторые, конечно, встречается в том или ином виде в растениях и организмах, но далеко не все. К тому же, только бастумная руда требует долгой обработки и обогащения инертными газами. Но факт того, что «технократы» поглощают органику, которую мы не можем принять, есть факт.

— А что если они перерабатывают её не для обновления своих механизмов? — подала голос Пиджи. — Что, если они перерабатывают её во что-то ещё?

Арги потёрла подбородок. «В словах пернатой есть зерно смысла, — она расплылась в задумчивой улыбке, — что ещё может получиться от переработки органических веществ?»

— Нефть? Энергия, в конце концов? — Рэтси развёл руками. — Вроде бы работы генератора достаточно, чтобы питать наши тела...

— Нет, не для этого, — лисица сжала руки в замок, — что-то ещё... что-то, о чём мы пока не знаем...

— Арги! — послышался громогласный рык на весь этаж. — Какого Спируса?!

— Ой, забыла сказать, — она прыснула, увидев выбежавшего из спален рыся. На его морде красовалась фиолетовое пятно, окрасив шерсть и волосы, — на полотенце гранулы марганцовки.

— Да ладно?! Честно? А я и не заметил! — кипятился Лункс, под хохот Рэтси и Пиджи. — Ну, Плутовка!.. — он бесцеремонно поднял её и положил себе на плечо. Арги с смехом взвизгнула и забрыкалась, но рысь держал её крепко. — Теперь тебе точно не отвертеться... — и унёс её в спальни.

Личные покои Прокуратора располагались неподалёку от их апартаментов — всего на десяток этажей выше. Здесь не было ни диспетчера, ни Трибунов, да и сами покои занимали целый этаж. Урси едва почувствовал потоки псионической энергии, обтекающие этаж, словно вода сферу. «Все ноты тут бессильны из-за Конвентума, — он уже отвык от обычного мировосприятия, невольно нахмурившись и заморгав, — кроме самого Прайма». Украшенная золочёной бахромой красная бархатная дорожка вела от лифта прямоком к толстым створкам из чистого бастума, таким же прочным, как сами анимагены. Обрамлённые огнями подсветки портреты и пейзажи, густо усеянные на древесных стенах, то и дело привлекали к себе внимание. В какой-то момент даже казалось, что они оживают и двигаются, но Урси знал — это лишь игра света и тени.

— Это был долгий день, — утомлённо сказал Альвен. Чёрный плащ с шуршанием касался бархата, и он, отстегнув фибулу, снял его и повесил на руку, — иногда, я жалею, что я не владею телекинезом, как Консента.

— Почему же?

— Не хочется двигаться, когда ты дома, — он открыл створку с помощью консоли и зашёл внутрь, хлопнув два раза в ладоши.

Куполообразный потолок озарился шестью лучами ламп-прожекторов, мягкой аурой отразившихся по всей немалой площади гостиной. Как и в аудиторию Консилиума, сюда вели четыре входа, но сам масштаб поразил Урси до глубины души. «Вот что случается, когда у нота неограниченные ресурсы, — подумал он, окинув взглядом огромную залу, величиной с небольшое поле, — тут есть всё, что можно пожелать...»

— Располагайся, — Альвен небрежно бросил плащ подлетевшему шарообразному роботу с двумя маленькими манипуляторами. Тот загудел, анализируя маршрут с закрытыми сенсорами, и полетел в сторону массивного шкафа из тёмного дерева, автоматически раскрывшего створки.

— Полагаю, у тебя есть важная причина, по которой ты просил меня не сообщать о своём уходе Лупо? — Урси неспешно прошёл к одному из широких диванов, кольцом расположившихся вокруг небольшого стеклянного столика и сел, провалившись в синтетическую набивку его подушек.

— Вполне, — тот с трудом отстегнул знак Прокурартора и бросил на металлическую поверхность барной стойки вдоль одной из стен, — не желаешь чего-нибудь выпить?

— Думаю, мой механизм не переработает алкоголь, — покачал головой беот, повернув к нему голову. Альвен деловито вертел в руках тёмную бутылку с лавандовой этикеткой, — разве это не пагубно сказывается?

— Не знаю как у вы, а мы давно адаптировали его под смоул, — Прайм со вздохом поставил бутылку обратно на зеркальную полку и вытащил пузатую ёмкость с аквамариновой лентой и красной жидкостью внутри, — химия — довольно занимательная наука. Попробуй как-нибудь поизучать на досуге.

— У нас на это нет времени, — соврал Урси. На самом деле, ему это было попросту неинтересно, в отличие от Кари, которая всегда любила поговорить о своём любимом ремесле.

— Как скажешь, — не стал спорить Альвен, снимая китель и положив его на спинку соседнего дивана, — и всё же, я налью тебе рюмку, если появится желание, — он поставил на выдвинувшийся серебряный поднос «пузырь» и две хрустальные рюмочки и спустился по трём ступенькам вниз. Его белая рубашка просвечивала, вырисовывая очертания сизого тела.

Урси оглянулся ещё раз. В помещении располагалось ещё несколько таких столиков с диванами, а посередине горел яркий столб света, переливающийся внутри жидким воском. Альвен ещё один раз хлопнул в ладоши и свет на потолке почти погас, оставив двух анимагенов в сумерках, где плыли оранжевые облака.

— Закуси! — потребовал Прокуратор, обращаясь к бочкообразной базе роботов у кухонного стола.

Загудев, шарообразные дроны засуетились, с немислимой скоростью начиная готовить продукты. Урси приподнял бровь — помимо примира и смоула на кухонной стойке явно нарезалась зелень и серое мясо, а внутри одного из роботов допекалась картофельная запеканка. Не прошло и трёх минут, как два дымящихся блюда стояли на стеклянной

поверхности их столика, источая аромат только что приготовленной пищи.

— За будущий союз «Огня» и «Кайлити»! — провозгласил нот, подняв рюмку. Красноватая жидкость резко пахла спиртом и пряными травами, от которых у Урси даже заслезилась глаза, когда он поднёс её ко рту. Он совсем не хотел пить, но снисходительная улыбка Альвена и довольно весомый тост, сломили сопротивление беота.

— За союз! — согласился он, легонько ударив стенкой рюмки о ту, что держал в вытянутой руке Прокуратор. Удовлетворённый Альвен залпом выпил содержимое рюмки, и, закашлявшись, тут же закинул в рот кусок запеканки.

Сглотнув, Урси последовал его примеру. Медвежья пасть не позволяла проглотить напиток сразу, поэтому когда красная жидкость огнём обожгла язык и щёки, он закашлялся и поспешно закусил серым примиром, который бытовые роботы услужливо порезали на аккуратные кубики. Слезы брызнули из глаз, когда она добралась до фильтра, просачиваясь внутрь горла.

— Первая всегда колом, — добродушно рассмеялся Альвен, глядя как тот торопливо пережёвывает примир, запивая маслянистой чёрной жижей.

— Что-то подобное я уже видел, — хрипло произнёс Урси, когда жжение отступило, — Вульпи рассказывал, что его однажды напоили чем-то подобным.

— Сильно сомневаюсь, что ему удалось попробовать настоящую лимнерийскую водку с корицей и гранатом, — тот быстро разлил по второй рюмке, несмотря на протестующий взгляд медведя, — всё же, лимнерийцы мастера крепкой выпивке и не менее крепкого словца, прошу заметить.

— Тебе откуда бы об этом знать? — алкоголь разбавил его смоул, заставив механизм давать сбой. В глазах поплыло, а в голове зашумело. Не чувствуя присутствия «истинного» мира, он тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться.

— История, брат мой, — Альвен откинулся на спинку дивана, полуулыбкой наблюдая за тем, как пытается сохранить контроль его собеседник, — мы не сидели сложа руки. Мы изучаем Аревир также тщательно, как он изучает нас. Мы знаем слабости и уязвимости людей, их сложные моменты в Бытии, неприятные темы, затрагивающие всю мировую политику. Их нельзя недооценивать, но зато они могут и должны недооценивать нас.

— Ты же говорил, что у вас нет связей с внешним миром, — сознание немного прояснилось. Водка разлилась по всему механизму, постепенно начиная скапливаться в «отходных» органах.

— Постоянной связи, естественно, нет, — согласился тот, — но никто не говорит, что это единственный способ узнать о мире. В конце концов, в Нелии всё ещё много людей, которые охотно поделятся знаниями о других странах. За определённую цену, конечно.

— Мародёры? — Урси хмыкнул. — Сталкеры, диггеры, пираты, наёмники... они знали немного...

— Даже когда они были частью Сопротивления, они не желали сотрудничать, — заметил Прокуратор, — они просто сбились в кучу, как стадо овец при нападении волков. Но они и не собирались мириться с вашими идеями, потому и покинули «Огонь» сразу же после войны.

— Кто тебе об этом рассказал?

— Ваш старый знакомый, бывший Старший Советник, — бурый беот приподнял бровь, — ты его мало знал. Ранее его звали Камманд Элд, командир сталкерских кланов.

— Он выжил?! — об этом человеке он и правда знал немного, кроме того, что тот

пропал без вести при выполнении миссии по освобождению Лоту.

— Можно и так сказать, — уголки губ Альвена дрогнули, — мало кто по-настоящему умирал в «Новом Рассвете»... думаю, ты уже слышал эту фразу от Лаури...

Он умолк, опустив глаза, словно вспомнил о ком-то дорогом. Урси не решился нарушить его молчание, но Прокуратор и сам махнул рукой и поднял рюмку.

— За Создателей Анима, — хрустальные стенки со звоном ударились друг о друга, — наших родителей и великих учёных!

Вторая рюмка едва не заставила его выплюнуть эту красную жидкость. Едва успокоившиеся рецепторы взвыли, перегружая схемы. Даже холодный примир не сразу помог унять эту боль. Урси глубоко вдохнул, в слепой попытке охладить рот воздухом. Отчасти это помогло, но эффект головокружения усилился настолько, что заставил медведя уронить голову на мягкую спинку дивана.

— Знаешь, ты ещё неплохо держишься для первого раза, — засмеялся Альвен, разделяя ножом запеканку, — когда я впервые попробовал водку, то Риабиллу пришлось откачивать меня уже после первой рюмки. Он очень сильный телепат, возможно даже сильнее меня.

— Как... как ты это ешь? — язык заплетался, а мысли едва удерживались в голове. — Ты же анимаген...

— О, всего лишь косметические изменения в механизмах. Ты правильно заметил, мы — анимагены. И нам гораздо проще адаптироваться, усовершенствовать свои тела, в отличие от людей. То, на что у них уйдут столетия эволюции, у нас займёт год переработки чертежей и вживления новых устройств. Да что ты удивляешься — вы можете иметь детей! Сам факт этого перечёркивает любые достижения Технократии в области модификации тел!

— Это да... — протянул он, закрывая глаза. Картинка перед глазами вращалась, вызывая спазмы в пищеводе и тошноту, но он ещё держался, внутренне борясь с рвотными позывами.

— Я завидую тебе, Урси, — серьёзно произнёс Альвен, — наверное, я бы даже пожертвовал своей должностью, чтобы оказаться на твоём месте. Жена и дети... тихая жизнь в горах, работа в Архивах, среди эксбайтов информации... это намного лучше, чем управление нестабильным государством, которое раздирают внутренние враги и вот-вот нападут враги внешние. Шаткий мир, что я создал, может рухнуть в любой момент, поэтому я обратился к вам за помощью.

— Мы и сами живём как попало... — прошептал Урси, опасаясь шевелиться. Всё тело горело изнутри. — Совет разобщён, ноты становятся всё более скрытными, а колонизация Орхака принесла больше хлопот, чем пользы...

— Тогда, переезжай сюда, — предложил Прокуратор, уже и сам чувствуя, как водка скручивает его внутренности, — вместе с семьёй. Аполотон — мирный город, тут каждому найдётся место.

— Боюсь, тут от моих желаний мало что зависит, — он слабо улыбнулся, только представив лица Хиру и Харси, увидевших высоченные здания и яркие краски ночной столицы Технократии.

— Ты боишься Совета Нового Мира? Или кого-то конкретного из него? Ассура?

Он промолчал. Ассур и вправду пугал всех хотя бы тем, что он ноосенс. Очень молодой ноосенс, с ещё горячим характером и темпераментом, достойным склочных политиков. Если он не молчал, то выступал против, и очень редко соглашался с остальными.

— Ассур действительно может быть опасен, — голос Альвена стал чётче. Неожиданно

головокружение пошло на спад, и настало ощущение лёгкости, раскованности. Урси осторожно приподнял голову и потрогал себя за висок, чувствуя, как все вены пульсируют в такт генератору, — он противится любой идее, не совпадающей с его мнением. А ещё он знает, что вы не можете постоянно игнорировать его, ведь он — ноосенс. Скорее всего, последний среди нас.

Урси и сам не заметил, как поднял рюмку. В голове наступило блаженное состояние, когда мысли становятся медленные, текучие, как мёд, а на душе легко настолько, что хотелось петь.

— За общую судьбу! — произнёс он, стараясь сделать так, чтобы его голос звучал твёрже. — За Наследие!

— Кстати о нём, — Альвен хлопнул себя по лбу, словно Урси напомнил ему что-то важное. Осушив рюмку так скоро, что даже не обратил внимания, он наскоро запихнул в рот остатки запеканки, — лови! — крикнул он роботу у кухни, запустив в него пустой тарелкой. Тот ловко поймал её и тут же отправил в посудомоечную, услужливо ожидая дальнейших приказов, — это хорошо, что ты о нём заговорил. У нас есть одна проблема с этим.

— Да? — третий залп беот почти не почувствовал. Неизвестно, были ли тому виной обожжённые рецепторы или уже общее состояние, но Урси на всякий случай закусил оставшимися кусками примира и допил смоул.

— Видишь ли, извлекь-то мы его извлекли... лови!.. — Альвен лихо запустил в работа тарелкой и стаканом. — Но оно оказалось зашифровано. Причём не на технический шифр, а на энергетический.

— Конвентум? — от этого слова разум немного прояснился. — Эксплар положил Конвентум на свой процессор?

— Скорее всего. Или же это остатки его духа. Думаю, ты понимаешь — в Новом Кайлители нет никого, кто мог бы противостоять воле самого Создателя. Те смельчаки, что попытались, едва не лишились душ, полностью сойдя с ума.

— Ты считаешь, что кто-то в Триедином Союзе может превзойти тебя или Риабилла?

— Я хотел попросить помощи у Ассура, но, полагаю, проще у океана допроситься огонька, чем получить от него хотя бы одобрение.

Они рассмеялись. Урси вдруг понял, что уже потерял то трепетное и настороженное отношение к Альвену как к правителю целой страны. Сейчас перед ним сидел обычный анимаген, весело и беззлобно шутящий про другого. Немного мальчишечьи черты лица стали совсем уж тонкими, но взгляд голубых глаз ясно отражал лицо того, о ком Урси размышлял, работая с Архивами. «Хэер Най — один из тех Создателей Анима, о которых мало что известно, — думал он, глядя, как Альвен идеально поровну доликает остатки водки, — и ещё меньше мы знаем про его старшего брата... знали, по крайней мере...»

— И что же вы придумали? — спросил он.

— Недалеко от Овелака есть руины древнего храма тикку, — Прокуратор жестом подозвал к себе ещё одного робота. Сферическая машина раскрыла «глаз» проектора посередине и на стекле заплясали голубые голограммы, изображающие карту Нелии, — однажды, Рерар Хонти, ещё буду человеком, попытался разгадать тайну исчезновения коренных народов этих земель. Он раскопал целый подземный комплекс, катакомбы, и даже основал рядом базу, «Орхидею». И... спешно покинул его, как только спустился.

— Это правда? — Урси недоверчиво нахмурился. — Рерар Хонти, сам Создатель Анима, отступил? Почему?

— Никто уже не знает. Мы и про это событие узнали только когда разбирали базу данных «Сияния». Возможно, он сразу же нашёл то, что искал. Или наоборот, понял, что там ничего нет. Или, что мне кажется более вероятным, он столкнулся с чем-то превосходящим его силы.

— И ты хочешь спуститься в эти катакомбы?

— Разумеется! Нам нужно открыть Наследие! Если в том древнем храме есть хотя бы намёк, как разрушить Конвентум ноосенса, то мы обязаны попытаться!

— Чем так важны эти знания? — Урси поднял рюмку одновременно с Альвеном, отчего тот счастливо улыбнулся. — И у Союза и у Технократии достаточно информации, чтобы развиваться.

Они чокнулись, но без тоста — никому из них уже не приходила свежая идея на ум. Урси почувствовал, как головокружение вновь берёт над ним верх, но теперь к этому добавилась ещё и сонливость. Веки налились свинцом, а часть водки неудачно ушла мимо пасти и несколько капель попали на чёрный комбинезон.

— Ты никогда не задумывался — откуда у Рерара и Лаури появились такие неординарные способности ноосенсов? — голос Альвена эхом отразился в его ушах. — Они основали «Рассвет» будучи могучими новусами, но как они получили свои силы? Отдыхай, Урси, тебе уже хватит, — расплывчатое изображение завалилось набок, и беот внезапно осознал, что отключается, — я сообщу Лупо и остальным, что ты останешься ночевать тут. Подумай над моими словами завтра, а сейчас спи. Я принесу одеяло... В конце концов, Прокуратор должен заботиться о своих гражданах... Хотя ты и не из моей страны, но именно ты подарил её мне тогда, семь лет назад... И сейчас я снова рассчитываю на тебя... мой младший брат...

Ночи в Роронских горах всегда холодны. Сильный ветер злобно гудел среди каменных стен домов и прочих зданий Сольтена, словно надеясь их сдуть в пропасти. Внутренние часы Лунги подсказывали, что сейчас около двух часов и скоро наступит рассвет. Спать не хотелось — после проделанной сегодня работы её механизм ещё не успел остыть. К тому же, она любила встречать восходы Ольмира именно в тот момент, когда багровый диск только-только начинал подниматься из-за острых верхушек.

Эта часть города была ещё не заселена и тут шла стройка. Анимагены-рабочие неустанно трудились, возводя всё новые кварталы и ровняя верхушку горы практически до уровня плато. Разумеется, они заметили одиноко бредущую по дороге девушку-рысь в капюшоне, и даже окликнули её, но Лунги не услышала слов из-за налетевшего порыва ветра. Мельком бросив на них взгляд, молодая беот ускорила и юркнула в переулочек между уже построенными домами, направляясь к высокому ограждению из толстых стальных прутьев. Анимагены специально поставили его, чтобы никто не свалился гудевшую вниз пропасть, пока рабочие укрепляют стены утёса, чтобы тот не обвалился. Позже, тут планировали построить специальную площадку для наблюдения, но пока что тут белела лишь разметка да пара бочек цемента.

Ловко взобравшись на верхушку ограды, Лунги запрыгнула на покатую крышу ближайшего дома и осторожно пробежала до скалы, в которую тот был вмурован. Мелкие камешки с тонким стуком покатались вниз, исчезнув в сереющей темноте. Взглянув им вслед, рысь покачнулась, возвращая равновесие от дуновения ветра, и пошла вперёд, неловко ступая по острым скалам. Здесь ещё не ступала нога человека, да и анимагена тоже. Потому

Лунги испытывала некое удовольствие от понимания, что она первая взбирается на вершушку этой горы. В небе гасли последние звёзды. Серый небосвод должен был вот-вот озариться первыми лучами, по неписанной традиции встречаемых пиками Роронских гор. Выбравшись на небольшой выступ, Лунги осторожно вышла на его край и, убедившись, что он может выдержать её вес, опустилась на холодный камень. Отсюда Сольтен казался игрушечным, маленьким, с копошащимися внизу сизыми фигурками анротов-строителей. Но самым главным для молодой беот, являлась возможность видеть тёмную полосу горизонта на востоке. Ветер сорвал с её головы капюшон, растрепав золотистые локоны.

— Так тихо... — прошептала она, прикрыв глаза. — Так спокойно... торжественный предрассветный миг...

Внизу что-то блеснуло жёлтым, отвлекая внимание. Лунги отчётливо слышала чью-то поступь, но взывший ушах ветер помешал различить, кому именно она принадлежала. Впрочем, когда сопение приближающегося анимагена стало совсем близко, из её воздуховода вырвался невольный вздох разочарования.

— Клянусь, я сброшу тебя, Луно... — ей даже злиться не хотелось глядя на старающегося подняться на её высоту волчонка. — Вот прямо с первыми лучами.

— До рассвета ещё десять минут, — возразил он, кое-как добравшись до небольшой тропки, оканчивающейся выступом, на котором он сидела.

— Тогда просто помолчи, — Лунги отвернулась от него в сторону тёмного горизонта, — не порти момент.

Даже ветер начал утихать, предчувствуя приближающееся светило. Рысь сидела неподвижно, лишь повернув одно ухо к сидящему рядом Луно. Тот усиленно старался не издавать ни звука, хотя даже стук задников его левесов о камень уже раздражал её. Но вот время замерло. Ветер затих. И первый ярко-оранжевый луч прорезал серую мглу, возвещая начало нового дня.

— Я люблю рассветы, — зачем-то сказала белая беот, неотрывно глядя на молодой диск светила, — каждый раз, когда я смотрю, как поднимается Ольмир, мне становится легче на душе.

Луно посмотрел на неё. Рыжие новорождённые лучики скользили по трепещущей шерсти и золотистым локонам, отражаясь живым огнём. Кисти на ушах дрожали от ветра, но сама рысь выглядела такой умиротворённой, что он даже забыл, что хотел ответить. В зелёных глазах блеснули живые искорки, но уже спустя миг Лунги моргнула, словно растерялась, и опустила взгляд.

— Ты зачем сюда приполз? — с привычным грубым выражением спросила она, не спеша уходить.

— Увидел, что ты уходишь из города...

— И опять пошёл следить, хотя я тебе тысячу раз говорила, чтобы ты этого не делал, — Лунги вздохнула, — зачем ты постоянно таскаешь за мной? Влюбился что ли?

— Н-нет... — прошептал тот, отвернувшись. — Ну... то есть... я не хочу, чтобы ты свалилась однажды со скалы...

— Чушь, — возразила она.

— Нет, серьёзно! Что если однажды ты не рассчитаешь, и тебе понадобится помощь...

— И как же ты поможешь? — она фыркнула. — Если я успею зацепиться за край, то выберусь сама. Но уж если сорвусь окончательно, то ты и скелета моего не найдёшь. Как Арканию, размажет так, что только кусок плаща останется и всё.

Луно вздохнул, стыдливо поджав уши. Он не любил врать, но не мог признаться Лунги. Это было выше его сил.

— Ладно, пошли, герой-любовник, — она встала и пихнула его ногой в бедро, — ты нам здорово помог с «броневичком», поэтому я не скину тебя со скалы. Сегодня, по крайней мере.

Сольтен ещё спал. Смена заканчивалась через три часа и лишь немногие анимагены выходили на улицы под холодный ветер. Вдалеке белела полоса искусственного света из приоткрытых ворот шлюза. Массивные и высокие створки почти никогда не закрывали, и из них то и дело выезжали грузовые энергомобили. Транспортное сообщение между Сольтеном и Орхаком хоть и не было частым, но зато никогда не прерывалось. Тем более, что между ними оставалась куча остановок в другие мелкие поселения типа Миола или Энола. «Огонь» обжил гору и всё смелее заглядывался и на другие вершины и пещеры, прикидывая места для новых городов.

— Ты не замёрзла? — осторожно спросил Луно, заметив, что его спутница спрятала руки в карманы комбинезона. Тёмно-зелёная синтеткань поблёскивала, скованная холодными потоками ветра.

Лунги лишь закатила глаза и вздохнула, всем видом говоря о том, что это был глупый вопрос. Даже молодые анимагены менее подвержены внешним температурам, будь то жар или холод. Они без особых проблем могли селиться и выше, привыкшие к крепким порывам ветра, снегу, лавинам и оползням. Разреженный от высоты воздух и перепады давления также не могли влиять на внутреннюю систему, благодаря адаптивным телам. Создатели Анима постарались на славу, когда создавали первых анимагенов — они понимали, что новое человечество должно стать не только бессмертным, но ещё и более приспособленным к суровым условиям планеты. И кто же мог знать, что всё закончится не так, как они ожидали?

— Хиру? — когда они подошли к стройке, они увидели, что по дороге вниз к ним шагает знакомый бурый беот в сопровождении своей подруги. Капи радостно замахала им рукой, завидев спускающихся друзей и даже непроизвольно расправила крылья.

— Так и знала, что вы будете гулять в горах! — защебетала она, завертевшись на месте в попытке сложить крылья обратно. — Ой, я тоже так хотела посмотреть на восход, но кое-кто, — она бросила укоризненный взгляд на зевающего медвежонка, — всё проспал! Зима ещё далеко, какая спячка?!

— Всего-то на пару минут задремал, — отмахнулся тот, посмотрев на отвернувшуюся Лунги. Рысь стояла чуть в стороне от них, делая вид, что разглядывает бордюры.

За прошедший день они ни разу не заговорили друг с другом. Даже Харси, из-за которого и вышла ссора, уже всё забыл и всех простил, прибежав помогать друзьям ремонтировать «броневичок». Он даже повесил на зеркало заднего вида брелок в виде металлического значка «Первородного Огня».

— Я бы хотел извиниться перед тобой... — начал Хиру, вынув руки из карманов. — Я не должен такого говорить про...

— Ты меня тоже прости, — не поворачивая головы, произнесла рысь, — ты прав — не моё это дело. Я не должна плохо думать о Харси.

— Он и меня иногда подбешивает, всё нормально, — улыбнулся тот. Лунги медленно подошла к нему и крепко обняла в знак примирения. Когда она отстранилась, на её лице заиграла лёгкая улыбка.

— А где он сейчас? — Луно взял Капи за плечи, остановив это жёлтое мельтешение, и двумя резкими движениями вернул её крыльям сложенное положение.

— Дома, — Хиру устало покачал головой, — всё мечтает поехать в Миол. Дались ему эти стилусы... маркеры то есть... Уже так всех достал с ними, что даже мама и тётя Кари поехали в тот город. Они, правда, за кое-чем другим отправлялись, но, судя по тому, что они остались там ночевать, они заехали к Фаям.

— О да, это в их стиле, — закивала Капи, — маме нужны какие-то специи, которые достала тётя Эри с последней вылазки, но зная её, они опять проболтают до рассвета о правильности воспитания. Можно подумать, мы плохо воспитаны!

Они рассмеялись. Даже Луно улыбнулся, хотя такая тема больше всего касалась его личности. Вдруг острый слух волчонка уловил незнакомые ранее звуки двигателя. Нахмурившись, он отошёл от остальной компании на середину дороги, вглядываясь вперёд.

— Чего ты там увидал с такой серьёзной мордахой? — поинтересовалась канарейка. — Твоя мама вернулась? — Лунги вздрогнула и вытянула шею, заглядывая за спину Хиру — как это она могла пропустить приезд родителей? Но Луно поднял руку, призывая к тишине.

— Ни разу не слышал такого, — он нахмурился. Слух подсказывал ему, что это работает субплазменный двигатель новой модели, но звук исходил из радиаторов, форма которых не подходила под описания знакомых машин. И тут его осенило.

— Лунги, — Луно судорожно сглотнул, — ты заперла машину?

— Нет, — она переглянулась с остолбеневшими Хиру и Капи, — неужели...

— О, Пантеон, ну за что?! — взвыл бурый беот, стремглав рванув к виднеющейся у начала спуска вниз зелёной покатой крыше. — Харси!

За ним бросились и остальные, но едва они добежали до края, как на них, рыча новеньким двигателем, выехал «броневичок», отражая тёмными окнами светлеющее небо. Не раздумывая ни секунды, Хиру бросился к задним дверям салона и дёрнул их на себя, распахнув настежь. Шесть колёс с визгом оставили шлейф на чёрном асфальте, когда машина резко ускорила в сторону стройки.

— Тормози! — зарычал он виднеющейся из-за спинки сиденья макушке со светлыми волосами. — Кири, тормози!

— Нет! — заверещал Харси, высунув испуганную мордочку из-за тряпичной обивки соседнего места. — Хиру, отстань! Мы ненадолго!

— Ты с ума сошёл! — рявкнул он, прыжком забравшись в салон. — Останови машину! Там обрыв!

Судя по перепуганному выражению лица и крепко сжатому штурвалу, Кири сама не ожидала такого поворота событий. «Броневичок» начал снижать скорость и остановился почти доехав до того места, где кончалась ровная дорога. Дальше проезд загораживали сигнальные маяки и бетонные ограждения, предупреждающие о проводившихся здесь работах.

— Как вам это в голову вообще взбрело?! — его генератор всё ещё громко урчал, быстро перегоняя смоул по венам. — Ладно этот балбес, но ты-то Кири! Ты-то чего?

Двигатель «броневичка» мерно гудел, исторгая тепло на чёрное дорожное полотно. Лисичка всё ещё сжимала штурвал, рассеянно глядя на светящуюся панель. Из передвижных фургонов начали выходить анроты и беоты, работающие здесь над дорогой. А позади, от души выматерившись всеми известными ей словечками, уже подбегала Лунги в сопровождении Луно и Капи.

— Я тебя защищать не стану, — бросил Хиру через плечо, сидя на полу раскрытого салона свесив ноги.

Вжавшийся в сиденье Харси хотел было что-то сказать, но так и не решился.

— Где он? — капюшон сполз со лба рыси, открывая её перекошенное от ярости лицо. — Где этот мелкий мудака?!

— погоди! — Капи дёрнула её за локоть, взволнованно распушив перья. — Не надо их бить. И эту штуку не включай, — она предусмотрительно сняла с её пояса рукоять глефы, — ещё не хватало кого-нибудь покалечить! Луно!

— Да не суетись ты, не буду я никого бить, — буркнула, остывая, Лунги, огибая раскрытые двери салона, — а ну брысь из-за штурвала! — злобно шикнула она на встрепенувшуюся Кири, шустро перемахнувшую через сиденье назад. — И ты тоже!

От её взгляда Харси дёрнулся и мигом выскочил наружу, подбежав к Хиру. Брат строго посмотрел на него, но ничего не сказал, лишь с мрачным видом поджав губы.

— Капи! — зайчонок обернулся к канарейке, обнимающей сестрёнку. — Я правда не хотел ничего плохого! Мы бы просто доехали до Миола и вернулись обратно! Мы же знаем дорогу и правила движения! Кири, ну скажи ты!

— Да-да, — закивала рыжая лисичка, — мы хотели вас предупредить, но вы ушли в горы, поэтому...

Но Капи ничего не ответила, лишь отвернулась от жалобного взгляда Харси. Когда она поняла, что Кири сидит за штурвалом и несётся на огромной скорости к закрытой дороге, она не могла думать ни о чём другом, кроме как о её жизни. Даже ей, жизнерадостной беот, нелегко было отогнать ужасные мысли.

— Луно! — волчонок лишь вздохнул, сложив руки на груди. Уж ему-то точно известно, что бывает за непослушание. Тем более что последствия могли быть плачевны.

— Ты не просто попытался уехать, никого не предупредив, — тихо, но грозно произнёс Хиру, взяв его за руку, — ты взял без спросу машину из дома Лунги. Более того, ты подвязал к этому Кири. Если мама, которая, между прочим, сейчас в Миоле, узнает об этом, она отберёт у тебя раскраску.

— Но ты же ей не скажешь, да? — слёзы навернулись на глаза Харси, поджавшему уши. — Не скажете? — он посмотрел на остальных.

— Я не буду тебя защищать, — повторил брат, подтянув ноги и забравшись в салон, — ты должен понести ответственность за свой проступок. Забирайтесь, мы поедем назад.

Лунги приложила кулак ко лбу, облокотившись на штурвал. На душе было пакостно и горько от осознания, что её обманули и недавнего страха, что из-за её неосмотрительности могли пострадать Харси и Кири. Анимагены не привыкли запира́ть дома — воровство в их обществе явление редкое, а те, кто его совершал, подвергались публичному осуждению. Такое наказание действовало похлеще суток в изоляторе, ведь от бедолаги отворачивались буквально все, с кем он общался. Прощение, конечно, можно заслужить обратно, а вот вернуть доверие — нет.

Дверь на пассажирское сиденье открылась и рядом сел Луно, смущённо покосившись на взглянувшую на него рысь. Он хотел начать оправдываться, что остальные остались со своими младшими братом и сестрой, но увидев её состояние промолчал. Капи последней залезла в салон, который они даже не успели отделать, и захлопнула двери. Снаружи стояло несколько анротов. Увидев, что опасность миновала, а конфликт исчерпан, рабочие вернулись на свои места, остались лишь самые любопытные. Глубоко вздохнув, Лунги

скованно переключила передачу и потянула штурвал на себя. Машина начала разворачиваться.

— Харси, — негромко позвала она, — я хотела покатать вас сегодня. Но ни ты, ни Кири больше сюда не сядете. Это было отвратительно с вашей стороны.

Лисичка заплакала от обиды. «Простите меня!» — мысленно просила она, извиняясь одновременно перед Лунги, сестрой и другом. Харси же просто замер. Он чувствовал, что его распирает от негодования, жалости к самому себе и угрызений совести. «Ничего вы не понимаете! — он сам не заметил, как вытянул руки к золотистым волосам рыси. Время словно замерло, а мир стал необычайно ярким, как во сне. — Я знаю, что виноват... но это всё равно несправедливо! Никогда вы не относились ко мне справедливо!»

— Стой! — изменившимся голосом вскрикнул Хиру. Он слишком поздно понял, что сейчас произойдёт.

Одну руку он успел перехватить. И сразу почувствовал, что его сознание мутнеет и искажается. В голове разом вспыхнули все события, что с ним произошли, заговорило одновременно тысячи голосов, сжимая его до размеров песчинки. А потом тьма начала окутывать его, поглощая мысли.

Вторая рука Харси коснулась головы Лунги в тот момент, когда нос «броневичка» развернулся к стальной ограде. Рысь вскрикнула, ощущая, как её разум рвёт на части неведомая сила, исходящая от голубого сияния на затылке. Маленькая и беззащитная рысь, плачущая от страха, сжалась в уголке серой комнаты, спасаясь от жутких монстров под кроватью. Повзрослевшая юная беот терпит надоедающих ей одноклассников, понимая, что среди них нет никого, кто мог бы её понять. Уже большая молодая анимаген чувствует, что осталась одна, и она обращает своё одиночество в силу и проклятие одновременно.

— Лунги! — зовёт её отец. Полоска света очерчивает его тень и тень матери, спешащих ей на помощь. Они прогоняют монстров под кроватью, забирая в тёплую и уютную постель и родные объятия.

Голубое сияние отступило, освобождая разум.

— Лунги! — Хиру и Капи садятся рядом с ней за парту с хитрым видом пододвигая учебный планшет с простенькой игрой в «чарадо», угадывать слова по нарисованной картинке. В конце концов, за громкий смех их выгоняют из класса.

Сияние меркнет.

— Лунги! — Луно всегда появляется не вовремя и всегда раздражает. Но со временем, она понимает, что прячется от других лишь затем, чтобы он её нашёл. Желтоглазый нескладный мямля, внутри которого зреет настоящий воин и надёжный друг.

Сияние погасло. Но лишь затем, чтобы она увидела сереющее небо в лобовом стекле. Что-то кричал Луно, пытаясь вывернуть штурвал из её окоченевших рук, пронзительно визжали в унисон Капи и Кири, а потом небо обрушилось... нет, это они начали падать, съезжая по крутому склону навстречу низким облакам и зелёному морю начала Талтийского леса.

Младший Фай давно спал, когда Хара и Кари начали собираться домой. Дом Кэнлуса и Эри располагался в центре бывшего поселения беженцев Нелии, двухэтажный и с собственным двором. Кэнлусу его подарили за заслуги в воздушной схватке над Аполотоном, но именно Эри взялась вести хозяйство, несмотря на нередкие вылазки. Аярские холмы, или то, что от них осталось после битвы, всё ещё служили общей могилой и кормушкой для

мародёров, которых они нещадно отгоняли. Память памятью, но большое количество металла и останков военной техники никто упускать не хотел.

— Не рановато? — спросила худощавая женщина с острым подбородком и бледным лицом. Эри плохо перенесла роды, но всё равно выдержала и даже нашла силы восстановить тело. Уже спустя пару лет она вернулась в строй, готовая мстить за погибшую лучшую подругу, Ани Эвели, и готовя к этому своего сына — Рэмуса. Мальчик родился поразительно похожим на отца, только подбородок достался от Менолов — острый, как вороний клюв.

— И так засиделись, — проворчала Хара, с непривычки задев лбом дверной проём, — ай! Да Спирус тебя...

Для анимагенов эта прихожая была явно мала. Хотя сам дом переделали из бревенчатого в бетонный, внутреннее он всё ещё оставался деревянным, включая двери. По коньком покатой крыши всю свистели синицы, проверяя приколоченную к дереву во дворе кормушку.

— Хара! — укоризненно всплеснула руками Кари, обнимая рассмеявшуюся Эри. — До встречи, моя хорошая. Может, сегодня ещё приеду, привезу тебе миксер.

— Хорошо бы, — вздохнула та, поправляя высунувшийся из эластичного чёрного пакета прозрачный мешочек, — забыла уже, как пироги печь. Всё одно не хватает прежних бытовых приборов.

— Ничего, мы ещё заживём, — ободрительно протянула Хара, почувствовав, как завибрировал её видеофон в кармане, — кого там Спирус несёт? — она поднесла устройство к уху.

— Что? — Кари совсем не понравилось её выражение лица, когда та медленно опустила трубку. — Что случилось?

— Хиру... — губы зайчихи задрожали. Эри впервые увидела такое отчаяние и растерянность в глазах своей самой смелой подруги. — И Харси... и остальные... упали в пропасть...

Пакет почти бесшумно шлёпнулся на каменный пол.

Глава VIII. Юмена

Урси впервые проснулся от боли. Жуткой головной боли, словно его процессор проломили тяжёлым предметом. Каждый звук усиливался стократно и гулким эхом отражался в ушах. Скривившись от этих неприятных ощущений, он с трудом разлепил глаза, фокусируя изображение.

— Вставай, принцесса косолапая, — знакомый голос рыся сейчас казался ему раскатом грома, — воскрешающего поцелуя не будет — мы всё потеряли.

— Лункс... — он поднял голову, пытаясь определить местоположение.

Зеленоглазый беот сидел на стуле рядом с одноместной кроватью, ложкой размешивая в прозрачном фигурном стакане мутную зелёную жидкость. На рысьем лице играла насмешливая улыбка, но взгляд выдавал его беспокойство.

— Ты рано начал, — заметил он, помогая Урси принять сидячее положение, — мы ещё не заключали никаких договорённостей с Кайлити.

— Я не хотел, — виновато ответил медведь, почувствовав неожиданный рвотный позыв. Он резко дёрнул рукой, поднося её ко рту, но возобновившееся головокружение сказалось на координации. В результате он лишь хлопнул себя ладонью по лбу, болезненно застонав.

— Да уж понятное дело — само в рот попало, — кивнул рысь, — на, — он протянул ему стакан, — выпей. Это противоядие.

— Кто готовил? — тут же спросил тот, с подозрением взглянув на белый осадок, всё ещё вращающийся в маленьком водовороте странной жидкости без запаха. Он осмотрелся. Вместо покоев Прокуратора он оказался в одной из комнат жилых апартаментов, где их разместили. Темнота комнаты освещалась стеклянной безделушкой на прикроватном столике, да двумя светильниками у входа.

— Рэтси. Под присмотром Лупо, — быстро ответил Лункс, — уж он-то в алкоголе понимает толк. Да пей, не бойся, — раздражённо проворчал он, видя, что его друг колеблется, — хуже, чем сейчас, тебе уже не будет.

Всё ещё с сомнением хмурясь, Урси взял стакан, чувствуя, как дрожат его руки. «Ну, в этом ты прав, — посмотрев на дёргающуюся кисть, подумал он, залпом проглотив зелёную жижу, — как извёстка по вкусу...» И тут же почувствовал, что ему срочно нужно в туалет. Соскочив с кровати, он стремглав бросился к двери в уборную, под весёлый смешок рыся.

— Как закончишь приводить себя в порядок, иди в гостиную. У нас большие проблемы, — крикнул он ему вдогонку, пинком отправив стул к стене у выхода и покидая комнату.

«Что за проблемы?» — обеспокоенно спросил медведь, на ощупь пытаясь найти выключатель кабинке туалетной комнаты. Однако вспомнив, что в Шпиле практически везде стоят сенсоры, он торопливо два раза хлопнул в ладоши, предварительно зажмурившись.

— Неужели, я что-то натворил, пока был без сознания? — озабоченно пробормотал он, взглянув на отражение. — М-да, видок...

Растрёпанные тёмные волосы выглядели как копына сена, а смятая шерсть измазана слюной в области пасти. Стыдливо потерев щёки, Урси, сделав мокрое дело, вышел в купальную. В отличие от уборной, тут всегда горел свет, отражаясь от блестящего мини-бассейна и большого зеркала рядом с раковинами рядом с дверью. Переключив регулятор

напора из блестящих кранов на полную, Урси наполнил сложенные ладони и начал торопливо умываться. Искусственная шерсть беотов требовала много ухода и её необходимо часто мыть, чтобы не зарости грязью и пылью. Обычно, у него не случалось с этим проблем, но сейчас бурый беот чувствовал себя невероятно грязным. «Рерар и Лаури основали «Рассвет» будучи могучими новусами, — отрывки вчерашнего разговора хорошо отпечатались в гудящем процессоре. К радостному удивлению Урси, головная боль и головокружение и правда исчезли вместе с остатками алкоголя, только что спущенных в унитаза, — это действительно странно и интересно. Мы никогда не задумывались о происхождении семьи Хонти и новусов в целом. Однозначно ясно только одно — они существуют уже как минимум полвека». Только анализируя разговор с Альвеном, он начал понимать, что они ничего не знают о происхождении тех способностей, что связывали его и остальных нотов с «истинным» миром. Откуда взялись новусы? Знают ли о них обычные люди? Кто научил их так мастерски владеть телепатией, телекинезом и ноосенсорикой? Все эти вопросы один за другим всплывали в усталом процессоре беота, быстрыми движениями рук приглаживающий мокрые волосы. Взглянув на свой комбинезон, Урси брезгливо сморщился и, закрыв поток воды, пошёл обратно в комнату, мысленно радуясь, что догадался взять ещё один комплект одежды.

В коридоре слышались голоса и шаги, приглушённые звукоизоляцией комнаты. Судя по их темпу, они никуда не спешили, но слова Лункса о «больших проблемах», заставляли беота переодеваться в быстром темпе, не желая злить Лупо или, что ещё хуже, Совет, который наверняка уже связался с ними. «Если я и правда что-то натворил в пьяном виде... — ему даже думать об этом не хотелось. — Может, Альвен что-то скажет?» Он хотел применить телепатическую связь, но острое предчувствие, болезненно уколотившее само сознание, заставило его ойкнуть. Он и забыл о Конвентуме, окружающим всё пространство Шпиля. Единственный раз, когда он общался с Прокуратором посредством телепатии, была их первая встреча в аудитории Консилиума.

— Урси? — за дверью послышалась знакомая верещащая речь. — Ты там? Ты жив? Можно войти?

— Можно, — пропыхтел он, натягивая левесы обратно. К своему неудовольствию, медведь заметил, что они покрыты уличной пылью. Раскрыв шкаф, он извлёк из сумки дугообразное чёрное устройство с миниатюрными щётками и генератором, и, включив его, начал быстро очищать носы и подошву обуви.

— Ура! Ты жив! — словно огненный ветер в комнату, опрокинув хвостом стул, ворвался Вульпи, сверкая жёлтыми радостными глазами. — Мы когда узнали, что ты напился, так смеялись! Ты же сам был против всякого алкоголя! Как так?

— Я и сейчас против, — хладнокровно возразил Урси, чувствуя, как вода стекает по его щеке на спину, — просто так получилось...

— Ну да, ну да! — расхохотался лис, поднимая стул и, оступившись, с размаху упав на него. — Ты бы видел лицо Лупо, когда Прокуратор сообщил ей об этом! Он и сам-то на ногах еле держался!

— Это она меня сюда перенесла?

— Я и Кано. Едва она узнала о том, что тот хочет оставить тебя спать у себя в комнате... хотя какая там комната — целый дворец! Ну так я говорю: когда Лупо об этом узнала, я думал, она его прямо там придушит. Прокуратора в смысле. Тебе-то она просто пару раз врезала по лицу, — Урси подозревал, что голова у него болит не только от алкоголя.

— Надеюсь, она не сделала ничего противозаконного? — осторожно спросил он, натягивая вычищенные левесы на ноги.

— Кроме того, что обматерила Альвена, как последнего мутота? — Вульпи вновь залился смехом, вспоминая события недавнего утра. — Мне кажется, он немного оскорбился на выражении с «алкососом». Но ты же знаешь Лупо — она терпеть не может нотов, а тут такое...

— Это из-за этого случились «большие проблемы»? — он взволнованно посмотрел на часы на столике. — Прокуратор зол?

— Я думаю, он ещё спит, — пожал плечами лис, — по крайней мере, он не выходил на связь. Да и в Шпиле всё спокойно. Рэтси даже начал приставать к местным диспетчершам. Ох, а ты знал, что у них тут в музее стоит настоящий Эксплар?! — чтобы показать, что и правда видел Эксплара, Вульпи взмахнул руками, стукнувшись о крайнюю дверку шкафа. — Как живой, но неживой! В смысле — он робот! Но не анимаген, а просто робот. С ИИ. Мы даже называли его «Искинт»! Типа «искусственный интеллект»!.. А ещё нам рассказывали об истории «Нового Рассвета»! И показывали все события до того, как... ну... Рерар стал Искинтом... тьфу ты, Экспларом!..

— Вульпи! — у него опять начала гудеть голова. — Я знаю! Я же там был до тебя.

— Ах, да! — виновато хлопнул себя по лицу тот. — Я и забыл! А ты знал, что некоторые анимагены держат у себя домашних животных? Правда, не органических, а механических. Тоже анимагенов. Лиззи предположила, что это прошлые мутоты. Но я не думаю, что это правда. В смысле — они же бывшие люди...

— Потом это обсудим, — Урси собрался расправить одеяло на кровати, но автоматика, обнаружив, что он встал, сама захватила края, обтягивая синтетическую ткань вокруг матраса, — Лупо в гостинной?

— Ага, — Вульпи резко вскочил, увидев, что тот собирается уходить, — и Арги тоже. Кажется, они чем-то обеспокоены.

Нахмурившись, он вышел коридор. Судя по положению Ольмира, полдень ещё не начался, но утро уже заканчивалось. Аполотон жил привычной жизнью, даже не заметив случившегося вчера происшествия. У дальнего окна стояла Акку, нахохлив перья. Заметив вышедших анимагенов, она слегка склонила голову в знак приветствия, но ничего не сказала, продолжая созерцать улицу внизу. Вчерашняя ночная прогулка немного успокоили её, но Вульпи всё равно чувствовал внутри этой отстранённой беот беспокойство и напряжение. Ещё бы — те, кто убил её отряд и мужа, сейчас, возможно, гуляли рядом, под личинами мирных жителя Технократии. Однако она понимала, что нет никакого резона бросаться на всех с оружием. Рыжий беот искренне жалел её. «Никто не заслуживает такого, — мысленно проговорил он отвернувшейся орлице, — и ты тоже. Мы все дети одних Создателей». Такие мысли всё чаще приходили к нему, особенно после прочтения Легенды о Пантеоне. Там рассказывалось о единстве происхождения всего живого, напоминая Вульпи их собственную историю. О том, как Чёрных Технобог Серн Изгой предал своих братьев, позавидовав их творению, и создал по его подобию миры, населённые Спирусами — жуткими созданиями, искажающими самые тонкие грани Вселенной. И как Келеи свергли его и Спирусов, ознаменовав возрождение жизни. И что боль утраты — есть путь во тьму «запретных миров», где властвуют уцелевшие Спирусы, разрывая души живых на части. «Смерть — есть естественный порядок, Алада Основателя воля. Она являет, что остаётся от человека — только прах по ветру рассеявшийся или же свет ясного разума, что во мгле сияет, словно

звезда утренняя»...

Когда Урси в сопровождении необычно задумавшегося Вульпи вошли в гостиную, Лупо подняла глаза, смерив их холодным взглядом, полным негодования.

— Я думала, с тобой такого не случится, — проговорила она, постукивая пальцами по столу.

— Я тоже не ожидал, — честно признался медведь, усаживаясь напротив неё рядом с Лунксом. Рысь фыркнул, но ничего не сказал. Только сейчас он заметил, что кроме него, Лупо и Арги тут никого нет. Даже Вульпи, следующий за ним, уже ушёл в основной коридор, где слышались голоса Лиззи и Кано, — и я прошу прощения за случившееся. Насколько велики последствия этого проступка? — он решил закончить с этим сразу.

— Что? — недоумевающе переспросила волчица. — А, ты про свою пьяную выходку? Не беспокойся, мы тут собрались не по этому поводу.

— Ты даже её ударов не почувствовал, — усмехнулась Арги, положив на стол круглый проектор, — проблемы не из-за тебя, а из-за Совета.

— То есть? — чувство вины мигом улетучилось, и теперь он по-настоящему забеспокоился. Если такой локальный конфликт ещё можно было сгладить, то решение Совета прямо влияло на исход всей их миссии.

— Они вышли на связь в девять часов утра, — продолжила лисица, активируя фиолетовый голографический экран, — судя по всему, они так и не пришли к общему соглашению.

— За целые сутки? — удивился он.

— За целые сутки, — кивнула Арги. На экране появилось лицо Ассура. И без того мрачный нот буквально излучал потоки негатива. Но ещё хуже стало, когда он заговорил:

— Я делаю эту запись втайне от остальных, так что послушайте внимательно, — начал он, сверкая красными секторированными глазами, — Совет действительно хочет передать «Лог-Ос» в обмен на ресурсы и территории, но они не понимают, что сделав это, у них больше не останется ничего, что могло бы быть полезно Прокуратору. От нас избавятся сразу же, как только эта система попадёт в базы данных Нового Кайлити. Мне удалось убедить Каллидуса и Эрфера в этом, но прочие даже слушать меня не хотят. Поэтому я призываю вас — сделайте всё возможное, чтобы предотвратить этот обмен. Иначе всему Триединому Союзу наступит конец. Я постараюсь прилететь в Аполотон как можно скорее и поговорить с Прокуратором, но и сам понимаю, что это бесполезно. Урси, — он неожиданно взглянул на бурого беота, словно это была прямая трансляция, — я уже понял, что он постарается убедить вас и особенно тебя в непогрешимости своих намерений, но не дай себе и остальным обмануться. Альвен — ядовитый змей, но его яд не убивает сразу. Он может казаться сколь угодно добрым, но укусит нас прежде, чем мы опомнимся. Как телепат, как нот, в конце концов, защищай остальных от его влияния и не позволяй роскоши Аполотона захватить свой разум. У анимагенов иное предназначение. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

Запись закончилась, и Арги выключила проектор. В гостиной наступила тишина, нарушаемая лишь приглушёнными звуками города за окном.

— Что думаешь про это? — первой спросила Лупо. Только сейчас Урси заметил, что все трое смотрят на него. — Ассур к вечеру прилетит сюда и начнётся настоящая катастрофа. Этот мальчишка хоть и душелов, но у него ещё процессор не остыл после финальной пайки. Если он начнёт тут кого-то оскорблять или угрожать, то в лучшем случае окончательно испортит отношения с Кайлити.

— Прокуратор знает о том, что он летит сюда? — Урси мрачнел с каждой секундой раздумья.

— Если очухался после вчерашнего, — Арги пожала плечами, — хоть Ассур и ноосенс, но я бы не торопилась с выводами. Посудите сами, — она положила руки на стол, — единственным, из-за чего Ассур стал Старшим Советником, является «Лог-Ос». Если мы передадим его анротам Технократии, считай в руки Прайма, он лишится какой-либо возможности контролировать переговоры. Он также почти не участвует во внутренних делах «Огня» и не имеет должного авторитета. Его слово ничего не значит по сравнению с Драго или Елемой, он всего лишь Начальник лабораторного сектора, который ничем не занимается, кроме как кичится своим статусом и способностями. Если он потеряет и «Лог-Ос», его сменил на следующий же день Сантия или ещё кто-нибудь. Ассур в лучшем случае останется Младшим Советником. Утверждая, что Прокуратор лжёт, он и сам много чего недоговаривает, пытаюсь удержаться в Совете.

— Но и Альвену тоже нельзя доверять, — возразила Лупо, — все эти безделушки, позолота и высокопарные обещания действительно затмевают его истинные мотивы. Ранее, он обманул самого Эксплара, долгое время находясь у него под носом под личностью Сайана Кея. Он создал Ядро Контроля, позволив ему захватить материк и возродить из нелианцев целое поколение «клеймённых» анимагенов. У него есть связи и в Альянсе и в Союзе. И даже когда он снял маску, он просто поставил нас перед фактом, что забирает управление «Рассветом» после войны — вот результат его обмана. Этот нот жаден до власти, и ни перед чем не остановится, чтобы её сохранить. «Лог-Ос» — это лишь предлог для объединения, но что будет потом? Из вашего рассказа, когда вы увидели Эксплара, мне ясно одно — он собирается использовать нас в качестве щита. Если произойдёт какой-то конфликт с Альянсом или Королевством непосредственно, он скинет всё на «Огонь».

— С чего ты это взяла? — Урси поднял на неё взгляд. Лупо откинулась на спинку стула, вытянув лапы, но всё её тело напряглось как струна.

— Потому что не могу верить ноту, так нагло обставившему все три стороны конфликта в Войне Возрождения, — холодно проговорила она, — мотивы Прайма неизвестны. Он что-то замышлял ещё до Исхода, а его люди что-то искали в Аполотоне когда тут шла бойня. Двое из них, Рилай и Хангел, сейчас командуют Легионами, но оба молчат, не желая об этом разговаривать. Более того, он сохранил им память, когда возродил с помощью душеотвода в телах анимагенов. И сделал это не просто так.

— Об этом я не знал, — нехотя признался бурый беот, — но во вчерашнем разговоре он упомянул, что Наследие, о котором он рассказывал, запечатано Конвентумом Эксплара. Это означает, что даже сильнейшие телепаты, вроде него и Риабилла, не могут добраться до спрятанных там знаний. Поэтому он собирается отправиться в экспедицию в древний храм тикку рядом с «Орхидеей».

— Ах, да, те руины, — впервые за весь разговор Лупо слабо улыбнулась, — когда мы проходили обучение, мы провели некоторое время рядом с ними. Пустынное место, окружённое стенами и заброшенными лабораториями. Но как это связано с Наследием?

— Храм тикку раскопал Рерар Хонти ещё будучи человеком. Но так же, как и вы, ушёл оттуда, так и не попав в глубины тех катакомб. Альвен полагает, что под этим храмом спрятано нечто такое, что сильнее самого Создателя Анима. И с помощью этого он сможет открыть Наследие.

— О да, какая прелестная чушь, — хмыкнул Лункс, — у меня два вопроса — как он

собрался туда спускаться, если даже Рерар удрал, поджав хвост? И, если там настолько страшная хрень сидит, не сожрёт ли она вас самих вместе с этим Наследием? Если ты помнишь, мы уже побывали в нечто подобном на 583-ей базе, — Урси кивнул, — и едва выбрались оттуда. А эта аномалия ещё хуже, судя по рассказам.

Ему оставалось только пожалть плечами. Он и правда не знал, на что рассчитывает Альвен, собираясь проникнуть в такое страшное место. Быть может, он выяснил что-то, что могло им помочь, а может и просто надеется на свои телепатические силы. «Его люди искали что-то в Аполотоне во время бойни, — слова Лупо, пообщавшейся с Трибунами Прокуратора, поставили под сомнение искренность Прайма, — независимо от того, знал ли он, что Исход начнётся, он отправил их... но куда? И нашли ли они то, что искали?»

— Так что, Урси? — ещё раз спросила волчица. — Что скажешь насчёт слов Ассура? Я так понимаю, под срывом обмена он предлагает нам проголосовать «против» мира? Учитывая, что сейчас Совет разделился на два лагеря, наши голоса могут стать решающими в этом споре. Но сразу предупреждаю — я буду за него. Хоть он и молодой глупый нот, но зато наш. И определённно лучше, чем лживый Прокуратор с неизвестными мотивами.

— Это ты из-за Лоту изменила своё мнение о душеловах? — ехидно поинтересовалась Арги. — Он — не Лоту, Лупо. Он другой. И цели Ассура ничем не явней, чем у Альвена. Никто толком не может сказать, чем занимаются ноты в лабораториях крепости, а ещё неприятней то, что если с ними случится конфликт, мы никак не сможем им противостоять. И Ассур тоже это понимает.

— Ноты — часть общества анимагенов, — возразил Урси, сжав ладони в замок, — как бы они не обособливались, они не смогут существовать без нас в нынешних условиях. И если мы объединимся с Кайлити, этот союз только выиграет.

— То есть, ты за Прокуратора? — уточнила ледяным тоном Лупо.

— Да, — твёрдо произнёс он, — наша общая судьба лежит в Наследии Эксплара, и Прайм готов с ним поделиться. Оно важно для всех анимагенов, а не для отдельных личностей, вроде Альвена или Ассура.

— Я бы могла привести тебе массу вопросов и возражений по поводу всей этой шумихи с Наследием, но не стану, — чёрная беот медленно опустила взгляд, — дело твоё.

«А нас никто и не спрашивать не собирается, — Лункс мысленно усмехнулся, чувствуя себя лишним в их обсуждении, — ну да как же — тут целых три Старших Советника, а я всего лишь командир спецназа... а если отказ не устроит Прокуратора? Если начнётся перестрелка? Пожертвуйте ли вы нами, что отстоять свои интересы, Советники?»

Этот летательный аппарат разительно отличался от всего, что видели анимагены ранее. Каплевидный корпус опоясывала белая ложбинка, соединяющая светящееся днище и четыре окружности у хвоста. Ещё одной особенностью являлось полное отсутствие каких-либо иллюминаторов. Серебристая обшивка ярко отражала ольмирский свет, пуская блики на землю под собой. Гравилёт, так называлась эта машина, приближался бесшумно, оставляя за собой световой шлейф. Когда истребители Технократии выдвинулись ему навстречу, на его носу вспыхнуло белое сияние, и в наушниках пилотов раздался мелодичный женский голос, слаще которого они не ещё слышали.

— Ведите меня к вашему Прокуратору, воины, — сказала она. Гравилёт резко остановился, мгновенно загасив энергию инерции, — он пригласил меня лично.

— Соланис Юмена, — звено трезубчатообразных истребителей опустило пилоны

турбин, зависнув в воздухе неподалёку от неизвестного объекта, — пожалуйста, прикажите вашим ведомым выйти из маскировочного поля и следуйте строго за нами.

Свет на носу гравилёта погас и рядом с ним, появились очертания четырёх сферообразных теней, бесшумно парящих на гравитационных двигателях. Убедившись, что все четыре окончательно сняли маскировочное поле, лидер звена развернулся и направился в сторону города, огибая сизые тела небоскрёбов.

— Декурион Тайвир, — Альвен лично вышел на связь с ведущим истребителем, — сопроводите гостей из Эххи до Шпиля. Дронов не поднимать, держать боевое построение.

— Будет исполнено, Прокуратор, — процессор анрота за штурвалом был подключён к панели машины, слившись с ней в единое целое. Лицо анимагена закрывала сплошная маска с небольшими углублениями в области нижней челюсти — пространственные датчики, позволяющие телу выполнять движения руками и ногами.

— Ты знаешь её? — после ночного ужина с алкоголем, Урси и сам не заметил, как перешёл на «ты». Они стояли у открытого окна в коридоре на этаже с аудиторией Консилиума, наблюдая за подлетающей каплевидной машиной.

— Откуда бы? — чёрный плащ Прокуратора слегка подрагивал от сквозняка. Гравилёт только-только влетел в западный район, но довольно быстро приближался, нисколько не отставая от более мелких истребителей Технократии. — Но, насколько я понял, это один из старших офицеров. К тому же она ноосенс. Даже её речи мне хватило, чтобы это понять.

— Возможно, прибытие Ассура не так уж скверно отразится на переговорах, — осторожно заметил медведь. Альвен конечно же был не в восторге от утренней новости, но ничего поделать он не мог, — возможно, увидев, с кем нам придётся сражаться, он умерит свой пыл.

— Ну, возможно, — неуверенно кивнул Прайм, — тем более что тема щепетильна для всех трёх сторон. Ассур же не дурак — он должен видеть угрозу, видимую даже телепатам.

— Я не вижу, — как бы невзначай сказал Урси.

— О, прости, я совершенно забыл про собственный Конвентум! — виновато воскликнул Альвен. Глаза нота на долю секунды сверкнули, и Урси облегчённо почувствовал, что его разум наполняют цвета разных аур и шум чужих мыслей. Сконцентрировавшись, он закрыл сознание, и мир вновь стал прежним. Разве что наполненный большим смыслом. — Так лучше?

— Гораздо!

— А теперь посмотри на этот... гравилёт... как она его назвала.

Урси взглянул в голубеющее небо. Серебристая машина приближалась, но энергия вокруг неё словно исчезала. Он нахмурился, пытаясь понять что происходит, и взглянул «истинным» зрением. Город тут же наполнился всеми спектрами цветов, но первое, что бросилось в глаза, была чёрная дыра в пространстве, зияющая на том месте, где летел гравилёт. Бездна Небытия смотрела прямо на него, закручивая окружающее пространство внутрь себя вместе с излучаемыми анимагенами аурами, энергетическими потоками и ветрами.

— Что это? — с трудом выговорил поражённый Урси, не зная, как реагировать. — Это не просто защита...

— Не защита. Она нас проверяет. Пытается втянуть как можно больше информации о нас, — он посмотрел на Прайма. Прокуратора окружал бледно-голубой ореол, излучаемый душой. Говорят, глаза анимагена всегда приобретают цвет его души. В обычном спектре, она

мелькает золотой вспышкой, оставляя эмоции эйфории — восторга жизни, воли Арея Основателя. Но только ноты видят её настоящий свет.

Гравилёт достиг центральной части Аполотона. Урси заметил, что чем ближе она подлетает к Шпилю, тем меньше становится радиус этой «чёрной дыры». Голубое свечение Прокуратора также усилилось, и он невольно дёрнулся, ощущая, как испаряются его мысли. «Ты пытаешься сдержать её?» — спросил он, усилием разума восстанавливая собственную защиту. «Да, — глаза Альвена полыхали спектральным огнём, — если мне удастся сломить сопротивление такого сильного новуса, то можно смело лететь к храму тикку». К радостному удивлению беота, когда машина оказалась совсем близко, заходя на посадку на одну из платформ, тьма исчезла совсем, оставив маленькую незначительную точку. И за ней Урси увидел её — фиолетовую ауру, окутанную лишь одной мыслью... Но он не успел прочитать, какой именно. Альвен отстранился от окна, быстрым шагом направившись к лифтам. Хотя «чёрной дыры» не осталось совсем, но теперь в дело вступила защита новуса, из-за которой он слеп, словно бы смотрел на Ольмир.

— Ты можешь остаться здесь, — сообщил ему Прокуратор прежде чем зайти в лифт, — твои подруги уже начинают беспокоиться.

Всего сутки понадобилось, чтобы выделить им отдельную платформу и украсить символикой «Первородного Огня». Анроты Технократии хорошо помнили, кто освободил их от влияния Ядра Контроля, потому постарались на славу. Платформа, где сидели Арги и Лупо, выделялась среди других тёмно-зелёным цветом, традиционным для Союза, с большой золочёной эмблемой внутри которой пламя опоясывало движущийся знак бесконечности — символ души и цикла жизни и смерти. Сиденья сделали также из тёмной синтеткани, украшенной белыми и зелёными светодорожками.

— Что, проветривались после вчерашнего? — ехидно спросила Арги, когда Урси вошёл в аудиторию. Пока Консилиум не начался, ноты могли сидеть, заниматься своими делами и даже покидать помещение. Но как только Прокуратор появлялся на этаже, все должны были немедленно занять положенные места.

— Юмена прилетела, — хмурым тоном сообщил он, проигнорировав её высказывание, — если у Альянса есть хотя бы двое таких же сильных новусов, то этот союз нам критически необходим.

— Ты тоже её заметил? — тягучим голосом проговорил Риабилл, направив платформу к ним. — Она очень умело затягивает энергию внутрь себя, становясь сильнее от одного лишь присутствия. Хотя все вместе мы сможем её сдержать, но я уверен — она не самый сильный представитель своего вида.

— Хочешь сказать, есть и сильнее? — как бы ни грустно это было признавать, но Урси понимал — Протектор прав. Вряд ли бы эххийцы отправили бы сильнейшего новуса на незнакомую территорию к врагу, которого считают главной угрозой Аревира.

— Ответ ты и сам знаешь, — Риабилл поднял голову на опускающуюся платформу Консенты, — но пока вы в Шпиле, вы в безопасности.

— Сколько раз я это слышала, — снисходительно улыбнулась четырёхрукая нот, кивком приветствуя их. Она только что поднялась с нижних этажей, решая какие-то гражданские вопросы. Должность Префекта Аполотона, иначе — губернатора, как нельзя лучше подходила той, кто раньше управлял одной из крупных баз «Рассвета». Консента быстро и безболезненно решала задачи города, знала где сэкономить ресурсы и где восполнить их недостаток, а также прекрасно понимала анротов, ведь она прожила с ними всю жизнь.

— На сей раз вам не придётся спасать Прокуратора от Аркании, уверяю, — Риабилл ответил насмешливым прищуром, — пока здесь я и мои нумерусы.

— Насколько я знаю, Аркания перебила целый отряд ваших хвалёных нумерусов, когда они попытались её схватить, — Консента рассмеялась, галантно прикрыв рот рукой, всколыхнув полы платья, — и это после всего, что ей удалось пережить. Как там было?.. «Если вы не можете поймать одного анимагена, стоит ли мне ожидать от вас большего?»

— Невероятно забавляет, что вы цитируете нашего погибшего Создателя, — улыбка Протектора стала ядовитой.

— Такая уж я — не забываю ни убийц, ни чудовищ, ни их деяния и слова.

— Погодите, Аркания жива?! — переспросил Урси, ощущая, как между этими двумя уже накаляется воздух. — Она же упала с огромной высоты в пропасть!

— Как ни странно — да, жива, — Консента кивнула, качнув золотой окантовкой на платье, — израненная, сломленная и лишившаяся хозяина цепная сука, убившая Вестника и Корво. Протектор Риабилл любезно согласился привести её ко мне, поскольку сама я связана должностными обязанностями. Но, увы. «А воз и ныне там. А на возу головы пяти «отборных нумерусов».

— Так вот куда ты ушла перед битвой, — Лупо коротко усмехнулась, — ты пыталась найти её внизу.

— Ты, как и всегда, проникательна, Охотница, — ласково проговорила нот, прикрыв глаза, — когда вернёшься в Сольтен, не забудь поддержать за меня люмну за Корво. Иногда, это единственное, чего мне не хватает в текущей жизни.

— Хорошо, — приветствие диспетчера заставило их вздрогнуть: громкоговоритель находился буквально над их головой. Риабилл и Консента тут же направили свои платформы обратно, ожидая прибытия Прокуратора. Лупо и Арги тоже встали, приветствуя выходящего на соседнюю богато украшенную платформу Альвена и идущую за ним человеческую женщину.

Хотя женщиной Урси не стал бы её называть. Ему доводилось видеть иллюстрации Легенды, в частности Келеев, и она была очень на них похожа. Статная, с кипенно-белой кожей и тёмными, как ночь, длинными волосами. Фиолетовые глаза сияли неаревирским огнём, а тонкие черты девичьего лица сражали наповал даже генераторы анимагенов. Милая и доброжелательная улыбка ослепляла, приковывая внимание, подчёркнутая фиолетовой помадой. Белоснежная туника диагонального покроя закрывала всё её тело, и беот заметил, что под ней нет более никакого белья.

— Нейге и тайли Нового Кайлити, а также дражайшие гости из «Первородного Огня», — Альвен вскинул руки, словно пытаясь охватить присутствующих, — к нам прибыла гостя из далёких земель Белого Королевства Эххи, Соланис Юмена из Великого Храма Ауколис. Поприветствуем же её!

Стоящие на своих местах ноты почти не шевелились. Их взгляды были прикованы к Юмене, изящно воздевшей белые ручки и описавшей ими круг. Глобус Аревира едва заметно дрогнул, нарушая тревожное молчание. «Кем бы она ни являлась — ей удалось произвести впечатление, — Арги заметила, что даже Урси стоит, едва приоткрыв рот от удивления. Незаметно ударив его хвостом, она по знаку Альвена направила их платформу к прокураторской, не спуская глаз с улыбавшейся новус.

— Признаться честно — я в восхищении, Прокуратор Прайм, — её голос, словно молодой весенний ручеёк, прозвучал в притихшей аудитории, — я ожидала увидеть нечто...

механическое. Но ваш город — воплощение фантазии! Аполотон стал только лучше с моего последнего визита в Нелию, и даже те гадкие трущобы южных районов, которыми славилась прошлая страна, исчезли, уступив место приятными глазу сооружениями.

Пока она говорила стоя рядом с Альвеном, Урси заметил, что она заглядывает в глаза каждому, кто приблизился к платформе Прокуратора. Риабилл, Консента, Беллиус и другие ноты, имена которых он не знал, все смотрели на неё «истинным» взглядом, от чего она улыбалась ещё шире. Когда очередь дошла и до них, Юмена взглянула лишь мельком, как бы невзначай. «Она знает, что у нас обычные души», — этот жест показался Лупо несколько унижительным, но заметив, как напрягся Урси, когда та сконцентрировала взгляд на него, она отбросила мысли об обиде. Бурый беот вновь увидел тьму, затягивающую внутрь себя окружающие энергии. То самое Небытие, откуда вернулось его сознание, когда его собрал Мастер. «Оно поглощает слабых духом», — ауры Арги и Лупо начало медленно затягивать внутрь, растворяя в абсолютной тьме, где не было слышно мыслей. И Урси решительно ответил, направив туда всю свою волю и смелость. В голове наступила идеальная тишина, а разум очистился от мыслей, направив концентрированную волю во вращающуюся впереди воронку. Поглощающий вихрь дрогнул, смутился этой решимости, не понимая, почему ему не удаётся больше затягивать жёлтой и рыжей ауры. Успокаивающая волна отразилась в разумах подруг, ощущающих некое волнение рядом со странной женщиной, и они удивлённо запестрели мыслями, вопрошая друг друга, что произошло. «Этого достаточно, — услышал он голос Альвена, — ты молодец». «И правда — удивительно, — а вот этот голос он никак не ожидал услышать. Юмена улыбнулась более тепло и искренне, ощутив его недоумение, — чудесно осознавать, что анимагены постигли знания ноосферы. Теперь я уверена — мы договоримся о лучшем будущем».

— Вы проверяли нас? — невольно вырвалось у него. Альвен повернул к нему голову и ободряюще кивнул, мол, всё хорошо.

— Прошу прощения за это, — несколько виновато проговорила Юмена, — мне необходимо было убедиться, что вы действительно имеете разум и связь с ноосферой. Анимагены для меня новинка, и я не могла знать, что вы не контролируемые чужой волей пустышки. Однако, теперь ситуация прояснилась. Душа, искра концентрированной воли Технобогов, или жизни, если угодно, воистину непредсказуема и неведома. Новусы Великого Храма Ауколис будут счастливы узнать о новых её свойствах.

— Если, конечно, не случится никакого вооружённого конфликта, как когда-то, — Альвен сделал вид, что трёт ноготь на правой руке, — люди видят в нас угрозу.

— Люди увидят лишь то, что им будет позволено увидеть, — покачала головой новус, от чего её тёмные локоны заструились по хрупким плечам.

— А что думает ваш Владыка? — приторным голосом поинтересовался Риабилл. — Королевство уже присылало на материк солдат, и они потерпели поражение в первом же бою. Как вы считаете, Соланис, он считает нас угрозой?

— Всё зависит от того, как вы себя представите, — её улыбка немного поугасла, — Берендор Кауз уже стар, но всё ещё способен трезво мыслить. Если Новое Кайлити и «Первородный Огонь» докажут ему, что преследуют исключительно мирные цели, то он, возможно, пересмотрит свои взгляды. Эххийская Армада взяла материк в блокаду, опасаясь, что та угроза, что поглотила Нелию, всё ещё может вырваться на остальной мир. Но если война окончена, а тиран пал, то люди и анимагены вполне способны сесть за стол переговоров.

— А разве вы говорите не от имени человечества? — удивился Урси.

— Увы, хотелось бы, но... — та мечтательно закатила глаза. — Я всего лишь Соланис, один из высших воксов Хора Разума. Самое большое, от чего я могу говорить, это от Великого Храма Ауколис и своих братьев и сестёр с позволения других Соланисов.

«Бойся Хора... — слово молния проскочила мысль в голове беота. Заметив, что глаза Юмены слегка дёрнулись, когда это произошло, он поспешно приглушил воспоминание. — Она услышала...»

— Даже если и так, мы рады видеть вас в Аполотоне, — Альвен склонил голову. Несмотря на то, что она являлась новусом, Юмена была на голову ниже всех присутствующих. Даже Арги и Лупо, анимагены женского пола, выглядели больше, хотя всего на несколько сантиметров, — располагайтесь и будьте как дома. У нас найдутся человеческие продукты...

— Об этом не волнуйтесь, Прокуратор Прайм, — она подняла ладонь, мило улыбнувшись, — мне не нужна еда и вода, а также уборная. Всю энергию я черпаю из ноосферы, а мои органы давно атрофировались и стали лишь напоминанием того, что я родилась человеком. В конце концов, мне уже больше ста лет и я совсем забыла о сне, сексе и даже о воздухе. Лишь одно моё желание неутомимо. Имеются ли в Шпиле купели?

— Лучшие, что вы видели за долгую жизнь, — Прокуратор жестом пригласил её к выходу и даже подал руку, словно галантный нейге, — мы ожидаем прибытие ещё одного посла со стороны Союза, потому закончим этот Консилиум. Мы оповестим вас о новом собрании.

— Покорнейше благодарю, — она охотно приняла этот жест, вложив в чёрную шероховатую ладонь анимагена свою тонкую бледную ладошку.

Лишь когда они удалились на приличное расстояние, ноты Технократии выдохнули, растерянно посмотрев друг на друга.

— И вот с этим чудовищем мы собираемся заключать мир? — не выдержал Беллиус, устало опустившись на кресло и расстегнув фибулу фиолетовой мантии. Знак Магистра, сизый с серебряным кругом и плавными окончаниями крест, уныло звякнул о пальцы Магистра, когда он случайно коснулся его.

— Воистину опасна эта игра, — тихо проговорила Консента, опустив уши, — неужто и правда быть войне?

— Даже я почувствовала её угнетающую ауру, — сказала Арги, хмуро взглянув на замершего в оцепенении Урси, — я так понимаю, ты защитил нас?

— Он, он, — Риабилл перестал кривляться, а с его лица исчезла мерзкая приторная улыбка, — Старший Советник Урси, мы все почувствовали ту мысль, что заложил в вас кто-то очень могучий. Что более важно, она напугала Юмену. Не желаете поделиться?

Он медленно повернул голову. Ноты Технократии, роскошно разодетые, важные и действительно умело управляющие восстановлением разрушенной страны, сейчас смотрели на него взглядом, который он давно не видел даже у обычных анимагенов. С надеждой. «Рерар и Лаури уже были сильными ноосенсами, когда основывали «Рассвет», — вспомнил он слова Альвена, — откуда они получили эту силу? Быть может... Но если это так, тогда мне нельзя ничего говорить! Если я подставлю под удар остальных...»

— Я не знаю, о чём вы говорите, — сухо произнёс он, отвернувшись.

Надежда медленно угасла в их глазах.

Гравилёт Юмены, что стоял на платформе в десятке метров от турболётов Союза, выглядел намного меньше и компактней, чем последние. Полдень уже давно прошёл, но Ольмир не спешил опускаться, летним зноем опалая металлическую поверхность моста, на котором стояли Лункс и Урси. Постоянный крепкий ветер, дующий со стороны океана трепал их шерсть, добираясь до сизого бастума, и заглушающий звук микрофонов в ушах. Подлетающий чёрный транспортник со знакомой символикой в виде звезды и лавровых венков, быстро приближался к ним, уже на такой высоте выпустив «лапки».

Хотя стояли они достаточно давно, оба беота молчали, словно случилось что-то нехорошее. Лункс чувствовал усталость и подавленное настроение друга, но не решался спросить, что именно послужило причиной такого состояния. «Зная энтузиазм косолапого телепата, он бы не стал так убиваться без причины, — размышлял рысь, взглянув вниз. Отсюда город выглядел как на картинке, его постройки виднелись до самого горизонта и темнеющих пик Роронских гор, — неужели, тот, кто прибыл на эххийском светящемся ведре, настолько опасен?»

— Ты молчишь настолько красноречиво, что даже меня вогнал в депрессию, — сообщил он медведю, оглянувшись на порт. Волны Сизого океана качали большие и малые корабли как скорлупки, а крепкий ветер заставлял их корпуса стонать от напряжения.

Флот «Рассвета» так и не смог ничего сделать, потерпев поражение от остатков Железного Флота под командованием Адмирала Окси Деррая, ставшего на замену Эрферу. Альянс имел полное господство на воде, за исключением столкновений с кораблями Сопротивления, но реализовать это преимущество у них не получилось — артиллерийские орудия не давали им подплыть близко к берегу, а обстрел дальнобойными энергоракетами результата не принёс. В итоге флот ушёл к берегам Бевиара, оставив берега и водные границы Нелии и Онту без защиты.

— Прости, — вполне искренне ответил тот, потеряв лоб, — я просто размышляю над ситуацией. Которая вот-вот усугубится, — добавил он с явным неудовольствием, наблюдая за приближающимся «Триумфом». Полупрозрачный синий купол над «Судьёй» и «Палачом» растворился, а на площадке рядом замигали посадочные огни.

— Это из-за эххийца?

— Скорей «эххийки». Хотя я не уверен, можно ли её отнести к представителю хоть какой-то страны или народа. Юмена невероятно опасна, и лучшим исходом событий для нас будет шаткий мир. Примерно такой, как сейчас.

— А что с Наследием? — подумав, спросил Лункс. — Ты говорил, что Прокурор хочет его вскрыть, опустившись на самое дно.

— Я как-то по-другому говорил, — не выдержав, рассмеялся тот. На душе стало немного легче, — думаю, мы всё же полетим туда.

— Замечательно. Только призраков давно умерших аборигенов в этой истории не хватало.

— Кстати о наследии, — Урси с полуулыбкой скосил на него взгляд, — Арги же отправилась с нами, потому что подозревает о твоём романе с Лупо?

— Да нет никакого романа, тебе показалось! — громко воскликнул рысь, чувствуя, как предательски поджимаются уши. — Это было один раз и то спонтанно. Между мной и Лупо ничего сейчас нет.

— Хорошо-хорошо, — развеселился бурый беот, видя его смущение, — у меня последний вопрос: а Луно от кого? От тебя или от Кано?

— Слушай, медведь, ты чего от меня добиваешься, а? — Лункс даже не предполагал такого варианта. Он рассеянно опустил руки в карман и тут же вынул их обратно, не зная, как реагировать. — Ты же знаешь, дети появляются только по любви.

— Это факт, — согласился тот, — вот только любовь непостоянна. Лефита вон спроси, как это он, любив свою прошлую девушку, умудрился зачать сына от Пэрри.

— Урси! — сквозь зубы прорычал совсем расстроенный командир «Тау», сделав жест руками, словно душил кого-то. — Твой бурый зад тебе подушка! Ты всё запутал!

— Я просто тебе поражаюсь, — почему-то эта ситуация его сильно смешила, — ладно бы Лиззи, она одинокая и ты ей даже нравился когда-то. Но Лупо... как? Просто — как?!

— «Лог»-ом об косяк! Всё, отстань от меня! — Лункс отвернулся как раз в тот момент, когда «Триумф» окончательно опустился на платформу, и с трапа, отстукивая начищенными сапогами, спустился тот, которого они оба не хотели бы сейчас видеть.

Ассур шёл быстро, от чего полы его плаща-мундира развевались практически в горизонтальной плоскости. Увидев стоящих на мосту беотов, он ускорил шаг, и даже вытащил ладони из карманов. Молодое вытянутое лицо редко можно было увидеть хотя бы довольным, а сейчас он и вовсе выглядел мрачнее тучи.

— Вы получили моё сообщение? — прокричал он, пытаясь перебить порыв ветра. Чёрные волосы нота растрепались, но он совершенно не обращал на это внимания, пожав им руки.

— Да, — кивнул Урси, — прости Ассур, но мы не можем так рисковать. Прибыла представительница Эххи по имени Юмена, — он сжал его ладонь, посылая телепатический импульс, в который вложил весь разговор и ощущения с последнего Консилиума.

Брови Ассура поползли вверх, а губы дрогнули от нарастающего гнева. Выругавшись, он отпустил Урси и скованно прошёлся ладонью по развевающимся волосам. Хмурое выражение лица сменилось смятением, а взгляд перестал излучать ненависть ко всему происходящему. Глядя на него, Лункс только сейчас начал понимать, что если уж ноосенс, самый сильный анимаген, что жил в Союзе, так среагировал, то ситуация действительно очень скверная. «Вот и получается, что мы всего лишь пешки в руках кого-то сильного, — от этой философии он горько усмехнулся, — старался-старался, а в итоге узнал, что существует опасность, которая стирает все мои достижения как грязь на левесе, за один взмах»...

— Приветствую, Старший Советник Ассур, — раздался весёлый голос позади них. Чёрный плащ Прокуратора громко хлопал, разрываемый шквалистым ветром, — рад видеть, что вы добрались в добром здравии.

— Благодарю, — сухо ответил тот, направившись вместе с ним ко входу внутрь и кивнув Урси и Лунксу, чтобы шли следом, — хотя изначально я прибыл по другому поводу, но вновь открывшиеся обстоятельства... заставили меня пересмотреть свои взгляды.

— Советник?

— Я отдам «Лог-Ос», — ноосенс поджал губы, — но при условии, что Наследие мы расшифруем сами.

Альвен ничего не сказал, но бурый беот почувствовал, что того переполняет ярость. «Действительно! — идея обмена чрезвычайно важными артефактами как-то обошла стороной его процессор. — В наших руках есть ключ к расшифровке Наследия, и мы можем спокойно обойтись без Технократии!»

— Обсудим это, — негромко проговорил Прайм, мельком взглянув на Урси, — слишком серьёзная тема для чужих ушей.

— Разумеется, — впервые за всё время Ассур улыбнулся. Правда так, что подскочившая диспетчер ойкнула и сбивчиво произнесла приветствие. Смерив её тяжёлым взглядом, полным обиды и непонимания, Альвен молча пригласил ноосенса к дверям лифта. А Трибуны вытянулись в струну, приложив руку к нервному сплетению, но он уже не обратил на них внимания.

— Урси, — Прокуратор обернулся, — прости, но вы не участвуйте в этом.

— Оставайтесь там, где вас разместили, я приду сам, — кивнул Ассур, вновь став мрачным и угрюмым, — не переживайте за меня.

Полукруглые створки захлопнулись, увозя нотов вниз.

— Да буду я за тебя ещё переживать, — фыркнул Лункс, посмотрев на всё ещё стоящую диспетчер, — можешь выдохнуть, они уже ушли.

— Он такой красавчик! — неожиданно прошептала она, радостно прижав руки ко рту. — Это и есть тот, кто доработал «Лог-Ос»? А он свободен, не знаете, командир Лункс?

Оба брата смерили её тяжёлыми взглядами, полных обиды и непонимания.

Покои Прокуратора не поразили Ассура, как ожидал Альвен. Ноосенс выглядел сдержанным, спокойным, не таким, каким он видел его в разуме Урси. «Что же ты за личность такая? — он ощущал неприязнь к этому типу, с самодовольным видом осматривающим убранство залы. — Что ты задумал, душелов?»

— Ах, я полагаю, это и есть тот посол, о котором вы говорили, — голос Юмены хоть и звучал мелодично, но Ассур услышал в нём нотки силы воли, доселе невиданной им. «Урси всё верно увидел, — чёрный водоворот попытался прикоснуться к нему, пытаясь держаться подальше от подавляющего голубого сияния Прайма, жестом предлагающего ему сесть на один из диванов вокруг прозрачного стола, — это действительно очень сильный ноосенс. Но не сильней меня».

Красное пламя за долю секунды поглотило всю немалую площадь залы, словно живое, бросившись на «чёрную дыру» и сожрав её, не дав и шанса разрастись во что-то большее. Сила воли ноосенса воплощённая в псионическую энергию, могла за микросекунду лишить человека или анимагена души. Энергетические потоки самой ноосферы сметали низшую энергетику, поглощая её и унося обратно. Вот только в случае с Юменой ситуация была другой. Ассур содрогнулся от осознания, что эта «чёрная дыра» есть ни что иное, как её воля, поглощающая энергию и передающая самой хозяйке.

— Да, ваша смелость достойна уважения, ноты, — эххика медленно села на синтетическую обивку дивана, грациозно подправив полы туники, — но она не поможет вам, если начнётся война. У Эххи гораздо больше ресурсов и военных сил.

— Это мы знаем, — кивнул Альвен, покручивая в руке значок Прокуратора. Ассур опустил на третье сиденье, всё ещё пристально разглядывая Юмену, — потому мы и собрались, чтобы её не случилось.

— Если вы знаете историю отношений Нелии и Эххи, то вам известна и причина будущей войны, — новус всё ещё мило улыбалась, словно не замечая яркого красного пламени души и воли Ассура перед собой, — Берендор — старый глупый вояка, который думает, что столкнётся с обычным врагом. Он хочет получить ресурсы Роронских гор и Кольца Мерати, а также территории крупных городов, включая Аполотон. Он надеется с нашей помощью нанести два быстрых удара по столице Ловитании Кайсалами и южной части Нелии вплоть до Даэлака, чтобы установить плацдарм для основной атаки.

— Но новусы, я так понимаю, войны не хотят? — уточнил Ассур.

— Это бессмысленная трата ресурсов и сил. Мы так или иначе понесём потери, а гибель даже одного новуса сильно сказывается на Хоре. Умирать из-за прихоти глупого правителя, который хиреет от хандры и скуки? Великий Храм Ауколис создавался не для прислуги эххийским увальням на троне. К тому же анимагены, как оказалось, имеют тот же жизненный потенциал, что и люди. Те учёные, нелианские новусы, Создатели Анима, смогли добиться того, чего не получилось у нас — бессмертия. И мы обязаны продолжить их дело!

— Так что же вы хотите? — Альвен нисколько не польстился на её слова, прекрасно понимая, что никакого смысла они в себе не несут.

— Анимагенам так или иначе придётся контактировать с Аревиром, — она немного пригасила улыбку, — и чтобы это был мирный контакт, вам нужно предложить людям что-нибудь полезное. Что-то, что представляет научную ценность. И предвосхищая ваше возмущение, Старший Советник Ассур, нам не нужна ваша репродуктивная система. Это внутренние дела фракций анимагенов и решать их вы будете сами. Нам нужно что-то, что будет полезно всему миру.

Губы Альвена вновь тронула радостная улыбка. Он знал, что предложит Юмене.

— Прошу прощения? — Ассур поднял бровь. — Вы серьёзно?

— Более чем, — Прокуратор развёл руками, — подумайте сами, Советник, передать Наследие будет самым выгодным решением для всех нас.

— Не ты ли так хотел подарить его всем анимагенам? — от захлестнувшей волны ярости он совсем позабыл о манерах.

— Но сейчас-то распоряжаюсь им я. И только мне решать, что с ним делать.

— Тогда и о «Лог-Ос»-е можешь забыть!

— Не думаю, — Прайм ослабилась, — ведь в таком случае я не смогу передать новусам ничего, что могло бы их заинтересовать. И будет война, Ассур, в который мы оба погибнем из-за твоей принципиальности.

— И твоей жажды власти, — с презрением бросил он, — ты можешь передать его и без «Лог-Ос»-а, но не сделаешь этого, потому что тогда тебе нечем будет поддерживать лояльность своих граждан. Надежда исчезнет вместе с твоим мнимым величием, и они побегут к нам, или, что ещё хуже, искать нового Эксплара. Анротам всегда нужен предводитель, и ты этим бессовестно воспользовался семь лет назад, когда отобрал у Сопротивления «Рассвет».

— Можете спорить сколько угодно, анимагены, — почти что пропела Юмена, сверкнув белыми зубками, — но сегодня, здесь и сейчас, вы решаете судьбу всей своей цивилизации. Лучше бы вам прийти к общему соглашению. Новусы Хора готовы поддержать вас в обмен на знания Создателя Анима.

— Подумай ещё раз, Ассур, — Альвен откинулся на спинку дивана, — стоит ли обрекать на гибель друзей ради попытки свергнуть меня с прокураторского поста?

Нот опустил взгляд на лежащий на столе значок Прокуратора в виде озарённого белым нимбом Светоча, обрамлённого шестиконечным завихрением. «Совет никогда не примет такого решения, — думал он, вспоминая, с каким скандалом покинул Сольтен, — только Каллидус и Эрфер понимают, что мы проиграем в любом случае от этого союза. Мы упустили время и теперь уже поздно что-то менять. Нам остаётся только смягчить последствия поражения».

— Я передам «Лог-Ос», — наконец, произнёс он, — но с одним условием.

— Слушаю, — Альвен даже не скрывал своего восторга.

— Поскольку я всё ещё часть Совета Нового Мира, мне придётся убедить остальных в правильности этого поступка. Я прошу у вас три дня.

— Этого хватит как раз на то, чтобы мы успели его расшифровать, — кивнул Прокуратор.

— Вы поступили мудро, — заключила Юмена, — у нас большое будущее. Но учтите, если вы попытаете нас обмануть, и Наследие, о котором вы говорите, окажется бесполезным, то весь мир ополчится на Кайлити.

Глава IX. Сквозь дебри

Шум ветра здесь слышался намного тише. Кроны высоких сосен и елей едва-едва пропускали ольмирские лучи на битое стекло у подножий своих стволов. Тонированные останки окон тускло отражали утренние блики. Глядя на них, Луно лишь тяжело вздыхал, глядя на то место, где раньше они были цельным лобовым стеклом «броневичка». «Нам очень повезло, — подумал он, присев и подобрав кусок от зеркала заднего вида, — но машине конец». Не зря ЭГ-501 считались лучшими внедорожниками для путешествий в горах. Тяжёлые колёса и общий вес не позволили машине перевернуться изначально, но столкновения со скалами они всё равно не избежали. Их несколько раз прокрутило вокруг оси, ударило крышей о ствол сосны и в итоге «броневичок» на полном ходу насадился на острый край большой каменной глыбы, вывалив свой двигатель к её подножию. Красноречивые вмятины, согнувшие практические пополам дверцу у пассажирского места, напоминали волчонку, что на её месте могли быть его ноги. Он успел сгруппироваться и даже не потерять сознание, когда движение остановилось, но вот остальным повезло меньше.

— Дело плохо, — уныло сообщила Кири, сидящая прямо на земле недалеко от места их падения, — Луно...

Он повернулся к ним. Капи сидела рядом с сестрёнкой, прислонившись спиной к большому стволу дерева. Одно из её крыльев было неестественно согнуто в трёх местах, и по нему медленно сочилась тёмная струйка смоула. Хоть нано-роботы и закрывали рану, но с такими обширными повреждениями они не могли достаточно быстро справиться. На её коленях лежала Лунги. Рысь ударилась грудью о штурвал после того, как её коснулся Харси и более не приходила в сознание. Золотистые волосы растрепались, покрытые тёмными пятнами застывшего смоула из носа и рта.

Судорожно сглотнув, Луно медленно подошёл к ним, с замиранием тока глядя на болезненную гримасу подруги.

— Всё будет хорошо, не раскисайте, — вяло улыбнулась канарейка, подняв на него взгляд, — нас скоро найдут.

— Как мы вообще живы-то остались? — озадаченно спросила Кири, посмотрев на смятый «броневичок». — Эх, а мы ведь только-только его отремонтировали... — она закусила губу.

Идея прокатиться до Миола и вправду принадлежала Харси, но вести машину она вызвалась сама. Ей не терпелось взять в руки грубый чехол, пахнущий свежей синтетической кожей и надавить на педаль, ощущая под собой гудение двигателя. И кто мог подумать, что всё выйдет как нельзя хуже?

— Уже десять часов утра, — голос Луно попытался сделать более уверенным, но внутренняя дрожь и боль в животе заставили его дрогнуть, — пора бы... — хотя основной удар о дерево пришёлся на крышу и лобовое стекло «броневичка», росший из него сук больно ткнул тело волчонка. Бастум он не пробил, но сила удара оказалась такова, что повредила циркуляцию смоула в фильтраторах и системе распределения. Он совсем недавно перестал отплёвываться тёмной слюной.

— Они же не знают куда мы упали, — покачала головой Капи, грустно посмотрев на своё сломанное крыло, — и я не могу подняться... извините...

Когда скала смяла часть крыши и стекло, всё, что успела сделать канарейка, это прижать Кири и Харси к полу, укрыв своим телом от удара. Увы, всё это время её крылья были раскрыты и не выдержали страшного удара о камни.

Луно присел рядом с Лунги, сдерживая болезненный стон. Всё его тело болело от удара, но больней всего ему приходилось от мысли, что он не смог защитить её от падения. «А я ещё говорил, что приду, когда понадобится помощь, — он взял её за руку и прикрыл глаза, — наверное, ты права... я просто жалок...»

— Не переживай, ты ещё её поцелуешь, — хихикнула Капи, подмигнув ему, — она всегда корчит из себя недотрогу, но рано или поздно растает, вот увидишь.

Он лишь помотал головой. Сейчас ему совсем не хотелось думать о таких вещах.

— Ты же воин, Луно, — продолжила жёлтая беот, — не унывай. В конце концов, уже сегодня вечером мы будем вспоминать об этом приключении со смехом. И запомним его на всю жизнь. Вот я помню однажды мама взяла меня с собой в лабораторию, показать рабочее место. А я то ли потерялась, то ли увязалась за кем-то, но в итоге оказалась в глубинах лабораторного сектора. Меня сам Старший Советник Ассур оттуда выводил, представляешь?! Он ещё тогда взял с меня слово, что я буду аккуратней. Он, оказывается, так любит детей! Подозреваю, что именно он убедил маму подарить мне крылья...

В непринуждённой речи Капи, рассказывающей про свои приключения, было что-то успокаивающее, домашнее. Она всегда могла создать уют вокруг себя, смело заявляя, что бывает только два состояния: «всё хорошо» и «всё очень хорошо», при этом сопровождая фразу бесконечными рассказами о наблюдениях за всем вокруг. «Ты удивительна, Капи, — невольно улыбнулся Луно, чувствуя, как теплеют его собственные руки, — за это мы тебя и ценим».

Он познакомился с ними в школе, причём инициатором знакомства была именно Капи. Когда Луно решила, что общее образование пойдёт на пользу военному ремеслу, она и не подозревала, что ему удастся так быстро сдружиться с остальными детьми, тем более что это были отпрыски её собственных друзей, Шестерых Неизвестных. Тот год оказался самым счастливым событием в жизни Луно. Глоток беззаботной и весёлой жизни придал ему стимул как можно быстрее закончить свою военную подготовку, а ещё он понял, как важны друзья. Ставшие близкими анимагены, которые помогали ему в трудную минуту расслабиться, отвлечься от тяжёлых мыслей и одним своим существованием делающие его жизнь легче. Впрочем, счастье длилось недолго — отучившись по ускоренной программе, Луно вновь вернулся на полигоны, с грустью вспоминая так быстро минувшее детство.

Пропитанный хвоей чистый лесной воздух положительно сказывался даже на механизмах анимагенов. Слабо застонав, Лунги сморщилась, чувствуя боль в груди, куда пришёлся основной удар об штурвал. «Похоже, не я одна пережила это, — она явно слышала Капи, на коленях которой лежала, и Кири, поддакивающей ей, — но где мальчишки?»

— Она очнулась! — воскликнула лисичка, заметив, что белая беот приоткрыла глаза. — Лунги, ты меня слышишь?

— Вы и мёртвого поднимите, — проворчала она, ощущая во рту неприятный вкус отработанного смоула, — конечно я тебя слышу, вертихвостка!

— Я знала, что ты проснёшься! — её шею тут же сдавили тёплые объятия Капи, вызвав у рыси невольный крик — ушибленная область всё ещё сильно болела. — Прости...

— Похоже... мне сильно досталось, — Лунги с усилием приподняла голову и посмотрела на сидящего рядом Луно, — ты... держишь меня за руку? — озадаченно

спросила она, переведя взгляд на свою сжатую ладонь.

— Ой! — тот встрепенулся и поспешно отпустил её. — Я не...

— погоди ты, — обеспокоенно проговорила та, попытавшись двинуть пальцами, — я не чувствую рук! — только теперь она поняла, что изменилось в её состоянии. — У меня парализованы руки!

— Тише-тише! — взволнованно затараторила Капи, удерживая её. — Это... наверное от того, что ты сильно ударила грудь. Скорее всего, у тебя заклинило двигательный аппарат.

— И что это значит? — Кири испуганно посмотрела на сестру.

— Значит, что пока наниты не восстановят суставы и приводы, её руки останутся парализованы, — тихо договорил Луно, опустив голову, — механизм анимагена отключает неконтролируемую часть тела, пока восстановится связь с процессором и остальными органами.

— Как долго это продлится? — Лунги не сомневалась, что Лупо вбила в голову своего сына анатомию и полевую медицину. Как бы она не презирала Луно, она не могла не признать, что его знания куда обширней, чем кажется.

— День-другой, — тот вздохнул, — зависит от активности нано-роботов. Ты давно ела?

— Вчера вечером, — рысь покачала головой, — замечательно... просто блеск!

Они замолчали, внутренне переживая сложившуюся ситуацию. Капи вновь осторожно обняла подругу, поглаживая по золотистым волосам рукой. Только сейчас Лунги заметила, что у неё сломано крыло, залитое подсыхающим смоулом. «Как мы это пережили?» — сквозь высокие кроны едва угадывалась верхушка той скалы, с которой они свалились. Низкие облака, уносимые ветром, закрывали вид. Та часть Талтийского леса, куда они свалились, произрастала на крутом склоне, некогда бывшим вулканом. Его архипелаг давно разнёс ветер, не оставив даже кратера, а на пропитанной металлами почве за тысячелетия выросли крепкие сосны и ели, покрывшие близлежащие нагорья зелёным цветом. Немало тому поспособствовал и широкий ручей, один из многочисленных притоков Тоту, прорвавшийся из подземного озера из горы Гиперия на другой стороне кратера.

— Что ж, по крайней мере, ты жива, — Капи поцеловала её в лоб, попытавшись оттереть с её волос засохший смоул, — наверное, мы невероятно везучие беоты, раз смогли пережить это.

— Да уж, — с кислой миной улыбнулась Кири, глядя на их разорванные в некоторых местах комбинезоны и смятую шерсть в пыли и грязи, — осталось только дожждаться, когда нас отсюда заберут.

— А где Хиру и Харси? — Лунги вдруг поняла, что ещё не видела главного виновника их приключения и его старшего брата.

Капи и Луно переглянулись.

— Тут такое дело... — замялся волчонок. — Когда мы... приземлились, они очнулись раньше нас. Я и Хиру вытащили Капи и Кири, но Харси... он очень расстроился...

— «Очень расстроился» — это мягко сказано, — перебила его Кири, покачав головой, — он истерил, потом расплакался и убежал в лес, крича, что не хочет больше никому навредить. Хиру побежал за ним и... и вот.

— Я уже полчаса как перестал слышать их голоса, — грустно кивнул Луно, взглянув на приподнятые брови рыси.

— Почему вы не остановили их? — хотя этот вопрос звучал глупо. — И что же теперь?

— Ничего, — развёл руками чёрный беот, — я бы побежал за ними следом, но я не мог бросить тебя... вас, то есть!.. в таком состоянии.

Лунги поджала губы. Её распирало от злости на непослушного зайчонка, который учинил на ровном месте неприятности, но в глубине души она понимала, что слишком надавила на него, подстегнув к нервному срыву. «Прикладная телепатия, — молодая беот вспомнила те ощущения, когда Харси прикоснулся к её затылку, — он воздействовал на меня телепатией...» Однажды, отец ей рассказал, что ноты в некоторой степени заложники собственных сил. Псионическая энергия протекала через их сознание, искажая его под свой поток, и противиться ей означало повредить разум, стать «скорбным» анимагеном. «Неужели и Харси ждёт такая же судьба? — ей не хотелось думать, что с её другом может случиться что-то подобное. Обезумевшие живые машины, бредящие навязчивыми идеями или мстью, представляющие угрозу даже для нотов. — Нет, нельзя этого допустить!»

— Нужно вернуть их, — она с усилием приняла сидячее положение, — если Харси не сможет контролировать свою силу, он может пострадать или нанести вред Хиру.

— Он же его брат, — неуверенно возразила Капи, — не думаю, что до этого дойдёт... — но воспоминание о том, что её друг потерял сознание только прикоснувшись руке юного беота, заставило её замолчать.

— Он может это сделать и непроизвольно, — Лунги зашипела, попытавшись двинуть хотя бы плечами. Боль в груди отозвалась с новой силой, но удерживающая её Капи не дала ей упасть на спину, — Луно, ты сможешь определить, куда они побежали?

— Смогу, — кивнул он, — но если и идти, то всем вместе. Ты осталась без рук, Капи без крыльев, а Кири ещё мала, чтобы оставаться одной.

— Эй!..

— Я к тому говорю — может быть, дождёмся помощи? Турболёты и дроны наверняка уже патрулируют ближайшие скалы и скоро будут здесь.

— Когда мы упали? — слова Луно придали Лунги уверенности. — Давно?

— Часа два-три назад, — упавшим голосом ответил тот, — и это меня настораживает. Слишком долго они спускаются.

— Они же не знают, куда мы упали, — добавила Капи, — поэтому прочёсывают все склоны и пещеры по пути. Нужно только подождать...

Лунги кивнула, опустив голову обратно на её колени. Бездействие раздражало, но разум подсказывал ей, что лучше дождаться реальной помощи и не искушать судьбу бессмысленными действиями. «Если мы и нагоним Хиру и Харси, то не сможем помочь в таком состоянии, — голоса лесных птиц и шум ветра немного убаюкали молодую рысь, и даже боль в груди немного утихла, — лучше дождёмся подмоги».

— Моя глефа у тебя? — приоткрыла она один глаз, взглянув на Капи.

— Вот, — та положила ей на живот серебристую рукоять её оружия, — не знаю, работает ли она...

«Жёсткий» свет, экспериментальная технология, разработанная её матерью, являлся результатом исследований в области управления частицами. Союз нуждался в новых методах строительства сооружений без привлечения большого количества рабочей силы. По задумке, проекция «жёсткого» света должна принимать заданную форму и вырезать её в материале, например бетоне. Это позволило бы получать каркас дома сразу же, без строительства фундамента. Но увы, лучи частиц рассеивались и не могли пробить даже дерево, не говоря уж о более твёрдых материалах. Сложность состояла в том, что ранее эти

частицы использовались только в узкоспециализированных устройствах, таких как контуры городских щитов, и не предполагали локальных методов применения. Решение нашлось в гравитационных завихрениях, могущих удерживать агрессивные частицы в нужной форме. Тщательно рассчитав мощность и углы наклона, Арги смогла получить первые результаты, пробив вырвавшимся лучом сначала деревянный брус, затем стальной лист и даже бастумный нагрудник спецназа беотов. Ну, а Лункс, пользуясь случаем, сделал своей дочери своеобразное оружие, ненароком дав идею сольтенским оружейникам использовать «жесткий» свет в вооружении.

Луно не сразу осознал, что всё это время смотрит на лицо Лунги. Лишь когда Кири не выдержала и тихо прыснула, он вздрогнул и смущённо заморгал, сделав вид, что разглядывает замшелый валун неподалёку от серого подножия горы. Вдруг его чуткий слух уловил вдалеке громкий крик. Трели птиц разом замолкли, оставив ветер играть в кронах сосен в одиночестве. Повернув уши в сторону звука, Луно медленно поднялся на ноги.

— Что там? — встревоженно спросила Капи. Лунги тоже открыла глаза, прислушавшись к лесу.

— Кто-то кричал, — теперь Луно был уверен, что ему не показалось, — там, вдалеке.

— Это Хиру и Харси! — Кири подскочила на месте, заметавшись. — Они в беде! — лисичка рванула вперёд, изо всех сил вслушиваясь в затихший лес.

— Подожди! — окликнула её старшая сестра, помогая вместе с Луно подняться Лунги на ноги. — Не уходи одна, слышишь?

Второй крик услышали уже все четверо.

Харси бежал, не разбирая дороги. Хрустевшие под подошвами левесов сухие ветки и жёлтые иголки сосен выдавали его, но он не обращал на них внимания. Перед глазами всё ещё мелькала картина разбившегося «броневичка», израненных друзей и стекающего с крыла Капи смоула. «Всё из-за меня, — идея проехаться до Миола и показать матери и брату, что он уже достаточно взрослый и смелый, теперь казалась ему глупой и безрассудной, — я дурак! Я всех подвёл! Из-за меня они пострадали!»

— Харси! — услышал он позади. Хиру был быстрее, но из-за крутого склона, резко ушедшего вниз, зайчонок неслабо ускорился, спотыкаясь на ровном месте и поскользываясь на шишках. — Харси, подожди!

Но он не остановился. Жгучее чувство вины и обиды гнало вперёд, заглушая боль в затылке. Когда они начали падать, его отбросило на пол и если бы не Капи, прижавшая его и Кири своим телом, то он мог бы вылететь в разбитое окно. И это ещё больше тяготило Харси, едва успевающего уворачиваться от возникающих перед ним стволов сосен. Пушистые широкие лапы елей больно царапали его по лицу и ушам, одно из которых так и не выпрямилось после падения. Склон стал почти отвесным, когда его правая нога зацепилась за неприметный, покрытый мхом, камень. Вскрикнув от боли и неожиданности, Харси потерял равновесие и кубарем покатился вниз, собирая на мятую шерсть павшие иголки и мелкий лесной мусор. Приложившись боком о торчащий расколотый пенёк, он несколько раз перевернулся и плашмя упал на скалистую поверхность, расшибив нос.

— Ничтожество... — прошептал он, чувствуя, как воздухопровод наполняется смоулом. — Какое же я ничтожество...

Это началось ещё год назад. Видения «истинного» мира, приходившие ему во снах, начали вырываться наяву, особенно вблизи кого-то из нотов. Тогда он ещё мало что понимал

и списывал на собственное воображение. Но чем дольше это продолжалось, тем яснее становилось, что с его рассудком что-то не так. Только сейчас Харси понял, что отец, когда они были рядом, каждый раз воздействовал на него, направляя неконтролируемые выбросы псионической энергии в поток. Именно поэтому он чувствовал себя так спокойно с ним и так дёргано с остальными. Сморщившись, синий беот в бессилии стукнул кулаком вросшему в землю камню, и заплакал, не в силах больше сдерживать себя.

— Харси! — где-то сверху раздался басистый голос Хиру, полный тревоги. — Харси!

— Уходи, Хиру, — прошептал он, поджав ноги под себя, — я не хочу тебе навредить...

Он лишь на секунду успел увидеть разум брата, когда тот коснулся его в момент аффекта. Раньше Харси старался не замечать проскальзывающих в его разум чужих мыслей и всегда делал вид, что не знает, о чём думают другие. Но то, что увидел юный беот в тот момент и заставило бежать прочь, спасаясь от самого себя.

— Харси! — анимагены видят гораздо дальше людей, и Хиру не был исключением. Заметив сидящего у подножия склона младшего братишку, он тут же начал спускаться вниз, скользя подошвами по рыхлой почве. — Не убегай, Харси!

— Не надо!.. — тот вскочил, отступая дальше, к журчащему неподалёку ручью. — Не подходи!

— Что, по-твоему, ты делаешь? — хотя он пытался придать голосу строгость, Хиру чувствовал, что дрожит. Он остановился, вытянув руку, опасаясь, что тот вновь примется бежать.

— Хиру... — Харси покачал головой, жалобно застонав от ломящей боли по всему телу. — Прошу, оставь меня... Из-за меня всё будет только хуже... я... я же телепат... нот. Я не контролирую свою силу! — он быстро отступил назад, когда его нога провалилась. Склон здесь переходил в спуск к небольшому озеру, вытекающим бурным ручьём вниз, к подножию гор.

— Харси... — Хиру охнул, когда тот пошатнулся.

— Прошу тебя... — зайчонок помотал головой и вдруг почувствовал, что теряет равновесие. Ушибленные коленки подкосились и он, коротко вскрикнув, начал падать.

Хиру среагировал молниеносно. В два прыжка оказавшись рядом с ним, он схватил его и крепко обнял, отступая от опасного края.

— Дурак ты, — прошептал он, — будь ты хоть трижды телепат, мне всё равно. Главное, что ты мой брат, и я очень тебя люблю. Можешь исказить мой разум, стирать его, но знай — я всегда буду любить тебя, Харси, каким бы ты ни был, — он чувствовал, как израненное тельце юного беота затряслось от громкого плача, — не убегай от меня больше, слышишь? Мы ещё съездим и в Миол и даже за Неолон, только останься со мной...

— Хиру... — Харси не мог сдержать эмоций, сжимая порванный комбинезон медвежонка.

Птицы вновь засвистели над их головами, наблюдая с высоких веток за обнявшимися братьями. Когда Хиру дотронулся до Харси, тот увидел в его разуме лишь бесконечную любовь к нему. Родная душа, всегда готовая прийти к нему на помощь несмотря ни на что. Хиру желал ему добра, а он так подло поступил, заставив волноваться и затянув в ужасное происшествие. Но горше всего Харси было осознавать, что его старший брат не злится даже сейчас, переживая лишь за то, чтобы он не пострадал.

— Ну ладно, хватит распускать нюни, — ласково сказал Хиру, с улыбкой посмотрев в заплаканное лицо зайчонка, — мы же анимагены и у нас должны быть бастумные нервы!

Тем более, что ты всё же добился чего хотел — мы за пределами Сольтена.

— Ну... — тот лишь нервно усмехнулся. — Я не так себе это представлял...

— Уж извините, прямой рейс, — пошутил он, кивнув в сторону озера, — пошли, умоемся. А то что подумает Капи, если увидит тебя с такой физиономией?

— Капи... — улыбка Харси поугасла. Хиру бодро начал спускаться вниз по каменистой поверхности. Вокруг журчащей воды растительности было больше и над поверхностью постоянно пролетали маленькие птичка, зачерпывая в клювики живительную влагу. — Хиру...

— Они не злятся на тебя, — он протянул ему руку, помогая спуститься, — и Лунги тоже. Ты же её знаешь, она вспыльчивая, но всегда отходит. И эта её угроза насчёт «броневичка»... Она бы вас простила, я уверен.

Левесы то и дело норовили соскользнуть с мокрых гладких камней, поэтому Хиру без всякой оглядки наклонился и снял их с себя и Харси. Взглянув на смятую белую шерсть на его пальцах, он взволнованно нахмурился и покачал головой, мол, вот что бывает, когда бежишь очертя голову. От озера дохнуло свежестью и влагой.

— Тут красиво... — протянул зайчонок глядя на играющие на скалах над ними блики. Став на колени он опустил ладони в прозрачную воду. — Холодная...

— Вода быстро утекает и Ольмир не успевает её прогреть, — авторитетным тоном заявил Хиру, закатав рукава комбинезона, чувствуя, как ноют ушибы. В падении ему удалось вцепиться в разбитое окно и вся тяжесть «броневичка» прошла по его запястьям. Однако, учитывая, что он мог ими даже шевелить, ничего серьёзного с ними не случилось.

— А тут нет наших водоочистных станций или насосов? — отфыркиваясь спросил Харси, стирая с шерсти грязь и остатки слёз.

— Не знаю, — пожал плечами тот, — может, где-то под землёй, чтобы не привлекать внимания. Ты же знаешь, у Сольтена водоснабжение идёт от подземных озёр, а не внешних рек.

Журчание ручья, шум водопада и пение птиц успокаивали. Запах хвои, сливаясь с холодным горным воздухом и влагой бодрил, наполняя энергией, и Харси, уже вернувший былую самоуверенность, теперь весело болтал ногами в воде, найдя забавным, что течение пытается унести его вниз. Глядя на него, Хиру только улыбнулся, прикрыв глаза. «Надо будет вернуться сюда позже, когда всё закончится, — он краем уха услышал, как хрустнула на склоне ветка, — природа очень красива... и жаль будет её терять, если случится новая война...» Глухой хлопок заставил подскочить, когда что-то металлическое больно ударило его в затылок. Вскочив, он едва не поскользнулся на камнях, когда тело содрогнулось от мощного разряда. Протяжно закричав, Хиру дёрнулся и завалился на спину.

— Хиру! — Харси выскочил из воды, бросившись к своему брату. — Хиру!

Внезапно он услышал шаги. Подняв голову, он увидел выходящую из невидимости фигуру в тёмно-синей броне и шлеме. Тёмное стекло маски отразило луч Ольмира, когда фигура вскинуло руку, нацелившись механизмом на запястье на Харси. «Я не слышу его мыслей!» — обычно рядом с другими анимагенами и людьми, он улавливал едва слышный шёпот, отражающийся в разуме, но этот человек казался ему непроницаемым, словно дерево или камень. Ещё один хлопок раздался откуда-то справа. Харси только и успел почувствовать, как присоски парализатора впиваются ему в висок, когда его процессор пробил болезненная волна электричества.

Следы подошв на рыхлой почве отчётливо мелькали перед глазами Луно. Братья бежали довольно долго и умудрились оказаться у подножия разрушенного вулкана, в то время как «броневичок» остался на плато, некогда бывшим жерлом. Хотя следы петляли, волчонок безошибочно шёл за убежавшими братьями, напряжённо вслушиваясь. Чащоба вновь зазвенела пением птиц, но на этот раз к ним присоединилось журчание воды где-то неподалёку. Наклонившись над выбитым из земли камнем, Луно внимательно осмотрел содранный левесом мох и повернулся к идущей за ним Кири. Лисичка неотрывно следила за каждым его действием, но он лишь покачал головой, мол, ничего особенного я не делаю. В семье Луно отношения всегда складывались напряжённо. Когда он родился, мать полностью оградила его от влияния отца, Кано Преследователя, опасаясь, как бы её сын не стал таким же «безалаберным разгильдяем и бездельником». Из-за этого они часто ссорились, но Лупо являлась Старшим Советником и командиром отряда, поэтому аргументы Кано разбивались об угрозу полного отстранения от службы. И это стало ещё одной причиной, почему Луно остался без братьев и сестёр, в то время как другие семьи имели двоих и больше детей. Ходили толки, что Лупо и вовсе не любит Кано, а её сын появился от кого-то ещё, но никаких тому доказательств никто привести не мог.

— Похоже, Харси здесь упал, — сообщил чёрный беот, показывая пальцем на явные отпечатки тела на уходящем вниз склоне, — тут он споткнулся и потерял равновесие. Хиру остановился, — он перевёл палец на следы подошв побольше, — и тоже начал спускаться.

— Следы ведут к самому подножию, — Кири тоже присела, разглядывая отмеченные Луно приметы.

— Спирус бы их обоих побрал! — послышался рассерженный возглас Лунги позади.

Поначалу, рысь пыталась идти сама, но усиливающаяся с каждым шагом боль в позвоночнике и груди замедляли её шаг, и Капи взяла её на руки. Конечно, сил у девушки было не так много, но нести подругу какое-то время смогла, и теперь, чувствуя, как горят её мышцы, осторожно опустила её, прислонив к ближайшему дереву.

— Надо спускаться вниз, — пожал плечами Луно, подходя к ним. Капи села рядом, взволнованно поглядывая на оставшуюся у склона Кири, а Лунги смерила волчонка тяжёлым взглядом, — я... мне придётся нести тебя. Капи уже выдохлась, а сама ты склон не осилишь.

Белая беот лишь фыркнула и опустила глаза. Окинув взглядом замаявшегося Луно, Капи с усилием поднялась и хлопнула его по плечу.

— Будь с ней нежнее, — хихикнула она, вызвав у волчонка лёгкий приступ паники.

— Подруга называется! — обиженно воскликнула Лунги, сердито взглянув на стоящего перед ней Луно. — Ну давай. Чем раньше спустимся, тем скорее это закончится, — она подогнула коленки, чтобы ему было удобнее её поднять.

Неловко скрючившись, тот попытался обхватить её за плечи, но едва он дотронулся до лопаток, как Лунги вскрикнула и зашипела от боли.

— Ты что, девушек никогда не носил на руках? — прорычала она, сморщившись. — Протяни руку под коленями... Не трогай мою задницу! Теперь осторожно протяни мою левую руку за свою шею и обхвати за талию, чтобы я могла сесть... Ох, Пантеон, какой же ты нерешительный! Смелее, я не сахарная! Ай... придурок, да не тяни так сильно!

— Жаль мой видеофон разбился, — звонко рассмеялась Кири, глядя на ругающуюся Лунги, которую Луно таки умудрился поднять и теперь на негнущихся ногах ковылял к обрыву, — это исторический момент!

— Я вам всем уши надеру, если кому расскажете! — вспыхнула рысь, чувствуя, как

предательски опускаются её собственные. — Только попробуй меня уронить! — угрожающе сообщила она старавшемуся не поворачивать голову волчонку, медленно бредущему к краю. — Лучше бы я сама попыталась спуститься... это было бы безопасней...

Как раз в этот момент нога Луно попала на тот же злосчастный камень и он, едва не потеряв равновесие, быстро понёсся вниз. Лунги закричала и инстинктивно сжалась, закрыв своим телом ему обзор. Ориентироваться приходилось на память да на мелькающие сбоку деревья. Пытаясь вернуть равновесие, Луно сжал мышцы на ногах, стараясь не отрываться от земли. Отчасти ему это удалось, пока он не увидел краем глаза расколотый пенёк. Изловчившись, он развернулся и боком проскользил мимо, но едва не упал, когда под ногами неожиданно оказалась твёрдая поверхность. Споткнувшись, беот затормозил скользкими от грязи левесами и остановился у самого края каменистого спуска, крепко прижимая к себе Лунги.

— Ты... — рысь всё ещё тяжело дышала, скованно распрямляясь. — Луно, я убью тебя, когда верну себе руки! Да хватит лапать мою задницу! Ты посмотри куда полез! — одна его ладонь сместилась с талии ей на живот, когда они начали спускаться, а вторая прижимала вздыбившийся под комбинезоном рысий хвост. — Отпусти, извращенец! Маньяк! Тупица! Чуть не убил, а ещё домогается! Похотливый волчара!

— Да я не... — отчаянно замотал головой тот, быстро опуская её на ноги. — Это случайно получилось, честно-честно!

— Ясно теперь, чему ты там на своих полигонах научился! — всё ещё негодовала Лунги. Боль, заглушённая внезапным страхом, начинала возвращаться с новой силой. Выдохнув, белая беот присела на камни, сморщившись, когда её кисти коснулись холодной поверхности.

— Больно? — участливо спросил Луно, и сам едва не хлопнул себя по лицу.

— Щекотно, блин! — та подняла на него обиженный взгляд. — Какой же ты чудик, Луно!

— Но ведь... — он замер на полуслове, прислушавшись к голосам оставшихся подруг.

Смех Капи и Кири они слышали, когда те только-только последовали за ними. Раздосадовано взглянув на спускающихся сестёр, Лунги перевела взгляд на озеро внизу. Несмотря на негодование, она признала, что Луно, хоть и оступился, но всё же не уронил её, благополучно доставив до подножия.

— Я же говорила: нежнее! — заливалась смехом канарейка, когда увидела переминающегося с ноги на ногу волчонка. — Лунги у нас мягкая девочка, не любит грубых и резких.

— Отстань! — уши рыси вновь опустились к голове. — Лучше поищите следы этих двух. Мы вроде как спасать их шли.

— Я ничего больше не слышал, — тут же покачал головой Луно, почувствовав себя нужным и возвращая уверенность, — но судя по эху, кричали явно отсюда.

— Смотрите, там что-то блестит! — Кири показала пальцем на темнеющие рядом с озером тёмные объекты. — Похоже на обувь! — она шустро спустилась вниз и побежала по мокрым камням.

— Не уходи далеко! — окрикнула её Капи, усаживаясь рядом с Лунги. — Ух... наверное, я уже разучилась так быстро бегать... Ноги у меня не те... — птичьи лапки летающих беотов не предназначались для длительных перемещений по земле.

Луно осмотрелся. Судя по почти засохшей земле на каменистой поверхности, Хиру и

Харси были здесь час назад, как раз перед тем, как они услышали крики. Но что-то было не так. Нахмурившись, он склонился над отпечатками неподалёку. «Они ушли дальше в лес? — маленькие частички грязи уводили следы ниже по склону. — Не похоже... Если Хиру нагнал Харси, то они бы вернулись обратно».

— Это левесы! — услышал он встревоженный крик Кири. Лисичка возвращалась, поскользываясь на мокрой гальке и траве, держа в руках две пары знакомой чёрной обуви беотов.

Вода всё ещё стекала с промокших подошв её находки, капая на комбинезон. Судя по растёгнутым застёжкам и ослабленным креплениям, хозяева сняли их самостоятельно.

— Это явно Хиру! — возбуждённо воскликнула Капи, взяв один из больших левесов в руки. — Уж его лапищу я узнаю где угодно! Сколько раз он мне отдавливал пальцы, когда мы учились танцевать!

— Что это значит, Луно? — Кири смотрела на него так, словно он один знал ответ. — Почему они сняли обувь?

Тот промолчал, пытаясь представить общую картину произошедшего. «Если они спустились к озеру, значит, эти следы не их? — он вновь склонился над отпечатками подошв. — Но чьи?» В голову закралось нехорошее сомнение. Крики, чужие следы, оставленная обувь и отсутствие каких-либо других признаков, что их друзья ушли в другом направлении.

— Ждите здесь, — коротко сказал он, быстро спустившись к озеру.

Свежесть от журчащей воды приятно холодила нос, но сейчас Луно было не до этого. Медленно пройдя вдоль каменного берега, он на всякий случай заглянул в прозрачную воду и подошёл к краю обрыва. Шум водопада раскатистым эхом доносился снизу. Осторожно опустившись на колени, он внимательно осмотрел каменные уступы. Вода за многие годы сточила камни в гладкую гальку, но эти выглядели острыми. Слишком острыми и такими удобными, чтобы закинуть на них крюки лебёдок. Проведя пальцами по шероховатой мокрой поверхности, Луно замер. Палец нащупал выбоину, явно от какого-то острого предмета.

— Ну что там? — окликнула его Кири.

Луно медленно распрямился и отступил. «Если бы тут находились наши дозорные, они бы давно заметили нас, — он начал пятиться, стараясь не поскользнуться, — но форма зацепа... не соответствует нашим крюкам!»

— Луно...

— Тихо! — шикнул он, мотнув головой. — Медленно поднимайтесь и держитесь друг друга!

Серьёзный тон волчонка не на шутку встревожил остальных. Капи тут же вскочила, помогая Лунги подняться, когда услышала за спиной хруст раздавливаемой шишки. И едва успела пригнуться, как над её головой пролетел, чуть коснувшись перьев круглый парализатор, плюхнувшись в воду. Тут же её сшиб с ног кто-то невидимый, придавив сломанное крыло и начиная заламывать ей руки. Отчаянно закричав от боли и неожиданности, Капи упёрлась ногами в невидимое тело и с силой оттолкнула, пытаясь подняться.

— Отвали от меня! — зарычала Лунги, заметив мелькнувший к ней расплывчатый силуэт. Чьи-то руки схватились за большие плечи, но не учли, что лапы рыси всё ещё оставались свободными. Беот почувствовала, как её колено ударилось о металлическую

защиту между ног нападавшего. В то же мгновение невидимый кулак из всех сил ударил её по лицу, опрокинув на землю. Рот наполнился вкусом смоула из разбитых щеки и губ, но настоящая боль пронзила её, когда ей попытались скрутить руки. Страшно закричав, Лунги забилась, извиваясь всем телом, но её противник и не думал останавливаться, пытаясь накинуть свести обездвиженные кисти.

Луно и сам не помнил, как оказался рядом. Он не видел ни фигуры противника, чтобы определить его массу и силу, ни его экипировки. Наугад ухватив воздух над истязаемой подругой, он нащупал стекло маски и выходящий из фильтров воздух. Этого было достаточно. Ловким движением зацепив голову, он резко рванул руками в стороны, ощущая, как хрустнули позвонки внутри чужой головы. Невидимка обмяк и завалился на спину. Маскирующее поле исчезло, соприкоснувшись с большим объектом, и перед ними мелькнуло очертание тёмно-синей брони.

Но рассмотреть он её не успел. Отвлёкшись на проявляющегося врага, он прозевал момент, когда ему на шею прилепился кружок парализатора. Отскочив от неожиданности, Луно захрипел, пронзаемый разрядом, и скатился вниз, к отбивающейся из всех сил Капи. Последнее, что успел увидеть волчонок, это поднимающаяся в воздух обездвиженная Кири, на которой уже блестели серые оковы.

Турболёты с золотистой эмблемой Союза довольно долгое время кружили над лесом, волнуя верхние кроны деревьев горячим воздухом. Ольмир клонился к закату, и внизу становилось темно, что не мешало разгруппировавшимся отрядам прочёсывать каждый метр местности. Разведывательные дроны бесшумно пролетали между стволов сосен, заглядывая в каждый ухаб. Глядя на их тёмные тела, мелькающие сканерами и антигравами в темнеющей чащобе, Кари вздохнула и взъерошила перья.

— Я же говорила — надо было начинать снизу! — ворчала Хара, бряцая винтовкой в руках. После боя с Экспларом её повысили в звании до старшего лейтенанта и даже доверили командование взводом, пока она не ушла в запас. — Спирус теперь ногу сломит искать их в этих потёмках!

«Броневилок» они уже поднимали наверх на одном из спасательных турболётов. Его разбитый корпус ещё виднелся в небе, уносимый в захватах летающей машины. По всей горе, то тут то там сверкали лучи прожекторов и гудели турбины транспортников — поиски продолжались весь день, обыскивая Тунгар сверху до низу. Но следы всех шестерых они нашли именно внизу и теперь шли за ними, надеясь, что дети не успели уйти далеко.

— Хара, Кари, мы кое-что нашли, — раздался голос Эри в гарнитуре. Узнав, что случилось с их детьми, она первая бросилась им на помощь, подняв весь свой отряд. После гибели форпоста «Цикада», она получила командование над погибшей группой Майлана.

Экипировка с адаптивным камуфляжем, последняя разработка «Огня», делала тонкую фигуру женщины едва видимой на фоне горного озера и серых камней. Зная, что и сама она едва различима для Кари, Хара взяла подругу за руку и быстро спустилась вниз по склону, вопросительно посмотрев на повернувшуюся к ним Эри.

— Вот, — в её руках лежал круглый парализатор, уже обезвреженный и высвободивший свой разряд, — Койран нашёл его в озере между камнями.

— Это же технология «Хранителей»! — воскликнула Хара, взяв в руки находку. — Остался после войны?

— Нет, — Кари первая догадалась, что случилось, — окиси нет, даже резина не

разложилась. Он не больше суток находился в воде.

— Похоже, Альянс решил заняться шпионажем и похищениями, — Эри зловеще усмехнулась под хруст сминаемого Харой парализатора, — если их не почувствовали наши телепаты и сканеры, значит, они знают коды и имеют защиту от пси-воздействия. Сообщите в штаб, — она приложила к уху маленький плоский наушник, — на нашей территории обнаружены следы шпионов Альянса.

Красные глаза подруги сверкнули недобрым огнём:

— Я ощипаю этих синезадых голубей! — впервые в жизни Кари не собиралась ей возражать, с тревогой посмотрев в темнеющие дебри Талтийского леса.

Глава X. Шёпот за спиной

В истории Нелии сохранилось мало информации о древних народах, населяющих территорию Кайлити до колониальной кампании Эххи. Лэтты, тикку и даори, коренные племена материка, таинственным образом исчезли, оставив прибывающим колонистам лишь несколько мелких и отсталых деревушек и множество древних развалин. Согласно нелианской истории, большинство ценных артефактов этих народов было вывезено в Королевство, где и оставётся в музеях до сегодняшних дней.

К неопишуемой радости Урси, Архивы Технократии, располагавшиеся в Музее Истории, представляли настоящую кладёзю новой информации. Недостающие сольтенским Архивам базы данных «Сияния» и «Метели» дополнялись нелианской картотекой, а также ловитанскими и онтийскими данными из столиц. Ощущая острое желание начать изучать всё это прямо сейчас, Урси с нетерпением ждал возвращения Ассура и Альвена, пролистывая на проекторе в гостиной списки названий разделов и глав.

— Келеи милосердные, у меня сейчас голова заболит! — пожаловался Вульпи, сидя рядом с ним и глядя, как его друг заморожено читает мелькающие белые буквы на голубом экране. — Можно хотя бы помедленней? Я не записываю, но просто...

— Ты хоть представляешь, что будет, если мы объединим наши знания? — восторженно воскликнул тот, нехотя оторвавшись от картинки.

— Эм... общая база данных? — неуверенно пожал плечами лис.

— Целостная история новой цивилизации! — Урси возбуждённо вскочил и заметался по гостиной взад-вперёд. — Соединённая временная линия от древних человеческих народов до появления Технократии! Это и есть та общая судьба, о которой говорил Прокуратор! Наша общая история!

— Ну... — Вульпи выглядел совсем растерянным. — А разве это не история только одной страны? Мы же ещё ничего толком не знаем про остальной мир, верно? А это больше, чем...

— Конечно же! — обрадованно закивал медведь. — Я об этом и говорю — объединившись, мы станем одним целым с Аревиром, но сначала нам нужно заполнить ту пропасть между нашими братьями из Технократии, ведь порознь мы ничего не добьёмся!

На улице уже давно стемнело, и багровый диск Ольмира медленно уходил за горизонт. Сквозь тихий свист проносившихся поездов слышны крики чаек у пристани и верфи, которую они видели с моста на платформу. Они ещё не заходили в портовый район, но по заверениям Рилая там стало очень красиво, особенно ночью, когда золотые и голубые огни освещали широкую набережную и экспонаты Музея Железного Флота. Хотя большая часть старого города была уничтожена прицельным огнём с «Испепелителей» и кораблей в начале войны, анимагенам удалось восстановить то немногое, что оставили тяжёлые орудия «Хранителей» после себя. В частности, заново собран «Аполотон», флагман Миртара Акти в натуральную величину и даже из настоящего дерева, и отремонтирован «Нибилус», маяк бухты Светлой Ночи. Уникальная архитектура этого сооружения в виде четырёх вращающихся секций световых камер издавна служила путеводным светом для бесчисленного множества кораблей нелианцев, эххийцев и прочих стран, пока шальной энергозаряд не разрушил часть стены и не повредил шестерёнки внутри. К тому же, вся энергия электростанций уходила на поддержку производственных мощностей «Рассвета», поэтому маяк оставался обесточенным

и разрушенным до последних лет, когда возглавивший анротов Прайм объявил о массовой реставрации города и его территорий.

«Результат его правления виден невооружённым глазом, — Лупо стояла у окна в коридоре спален, наблюдая за проезжающей вереницей энергомобилей, — он действительно сумел поднять Аполотон на уровень выше, чем тот был до этого. Но исключает ли это вероятность, что он не предаст нас?» В гостиной Урси всё ещё разглагольствовал об «общей судьбе», вызывая у волчицы холодную улыбку. Бурый беот часто напоминал ей Корво, большого любителя пофилософствовать на эту тему. Ворон хотел, чтобы однажды анимагены и люди жили в общем мире, который они построят, когда закончится Война Возрождения. «А сам ты не увидел даже её окончания, — Лупо прикрыла глаза, — не увидел нашего триумфа и последней битвы. Но не волнуйся, мой старый друг, ещё остались те, кто несёт твою идею. И пока есть такие как Урси и Альвен, у анимагенов будет шанс объединиться».

— Восхищает, не так ли? — услышала она позади знакомый насмешливый голос под звуки раскрывшейся створки.

— Меня больше заботит их уклад жизни, — помедлив, ответила Лупо, почувствовав, что Арги сверлит её взглядом, — хоть они и анроты, но всё же отличаются от предыдущих моделей А-416, — они больше подвержены человеческой культуре... их манеры общения, поведение, одежда... они всё больше напоминают людей.

— Ты видишь в этом что-то плохое? — лисица неспешно подошла и встала рядом.

— Я вижу лишь грядущий конфликт интересов, — она внимательно посмотрела в её глаза.

— Тут я с тобой соглашусь, — Арги ответила тем же. В отличие от холодного взгляда волчицы, её собственный буквально полыхал жизнью и таящимся за её искрами гневом, — кто знает, как отреагируют наши сограждане на интеграцию с Технократией?

— Не интеграцию, а союз, — поправила Лупо, — я думаю, у нас уже сформировалась достаточно устойчивая культура, чтобы противостоять полному слиянию.

— Всё зависит от агрессивности социальной политики Технократии, — улыбка Арги стала чуть шире и гораздо злей, — и податливости мировоззрений «Огня».

— Полагаю, даже Совет тут будет бессилён, — одними губами проговорила она, в ярости опуская уши, — они сами выберут свою судьбу, как однажды выбрали нас.

Учтивый кашель позади вернул их в чувство.

— Вы так съедите друг друга, — сообщил им Кано, проходя с Лефитом и Маром в гостиную.

— Да не волнуйся, мой черномордый друг, это всего лишь небольшой спор о будущем, — Арги отступила от волчицы, не отрывая взгляда, — мы закончим его позже. Я так понимаю, Ассур возвращается?

— Да, Лиззи сообщила, что он опустился на наш этаж, — кивнул пёс, недоумевающе взглянув на Лупо, — командир?

— Я иду, — негромко ответила она. «Зря ты так. Я сама виновата, что проявила слабость в тот раз, — мысленно сообщила она, уходящей в гостиную лисице, — тем более, он давно выбрал тебя».

Лиззи и Минот стояли рядом с диспетчерской, дожидаясь вместе с Лунксом Ассура. Расположившийся внутри стеклянного купола Рэтси вальяжно прислонился к стенке,

рассказывая собравшимся вокруг анротам разные истории, происходившие с ними в Сольтене. Особенно всех заинтересовало его героическое противостояние техногенному вирусу, поразившему большинство обитателей крепости.

— ... если бы не я, то Лоту, Пантеон ей пристанище, не успела бы их исцелить! — хвастался крыс, с довольным видом поглядывая на округлившиеся глаза смазливой диспетчер, слушающая его с приоткрытым ртом. — Мы даже никого не потеряли в этой эпидемии! Ну... кроме самой Лоту, конечно, и... — он осёкся, быстро взглянув на повернувшую к нему голову Лиззи. — И всё.

Эту тему старались избегать все «Сигма». Бэтли Ночная Тень — загадка мира анимагенов и самая страшная потеря для Лупо. Никто не знал, что с ней случилось, но волчица не позволяла проводить расследование. Поговаривали, что она нашла её тело под завалами и сохранила втайне ото всех, но едва ли кто-то решался заговорить с ней об этом. Обычно, тела окончательно погибших анимагенов разбирали на части, поскольку душеловов, способных правильно вживить файлар и вдохнуть в него душу, не осталось, а Ассур категорически отказался этим заниматься, увидев в этом кощунство и «влияние Эксплара».

— Скир, — Лункс заметил, что тот уже минут десять разглядывает одну из картин в коридоре, — ты опять завис? Может, всё-таки переустановишь себе драйвера?

— А? — тот растеряно заморгал. — Нет-нет, командир, я просто... — он вновь замер, уставившись на картину. — Просто что-то знакомое... и вспомнить не могу, где я это видел...

Лункс подошёл к нему. В серебристой узорчатой раме раскинулся густой дубовый лес на склоне над широкой полноводной рекой. Стайки чёрных стрижей пролетали над тёмно-зелёной крышей белого двухэтажного особняка, изображая несложные пируэты и добывая себе завтрак. В генераторе рыся что-то замерло. «Как давно это было... — лицо Мастера, улыбающейся корявой, но доброй улыбкой, смотрело на него, словно бы он вновь оказался в полутёмной гостиной их особняка. Тот день Лункс запомнил особенно хорошо — Мастер ещё забыл ключи от «броневичка» в пусковом замке машины и забыл надеть штаны перед отъездом. — Как давно ты оставил меня, Мастер?»

— Командир? — Скир виновато посмотрел на него. Только сейчас Лункс понял, что по его щеке катится скупая слеза, застрявшая в шерсти. Рысь вздохнул и взял его за плечо.

— Не стоит жить прошлым, — глухо сказал он, — нам нужно двигаться дальше.

Внутренний лифт бесшумно спустился и раскрыл полукруглые створки. Ассур строго взглянул на встрепенувшегося Рэтси, выскочившего из диспетчерской, и перевёл взгляд на вытянувшихся Лиззи и Минота.

— Все в сборе? — осведомился он, повернув ухо к подходящим Лунксу и Скиру.

— Так точно, Старший Советник! — отчеканила Лиззи. Лупо не стала рисковать и отправила на встречу к мрачному и придирчивому ноту самых сдержанных беотов своего отряда. Кроме Рэтси, который продолжал сбор информации о местных анротах, после доклада о встроенных в них биореакторах.

— Прекрасно, — Ассур перевёл взгляд на рыся, — командир Лункс, после собрания будьте любезны проводить меня до турболёта.

— Как прикажете, — кивнул тот, недоумевающе нахмурившись.

Убедившись, что ситуация под полным контролем, Ассур, коротко глянув на застывших диспетчера и А-Трибунов, быстро пошёл в сторону дверей в гостиную, под тяжёлую поступь Минота, от которой дрожали стёкла. «Ничего у тебя не выйдет, Прайм, — Конвентум

Прокуратора не смог подавить ни его волю, ни разум Юмены, — ты пытаешься втянуть нас в игру, в которой не будет победителей».

— Сидите, — коротко приказал он, проходя внутрь полутёмной гостиной. Над их головой вновь кружилась спираль галактики, озаряя лица находившихся здесь анимагенов бледными и золотыми бликами. Приподняв бровь, Ассур взглянул на диковинное освещение, и Урси показалось, что его губы даже тронула улыбка. Нот коротко взмахнул рукой, искажая пространство, и неожиданно из всех углов помещения, сочленений шкафа и занавесок посыпались искры.

— Прослушивающие устройства? — на стол перед Лупо с потолка упал крохотный огарок чего-то металлического. — Мы заглушили их ещё перед заселением.

— Риск должен быть минимален, — бесстрастно возразил тот, пропуская из-за своей спины встречавших его анимагенов, — Арги, связь с Советом установлена?

— Конечно, — лисица положила на стол круглый проектор, — надеюсь, ты не объявил войну без нашего ведома?

— Успеется, — не оценил шутки Ассур, вновь мрачней.

Фиолетовая проекция сформировалась в изображение Зала Совета. После двух дней бесплодных попыток договориться между собой, воспоминаниями былых обид и разногласий, ноосенс покинул их прямо во время заседания, под негодующие возгласы Драго и Хемнира. Поступок Ассура выглядел оскорбительно, но важность принимаемого решения сгладила его вину. Тем более, что ситуация в корне поменялась.

— Я отдаю «Лог-Ос», — объявил нот, даже не поприветствовав их, — Прайм... был убедителен в своих доводах, и я передаю чертежи системы Технократии.

Замерший на полуслове Каллидус медленно приземлился на пол, приоткрыв от удивления рот. Даже Драго, в последнее время вялый и с деланным безразличием принимающий участие в переговорах, недоверчиво нахмурился.

— Вы уверены? — у Елемы очки едва не сползли с носа. — То есть...

— Но прежде, чем мы начнём голосование, — Ассур словно не заметил их реакции, — я немного расскажу, о том, что увидел. Да, Технократия процветает. Прайм разумно расходует ресурсы «Рассвета» и согласился поделиться ими вместе с Тиалакской областью. Вот документ, — он извлёк из ячейки на запястье небольшой клиновидный носитель и протянул Лупо, — ознакомьтесь после нашего разговора. Мой отпечаток в нём уже есть.

— Что произошло? — Каллидус посерьёзnel. — Ты бы не отдал его просто так.

— Верно, мне пришлось это сделать, — ноосенс кивнул, — Альвен поставил условия отдать Наследие Эксплара эххийцам в обмен на мир, а я в свою очередь, должен буду отдать «Лог-Ос», иначе договора не будет.

— Эххийцам? Эххийцам — Наследие Эксплара?! Он с ума сошёл?

— Точнее — Хору Разума из некоего Храма Ауколис, — криво усмехнулся ноосенс, — их представитель, новус Юмена, обладает силой, вполне способной стереть с лица Аревира целый город. Если за океаном есть хотя бы ещё один ей подобный, то этот шаг более чем оправдан. Был бы. Если не учитывать того, что в этом Наследии знания Эксплара, его воспоминания и база данных. Возможно.

— Возможно?

— Да, возможно, — Ассур перевёл взгляд на торопливо замолчавшего Урси, — существует вероятность, притом немалая, что это всего лишь старая информация, которая давным-давно есть в наших Архивах. Если это так, то война с Эххи гарантированно случится.

Владыка Берендор Кауз хочет занять наши горы и территории, как мы и предполагали, и для этого использует армию Хора, с его клонами и новусами. Юмена передала мне и Прайму предположительный план нападения, мотивируя тем, что сам Хор Ауколис войны не хочет. Неизвестно, каковы у них отношения с действующей властью, но ясно одно — они сильно друг от друга зависят. Я не доверяю Юмене, но нам следует использовать любую возможность, чтобы защититься.

— Да, у нас есть все причины опасаться войны, — Драго поднял голову к проектору, — Альвен не отдал бы просто так то, что действительно важно для него. Если Наследие, с которым вы все говорите, «пустышка», то нам срочно нужно мобилизовывать войска. И на сей раз оборонительная тактика не работает, нужно атаковать первыми. Объединившись с Технократией и следуя планам Юмены, мы сможем нанести серию быстрых ударов по позициям Южного Фронта и Эххийской Армады, чтобы не дать им занять плацдармы. Ассур, — он взглянул в глаза поджавшему губы ноту, — ты нужен нам здесь. Если кто и сможет противостоять ноосенсам этого Хора, то только ты.

— Я понимаю, — вновь кивнул тот, — я отправлюсь сразу же после этого разговора.

— Что же касается остальных, — взял слово Хемнир, — то я думаю, будет логично вернуть «Сигму» обратно в Сольтен вместе с Советниками Лупо и Урси. Командир Обороны не сможет управлять армией крепости, будучи в сотнях километрах от позиций.

— Прошу прощения, Хемнир, но я остаюсь, — возразил бурый беот, поднимаясь со своего места, — я не сомневаюсь, что Альвен передаст Наследие, но я не верю, что он сделает это, не расшифровав его. Он хочет отправиться в древний храм тикку рядом с базой «Орхидея», надеясь, что местная псионическая аномалия поможет ему.

— И ты хочешь отправиться с ним? — поинтересовался Каллидус. — Не слишком ли рискованно? Учти, Урси, в этих катакомбах и раньше было беспокойно. Никто, даже Лоту и Вестник не знали, что за дрянь там сидит. А теперь, учитывая возмущение ноосферы из-за появления бессмертных анимагенов, и вовсе неизвестно, как аномалия отреагирует.

— Я понимаю, риск велик, — согласился медведь, — но если в Наследии и правда есть важная информация, то я обязан попытаться. К тому же, Прокуратор пригласил меня участвовать в этом лично. Отказ, я думаю, нежелателен.

— К тому же Альвен обязательно скопирует данные, чтобы иметь преимущество, — Ассур одобрительно улыбнулся, — я поддерживаю Урси. Если у Прайма действительно получится снять Конвентум и обмануть Юмену, то у него появится ещё один козырь в рукаве. Не забывайте, этот нот далеко не так глуп, чтобы не воспользоваться преимуществом.

Голосование началось. И на этот раз за союз с Технократией Старший Совет проголосовал единогласно «за». «Что же ты задумал, Альвен? — Урси опустил взгляд на поверхность стола. Отряды разошлись по комнатам, оставив Советников наедине с собой, но Урси чувствовал их смятение. Все чувствовали надвигающуюся угрозу. — Надо поговорить с ним, когда всё закончится. Он не может этого сделать, не продумав последствия».

— «Тау» остаются в Аполотоне, — объявила Арги, передавая планы атаки и пакт о соглашении на передачу «Лог-Ос»-а Совету, — и я тоже. Мы обнаружили, что анроты Технократии поедают органику, перерабатывая её в... во что-то. Поэтому мне необходимо остаться здесь, чтобы всё выяснить.

— Мы можем прислать оборудование для проведения исследований, — сказал Каллидус, — мобильную лабораторию. Только вряд ли тебе позволят кого-то разобрать.

— Уж как-нибудь я их уговорю, — усмехнулась лисица, — хотя на первый взгляд это кажется незначительной деталью, но что-то мне подсказывает, что Прокуратор встроил им биореакторы не просто так.

Комендант кивнул, принимая её позицию. Каллидус мог сколько угодно притворяться скептиком и пессимистом, но силы своих союзников и друзей всегда оценивал здраво. И Арги давно ему доказала, что заслуживает доверия.

— Мы передадим оборудование вместе с конвоем транспорта, на котором полетит носитель с «Лог-Ос», — сообщила им Елема, — Лупо, нужно согласовать ваш маршрут, чтобы вы встретили их по пути. Хотя мы и подписали соглашение, но доверия к Прайму оно не прибавляет. Не хотелось бы, чтобы вас сбили, как только он получит систему.

— Почему бы не передать его сейчас?

— Потому что чертежи не существуют в «Огненной Линии», — бросил Ассур, смерив волчицу тяжёлым взглядом, — они находятся в моём личном носителе в специальном хранилище, на котором лежит Конвентум. И снять его могу только я или Сантия, мой заместитель.

Краем глаза Урси заметил, что нот жестом подозвал Лункса, стоявшего у окна, и они оба вышли в коридор. «Ты-то куда полез? — проворчал он про себя, поднимаясь со стула. — Мало тебе твоей интрижки с Лупо, так ты ещё и в политические игры решил ввязаться?» Но Лункс его, разумеется, не слышал.

До лифта наверх они шли молча. Ассур не обращал внимания на поднимающихся в знак приветствия диспетчеров, и Лункс с лёгкой усмешкой заметил их разочарованные взгляды. «Наверное, для анротов он и правда такой привлекательный, — подумал он, взглянув на острый подбородок нота, — но это до тех пор, пока он не открывает свой рот». Ассур когда только-только возродился, сразу отгородился от остального Сольтена, пытаясь вспомнить хоть что-то из прошлой жизни. Ранее, по словам Сантии, он состоял в Круге Анима под другим именем и другой личностью, когда последние из их числа расстались с телами, чтобы дать возможность Лоту сбежать. Ассур подсознательно ощущал себя ответственным за продолжение дела Создателя Анима, несмотря на то, что ничего не умел как ноосенс. Из Союза никто не знал, что случилось с остальными членами Круга. Почти все они погибли ещё до Войны Возрождения от рук Эксплара, заменённые душеотводами технологии Коэннана. Как понял рысь, до получения этих механизмов, глава «Рассвета» планировал использовать Круг Анима для возрождения своей армии, но когда оказалось, что существует более простой, хоть и небезопасный метод, он тут же уничтожил их, опасаясь распространения Секрета бессмертия. Единственный ноосенс, оказавшийся в Соппротивлении, был старый нот Соф, работающий вместе с Сантией на «Орхидее», но и он не успел оставить хоть какие-то знания. Поэтому, как Ассур научился владеть своей силой, оставалось загадкой.

— Некоторые вещи не нуждаются в огласке, — негромко сообщил нот, глядя через стекло основного лифта на сияющий золотом город. Ночной Аполотон вновь расцвёл во всей красе, сверкая огнями среди тёмных тел небоскрёбов и прочих зданий, — тебе знакома эта картина, не так ли, Пятый Неизвестный?

Лункс помнил. Он помнил тот сон, когда тьма затягивала внутрь себя всё это золото, обнажая мёртвый сизый бетон без души и жизни. Небытие поглощало саму душу, и даже Создатель Анима, Ами Леона, которую он увидел тогда, не смогла уберечься от её влияния.

— Ты прочитал мои мысли? — глухо спросил рысь.

— Я вижу сознание насквозь, беот, — их глаза тускло отражались в стекле кабины, — и твоя душа, душа Коэннана Мола, всё ещё жаждет отмщения за прошлую личность.

— Думаешь?

— Знаю, — шахта лифта скрылась под внешней стеной Шпиля, означая, что они добрались до верхних этажей, — анимагены так устроены, что не могут до конца простить личную обиду. И это плохо. Мечь ни к чему хорошему не приводит.

— Однажды она убила Эксплара, — хмыкнул Лункс.

— Уверен, для него это было неожиданностью, — диспетчер и А-Трибуны на этаже вытянулись в струнку, когда увидели выходящих из лифта ноосенса и беота, — как и для тех, кто рассчитывал на его успех.

— Советник?

Ночь ещё не полностью опустилась на землю. Всё ещё алеющий горизонт едва угадывался за исполинскими телами небоскрёбов и одинокой разрушенной горы, огороженной светящейся стеной. Восходная чернела на фоне заката, зловеще скаля в небо ломаные скалы и конструкции разрушенной базы. По какой-то неизвестной причине, Прокуратор не стал восстанавливать «Сияние», оставив его ржаветь под бдительным присмотром своих Легионов.

— Юмена здесь не случайно, — габаритные огни на мосту разом вспыхнули, отмечая путь до мерцающих синих куполов, — я не знаю ничего о Хоре Разума и Храме Ауколис, но не сомневаюсь, что сами они знают про нас очень многое.

Только сейчас Лункс с тревогой заметил, что гравилётов эххийки и её ведомых нет на соседних платформах.

— Хотите сказать, что Эксплар действовал не сам по себе? — он с сомнением покачал головой.

— Кто знает, — Ассур медленно пошёл вперёд, глядя вниз на Аполотон. Ветер немного утих, и теперь со стороны океана доносился лёгкий бриз, наполненный влагой, — и именно поэтому анимагенам так важно не упустить Наследие. Альвен полагает, что скопировав информацию или подменив её, он сумеет обмануть новусов и сохранить знания Создателя в Технократии. Ради этого, он может пожертвовать чем угодно и кем угодно. Твои друзья, Лункс, — он оставил официальность, — поддались его убеждениям и богатству этого города. Урси наивно полагает, что тот искренне считает его своим братом, Лупо — что он делает всё на благо общей цивилизации, а твоя жена, Арги Изобретательница, думает о перспективах развития с Технократией. Но яд Альвена убивает не сразу. Сначала он вотрётся в доверие к Совету, станет полезным, даже начнёт помогать и помощь эта будет реальна. Но в конце, когда яд доберётся до нервной системы и Союз пошатнётся, он сделает свой шаг.

— И что тогда будет? — они достигли платформы. Синяя плёнка щита испарилась, открывая чёрный корпус «Триумфа» порывам ветра. Судя по пультам от турболёта в руках нота, он прилетел один.

— Союз перестанет существовать, полностью став частью Технократии, — Ассур угрюмо дёрнул скулами, словно испытывал отвращение, — все эти ресурсы и территории, что он отдаёт сейчас, вновь вернутся к нему с Сольтемом и его населением. Всё произойдёт плавно, тихо, без волнений, лозунгов и прочей суеты. В Совете окажутся нужные ему лица, молодые анроты и беоты отправятся в «престижные» Легионы, а остальное население расселится по городам Кайлити.

— Но разве это плохо? Разве в Технократии так скверно кормят? В конце концов, мы же все анимагены — разве не воссоединения хотели основатели Сопротивления? Ты же сам проголосовал за союз с этим «змеем»!

— Я сделал это, потому что это неизбежно, — Ассур открыл створку арсенала, — но опасность не в воссоединении с анротами Кайлити, а в действиях Прокуратора. В попытке обмануть врага сильнее его, Альвен ставит под удар населения обеих фракций и никто не сможет избежать того геноцида, что принесут клоны Эххи.

— Так ведь и не отдать Наследие нет возможности, как я понял.

— Да, — согласился нот, — и мы его не отдадим.

— Как это?

— Мы должны использовать его раньше Хора и Альвена. Знания Эксплара должны достаться Союзу. Если мы поймём, как и откуда Эксплар получил силу ноосенса, если узнаем, как он собирался противостоять таким как Юмена, то сможем установить твёрдый мир на Аревире между анимагенами и людьми! Поэтому Лункс, я прошу у тебя помощи.

— У меня?

— Да. Твой отряд и ты — беоты, ранее подверженные мощному воздействию на разум. Та аномалия, с помощью которой Альвен хочет снять Конвентум, вряд ли сохранит рассудок обычным анимагенам, но есть вероятность, что она не подействует на вас.

— Так, — Лункс сердито нахмурился и поставил руки на бока, — дай-ка я уточню: ты хочешь, чтобы я, действуя одновременно против Союза и Технократии, проник внутрь спирусовых катакомб с неведомой хренотенью, той самой, которая «может быть» не подействует на меня и мой отряд? Затем силой отобрал у моего лучшего друга и Прокуратора, Наследие Эксплара, чем бы оно ни являлось, и доставил его тебе, удирая от вероятной погони с криками: «Это ради светлого будущего»? А потом мы все сядем и будем пить сладкий смоул, потому что ты и я были правы, а они нет, и вообще добро победило. Знаешь, что-то в этом плане мне не нравится. Вот есть где-то тут некий подвох!

— Да, тебе придётся действовать незаконно, я понимаю, — Ассур даже не улыбнулся, — но если вас поймают, то можете смело сваливать всю вину на меня, вплоть до контроля разума, шантажа или запугивания. Я приму ответственность, потому что осознаю реальную угрозу, которая нависла над всеми анимагенами, включая тебя, твоей женой, дочерью, друзьями и любовницей, — Лункс сделал страшное лицо, — и если ради спасения многих мне придётся пожертвовать собой, то пусть так оно и будет. Так поступают истинные ноты, — он зашёл внутрь турболёта, поднимая створку, — Альвен отправится в полдень следующего дня. Я рассчитываю на тебя, Лункс. Спаси своё наследие.

«Триумф» загудел белым пламенем активируемых турбин, раскаляя воздух. Втянув в себя «лапки», машина поднялась высоко в ночное небо и развернулась в сторону темнеющей на горизонте тёмной полосы Роронской гряды, оставив зеленоглазого беота стоять внизу, раздумывая над словами нота. «Пафосный болван, — проворчал про себя рысь, глядя на удаляющиеся белые огни, — в одном ты прав — тут не будет победителей...»

Западная Нелия за Кольцом Мерати изобиловала равнинами и была почти полностью покрыта смешанными лесами. Берущая истоки из перевала Леола извилистая река Нава оплела рукавами, ответвлениями и протоками все равнины, размывая немногочисленные нагорья и холмы. Именно она дала жизнь такому большому количеству деревьев Чудского леса, тянущегося до самого берега Сизого океана. Природа щедро кормила первопроходцев

лесными дарами, разнообразие которых могло оспорить только количество неизвестных болезней, вирусов, хищников и ядовитых тварей. Прошло немало времени, прежде чем кайлитийцы смогли обуздать непокорные земли, но даже сейчас чащобы и дебри Чудского леса, а также древние развалины храмов тикку и лэттов, оставались не исследованы людьми из-за многочисленных опасностей.

«Орхидея», в отличие от остальных баз «Нового Рассвета», располагалась не внутри горы, а в долине между невысокими нагорьями, уходя под землю центральным комплексом. Когда-то даже Эксплар признавал, что она является самой красивой и интересной базой среди прочих. «Орхидея» не являлась целостной структурой, а представляла собой кольцо секций, соединённых под землёй электромагнитными дорогами. Секции располагались внутри невысоких гор и холмов, замаскированные для населения Овелака под метеовышки и радарные комплексы с ограниченным доступом. Вдобавок вокруг территории раскинулись заповедники и охраняемые парки под прикрытием службы безопасности «Рассвета». База получила не только большую территорию и полигоны для обучения солдат, но и довольно живописную местность, изобилующую редкими породами деревьев и животных, защищённую от любопытных глаз.

Но времена изменились. Война Возрождения сильно опустошила этот край, оставив от некогда густых рощ выжженную почву, испещрённую кратерами взрывов и искажёнными остовами техники. Тут происходило много битв между Альянсом и «Рассветом», ведущих сражение за Овелака и проход на Ловитанию. Гвардейцы Аверанта Маунта пытались пробиться к городу спустя пару месяцев, и им даже удалось продвинуться вглубь области, но потери оказались настолько велики, что на защиту маленького государства уже не оставалось сил. Хотя основные и самые крупные сражения проходили у Южного Фронта, клоны Эххи не раз пытались продавить линию хотя бы за нелианский берег Тоту. Из-за этого Чудской лес сильно поредел, окрасился чёрными обугленными пнями бывших вековых дубов и грязно-серыми полями, где росли редкие молодые кустарники и участки травы. Пострадала и фауна. Многочисленные стада оленей, медведи, волчьи стаи и прочие обитатели массово ринулись в Талтийский лес, спасаясь от плазменного огня войны. Экосистема сильно пострадала, некоторые русла рек пересохли, а дороги превратились в однородную массу, над которой могли пролететь разве что танки на антигравях.

Наблюдая за этим неприятным пейзажем, Урси невольно помрачнел. Монумент умирающей природы как нельзя лучше показывал, насколько страшной была Война Возрождения. «Эксплар был чудовищем, этого нельзя отрицать, — турболёт Прокуратора, роскошный и просторный транспортник со всеми удобствами, где имелась даже уборная и комната отдыха, бесшумно летел над выжженными территориями, — и, тем не менее, мы решили использовать его знания... не обернётся ли нам это бедой?» Мягкие бордовые цвета плавных сводов внутренней отделки приятно выглядели, особенно на фоне царящего аромата гвоздики. Выкрашенный в бежевый цвет металлический пол украшала эмблема Технократии, а по краям овалообразного помещения расположились тёмно-красные диваны с прекрасным видом из широких иллюминаторов. После неуютных и аскетичных турболётов «Спиурсова Метка» этот казался беоту настоящим летающим домом, где он мог расслабиться и даже получить удовольствие от полёта. Десять турбин нового поколения, более компактные и элегантные, бесшумно несли длинный транспортник над выжженными участками леса.

— Непривычно, наверное, лететь без маскировки? — усмехнулся Альвен его

выражению лица. Прокуратор вальяжно расселся у противоположной стенки, положив ноги на интегрированную цилиндрическую банкетку. Плащ и тёмно-серый мундир он сменил на военный комбинезон из синеткани, без лишних атрибутов и позолоты. Внутри тех катакомб, куда они летели, его должность не имела никакого значения, а вот уплотнённая ткань могла защитить от влаги и мелких камней.

— Да, — согласился Урси, покосившись на него. Беот переодеться в униформу Нового Кайлити не стал, предпочитая оставаться в чёрном комбинезоне спецназа беотов, — так ты и правда решил отдать Наследие? — напрямую задал он мучающий его вопрос.

Вчера он так и не смог поговорить с ним, прождав всю ночь в гостиной в ожидании сообщения от дежурного. Но Прокуратор не спускался в свои покои, что-то обсуждая с нотами в аудитории Консилиума. Вернувшийся от Ассура Лункс также был неразговорчив, пробурчав что-то про опостылевших ему нотов. У Урси даже возникло щекотливое желание прочитать его мысли, но подумав, что это будет слишком невежливо и оскорбительно, отбросил эту идею. Впрочем, рысь сам подошёл к нему позже, заявив, что намерен лететь с ними к катакомбам.

— Спирус его знает, что с тобой там случится, — проворчал он, хмурясь, — мне Хара потом голову оторвёт за тебя. А мне моя голова дорога как память обо всех твоих безрассудных поступках.

Поэтому следом за турболётом Прокуратора, взяв высоту, летел «Палач», загоразивая поднимающийся Ольмир чёрным изогнутым телом. Урси прекрасно понимал опасения Лункса — отпустить Старшего Советника и друга наедине с потенциальным врагом рысь не мог. Из-за этого «Сигма» осталась в Аполотоне, охраняя Арги. Лисица хотела отправиться с ними, но её отговорил сам командир «Тау».

— Ещё не хватало, чтобы у нас обоих процессоры сгорели, — говорил он, отвечая на её недовольство, — мы с тобой обычные бытовые беоты, а не всякие колдунские телепаты, как некоторые. Если мы облажаемся, как это обычно бывает, то хотя бы ты сможешь сказать Лунги, что я люблю её.

Арги долго отпиралась и даже начала скандалить, но в конце концов сдалась, объявив, что если с ними что-то случится, то она лично найдёт их искажённые трупы, воскресит и убьёт ещё раз. Вспомнив, как злилась Хара, когда он улетал, Урси невольно улыбнулся. «Уж тебя-то тут точно не хватает, — ему-то вряд ли бы удалось убедить свою жену остаться на месте, — надеюсь, у вас в Сольтене всё в порядке? Ладно, скоро уже домой...» Хотя на сей раз его уверенность пошатнулась. Зная, как опасны псионические аномалии на примере Витой горы, он с каждой минутой всё больше мрачнел, воображая, с чем они могут столкнуться внутри катакомб.

— Так вот что тебя тревожит, — Прайм коротко усмехнулся и выдвинул неглубокую ячейку с электронными сигаретами, — я-то думал, ты посмекалистей и догадаешься о моём плане раньше, чем Ассур. Хотя, я не уверен, что он действительно понял, — он закурил, выпуская в темнеющую над ним решётку вентиляции густой дым.

— Это серьёзно повлияло на его решение относительно «Лог-Ос».

— Ассур хоть и молод, но сообразителен. Он понял, что если не объединиться, то вам придётся в одиночку держать удар армии клонов с Южного Фронта. Потому и согласился на союз. В конце концов, что теряет «Огонь»? Монополию на репродукцию собственной расы? Это не то, чем можно вести политику в нашем положении. Да и самому Ассуру пришлось бы уйти с поста Старшего Советника, заупрямься он на переговорах с Юменой. Зачем же так

рисковать?

— Но и отдать Наследие...

— Урси, да не собираюсь я ничего им отдавать, — Альвен выпустил дым из носа и поморщился, — когда мы распечатаем Наследие, мы просто подменим его содержимое на что-то менее важное. Например, на устройство нагнетателя кристаллов «плу».

— Это что такое? — Урси отошёл от окна и сел напротив него, положив руки на выдвинувшийся столик.

— Думаю, ты и твои друзья уже заметили, что мы можем потреблять органическую пищу, — он самодовольно ухмыльнулся, — и делаем это не просто так. Вы, «Первородный Огонь», создаёте кристаллы «оу», голубые камни для усиления псионических способностей нотов. Так вот, «плу» — это их полная противоположность. Смотри, — он расстегнул свой комбинезон до груди и провёл рукой по сочленению между левым плечом и грудной клеткой.

Секция тела дёрнулась и слегка выдвинулась, демонстрируя удивлённому беоту три плоских отверстия внутри которых поблёскивали рыжие кристаллические образования в форме круга. Вынув одно из них, Прайм положил на белую поверхность стола и пододвинул к Урси.

— Чувствуешь? — он снисходительно рассмеялся, увидев реакцию друга.

— Словно мои способности испаряются, — прошептал Урси, взяв в руки кристалл. На ощупь его поверхность была гладкой, а сам он прозрачный, — он заглушает их? — его ладонь непроизвольно сжалась, а по телу прошла судорога.

— Именно. Каждый нот имеет связь с активным слоем ноосферы, который даёт нам способности к телепатии или телекинезу, но правильно огранённая призма из молекул органики, то есть материальной составляющей мира, может закрыть её. Чем сильнее нот, тем больше требуется кристалл. На меня они не действуют даже в тройном количестве, и я могу их выращивать прямо в своём теле.

— Но зачем? — беот отдал «плу» обратно. — Разве не проще конструировать их на отдельных фабриках?

— Как и «оу», этим камням нужна энергетическая обработка, — Альвен взял рыжую пластинку и вложил в руку Урси, — правильно вложенная в кристалл энергетика способна защитить даже от паразитов и сущностей внешнего «истинного» мира. Забавно, — он тихонько засмеялся, — люди и раньше делали так называемые «обереги», якобы отгоняющие Спирусов и прочих злых духов. Уж не знаю, как насчёт Спирусов, а вот всякую энергетическую дрянь они действительно отвращали...

— Ты веришь в них? В Спирусов, в смысле? В Легенду?

— Верю? — Прайм задумался. — Нет... я знаю, что они существуют. И лучше бы, Урси, они не обращали на нас внимания... Мы не можем утверждать, что Легенда полностью правдива. Но то, что скрывается за искрами, энергетическими ветрами и аурами Аревира, сильнее нас всех вместе взятых. И лучше эти сущности не беспокоить. Возможно, со временем, мы подрастём и до таких сакральных знаний о Вселенной. Но не сейчас, Урси. Не сейчас.

Выжженные пустоши внизу кончились. Теперь они пролетали над светло-зелёными кронами высоких дубов и лиственниц, волнующихся от лёгких порывов ветра. Пилоты начали снижаться, следуя по навигаторам на панели. Голубое небо сегодня выглядело особенно ярким, насыщенным. Чувствовался запах настоящего лета, жаркого и томного,

когда даже лёгкий порыв горячего ветра принимается как небесная благодать. Волнующиеся верхушки вытянутых тополей вздрогнули от всколыхнувшего их волны жара турбин, заставив мелких серых пичужек вспорхнуть прочь.

— Ты ведь не просто так везёшь эти кристаллы? — тихо спросил Урси у закрывшего глаза Альвена с сигаретой в зубах. — Думаешь, они помогут против аномалии?

— Мы сумели обезопасить с их помощью лагерь вокруг, — тот приоткрыл один глаз и вынул мундштук изо рта, — полагаю, какую-то защиту они предоставят.

— Но мы-то телепаты. Разве обычным анимагенам не опасно спускаться вниз?

— А они и не пойдут, — Прайм затушил сигарету, — спустимся только я и ты. Остальные нужны для защиты на случай нападения.

— Нападения кого?

— Мало ли, — пожал плечами тот, выглянув в окно, — может, Юмена решит, что Наследие можно получить здесь и сейчас, не заключая договоров с анимагенами? Кстати, что ты думаешь про неё?

— Она опасна, — в сознании Урси всё ещё зияла бесконечная кромешная тьма, затягивающая в себя окружающие ауры.

— И всё?

— А что ещё нужно? Если в Храме Ауколис множество таких, как она...

— Нет, таких как она там явно немного, — возразил Альвен, убирая ноги с банкетки, — иначе они бы не стали вести переговоры. Да и не такая она сильная, какой хотела казаться. Хоть она и ноосенс, но влияние нашей телепатии серьёзно воздействует на неё. Я не могу сказать, с чем это связано, но она очень уязвима к нашим телепатическим атакам и барьерам. Даже Ассур это заметил. Да даже ты смог оградить своих подруг от её влияния!

— Если они почувствовали, что им могут противостоять, то будут действовать осторожней, — кивнул, догадавшись, Урси, — но сколько ещё таких новусов живёт там, за Сизым океаном?

— Скоро, я думаю, узнаем, — турболёт уже опустился на уровень высоких деревьев, — пошли, пора вершить историю.

Огороженный высокой сизой стеной научный городок уютно расположился у опушки Чудского леса, аккурат между деревьями и протекающей между холмами ответвлением реки Навы. Невысокие здания со сглаженными углами и волнообразными крышами кругом рассредоточились перед высокой башней, напоминающей древнюю опору электропередачи. Такие уже давно не строили даже в Онту, но, судя по сверкающим в лучах Ольмира оранжевым кристаллам в виде огромных «тарелок», её предназначение заключалось совсем в другом. Просто пролетая мимо них, Урси почувствовал неприятный шум в голове, сбивающий концентрацию. Вздрогнув, он растеряно заморгал и отпрянул от иллюминатора, торопливо спустившись вниз, в грузовой отсек.

Вопреки ожиданиям бурого беота, посадочные платформы располагались немного дальше от городка, сверкая яркими габаритными огнями. За бортом пролетел маленький чёрный клинообразный дрон. Чтобы опустить такую машину вертикально, недостаточно просто знать управление. Пилоты не могли видеть под собой землю, и для этого аэропорты всегда имели под рукой автономных дронов-навигаторов, соединяющихся с бортовым компьютером турболёта и координирующих его спуск.

— Скажи, а где ты бывал, кроме Рахнака и Роронской гряды? — поинтересовался у него

Альвен, подобченившись и нетерпеливо постукивая ногой. Они стояли в длинном грузовом отсеке рядом с небольшим транспортным роботом на колёсах, в захватах которого покоился квадратный кейс из очищенного бастума.

— В Локантаке и Паларе, — пожал плечами Урси, — хотя, мы не пробыли там и дня. Когда за тобой охотится «Новый Рассвет», то стараешься избегать людных мест.

— Я имел в виду местность, — Прокуратор почти что любовно провёл пальцем по гладкой сизой поверхности. Кейс казался монолитным, но Урси знал — его конструкция состоит из множества маленьких секций. И обычным методом его не открыть, только с помощью телепатии.

— Хм, наверное, нигде, — он нахмурился и поджал губы.

— Ну, тогда могу тебя поздравить — это твоё первое путешествие вне больших городов, — турболёт наконец приземлился и начал медленно открывать массивную створку наружу, — ты не думал над переездом в Аполотон? — в глаза ударил яркий дневной свет, но автоматические системы сенсоров анимагенов мгновенно адаптировали зрение.

— Если всё пройдёт успешно, то с удовольствием, — хмыкнул беот.

— Не думай о плохом, у нас всё получится, — Альвен рассмеялся, — как считаешь, смог бы я стать Прокуратором, если бы всё время унывал? Нет! Потому я такой оптимист!

— Вообще-то я имел в виду не нынешнюю операцию, — Урси улыбнулся в ответ, — мне нужно будет убедить Хару в необходимости переезда. А это задача посложнее, чем расшифровать Наследие.

Позади них стояли солдаты в серебристой броне, личная гвардия Прокуратора, А-Трибуны. Теперь, когда Урси узнал о «плу»-кристаллах, он явственно ощущал их поглощающую силу в груди этих анротов, неподвижно стоящих по стойке «смирно» в присутствии своего повелителя.

«Палач» всё ещё опускался на соседнюю площадку. Чёрный изогнутый корпус казался чужеродным среди серебристых машин Технократии и сизых зданий. Хищно полыхнув белым пламенем турбин, транспортник «Тау» выпустил «лапки» и замер, выпуская команду на свежий воздух. Робот с кейсом, приняв команду оператора позади, включил двигательную систему и шустро покатил вперёд, обогнав выходявших анимагенов.

— Погоди-ка, — Урси заметил в городке движение, — это кто, люди?

По асфальтированным чёрным дорожкам мелькали человеческие фигурки, так ярко контрастирующие среди высоких механических собратьев. Они собирались возле самого большого двухэтажного здания, местного центра управления, быстро убирая на склады всякий хлам.

— Я же говорил, что многие из тех, кто покинул ваше Соппротивление, согласились помогать нам, — усмехнулся Прокуратор, наблюдая за поднявшейся суетой, — кто за плату, кто за защиту. Люди — прекрасные выживальщики, Урси, и они подсознательно чувствуют надвигающуюся беду. Особенно сейчас, когда вернувшиеся во время войны инстинкты обострены. Под крылом Технократии они в безопасности. В какой-то степени.

Лункс тоже заметил людей, удивлённо замерев и посмотрев на вышедшего из турболёта Прайма Урси. Сам Прокуратор остался внутри, распределяя приказы командирам подразделений, и медведь поспешил на встречу с другом.

— Вот так встреча, — воскликнул он, бряцая шлемом на поясе, — уж не думал, что снова увижу эти лица так скоро.

— А я думал, ты очеловечился за столько лет шпионажа, — медведь взглянул на оружие

в руках рассредоточившихся вокруг турболёта «Тау».

— Эта шутка и в первый раз была несмешной. Юмор — это не твоё. Лучше стань обратно заумным занудой с признаками телепатии, — заязвил рысь, ослабившись. Обернувшись, он посмотрел на молчащих беотов и утомлённо вздохнул, — уберите оружие, мы не на войну прилетели.

Мар коротко хмыкнул, нехотя засовывая ускоритель обратно в кобуру.

— Это и есть «Наследие»? — кивнул он в сторону укатившегося по дороге в городок робота с кейсом в сопровождении десятка солдат. — И каким образом вы хотите его «расшифровать»?

— Смотря, что мы найдём внутри Храма, — Урси посмотрел на заросшую высокой травой и кустарниками долину впереди, — что-то... я ожидал более величественную постройку.

Виднеющиеся за рекой каменные руины представляли собой лишь невысокий пологий холм, поросший зеленью и цветами, и зияющий множеством провалов. Сфокусировав зрение, бурый беот попытался разглядеть внутренние залы, но, к его удивлению, темнота осталась непроницаемой, несмотря на то, что Ольмир падал под нужным углом.

— И всего-то, — разочарованно вздохнул Скир, — а я думал, там будут обвалившиеся внутрь башни или хотя бы огромные статуи древних Технобогов. Представьте себе статую какого-нибудь Дора!

— Тикку жили до появления Легенды, насколько я знаю, — ответил ему Лефит, севший на пол арсенала «Палача», — раньше, этот храм служил крепостью для кайлитийцев, когда шла Железная Война. Затем за него дрались «Рассвет» и «Хранители», и только потом он попал под наблюдение Создателей Анима. За это время его успели серьёзно повредить и разграбить. Быть может, именно из-за этого там и появилась аномалия.

— Говорят, анимагены и люди умирали там, едва ступив на территорию, — Акку подняла свою снайперскую винтовку и посмотрела в оптический прицел, — гиблое место.

— Хорошо мотивируют, да? — с ухмылкой спросил Лункс остолбеневшего Урси. — Вот так я с ними и летаю.

— Прошу прощения, командир, — опустила оружие орлица, — просто наблюдение, — она словно забыла недавний инцидент, но зеленоглазый беот знал — Остроглаз просто не хочет ничего вспоминать. Её было очень стыдно за своё поведение, хоть она и не показывает это.

— А ведь мы когда-то учились в этих местах, — поддакнула Пиджи, окинув рукой дубовую рощу за аэропортом, — и всегда смотрели на этот храм с любопытством. Эх... ностальгия. Вам не понять, командир Лункс.

— Да уж куда мне, — закатил глаза рысь, направившись по дороге за Урси, следующим за вышедшим Прокуратором, — пошли, пока нас не оставили снаружи.

— Городок Кувит всегда открыт для посетителей, — отозвался Альвен, взглянув на потянувшуюся за рысем команду, — тут есть жилая зона, где можно подождать конца операции.

Робот с кейсом исчез в открытом проёме ворот, свернув по дорожке направо. Проследив за ним взглядом, Урси поднял голову и внимательно посмотрел на оранжевые «блюдца» кристаллов. Только сейчас он понял, что они состоят из маленьких пластинок «плу», образующих вместе достаточно сильное поле подавление. «Истинный» мир вновь начал закрываться, словно он вступил в зону действия Конвентума, но на сей раз у него была

возможность сопротивляться. «Всегда есть куда расти, да? — медведь даже прикрыл глаза от напряжения, пытаясь достичь концентрации. — Органические кристаллы... кто бы мог подумать, что это возможно...» «Нет ничего невозможного, — невозмутимо заметил Альвен. Прокуратор словно не замечал давления «плу», свободно вышагивая рядом с беотами, — знаешь, что забавно — именно ноты изобрели средства подавление псионических способностей. Иронично, не находишь?» «Но зачем?» «Чтобы иметь намордник для тех, кто много думает...»

Краем глаза Лункс заметил, что рука Мара дрожит, едва касаясь рукояти винтовки. Когда они находились рядом с Альвеном, они всегда начинали вести себя неадекватно. Присутствие лидера их вероятного врага, нервировало «Тау», пробуждая в них желание убивать.

— Только попробуй! — одними губами прошипел зеленоглазый беот, злобно посмотрев на куницу. — Я тебе её знаешь куда засуну?!

Тот растерянно заморгал и поспешно убрал руки за спину. Сверкнув на него глазами для остротки, Лункс отвернулся и окинул взглядом городок, куда они только что зашли. Изнутри, поселение казалось немного меньше из-за широких «ног» опоры с кристаллами, стонавшей под порывами ветра. Тихо и мелодично звенели оранжевые камни, переливаясь на ольмирском свете приятными бликами. Робот уже достиг скопления местного населения у центра управления, построившихся в два ровных ряда. Почти все они были в совершенно заурядной человеческой одежде, пригодной для полевых выходов.

— Не может быть! — Лункс резко схватил Урси за руку и показал куда-то в толпу. — Приглядишься! Видишь?

— Что?.. — Урси почувствовал, как его губы растягивает произвольная улыбка. — Неужели?

— Тайли и нейге Нового Кайлити, — Прокуратор сошёл с дороги, напрямую направившись к центру, — приветствую вас и поздравляю с началом новой эпохи, — он быстро дошёл до середины и встал напротив робота перед собравшимися, — официально объявляю, что наша Технократия заключает мирный договор с Союзом «Первородный Огонь» и теперь границы с Сольтемом открыты.

— Ура! — восторженно и совершенно искренне воскликнул знакомый женский голос, но тут же смущённо замолчал, не встретив поддержки.

— Да здравствует Прокуратор Прайм! — хором произнесли собравшиеся. Люди стояли в первых рядах, а за ними возвышались анимагены, но даже несмотря на разницу в голосах, Урси слышал нотки искренней радости. «Те, кто официально примкнул к Технократии, уже не могли вернуться в Союз, всё верно», — он укоризненно помотал головой, осуждая самого себя за недогадливость.

— Сегодня, мы также откроем две великих загадки нашего мира, — Альвен благосклонно поднял руку, призывая к молчанию, — узнаем истоки аномалии древнего храма тикку и расшифруем Наследие Создателя Анима, самого Эксплара! Тайли Ани прошу, — обратился он к одной из нот, стоявших в рядах анимагенов.

У Урси и Лункса перехватило дыхание. Ани Эвели, долгое время считающаяся пропавшей без вести и погибшей, сейчас выходила из-за спин своих новых коллег, одетая в лёгкую белую футболку и джинсы. «Она стала анимагеном!» — серебристое металлическое лицо сохранило тонкие черты прежней Ани, отражая оранжевые блики и ольмирский свет. Волосы цвета соломы всё также непослушно топорщились в разные стороны, но теперь из

них торчали сизые длинные уши, присущие всем анимагенам. И даже её фигура, включая грудь и бёдра, остались прежними, следуя веянию желаний анротов походить на людей. Грациозно взмахнув рукой, она описала пальцами круг, и кейс начал быстро растворяться маленькими ромбиками, складывающихся в один.

— Вот оно, — торжественно провозгласил Прайм, указывая руками на платформу робота, — Наследие Эксплара. Наше будущее, граждане Технократии и гости из Союза. Общее будущее.

Абсолютно чёрная идеальная сфера поглощающая свет, неподвижно лежащая на серой поверхности, даже для обычных созданий выглядела зловеще. Перед глазами Урси вспышкой мелькнули голубе световые дорожки, растёкшиеся на безликой голове чёрного гиганта и зазвучал неразборчивый шёпот. Сморщившись, он потёр глаза. «Какая мощь! — Ани и Альвен тоже почувствовали агрессивную ауру, перестав улыбаться. — Неужели, что-то вообще способно сломить эту ненасытную ненависть?»

— Вот как выглядит воля Технобога... — прошептал Лефит в полной тишине. Только сейчас Лункс понял, что природа вокруг замерла, почувствовав зловещую ауру давно умершего падшего Создателя.

— Что ж... — сдавленно произнёс Прайм. Было видно, что даже он растерялся, ощущение в полной мере исходящий от сферы негатив. — Нам нельзя терять времени. Известно, что Конвентум защищает только хранящуюся внутри информацию, но принимая во внимание, что это часть Эксплара... ничего нельзя сказать наверняка. Нейге Итай, вы готовы?

— Да, Прокуратор, — Броннан несколько не изменился, разве что взгляд его больше не выражал недовольства и обиды на весь мир. Знакомую серую бандану Лункс и Урси узнали сразу же, признав в похудевшем и умиротворённым с виду человеке их давнего друга, — позвольте спросить мы пойдём... с этим? — он указал на Наследие. Люди взволнованно зашептались. Урси уже видел раньше такие лица — стёртые суровыми горными ветрами, знавшие голод и жажду и полностью лишённые моральных принципов. Обычные диггеры, коих множество бродило среди потухших очагов сражения. В этой области старой Нелии их количество было особенно велико из-за прошлых сражений.

— Придётся, — вздохнул тот, осторожно взяв обеими руками сферу. Когда он коснулся её, Урси заметил, что уголки глаз Альвена слегка дрогнули, словно от боли, — веди нас.

Толпа расступилась, пропуская их ко входу в центр, трёхэтажное здание в форме трапеции с округлыми углами. Серебристо-сизый цвет его стен ярко выделялся на фоне зелёных листьев позади, вызывая небольшой эстетический экстаз у гостей.

— Спуск в катакомбы находится под нами, — сообщил Брон, увидев недоумевающий взгляд Урси, — позже поговорим. Сначала закончим это дело, — добавил он, коротко, но по-доброму улыбнувшись.

— Берегите себя, — добавила Ани, помахав им рукой.

Белые полукруглые створки раскрылись, пропуская внутрь широкого шлюза Прокуратора и идущих за ним беота и человека. Оставшиеся снаружи анроты и люди зааплодировали, поддерживая одобрительными восклицаниями и пожеланиями смелое решение своего правителя лично пройти такое ужасное испытание. И никто не заметил отступивших от центра оставшихся беотов.

— Ладно, — Лункс коротким жестом приказал своей команде собраться вокруг, — теперь осталось подождать. Очень надеюсь, что Ассур всё же не ошибся...

— В любом случае, мы улетим, — кивнул Лефит, дёрнув хвостом, — но дальше всё зависит от этого нота.

— Пси-блокираторы у всех есть? — они кивнули. — Тогда готовьтесь. Займите позиции... — его, оборвав на полуслове, чуть не сшибла с ног налетевшая Ани.

— Лункс, ты не поверишь, как я рада тебя видеть! — она щедро осыпала поцелуями лицо смутившегося рыся. — О, Пантеон, я думала, что мы потерялись навсегда, честное слово! Как ты, как Арги? Как остальные? Как Эри, самое главное?!

— Ани, — он с трудом оторвал молодую нот от себя, не в силах больше терпеть прикосновение упругих и нежных форм её груди, которая ничуть не убавила в размерах от возрождения в новом теле. От души радуясь, что броня скрывает инстинкт его тела от посторонних глаз, он скованно улыбнулся и продолжил, — вот скажи, почему ты всегда так внезапно появляешься и исчезаешь? Сколько я тебя помню, ещё когда ты работала фельдшером, всё время одно и то же!

— Так я не специально! — она рассмеялась. — Но так складываются обстоятельства! Сначала Рахнак, потом «Сигма», потом Аркания...

— И как же тебя угораздило? — он придиричиво осмотрел её. — Хотя, теперь ты, кажется, владеешь телекинезом без последствий для окружающих. И даже похудела слегка.

— Ой, правда? — та смущённо потупила взгляд. — погоди, то есть раньше я была жирной?

— Я не... — он хлопнул себя по лицу. — Женщины... вы не меняетесь и после возрождения... Так что же случилось? Почему ты анимаген?

— Это долгая история, идём, — она потянула его к воротам за стену. Лункс только и успел обернуться, чтобы сделать жест команде рассредоточиться, когда Ани вытащила его наружу, — пошли, прогуляемся, а то у меня уже попа устала сидеть целый день на одном месте. А твои друзья...

— Точно ничего не меняется, — тихо рассмеялся рысь, умело скрыв нервозность, — они не пойдут. Так будет лучше для всех.

От асфальтной дороги к платформам в лес вела протоптанная следами тропа, теряясь за высокими и толстыми стволами деревьев. Запев какую-то весёлую песенку, Ани провела рукой по грубой коре лиственницы и быстро зашагала в чащу, разминая застоявшиеся конечности. «Может, предложение Арги и не такое уж дурацкое», — Лункс поймал себя на мысли, что всё ещё смотрит на её бёдра. Рассердившись на самого себя, он отвёл взгляд и сделал вид, что рассматривает стучавшего по дереву дятла.

— Давно вы прилетели? — он уже почувствовал приближающуюся лавину вопросов со стороны «тайли Ани». — А кто ещё прилетел? Я слышала, вы смогли сделать что-то вроде репродукционной системы, это правда?.. Лункс?

Она обернулась. Рысь закатил глаза и коротко усмехнулся.

— Удивительно, как быстро распространяются слухи, — проворчал он, — анротов заслуга, надо полагать?

— Ага, — та звонко рассмеялась, отодвигая ветки необычно высокого куста орешника, — иди сюда, — перед ними показалась довольно широкая поляна, закрытая от внешнего мира стеной деревьев. Посередине поляны расположился небольшой комплекс беседок и небольших веранд, в которых, судя по запаху, готовили что-то вкусное, — это наша летняя столовая. Сегодня вообще-то обычный день, но Прокуратор распорядился дать нам выходной, поэтому Фиртус отпустил нас.

Сидевшие в беседках диггеры недвусмысленно ухмыльнулись идущей впереди девушке. «А раньше как боялись нас! Тряслись, аж зубы стучали, — презрительно фыркнул Лункс на их жест, — привыкли, сволочи...»

— Не делай такую мину, я уж давно привыкла, — заметила выражение его лица Ани, — тем более что они диггеры, они привыкли так общаться. На самом деле, они хорошие ребята, только замученные жизнью.

— Надо же какая цаца, — отмахнулся Лункс. Они зашли под сень покатога деревянного навеса одной из беседок. Изогнутая волной крыша была покрыта водоотталкивающей краской, чтобы не скапливалась влага.

Ани лишь пожала плечами и быстро прошла по коротком мостику к большой площадке со множеством столиков и стульев. Стоявший за стойкой со скучающим видом темноволосый анрот оживился и с улыбкой приветствовал её. Судя по их оживлённому разговору, Ани приходилась многим душой компании, вечно весёлая и неунывающая девушка, какой Лункс всегда её знал. Беседка, где он сидел, дожидаясь, пока вернётся его спутница, приятно пахла спиленным дубом, смоулом и костром. Шум леса вокруг успокаивал, но на душе беота всё равно скребли кошки. «Нехорошее это предчувствие, — он вновь посмотрел на диггеров и положил на стол шлем, — Наследие, люди... Ассур этот... нехорошо...»

— Да ты чего такой злобный сидишь? — удивилась Ани, поставив перед ним высокий блестящий бокал с пенящимся смоулом. — Будто тебя блохи грызут.

— Блохи, да, — сварливо забурчал он под смех девушки, — так как ты стала анимагеном? Ведь душеловов в «Рассвете» уже не было, когда тебя похитили.

Ани помрачнела. Лункс видел, что ей не хочется вспоминать события, когда «клеймённые» вырезали форпост «Цикада» и захватили её. Пение лесных птиц разливалось по поляне живой музыкой, дополняя благоухание клевера с равнины неподалёку.

— Когда меня скрутили и бросили в турболёт, — начала она, отпив из своего бокала, — ну те... «фантомы», которые сейчас зовутся нумерусами, они не учли, что я телекинетик. То есть как — они надели на меня пси-блокаторы, думая, что я не смогу их преодолеть.

— А ты смогла? — удивился рысь. — Разве это возможно?

— Консента говорила, что они не блокируют способности полностью, они лишь затрудняют концентрацию. Вроде камней «плу», только более грубо и ненадёжно. Поэтому, при большой силе воли и энергетике, их можно преодолеть без особых проблем.

— Но ты...

— Я не помню толком, что тогда произошло, — она серьёзно взглянула на него, — это было как в тот раз, когда... когда погибла Фида... — губы Ани вздрогнули, но она с усилием подавила в себе скорбь. — Я очнулась уже среди горящих обломков турболёта, в котором меня перевозили. С останавливающимся сердцем, вся в крови и саже, я попыталась поползти хотя бы до дороги, но силы покинули меня. Вокруг смыкалась холодная грязь, темнота и давящая на уши тишина. Тело было полностью разбито, сломаны рёбра и повреждён позвоночник. Я понимала, что не выживу, если не найду помощи в ближайшие часы, но не могла даже определить местность... Впрочем, так ли хорошо я знаю территорию Нелии, чтобы определять местность в темноте...

Она замолчала, опустив голову. Лункс внимательно слушал её рассказ, совершенно позабыв о смоуле перед собой. Полдень давно прошёл, но Ольмир ещё не собирался уходить с небосвода, лишь едва заметно краснея, предвещая нескорый закат. Он откинулся на спинку

стула. Грубая мебель как нельзя лучше подходила для жёсткой одежды и твёрдого тела анимагена, источая запах недавно спиленного дуба.

— Я поддерживала сердцебиение с помощью телекинеза, — продолжила Ани, повторив его жест, — хоть меня и учили в Сольтене, но я всё ещё недостаточно хорошо владела своими «истинными» силами, чтобы исполнить такую операцию. Мне показалось... я тогда умерла, — она сделала большой глоток и резко поставила стакан на стол, — меня вырвало из своего тела, отправив в «истинный» мир, и там... я встретила человека... или того, кого я приняла за человека. Я не знаю точно, кто это был.

— В смысле — не знала имени?

— Нет... я не знаю, что это за существо, — Ани сглотнула, с опасением взглянув ему в глаза. Рысь не выразил недоверия, сохранив невозмутимое и серьёзное выражение лица, и она, облегчённо вздохнув, продолжила, — он выглядел, как высокий мужчина из ослепительно яркого света и бездонными глазами, в которых плескался космос... Он взял меня за руку, и мы пошли по призрачной белёсой дороге, а вокруг меня искрила энергия, пронеслись спектральные ветра и смотрело множество глаз, равнодушно и как бы мимоходом. Были и злые сущности, оскалившие гротескные улыбки и пытавшиеся забрать меня... куда-то в темноту. Но тот, кто вёл меня по призрачной тропе, не позволял им это сделать. Рядом с ним я чувствовала себя умиротворённой, достигшей покоя. Не о чем было больше волноваться, я не ощущала ни боли, ни страха. Впереди показалась широкая арка из света, который я не могу тебе описать, так как в нашем языке не существует таких названий. Я бы назвала его «божественный», но... это слишком пафосно...

Лункс кивнул. Однажды он завёл разговор с Урси о том, что же они видели, когда их души покинули тела. То пространство, где они оказались, медведь назвал «преддверием», коротким промежутком между жизнью и смертью, неизведанным даже нотами, постоянно путешествующими в псионическом мире. И только благодаря Бэтли они смогли увидеть его, но поклялись друг другу никогда не рассказывать, сохранив тайну и последнюю просьбу девочки. Поэтому разговор о путешествии Ани к «божественному» свету по призрачной тропе его не удивлял. «Чем больше я узнаю об «истинном» мире, — рысь задумчиво поднёс к губам бокал, — тем больше мне нравится жить в настоящем. Ну их, этих светящихся мужчин и искрящихся энергий».

— И что же случилось потом? — спросил он вновь замолчавшую Ани. — Я так понимаю, тебя туда не пустили? Дресс-код не прошла?

— Это было бы самым логичным объяснением, — рассмеялась она, — не знаю. Неожиданно всё закончилось. Я открыла глаза уже в капсуле на одной из баз «Рассвета», в «Дозоре» рядом с Тиалаком. Всюду гремела тревога, но вдохнув воздуха, я поняла, что не чувствую никакой боли. Когда зрение сфокусировалось, стало понятно, что я больше не человек. Альвен Най рассказал мне, что на «Дозор» меня отнесла Аркания на своём личном турболёте, после чего исчезла, отправившись на какие-то переговоры. Ещё он добавил, что все ноты в тот момент ощутили резкое возмущение в ноосфере. Как правило, это означает, что в наш «истинный» мир пришёл кто-то сильный извне, но это случается периодически, и никто не обратил внимания, кроме Аркании. Она сразу поняла, что случилось и успела спасти меня, прежде, чем я ушла окончательно.

— Аркания убила Рингара Исяя, едва не сорвав те самые переговоры, — сообщил Лункс, сложив руки на груди, — и она убила Корво, когда он пришёл на помощь Лефиту.

— Я знаю, — коротко кивнула девушка, слегка нахмурившись, — и не только Корво и

Рингара. Она убила Джуна, Майлана, Вантара и Икона. И только от Консенты я узнала, что Эри выжила в той мясорубке, что устроили Арканья и её отряд. И никогда не прощу её за это. Но она поддерживала жизнь в моём теле, пока летела в «Дозор», поэтому она мне не враг.

— Понятно, — беот вздохнул, — а к Технократии ты как присоединилась?

— Это... — она неожиданно заулыбалась. — Это из-за Брона. Он отправился за мной после того, как меня похитили, представляешь? И нашёл! Не зря его считают одним из лучших следопытов в диггерских кланах. Он отследил моё перемещение, вычислил, куда меня могли перенести при состоянии полусмерти, и проник на территорию «Дозора». К тому моменту война уже закончилась, и анроты пропустили его на территорию базы, где мы и встретились... вот так, — она многозначительно показала на своё лицо.

— Удивительно, на какие безумные поступки может толкнуть любовь, — негромко проговорил зеленоглазый анимаген.

— Да, — мечтательно протянула девушка, — мы высказали друг другу всё... мы не могли оторваться друг от друга... Ни у него ни у меня больше не было целей, мы достигли, что называется, счастья. А потом... эйфория прошла, а Альвен Най объявил себя первым Прокуратором нашего нового государства, Технократии Новое Кайлити. Сопротивление закрыло границы, не подпуская бывших «клеймённых» даже на расстояние выстрела. Хотя... Они же ничем от нас не отличаются! Такие же анроты, к каким мы все привыкли... просто жертвы войны и амбиций одного анимагена...

«Знала бы ты, какие амбиции у твоего нынешнего правителя, — коротко усмехнулся Лункс, — и Ассур знает... возможно. В любом случае, нельзя доверять тому, кто создал Ядро Контроля... Он знал, на что шёл».

— Потом мы перебрались в Аполотон, — Ани не заметила его жеста, — там я завершила обучение телекинезу, полностью открыла свой разум «истинному» миру, хотя так и не нашла, кто был тот светящийся незнакомец с прекрасными глазами... Впрочем, мне уже стало не до этого. Прокуратор отправил меня и Брона сюда, в Кувит, так называется наш городок, изучать аномалию в древнем храме тикку. Брон диггерствовал там когда-то давно, а я... а я теперь нот, Лункс. И занимаю один из управляющих постов.

— Ты счастлива здесь? — прямо спросил он.

— Я... — она запнулась, не ожидав такого вопроса. — Ну конечно! Меня вернули из мёртвых, дали новое тело, новые возможности! Я рядом со своим любимым человеком, у нас огромные планы на будущее, а теперь ещё и Союз открыл границы! Теперь я смогу вернуться после того, как расшифруют Наследие, и встретиться со всеми вами! Если это не счастье, Лункс, то что есть счастье вообще?

Он промолчал. Ему стало нехорошо от одной мысли, что случится после того, как Прайм и Урси поднимутся из катакомб.

Глава XI. Топор для палача

Талтийский лес хоть и густ, но также полон тайных троп и давно расчерчен дорогами старой Нелии. Все прилегающие к южной части Роронской гряды территории оставались опустошёнными и до сегодняшних дней, постепенно исчезая в песках времени. Разрушенные стены брошенных городов медленно обваливались на разбитый асфальт, превращаясь в пыль. Пройдёт ещё не одно десятилетие, прежде чем они окончательно исчезнут, превратившись в странные сизые наросты на земле. Животные редко сюда заходили — съестные припасы давно вывезли либо уничтожили конфликтующие стороны, а уплотнившаяся от плазменного огня почва не позволяла растительности прорасти. Лишь самые стойкие травы и деревья могли пробиться сквозь расплавленный камень и битум, лишь самые грозные и быстрые хищники осмеливались селиться в пустых квартирах и домах уничтоженного города. Люди окончательно покинули это место.

Но сегодня, под покровом ночи, покой мёртвого города потревожили звуки тергумовых колёс, подскакивающих на выбоинах центральной магистрали. Колёсный энергоавтомобиль словно огромная тёмно-синяя мышь крался между остроконечными останками зданий, петляя и оставляя позади след шести широких колёс. Транспортник двигался быстро для своих размеров и практически бесшумно, не включая фар и габаритных огней. Лицо сидевшего за штурвалом человека закрывала тёмная маска с окулярами — прибор ночного видения. В длинном кузове позади кабины было тесно, но вполне хватало места, чтобы находившиеся здесь люди могли лечь на откидные койки. Трое из них уже спали, не раздеваясь и не снимая брони, прямо с оружием в руках, готовые в любой момент к бою. Один сидел возле закрытой створки, поглядывая на темнеющий вокруг каменный лабиринт и только двое негромко разговаривали, сидя на продолговатых стальных контейнерах, надёжно закрытых на несколько замков и даже опоясанных бастумными кругами.

Слова незнакомцев искажались, растворяясь в шипящем звуке помех в его ушах. Харси мог различить присутствие живых существ неподалёку, но не увидел перед собой ничего, пытаясь определить источники мыслей. «Ай! — боль в правом виске напомнила о себе, когда он пошевелился. Только сейчас зайчонок обнаружил, что пасть болезненно стягивает что-то эластичное, сдавливающее лицо при малейшем движении. — Что же случилось? Кто эти люди? «Хранители»? Но разве они не на Южном Фронте?» То, что напавшие на него и Хиру личности являлись представителями человечества, у беота сомнений не было, как и у тех характерных длинных ушей и высокого роста. Чувствуя, как болят конечности после падения с высоты, он попытался двинуть руками за спиной, но пальцы упёрлись во что-то металлическое и гладкое, не позволяющее зацепиться тергумовым подушечкам. Неожиданно, пространство вокруг вздрогнуло. «Мы едем! — осенило его, заставив с ужасом прислушаться к голосам людей неподалёку. — Куда нас увозят?!» И вновь чувство вины стегнуло Харси, напомнив, что именно из-за него началось это злоключение. Сквозь сталь, обитую какой-то вонючей кожей, слов практически не было слышно, к тому же на голове зайчонок находился чёрный мешок из плотной синтетекани. В отчаянии закрыв глаза и почувствовав, как от боли и стыда наворачиваются слёзы, юный беот стиснул зубы. «Я всегда буду любить тебя, Харси, — слова Хиру эхом отразились в голове, в которой внезапно стало так пусто, — каким бы ты ни был... Прости меня, брат! Я так подвёл тебя... вас всех подвёл!» Капи и Кири, Лунги и Луно — что с ними теперь? Остались ли они в том лесу

рядом с «броневичком» или их тоже схватили, Харси не знал. Голоса наверху стихли, но лишь затем, чтобы их сменили другие. Люди сменяли друг друга, не собираясь рисковать безопасностью, и постоянно держали оружие наготове. «Они были в пси-шлемах, — немного успокоившись, анимаген начал размышлять, — потому я не смог их почувствовать. Но сейчас, когда они их сняли, я могу слышать их мысли. Ну... если получится...» Он вспомнил, чем закончилось его последнее бездумное применение телепатии и невольно вздрогнул. Машина уезжала всё дальше от Роронских гор, унося их куда-то на юг, где уже сверкала серебряным светом Эметула Тоту. Вскоре, и этот вид закрыл лес.

— ...нужно избавиться от этих жестянок, — заговорщицким голосом говорил один из солдат, стукнув каблуком сапога по нижнему ящику, — даже мелкие роботы опасны, я же говорил!

Харси только сейчас понял, что слышит его голос не ушами. Он вдруг осознал, что видит тускло освещённый салон, лежащих на откидных койках людей и сидящего перед ним широкоплечего мужчину с тёмными волосами.

— Я бы пристрелил их ещё там, — согласился он, прислонившись к стене позади, — но этот беломордый паскудник изъявил желание лично посмотреть на «живых машин».

— Коли у него есть столько желания, пусть топает пешком до Аполотона или Сольтена, — гневно засопел тот, от лица которого видел Харси.

Изображение стало расплывчатым, а голоса начали утихать. Забеспокоившись, он постарался удержать связь. «Концентрируйся, — беот прикрыл глаза, — как папа учил... только одна мысль, самая яркая...»

— ...свернул ему шею через защиту! — продолжал человек. Буйствовавшая в его голове ярость пребольно обожгла только-только сосредоточившегося зайчонка, заставив тихонько ойкнуть сквозь закрытый рот. — Может, ну его, этого Имила... мать его... Доедем до реки и прикончим тварей! Нельзя их в живых оставлять!

«Он говорит про нас! — яркие образы в сознании человека отразились и в разуме Харси. — Ох ты ж... они хотят убить нас!»

— Сидим, как на бочке с термитом, — он ещё раз ударил контейнер под собой, — и задание провалили... Сольтен на ушах, за нами погоня... может, запросим подкрепление?

— Так мы лишь привлечём внимание, — покачал головой широкоплечий. У Харси возникло ощущение, что он уже где-то его видел, — эти роботы хоть и тупые, но слишком быстрые и опасные.

— С воздуха мы прикрыты деревьями, но лес скоро кончится, — возразил первый, — нам в любом случае надо поднять истребители.

— Когда доедем до Тоту, тогда и поднимем, — тот немного подался вперёд на свет лампы, и Харси узнал это лицо, — и я думаю, ты прав. Эххиец пусть сам ищет себе железки, а этим ублюдкам я лично вскрою позвоночники и выпущу душу. Они заплатят за Мийера и всех остальных, кто погиб на той войне!

«Значит, и остальных поймали, — люди сменили тему, заговорили о чём-то другом, и Харси потерял интерес, — что же делать?..»

Тоту — река полноводная. Протекая из Роронских гор через Кольцо Мерати, она широкой лентой разделяла Нелию и Бевиар, поощряя судоходство между странами. Песчаные берега, порой, сменялись на каменистые, пахнувшие водорослями и рыбой, изредка образуя неглубокую лагуну. Тоту всегда изобиловала рыбой, бобрами, выдрами и

прочими богатствами, кормив многие селения людей у своих берегов. Процветающая Кайлити того времени активно этим пользовалась, практически полностью стубив популяцию редкого «красного» бобра, чей мех так нравился нейге и тайли Аполотона. Уже позже, когда отгремела Железная Война и Кайлити раскололась, бобров начали выводить в специальных заповедниках, и об экологической катастрофе забыли. А вот о методе строительства дамб, которые люди подглядели у тех самых бобров, нет.

Крики чаек, гнездящихся среди гальки и разрушенных пристанях, уже пронзали розовеющее небо. Золотистые блики весело играли в волнах речки, разбивающихся о выщербленные набережные, некогда бывшие городом Локантаком. Именно здесь пролегал мост, за который так ожесточённо дрались «Хранители» и «Рассвет». Этот узкий перешеек между двумя странами составлял всего три десятка километров, и из разрушенного города можно было увидеть даже тонкую тёмную полосу укреплений на другой стороне. Ощерившаяся артиллерийскими и ракетными установками крепость «Доу-Отис», центр обороны Южного Фронта, разрослась на месте уничтоженного бевиарского города Отис, откуда и получила своё название с приставкой на наречии южных Лэттов, переведённая как «Несломленный». Там, где некогда цвела жизнь настоящего торгового государства, теперь гремела утренняя команда «Подъём!», поднимающая всю часть на ноги. Вступив в Альянс, Бевиар и сам не заметил, как потерял суверенитет, фактически став частью Королевства, а учитывая непрекращающийся и сейчас поток беженцев из бывших нелианцев и ловитанцев, то Владыка Эххи мог с уверенностью провозгласить, что одна из бывших колоний вернулась под крыло родительской метрополии. Проблема оставалась лишь в остальном Кайлити, которая, вопреки заверениям учёных и экспертов робототехники, не заржавела и заглохла, «пункта управления», а напротив, начала активно процветать.

Транспортник Альянса, поблёскивая массивным бампером на тупой морде, быстро выехал из-за молодых дубов, огибая воронку посередине дороги. Они ехали всю ночь и встретили рассвет уже выехав из Чара, посёлка близ самого города. Разбитая дорога тормозила их путь, но люди знали — они в безопасности. Даже если над ними внезапно покажутся турболёты Союза, они успеют въехать в Локантак под прикрытие заградительного огня зениток. А там до моста на Бевиар недалеко. Его конструкция — ещё один памятник оригинальности и талантливости нелианских инженеров. Помимо привычных свай и опор, мост держался на «Халецеле» — исполинском линкоре, некогда бывшим флагманом Ферранта Сеттера. Корабль неподвижно стоял на мели уже многие годы, превратившись в надводную базу, откуда проходил досмотр как проезжающих машин, так и проплывающих судов. К тому же, двигатель корабля переделали под гидроэлектростанцию, подающую энергию двум городам по обе стороны моста. Говорили, что идея такого моста пришла в голову нелианцам, когда те начали выращивать «красных» бобров. Глядя на их хатки и плотины, люди переняли главный принцип и применили в мостостроении.

Харси почувствовал, что они въехали в обжитую зону по прекратившейся тряске и крутых поворотов. Испуганно дёрнувшись, он попытался разомкнуть оковы на руках, но их конструкция сдержала бы и взрослого анимагена, не говоря уж о нём. Отголоски мыслей людей вновь исчезли, закрытые пси-блокираторами, но юный беот ощущал, что двое из них до сих пор сидят на крышке контейнера.

Несколько раз машина останавливалась, передавая коды пограничному пункту управления. Мало кто из рядового состава «Хранителей» знал, но весь город был заполнен

магнитными минами, цепляющихся сильными магнитами к бронетехнике над ними и подрывая заряд непосредственно в кабину. И если чужак оказывался на территории Локантака без нужных кодов, активированные мины тут же решали эту проблему.

Широкую основную магистраль, характерную для большинства нелианских городов, солдаты тщательно расчистили от мусора и обломков, открывая турелям и стрелкам линию огня. Вдобавок ко всему, его оснастили передвижным генератором щита-купола и даже системой самоуничтожения, чтобы подорвать мост в случае прорыва. Хотя, чтобы прорвать такие укрепления требовалась действительно большая армия. Тёмно-серые доты и бункеры, широким строем расположившиеся поперёк дороги, содержали вооружённых до зубов солдат и тяжёлые орудия, способные за один выстрел уничтожить целый танк. За ними, возвышаясь и закрывая ольмирский свет, стояли опорные орудийные башни, использующие новейшие лучевые пушки, облегчённые модификации, главных орудий «Испепелителей». Ну, а дальше расположились стены самого пункта, защищённые тугоплавким бетоном и многочисленными бойницами, откуда вели огонь лёгкие турели.

Транспортник выехал из проулка прямо к бункерам, медленно двинувшись вперёд. Дорога сужалась до узенького проезда между плотными стенами дотов, перекрытая силовыми полями. Сидящие внутри дозорные равнодушным взглядом провожали подъезжающий грузовик на шести колёсах, блестящий тёмно-синим телом.

Харси вдруг осознал, что его способности подавляют не пси-шлемы людей, а нечто большее. Поле Конвентума, как называл это отец, созданное сильным нотом. Или же...

«Хм, интересно... — прозвучал в голове мелодичный голос, явно принадлежавший либо юноше, либо молодому мужчине. — Юмена ещё не видела детей, но они вправду существуют... очень интересно!» «Помогите! — мысленно закричал беот, пытаюсь пробиться сквозь густую и тягучую пелену чужой воли. — Они хотят убить нас!» «Ты слышишь меня? — удивился тот. — Любопытно... значит, ему всё-таки удалось изменить ноосферу! Анимаген. Ты слышишь меня сейчас?» «Да! Да, я вас слышу! — Харси ухватился за его голос как за спасительную соломинку. — Помогите нам! Эти люди говорили, что убьют нас, когда достигнут какого-то моста!» «Вот как? — интонация голоса приобрела холодный оттенок. — Ну, это мы ещё посмотрим...» «Подождите! — он почувствовал, что яркие мысли таинственного незнакомца исчезают. — Как вас зовут? Вы нот? Где вы?» Но тот больше ничего не сказал, оставив зайчонка лихорадочно размышлять, что их ждёт дальше.

«Халецел» совершенно неподвижно стоял на воде, не обращая внимания ни на волны, ни на порывы ветра на мосту, который стоял на его палубе. Чёрное дорожное покрытие выглядело ровным, словно только что постеленным, без трещин и каких-либо других изъянов. Некогда высокие каменные парапеты, с фигурами летящих Келеев, грифонов и пегасов, во время войны оказались уничтожены, раздроблены в щебень или расплавлены высокими температурами орудий. Теперь дорогу ограждала лишь посредственная металлическая решётка, сделанная лишь с целью уберечь от падения технику, а никак не удовлетворить культурные вкусы. Шестиколёсный транспорт, пройдя все уровни контроля, быстро набрал скорость, приближаясь к середине реки, как раз к тому месту, где стоял бывший линкор. Им навстречу проехала колонна из лёгких бронемашин, гружённых солдатами-сменщиками. Доу-Отис медленно выростала на горизонте, поблёскивая лучевыми башнями и вышками связи в рассветных лучах. Не доехав до линкора нескольких метров, транспортник остановился. Дождавшись, когда колонна проедет, командир отряда открыл

створку и вышел наружу, с прищуром старого боевого офицера взглянув на крепость впереди. За ним, поминая Спирусов всеу, выходили его подчинённые, бойцы разведкорпуса «Хранителей». Петлицы и эмблемы на их воротниках и нагрудниках, в виде серебряного щита с хохлатым голубем и нимбом, ярко блестели в лучах светила, отражая блики на тусклую поверхность шести контейнеров. С презрением фыркнув, офицер провёл магнитным ключом по стягивающим ободкам и, набрав комбинацию, открыл первый из них.

— Спирусово отродье, — бросил он, глядя в жёлтые глаза чёрного волчонка, с ненавистью смотрящего на него, — ты убил моего друга и сокомандника, робот.

Луно хотел ответить ему, но его пасть, как и у остальных, была заклеена тугой смесью резины и металла.

— Откройте остальных, — командир бросил магнитную отмычку ближайшему разведчику, — пусть посмотрят, как я буду вскрывать хребет этой мрази. Сегодня — день вашей казни, анимагены. Справедливость, наконец, восторжествует.

Он взял Луно за шиворот комбинезона и резко поднял из контейнера, бросив на решётку ограждения. Не имея возможности шевелить скованными лапами, тот с грохотом ударился об неё, приложившись носом. «Шестеро и все вооружены, — молодой беот быстро оценил ситуацию, — ещё водитель... и бежать некуда...» Под ними шумела волнами река, омывающая каменистый берег и полуразрушенную пристань города неподалёку. Положение казалось безвыходным. Рядом с ним об решётку ударился Хиру, изо всех сил пытающийся разорвать оковы на руках. Затем последовала очередь Капи, болезненно жмурившийся из-за сломанного крыла, но стойко терпевшая боль, не позволяя своим мучителям насладиться её страданиями. Луно скосил взгляд. Харси извивался в руках держащего его за уши и волосы человека, и ему даже удалось лягнуть того оковами по колену. Выругавшись, тот хватил юного беота мордой об асфальт, вызвав злобный рёв у Хиру, и повернулся к командиру.

— Давай быстрее, Некрен, — прошипел он, потирая ушибленное бедро — Харси попал в незащищённое бронёй место, — пока ещё кто-нибудь не пришёл на этот концерт.

— Успокойся, я уже договорился с Пайрусом, — усмехнулся тот, и только сейчас беоты узнали его, — они знают о нашем плане.

— Я не про наших, а про эххийцев, — возразил его собеседник, — не ровен час, заявятся.

— Плевать, — ответил офицер, но всё равно согласился, вынув из ножен сизый керамбит, — и эту тоже достаньте, — добавил он, кивнув на тяжело дышащую белую беот, которой всё-таки сумели скрутить руки за спиной.

Увидев её измождённое лицо и засохшие ручейки слёз, Луно дёрнулся и повалился на спину, пытаясь сказать, чтобы они сняли с неё оковы. «Даже если они знают, что ей нестерпимо больно, то не сделают этого, — мелькнула мысль в его голове, но он не бросил попыток докричаться до Некрена, — не будьте такими жестокими...»

— Что, жалко подружку, да? — притворно жалостливо спросил тот, вновь поднимая к решётке. — А если так? — по его знаку, держащий Лунги разведчик резко заломил её руки к голове. Рысь громко завизжала, изо всех сил стараясь сбросить хватку, но сил уже явно не хватало. В исступлении забившись об асфальт, она извивалась, заливаясь слезами и криком.

«Я убью тебя также, как убил твоего дружка!» — в ярости прорычал Луно, резко дёрнув затылком и ударив Некрена по носу. «Хранитель» охнул и отскочил, не ожидая такой прыти. Тот, что держал Лунги, тут же отпустил её, с удивлением посмотрев на красные струйки на лице своего командира. На лице офицера заиграла хищная улыбка, заливаемая собственной

кровью.

— Я долго ждал возможности поквитаться с вами, — медленно проговорил он, одним взмахом сбросив багровые капли на асфальт, — за унижение, когда поставили меня рядом с собой, считая равным, за Рингара, которого вы убили на мирных переговорах. И за мою память, стёртую чванливыми псиониками! — он подтянул воротник комбинезона Луно и одним взмахом керамбита распорол его одежду до пояса. — Мы загоним всех анимагенов обратно в их норы и перебьём всех до единого. И ты, щенок, будешь первым.

Луно почувствовал, как острое изогнутое лезвие срезает шерсть посередине позвоночника. «Файлар!» — осенило волчонка, попытавшегося увернуться от него. Остальные разведчики стояли, самодовольно ухмыляясь его попыткам спасти свою жизнь, и даже водитель вышел из-за штурвала, сев на бампер.

Увидев, что собирается сделать Некрен, Хиру попытался помешать ему, но чьи-то руки грубо прижали его к прутьям решётки. «Надо остановить их, пока не поздно! — отчаяние быстро захватывало разум. — Надо помешать...» Внезапный болезненный вскрик и громкий мат нарушили злорадную тишину. От боли в груди и плечах Лунги буквально ослепла, слабо понимая, что происходит вокруг. Но отчаянный писк Капи и Кири, стоявшей рядом на коленях, заставили рысь вернуть рассудок. И она, недолго думая, начала действовать. Её надсмотрщик, отвлёкшись на казнь, никак не ожидал, что измождённая болью беот сможет так быстро двигаться. Перевернувшись на спину, Лунги, чувствуя, как раскалывается процессор от боли, изо всех сил ударила ногами ему в пах, пробивая самую слабую броню. Выдохнув от боли, тот сморщился и согнулся пополам, и Лунги, над которой он склонился, с размаху ударила его скованными ногами, разбив лицо и голову. На белую шерсть брызнула кровь вперемешку с костями, а человек, завывая, упал навзничь, прижимая руки к проломленному черепу.

— Ах ты, дрянь! — заорал его сокомандник, выхватывая винтовку. Но Лунги уже обмякла, полностью лишённая сил от боли.

Однако выстрелить тот не успел — едва он нацелился молодой беот в голову, как на него, бросившись под ноги, прыгнул Харси, стараясь повалить на землю. Правда, веса маленького анимагена едва хватило, чтобы тренированный разведчик лишь покачнулся, попытавшись сбросить его с ноги. Воспользовавшись тем, что внимание людей переключилось на вышедшего на дороге окровавленного товарища, Хиру изловчился и просунул морду между прутьев на уровень лица Капи. Та лишь испуганно взглянула на него, но когда увидела, как он многозначительно указывает взглядом на стягивающий его пасть намордник, то немедленно всё поняла. «Вот что ты задумал, — клюв канарейки был перемотан посередине, а не по центру, как у остальных, — мы должны это сделать! Мы должны выжить!»

— Да кончаем их! — не выдержал тот, кого безуспешно пытался завалить Харси. Как по команде, разведчики достали и взвели серебристые винтовки, переливающиеся бледно-оранжевым свечением.

Но не успели люди нацелиться на сопротивляющихся анимагенов, как Хиру, намордник которого слетел вниз, сдвинутый клювом Капи, зубами вцепился в кисть Некрена. Керамбит коротко звякнул лезвием по камню, орошаемый потоком крови из разорванной кожи и перчатки. Командир разведчиков дико закричал, изо всех сил молотя тяжёлым кулаком по лицу медвежонка, но ещё один удар затылком Луно dokonчил дело. Глухо застонав, тот осел на асфальт, судорожно прикоснувшись к кровоточащему виску. Между тем, Кири, упущенная

из виду в творящейся суматохе, заметила лежащий рядом со скорчившимся человеком магнитный ключ. «Не сложнее, чем сундук Древнего Дракона, — она отскочила от решётки к контейнерам, стараясь не упустить из виду заветную вещицу, — зря вы мне хвост не связали!» Аккуратно, чтобы тот не укатился куда-нибудь за контейнер, Кири подтянула тёмно-синюю печать к себе и перевернулась, пытаясь прицелиться замком оков. Капи, увидев, что в неё целятся, пронзительно взвизгнула и полыхнула огнём двигателей, подлетев на небольшую высоту. Не ожидав от неё такого манёвра, оставшиеся разведчики на секунду растерялись, и этого хватило, чтобы Хиру и Луно бросились на них, прижимая к асфальту и не давая им выстрелить. На оставшегося бойца, держащего Капи, канарейка обрушилась сама, придавив его голову. Судя по характерному хрусту и обмякшему задёргнутому в конвульсиях телу, шея человека не выдержала прямого удара семидесяти килограммов.

Но выстрел всё же раздался. Бледно-рыжая вспышка озарила мост и человек, прижавший Харси к асфальту ногой и приготовился прострелить ему голову, с удивлением понял, что умирает. В его затылке, незащищённым шлемом, дымилось небольшое обугленное отверстие, вокруг которого сгорали короткие волосы. В следующую секунду он уже лежал на земле, вытаращив удивлённые глаза на стоящую на ногах юную лисичку, державшую в руках импульсную винтовку.

Оцепенение быстро прошло. Увидев гибель товарища, оставшиеся разведчики впали в ярость, пытаясь сбросить с себя придавивших их руки с оружием Хиру и Луно. В руке одного блеснул нож, но едва он поднял голову, как его тут же пронзил рыжий заряд, пробив глаз и остановившись где-то у основания шеи.

— Кири, скорее! — крикнул растерявшейся лисичке Хиру, сдавливая своим весом сжатую кисть человека под собой. Разведчик взвыл, силясь скинуть его, но ещё один выстрел прекратил его страдания.

— Водитель! — грузовик, в котором они ехали, сдал назад и развернулся в сторону пункта управления. — Уходит!

— Да и Спирус с ним! — протараторила Кири, отбросив винтовку и трясущимися руками снимая с него оковы. — Спирус... Спирус подземный!.. Да что же я наделала! — она всхлипнула и заплакала, глядя в безжизненные глаза своих палачей.

— Потом будем горевать, скорее, подними Лунги! — рысь всё ещё лежала на спине, слегка постанывая. Но когда Кири прикоснулась к ней, она вновь закричала и попыталась отстраниться.

— Лунги! — освобождённый Луно быстро взял приподнял её, предоставив Хиру снять с неё оковы. — У неё болевой шок... — глаза рыси судорожно дрожали под закрытыми веками.

— Сначала подумаем, как отсюда выбраться! — Хиру растеряно оглянулся. По обе стороны моста темнели стены крепости и пункта, и вдали уже мерцали огни приближающихся энергомобилей. — Капи, Луно, помогите мне! Надо растянуть прутья!

— Ты хочешь прыгать? — ужаснулась жёлтая беот, ухватившись вместе с ним за решётку. — Но мы же разобьёмся!

— Придётся выжить! — сил трёх молодых анимагенов хватило, чтобы высокие прутья, натужно застонав, изогнулись. Под ними, разбиваясь о борт «Халецела», пронеслись невысокие речные волны, отражающие ольмирские лучи.

— Лунги не вынесет падения, — Луно глубоко вдохнул, с тревогой осматриваясь по сторонам, — совсем близко... — из открывшихся люков бронемашин показались знакомые

фигуры в тёмно-синих доспехах, держащие в руках винтовки.

— Я постараюсь спустить её на двигателях, — Капи бережно взяла бережно подругу на руки, стараясь не касаться конечностей, — Харси, Кири...

— Мы справимся, — твёрдо сказал зайчонок. И сам удивился своей уверенности, взяв лисичку за руку, — нужно бежать.

Луно прыгнул первым. Сгруппировавшись, как учила мать, он почти без плеска вошёл в воду, скрывшись за тёмными волнами. За ним, немного неуклюже и не умеючи, последовал Хиру, вызвав своим телом небольшой водяной взрыв. Капи активировала двигатели, чувствуя, как они выжимают из неё последние силы, и медленно спланировала вниз, погрузившись вместе с Лунги под воду.

— Вот тебе и приключения, — только и сказал Харси, когда Кири, завизжав от страха, бросилась вперёд, увлекая его за собой.

Вода сомкнулась над головами юных анимагенов, и они только и успели увидеть быстро удаляющееся голубое небо и пронзающие воду лучи Ольмира.

За широким окном кабинета коменданта в центральной башни крепости Доу-Отис быстро проносились стаи белых чаек, круживших над причалами. Утро медленно разгоралось дневным зноем и даже редкие перистые облака распadaлись, не выдерживая жара.

Стоявший на коленях Некрен с усилием поднял голову. Кабинет был широк, сплошь увешан атрибутикой Альянса и Королевства Эххи, и насквозь пропах благовониями ладана, что привезли новусы из своего Храма. На деревянном полу, ровно посередине, горела светящейся краской эмблема серебристого щита и хохлатого голубя с перекрещенными мечами. Кровь из виска офицера капала на красный круг позади птицы, и заметивший это огромный белый попугай яростно заверещал.

— Дурак! Дур-рак! — проклекотал он, покосившись на «Хранителя» тёмным глазом.

— И в самом деле, — согласился с ним некто с юношеским голосом, сидящий в шикарном кресле из тёмного дерева перед окном. Некрен не видел ни его лица, ни даже тела, но присутствие новуса ощущалось и без этого.

— Я не ожидал... — начал было он, но резкий щелчок в голове заставил его замолчать и тупо уставиться на массивную ножку овального чёрного стола перед собой.

— Я считаю, вам невероятно повезло, майор, — голос сделал акцент на последнее слово.

— Но я же полк... кхм... простите, Тенорус, — Некрен сжал разбитые губы, — мне повезло, но мой отряд...

— Я имел в виду не это, — вновь перебил его новус, — вам повезло, что они сумели справиться с вами и вашим хвалёным разведотрядом, который так рвался «мстить», что забыл об элементарной осторожности. Вы даже не представляете, по какому тонкому льду прошли и отделались «малой кровью».

— Малой кровью?! — не выдержал он. — Все мои бойцы погибли от рук каких-то жестянок, которые... — Некрен резко замолчал, неожиданно замерев и послушно встав опять на колени.

— Ваш отряд вы сгубили сами, майор, — бесстрастно ответил ему голос, — когда решили устроить показательную казнь вместо того, чтобы подчиниться моему прямому приказу. Все вы, люди, любите следовать на поводу эмоций, вместо того, чтобы внимать

голосу разума. Хотя бы чужого разума, раз уж своим не обзавелись.

Он замолчал, сердито вздохнув. Воспользовавшись паузой, белый попугай на спинке стула вновь начал ругаться и даже пару раз упомянул чью-то мать в самой нелестной форме.

— Я думал, Баритус Вашор вернул вам память полностью, — задумчиво протянул он.

— Так и есть.

— А если так и есть, тогда какого Спируса вы похитили этих детей?! — неожиданно разум Некрена сжался под напором жгучей ярости. Он попытался сопротивляться, но мозг словно сжали огненные тиски, заставив вскрикнуть и завалиться на бок, судорожно хватаясь за голову. — Если бы вы их убили, Некрен, то на следующий же день на нас бы обрушился весь Союз и Технократия, с которой они уже заключили мирное соглашение. Нас бы смели за час, если не меньше.

— Но...

— Эксплару понадобилась одна ночь, чтобы уничтожить Нелию. Через неделю он захватил всю Онту, ещё через месяц — Ловитанию. Вы не смогли сдержать его ни в Аполотоне, ни в Овелаке, ни даже здесь, в этой крепости. Вы бы и Бевиар отдали, если бы не подоспела наша Армада. Только благодаря новусам, вы смогли удержать Южный Фронт. Ваша самонадеянность едва не стала причиной вашей гибели. И вчера, вопреки приказу Альянса, вы осмелились вместо шпионажа заняться похищением ради мести, основание которой зиждется на вашей эфемерной чести «Хранителя». Вчера вы едва не развязали войну, Некрен. И вам очень крупно повезло, как я и сказал, что никто из этих детей не погиб. Тем не менее, отпускать их — опасно. Если они вернуться в Сольтен и расскажут о том, кто их похитил, то у нас будут серьёзные проблемы.

— Что вы прикажете, Тенорус? — хватка ослабла, и он поспешил подняться, кипя от злости и унижения.

— Приведите себя в порядок, для начала, и перестаньте заливать кровью мой кабинет. Позже, скооперируйтесь с Обертаном Айвирой и отправляйтесь вверх по течению. Они не смогут преодолеть перешеек Витории... «Спирусову глотку» по вашему, не выплыв на берег. Настигните их с воздуха и по земле, чтобы у них не осталось возможности сбежать. А после, приведите их ко мне. И только посмейте даже подумать об их убийстве! Я лично сожгу вам память до самого основания, нейге Алимар. Идите. И возвращайтесь с хорошими новостями, иначе — не возвращайтесь вообще.

Тело анимагена так устроено, что попадая в безвоздушную среду, клапаны носа и ушей автоматически блокируют эти отверстия, не позволяя жидкости проникнуть в микрофоны и воздуховод. Хотя при этом слух снижался до минимума, а без воздуха механизм довольно быстро перегревался, в таком состоянии они могли находиться и час. И этого времени для шестерых друзей оказалось достаточно, чтобы выбраться далеко от моста Локантака на песчаный берег рядом с лесной опушкой. Закашлявшись, Харси быстро провёл рукой по ушам и волосам, снимая налипшие водоросли и речную грязь. Рядом с ним, глубоко выдохнув, села Капи с Лунги на руках, стараясь отдышаться. Её механизму пришлось куда сложнее, так как его и до падения в воду перегревали двигатели, подключённые к генератору. Тяжело ступая и увязая босыми лапами в песке, Хиру грузно опустился рядом с ними, безвольно глядя на накатывающие на песок волны. Луно, чувствуя, что в разрезанном комбинезоне кто-то шевелится, без раздумий разорвал его до пояса, вытряхнув из получившихся половинок какую-то рыбёшку.

— Лучше бы мы доехали до Миола, — грустно протянула Кири, опускаясь рядом с Харси. Её великолепный пушистый хвост теперь был похож на мокрую мочалку вымазанную песком и илом.

Сам не отдавая отчёта о том, что делает, Харси приобнял её, чувствуя смятение подруги. «Она убила людей, — он вспомнил мёртвые остекленевшие глаза разведчиков, — вынуждена была, но всё равно...» Кири положила голову ему на плечо и тихонько заплакала.

Скосив на них взгляд, Капи убрала волосы с лица Лунги и посмотрела в её открытые глаза.

— Спасибо тебе, — прошептала она, глядя рысь по голове, — если бы не ты...

— Мы сделали это вместе, — ответила белая беот, поморщившись, — потому что мы друзья. А друзья не бросают друг друга в беде, — холодная вода несколько ослабила боль в руках, но теперь она возвращалась.

Они вновь замолчали, переживая недавние события. Ещё вчера утром никто из них не думал, что окажется в такой переделке. А сейчас, когда Ольмир уже взошёл в полуденное состояние, они чувствовали, что стали взрослее. Никакие учебники и тренировки не могли сравниться с настоящим приключением, которые они сами себе ненароком устроили.

— Надо вернуться в Сольтен, — вздохнув, сказал Хиру, с трудом поднимаясь на ноги. Подводная ходьба плохо сказалась на их механизмах, и каждый чувствовал сильную усталость, — если я правильно понимаю, мы сейчас у Южного Фронта Альянса. Значит, нам надо как-то пройти через Талтийский лес и попасть к Роронской гряде, — высившиеся в голубом небосводе серые пики с белоснежными верхушками, виднелись даже с берега.

— Нас перехватят, — покачал головой Луно, поднимаясь следом, — дороги и лес почти наверняка контролируются разведчиками и патрулями. К тому же, эта местность считается «нейтральной» территорией, поэтому если не «Хранители», то мародёры рано или поздно доберутся до нас.

Бурый беот растеряно кивнул, соглашаясь. Луно был прав, все территории до подножия Роронских гор и моста Тринтам, перекинутого через один из притоков Тоту, считался «дикой» или «нейтральной» территорией, где хозяйствовали сталкеры, диггеры и пираты. За мостом начиналась Технократия, но чем закончились переговоры с Прокуратором, они знать не могли, а потому на их помощь особо не рассчитывали. Вспомнив о матери, Хиру невольно вжал голову в плечи, но тут же обрадованно улыбнулся.

— За нами наверняка уже вылетели турболёты Союза, — проговорил он, окинув взглядом поднимающихся с песка друзей, — если бы мы как-то могли подать им сигнал...

— Я тоже думал об этом, — согласился Луно, — но... как? У нас нет ничего подходящего, даже оружия, чтобы стрелять в воздух. И потом, они даже не знают, где нас искать... Наверняка, они сначала прочешут все склоны...

— Наши левесы! — Харси вытянул лапу вперёд. — Мы с Хиру оставили там нашу обувь. Когда они найдут её, то поймут, что случилось!

— Тогда, что делать нам? — Капи случайно сжала руку Лунги, отчего та громко зашипела. — Прости...

— Нужно двигаться, прежде всего, — проворчала рысь, заворочавшись у неё на коленях, — пока мы тут обсыхаем, за нами наверняка уже снарядили погоню.

Мост вдаль блестел ограждением и стёклами стоящих на нём энергомобилей. Приглядевшись, Хиру разглядел и маячившие между ними фигуры в тёмно-синей экипировке, от одного вида которых ему стало нехорошо. Вдаль загудел турбинами

воздушный транспорт, заставив всех шестерых вздрогнуть, но турболёт всего лишь описал круг над тёмными стенами крепости и приземлился где-то внутри неё.

— Зайдём в лес, так нас будет сложнее обнаружить, — предложил он, кивнув в сторону деревьев. Хотя лес был ещё молод и только-только начинал разрастаться после череды сражений, его густая листва могла сослужить хорошей маскировкой хотя бы от посторонних глаз.

— Луно, — Капи слабо, но озорно улыбнулась, — извини, конечно, но я не унесу твою тайли и за километр. Как бы меня не пришлось нести... — хотя канарейка старалась выглядеть бодрой, но по вялой речи Хиру давно понял, что её механизму требуется немедленный отдых.

— Моя глефа!.. — спохватилась она, оглянувшись по сторонам. Капи лишь грустно покачала головой. Оружие Лунги, скорее всего, осталось в транспортнике «Хранителей», в панике покинувшем место казни.

Неловко потоптавшись на месте, Луно поспешно вылил из чавкающего левеса остатки воды и подошёл к расстроенной рыси.

— Я буду осторожен, честно, — зачем-то сказал он, под утомлённый вздох подруги. Уже привычным движением обхватив Лунги за талию и ноги, он поднял её и твёрдым шагом отправился вслед за Хиру и Капи, перебирающиеся через обугленный бурелом и кустарники.

— А ты меня не понесёшь? — с притворной обидой спросила Кири у Харси, поспешившего за ними.

— Вот ещё! — возмутился он, однако, чувствуя некоторую вину, добавил. — Только когда совсем устанешь, ладно?

«И всё же, кто был тот незнакомец, что связался со мной телепатией? — подумал он, перепрыгивая через большой пенёк. — Друг? Или, всё-таки, враг?»

Глава XII. Катакомбы Тикку

Никто уже не знал, сколько прожили коренные народы Кайлити, прежде чем бесследно исчезнуть. Грандиозные каменные и древесные постройки обветшали, рассыпались в прах, а позже, были разграблены эххийцами. Железная Война унесла множество памятников древней архитектуры, загнало знания старейшин тикку и даори в катакомбы и пещеры. То, что не унесли археологи Королевства, растащили сталкеры и диггеры, продав на чёрном рынке, а остальное оказалось под надёжной защитой сил, во много раз превосходящих человеческое понимание. Лишь новусы и ноты догадывались, что послужило причиной появления так называемых «аномалий». И они не спешили делиться этими знаниями с остальными смертными.

Вопреки ожиданиям Урси, центр управления представлял собой современный комплекс, доверху напичканный отслеживающим оборудованием. На голографических экранах панелей рабочих мест постоянно извивались кривые, мерцали цифровые значения и показатели в виде графиков. Белые стены тускло отражали голубой свет, создавая в помещениях, мимо которых они проходили, полумрак, где угадывались силуэты сидящих за приборами операторов.

— Здесь собирают общие данные об аномалии, — тихо сказал Брон, следуя за быстрым шагом Прокуратора. Альвен больше ничего не говорил с тех пор, как взял в руки Наследие, и Урси чувствовал, что ему очень тяжело и больно, — за последний год её радиус расширился на два сантиметра.

Прайм кивнул, принимая полученную информацию во внимание. Они прошли мимо лестниц ведущих на второй этаж и остановились возле большого, даже по меркам анимагенов, лифта. Полукруглые створки услужливо раскрылись, пропуская их в цилиндрическую белую кабину. Брон зашёл последним. Коротко взглянув на чёрную сферу в руках Прокуратора он тут же отвернулся, чувствуя исходящий от неё негатив. Лифт дёрнулся и быстро поехал вниз.

— Может, мне помочь? — осторожно спросил Урси. Альвен предупреждал, что Наследие опасно, но беот совсем не ожидал такой угрозы.

— Нет, — голос Прайма дрожал, хотя он и пытался это скрыть, — Брон отведёт нас только до входа в катакомбы, но дальше мы пойдём вдвоём. Если всё получится, мне понадобится твоя помощь.

— Прокуратор... — хотел возразить диггер, но тот его перебил.

— Тебя убьёт, Брон, — он вздрогнул, словно его что-то ударило, — даже без Наследия заходить в аномалию — большой риск. Объяви остальным, что если мы не вернёмся через сутки, то пусть ищут нового Прокуратора. И чтобы не смели спускаться в эти проклятые пещеры! Никогда!

Лифт с щелчком остановился на узкой каменистой площадке, покрытой белыми листами металла. Полевые прожекторы освещали длинный коридор впереди. Гладкие стены покрывала лёгкая испарина, а где-то вдалеке слышалось капание воды. Завал позади кабины лифта намекал на то, что изначально вход находился в другом месте, но теперь сюда можно было попасть только из города наверху.

— Там нет освещения? — Урси с тревогой посмотрел на густую влажную тьму, угадывающуюся за первым поворотом. Словно хищник, она наблюдала из-за угла, готовая

принять их в свои чавкающие объятия.

— Местная вода словно разъедает проводку, — кивнул Брон, активируя нагрудный фонарик, — даже факела быстро тухнут. До внутреннего периметра храма стоит несколько датчиков, но дальше... — он замолчал, нервно сглотнув. — Дальше творится какая-то спирусова пляска...

— Не упоминай их в этом месте! — прошипел Альвен, отрешённо глядя на приближающуюся стену.

— Простите, Прокуратор...

Он сильно изменился с их последней встречи. Урси прекрасно помнил, что Брон был одиночкой, суровым и нелюдимым, с большой неохотой присоединившийся к Сопротивлению. Но ощущая через давление «плю» позитивную энергию от мысли об Анибеот начинал догадываться о причинах изменений его мировоззрения. «Каждому из нас нужна хоть толика спокойствия», — подумал он, чувствуя, как потоки энергии из тьмы впереди пытаются пробудить в нём панику. Брон тоже это почувствовал, о чём свидетельствовало его побледневшее лицо и задрожавшие колени. Он шёл впереди, освещая фонариком отсыревшие стены, и Урси ещё никогда не видел своего друга настолько встревоженным, хотя и сам обнаружил, что тяжело дышит, с каждым шагом приближаясь к повороту в неизвестность. Только Альвен остался непоколебимым, постепенно увеличивая концентрацию. Глубоко вдохнув, диггер сделал шаг за поворот и словно растворился в воздухе, оставив от себя лишь звуки шагов по мокрому камню.

Сосредоточившись, Урси взглянул на мир «истинным» зрением и едва не отпрянул. Прямо из темноты на него смотрело множество глаз, бездушным взором смотрящих прямо в душу. Корявые силуэты двигались во тьме, исчезая в углах и выныривая обратно. К трепещущему огоньку ауры Брона тянулись длинные пальцы, тягучие и податливые, как горячий тергум, обволакивая его шею. Дёрнувшись, Урси поспешно положил руку на плечо диггера, ощущая, как дрожит его тело. Поток эмпатии, полный положительных энергий, хлынул из разума беота, наполняя пламя души друга новыми эмоциями. Словно обжёгшись, тени отдёрнули пальцы, ненавидящим взглядом уставившись на медведя.

— Теперь понимаешь, почему я не хочу, чтобы он шёл с нами? — тихо спросил его Прайм, замыкающий их строй. Урси с трудом повернул к нему голову.

Озаряя стены мягким голубым светом, Альвен сиял невиданной силой воли, одним лишь присутствием разгоняя тьму. Тени яростно заметались, пытаясь скрыться от наступающего свечения в глубинах коридора. Но хоть сияние воли и разума Прайма было велико, Урси чувствовал, как оно дрожит, скрывая под собой нечто тёмное, злое. Колючий голубой ореол, слепящий гораздо ярче, чем аура Прокуратора, окружал извивающийся чёрными плетями клубок, который тот держал в руках. Даже поглощающая воля Юмены казалась не такой страшной, как-то, что излучало Наследие Эксплара. «Это не просто Конвентум, — ошарашенно подумал он, не в силах оторваться от непроглядной тьмы Небытия смотрящей на него в ответ, — это настоящая воля. Эксплар не перенёс личность в новое тело, но он оставил частичку души на этом носителе!» Лункс как-то рассказывал ему, что ещё до того, как Мастер восстановил их тела, скелет Вульпи бросился на него, движимый силой души внутри. Тогда, он не поверил ему, но сейчас, глядя на чёрную плёнку, обволакивающую руки Альвена, Урси невольно поёжился, представив, что может быть сильнее этого негатива.

— Почему я? — шёпотом спросил он, чувствуя, что механизм начинает сбоить из-за

сильных помех. — Почему не Риабилл? Почему не Беллиус? Почему не Ассур, в конце концов?

— Потому что они и вполтину не так сильны, как Создатель Анима, — также тихо ответил Прайм, и Урси с ужасом заметил, что его глаза начинают едва заметно мерцать, означая сильные перепады внутреннего напряжения, — ты и сам ещё не знаешь своей силы, Урси... нет... сейчас ты должен стать Хэером, моим одарённым младшим братом, который помог анимагенам сформировать собственное общество вопреки возражениям Рерара Хонти.

Тоннель всё не кончался. По внутренним подсчётам беота, они прошли уже больше километра. Брон молчал, с каждым шагом угасая всё больше, несмотря на то, что Урси не отпускал его плеча. Хищные тени неистово бросались на защитную сферу сияния воли Альвена, растворяясь в ней словно дым, но тут же возникали снова, глядя на путешественников белыми мёртвыми глазами. Река над ними, появившаяся в результате войны, постепенно затапливала эти мрачные и тёмные коридоры, пропахшие илом и сырой глиной. Дрожащий свет фонарика Брона то и дело выхватывал впереди приличные лужи. Глухая тишина громко нарушалась звоном капель с низкого потолка, с которого уже тянулись чёрные нити плесени. Но то, что ждало их впереди, с лихвой перекрывало все эти неудобства. Урси остро ощущал присутствие кого-то сильного, скрывающегося во тьме приближающихся катакомб. На стене что-то блеснуло металлическим серым светом — датчик, отмечающий уровень изменений в аномалии. Его тусклый красный индикатор едва заметно мигал в липкой тьме вокруг, провожая трёх друзей оптическим глазом.

— Последний, — прохрипел диггер, закашлявшись, — ещё десять метров...

Но и без его замечания Урси увидел перед собой зияющий чернотой проём. Неровный свет выхватил на удивление ровную арку, лишь слегка покорёженную водой и временем. На её верхушке, под самым потолком, оскалила пасть каменная горгулья, щерясь длинными клыками на подошедших путешественников.

— Уходи, пока ещё можешь, — сдавленно проговорил Альвен, проходя вперёд, — возьми, — он перехватил сферу Наследия одной рукой, а другой протянул ему две оранжевые полупрозрачные пластины, — это немного поможет.

Тот кивнул, не став возражать. По его лицу можно было понять и без телепатии, что он сильно боится, буквально находясь на грани паники или нервного срыва. С момента, когда он диггерствовал здесь последний раз, ситуация внутри храма ухудшилась. Теперь даже эти тоннели, прокопанные неведомо когда в качестве чёрного хода, оказались подвержены тлетворному влиянию аномалии.

— Беги как можно скорей, — повторил Прайм, медленно повернувшись на удаляющийся свет фонарика Брона, — и не поддавайся негативу. Думай о чём-то хорошем, иначе они поглотят тебя, как тех, кто спустился вниз!

— Кто они? — Урси включил свой фонарик, пристроив его на нагрудный карман комбинезона. — Это тикку?

— Нет, это те, кто погибал здесь после них, — Альвен подошёл к арке. Беот увидел всё те же отсыревшие стены и уходившую почти под отвесным углом вниз лестницу, размытые ступеньки которой терялись в непроглядной черноте. Танцующие вокруг тени умерших почти что скопом бросились на них, пытаясь дотянуться до их душ, но Прокуратор, даже особо не напрягаясь, отогнал их, полыхнув сиянием.

— Что нас ждёт там? — Урси медленно встал за спиной Прайма. Наследие почти

полностью захватило его пальцы, ставшие с ним, казалось, одним целым, и, судя по выражению лица нота, сделало это болезненно.

— Неизвестность, — Альвен глубоко вдохнул и сделал шаг вперёд, — и начало истории.

Стены вокруг сужались, пачкая комбинезоны анимагенов мокрой грязью. Они давили на сознание не хуже, чем вьющиеся вокруг них духи умерших людей, заглядывающих им в глаза. словно фамилусы, мелкие злобные прислужники миров Спирусов, они извивались, набрасывались, тянули когти к спускающимся в катакомбы братьям, тщетно пытаясь утащить хотя бы одного из них в свой мир. «Эта аномалия совсем не похожа на ту, в которой мы побывали на 583-ей, — Урси изо всех сил старался сохранить концентрацию и позитивную энергию, ради этого даже переключившись на обычное зрение. Особо это не помогло — будучи телепатом, он явственно чувствовал их взгляды и буквально шестью ощущал присутствие, — что же могло послужить причиной появления столь ужасного места?»

Лестница становилась всё размытей. Некоторые ступени сливались в покатый склон, по которому бесшумно текли ручьи, и Урси едва не поскользнулся на одном из них, вовремя упёршись руками в стены. Альвен же шёл ровно, но с каждым метром спуска сияние его души всё больше угасало, позволяя теням копошиться уже под ногами. Бурый беот и сам не заметил, как вернулся в «истинный» мир, с нарастающим беспокойством наблюдая за их движениями.

— Больше положительной энергии, Урси, — одними губами прошептал Прайм, — иначе они поглотят тебя.

Беот хотел крикнуть, что не справится. Что ему никогда не стать даже близко таким сильным, как он. Что лучше сейчас вернуться назад, ещё раз всё обдумать и попытаться снять Конвентум Эксплара иным способом. Нарастающая паника захлестнула его разум.

Урси тяжело задышал, силясь успокоиться, когда одна из теней, пробив защиту, коснулась его плеча, подбираясь к шее. Склизкие холодные объятия, дотянувшиеся до самых глубин разума, схватили сжимающуюся искорку сознания, унося во тьму Небытия. словно в тот раз, когда он ещё блуждал во тьме безличностным сгустком призрачной воли, его опять уносило от заветного оконца в мир живых, переливающегося неаревирским светом. Отчаянно затрепыхавшись, сознание попыталось вернуться, но падение не прекратилось. Плети, щупальца, руки и когти тьмы цепко схватили его, утягивая в бездну. «Это конец?.. — просочилась слабая мысль. — Таков конец?..» Тьма смыкалась. Густая, липкая тьма, где не было слышно мыслей и личность терялась, поглощённая ею.

«Хара! — сознание сохранило образ той, кого он любит, держась за него из последних сил. Самая отчаянная и смелая анимаген, что он когда-либо знал. — Хиру, Харси!» — их дети, два брата, что обожали слушать людские сказки и мифы, улыбались ему, протягивая руки.

Голубой свет вспыхнул во тьме, всколыхнув упругую мембрану вокруг.

«Лункс! — лучший друг, первый, кого он увидел при пробуждении, с ухмылкой смотрел на него, словно ожидая, что тот сдастся. Но он помнил — рысь сильнее других верит в него, даже когда не соглашается. — Арги!» — плутоватая, но добрая лисица, с ироничным снисхождением относящаяся ко всему, пыталась осветить окружающую тьму ещё одним своим хитрым устройством. Её энтузиазм не раз вдохновлял и толкал на подвиги.

Чернота начала растворяться — заветное окно в мир вновь засияло впереди, словно

маленькая звёздочка.

«Вульпи! — вечно взбалмошный, суетной рыжий чудик, одним своим присутствием делающий мир ярче. Уже не первый раз пытается достать до него оставшимся крючком, пуская его в темноту. — Кари!» — невероятно добродушная и бесконечно милая девушка, создающая уют там, где царит разруха, и поддерживающая тех, кто отчаялся. Самый сильный источник позитивной энергии, что он знал.

— Меня зовут Урси! — крикнул он, ощущая возвращение мыслей. Сознание прояснилось, отринув погнавшуюся за ним тьму. Небытие не хотело упускать свою добычу, но на этот раз его хватка не смогла задержаться на обжигающем ореоле, окружившем искру сознания беота.

«Лупо! — холодная и строгая командир отряда «Сигма», гордая и сильная личность, загнанная собой же в рамки дисциплины. Она как никто другой знает, что такое сила воли и она с удовольствием ею поделится. — Корво! — образ старого ворона с седыми бровями, одобряюще кивнул ему, мол, ты всё правильно делаешь. Именно его мысли об общей судьбе и самопожертвовании вдохновили Урси не прекращать борьбу. — Вестник!» — призрачное лицо Васта Тайтара расплылось в улыбке. Тот, кто нуждался в поддержке и тот, кто не побоялся противостоять самому Создателю, стал для него идолом бесконечной храбрости и невероятной воли.

Образы всплывали и растворялись, сметаемые бурлящей тьмой. Свет разросся сначала до уровня окошка, затем двери и вот уже он совсем близко, да так, что Урси почти его коснулся, но... взгляд заслонила тень того, кого он меньше всего хотел видеть. Сотрясая шагом самые глубины души, шёл Эксплар, Создатель Анима и Погибель Анима, Чёрный Технобог, низвергнутый из Пантеона. Безликий анимаген выжидающе смотрел на него, мерцая узором светодорожек, и Урси чувствовал, что с каждым шагом этого гиганта, он уходит обратно во тьму.

— А ты подрос, Рерар, — недобро усмехнулся он не своим голосом, — но так и не достиг бессмертия.

Он слышал его лишь однажды, когда встретился со страхами внутри Витой горы. Но лицо призрака с небольшой бородкой и усами он запомнил навсегда. Густые тёмно-русые волосы и белый халат всколыхнулись от очередного шага Эксплара, но Хэер Най без страха шёл ему навстречу, отвечая на безликий негатив пронзительным взглядом знаний.

— Оквир Арктонум, Рерар, — негромко сказал он, — даже те, что мы считали нерушимыми.

— Арктонум Вернат, Хэер, — ответил ему тот, согласившись, — ничто не вечно, даже мы...

Образы Создателей начали растворяться, освобождая путь к выходу. Но прежде, чем Урси дотронулся до светящейся плёнки, он услышал последние слова своего прародителя:

— Теперь, ты знаешь ваше предназначение...

Голубая вспышка озарила сырые катакомбы, разгоняя в панике расползающиеся тени в щели, откуда сочилась вода. Урси чувствовал эйфорическое спокойствие космоса, наполняющее его душу и разум. Воля Создателя Анима, олицетворяющего знания, принесла свет в мрачные глубины проклятого храма, заставив тьму внутри содрогнуться и отступить, забиться в свой источник в ожидании вердикта. «Истинный» мир исказился от его присутствия, резонансом отразившись для каждого обитателя. На него обратили внимание странные энергетические сферы, тут же начавшие виться вокруг, приковали взгляды

загадочные путешественники в пространстве, личности незнакомых аревирской науке существ. Оскалились в гротескных улыбках тёмные сущности, снисходительно рассмеялись неслышимым хохотом. И на секунду Урси показалось, что среди них он заметил знакомую озорную улыбку и апельсиновые глаза её обладательницы, тут же мелькнувшей куда-то в озарённое звёздами пространство.

— Ты молодец, — устало сказал Альвен, незаметно появившись рядом. Чёрная плёнка уже достигла его локтей, не спеша останавливаясь на достигнутом.

— Это и был твой план? — невозмутимо спросил он. — Пробудить во мне силы Создателя Анима? А если бы этот расчёт не оправдался?

— Оправдался бы, — они лежали в грязи у последней ступеньки. Видимо, когда Урси потерял сознание, он завалился вперёд, увлекая за собой Прокуратора, о чём свидетельствовали многочисленные потёртости на их одежде, — я знал, что ты справишься.

— Но Наследие всё ещё не открыто, — заметил беот, посмотрев на сферу в руках сидящего на полу Альвена. «Истинный» мир погас, оставив их сидеть на каменном плесневелом полу при свете мерцающих фонариков.

— Да, — согласился тот, — но мы уже спустились. Теперь, осталось только дойти до самого храма.

— Может, я попробую... — хотел было сказать Урси, но осёкся — испуганные всплеском пробуждённой телепатической силы тени вновь начали подкрадываться, мерцая мертвенно-бледными глазами из темноты.

— Нет, — Прайм с усилием поднялся на ноги, — ты ещё не можешь целиком контролировать свои способности, а я слишком ослаб, чтобы стать их проводником. То, что удерживает этих духов здесь — разумно, и оно знает, как снять Конвентум не повредив содержимое. И теперь, когда оно осознало, кто спустился к нему в логово, оно будет нас ждать. Идём же, Урси, не будем разочаровывать его.

В отличие от тоннеля и лестницы, катакомбы оказались сухими — вода ещё не успела добраться до этого места. Извилистые тёмные коридоры эхом отражали стучащие позади капли воды и чавкающие шаги левесов и сапог идущих анимагенов. Каждый поворот их встречали глаза мертвецов, на этот раз осторожно следовавших за ними, ощущая присутствие сильной воли. Но чем дальше они заходили в глубины, тем слабее становился Альвен, уже начиная спотыкаться и всё чаще облакачиваясь на стену. Наследие в его руках не прекращало излучать негатив, привлекая внимание духов, и медленно поглощать его. Урси заметил, что не только руки, но ещё и колени Прайма уже покрыла чёрная мембрана, напоминая ему техногенный вирус, подброшенный в Сольтен.

Взгляд нота стал отстранённым, он полностью сосредоточился на внутренней борьбе и в какой-то момент просто встал на месте, пытаясь собраться с мыслями. Голубая сфера его защиты дрогнула и погасла, но Урси тут же встал рядом, оградив от кружащих вокруг духов своего брата. Мёртвые глаза с ненавистью посмотрели на него, но подходить не рискнули, ограничившись лишь взглядами.

— Может, всё же я понесу его? — участливо спросил он. Дыхание Прайма стало неровным, но глаза всё ещё горели решимостью.

— Нет, — покачал головой он, — только если я проиграю, и это, — он кивнул на чёрную плёнку, — поглотит меня. Но я не сдамся. Экспляру не удалось убить меня при жизни, не получится и после смерти, — голубое сияние вновь озарило «истинный» мир

катакомб, и он, стиснув сферу, зашагал вперёд, быстрым и скованным шагом.

За ним, прислушиваясь к звукам и запахам, поплёлся бурый беот. Где-то недалеко завывал ветер, поставляя свежий воздух через разлом в земле. Вдохнув запаха луга с поверхности Альвен немного повеселел, и даже чёрная плёнка, к радости Урси, немного отступила. Правда, как только они прошли эту природную вентиляцию, она вновь продолжила движение по телу Прокуратора, захватив его плечи и подбираясь к шее.

В темноте время словно исчезает. Беот давно потерял счёт часам и мог только предполагать, сколько уже они бродят по запуганным коридорам. Хотя сами катакомбы лабиринтом не являлись, но их стены не выдержали испытания временем. Некоторые проходы завалило камнями и землёй, другие напротив, провалились в глубокие трещины в полу. Альвен шёл уверенно — карта местности, запечатлённая в его голове, была свежая, составленная несколько дней назад, потому для него стало полной неожиданностью увидеть в длинной галерее тяжёлые обломки толстого потолка и остатков настенных фресок.

— Этого ещё не хватало!.. — с тревогой в голосе проговорил он, когда Урси, вынув фонарик из кармана, осветил завал. — Видимо, он обвалился недавно...

— Это единственный путь? — убедившись, что между тяжёлыми камнями нет ни щёлки, медведь выпрямился и подошёл к сползшему по стене ноту. Отвратительные чёрные пятна покрывали его шею, медленно разрастаясь по сизому металлу.

— Нет, конечно, но... — Альвен поморщился. Его глаза тускло мерцали нездоровым слабым светом. — Другой находится на уровень ниже, и он затоплен подземными водами.

— Ты не дойдёшь, — Урси задумался, сев рядом, — и тем более не переплывёшь целый этаж в таком состоянии. А если её отпустить? Ну, в смысле, положить, восстановить силы...

— Если оно захватит их, — тот кивком окинул духов вокруг, — то мы точно отсюда не выберемся.

Тени вокруг торжествующе заметались, предчувствуя скорое пополнение. С отвращением взглянув в их мёртвые глаза, беот перевёл свет фонарика на стену напротив. Фреска изображала фигуры людей поклоняющихся большому крылатому дракону. Притом удивительным казалось строение их тел — одни были коренастые, другие высокие со странными изогнутыми отростками из головы, а третьи выглядели как средневековые рыцари Сарохара с пышными плюмажами и перьями в шлемах. Изрыгающий в небо пламя чёрный дракон расправил крылья, и из искр его дыхания выходили звёзды, к которым протягивали руки те, кто ему поклонялся.

— Звёзды... — прошептал он. — Звёзды! Альвен! — он толкнул плечом замершего нота. — Помнишь, мы нашли трещину в земле, откуда поступал воздух? Что если мы сможем выбраться на поверхность?

— Далеко, — отозвался тот, подняв голову, — над нами почти сто метров земли. Проще прокопать через завал. Эх, сюда бы Ани или Консенту... Хотя подожди, — он с усилием поднялся и подошёл вплотную к фреске, — Аэрия как-то рассказывала, что в храме есть погребальные галереи, имеющие двойную стену, где тикку замуровывали мучеников, — он постучал по отшлифованному камню стены за Урси, — слышишь? Она едва слышно отдаёт эхом, она полая! — он отступил назад, и хотел было броситься на неё, но медведь жестом остановил его.

— Побереги силы, — коротко добавил тот, напрягая техномышцы. В отличие от изнеможённого нота сил у беота хватало и для более крепких конструкций. Потрескавшийся от времени и природных условий камень хрустнул от удара стокилограммового анимагена. С

потолка посыпалась пыль и мелкие камешки.

— Осторожно! — воскликнул оживившийся Прайм, не обращая внимания на заползший на его щёку чёрный сгусток.

Ещё один удар выбил из трещины приличный кусок полированного покрытия, и Урси, сунув туда руку, с радостью кивнул выжидающе смотревшему ноту. И тут же сморщился — из образовавшейся дыры хлынул запах аммиака, затхлого воздуха и трупного яда. Пыхтя и задыхаясь от мерзкого аромата, бурый беот продолжил ломать стену, ощущая руками что-то сухое и ломкое.

— Пантеон милосердный, храни нас, — прошептал Альвен, наводя фонарик на отброшенный Урси предмет, — что за варварские обычаи...

Истлевшая мумифицированная рука, повреждённая неаккуратными раскопками, источала такую жуткую вонь, что Урси даже задержал дыхание, дабы не засорять механизм трупной пылью. За рукой последовал и её обладатель. Когда очередной кусок стены отломился под напором анимагена, из темноты на спину Урси упал большой, замотанный в разложившиеся тряпки череп, рассыпавшись по полу. Едва не вскрикнув от неприязни, тот быстро отряхнулся и, засунув в дыру фонарик, вытащил остальную мумию, бросив её на камни.

— Там их ещё как минимум трое, — сообщил он, заглянув внутрь образовавшегося прохода, — и... не похоже, чтобы их замуровали с почестями, — он протянул Прокуратору тонкую железную проволоку, отделившую голову трупа от тела.

Тот внимательно осмотрел её, стараясь не сломать. Покрытый багровой ржавчиной металл оказался очень хрупким, буквально развалившись на части.

— Когда всё закончится, нужно будет в этом разобраться, — сказал он, аккуратно положив её на спину мумии, — похоже, у нас есть некоторые... неверные представления об этих племенах.

Параллельный галерее склеп выглядел узким, но Урси, вновь задержав дыхание, сумел втиснуться в него боком, продвигаясь вперёд. Им повезло — обвал случился со стороны фрески, почти не затронув эту стену и оставив только несколько трещин, из которых сыпался песок. Взглянув на оскалившиеся грязно-серые черепа и мертвенно-белые глаза духов вокруг, Урси поджал губы и начал медленно продвигаться вперёд. Тени заматались, в ярости набросившись на него, но голубое свечение не позволяло им вновь добраться до разума медведя, столь кощунственно осквернившего останки. За ним, взяв в одну руку Наследие, забрался и Альвен. Если бы не фонарик на его груди, Урси бы его и не заметил — обычно яркие глаза анимагена почти потухли, а сизое лицо словно потеряло мимику. Прокуратор двигался дёргано, как старый робот, и медведь ускорил движение, вдавливая мумии в стены и пол. Вопреки его представлению, их оказалось здесь не три и даже не пять, а целый десяток. Тихо выругавшись, он зажмурился от летящих ему в глаза пыли и песка.

— погоди, — остановил его Альвен. Голос нота приобрёл электронный оттенок, что служило признаком серьёзных внутренних неполадок, — простукивай стены. Завал может быть и на всю галерею или дальше.

Вздвогнув от мысли о том, что вся работа могла пройти зря, Урси, насколько позволяло пространство, начал постукивать по потрескавшемуся камню. Пару раз ему показалось, что он слышит заветное эхо, но повторная проверка опровергала эту догадку. Вонь становилась невыносимой. Запах гнили давил на процессор, мешая сосредоточиться. Вдобавок ко всему, перед глазами постоянно мельтешили тени, не прекращающие попыток добраться до него и

Альвена.

— Здесь... — сообщил он, когда дотронувшись до стены, его пальцы провалились в пустоту. — Ты слышишь, Альвен? Альвен?

Нот кивнул, когда тот посветил на него фонариком. Чёрная плёнка уже добралась до губ и носа, лишив его возможности говорить. Со смешанным чувством жалости и отвращения отвернувшись от него, беот начал интенсивно бить кулаком по стене, надеясь резонансом расширить трещины. Отчасти ему это удалось, но когда он попытался выбить кусок, камень лишь немного поддался вперёд. «Его что-то держит с той стороны, — Урси нахмурился, — но я же ясно слышал эхо!» В голову пришла мысль, что обвал коварно оставил небольшую выемку у потолка, но пройдя ещё пару шагов, беот убедился в том, что трещину закрывает что-то иное, нежели камень. Уперевшись спиной в стену, он изогнулся, насколько это возможно, и, зарывав, с силой надавил на полированный камень. С грохотом, каменные обломки брызнули на пол, застучав по металлу. Споткнувшись, Урси потерял равновесие и рухнул вперёд, почувствовав под пальцами что-то мерзко-мягкое и податливое. Свет фонарика Альвена, выбирающегося из рваного проёма, бликом отразился от серебристой брони, виданной беотом ещё восемь лет назад.

— Экспедиционный корпус «Цунами», — прочитал он на нашивке нагрудника мертвеца у стены, — «рассветовцы» пытались захватить катакомбы? Но зачем?

Альвен пожал плечами. Нота сильно лихорадило, но он всё ещё крепко сжимал Наследие. Теперь, когда аура Прокуратора ослабла настолько, что Урси практически её не видел, перед ним зияла тьма Небытия, голодным зевом пожирающая пространство вокруг. Но сейчас бурый анимаген был готов. Спокойно посмотрев прямо в бездну, он направил на неё потоки положительной энергии, поддерживая ауру Прайма. Тёмная мембрана отступила, но едва он ослабил поток, как она тут же продолжила движение. Нот покачал головой, мол, не трать время и силы. Кивнув, Урси со вздохом отстранился, направив луч фонарика вперёд. Галерея оканчивалась поворотом на лестницу вверх, и оттуда белых глаз смотрело ещё больше, чем металось вокруг. Окинув лежащих трёх мертвецов в серебристой экипировке, беот вздохнул, отряхиваясь от трупной пыли, и, взяв пошатывающегося Альвена за плечо, сделал шаг, мысленно надеясь, что у них есть в запасе хотя бы десяток минут прежде, чем Конвентум окончательно убьёт Прайма. «Если оно захватит их... — вспомнил он его слова. — А если оно победит и того, кто ими управляет?»

Лестница наверх буквально рассыпалась в песок под ногами, заставляя их то и дело останавливаться, чтобы восстановить равновесие. Изгибаясь то влево, то вправо, подъём осложнялся лежащими поперёк каменными обломками, разложившимися трупами «Рассветовцев» и «Хранителей» и льющей сверху воды. К радости Урси, вскоре послышался гул ветра и стрёкот цикад. «Значит, мы на поверхности! — обрадованно подумал он, ускорив темп. — Получается, сюда можно попасть снаружи?..» Но окинув взглядом лежащие на лестнице трупы, он решил, что у Прокуратора, безвольно висящего у него за спиной, были веские причины не приземлиться на крышу храма или зайти с главного входа.

Вскоре, показались и первые растения — мелкие кустарники, цепляющиеся за измазанные грязью комбинезон и левесы, да плющ, оплетающий стены. Чистый луговой воздух, наполненный ароматом цветов и трав, опьяняюще подействовал на Урси, но тени, до сих пор мелькающие на стенах, не дали ему расслабиться. Тем более что теперь у него перед глазами висело Наследие, крепко сжимаемое Альвеном. Нот остановился где-то минут

десять назад и больше не шевелился, но Урси чувствовал, что он ушёл в «истинный» мир продолжать борьбу с Конвентумом, оставив своё тело на его попечение. Такое доверие льстило, но Беот понимал, что с этим появилась большая ответственность. «Держись, ещё немного осталось, — мысленно просил он, провалившись внутрь ветхой ступени, рассыпавшейся в песок, — надеюсь...» Свежий воздух прочистил воздуховод, но от комбинезона всё ещё разило запахом гниения и аммиака, поэтому Урси надеялся как можно быстрее выйти на поверхность.

Главный зал неплохо сохранился, в отличие от катакомб. Величественные каменные колонны, уходящие выветрившимися узорами наверх, терялись в тёмном потолке. Высеченным из мрамора скамьям повезло меньше — половина из них была вывезена из храма, оставшаяся часть выглядела безнадежно сломанной и разбитой. Пострадали также и фрески на стенах, размытые водой, следами от выстрелов и трещин. Некогда изящные узоры бордюров и арок слились в одну некрасивую шероховатую поверхность, и даже пол, состоящий из каменных плит, порос травой и вспучился, потеряв свою монолитность. Из большой пробоины, той самой, которой Беот увидел с посадочных платформ, внутрь заглядывало ночное небо, мерцающее звёздами. Урси никогда бы не подумал, что когда-нибудь будет рад снова увидеть его. Облегчённо вздохнув, он окончательно сошёл с лестничной площадки, выходя на середину залы.

«Хм... гости... — прозвучал в голове старческий неприятный голос. — Далеко же вы зашли в своих амбициях...» «Мы искренне просим прощения за бесцеремонное вторжение, — Урси сразу определил, откуда исходит телепатический сигнал, посмотрев на алтарную область храма, — но нас привела сюда острая необходимость в вашей помощи». «Помощи? — старик рассмеялся. — Многие сюда приходили искать помощи. Озолотиться, узнать сакральные знания моего народа, утолить жажду крови, осквернить останки усопших... Какой помощи хочешь ты, анимаген?» «Вы знаете, кто я?» — удивился Беот. «Мир меняется, — философски изрёк незнакомец. В его словах не ощущалось негатива, и это придало Урси уверенности, — драконы, люди, анимагены... вы все на одно лицо». «Мне нужно снять Конвентум, — он почувствовал, как Прайм слабо зашевелился у него на спине, — от этого зависит судьба моего брата и моего народа!»

Голос замолчал, и Урси уже было подумал, что он не ответит, когда тот заговорил вновь: «Коли ты хочешь, чтобы я, Великий Архимаг Дарр'Кью-эс разрушил печать, что оберегает вас от злых знаний, то сначала тебе придётся пройти моё испытание». «У меня нет времени на это! — едва не вскрикнул Урси, — Конвентум убивает моего брата, он...» «Не повышай голос, мальчишка, — бесстрастно воскликнул тот, — пока я здесь, твой брат не отправится в Небытие. Проходи за алтарь в мою крипту, анимаген. Покажи мне, что твой род достоин спасения». Недоверчиво посмотрев на потрескавшуюся каменную стену, некогда бывшую алтарём, Урси осторожно снял с себя тихо застонавшего Альвена и прислонил его к колонне неподалёку. Следившие за ним духи метнулись к нему, но откуда-то снизу послышалось эхо телепатической волны, заставившей их испуганно спрятаться в тень. Посмотрев им вслед, Урси собрал оставшуюся волю в кулак, и быстро взошёл по солее под алтарную часть храма, миновав вырванные с корнем статуэтки древних богов или святых.

Вопреки его ожиданию, вход в крипту выглядел более чем ухоженным. Гладкая каменная поверхность стен блестела от проглядывающего сверху Эметула, а лестница выглядела твёрдой и тщательно очищенной от пыли. Немного удивившись сему явлению,

беот осторожно заглянул внутрь. В темноте не было вездесущих теней мертвецов, но горел дрожащий свет от огня свечей. Озадачившись, Урси ещё раз взглянул на сидевших на парапетах входа лэттов, сложивших руки над головой и раскрывшие ладони, он начал спускаться вниз, ощущая присутствие сильного разума.

Здесь действительно горели свечи, источая запах свежего воска. Вдоль длинного коридора, выходящего в залу с низкими колоннами, горел ряд больших жёлтых свечей, освещая каменные плиты на полу. Одухотворённые лица тикку, лэттов и даори, склонивших головы, мерцали в неровном свете, и казалось ещё чуть-чуть, и они откроют глаза. Урси невольно замедлился, разглядывая резные пилястры и цветастые ниши, внутри которых изображался светящийся золотом нимб над головами статуэток. Чувствуя нахлынувшее на него умиротворение, беот только сейчас понял, что крипта пахнет благовониями из кадил на колоннах. Медленно, будто опасаясь потревожить покой храма, он вышел из коридора со свечами и практически сразу же увидел большую статую мужчины с густой бородой, но без усов — явный признак тикку или нелианца, в котором смешалась кровь этого народа. Роскошный камзол с длинными рукавами был расшит золотыми нитями и узорами пламени, а в руках маг сжимал длинный посох с сияющим белым камнем на навершии. Алмаз обрамляла окантовка из красного металла, оканчивающаяся оскалившейся головой дракона.

«Да, я не ошибся, когда увидел триумф твоего разума, — подбодрил его старик, — если ты здесь, значит, что первое испытание ты прошёл...» «Я... — Урси обернулся и обомлел — статуэтки повернули к нему лица, хоть и не открыли глаза. — Что происходит?!» «Отбрось эти вопросы, юноша, — проворчал Дарр'Кью-эс, — не падай в моих глазах ещё ниже, чем когда ты осквернил тела мучеников лэттов в галерее Откровения». «Мне пришлось, — с чувством искреннего раскаяния ответил беот, — иначе бы мы не добрались сюда». «Твой брат хочет владеть тем, что ему не по силам, — сообщил, словно не слыша, голос. Статуя освещалась пятью свечками, и в её топазных глазах плясали язычки их пламени, — твой друг думает, что справится в одиночку с самым страшным своим врагом. Твоя жена в отчаянии ищет пропажу, а твои дети истязаются безумцами». «Что за чушь? — помотал головой Урси, зачем-то преклоняя колено перед статуей. — Страдает сейчас только Альвен, стараясь противостоять воле Эксплара. Лункс в городе за рекой, а Хара и дети в безопасности в Сольтене. Зачем ты это говоришь?» «Что важнее для тебя, анимаген? Правда или ложь?» «Правда». «А коли ищешь ты правды, так знай, что скоро почувствуешь ты горечь поражения, — глаза Дарр'Кью-эса сверкнули вместе с пламенем свечей, — но ты искренне хотел помочь брату, ради этого поступившись принципами, умерев и возродившись с новыми силами. Пусть тебе неведомо грядущее, но своим прошлым, что передо мной как на ладони, ты доказал, что можешь просить у меня. Говори». Урси сжал кулаки. Голос «Архимага» исходил от живого сознания, но кроме него в крипте никого не было. «Если Хиру и Харси в опасности, то я должен немедленно найти их, — размышлял он, — с другой стороны, если Лункс и правду задумал что-то в одиночку, то это может привести к печальным последствиям, — он вспомнил, как рысь уходил с Ассуром и с каким настроением вернулся, — но сейчас... сейчас важно спасти Альвена. Неважно, откроется ли Наследие, но он должен жить!»

Свечи ярко вспыхнули, ослепляя неведомым белым светом. Отскочив назад от их огня, Урси оступился, зацепившись косолапой ногой выступающую плиту крипты, и упал на спину. Послышался чей-то страшный крик, рокотом отразившийся от каменных сводов храма. Пламя охватило помещение, и он инстинктивно зажмурился, ожидая, что оно вот-вот

поглотит его, но... когда он открыл глаза, то обнаружил себя сидящим на полу соли перед разграбленным алтарём. Вскочив, он бросился за арку и замер.

— Где... где вход? — растерянно спросил он сам себя. Глядя на грязный, поросший травой каменный шербатый пол алтарной части не содержащий и признаков, что здесь находился спуск вниз, Урси недоумевающе нахмурился. «Альвен!» — мелькнуло в голове.

Нот всё ещё сидел у колонны, но его голубая аура, к облегчению Урси, вновь начала восстанавливаться, а тёмная мембрана бесследно исчезла с его лица. Чёрная сфера Наследия, что он сжимал в руках, теперь была не более чем причудливым носителем информации, уже не источая ни негатива, ни злобной воли. Даже тени мертвецов, охотящиеся за душами живых и оберегая остатки храма, ушли обратно во тьму катакомб, поджидать следующую незадачливую жертву. «Тикку, лэтты и даори исчезли разом, — он ещё раз оглянулся назад, — но... кажется, я теперь понял, что с ними произошло».

«Истинный» мир погас, оставив его в тёмной зале храма, куда через пролом в крыше заглядывали звёзды.

— Архимаг Дарр'Кью-эс, значит? — Прайм всё ещё силился идти сам, но силы механизма неохотно возвращались к нему. — Я никогда о таком не слышал. Хотя, по правде говоря, мы вообще мало кого знаем из «великих» тикку.

— Я так и не понял, при чём тут драконы? — Урси впервые взял в руки Наследие, после того, как Альвен убедился, что Конвентума больше нет. Идеально гладкая поверхность приятно ложилась в ладонь, и беот чувствовал настоящее эстетическое удовольствие. — Они изображены практически везде на фресках, на навершии его посоха...

— По преданиям даори, которые есть у нас в Архивах, — состроив умную мину, ответил Альвен, — драконы пришли из-за гор, когда случилось великое затмение. Эметул закрыл Ольмир на целых двадцать лет и один год, и только драконы, чьё пламя столь ярко освещало землю, спасли три народа от тьмы Небытия. Самое интересное, что такое действительно было, ведь о затмении в двадцать один год упоминается в летописях Айвари с Сарохара, берестяных таблицах Руэлов и даже на наскальных рисунках Каттойцев из Джиржи. Вдруг драконы и вправду спасли человечество? Времена до появления Легенды темны, и уж никто знает, что там происходило...

Из храма они вышли из главного входа, спустившись вниз к густому лесу по длинной лестнице. Было видно, что её много раз ремонтировали, прежде чем аномалия захватила эти земли. Оба телепата всё ещё ощущали её давление, но бродившие по лесам тени уже не обращали на них внимания, позволяя безопасно пройти прочь. «Странные явления всё же творятся на Аревире, — пожал плечами бурый беот, — аномалии, маги, драконы... как сказал бы Лункс — мы, что, в сказку попали?» Предупреждение Дарр'Кью-эса всё никак не выходило из его головы. Урси уже не сомневался, что словам давно ушедшего из этого мира тикку можно верить, но как правильно их истолковать? «Скоро почувствуешь ты горечь поражения!» — фраза, которую маг бросил с чувством некоего сожаления. Нахмурившись, Урси и не заметил, как они вышли на небольшой металлический мост через узкую речку.

— Почти пришли, — голос Альвена повеселел, когда он увидел стены Кувита, — ну, теперь я просто обязан как следует надраться после пережитого. У меня от экспларовского «Подчинись или умри!» до сих пор волосы дыбом становятся... фу! Водки! Водки вашему Прокуратору! — он весело рассмеялся.

Грохот взрыва заставил заснувших птиц испуганно вспорхнуть в ночное небо.

Сдерживающая аномалию вышка с громким металлическим стоном обрушилась на стену, и камни, печально зазвенев, плеснули рыжими осколками. Раздался второй взрыв, и центр управления лишился верхних этажей, разметав раскалённый металл по окрестностям. Отовсюду зарычали турбинами чёрные летательные аппараты, схожие со старыми «рассветовскими» малыми турболётами. Горящий город ответил им огнём автоматических турелей.

— Альвен! — Урси схватил застывшего с открытым ртом Прокуратора и потащил через мост. — Быстрее, нужно добраться до посадочных площадок!

— Да... да! — тот растеряно кивнул, но тут же собрался с мыслями. — Они пришли за Наследием, Урси. Я знал, что всё не пройдёт так гладко! Судя по вою турбин, это Союз! Ассур нас предал!

— Что? — кружившие над городом машины обстреливали голубыми лучами бегающих внизу людей и анимагенов. — Не носи чепухи, Ассур не смог бы поднять столько войск только по своему желанию...

«Лункс, о чём ты говорил с Ассуром?»

Они заметили их слишком поздно. Слишком поздно Урси понял, что у них есть защита от телепатии. Дымовые гранаты, сброшенные с турболётов, заполнили луг и реку густым чёрным дымом. Видимость уменьшилась до нулевой, и Урси тщетно пытался разглядеть хотя бы Наследие в своих руках. Где-то рядом что-то говорил Прайм, телепатией пытаясь докричаться до его разума. Однако, попытавшись выйти в «истинный» мир, Урси сморщился от боли. «Что за ерунда? — прижал руки к голове он. — Почему я не могу... этот дым... это не просто завеса!» В нос попало что-то твёрдое. Резко дёрнувшись, Урси умудрился вычихнуть маленькую каменную крошку и приблизить её к самым глазам. Хотя и без этого, он догадался, что это такое.

— Альвен! — крикнул он. — Не вдыхай дым!..

Договорить он не успел, как и не успел понять, что стоящий позади анимаген — не Прайм. Голубой луч сверкнул в чёрном дыму, вонзаясь в его бок. Жгучая нестерпимая боль ожгла весь механизм, бросив его на мокрую траву. Урси закричал, чувствуя, как закипает смоул внутри. «Они пришли за Наследием!» Чёрная сфера была всё ещё в его руках, пока второй выстрел не прострелил ему кисть. Сосредоточившись, он собрал волю в одну точку, ощущая острую боль в процессоре, и высвободил её в сторону нападающего. Белая вспышка «взрыва разума» ярко сверкнула в клубящемся дыму, достигнув своей цели. Нависший над ним силуэт в чёрном рухнул навзничь и больше не шевелился — будь то анимаген или человек, его мозг теперь превратился в выгоревший кусок органики или пластика от высвобожденной концентрированной псионической энергии.

Из носа хлынул горячий смоул, задымившись на холодном воздухе. В глазах поплыло, и последнее, что увидел перед собой отключающийся Урси, был некто в чёрной экипировке, протянувший руку к Наследию.

Глава XIII. В погоне за ветром

Почти полный диск Эметула едва проглядывал сквозь густую листву Талтийского леса. Чащоба наполнилась звуками ночных птиц и зверей, рыскающих в поисках добычи. Где-то вдоль берега реки пробежала стая волков, сверкая жёлтыми глазами в сторону неясных бликов среди высоких стволов. Гулко ухнул филин, повернув голову в сторону хрупнувшей ветки. Хоть длинные уши и выдавали в нарушителе лесной жизни зайца, но существо, ступившее на неведомую звериную тропу, было совсем не зайцем. Проводив его немигающим взглядом, крылатый хищник бесшумно замахал крыльями и поспешил углубиться в родные дебри, в темноту.

Трухлявые брёвна и торчащие из земли корни дубов словно сами бросались им под ноги. Влажная и быстро остывающая почва приятно холодила стопы бредущих в молчании шестерых юных анимагенов. Поначалу, когда Ольмир ещё освещал им путь, они старались отвлечься разговорами, но ночь в чащобе наступила быстро. Очень скоро пространство вокруг потемнело, наполнилось прохладой и самыми разными звуками и светом. Серебристые лучи Эметула то и дело выхватывали смутные силуэты, мелькающие горящими глазами. Волнующуюся листва создавала видимость, что вокруг постоянно кто-то двигался, неслышно скользя по пятам юных анимагенов.

Даже Лунги, давно привыкшая к ночным путешествиям, невольно прижалась к плечу несущего её Луно, беспокойно двигая ушами. Замолчала и Капи, утомлённая случившимися событиями и долгой дорогой. Канарейка опустила голову, часто спотыкаясь о торчащие корни и цепляясь испачканным комбинезоном за кустарники. Хиру, идущий рядом с ней, несколько раз предложил ей пересесть ему на плечи, хотя и чувствовал, что ещё немного, и он сам свалится с ног. Капи лишь улыбалась и качала головой, держа за руку заплаканную Кири. Лисичка понуро опустила хвост и уши, шмыгая носом и утирая свободной рукой следы от слёз. «Я убийца... — на неё всё ещё смотрели вытаращенные глаза человека, который жил всего секунду назад. — Мама... мама, прости меня... Всё, чему ты нас учила... но теперь я — убийца! Как мне посмотреть тебе в глаза?..» Её мысли были настолько яркими, что Харси слышал их и без всяких уроков телепатии. Голова болела, но он стойко продолжал идти впереди всех, несмотря на предостерегающие окрики старшего брата. После того, как он впервые ощутил силу, что протекала вокруг, после того, как коснулся псионического потока, он понял, что совсем перестал бояться. Словно мир стал настолько простым и понятным, а он сам настолько могущественным, что, казалось, ничто не может причинить ему вреда. «Не поддавайся гордыне, — вспомнил он слова отца, когда тот подводил итог какой-то нелианской сказке о старом волшебнике из белого лесного дворца, — действуй так, как велит твоя душа. Она не может лгать»...

Громко хрустели под лапами беотов сухие ветки и шуршали кусты, заставляя их самих вздрагивать от резких звуков. Ночь начинала холодать, окончательно выстудив лес. Высохшая шерсть неприятно липла к телам, царапая застрявшим древесным мусором.

— Я больше не могу... — простонала Кири, резко остановившись и сжавшись в комок. Остальные тоже замерли на месте, мысленно радуясь неожиданной остановке.

Капи рассеяно посмотрела на неё и погладила по голове. Лисичка подобрала под себя хвост и прерывисто вздохнула, поджав ушки с чёрными кончиками. Рыжая щёрстка давно приобрела грязноватый оттенок, уже не лоснясь и свалявшись от воды и жестоких ударов.

— Надо остановиться, — негромко сказал Луно, только сейчас осознав, как сильно болят его руки, — надо отдохнуть хотя бы чуть-чуть.

Хиру скованно кивнул и оглянулся по сторонам. Тёмные стволы могучих дубов и клёнов закрывали собой непроглядную тьму чащобы, и искать подходящую поляну сейчас означало потеряться окончательно. Шум реки давно ускользнул от уходящих всё дальше друзей, пока не пришло осознание, что они забрели в самую гущу Галтийского леса, места, которое даже люди не исследовали до конца.

— Надо развести огонь, — решил бурый беот, нащупав под ногами толстую сухую ветку, — хотя бы согреемся...

— И дадим знать сидящим на хвосте «Хранителям»? — Лунги покачала головой. — В такой темноте даже наши глаза наверняка видны за километр, что уж говорить про костёр.

Харси не видел её лица, но по опущенным векам понял, что рысь изнеможена мучительной болью, несмотря на то, что весь путь в лесу просидела у Луно на руках. Лунги тоже заметила его взгляд, но ничего не сказала — сил не оставалось даже на разговоры.

— Тогда постарайся забраться наверх, — сказал зайчонок, постучав по крепкой коре ближайшего дуба, — я думаю, эти деревья достаточно раскидистые, чтобы мы смогли на них уместиться.

— Правильно! Молодец, Харси, — закивала Капи, одобрительно улыбнувшись просиявшему беоту, — в густой листве нас не увидят, и мы сможем спокойно переночевать.

Лунги хотела что-то сказать, но осеклась и смущённо отвернулась. Ей было невероятно стыдно за то, что она никак не может не то что помочь, но ещё и является сейчас обузой для остальных. «Без рук, без глефы, от которой можно разжечь огонь, — она тяжело вздохнула, — как же мне не везёт... рысья удача... ну да, хорошая сказка...»

— Я подниму тебя, — запинаясь, сказал ей Луно, почувствовав её смятение, — только тебе... ну...

— Ну, говори, — Лунги на самом деле уже стало наплевать на его застенчивость. Она видела, на что способен этот беот, и больше ни капли не сомневалась в его способностях.

— Тебе придётся обхватить меня ногами, — скороговоркой выпалил тот, отвернувшись.

— Как-нибудь переживу, — хмуро ответила она, опуская ноги на землю. Боль в позвоночнике тут же рванула её механизм, и рысь, вскрикнув, инстинктивно напрягла руки, болезненно замычав сквозь плотно стиснутые губы.

Хиру, тем временем, уже подсадил Харси на плечи, как инициатора идеи. Жёсткая кора царапала тергум на ладонях, но он упорно продолжил карабкаться вверх, пока не почувствовал первую низкорастущую ветвь. Убедившись, что она выдержит его вес, он наощупь заполз на неё и встал в полный рост.

— Выше поднимайся, — шёпотом прокричал ему Хиру, принимая от Капи себе на плечи Кири, — постарайся залезть на середину.

— Да знаю я, хватит учить, — заворчал тот, пытаясь рукой найти хоть какую-то надёжную зацепку, — о, тут сплетение! — подтянувшись, он понял, что тяжёлые ветви дуба образовали в этом месте крутую, но всё же широкую «платформу», где прекрасно уместился юный анимаген.

— Подними Кири и ищи дальше, — ответил ему медвежонок, — нужно найти более-менее ровное место для Лунги.

— Да без разницы... — воспротивилась было та, но Капи жестом остановила её.

— Тебе отдых нужнее, чем нам, — канарейка участливо посмотрела на её дрожащие

колени, — ты и так много пережила. И прекрати строить из себя «сильную и независимую»! Раньше, ты заботилась обо всех нас, теперь мы позаботимся о тебе. Ты же наш друг...

— Нашёл! — услышали они радостный вопль Харси наверху. — Правда, я не вижу, как вам придётся подниматься сюда...

— Пстой там, — крикнул ему в ответ Луно, быстро подходя к дереву, — постараюсь добраться до тебя напрямую, — он увидел светящиеся голубые глаза почти на пятнадцать метров от земли. «Высоко, — оценил беот, прикидывая, как ухватиться за ствол поудобнее, — но... ради неё, я должен это сделать!»

— Давай, — Капи слегка подтолкнула колеблющуюся Лунги, — всё равно мы тебя одну тут не оставим.

Рысь обречённо кивнула и, ещё раз вздохнув, подошла к Луно.

— Что мне нужно сделать?

— Обхвати меня ногами за пояс, — порванный комбинезон он оставил у реки, о чём сейчас сильно жалел, — и держись изо всех сил, потому что у меня не будет возможности тебя поймать, — он снял левесы и закинул их наверх, к Харси.

— Что-то мне это совсем не нравится... — только и сказала Лунги, нехотя поднимая коленку и закидывая лапу ему на живот. Изогнувшись, насколько позволяло её состояние, она рванулась вперёд и буквально легла грудью ему на голову, прижавшись как можно плотнее. — Хватит дрожать, придурок! — гневно воскликнула рысь, со смущением ощущая тепло его голого тела через ткань комбинезона.

Луно скованно обхватил руками ствол, подняв голову вверх, и едва не столкнулся с ней нос к носу. Непроизвольно дёрнувшись, Лунги уже хотела было высказать ему всё, что о нём думает, как вдруг волчонок бросился на дуб, подпрыгнув в воздух, словно пружина. Она и понять ничего не успела, лишь ощутила, как её по лицу хлещут мелкие сучки и листья. А Луно буквально летел вверх, касаясь ногами любой опоры, будь то ветки или изгибы самого ствола. Кири только успела охнуть, когда они вихрем пронеслись мимо неё, всколыхнув весь дуб. Даже Харси не ожидал такой прыти, едва успев отскочить от края сплетения трёх широких ветвей, когда чёрный как уголёк беот ухватился них, из последних сил подтянувшись и втянув ноги наверх.

— Ну ты даёшь! — восхищённо воскликнул зайчонок, помогая ему забраться окончательно. — Ну ты крутой! Это... это почти за пару секунд добрался сюда!

— Ерунда, — робко усмехнулся тот, всё ещё ощущая прижавшуюся к нему рысь, — эм... Лунги? Уже всё, можешь слезать, — коленки подруги больно сдавливали ему живот.

Та не ответила, ощущая, что едва может шевелиться из-за внезапного испуга. Подумав, что та просто не может найти опору под собой, Луно осторожно обхватил её за бёдра, чтобы разжать хватку. Но когда он это сделал, её прорвало.

— Лунги! — укоризненно воскликнула внизу Капи, нахмурившись от услышанных выражений. — Не кричи! Во-первых, ты привлечёшь внимание, а во-вторых, не говори такие слова при Харси и Кири! Слышишь?!

— Сама знаю, — прорычала та, сверкнув сверху зелёными глазами, — даже не приближайся ко мне, извращенец! Маньячина! — вновь обрушилась она на несчастного Луно, поджавшего хвост и забившегося в противоположную сторону сплетения. — Какой тут спать — мало того что на дереве, так ещё и с этим коварным похотливым ловеласом. Воспользовался положением, гад, сразу за задницу схватил!

— Я... — пролепетал тот, не зная, куда деть взгляд. — Не хотел... думал, ты...

— Лунги! — ещё раз прикрикнула на неё канарейка, с помощью Хиру взбираясь на ветку к Кири. — Перестань!

Злобно фыркнув, та замолчала, с размаху сев на ветку за спиной, но не рассчитала, и едва не ухнула вниз, если бы не Луно, в один шаг оказавшись рядом и схватив её за талию. Харси, торопливо уползший наверх, услышал новую порцию трёхэтажного мата в адрес незадачливого «рыщаря», да так, что весь дуб затрясся от гнева разъярённой Лунги.

— Хватит, я сказала! — зашипела на неё Капи, схватив матерящуюся рысь за ухо. Вскрикнув, та оборвала свою тираду на полуслове, жалобно заскулив от боли в груди, когда подруга потянула её на себя. — Прости, — смягчилась она, забравшись на сплетение, — я понимаю, ты сейчас на взводе, но, пожалуйста, не шуми на весь лес. Мы все устали и нам надо отдохнуть. А тебе особенно, — она прижала её к груди, отчего Лунги болезненно застонала, ощущая давление в области лопаток. Механизм всё ещё восстанавливался после серьёзных повреждений, и сейчас внутри тела рыси кипела самая настоящая жизнь в лице миллиардов нано-роботов, использующих последние ресурсы для её починки.

— Я пойду, — нарушил неловкое молчание Луно, — надо забраться повыше и осмотреть территорию...

— Я сделаю это, сиди, — остановила его жёлтая беот, — Лунги сейчас не в том состоянии, чтобы оставаться одной. Будь рядом и не дай ей сверзиться вниз. А ты, — она строго посмотрела на тихо заворчавшую рысь, — хватит кукситься. Хоть бы «спасибо» сказала своему нейге. Он так старается...

— Он мне не «нейге»! — гневно воскликнула та, но Капи уже оставила её, зашуршав ветками в темноте, взбираясь к Харси светящий наверху глазами.

Хиру забрался последним. Кое-как преодолев нижние кроны, он миновал всё ещё обижающуюся Лунги и обречённо сидящего рядом с ней Луно, и залез на ствол рядом с Капи. Канарейка не смогла подняться также высоко, как сидящий на ветке выше зайчонок, но и этого хватало, чтобы чуть-чуть увидеть чернеющий вокруг лес, бесконечным морем расстилающийся до самого горизонта, где сияли Роронские горы. Хиру даже показалось, что он видит огни Сольтена, но это было невозможно — крепость и город располагались слишком высоко, чтобы их разглядеть.

— Хочу домой... — грустно сказал его младший брат, взглянув на Эметул над ними.

Он вздохнул. Харси лишь озвучил то, что они желали сейчас больше всего, но в словах зайчонка слышалась такая тоска, что невольно становилось его жаль. После криков Лунги, лес вновь ожил наполнился звуками. Где-то внизу зашуршали палой листвой мыши, снуя между корнями. Тявкнула, возмущённая их бесцеремонностью лисица, отправляясь из уютной норы на охоту. Вдалеке заревел, лениво обдирая кору дерева, большой бурый медведь, размышляя на зверином языке о своей медвежьей доле. Слушая эти звуки, Хиру умиротворённо вздохнул и взял сидящую рядом Капи за руку.

— Мы выберемся отсюда, — твёрдо сказал он так, чтобы услышали и остальные, — несмотря ни на что.

— Я пойду к Кири, — поцеловала его в щёку жёлтая беот, ласково прижавшись лбом к виску, — ей совсем плохо...

— Да сидите уж, — притворно-сердито пробурчал Харси, поднимаясь с насиженного места и начиная спускаться вниз, — тоже мне, влюблённая парочка...

Они тихо рассмеялись его ворчанию. Холодало. Орошённое россыпью звёзд небо пульсировало в странном космическом танце, освещая колышущиеся листья Талтийского

леса. И никто не мог увидеть прижавшихся друг к другу юных беотов, спасающихся от ночного холода и страха.

Ещё не успел кончиться день, а Арги уже чувствовала, что ей не хватает своего супруга. Они почти поссорились перед его отлётом, но сейчас вся злость от бессилия прошла, уступив место тревоге. В Архивах Аполотона не нашлось точной информации об аномалии, и даже Лиззи, сидевшая рядом с ней за столом в гостиной, не смогла помочь. «Они используют не целостную базу данных, — рассудила ящерица, вынимая из разъёма Сети свой хвост, — то, что есть в Аполотоне, нет в других городах. Это очень удобно, когда нужно спрятать какую-то информацию, хоть и затратно. Хотя, полагаю, у Прокуратора нет проблем с ресурсами».

Совет решил оставить их в Технократии до возвращения Урси и Лункса, чтобы окончательно удостовериться в безопасности. Как рассказала Лупо, «Лог-Ос» Ассур передаст лично, и ради этого поднял часть подразделений «Зелёных Повязок» и механизированного спецназа. «Прайм в чём-то прав, — Арги коротко усмехнулась, вспоминая этот разговор, — такую вещь как «Лог-Ос» нельзя использовать в политике. Это уже вопрос выживания нашей расы, а не прихоти власть имущих».

— Лиззи, — позвала она. Горящие немигающие глаза рептилии на лице-экране не выражали эмоций, и без её системы сигналов никто не мог знать о настроении ящерицы.

— Да, Старший Советник? — вопросительно мигнула та, подняв голову.

— Я слышала, ты изучала хивирский язык? — увлечение языками народов людей показалось Арги непривычным для такой помешанной на электронике беот. И теперь, когда у неё появилась такая возможность, она решила расспросить Лиззи поподробнее о её интересах.

— Да, — снова мигнула глазами ящерица, дополнив фразу короткой прямой линией, — Хивир, государство в центральной части Сарохара между нынешним Союзом Княжесте Лимнерия и Западной Федерацией Ахакорта, пережило немало войн и военных переворотов за относительно недолгую историю. Многие их знания были утрачены, но единственное, что сохранилось практически в первоизданном виде, это их язык. Послушайте: *«Ле ислен мо кол, умэс эл гилэс. Ле касэл аэл»*. Дословно на нелианский переводится как: «Рассвет всегда неизбежен, бесшумен и нежен. Время пришло». Последнее слово иногда переводится как «окончить», но у хивирцев ещё многое зависит от положения рук, тела и ног. Это очень подвижный народ, у них много танцевальных техник и плавных движений. По сути, их язык — это олицетворение их движений, плавный, элегантный и точный. По-крайней мере, был.

— Был? А сейчас?

— Сейчас не знаю. У нас нет доступа к прямым трансляциям жизни в тех странах.

— Но телевизионные передачи...

— При всём уважении, Старший Советник, я могу отличить сфабрикованные записи от настоящих, — на её лице сверкнула ломаная линия, — то, что нам показывают, имеет как минимум пятидесятилетнюю давность. Что происходит сейчас на Сарохаре или других материках, мы знать не можем, поскольку доступ в океан закрывает Армада Эххи.

— А я уж разочаровалась, что никто не заметит, — добродушно рассмеялась лисица, — идея Елемы мне изначально не понравилась, но это всё лучше, чем ничего.

— Это помогло Совету удержать анротов и беотов в рамках, — кивнула Лиззи, — но рано или поздно, обман раскроется.

— Это не станет проблемой.

— Вот как?

— Полагаю, анимагены не настолько глупы, чтобы не заподозрить подвох. Но эти записи транслировали не для того, чтобы показать жизнь людей. Это было сделано для формирования собственной культуры анимагенов. По факту, после Исхода у нас не осталось ничего, кроме безрадостных дней в лабораториях, заводах и полигонах. Творческий и научный потенциал наших сограждан требовал раскрытия, и мы лишь могли показать им примеры человеческой культуры. Теперь же мы начинаем собственную историю, основанную на человеческой. Ведь, как говорил Вестник: все мы — часть ноосферы, часть Аревира. Это наша планета и наша родина, кто бы там что ни говорил.

— Что ж... об этом я не подумала, — неохотно призналась Лиззи, опустив голову, — мне в последнее время тяжело сосредоточиться.

— А зачем ты интегрировала себе «Лог-Ос»? — хитро улыбнулась Арги, увидев на её лице две волнистые линии.

— Я... — та судорожно сжала кулаки и смущённо опустила уши. — Полагаю, я на какое-то время поддавалась общему влиянию и потеряла контроль над своими действиями. После, я осознала ошибку, но теперь уже поздно...

— Поздно? — искренне удивилась белая лиса. — А ты куда-то спешишь?

— Я не в том смысле...

— Я отлично поняла, что ты имела в виду, — перебила её она, — я спросила: почему ты сделала такой преждевременный вывод? Ведь ты даже не пыталась создать семью.

— Но...

— Мужчины, Лиззи, на самом деле очень прямолинейные существа. Они в большей части не понимают намёков, постоянно думают о себе, и чтобы привлечь их внимание требуется немного больше, чем тихое ожидание «того самого» в кабине своего турболёта.

— Но кому нужна безмордая хакер, которая говорит непонятные длинные фразы...

— Это дело вкуса. Некоторые, — она многозначительно посмотрела на прошедшего мимо Кано, направляющегося вместе с Вульпи и Рэтси к выходу, — скажем так: их предпочтения очень специфичны. С твоими интеллектом и прагматичностью, у тебя есть все шансы. Если, конечно, ты сама этого хочешь. Дерзай, Взломщик, твоя жизнь — твои правила.

Арги поднялась и вышла вслед за тремя разгильдяями, небезосновательно полагая, что они могут, как обычно, вляпаться в неприятности. В темноте гостиной осталась только неприметная худощавая беот с экраном вместо лица, размышляющая над словами подруги. «Моя жизнь... — она посмотрела на затупленные серые коготки на пальцах, всё ещё ощущая запах мяты и лилий. — Мои правила... полагаю, данная информация послужит потенциалом для дальнейшего развития... меня...»

Ольмир взошёл уже достаточно высоко, чтобы палящий летний зной проник под тень раскидистого дуба. Сморщившись от падающих ему на лицо лучей, Хиру вздохнул и раскрыл глаза. Механизм совершенно не отдохнул, всё ещё находясь на стадии перегрузки, но хотя бы боль в теле утихла, оставив после себя ноющую ломоту. Ощущая под комбинезоном застрявшие ветки, он пошевелился, стараясь устроиться поудобнее, но опасаясь разбудить лежавшую у него на груди Капи, так ничего и не изменил. Канарейка спала как убитая, слишком утомлённая долгой дорогой, ведь её птичьи ноги не предназначались для

длительного перехода. Да и сидячее положение не предполагало хорошего отдыха — две большие ветки, где они устроились, постоянно покачивались от ветра, не позволяя телу закрепиться.

Где-то снизу виднелась чёрная шерсть Луно, свернувшегося калачиком в противоположной стороне от Лунги. Белая рысь опустила голову себе на грудь, тревожно дёргая ушами во сне. Было видно, что её всё ещё мучают боли в груди и позвоночнике, и Хиру невольно содрогнулся, представив её состояние. Чёрный кончик уха Харси, торчащий из-за толстой ветки, исчез, а за листвой сверкнули голубые глаза его обладателя.

— О, ты проснулся! — шёпотом воскликнул он, высунув голову. — Как спалось?

— Не чувствую себя отдохнувшим, — признался медвежонок, — скорее наоборот, ещё больше устал.

— Та же ерунда, — Харси хотел забраться наверх, но проснувшаяся от движений Кири только крепче сжала его плечи, не собираясь отпустить.

Лисичка долго не могла заснуть, а если и засыпала, то постоянно вскрикивала от кошмаров. Перед ней всё ещё стояли люди с вытаращенными глазами, застреленные ею на мосту. Ей снилось, что они тянут её на дно Тоту, в черноту илистого дна, булькая в уши единственное слово: «Убийца!» Только когда Харси спустился и сел рядом, стараясь передать ей свою позитивную энергию, она смогла ненадолго провалиться в сон без сновидений. Она и не заметила, как обняла его, прижавшись всем телом.

— Надо двигаться дальше, — нехотя произнёс Хиру чуть громче, но Капи так и не проснулась. Поддрагивающее сломанное крыло перестало истекать смолом, а трещины и раны затянулись тонкой металлической коркой, — Луно!

Волчонок резко поднял голову, услышав своё имя. Сонно сощурившись, он быстро принял сидячее положение и тряхнул головой.

— Почти одиннадцать, — сообщил он, взглянув на положение Ольмира, — мы проспали!

— Мы даже не отдохнули! — возмутилась Кири внизу, окончательно разбуженная голосами и тряской.

— У нас нет времени отдыхать, — понуро ответил тот, — если нас окружают до того, как мы выйдем из леса, то пиши пропало... Лунги? — рысь медленно подняла голову. — Надо идти...

Она кивнула, но ничего не сказала, сосредоточенная на ощущениях в теле. После беспокойного сна стало явно полегче, а острая боль прошла. Рысь с радостью обнаружила, что вновь чувствует руки, правда, когда она попыталась пошевелить пальцами, её энергоузлы взвыли от напряжения, заставив зашипеть.

— Я же говорил, это на пару дней, — сочувственно покачал головой Луно, помогая Капи спуститься на их «лежанку». Канарейка выглядела растрёпанной и сонной, но вполне бодрой. Многозначительно улыбнувшись хмурому лицу Лунги, она села рядом и накинута на её голову капюшон.

— Ну, и как твои дела? — спросила она, отряхивая с её волос сухие листья и кусочки коры.

— Паршиво, — без тени иронии ответила рысь, пытаясь увернуться от её заботы, — чувствую себя побитой и униженной.

— Глупости, — возразила та, шутливо щёлкнув её по носу, — можно подумать, это самое страшное, что с нами случилось! Вот я помню случай, когда ты съела протухший

примир...

— Тише! — неожиданно грубо шикнул Луно, подняв руку и наострив уши.

Они замолчали. Лесные звуки испугано затихли, и где-то на востоке в воздух вспорхнула стая птиц. Перестали стучать дятлы, спрятавшись за стволы деревьев, скрылись чаще рыскающие по округе волки. Что-то с тихим треском пролетело над лесом, то зависая, то продолжая полёт.

— Дроны-разведчики! — зашипел волчонок, узнав знакомые звуки малых квантовых двигателей. — И шагоходы!

Не теряя больше ни секунды мгновенно взбодрившийся Хиру скатился вниз, помогая поднять испуганно заозирающуюся Лунги. Харси недолго думая белкой рванул вниз, сдирая с коленей и рукавов остатки комбинезона. За ним, коротко взвизгнув, последовала и Кири, едва не споткнувшись о корень.

— Так, — Луно прикинул высоту, — Лунги, делаем то же самое, что и когда забирались сюда.

— Только попробуй ещё раз ухватить меня за зад! — угрожающе прорычала та, почти сразу вскочив на его спину. — Клянусь, я...

Договорить она не успела, так как волчонок, едва она обхватила его за живот, тут же прыгнул вниз, стирая о жёсткую кору ладони и подошвы левесов. С пальцев закапал смоул, но Луно даже не обратил на это внимания, отпрянув от ствола и ещё раз прислушавшись к приближающимся шагоходам. «Ловкачи» и «Проныры», — только у таких машин был широкий и быстрый шаг, предоставляющий им мобильность, — значит, будут здесь через десяток минут!»

— Надо убежать в чащу! — крикнул он спускающемуся Хиру. — Только так мы сможем запугать их.

— Сейчас бы побегать, ага, — со стоном проговорила Капи, ощущая как ноют суставы на ногах.

Но сейчас и она слышала, как быстро надвигаются на них преследователи. Не теряя времени, Луно ловко подхватил не успевшую опомниться Лунги и побежал в лес, скрывшись за стволом дуба, на котором они ночевали. За ним, перепрыгивая корни, понеслась Кири, мелькнув рыжим хвостом за кустом орешника. Зашуршали листья под лапами Харси, от души выругавшегося, когда наступил на хрустнувший старый жёлудь. «Только бы окончательно не заблудиться в этом лесу, — Хиру слышал приближающиеся машины настолько ясно, что казалось, будто они за его спиной, — только бы добраться до дороги!» Он схватил за руку растерявшуюся Капи и рванул вслед за друзьями, затылком ощущая пристальные взгляды их неприятелей.

Стволы дубов, берёз, клёнов и сосен проносились перед глазами с умопомрачающей скоростью. Быстрый бег Луно, годами тренировавшегося на полосе препятствий, был сравним со скоростью легкового энергомобилия, уворачивающегося от деревьев и их корней. За ними, сильно подотстав, бежала выбивающаяся из сил Кири, путаясь в кустах и низких ветках. Темнота вокруг сгушалась — широкие кроны закрывали дневной свет, оставляя бегущих беотов в темноте. Слева шархнул от них рыжий лис, пустившись наутёк в дебри. Взвилась, сердито застрекотав, белка, косясь чёрным глазом на пробегающих шестерых друзей.

От скорости, Лунги вжала голову в плечи, стараясь уворачиваться от летящих ей в лицо веток и листьев. Вдруг, она заметила справа от них желтоватый огонёк, на секунду

мелькнувший яркой звездой в темноте среди дубравы.

— Справа! — прокричала она прямо в ухо Луно, но тот и сам уже услышал семенящий шаг четырёхногого приземистого шагохода, целящегося в них из чащи. Резко сменив направление, он почти лёг на бок, и жёлтый луч электромагнитной пушки с треском разбился о прочный ствол дуба за ним, оставив на коре чёрное пятно сажи. Поняв, что добыча их заметила, остальные два шагохода вышли из чащи, направившись им наперерез.

— Окружают! — хрипло вскрикнул Хиру, еле успев увернуться от двух перекрёстных импульсов. Пригнувшись, он зигзагами рванул за ближайшее дерево, пытаясь нагнать быстрого волчонка. — Луно, мы не убежим!

— Хиру-у! — завыл позади Харси, испуганно пискнув, когда одна из тёмно-синих машин выбежала прямо на него. Шагоход больше походил на жука нежели на машину, с тёмным фонарём двухместной кабины для оператора и стрелка. Шесть тонких лапок, начинённых сервоприводами, беспрестанно перебирали по сырой земле, снося телом кусты и ветки. Полусфера с серебристым длинным стволом повернулась в сторону, нацелившись в лицо и Харси в последний момент пригнулся, чувствуя, как опалает волосы жёлтый заряд. Вскрикнув, он рванул в сторону, слыша, как автоматика шагохода ведёт ствол орудия по его следу. Прицел на экране компьютера замер на затылке убегающего зайчонка и стрелок нажал на гашетку. Жёлтый импульс ударил Харси в голову, рассыпавшись искрами. Капи истошно завизжала, увидев падающего навзничь юного беота с погасшими глазами, а шагоход уже нацелился на Кири, зажатую между ним и соседней машиной. Неожиданно на корпус остановившегося «Хранителя» упало что-то большое и тёмное, схватив орудие за ствол и резко рванув вверх. Сил Хиру не хватило, чтобы вырвать его из гнезда, но автоматика заискрилась, выдав ошибку и орудие безвольно повисло, задымив испорченным механизмом поворота. Второй шагоход выстелил в отпрыгнувшего назад медвежонка, и Капи воспользовалась случаем, чтобы унести застывшую Кири из-под их прицелов.

— Хиру, беги! — крикнула она, увидев, как повреждённая машина сделала небольшой прыжок, развернувшись к ним передом, и продолжила погоню.

Но тот ничего не ответил, лишь скатился по небольшому склону под корни дуба и высочил с другой стороны ствола, захватив с собой упавшую увесистую ветку. Сухое дерево с глухим ударом отскочило от корпуса гнавшегося за Капи и Кири шагохода, но прежде, чем тот повернул к нему пушку, Хиру бросился ему наперерез. Машина резко остановилась, развернувшись к нему, но запрыгнуть на неё молодой беот успел. На его спину, выбив из воздуховода воздух, прыгнул первый шагоход, придавав передней «лапой». Чувствуя, как его вжимает землю, Хиру рванулся, но острая боль пронзила его спину в области позвоночника. «Харси... — младший брат лежал позади, под охраной замыкающего «Хранителя». — Нет... только не ты...»

Капи видела, что преследующий её шагоход отвлёкся на Хиру, но остановиться ей не позволила Кири, дрожащая как осиновый лист на её плече. Впереди, ломая кусты, нёсся ещё один преследователь, нагоняя убегающих Луно и Лунги. Жёлтые выстрелы никак не могли достать проворного волчонка, то и дело скрывающегося за деревьями. Он знал, как запутать систему наведения подобных компьютеров, но также понимал, что рано или поздно шальной импульс заденет его. «Иногда, лучшая защита — нападение, — вспомнил он наставления матери, когда впервые пришёл на тренажёры, — если понимаешь, что оборона или бегство не помогут — атакуй. Сделай то, чего они не ожидают!»

— Приготовься, — проговорил он Лунги, заметив неподалёку поросший мхом бурелом.

— К чему? — та едва успела зажмуриться, как он отбросил её в торчащие во все стороны трухлявые ветки бывшего клёна. Боль пронзила всё тело, но Лунги усилием воли сдержала себя от крика.

Шагоход бросился за бросившимся в другую сторону Луно. Экипаж прекрасно знал, что белая беот не может самостоятельно передвигаться, поэтому выбрал приоритетом другую цель. Вот только они никак не ожидали, что тот вместо того, чтобы бежать, резко остановиться и спрячется за стволом старого дуба. Широченный ствол векового дерева превосходил по ширине компактную машину, поэтому оператор прыжком направил её в сторону, открывая стрелку линию огня. Но когда они оказались за дубом, то в лишь в последний момент заметили выскочившую на них сверху чёрную тень. Луно мёртвой хваткой вцепился в длинный ствол, торчащий из полусферы, и потянул его наверх. Машина ещё раз подпрыгнула, словно строптивый скакун, пытаясь сбросить непрошеного гостя с корпуса. Однако в этот же момент и сам Луно прыгнул вверх, резко опустив ствол пушки на толстую ветку дуба. К удивлению людей, древесина не сломалась от тяжести веса, лишь накренилась и изогнулась. Чего нельзя было сказать о шагоходе, на стволе орудия, которого повис чёрный беот, упираясь ногами в дерево.

Сам по себе, шагоход класса «Проныра» очень лёгкий, сделанный из стали, покрытой тонким слоем бастума против стрелкового оружия. Задёргав «лапами», машина закачалась в воздухе безуспешно пытаясь выбраться из ловушки, но и Луно чувствовал, что ещё немного и ему придётся её отпустить. Это понимал и оператор, всё сильнее раскачиваясь, и в какой-то момент ствол орудия выскочил из рук беота, а шагоход рухнул вниз, ударившись носом о корень и повалившись на спину. «Лапы» непрерывно задёргались, пытаясь вернуть машине равновесие, пока Луно, спрыгнувший прямо на корпус, не схватился за одну из них. Мощные приводы дёрнули его руки, но волчонок упёрся ногами о корпус, мешая работе механизма. Небольшой технический люк на брюхе раскрылся, и он едва успел пригнуться от рыжего импульса, пущенного стрелком из короткой винтовки. Второй выстрел попал ему в плечо, но Луно уже успел добраться до него. Рванув люк на себя, он схватил человека за горло и резко сдавил, чувствуя, как по рукам потекла тёплая кровь. Стрелок захрипел, выпустив из рук оружие, и волчонок отбросил его в сторону, забравшись внутрь. Через минуту машина прекратила дрыгать ногами, застыв в неестественной позе.

— Капи, — позвала Лунги, услышав знакомые шаги, — сюда!

Канарейка остановилась. Перекошенное от ужаса лицо едва ли напоминало прежнюю Капи, с оптимизмом смотрящую в будущее.

— Хиру... Харси... — пролепетала жёлтая беот, поднимая вместе с Кири Лунги на ноги. — Они... они...

— Луно там! — боль в позвоночнике подкосила ноги Лунги, но она прекрасно видела, что случилось у дуба неподалёку. — Он сражался...

Они увидели окровавленную морду волчонка, вывалившегося из технического люка побеждённого шагохода. Жёлтые глаза нездорово мерцали, намекая на сбой в работе. Позабыв о боли, Лунги бросилась к нему, понимая, что ему нужна помощь.

— Сильно ранен? — быстро спросила она, глядя на дымящуюся рану на его плече. Импульс не пробил прочный бастум, оставив лишь ожог, но Луно молча терпел мучительную боль, лишь коротко вздохнув.

— Надо перевернуть его, — он кивнул на шагоход, — иначе мы не уйдём.

— Сейчас, — Капи навалилась всем телом на перевернутый корпус. К её удивлению,

машина оказалась совсем лёгкой даже она при поддержке поджавшей хвост Кири смогла перевернуть её, подмяв «лапы» под корпус.

— Внутрь, — скомандовал волчонок, с трудом поднявшись на ноги и открыв здоровой рукой фонарь кабины. На рычагах управления лежал человек в чёрном кителе, опустивший пробитую прикладом голову на панель управления. Поморщившись, Луно рывком вытащил его с места оператора и бросил к убитому товарищу в корнях.

— Но Хиру и Харси... — Капи затравленно оглянулась назад. Среди деревьев уже мелькали тёмно-синие корпуса оставшихся шагоходов. — Они...

— Живее! — неожиданно рывкнул тот, помогая Лунги забраться на корпус. Люк полусферы раскрылся по зову автоматики панели и он вместе с ней опустился вниз в тесную кабину. — Кири, тебе придётся вести.

— Я не знаю, как им управлять! — в отчаянии воскликнула та, пропуская Капи в небольшой перешеек корпуса где стояла отслеживающая аппаратура, предусмотрительно расстрелянная Луно.

— Педаль в пол и рычаги вперёд, — шагоходы были совсем близко, — дальше сервоприводы сделают всё за тебя. Быстрее, Кири!

Заскулив от страха, та закрыла тёмное стекло кабины и надавила на широкую педаль под ногой, почти горизонтально растянувшись на сиденье. Машина вздрогнула и резво вскочила, почувствовав напряжение в двигательной части. Лисичка толкнула рычаги и шагоход, засеменя «лапами», помчался вперёд, то и дело врезаюсь в деревья и кусты малины. В корпус позади ударили два импульса, заставив Капи вскрикнуть, но бастум выдержал, не позволив разрушительной энергии проникнуть внутрь.

— Отстали? — Луно удивлённо оглянулся, увидев сквозь узкую бойницу, что машины остановились. — Похоже, они собираются перегруппироваться. Надо успеть убежать как можно дальше.

Капи только всхлипнула, уткнувшись лицом в колени. «Хиру... — медвежонок понимал, что убежать вместе они не смогут, и поэтому принял удар на себя, как настоящий беот. — Харси...» — слёзы сами наворачивались на глаза.

— Мы ещё можем их спасти... — хотела было сказать Лунги, но осеклась. Рысь сидела на коленях Луно, чувствуя, как тот вздрагивает от каждого удара об дерево, мимо которых проносился шагоход.

— Мы обязательно вернёмся за ними, — Луно вдруг осознал, в каком положении они находятся, и поспешно отвернулся, ощущая едва уловимый запах хвои от её золотистых волос, — но сейчас... нас просто поймают...

— Я знаю, — сдавленно проговорила канарейка, пытаясь совладать с эмоциями, — мне просто... я просто... — и она зарыдала, сильнее прижав лицо к коленям.

Земля всё ещё содрогалась от шагов машин «Хранителей», резонансом вжимая Хиру всё глубже в землю. Но он не обращал на это внимания, глядя на лежащего неподалёку Харси. На затылке зайчонка темнело чёрное пятно от попадания жёлтого импульса, уже перестав дымить палёной шерстью и волосами. Сжав влажную почву в бессильной злобе, бурый беот ещё раз попытался высвободиться, но сил у приводов шагохода оказалась больше. Постепенно, из-за деревьев показались и другие машины — двуногие лёгкие шагоходы и небольшие двухместные гравициклы, на одном из которых сидел знакомый Хиру человек.

— Некрен! — зарычал он, дёрнувшись к нему. — Ублюдок...

— Грубишь, сопляк, — багровые раны на запястье всё ещё кровоточили, а лицо распухло от синяков, — похоже, я снова вас поймал, жестянки, — он подошёл к Хиру вплотную и изо всех сил ударил металлическим носком сапога по его лицу. Из носа беота потёк смоул, но тот смолчал, лишь с ненавистью глядя на него.

— Прекрати, майор, — с явной неприязнью сказал мелодичный женский голос, остановив занесённую для второго удара ногу.

— Они же роботы, Обертан, — тот обернулся, открыв перед взглядом Хиру высокую худую девушку с рыжими волосами до плеч. Большие зелёные глаза делали черты её кипенно-белого лица ещё более тонкими, а чёрные брови резко выделяющимися. Взгляд сиял неаревирским светом и был настолько пронзителен, что Хиру невольно сжался под ним.

— Они анимагены, нейге Алимар, — проговорила та, склонившись над телом Харси, — пора бы это запомнить.

— Они — металлические болванки с имитацией жизни! То, что в них какая-то там душа, не говорит о том, что они ровня — человеку!

— И это убеждение помогло Эксплару раздавить вашу «великую страну» за одну ночь, — язвительно заметила незнакомка, сделав жест рукой. Хиру невольно охнул — тело Харси без видимых усилий взмыло в воздух, — не волнуйся, он жив, — неожиданно ласково сказала она, лучезарно улыбнувшись ему, — мы стреляли парализующим зарядом.

«Он жив?! — Хиру почувствовал такое облегчение, что даже расслабился. — Слава Пантеону... хотя, что нас теперь ждёт?»

— Я вас умоляю, — с презрением отвернулся Некрен, глядя на то, как новус бережно убирает с лица зайчонка земляные крошки, — Айвира, хватит манерничать! Нам нужно нагнать остальных и вернуться обратно, пока их турболёты не напали на след.

— Успеем, — невозмутимо ответила та, вытянув руку к Хиру. Шагоход над ним отступил, но беот почувствовал, что всё равно не может шевелиться. «Телекинез! — наконец, догадался он, глядя как спустившиеся с гравициклов люди сковывают Харси. — Это — эххийский новус!» — Всё одно, они не смогут подобраться к Тринтаму незамеченными, — улыбка Айвиры вдруг стала совсем недружелюбной, — хотя, честно сказать, меня позабавило, что они смогли не только убежать, но и угнать один из шагоходов. «Роботы», Некрен, так себя не ведут. Не существует такого «искусственного интеллекта», который бы действовал столь непредсказуемо.

— Наплевать, — буркнул тот, возвращаясь к своему гравициклу, — свяжите второго и выдвигаемся.

— Мы не отправим их в Доу-Отис? — удивлённо приподняла брови Обертан.

— Пока мы возимся с их отправкой, мы можем потерять след, — проворчал Некрен, — живее, чего возитесь? — прикрикнул он на солдат, торопливо застёгивающих оковы на руках и ногах беота. — Чем раньше мы их поймаем, тем быстрее отправимся назад. Все по местам!

Шагоходы вновь пришли в движение, направившись через лес за удаляющимися друзьями, а в небе бесшумно пронёсся каплевидный летательный аппарат, гравилёт, оставляя за собой световой шлейф.

Обитые деревом коридоры жилого сектора Шпиля гасили эхо шагов идущей по коридору анимаген. В самом апартаменте не осталось почти никого, кроме отдыхающей перед перелётом Лупо. Командир просила разбудить её под утро, но Лиззи, чувствуя

утрызения совести и желание исполнить приказ, всё равно ушла из гостиной, направившись к стоящим у окна остальным «Сигма».

— Ты чего такая смурная? — удивился Кано, когда она подошла ближе. Арги хитро улыбнулась, а Рэтси, вальяжно откинувшись на стекло, добавил:

— Да на тебе лица нет, Чешуйка!

— Прекрати меня так называть! — в который раз она это говорила, утверждая негодование двумя ломаными линиями. — Это невежливо, оскорбительно и выставляет тебя не в лучшем свете.

— Можно подумать, я стремлюсь в «лучший свет», — закатил глаза крыс, — так что у тебя случилось? Вирус подхватила? — и он захихикал, увидев, как дёрнулся её хвост, увенчанный лепестками на кончике.

— Не твоё это дело, — отрезала она, замерцав экраном и странно подняв большой и средний палец вверх, — и вообще: *«Ле кирто су ви ассмо»!*

— Э-э, — сморщился, напрягая помять, Рэтси, — и как это переводится?

— «Иди ты в задницу», — рассмеялся Кано, оскалив белые клыки, и даже Минот, закрывающий своим телом рассеивающуюся ночь за окном, улыбнулся, — красивый язык.

— И ты его знаешь? — удивилась Лиззи, не обращая внимания на ворчание сконфуженного крыса.

— Немного, — признался пёс, — хотел скачать его на досуге, но как-то забыл. О, Вульпи! — он заметил мелькнувшее у дежурного помещения рыжую шерсть. — Ну наконец-то!

В руках, лис держал небольшой контейнер с жёлтой эмблемой на боку, отдалённо напоминающую рожок мороженого. Как ни странно, но сладости в Технократии изготавливали из привычных анимагенам продуктов, а не из органики, поэтому, когда радостно размахивающий хвостом беот открыл контейнер, перед ними предстал ряд металлических рожков наполненных мягкой желеобразной субстанцией жёлтого цвета, с покрошенными сверху желатиновыми стружками. По коридору раздался аромат карамели и сгущённого молока.

— М-м, какой запах, — восхищённо проговорил Вульпи, сунув нос в переносную морозилку, — представляете, у них тут как у нас — денег нет! Я просто сказал, что нужно много, потому что для друзей, а они мне дали вот... — он мотнул контейнером, едва не вывалив содержимое на пол.

— Так, идём в гостиную, — решила Арги, от греха подальше забрав его из рук лиса, — а то знаю я вас — заляпаете всё вокруг, как последние мутоты, и будете в этой грязи сидеть, радостно ухмыляясь.

— Так что ж — не ухмыляться что ли? — удивился Рэтси, под смех остальных. — Чешуйка, а ты чего стоишь? — обернулся он, увидев, что Лиззи осталась у окна.

— Мороженное вообще-то лизут, — сердито она, — а моя конструкция лица не позволяет совершать подобные движения. Да и языка у меня нет.

— Так ты не лижи, а всасывай, — но он тут же приложил руки ко рту, увидев, как засверкал её экран, — я имею в виду — ты же всё время так питаешься! — его речь прервал сдавленный хохот Кано и Вульпи за спиной.

— О, Технобоги, какие же вы... мальчишки, — покачала головой Арги, положив контейнер на стол, — Кано, иди, разбуди свою жёнушку и пригласи на мороженное. Может, хоть сладкое её развеселит, а то она от злости скоро хвост начнёт кусать. И хорошо, если

только свой.

— Она просто устаёт... — попытался возразить тот, но насмешливый взгляд лисицы заставил его умолкнуть.

— Кому другому расскажи, как она «устаёт», — она выглянула в коридор, но лишь увидела покачивающийся опущенный хвост Лиззи, стоящей у лифта, — надеюсь, ты не натворишь глупостей, моя зелёная скромница...

— Что там? — за ней высунулся Вульпи. Увидев уходящую ящерицу, он хотел было окликнуть её, но Арги сжала его пасть:

— Ей нужно немного побыть одной, — сказала она, увидев в его взгляде непонимание, — немного разобраться... в своих приоритетах.

Основной лифт Шпиля двигался быстро, но Лиззи успела рассмотреть лежащий внизу Аполотон. «Золотой город», как называли его анимагены, мирно встречал рассвет, постепенно окрашиваясь в рыжеватый оттенок. Сверкающие бликами тёмные округлые стёкла словно провожали её взглядом, приветливо подмигивая. Со свистом пронёсся по магнитной дороге электропоезд, серебряной сигарой скрывшийся за сизыми телами небоскрёбов. Снующие внизу прохожие пестрели разнообразной одеждой, такие непохожие на сольтенских обитателей, живущие привольной жизнью, полной сладостей, развлечений и смеха. «Удивительно, как быстро смогли анимагены восстановить прежний порядок, — Лиззи опустила уши, — и даже мутоты смогли найти место в этой стране. Почему же я всё пропустила? Почему я забыла, что я тоже живая анимаген, а не функция?»

Этот этаж отводился членам Консилиума. Информационный век сжал базы данных до уровня маленького носителя, а работа государственного аппарата разбита на множество мелких офисов, соединённых с этим местом. Здесь ноты Технократии ежедневно решали государственные вопросы, координировали потоки ресурсов, искали новые пути развития и без того сильной Технократии. Слаженная и чёткая служба, работающая как единый механизм, завораживала Лиззи, но сейчас она поднялась сюда не за этим. Светлый и просторный коридор не содержал ничего лишнего. Несколько строгих диванов, полукруглое прозрачное дежурное помещение и полукруглые створки служебного лифта — вот и всё окружение. Дежурный этажа строго взглянул на её лицо-экран, вопросительно подняв бровь.

— Слушаю? — вежливо поинтересовался он, сложив руки на груди.

— Мне нужно попасть к Префекту Аполотона, — внутренне робея, ответила ящерица.

— Ваше имя? — перехватила диалог диспетчер, довольно милая черноволосая анрот с витой красной татуировкой на лбу под цвет глаз.

— Лиззи «Взломщик».

— Хм... — из уха к её глазам протянулась плоская проекция экрана. — Вас нет в списках...

— Впустите её, — неожиданно раздался голос Консенты из динамиков пульта.

— Слушаюсь, Префект, — смиренно склонила голову анрот, разблокировав дверь.

Это помещение больше напоминало тронный зал, нежели офис. Длинная лестница наверх оканчивалась широким белым столом за которым восседала на высоком кресле четырёхрукая нот, неспешно перелистывающая голографический синий экран из проектора. Заметив вошедшую Лиззи, неуверенно поднимающуюся по ступенькам наверх, она слегка улыбнулась и выключила проекцию.

— Приветствую тебя, Лиззи «Взломщик», — сказала она, сложив одну пару рук в замок, а другую закинув за голову и откинувшись на спинку кресла, — что привело тебя ко мне?

Вокруг вдоль стен располагались массивные деревянные стеллажи. Присмотревшись, Лиззи с удивлением разглядела за прозрачным стеклом самые разные модельки летательных аппаратов, начиная от простых человеческих и заканчивая современными сверхзвуковыми перехватчиками.

— Моё небольшое увлечение, — мелодично декламировала Консента, заметив направление её взгляда, — здесь — все самолёты, вертолёты, турболёты и даже гравилёты, что существовали на Аревире, — она вытянула одну из рук и раскрыла дверцу ближайшей витрины. К ней, словно настоящий, полетел турболёт класса «Спирусова Метка», балансируя на невидимых потоках воздуха.

— Как-будто в полёте, — вздохнула беот, добравшись до вершины, — учтены даже недоработки ТДТ-67, такие как неэргономичный генератор маскировки и чрезмерный навар брони, увеличивающий вес машины.

— Твои познания в конструкциях такой машины действительно велики, — рассмеялась нот, разглядывая модельку, — но да будет тебе известно, что иного генератора маскировки в то время просто не существовало, а что до брони... тут уже прихоть нашего «великого Создателя». А впрочем, я согласна — это не самый лучший транспорт, что я разработала. Хорошо, что те времена закончились.

— Вы часто вспоминаете «Рассвет». Жалуете о прежней жизни?

— О чём мне жалеть? Я же не Риабилл, чтобы привязываться к прошлому... — уголки её глаз дрогнули, что сразу заметила Лиззи. — Так что привело тебя ко мне? — турболёт отправился обратно в стеллаж, выпуская из корпуса «лапки» при приземлении на платформу. — Это не поручение от Лупо, верно?

— Верно, — Лиззи опустила голову, — я пришла, потому что вы — единственная, кого я более-менее знаю. И мне нужна ваша помощь как... как нота.

— Вот как? — Консента заинтересованно оперлась на стол. — И какого рода помощь тебе нужна?

— Мне... — Лиззи выдала волнистую линию. — Мне нужно... — она сказала это шёпотом, чтобы только сидящая рядом анимаген могла услышать её. Консента удивлённо приподняла брови и даже перестала улыбаться.

— Ты уверена? — посерьёзневшим тоном спросила она. — Учти, ты пришла без ведома командира и за последствия будешь отвечать сама.

— Я понимаю, — зелёная беот сверкнула экраном, — но я сама так решила. Это моя жизнь.

Ко второй половине дня Кири уже привыкла к управлению «Проныры», более уверенно ведя его мимо деревьев. Кресло оператора явно было маловато для юной беот, но она приноровилась нажимать на педаль кончиком большого пальца, сняв левесы. Капи тихо сидела в узком перешейке шагохода, отрешённо глядя на погасшие индикаторы станции связи перед собой. Двигающиеся под ней шарниры ходовой части начинали пощёлкивать — сказывались последствия неправильной эксплуатации и ударов. Тихо гудел субплазменный генератор под сиденьем Луно, неотрывно наблюдающего через бойницу позади себя за местностью вокруг. Сидевшая у него на коленях Лунги прижалась головой к пультам орудия и закрыла глаза, пытаясь мысленно подгонять нано-роботов. Она уже могла сгибать пальцы и даже локти, но боль всё ещё не утихла.

— Что-то не так, — наконец, нарушил молчание Луно, повернув голову к остальным, —

мы давно должны были добраться до дороги.

— У меня нет системы навигации, — пожалала плечами Кири, оглядев панель, покрытую тёмно-красной коркой, закрывающей спидометр и уровень перегрузки, — и мы скоро остановимся, — добавила она, постучав по красному индикатору со значком молнии.

— Остановись сейчас, — волчонок осторожно посмотрел на поднявшую голову Лунги, — надо осмотреться.

Шагоход замедлил бег и неподвижно замер. Лес заметно поредел, всё чаще встречались светлые берёзы и клёны. Где-то вдалеке слышался шум воды. Открыв люк, Луно попытался аккуратно выбраться из-под подруги, но едва не столкнул её грудью на пульт.

— Нет, так ты не вылезешь, — сказала рысь, недовольная такой бесцеремонностью, — сначала я.

— Но ты же... — она ловко поджала ноги, застонав от боли.

— Мне долго ждать? — сварливо спросила она, повернув к нему голову. — Подними меня!

Тот торопливо обхватил её за колени и вытолкнул наружу, где Лунги тут же скатилась по полусфере на крышу корпуса. За ней, всё ещё удивлённый её манёвром, вылез Луно.

— Ольмир клонится к закату, — заметила рысь, когда на её лицо упали оранжевые лучи, — значит, сейчас около семи вечера. Через пару часов стемнеет окончательно.

— Да, — согласился он, спрыгнув вниз и посмотрев на радиатор, источающий жар, — эти машины не предназначены для таких марафонов. Очень скоро он выключится, и мы опять пойдём пешком.

Кири откинула фонарь кабины, распрямляясь. Из-за неудобного положения её суставы затекли, и она повела плечами, стараясь разогнать застоявшийся смоул. Капи же осталась внутри, лишь грустно посмотрев на темнеющие деревья впереди. Лес молчал, непривычной тишиной окружая оставшихся друзей. Луно ещё раз осмотрел местность. «Тут мало дубов, — заметил он, взглянув на замшелый бульжник, — и много камней. Значит, где-то рядом побережье, — плёс реки раздавался откуда-то с юга, — похоже, мы заплутали».

— Мы не в северной части Талтийского леса, — объявил он, вслушиваясь в звуки вдали, — в какой-то момент мы свернули на юг и шли параллельно Тоту. Сейчас мы у южных границ старой Нелии. Скорее всего.

— На самом краю от границ Бевиара, — мрачно усмехнулась Лунги, — блеск...

— По-крайней мере, тут не должно быть блокпостов «Хранителей», — пожал плечами волчонок, — тут нечего охранять — река слишком широка, чтобы через неё можно было перекинуть мост. Да и городов тут почти не строили... кроме одного, разрушенного ещё в давние экспларовские времена.

Вдруг сверху что-то закрыло дневной свет. Подняв голову, Луно почувствовал, как холодеет смоул у него в груди. Над ними, сияя белым, завис каплевидный летательный аппарат, переливаясь круглыми светодорожками у хвоста. Кири тут же упала обратно на сиденье, захлопнув фонарь кабины. В один прыжок запрыгнув на крышу, Луно подхватил Лунги и вместе с ней забрался внутрь.

— Просто беги вперёд! — крикнул он задрожавшей Кири. — Кто бы это ни был, эта машина не из Союза или Технократии.

Шагоход сорвался с места, взрыхлив землю под собой. Гравилёт раскрыл едва заметные отсеки на своём корпусе и выпустил на волю небольшие серые машины, сверкающие единственным белым окуляром. Застрекотав и едва заметно искажая воздух квантовыми

двигателями, они скрылись в кронах деревьев, нагоняя удирающий шагohод. А где-то вдали уже слышался топот множества ног приближающихся машин «Хранителей», получивших сигнал от разведки.

— Они бегут к Рахнаку! — сообщил оператор головной машины сидящему за рулём гравцикла Некрену и Айвире позади него. — Командир...

— Почему остановились?! — прорычал тот в микрофон гарнитуры, увидев, что отряд замер. — За ними!

— Но... вы же знаете, кто находится на этой территории! — возразил ему лейтенант из колонны двуногих шагohодов.

— «Бирюзовый Призрак»! — согласился с ним его товарищ. — Эта тварь в прошлый раз положила целую роту. Простите, майор, но...

— Если вы не пойдёте за ними, я прикажу вас расстрелять! — рявкнул Некрен, отчего его синюшное лицо приобрело багровый оттенок. — Эти жестянки не должны убежать!

— Я чувствую присутствие сильного псионика впереди, — Айвира спрыгнула с гравцикла, — лейтенанты правы, отступим. Надо связаться со штабом и...

— Отставить! — тот смерил её взглядом, полным неприязни. — Обертан, слухи о новом обитателе этих мест сильно преувеличены. Не стоит бояться, тем более, когда у нас есть столько техники и тяжёлого вооружения. Вперёд! Все, кто откажется подчиниться, пойдут под трибунал! Не робейте, «Хранители», мы поклялись на Директиве Сеттера и исполним её!

— Некрен! — белое лицо Айвиры сморщилось от гнева. — Вы идёте в логово зверя, который сильнее вас! Послушайте голос...

— Да заткнись ты! — взорвался тот. — Ты и твой Хор боитесь даже приблизиться к этим роботам, — он кивнул на грузовой отсек транспортного шагohода позади всех, — а мы истребляли их всю жизнь! Так что засунь ваш «голос» себе в свою стерильную...

— Проваливай, — сухо бросила она, сияя зелёными глазами, — но все, кто хочет жить, могут остаться. Я обещаю, что вся ответственность за провал ляжет на меня. Даже Берендор не настолько безумен, чтобы бросать солдат на верную смерть. Прощай, Некрен Алимар. Я искренне рада, что твоя душа скоро отправится в Небытие.

Лес вновь сменился на дубовую рощу. Относительно молодые деревья весело зашумели листвой, играя с прибрежным ветром. Просвет впереди расширился настолько, что они без труда увидели синее вечернее небо и алый диск заката, медленно заходящего за чёрную полосу Чудского леса вдали. Увидев выход из чащобы, Кири словно ожила, вытянув голову, чтобы разглядеть местность. Последние деревья явно стояли на склоне, о чём свидетельствовали верхушки берёз, выглядывающие из-за высокой травы.

— Вот и дорога! — радостно воскликнула лисичка, увидев слева чёрную полосу. — Похоже, мы всё же не заблудились!

— Мы вышли на единственный город в этой местности, — сказал Луно, почему-то не разделяя её восторга, — Рахнак. Город ваших родителей. Вот и остатки особняка Мастера.

Слева от них показались обгоревшие белые стены довольно крупной постройки, покосившиеся и потрескавшиеся. Даже Капи прильнула к стеклу кабины оператора, чтобы лучше разглядеть его. Руины особняка находились по левую сторону через дороги, и Кири, недолго думая, свернула к нему.

— Там что-то горит, — удивлённо заметила она неверные блики костра внутри тёмных стен, — похож, там кто-то живёт!

— Не может быть, — нахмурился Луно, — город давно заброшен, кто...

Машины потряс удар от взрыва неподалёку. «Проныра» подпрыгнул, но удержался на «лапах», а позади него, нагоняя, бежало четверо двуногих «Ловкача», мимо которых пронёсся десяток гравициклов.

— Они пытаются взять нас в кольцо! — взвизгнула Кири, сворачивая на дороге вниз, к темнеющим руинам города в низине. — Я не могу...

— Прыгай! — скомандовал Луно, прижав к себе Лунги, чтобы та ненароком не ударилась о пульт орудия. — Средняя педаль!

Шагоход на долю секунды осел и тут же взмыл в воздух, совершив безумный прыжок в кювет. Увы, размытый дождями склон не смог задержать его «лапы», заскользившие вниз. Машина стала неуправляемой, и Кири почувствовала, как она кренится на бок. С грохотом, «Проныра» перевернулся и покатился вниз, ломая дёргающиеся ноги. Через секунду его тёмно-синее тело рухнуло в высокую траву под склоном, блестя грязным брюхом.

— Скорее, — Капи ногой выбила повреждённый технический люк и выбралась наружу, — Кири! — лисичка, плача, выскочила за ней, потирая ушибленную рычагами руку. — Луно!

— Уходите! — послышался сдавленный голос Лунги изнутри. — Он ударился головой...

— Лунги!..

— Бегите! — к ним уже спускались, шагоходы «Хранителей» и гравициклы, лихо слетающие с дороги в низину. — Оставьте нас!

В отчаянии оглянувшись, Капи подхватила Кири на руки и рванула в высокую траву, надеясь, что они не заметят её. Но люди видели её рыжий хохолок, мелькающий среди зелёного моря, и не собирались отпускать. Канарейке показалось, что она увидела торжествующий взгляд одного из них из-под маски шлема. Гравициклист оказался совсем рядом, заставив её опуститься на колени.

— Я снова вас поймал, жестянки! — раздался его злорадный голос над лугом. — Я снова...

Его голова дёрнулась и отделилась от тела, брызнув фонтаном крови. Гравицикл завалился на бок и рухнул на землю, автоматически выключая двигатели. «Что происходит?!» — «Хранители», только-только окружившие перевёрнутый шагоход, резко попятнулись и бросились наутёк, но словно невидимая стена отбросила их обратно. Что-то серое мелькнуло в траве, подобно змее бросившись на одного из гравициклистов и разрубив его пополам. Та же участь постигла пытающихся улететь других людей. С ужасным грохотом один из «Ловкачей» смялся в шар из металла, из которого густым потоком потекла кровь. Серебряные «змеи» проникли внутрь кабины другого, откуда раздался душераздирающий крик. Двое оставшихся резко развернулись друг напротив друга и открыли огонь из всех орудий, измельчая металл в расплавленную кашу. Очень скоро на лугу остались лишь прижавшиеся друг другу Капи и Кири в окружении крови и трупов.

— Закрой глаза, сестрёнка, — прошептала жёлтая беот, слыша, как шуршат травой приближающиеся «змеи». Она крепко обняла Кири, стараясь закрыть её своим телом от ударов... но вдруг всё затихло.

— Дети?.. — слышали они удивлённый женский голос над собой, в холоде которого чувствовалась тёплые искры.

Глава XIV. Предатель

Пожары в Кувите потушили только к утру. Налётчики первым делом уничтожили станции контроля роботов, поэтому обитателям городка пришлось сражаться с огнём вручную. Больше всех пострадал центр управления, практически до основания разрушенный взрывами. Но что хуже всего, была уничтожена вышка-ингибитор, сдерживающая аномалию. Практически сразу после того, как оранжевые кристаллы разбились, утратив всякую фокусировку, со стороны храма поползли неясные тени, а сознание уцелевших горожан начали мучать кошмары. Вторая линия вышек находилась почти у самой «Орхидеи», поэтому Прайм в срочном порядке распорядился бросить город и отступить на базу. Сам Прокуратор оказался на больничной койке, наглотавшись измельчённых в пыль «плу», как и два десятка раненых людей и анимагенов, среди которых находился единственный беот.

Боль в боку и руке не шла ни в какое сравнение с острыми уколами в воздуховоде и процессоре. Урси поморщился, приходя в сознание, но не спеша открывать глаза. Разум не мог сконцентрироваться, а мысли то мелькали мимолётными вспышками, то мучительно зависали, напоминая медведю о его поражении. «Наследие... — чёрная сфера носителя всё ещё ощущалась в простреленной руке, хоть он и знал, что её там нет. — Как же... что же теперь будет?» Очередная мысль возникла перед глазами. В удушающем дыму, наполненном пылью с подавляющим псиоников порошком, к нему тянула руку смутная фигура в чёрной экипировке. На секунду ему показалось, что из темноты сверкнули знакомые зелёные глаза её обладателя, и послышалась едва слышная усмешка.

— Лункс! — в отчаянии защищая невидимое Наследие, крикнул он, понимая, что ничего не может противопоставить ему. «Твой друг думает, что справится в одиночку с самым страшным своим врагом», — послышался старческий властный голос неизвестного миру Архимага Дарр'Кью-эса. Урси замотал головой, отрицая это видение. «Он не может так поступить! — в ярости вскрикнул он. Рука фигуры уже прикоснулась к его комбинезону, схватив за ворот, и беот отчётливо различил зелёные секторированные глаза. — Нет! Не верю!»

— Да перестань брыкаться! — неожиданно громко, разрывая темноту, рявкнул ему в ухо Лункс, вытряхивая его обратно в реальный мир. — Честное слово, лучше бы я тебя убил! Меня бы хоть совесть не мучала.

— Лункс? — картинка перед глазами прояснилась, и Урси удивлённо заморгал. Он лежал в белом полукруглом помещении, целиком повторяющим медицинский отсек Сольтена. Тусклая лампа на подставке рядом с внушительной койкой, на которой он лежал, тихо гудела раскалённым ардемом, а в воздухе пахло берёзовым лесом. Где-то неподалёку слышались голоса, чьи-то шаги и звук колёс медицинских роботов.

— Ну наконец-то! — растрёпанная физиономия Лункса просияла, но тут же рысь нахмурился и состроил сердитое лицо. — Если ты ещё раз посмеешь умереть за этот день, клянусь, я пожалуюсь Харе. Уж она-то быстро вернёт тебя в чувство!

— Ты... — Урси удивлённо вытаращил глаза, неуверенно прикоснувшись к его щеке. Рысь такой жест не оценил, негодуя отмахнувшись, но тут же обхватил за шею и потёр костяшками пальцев голову.

— Ты нас здорово напугал, знаешь ли, — он нервно рассмеялся, под неопределённое ворчание друга, пытающегося высвободиться из его бастумной хватки. Впрочем, несмотря на

то, что Лункс ошутимо сдавил большую шею, бурый беот испытывал эйфорическое чувство облегчения, радости и вины за то, что так плохо о нём подумал. Тёмный силуэт исчез, оставив в реальности язвительного и доброго рыся, в очередной раз шутящего про смерть и неизбежную кару от Хары.

Палата оказалась одноместной, для нотов, как и полагается. Только сейчас Урси понял, что к его рукам и ногам присоединены капельницы, впившись в тергум под сочленениями. Под койкой негромко шумели насосы, вытягивая из него остатки пыли «плу», отделяя с помощью фильтров смоул. Обезболивающее вещество практически уже вышло, предоставив ему самому восстанавливать структуру нервной системы. Он вытянул правую руку и посмотрел на кисть — шерсть на внешней стороне была выстрижена, а на месте попадания блестела свежая светло-синяя заплатка, постепенно сливающаяся с сизой поверхностью.

— Заживёт! — уверенно сказал Лункс, отпуская его и присаживаясь на выдвинувшийся из стены стул рядом с койкой. — И не такое переживали.

— Да уж... — протянул Урси, мрачно фыркнув. — Где мы? В Сольтене?

— Да какой там, — махнул рукой рысь. Бурый беот заметил, что на лице беота чернеют подпалины, а комбинезон пахнет гарью и жжёной резиной, — мы на «Орхидее», про которую мне все уши проговорил Лефит. Видел бы ты их счастливые лица, когда Прайм объявил, что они эвакуируются на их старую базу.

— Все целы? — осторожно спросил он.

— Чего им сделается? — проворчал Лункс. — Поверь, они не из тех беотов, кто согласен умирать, как некоторые, — он кольнул его взглядом, — по крайней мере, они перестали хвататься за оружие после того, как сражались рядом с анротами Технократии. Может, оно и к лучшему...

Урси не успел ответить. Белые лепестки входа раскрылись, и в палату вошёл анрот в белом халате с эмблемой золотой чаши, обвитой зелёными лозами. Как понял беот, организация «Милосердие Леса» успешно перекочевала от людей к анимагенам повсеместно, не взирая на распри и политические границы. С деловым видом посмотрев на рану на руке послушно замолчавшего медведя, анрот, поблёскивая синей татуировкой под правым глазом, извлёк из кармана небольшой сканер и навёл его луч на беота, одновременно считывая показатели с компьютера койки.

— Ещё пару часов, Старший Советник, — сообщил он, удовлетворённо хмыкнув, — слишком много «плу» вы вдохнули.

Урси лишь кивнул, несколько виновато опустив голову. Беоты несильно отличались от анротов механизмами, но их воздухопроводы были явно больше. К тому же, фильтры попросту не опознали в антипсионической пыли угрозы, потому и не закрылись вовремя, позволив ему наглотаться доверху.

Створки вновь раскрылись, и на этот раз, под негодующий взгляд врача, ввалились двое — человек и анимаген.

— Ани! — светлые волосы залезли ему в нос, а немалая грудь прижавшейся молодой нот вызывала трепетное ощущение внизу живота, которое он поспешно подавил, под многозначительную ухмылочку Лункса.

— О, Пантеон, я думала, ты погиб! — всхлипнула она, крепко сжав его шерсть. — Сначала ты бредил, а потом так затих...

— Затих он, угу, — проворчал рысь, поднимаясь со стула. Брон встал рядом с койкой

медведя, с короткой улыбкой из-под бороды и усов глядя на то, как беот изо всех сил пытается отбиться от цепких объятий подруги. Но Ани и сама сообразила, что смущает его и поспешно отпрянула, хихикнув реакции Урси. Он ещё не успел толком разглядеть её в новом облике и ему не терпелось узнать, как же она стала анимагеном. Анрот, осознав, что он тут лишний, быстро ретировался, оставив друзей наедине.

— Мы думали, что вы вернётесь на лифте, — произнёс Брон. Диггер снял привычную серую куртку, оставшись в чёрной футболке. Короткие тёмные волос слегка поблёскивали от пота, но лицо, как обычно, выражало исключительное спокойствие.

— Пришлось выбираться через главный вход, — пожал плечами Урси, — внизу всё обрушилось или затопило.

— Ещё десяток лет, и катакомбы полностью завалит, — уверенно сказал тот, покосившись на подошедшего Лункса, — да и Спирус с ними. Одной бедой меньше.

— Я тебе ещё раз говорю — не упоминай ты их! — раздался позади знакомый звонко-мальчишеский голос, от которого Урси заулыбался, окончательно успокоившись. — Я поражаюсь людям — так беспечно относиться к собственной энергетике! Нужно быть либо сумасшедшим, либо невеждой, чтобы добровольно призывать всякий негатив!

Альвен раздражённым кивком ответил на их молчаливое приветствие, когда Ани и Брон приложили руки к началу животов. Лункс остался неподвижен, лишь его выражение морды застыло. Урси почувствовал, как он напрягся при появлении Прокуратора, но вполне понимал причину такого недоверия. Прайм вновь облачился в чёрный плащ с зелёным подбоем, позвякивая фибулой над значком правителя Технократии. За ним, неспешно обходя его, вышел ещё один нот в роскошном белом мундире с чёрными сапогами и перчатками. Красные и синие знаки отличия на груди и погонах намекали на его высокий ранг, а вот символ в виде цветка орхидеи на фоне Светоча, говорил о том, что перед ними комендант базы.

— Ординар Вентор, — представил его Альвен, слегка качнув рукой в сторону нового нота, — По совместительству ещё и префект «Орхидеи». Руководит исследованиями в области медицины анимагенов, — только сейчас Урси заметил, что на левом плече мундира Вентора сияет золотая чаша «Милосердия Леса».

— Если позволите, Прокуратор, — голос нота был на удивление мягок, а рыжие глаза на чёрном фоне выражали искреннюю доброжелательность, — мне бы хотелось, чтобы вы вернулись в палату. Воздействие «плу» на сознание не проходит так быстро, даже для вас. Нужно время, чтобы состояние разума нормализовалось, — серебристое лицо мало чем отличалось от анротского, разве что выглядело худее.

— Позже, — нетерпеливо отмахнулся тот, капризно поморщившись, — сначала, нам надо обсудить произошедшее.

Вентор покорно кивнул, слегка нахмурившись и, приложив руку к сплетению узлов, удалился. За ним, услышав слова Альвена, заторопились Брон и Ани, но тот жестом остановил их.

— Вы возвращаетесь в Аполотон вместе с нами, — сказал Прокуратор, подбирая полы плаща и усаживаясь рядом с Урси, — ваша работа здесь окончена. Пока мы не восстановим периметр, храм, равно как и Кувит, будет закрыт для посещения.

— Что с Наследием? — не выдержал бурый беот, генератором ощущая, нарастающее напряжение. Прайм резко замолчал и его лицо словно посерело.

— Пропало, — бесцветным тоном процедил он сквозь зубы, — как выразился твой

друг, — он кивнул на Лункса, — «наше будущее улетело в неизвестном направлении».

— Что есть, то есть, — пожал плечами тот.

— Но кто на нас напал? — силуэт в чёрной экипировке никак не выходил из памяти Урси, наталкивая на смутные подозрения.

Ани переглянулась с недовольно цыкнувшим Броном и перевела взгляд на ещё больше помрачневшего Альвена. И только Лункс, видя их реакцию, деланно-утомлённо закатил глаза и вздохнул:

— Сектанты, которых пригрел ваше «величество всея анимагенов», — манерно развёл он руками, усмехнувшись тяжёлому взгляду Прайма, — Секта «Чёрного Технобога» или как-то так.

— Они не проявляли агрессии! — не выдержал тот, опустив уши. — Да ладно бы это, у них не было ни оружия, ни техники! Мы не то что не знали, но даже не подозревали...

— Да, действительно, как можно заподозрить кучку фанатиков из анротов, мутотов и этих... как их?..

— Киберотов.

— Да! Киберотов, которые поклоняются Эксплару! Никогда такого не было и вот опять!

— погоди, — Урси поднялся с койки, чувствуя, как его тянут назад трубки капельниц, — я уже слышал про них. Рилай, твой А-Трибун, говорил, что вы изгоняете их из городов.

— Да, но им же надо где-то жить, чтобы они не ползли назад, — скривился Прайм, — вот мы и построили им «храм» у подножия потухшего вулкана Сэперенс. Я полагал, что собрав их вместе, мне будет проще контролировать их передвижения, но... судя по всему Цестус, по прозвищу «Еретик», сумел каким-то образом ускользнуть от нашего надзора. Иначе, я не могу понять, откуда у них оружие.

— Возможно, им кто-то помогает из Консилиума? — предположила Ани, задумчиво сморщив носик. — Или же они получают помощь извне.

— Это в любом случае не осталось бы без внимания, — Альвен тяжело вздохнул, — двадцать штурмовых турболётов класса «Хищник» и старые «рассветовские» ускорители частиц тяжело скрыть в одном лишь здании. В любом случае, эти версии отметить нельзя до выяснения истины, — он перевёл взгляд на Урси и Лункса, — кто знает, кто поставляет им оружие?..

— Союз к этому не причастен, — резко перебил рысь, под сердитый тычок в бок от друга, — я имею в виду — у нас нет мотивов снабжать последователей нашего прямого врага. Эксплара помнят как чудовище, которое едва не погубило всю нашу цивилизацию, и никому из анимагенов не придёт в голову помогать его прихвостням.

Альвен оценивающе приподнял бровь, внимательно изучая секторированные глаза беота. На мальчишечьем лице читалась смесь уважения и недовольства такой бесцеремонностью, но вскоре он улыбнулся более тепло и кивнул.

— В этом ты, командир «Тау», несомненно прав, — медленно произнёс он, отвернувшись, — нормальным анимагенам не придёт в голову идея уничтожить человечество и стереть серии. Ведь, помимо, основного плана Эксплара по захвату Аревира, сектанты проповедуют исключительное равенство между нотами, беотами и анротами, наивно полагая, что анрот справится с исследованиями ноосферы, а нот преуспеет в тяжёлом производстве.

— Также думал и Эксплар, — подсказал Урси, — когда хотел сделать всех

«клеимёнными».

— Вот-вот, — обрадовался Прайм, встретив поддержку, — но сейчас у нас из-за их налёта огромные проблемы.

— Юмена?

— Да если бы. Юмена-то не знает, что на самом деле представляет собой Наследие. А вот Ассур... — Альвен провёл рукой по лицу. — Когда он узнал, что Наследие утрачено, он заявил, что не собирается отдавать «Лог-Ос» вопреки решению Совета Сольтена. Дескать, какой смысл соглашаться на подобное, если мы не можем повлиять на исход переговоров с эххийцами?

— В итоге, мы вернулись к тому, с чего начинали, — Урси болезненно застонал, — м-да, сколько раз мы уже пожалели, что поставили этого мальчишку в Старший Совет...

— Он — ноосенс, Урси, — край плаща с шелестом сполз на пол, — вам в любом случае пришлось бы с ним считаться. Он видит во мне врага, и отчасти я его понимаю — нелегко доверять тому, кто обманом украл у «Огня» победу. Но сейчас враг Союза не я. И вот этого Ассур понять не может. Или не хочет, — он поднялся и пошёл к выходу.

— Но что же с Наследием? Как нам найти его?

— Риабилл уже начал расследование, а наши самолёты прочёсывают горы. Но сектантов и след простыл, — Прокуратор открыл створки двери, — ваш Совет, в частности Советники Арги и Лупо, в довольно резкой форме потребовали, чтобы я вернул вас назад в Сольтен, так что сегодня вечером мы распрощаемся, Урси. Увы, границы Технократии и Союза останутся закрытыми, пока мы найдём Наследие и всех причастных к его похищению личностей. И надеюсь, что случится это очень скоро.

Вульпи беспокойно ходил взад-вперёд, слушая, как переругиваются Арги с Ассуром по коммуникатору проектора. Нот оставался невозмутимым, заявляя, что теперь у Союза нет никаких причин сотрудничать с «бесполезной» Технократией, а лисица же настаивала на том, чтобы тот сначала остудил свою голову и уж потом ею думал. Как понял из их разговора Вульпи, нот решил самовольно расторгнуть подписанный договор, указывая на то, что у Технократии нет возможности предотвратить войну с Эххи, что вызвало крайнее недовольство как Совета, так и Арги в частности.

«Что же творится? — устав слушать их яростную перебранку, рыжий беот вышел в коридор этажа, направившись к знакомым анротам у лифтов. — Неужели, мы действительно просто так улетим, ни о чём не договорившись? Ведь... столько всего произошло, а в итоге ничего не решилось? А я ещё хотел Кари с детьми переселить сюда...»

Мысли о доме с каждым днём становились всё ярче и назойливей. Его «девочки», как он ласково величал свою семью, всегда с радостными визгами встречали его, обнимая и целуя любимого отца. Домовитая и заботливая Кари, смотрящая на него с любовью счастливым взглядом, зарывалась клювом в его шерсть, рассказывая о каких-то незначительных событиях так заливисто, что он мог слушать её часами. Мягкие перья, пахнущие каким-то сладким ароматом, казались Вульпи нежным облаком, в котором растворялся его разум. Искра вновь пробегала между ними, как в давние годы, заставляя крепче прижиматься друг к другу, чтобы насладиться ею.

Капи вновь убегала на свидание к Хиру, смущённо смеясь наставлениям матери о раннем возрасте, а Кири, убедившись, что все дома, уходила в Альтрил, во всю сражаясь со сказочными монстрами ради не менее сказочных сокровищ. И ради них, двух маленьких душ,

которые безмерно любили его таким, какой он есть, Вульпи был готов на всё, даже на смерть. «Если что, то нам придётся пожертвовать собой ради Советников, — говорил как-то Рэтси, когда они только летели в Аполотон. Тогда ему эта фраза показалась ужасно несправедливой, но чем дольше он размышлял над ней, тем очевидней она становилась, — если моя смерть принесёт безопасность Кари, Капи и Кири, то я готов. Мне ничего не страшно»...

— Что с тобой? — удивлённо спросила его Ирви, миловидная девушка-анрот с вьющимися серо-стальными волосами под синим беретом. За прошедшие три дня ему казалось, что они дружат уже целую вечность, совершенно перестав стесняться друг друга и рассказывая разные истории из жизни. А-Трибун Косвер и двое дневальных, развлекающие себя в служебное время играми на видеофонах, лишь подняли взгляды в знак приветствия, не отрываясь от развернувшегося на экранах сражения. Сегодня охранять Шпиль выпала честь наряду из Четвёртого Легиона, чей командир, А-Трибун Наярод, слыл сторонником беспечного отношения к дисциплине. Отчасти, это компенсировалось сильной сплочённостью его легионеров, но на фоне других, особенно жестокой Ольси, он выглядел слабо.

— Да это... — вяло махнул рукой лис, оглянувшись. Кано и Минот отправились вместе с Лупо искать пропавшую Лиззи, а ему и Рэтси волчица приказала стеречь Арги как зеницу ока. — Похоже, сегодня мы улетаем.

— Уже? — Косвер тут же забыл об игре, поднявшись на ноги. — Почему так быстро? Ведь «Лог-Ос» ещё не привезли.

— Ну, судя по тому, что я услышал, и не привезут, — Вульпи терпеть не мог расстраивать других, — там Прокуратор и Урси потеряли Наследие, и пока его не найдут, Ассур не собирается передавать «Лог-Ос».

А-Трибун кивнул, поджав губы и вздохнув.

— Это фанатики, механическую их мать, — злобно пробормотал он, уставившись на створки основного лифта, — нам сообщили, что они напали на Прокуратора и Старшего Советника чтобы похитить Наследие. Говорил же я, — сердито воскликнул он, обращаясь к поднявшей голову Ирви, стукнув кулаком себе об ладонь, — не надо было с ними церемониться! Мало нам вреда принёс Эксплар, так теперь ещё и его шавки будут нас кусать!

— Успокойся, — остановила его речь девушка, подняв руку, — мне кажется, что это не они. В том плане, что это сделал кто-то другой, но обыграл так, чтобы все думали на них. Ведь у Секты нет ни оружия, ни подготовки, ни техники. Да даже если бы и были, они бы не смогли пролететь через половину Нелии до «Орхидеи» незамеченными.

— Но кто ещё мог? Союз? — Косвер фыркнул. — Это даже не смешно. Эххийцы? Ну возможно, но нам бы доложили, если бы они высунулись за Тринтам или высадились на западном побережье Ловитании. Нет, тут замешан ещё кто-то... Кто-то из Технократии.

— Хочешь сказать, среди нас есть предатель? — диспетчер покачала головой, от чего её локоны сползли с плеч на грудь. — Кто-то из наших дал им оружие?

— Не зря же Протектор нас сегодня вызывал, сканируя телепатией, — А-Трибун сдержанно улыбнулся, довольный своей догадкой, — это больше походит на правду. Как ужасно, что в наше время находятся те, кто до сих пор верен Эксплару.

С этим Вульпи оставалось только согласиться. В голову вновь поползли нехорошие мысли от слов Лупо, о том что нельзя доверять Технократии. «В чём-то она права, — нехотя

признал лис, помахивая хвостом, — если анроты так беспечно отнеслись к таким анимагенам, то мы и правда не можем им доверять... Но это неправильно! Нельзя, чтобы остальные страдали из-за кучки идиотов!» Индикатор внешнего лифта сверкнул и в коридор втиснулся Минот, по инерции вжимая голову в плечи, чтобы не задеть рогами потолок. Судя по его хмурому лицу, их миссия успехом не увенчалась и озверевший взгляд жёлтых глаз за его спиной это только подтверждал.

— Ещё раз, — Лупо в два шага преодолела расстояние от лифта к остолбеневшим анротам, тут же поднявшихся на ноги и вытянувшихся в струнку, — куда она уходила? Она не могла пройти мимо вас!

— Но мы же отвечали, что не знаем, — попытался вернуть серьёзность голосу Косвер, и тут же осёкся, увидев огоньки ярости в глазах волчицы, — она не сказала, правда.

— Спирус знает, что творится... Меня либо все за дуру держат, либо в глаза, прости Лоту, долбят! — с надрывом прошептала та, метнув взгляд на поджавшего уши Вульпи. — А ты чего тут встал? Тебе где приказали находиться?

— Так никого же нет на этаже, кроме нас! — попытался оправдаться тот, но поздно осознал, что нарушил одно из важных правил «Сигмы» — не спорить с Лупо, когда она на взводе. Прорывав что-то угрожающе-невразумительное, она схватила ойкнувшего Вульпи за ухо и потащила к двери в апартаменты, приговаривая, что привяжет его хвост к столу до отлёта.

Впрочем, не она одна находилась в плохом расположении духа. Шутки-шутками, а Лиззи и вправду пропала, не оставив даже записки и никому ничего не сказав. Сейчас, Кано всецело разделял гнев супруги, молча и быстро пройдя мимо застывших анротов за ней. «Что же случилось с тобой? — грохочущий копытами Минот перед ним, стал похож на грозовую тучу — он тоже переживал за подругу. — Неужели, Рэтси на этот раз действительно перегнул палку? Эх, Лиз... хоть бы ты не...» Он знал ящерицу, как очень прагматичную и умную анимаген, редко влипающей в мелкие авантюры и всегда следующей за командиром. И казалось вдвойне странным то, что она неожиданно ушла самостоятельно, никого не предупредив.

Впереди послышался настоящий волчий рык — за столом, где Арги уже закончила свой «диалог» с Ассуром, сидел Рэтси, с преспокойным видом попивающий коньяк и закусывающий остатками конфет, регулярно обновляемых дневальными.

— Тише, командир, — крыс, казалось, съёжился от нависшей над ним чёрной беот, ставшей подобием вторгшегося на Аревир Спируса, — вот, выпей, — он протянул ей снифтер, и было видно, как дрожат его руки.

Но, вопреки ожиданиям Вульпи и Кано, Лупо не выбила из его ладони бокал, а напротив, схватила и залпом проглотила содержимое, громко поставив на стол.

— Это не лезет ни в какие ворота! — объявила она, развернувшись к ним лицом. — Они издеваются над нами или что? Полное здание охраны, камер слежения, датчиков, сканеров, прослушивающих устройств, «полтергейстов» в конце концов, и никто не видел, куда она уходила! Так, — выговорившись, она глубоко вдохнула и закрыла глаза, поставив руки на ближайший стул, — Вульпи, Кано, — твёрдый командирский тон означал, что Лупо окончательно разозлилась, и дело приняло совсем скверный оборот, с возможной последующей перестрелкой, — сейчас, под любым предлогом, поднимайтесь к платформам и забирайте нашу экипировку из «Судьи».

— Будем драться? — именно сейчас, Арги, до этого тихонько сидевшая в стороне,

увидела, что означает «единая команда». Лица каждого из беотов горели суровой решимостью и осознанием того, что сейчас им придётся отнять чью-то жизнь. Но что больше её поразило, так это их готовность к смерти. Сколько она их знала, весёлых и беспечных разгильдяев, она никогда бы не подумала, что они способны на такое. Лупо, Кано, Минот, Вульпи и Рэтси — все пятеро в тяжёлом молчании доставали из кобур винтовки, переводя в боевой режим.

— Может, не стоит так спешить? — осторожно спросила она, поднимаясь. Воздух накалился от напряжения и хищный взгляд жёлтых глаз командира «Сигмы» буквально рассёк её разум.

— Наша подруга и гражданин Союза пропала в здании Шпиля, а его обитатели лгут нам в глаза, заявляя, что не знают где она, — каждое слово Лупо проговаривала чётко и громко, буквально вбивая фразу в сознание лисицы, — если Технократия хочет нас запугать или шантажировать, то очень скоро пожалеет о том, что связалась с «Сигмой». К Спирусу дипломатию!

— Эх, так и знал, что помру молодым, — развязно бросил Рэтси, взяв со стола графин с коньяком и хорошенько приложившись к нему.

По ту сторону двери раздались торопливые шаги. Вульпи, стоявших ближе всех к двери, тут же переключил одну руку на крюк и наставил винтовку на вход. За ним, прильнув к стене, вытянулся Кано, медленно отступая к укрытию. Дверь открылась...

— Мне сказали, мы куда-то... улетаем?.. — удивлённо спросила Лиззи голосом, в котором больше не было электронного оттенка.

Рэтси с шумом выплюнул коньяк, случайно уронив графин на стол. С грохотом, устроив локальное землетрясение, сел на зад Минот, вытаращив маленькие глазки. Крюк Вульпи с хлопком ударил в пол, когда его владелец непроизвольно опустил руки. У Кано даже челюсть отвисла, и Арги прекрасно его понимала, хитро заулыбавшись и с облегчением усевшись обратно за забрызганный стол.

— Что-то случилось, командир? — виновато спросила ящерица у Лупо, единственной, кто остался беспристрастной.

— Ты шутишь?! — прокашлявшись воскликнул Рэтси, вытирая рот рукавом. — Ты... твоё лицо!

Вместо привычного всем лица-экрана у Лиззи теперь красовалась чешуйчатая зелёная мордочка ящерицы-беота с рыжими волосами до плеч. Изумрудные глаза сияли секторированной радужкой и только уши, похожие на анотовские, но изогнутые назад, торчали из-под рыжих локонов. Аккуратная женская грудь ритмично вздымалась в такт её дыханию, и на этот раз через обычный воздуховод, а не «вентиляцию» старой маски.

— Простите, что не предупредила, — опустила глаза Лиззи, догадавшись, что чуть не произошло, — но... я была в таком состоянии, что...

— Лиззи, — Лупо положила винтовку на чистый участок стола и медленно подошла к ней, — когда мы вернёмся в Сольтен, ты месяц будешь драить «Судью» до блеска... — она скосила взгляд на полуприкрытую грудь ящерицы из тёмно-зелёного тергума. — До их блеска! Спирусова ты гулена! — она не выдержала и крепко обняла её. — Я и так потеряла по неосмотрительности двух членов отряда... и не простила бы себя, потеряй ещё и тебя!

— Я... правда не хотела, командир... — прошептала та. — О... я и забыла, каково это... — в последний раз свои слёзы она видела только на «Орхидее», когда только возродилась.

— Хватит реветь, — хотя она сильно расчувствовалась от облегчения и радости, но Лупо сумела сдержать себя, — хорошо то, что хорошо закончилось. А теперь приведите себя в порядок, — она скептически окинула взглядом шокированный отряд, — и готовьтесь к вылету.

— Не-не-не, погоди, командир, — Рэтси ловко перепрыгнул через вытянутые ноги Минота и подошёл к Лиззи, — это как такое случилось? Ты обиделась за мороженное, что ли? Ну, не обязательно же было решать вопрос так радикально...

— Нет, я просто решила стать... одной из вас, — она улыбнулась и развела руками, — обычным беотом.

— Но твоё прежнее лицо... ты ведь столько в него вложила, — Кано добродушно рассмеялся, — ты же говорила, что там находился и интерфейс и связь и ещё что-то...

— Эта потеря незначительна, — уголки глаз Лиззи дрогнули, — хотя... мне теперь придётся заказывать шлем. Хорошо, что Консента сделала всё быстро, — она потрогала скреплённые телекинезом сочленения у основания головы. Городская лаборатория под предводительством четырёхрукой нот сумела за полдня сделать ей новое лицо и подключить его к голове, — а куда мы летим? — запоздало спросила она Лупо, всё ещё задумчиво разглядывающую её грудь — самое смелое изменение, что скромница-беот приняла за свою жизнь.

— В Сольтен, — та провела пальцем по её соску, выделяющемуся под комбинезоном, вызвав у ящерицы невольный вздох и судорогу в хвосте, — и лифчик надень, раз уж отрастила себе «достоинства». Не порть мне дисциплину в отряде.

День постепенно клонился к закату. Ольмир уже не так жарко палил неровное кольцо холмов, увенчанных серыми антеннами и небольшими постройками. Тени от деревьев постепенно тянулись на восток, к виднеющимся вдалеке белоснежным пикам Кольца Мерати. «Орхидея» располагалась почти на самом краю Нелии, недалеко от границы Ловитании, и уже отсюда можно было увидеть тонкую полоску Звёздного океана, чьи воды путешественники считали настолько спокойными, что всегда ориентировались исключительно по звёздам.

Впрочем, такие вещи мало интересовали бредущего по дороге наверх Лункса. Рысь вышел с базы через один из многочисленных служебных входов, хмуро поглядывая на опускающееся светило. Урси остался внизу читать доклад от Риабилла о проделанной в Аполотоне работе, а Ани и Брон ушли собирать немногочисленные вещи, что остались у них после пожара.

«Сектанты, значит? Хм... — мрачный и задумчивый вид беота не вызывал особых подозрений — в Кувите погибло немало людей и анимагенов, включая Префекта Фиртуса. — Не самое плохое, с чем нам приходилось иметь дело...» Ему мало что удалось узнать про них — анимагены Технократии особо не интересовались кучкой обмазывающихся чёрной краской сограждан, всё лишь выгнав их из крупных городов. Прокуратор содержал их на минимальном довольствии, не желая иметь ничего общего, но всё время держал под контролем через некоего Цестуса по прозвищу «Еретик». Как понял из разговора с Броном Лункс, он и сам толком не знал, откуда этот анрот взялся, но возиться с фанатиками не хотелось, тем более что тот и сам проявил инициативу к сотрудничеству. Сейчас Цестус всё отрицал и даже позволил обыскать их «храм» на Сэперенсе, но никакой пользы расследованию это не принесло.

И всё же, на душе было беспокойно. Лункс чувствовал подвох, какую-то незримую ложь, словно кто-то хотел, чтобы они думали именно на этих полубезумных фанатиков, мотивы которых будут всем понятны. Неспроста они напали именно в тот момент, когда Урси и Прайм вышли из храма, взломав Наследие, знали, где они пойдут и с кем именно им предстоит иметь дело. «Они всё знали, — холм оканчивался небольшим плато с причудливым металлическим сооружением в виде искривлённого столба на нём, — и день прилёта и время их выхода из храма. Одно из двух — либо они следят за нами, — он оглянулся, словно надеялся увидеть замаскировавшегося киберота с биноклем, — либо...» И тут его осенило. Картинка в голове начала складываться — из все череды событий, что с ними произошли, только один анимаген всегда принимал в них непосредственное участие и находился в самой гуще движения. И только он обладал достаточным влиянием, чтобы не привлекать к себе внимания.

— Лефит! — он торопливо включил гарнитуру в ухе. — Слышишь меня?

— Да, командир, — спокойный голос сервала почему-то придал ему уверенности.

— Поднимай остальных и взлетайте. Заберёте меня у самого восточного холма рядом с вышкой, — на всякий случай беот отошёл к склону, чтобы не привлекать особого внимания. Патрули всё ещё искали следы противника по внешнему периметру, а сканеры и датчики движения здесь находились буквально в каждой дупле.

— Советник Урси ещё не закончил...

— Мы летим без него, — дрогнувшим голосом произнёс Лункс, чувствуя, как подступает к горлу комок, — пора.

Лефит не ответил, но и без этого рысь знал, что тот поспешил исполнять его приказ. Лишние слова уже были не нужны.

«Теперь я уверен — Ассур прав, — беот несколько раз сжал кулаки, совладав с волнением, — Прайм даже не понимает, во что пытается нас втянуть... нужно успеть... Только мы оказались быстрее, только бы...»

Земля позади него развезлась на четыре части, открывая зёв подземных платформ темнеющему небу. Белый свет турбин озарил пространство под чёрной машиной, поднимающейся наверх. Даже с холма Лункс слышал звуки тревоги, огласившей всю «Орхидею». Подземный комплекс пробуждался, ощерившись десятками противовоздушных орудий. Но «Палач», не обращая на призывы диспетчеров приземлиться, рванул к стоящему на холме Лунксу, на ходу открывая створку. Рысь взял разбег, и когда машина пролетела мимо, на пару секунд остановившись перед ним, он прыгнул, оказавшись прямо в руках Мара и Акку.

— Лефит, жми на всю скорость, — крикнул он, проходя в командный центр турболёта, — выжимай из машины всё что есть! — он включил грибовидный проектор, озарившийся бледно-зелёным светом. — Теперь слушайте наш план... — он посмотрел на каждого «Тау», встревоженно смотревшие на него.

Лефит находился в кабине «Палача», когда прозвучал сигнал от Лунса. Вскочив и вынув гарнитуру из уха, он нажал на миниатюрную кнопочку на её боку, отправляя сигнал остальным. До этого разговаривающие на площадке с анротами, Мар и Пиджи резко сорвались с места, рванув к створкам арсенала. Акку расправила крылья и слетела с моста над площадками, кляцнув когтями по металлическому покрытию. «Тау» действовали слаженно и быстро, отрабатывая выученные движения как единый механизм. Скир,

находившийся в арсенале, бросил подбежавшей Пиджи её наручи, тянущиеся аж до самых локтей. Никто из «технократов» не успел ничего предпринять, как воробыха вытянула руку к окну диспетчерской, нажав мизинцем на пуск. Из скрытого жерла наручи с хлопком пневматики вылетело что-то сизое и тонкое, лишь на долю секунды мелькнувшее в свете прожекторов. Пробив в толстом стекле идеально круглое отверстие, снаряд пробил пульт управления, выключив, а «Палач» уже активировал двигатели, разогнав стоявших на площадке недоумевающих анротов от жара. Внешние и внутренние створки ангара раскрылись, открыв темнеющее небо.

— Что они делают?! — вбежавший на мост из штабного сектора Урси растерянно смотрел, как хвост «Палача» скрывается за стенами жерла шлюза, под звук падающей внутрь базы земли. Вокруг засверкали красные маячки — база огласилась тревогой. Гул турбин снаружи заревел с новой силой, но вскоре пропал, оставив о себе лишь подпалины на металле взлётной платформы да массу вопросов в головах обитателей базы.

Альвен и сопровождающая его охрана пришли незадолго до того, как когда турболёт «Тау» скрылся с экранов радаров. Не ожидавшие нападения дежурные анроты не успели оперативно среагировать, за что Прокуратор наградил их коротким ругательством. Взглянув на опустевшую диспетчерскую, где сидел обескураженный Урси со смешанным чувством тревоги и обиды на своего лучшего друга, он с силой вырвал сизую стрелу из искрящегося проектора пульта и посмотрел на тёмный наконечник.

— Перехватчик управления... как мило, — хотя его лицо не выражало ни капли восхищения.

«Что на тебя нашло, Лункс? — впервые он почувствовал бессилие перед ситуацией. Стало страшно и как-то одиноко. — Почему? Неужели... что же наплёл тебе Ассур?»

Альвен странно посмотрел на него, но ничего не сказал. На всякий случай проверив свою псионическую защиту, бурый беот поморщился и приложил пальцы ко лбу.

— Есть идеи, куда он полетел? — негромко спросил Прайм, покручивая в руках стрелу. Урси ничего не сказал. Но они Прокуратор, видимо, и не ждал от него ответа.

— Поднимайте войска, — коротко сказал он подошедшему помощнику-легату. Затем нот ещё раз посмотрел на сидящего в оцепенении Урси и вздохнул, — мне жаль.

«Мне тоже жаль, — беот резко поднялся с места, развернувшись в сторону выхода на основную базу, — Лункс... зачем?..»

Коридоры основной части «Орхидеи» практически все были изогнуты дугой, поскольку сама база винтом уходила вниз, на пару десятков метров под землю. Тут мало кто жил — учёные-ноты и обслуживающий персонал из полусотни анимагенов, но жилой этаж, ранее бывший казармами для множества обучающихся беотов и анротов, являлся самым большим среди баз «Рассвета». Большая часть помещений не использовалась, ведь анроты привыкли жить вместе, как большая семья, и даже ноты постепенно втянулись, посвящая «младших» братьев и сестёр в тайны ноосферы.

Впрочем, они сейчас абсолютно не интересовали Урси, тенью скользнувшего в круглую общую гостиную. Анимагены бросили было на него любопытные взгляды, но тут же теряли интерес, даже не понимая, что на них воздействуют телепатическим отвращением. «Надо успеть! — билась в голове беота мысль. Отведённая «Тау» казарма неподалёку от обжитых оказалась до сих открыта, хотя легионеры Технократии уже успели обыскать её. Заперев дверь на замок на консоли, Урси прошёл внутрь тёмного помещения, спотыкаясь о выдвинутые койки и столы.

«Истинный» мир в полном проявлении — опасное место для неопытного псионика. Вихри неведомой энергии могли унести сознание далеко за пределы тела или исказить личность до неузнаваемости. Урси, когда его обучала Сантья, долго не понимал, почему она запрещает ему выходить туда полностью, и лишь когда увидел останки разума одного несчастного, понял, насколько это рискованно. Но сейчас, подгоняемый эмоциями, он сконцентрировался, понимая, что очень опасно выходить на негативной энергии.

Темнота комнаты рассеялась, равно как и стены базы. Мир перестал казаться трёхмерным, приобретая безграничность. Огоньки душ и аур живых существ Аревира россыпью звёзд расстилались перед взором беота, спешащего на помощь другу. «Где же ты? — из всех «звёзд» ему была нужна только одна, большая и самая яркая, горящая испепеляюще-красным светом. — Дай хотя бы знак!» Он послал невидимый импульс, содержащий код имени того, кого он искал. За едва видимой волной сразу же увязались энергетические сферы — зонды из далёких миров, изучающих мироздание. Отмахнувшись от назойливых наблюдателей, Урси медленно начал продвигаться вперёд, вглядываясь в каждый красный спектр на своём пути. Аревир сжался до маленького шарика, над которым летело его сознание. Каждая из «звёздочек» на нём манила мыслями, непрерывно поддерживая связь с ноосферой. И вдруг внимание беота привлекла большая красная «звезда», переливающаяся буквально всеми оттенками этого цвета.

— Ассур! — позвал он, мгновенно приблизившись к ней. Сияние исходило от юго-восточной части Роронской гряды, мерцая живым огнём. «Неолон! — догадался Урси. — Он на Неолоне!»

— Урси? — образ молодого нота-ноосенса появился перед ним — нот услышал невидимый зов. В этом пространстве только он и высшие телепаты могли так легко общаться, и беот поймал себя на мысли, что невольно гордится собой. — Как тебе удалось достичь такой силы?

— Мне пришлось пережить смерть, — он посмотрел в секторированные глаза Ассура, очертания которого медленно вырисовывались в сознании, — что ты наговорил Лунксу, Ассур? Я знаю, это из-за тебя он улетел за Наследием!

Тот промолчал. Контуры его тела вырисовывались всё чётче и в какой-то момент он, сделав жест рукой, раскрыл пространство перед собой, превратив неоформленную пустоту во вполне уютную светло-бежевую комнату с двумя креслами ровно посередине.

— Я сказал ему правду, — медленно ответил тот, неотрывно глядя на Урси, осматривающего своё тело и комнату. Ноосенсы сильнее даже высших телепатов и могли создавать частички реальности даже в «истинном» мире, — садись. Тут нет времени Аревира, и мы можем говорить сколько угодно, — он жестом пригласил его на кресло позади.

— Какую ещё правду?! — вспыхнул бурый беот. Стены помещения исказились, отозвавшись на его негатив. Удивлённо хмыкнув, Ассур вернул их в прежнее состояние, медленно опустившись на своё сидение.

— Ты и вправду стал очень силён. Практически уровень Создателя Анима, — прокомментировал нот, сложив руки на груди и откинувшись на спинку кресла, — что ж... правда такова, Урси, что Прайм решил оставить Наследие себе.

— Это я знаю, — нетерпеливо перебил его тот, — он хочет подменить настоящее Наследие на следующих переговорах с Юменой, чтобы у нас был шанс...

— Юмену этим не обмануть, — покачал головой Ассур, — как ноосенс, она

обязательно различит ложь. И что бы не предложил ей Прайм вместо Наследия, она откажется от этого. Твой брат не понимает, что пытается выиграть в игре, правила которой меняются и меняются не им. Гордыня застилает его разум, он хочет единоличной власти. Как некогда хотел Рерар Хонти...

— Довольно, — Урси с размаху сел на диван, — сейчас, мне нужно знать, куда летит Лункс. Ты надумил его выкрасть Наследие, так? Я ощутил некое подобие таких мыслей, но тогда не придал значения...

— Наследие не должно оставаться в руках Прайма, — нот коротко усмехнулся, — если мы не хотим получить второго Эксплара, то Наследие нужно доставить в Союз.

— Ты предатель, Ассур! — взревел медведь. Комната начала рассыпаться на мелкие частицы, бесследно улечивающиеся в пространство. — Мы поставили тебя в Совет не для того, чтобы ты подговаривал наши войска действовать по твоим приказам у нас за спинами! За Лунксом уже началась охота, и он погибнет из-за твоих амбиций!

— Не смей меня обвинять в предательстве! — Ассур неожиданно вскочил, превратившись в сплошной красный свет разума. Слово чистый кристалл рубина, он сиял в пространстве «истинного» мира, притягивая слабые волей души. Даже Урси невольно попятился, ощущая, как сгорает сознание в этом огне. — Ты — телепат, но я — ноосенс, и вижу, что происходит на самом деле, — сияние угасло, оставив их во вновь отреставрированной комнате, — вся цивилизация анимагенов сейчас стоит на краю пропасти и даже не подозревает об этом! Во главе сильнейшей фракции находится безумец, который готов пожертвовать даже собственным телом ради власти, а Совет Союза фактически распался. И если Наследие не спасёт нас, то уже ничего не поможет. Лункс единственный из вас, кто понял это! Потому и отправился за ним в надежде успеть захватить, прежде, чем случится непоправимое.

— Куда? Куда он отправился? — Урси почувствовал, что его выталкивает обратно в тело сила нота. — Спаси его, Ассур! Он не должен умереть! Лункс — такой же носитель души Создателя Анима, как и я, он нужен нам!

— Смерть одного — небольшая цена за жизнь остальных.

— Тогда как ты смеешь говорить о спасении нашей расы, если не способен спасти даже одного?! — рявкнул он. Бушующее голубое пламя охватило комнату. — Лоту даже отдала свою жизнь ради маленькой девочки! А ты? Какой ты анимаген, если допускаешь даже мысли о жертве другого ради идеи?!

Ассур промолчал, пронзительно посмотрев ему в глаза, прямо в душу, что отражалась в них. На его лице впервые появилась растерянность. Он медленно опустил голову, и Урси явно ощутил негативную энергию, направленную нотом на себя самого.

— Скорее всего, Лункс отправился к обители последователей Эксплара, которые напали на вас, — медленно проговорил ноосенс, испытывая жуткое чувство вины, — я не знаю, там ли сейчас Наследие, но оттуда он начнёт поиски.

— Войска Прайма будут ждать его там...

— Нет, — неожиданно покачал головой Ассур, — как раз их там не будет...

— Что? — Урси недоумевающе нахмурился. — Почему?

— Возвращайся в Сольтен Урси. Прайм благосклонен к тебе и вряд ли станет задерживать. Арги тоже скоро прибудет — за ней я отправлюсь сам в Аполотон.

— А Лункс?

— Мы не можем переправить войска через границу Технократии, чтобы помочь ему, —

продолжил ноосенс, — но у нас есть последний один отряд, ещё действующий на территории Нового Кайлити.

— «Сигма»...

Глава XV. Непрощённая

Ночь ещё только начиналась, окончательно сделав Своевольный лес тёмным и непроглядным. Эметул озарил из-за верхушек деревьев густую траву луга под невысоким холмом, где только-только закончился небольшой пожар от уничтоженных шагоходов. А дальше, за узкой берёзовой рощицей, чернел, обнажив полуистлевший скелет из зданий, город Рахнак. Бесшумно пролетели над дорогой летучие мыши, добывая себе пищу в виде бабочек-ночниц. Сверкнули глаза одичавшей собаки, высунувшей нос из ближайшего разрушенного дома, стены которого практически осыпались от времени. Высокая трава, пробившая щербатый асфальт, практически сравняла город с лугом, и даже стоявший на возвышенности маяк уже поглотила природа, вернув эти земли себе.

А выше по чёрной дороге, у самой окраины дубового леса, белели останки некогда двухэтажного старого особняка. Звери и птицы с опаской косились на мерцающий внутри окон огонёк. Даже медведи, изредка заходившие на развалины Рахнака, не решались подходить ближе, животным чутьём ощущая опасность. Кто-то не хотел, чтобы его тревожили, и горе тому, кто пойдёт против инстинктов, предостерегающих о незримой угрозе.

И Луно тоже ощущал её. Подсознательно, волчонок чувствовал, что место, где он находился сейчас, отторгает, гонит прочь. Однако, едва вспомнив случившиеся события, неудачный прыжок на шагоходе и погоню, он резко вскочил и громко стукнулся о нависший над ним металлический лист.

— Тише, тише! — прошептала, положив тёплые руки на ушибленный лоб, Капи, чьи синие глаза загорелись в темноте, появившись из проёма впереди. — Тебе и так досталось, так что не бейся головой о... полог.

— Вы целы? — последнее, что он помнил, это крик Лунги о том, чтобы они уходили. — «Хранители»...

— С ними покончено, — голос канарейки дрогнул, — по крайней мере, с теми, кто пошёл за нами.

— Что случилось? — зрение нормализовалось, и он заметил слабые блики костра где-то внизу. — Где мы?

— В особняке Мастера, — Капи посмотрела на сияющее над ними ночное небо, — точнее, в том, что от него осталось.

Глухо замычав, Луно спустил ноги со старой проржавевшей кровати, скрипнувшей пружинами. Матрас на ней на удивление хорошо сохранился и даже источал запах стирального мыла, равно как и подушка. Висевший на импровизированном крючке из части крыши, рваный бирюзовый плащ слегка покачивался от ветра, шелестя складками.

— Где остальные? — спросил чёрный беот, анализируя про себя состояние тела. Механизм, не считая головной боли, работал нормально, даже недавние ссадины и порезы зажили, напоминая о себе неприятными ощущениями. Противно заныло прострелянное плечо, однако нано-роботы уже затянули рану, оставив на её месте тонкую корку.

— Внизу, — канарейка, удостоверившись, что он в порядке, обрадованно заулыбалась и поднялась на ноги, направившись к проёму, — идём к костру. Будем думать, что делать дальше, — к удивлению Луно, её повреждённое крыло выглядело абсолютно нормальным, лишь тёмные следы от смоула говорили о том, что оно было сломано.

Прислушавшись ещё раз к интуиции, буквально вопившей о том, чтобы он бежал, Луно нахмурился и поднялся на ноги, последовав за силуэтом подруги. Отсюда уже ясно чувствовался характерный запах костра, и когда он вышел в коридор, он увидел слева от себя целую поленницу полную вязанок идеально ровных чурок и дров. «Интересно, кто же тут живёт, что у него есть время их заготовить так ладно?» — ради интереса он окинул взглядом весь коридор. Справа чернел провал вниз, и часть пола лежала внутри обширного помещения. Та же участь постигла и находившиеся над ним комнаты. Левый коридор также оканчивался ничем, и, судя по трещинам и подпалинам, именно оттуда произошёл взрыв, обрушивший часть здания. «Но недостаточно сильный, чтобы целиком разрушить особняк, — отметил про себя волчонок, обнаружив, что лестница вполне себе цела, — что же уничтожило остальное?»

— Луно! — Кири бросилась к нему, обняв за торс. — Как хорошо, что ты цел! Мы боялись, что тебе повредило процессор...

— Анимаген может выдержать удар и посерьёзней, — ответил ей незнакомый женский голос. Луно насторожился — в тоне незнакомке не слышалось ничего дружелюбного, он был холоден, словно зимний ветер в горах, — надеюсь, ты заправил мою постель, мальчик?

— Кто вы? — голос и костёр находились в дальней части большой комнаты слева, ранее бывшей гостиной. Внешняя и внутренняя стена покосились, но явно не от взрыва, о чём говорило отсутствие трещин и идеально гладкая поверхность. Дым от костра улетучивался через круглое отверстие на потолке, а окна, такие неровные снаружи, выглядели вполне целыми внутри.

Он не сразу заметил её. Точнее, сначала Луно заметил лежащую на спине на каких-то тряпках Лунги, комбинезон которой был стянут до пояса. Её руки вытянулись вперёд, но сама беот не издавала ни звука. Зелёный свет её глаз едва заметно мерцал, словно бы она находилась в дрёме.

— Раз уж ты встал, то подкинь дров в огонь, — проговорила некто с холодным голосом, сверкнув на него бирюзовыми глазами, — не заставляй своих подруг корячиться.

Рядом с молодой беот сидела, положив руки ей на спину, высокая анимаген с серебристым лицом анрота в клетчатой рубашке и чёрных джинсах. Сосредоточенно нахмурившись, она вновь склонилась над Лунги, и рысь слегка задрожала.

— Ты... — он попятился, не зная, что предпринять. — Я знаю, кто ты!

Стоявшая рядом Кири испуганно посмотрела на женщину-анимаген, но та ничего не ответила. Капи, почему-то сердито глянув на него, вздохнула и встала со своего места у огня.

— Она спасла нас, — предостерегающе воскликнула жёлтая беот, сложив руки на груди, — когда нас окружили «Хранители», она убила их...

— Помолчи, — остановила её нот, — пусть говорит.

— Ты... Аркания! — он знал это имя от матери, с ненавистью говорящей о повёрнутой на жестокости прислужнице Эксплара, убившей её лучшего друга и наставника. — Ты... — А вот внешность этой нот он видел в учебнике истории, когда изучал военных лидеров «Рассвета» во времена Войны Возрождения.

Та промолчала, выжидающе вытянув уши. Тёмные волосы до лопаток тускло мерцали в свете костра, озаряемые светом регуляторов.

— Да, — не дождавшись продолжения, заговорила она, — меня зовут именно так. И я безумно счастлива, что меня знают не только в Технократии, но и в Союзе. Я так полагаю, ты — сын Кано и Лупо, ученицы старого Корво?

Луно не ответил. Он знал, что даже один телекинетик гораздо опаснее, чем сотня «Хранителей», а уж такой виртуоз, как Аркания и подавно. Но, тем не менее, беот вдруг почувствовал, что начинает успокаиваться. Давящее чувство тревоги утихает, но лишь вспомнив лицо матери, когда она говорила о Корво, он вновь вспылал.

— Ты убила Корво Налётчика, — прошипел он, с ненавистью глядя в секторированные глаза нот, — и...

— Да, — неожиданно усмехнулась та. Почти треугольное лицо озарила улыбка, — я убила Корво. Я убила и Вестника. И Рингара. И ещё много анимагенов и людей, которые это заслужили. И появись у меня такая возможность, то сделала бы это ещё раз! — взгляд Аркании на секунду стал маниакальным, а улыбка нездорово широкой. — И я несколько не раскаиваюсь в их убийстве, юный беот. А теперь, если тебе больше нечего мне сказать, иди и сядь у костра, пока я не приведу в порядок твою подругу.

— Оставь её, — голос Луно дрожал. Он сделал решительный шаг вперёд, но на этот раз его остановила Кири.

— Она поможет, — быстро проговорила лисичка, — у Лунги серьёзные повреждения в позвоночнике, а ресурсы её механизма закончились. Пожалуйста, Луно, — она жалобно посмотрела на него снизу вверх.

— Ей необходимо лечение, — поддержала сестру Капи, взяв Луно за локоть и потащив к костру, — пойдём, надо поговорить.

Остервенело посмотрев на неё, чёрный беот хотел было возмутиться, но Аркания уже потеряла к нему интерес, вернувшись к своему занятию. «Она воздействует на неё телекинезом, — запоздало понял он, посмотрев на раскрытые ладони нот над спиной рыси, — но что она задумала? Почему она нам помогает?» Дубовые поленья, сложенные ровным «колодцем» жарко пылали, издавая довольно громкий гул. Ярко-жёлтые языки пламени лизали большой чёрный котёл с плотно закрытой крышкой, из которого доносился мягкий цветочный аромат. Отпустив руку Луно, Капи с размаху села на насиженное место, оказавшееся целым складом старых человеческих вещей разной степени испорченности.

— Зря ты так, — тихо сказала Кири, устроившись рядом с сестрой и глядя на пламя.

— Да ну? — его охватила злость, но он сдержал себя от выражений.

— Знаешь, что я заметила, Луно, — Капи вдруг улыбнулась, — ты совсем перестал стесняться. Ты стал... более мужественным, что ли...

Он удивлённо взглянул на неё. Свет глаз канарейки исчезал в ярких бликах костра, и только пляшущие в них огоньки отражали её мысли. Грусть и переживание по пропавшим друзьям, находящимся сейчас в руках «Хранителей». «Хиру, — веки опустились сами собой, — Харси... как мне вас не хватает»... На душе стало пакостно и горько от осознания того, что они сейчас здесь, в безопасности, а они там, в руках жестокого врага.

— Нужно придумать, — произнесла она, обращаясь к прислонившемуся к искажённой стене Луно, — как нам выручить Хиру и Харси. Если он... — она запнулась.

Она ясно видела, как в голову зайчонка попал жёлтый импульс, но отказывалась верить, что он погиб. «Если бы они хотели нас убить, то сделали бы это издали, — убеждала она себя всю дорогу, — значит, стрелять должны из чего-то несмертельного... они не могли...»

— Полагаю, он всё же жив, — словно прочитав её мысли, сказал Луно, посмотрев на котёл. Есть хотелось ужасно, но он не подал виду, — орудия этих шагоходов имеют несколько режимов стрельбы. По крайней мере, на нашем они были переведены на парализующий.

Кири дёрнула хвостом, но не оторвала взгляда от костра. От слов волчонка, наверняка разбирающемся в различном вооружении, ей стало легче, и она, закусив губу, положила голову на плечо сестры. Пламя продолжало гудеть, заглушая звуки снаружи. Капи посмотрела за окно. Темнеющий вдали Рахнак пугал одним лишь видом, обгоревший, разрушенный и скалящийся обломками зданий. «Интересно, каким это место было до нас?» — из всех комнат особняка сохранилась лишь эта, да одна наверху, где стояла единственная кровать. Остальные оказались безнадежно разрушены взрывом и выжжены пожаром.

Родители не рассказывали им, что случилось в Рахнаке восемь лет назад. Мама старалась сменить тему, и даже отец, вечно весёлый и позитивный беот, мрачнел, не желая говорить. Только из учебников истории, которые они загружали себе в процессоры, Капи узнала, что Рахнак уничтожили «Рассветовцы», один из экспедиционных корпусов под командованием капитана Ремера Вена. Но данных об этом имелось на одну строчку, и лишь увидев воочию, во что превратился некогда тихий и спокойный город, канарейка внутренне содрогнулась, представив, что пришлось пережить её родителям.

— Так что же теперь? — вновь спросила Капи. — Как нам спасти Хиру и Харси? Я предлагаю пробраться в их лагерь и выкрасть их. В конце концов, те люди, что пошли за нами сюда, это же только часть основной группы. Наверняка они ещё где-то неподалёку...

— Даже если они ещё здесь, — Луно склонил голову, размышляя над ситуацией, — вряд ли мы подберёмся незамеченными к охраняемому лагерю. У «Хранителей» есть и техника и приборы слежения, они схватят нас ещё на подступах. Лучше будет добраться до границ Союза и попросить помощи. Сами мы, без оружия и карты не сможем ничего противопоставить людям.

— Просто убежать? — канарейка нахмурилась. — Пока они в беде?

— Всё лучше, чем самим попасть в плен. Мы и из Локантака убежали только благодаря их невнимательности, но второго шанса они нам уже не дадут.

В дальнем углу у выхода в коридор послышалось шевеление и тихий скрип левесов. Только-только опустившийся на пол Луно, напряжённо вскочил, но Аркания даже глазом не моргнула, неспешно подходя к костру. Когда она вышла на свет пламени, он с некоторым удивлением заметил, что её тело очень напоминает анротовское, даже женская грудь немалого размера имела, вздымаясь в такт дыханию. Заметив направление его взгляда, нот слегка улыбнулась и отвернулась к костру.

— Сними крышку, — приказала она, обращаясь к Капи. Та послушно обмотала руку старой джинсовой штаниной и быстро схватила горячую металлическую ручку. По комнате раздался аромат трав и древесной коры.

— Что это? — поинтересовалась Кири, замороженно глядя на тёмную бурлящую жидкость. Живот призывно засигналил о голодании, требуя хоть что-то.

— Настойка дубовой коры, черники и шалфея, — нот склонилась над котлом и вытащила из кучи белья блестящий половник, — это стимулирует механизм и нано-роботов, извлекающих из ягод и дерева нужные элементы. Но не тревожьтесь, это лишь основа для переработки, — она опустила столовый прибор в кипящую смесь, помешав скопившейся на дне осадок, — несите прибор из мастерской, будем ужинать.

Кири тут же сорвалась с места, поспешив в короткий коридор, который Луно не сразу заметил. Коротко взглянув на Арканию, всё ещё неспешно водящей половником по дну котелка, он обошёл её и последовал за мелькнувшей хвостом Капи. Лунги всё ещё лежала на импровизированной подстилке, и он обеспокоенно застыл, глядя на белую спину подруги.

— Ох, какой тяжёлый! — пропыхла в темноте Капи, сдвигая что-то металлическое. — Луно, ну где ты там?

Услышав голоса, рысь пошевелилась, вызвав у молодого беота смесь радости и облегчения. Коротко вздохнув, он пошёл на свет глаз подруг, возящихся с чем-то большим. Это помещение выглядело гораздо больше, чем гостиная. Некогда высокий потолок достигал второго этажа, ныне обваленный и придавленный обломками стены. Куски бетона и металла всюду лежали вокруг. Сиротливо стояла, обрушившаяся внутрь себя плавильня, проржавевшая и более непригодная для использования. Оказался вырван с корнем сушильный аппарат, согнутый в трёх местах от попадания обломков. Сломаны практически все стойки и полки, чернеющие давно разлитыми и засохшими жидкостями. «Неужели именно здесь когда-то собрали тех самых Шестерых Неизвестных? — волчонок с любопытством осмотрел осыпающиеся потрескавшиеся стены, пропитанные засохшим маслом и пургатом. — Кто бы мог подумать, что это место ещё можно восстановить? Это же настоящий памятник нашей истории!..»

Капи и Кири возились вокруг единственной неповреждённой вещи в этом помещении — небольшого круглого столика на винтовой ножке, на котором стояло довольно высокое цилиндрическое устройство, горящее изнутри странным рыжеватым светом. Видя, что сёстры безуспешно пытаются его приподнять, Луно поспешил на помощь, подхватив его за специальные ручки. К его удивлению, загадочный прибор, несмотря на тонкость конструкции, действительно весил не меньше ста килограмм, и он едва не упустил его на пол, благо вовремя подоспевшая Капи помогла удержать его на весу.

— И почему ты не перенесёшь его телекинезом? — выдохнул Луно, быстро двигаясь к выходу. Едва не споткнувшись о порожек и вырванную дверь, он непроизвольно выматерился, вызвав усмешку у сидящей у огня нот.

— Потому что и вы должны заслужить еду, — сказала Аркания, одним движением сдвинув кучу тряпья подальше от костра, чтобы молодые беоты смогли поставить устройство рядом с котлом, — всё в мире имеет цену. Странно, что ты об этом не знаешь, Луно, сын Кано и Лупо.

— Моя мать учила меня быть храбрым и защищать тех, кто слабее, — непонятный прибор громко ударил по дощатому полу.

— Типичный беот, — закатила глаза та, нажав на кнопку у серого основания. Устройство вспыхнуло более ярким светом и бесшумно мигнуло красным индикатором на заглушке сверху, — не знаю, сколько ещё эта штука протянет, — задумчиво произнесла нот, внимательно посмотрев на оранжевый цилиндр внутри, — Лунги, если хочешь есть, то носи с кухни чашки, — окликнула она рысь, поднимающуюся с пола и торопливо застёгивающую комбинезон.

Сверкнув зелёными глазами из полутьмы гостиной, та молча удалилась в коридор. Кухня и гардеробная наполовину рассыпались в щебень, более непригодные для жилья. Хотя, судя по обустройству гостиной, Аркания запросто могла восстановить их, если бы захотела. Единственный деревянный столик и бочка с чистой водой стояли в осыпавшемся коридоре, ведущим в вывороченную ванную комнату. Водоснабжение давно прекратилось, но нот, судя по погнутой ванне, ходила умываться на реку, оставив комнату разрушенной. Вытащив из ящика стола две металлические пиалы, Лунги скептически осмотрела их на предмет загрязнённости, и вернулась в гостиную.

— Это всё, что у тебя есть? — спросила она, протягивая посуду.

— Лично мне хватает, — криво усмехнулась Аркания, смерив её пронзительным взглядом, — основные повреждения я устранила, можешь проверить. Остальное отремонтируют твои наниты, — изрекла она, глядя на водящую плечами белую беот.

Страшная боль в груди, усилившаяся из-за падения, бесследно прошла, но Лунги не могла отделаться от ощущения, что внутри неё что-то шуршит. И чем дольше она разминала затёкшие предплечья, тем ясней она это слышала. «Но главное, что я вновь могу двигать руками, — молодая беот резко потянулась, проверяя механизм на прочность, и приготовившись к боли. Но, вопреки мучительным ожиданиям, её не последовало, — она и правда меня полностью вылечила!»

— Спасибо тебе, — негромко поблагодарила беот, глядя как Аркания возится со странным устройством. Нот коротко кивнула, открыв верхний клапан, и, зачерпнув из котла бурлящей жидкости, начала заполнять цилиндр.

Дурманящий запах древесно-ягодной смеси заставил ребят проглотить подступившие слюнки, на что нот ещё раз усмехнулась. Правда, к удивлению Луно, совершенно по добром. «Что же ты за анимаген, Аркания? — вид полностью пришедшей в себя Лунги, более не истязаемый болью, заставил и его забыть о своих ранениях, даже о прострелянном плече. — Почему ты нам помогаешь?»

— Надень что-нибудь, — обратилась к нему нот, продолжая заполнять ёмкость, — чтобы нам не пришлось выплёвывать твои волосы из смоула.

— Что это устройство? — нахмурившись, спросил он, посмотрев на большую кучу одежды. Многие из футболок, рубашек и свитеров были попросту разорваны, но находились и целые вещи. Выбрав обычную чёрную футболку без рисунка, Луно накинул её через голову, чувствуя, как шелестит запутавшийся в шерсти древесный мусор.

— Скреплённые биореакторы, — цилиндр, наконец, оказался полностью заполнен, и Аркания закрыла клапан, подставив одну из чашек рядом с основанием, — которые любезно «предоставили» мои старые друзья, Консента и Риабилл. Представляю их лица, когда они получили обратно головы тех «фантомов», что приехали меня убивать, — она оскалила белые зубы в улыбке, — в какой-то момент, стало даже обидно, что прислали всего пятерых — меня, видимо, сильно недооценивают, либо считают, что я окончательно ослабла от голода.

— Ты хочешь сказать, что... извлекла это из тел анимагенов? — сдавленно уточнила Лунги, ошеломлённо глядя на урчащий биореактор. Тёмная смесь медленно уходила в основание конструкции, освобождая цилиндр.

— Именно, — Аркания даже не поморщилась, — не пугайтесь, мёртвые не мстят. По крайней мере, не вам.

Капи прижала сестру к себе, осторожно сев чуть поодаль от работающего устройства. На лице Луно застыла гримаса отвращения и страха. Он не знал, как реагировать — с одной стороны, это устройство источало драгоценный смоул, который потёк из нижнего клапана в металлическую пиалу, с другой — это «орган» другого мёртвого анимагена, который явно не отдал его добровольно. К горлу подступил мерзкий комок, и он судорожно сглотнул, подавляя отторгающие инстинкты.

— Если не хочешь, можешь не есть, — снисходительно сказала Аркания, придерживая крышку, чтобы ни капли тёмной жидковатой субстанции не пролилось на пол.

Когда пиала наполнилась до краёв, она резко прижала пальцем клапан и телекинезом отправила посудину в руки Кири, тут же жадно приникшей к ней. Лисичке сейчас было всё

равно, кому раньше принадлежал биореактор, ей просто хотелось есть, и сейчас её механизм, получив вкусно пахнущую жидкость, заработал на полную мощность, распределяя ресурсы. Этот смоул был жиже и менее питателен, чем настоящий, но гораздо вкуснее и слаще, чем любой продукт, который Кири пробовала дома.

— На самом деле, эта штука может переработать любую органику, — сообщила нот, уже разливая остатки смоула во вторую пиалу, — не знаю, для чего она понадобилась Прайму, но факт есть факт — анимагены Технократии потребляют органическую пищу.

— Какой в этом смысл? — удивился Луно. Запах аппетитно пахнущей живительной влаги и счастливое лицо Кири без труда сломали его принципы, и он уселся поближе к костру, ожидая своей очереди. — Разве анимагены так в этом нуждались?

— Альвен Най, он же Прайм — странный анимаген, — пожалала плечами Аркания, — даже когда он притворялся Сайаном Кеем, он всерьёз полагал, что его никто не увидит в той биомассе, что он на себя нацепил. Эксплар хотел извлечь из него максимум выгоды, но... этот дурачок решил поиграть в правителя и убежал в Соппротивление. И вот теперь он аж «Прокуратор Технократии», и небось рассказывает всем, как он ловко перехитрил самого Создателя и его приспешников.

— Хочешь сказать, что Прокуратор Нового Кайлити — «скорбный»? — недоверчиво спросила Лунги, усаживаясь рядом с допивающей смоул Кири. Та хотела предложить половинку Капи, но та с улыбкой отказалась, предоставив младшей сестричке съесть целую порцию.

— Что-то в этом есть, — Аркания отправила вторую пиалу канарейке, но та тут же отдала её Лунги, мол, ей нужнее. Рысь, под звонкий аккомпанемент своего желудка, не стала отказываться, принявшись с утроенной силой за трапезу, — скорее всего, он тронулся умом после немного неудачного перемещения личности в новое тело, — она начала заливать в цилиндр новую порцию смеси, — Прайм страдает манией величия, тщеславием и обожает изображать «великого гения манипуляций», хотя последнее, к слову, ему вполне удаётся. К тому же, ему помогает его харизма и ситуация. Он очень ловко воспользовался расколом в «Рассвете» и при первой же возможности улизнул в Соппротивление. Наверное, для тамошних анимагенов стало настоящим шоком узнать, что сам «Прайм» явился им в облики странного робототехника.

— У нас его недолюбливают, — сказала Капи, взяв из рук Кири опустевшую пиалу и поставив её под клапан биореактора, — говорят, что он украл у «Огня» победу в войне.

— Он всего лишь занял управленческое место в стране держащейся на Консилиуме, — отмахнулась Аркания, — не зря Новое Кайлити называется «Технократией» — им правят по-настоящему одарённые ноты. Старина Беллиус, ещё во времена Эксплара безупречно заведующий ресурсами, Консента, которая сконструировала большую часть авиации «Рассвета», Риабилл, «серый кардинал», мастер шпионажа и заговоров, Вентор, разработавший конструкцию современных нано-роботов... да так можно и дальше продолжать. Прайм — это всего лишь облик, за которым хотят идти анроты, бывшие «клеймённые». Прекрасная кукла, строящая из себя легендарную личность, что ведёт народ к «светлому будущему». Но фактически, государство может обойтись и без него. Не нужен анимагенам Прокуратор. По крайней мере, не такой, как Прайм.

Ночь начинала холодать. Ветер со стороны реки крепчал, и юные беоты потянулись к костру, позабыв о страхе и с приоткрытыми ртами слушая рассказ Аркании о Прайме. Серебристое лицо с тонкими чертами уже не вызывало неприязни, напротив, в холодном

тоне нот они чувствовали что-то родное. «Словно мы много лет не слышали ни одного анимагена, кроме себя, — подумала Кири, прислонившись к пьющей большими глотками Капи, — мы соскучились по другим... будто кроме нас не осталось больше никого в большом мире». Она и забыла, каково это — целыми днями играть в Альтриле, чтобы потом возбуждённо собирать фигурки из подручных средств, превращая их в персонажей из игр. Лисичка поймала себя на мысли, что это приключение изменило её представление о мире — раньше, он казался ей далёким и чем-то недостижимым, неизведанным и даже пугающим. Но сейчас, в кругу друзей и нот, которая спасла их из лап смерти, ей стало так уютно, что она невольно улыбнулась, и это заметила сама Аркания. И нот мягко улыбнулась в ответ.

Локаторы Южного Фронта неустанно следили за пространством над Талтийским лесом. «Хранители» знали, что анимагены обязательно отправятся по следам пропавших детей, потому усиленно наблюдали и прислушивались к малейшим подозрительным звукам в небе. Почти полный диск Эметула мягко озарял серебристым светом кроны вековых дубов, берёз и клёнов, застывших в томительном ожидании чего-то необычного. Но летящие на высоте ста метров турболёты и не думали так низко спускаться. Два чёрных изогнутых корпуса «Спирусовых меток», бесшумно двигались в «холодном» режиме двигателей, закрывая телами третий, небольшой исследовательский турболёт, тщательно сканирующий местность под собой. Генераторы маскировки, доведённые до совершенства конструкторами Союза, обеспечивали машинам непрерывную невидимость, преломляя ночной свет и пропуская его по полю частиц вниз.

— Похоже, «Хранители» на взводе, — сообщила, разглядывая транслируемую карту местности, Кари, облокотившись на поручни проектора, — значит, они проворонили их!

— С чего это ты взяла? — удивилась Хара, стоявшая напротив. Уши зайчихи покачивались в такт ударам каблуком левеса — ни она, ни жёлтая беот не сомкнули глаз за все эти дни, неустанно подгоняя сопровождающие их отряды, а также наземную группу, возглавляемую Эри.

— Если бы наши дети были у них, — голос канарейки дрогнул, — они бы сделали вид, что ничего не случилось. А сейчас они нервничают. Они знают, что мы идём за ними.

Хмыкнув рассудительности подруги, Хара хмыкнула и ещё раз посмотрела на движущиеся в реальном времени точки на синей проекции, означающие живых существ и технику. Несколько отрядов «Хранителей» двигались вдоль нелианского побережья реки Тоту, другие же перемещались на небольших судах по воде. «Целая поисковая операция, — цепочка отрядов людей двигалась плотной стеной, заезжая в самую глубь Талтийского леса, — какими же мразями надо быть, чтобы нападать такой толпой на шестерых детей?»

Отряды «Бета» и «Лямбда» в полном составе поднялись по приказу Совета, едва те узнали о попытке шпионажа со стороны Альянса. Тут же наглухо перекрыли все каналы связи, кроме линейных, и усилили патрули в горах. Елема начала полную проверку трафика и утечки данных «Огненной Линии», проверяя, нет ли сторонних подключений. Со стороны нотов также последовало усиление телепатов-сноходцев, как назывались неподвижные анимагены, разум которых постоянно путешествовал в «истинном» мире. Дело осложнялось и недавним договором с Технократией по передаче «Лог-Ос»-а, буквально расколовший Совет на две враждующие стороны. Хотя конфликт вроде как урегулировался самим Ассуром, но Хара и Кари чувствовали, что их проблемы только начинаются.

— Засекли пожар в районе Рахнака, — сообщил по громкой связи Лео, на борту

турболёта которого они находились, — но туда уже стягиваются силы «Хранителей».

— Выберем место поодаль, воссоединимся с «Волками» и сделаем марш-бросок до этого места, — предложил Снейпи, командир «Лямбды», — нельзя пересекаться с «Хранителями» напрямую.

— Ещё как можно! — возмутилась Хара. — После всего, что они сделали...

— Если мы вступим с ними в бой на их территории, то они получают право объявить, что это мы спровоцировали конфликт, — возразил тот, — это может спровоцировать войну.

— Снейпи прав, Хара, — согласилась с командиром «Лямбды» Кари, встретив негодующий взгляд подруги, — надо действовать скрытно. Если нам удастся увести наших ребят у них из-под носа незаметно, Альянс ничего не сможет нам сделать.

— Будто им когда-то нужен был повод, чтобы нагадить нам, — проворчала та, нервно перебирая пальцами рукав чёрного военного комбинезона, — ладно, будь по-вашему, но я бы всё равно пристрелила парочку этих «голубей». Так, для остротки.

Турболёты начали снижаться, выбрав наиболее безопасный и удалённый от «Хранителей» маршрут. Группа Эри, перемещающаяся на антигравитационных машинах, сменила направление вслед за их зашифрованными сигналами. Похожие на узкие серые болиды, усовершенствованные бронетранспортёры класса «Стилет», могли передвигаться как на антигравитациях, так и на встроённых колёсах, в условиях изменения магнитных полей. Пять таких машин, с десятком солдат в каждой, бесшумно скользили между широких стволов деревьев, осторожно огибая их и не включая фар. Генераторы маскировки, закрывающие свет двигателей, непрерывно работали и в кромешной тьме леса, дабы предоставить полную безопасность экипажам и десанту. Исследовательский турболёт также передавал на карты этих машин маршруты передвижения противника, позволяя им вовремя останавливаться или, напротив, ускоряться, чтобы обойти группу снующих рядом «Хранителей». Километр за километром они обгоняли их, приближаясь к отмеченной точке встречи, и чем ближе они подходили к ней, тем уже становилось кольцо окружения, в которое они зашли.

— Кари, — Хара перестала хмуриться и подошла к стоящей у иллюминатора канарейке. Позади них шли экипироваться беоты «Беты», готовясь к началу высадки, — как ты?

Та с грустью посмотрела на неё. Слезы давно пересохли в её глазах, но чувство страшной потери болью терзало её генератор. Впрочем, синяя беот и без того поняла её многозначительное молчание.

— Не переживай, мы вернём их, — хотя голосу недоставало прежней уверенности, но Хара всё равно твёрдо произнесла эту фразу, — они же продолжение наших душ, а значит справятся! Я верю в них!

— Хорошо только, что Лупо ещё об этом не знает, — слабо рассмеялась канарейка, — иначе война бы уже всю шла.

— Это да, — повеселев, согласилась та, поморщившись от одной мысли, что с ней сделает Урси, узнав, что она недосмотрела за их детьми. Она лично просила Совет не оповещать своего мужа о случившихся событиях, и те, поразмыслив, что не стоит ставить под угрозу дипломатическую миссию в Технократии, согласились на это.

— Казалось бы, всего-то четыре дня прошло, а уже случилось столько всяких событий, — продолжила Кари, приложив руку к стеклу, — всего-то четыре дня...

— Интересно, а как там наши в Аполотоне? — синяя беот повела ушами, слушая, как экипируются в соседнем салоне «Бета». — Наверняка, им там тоже нелегко. От этих

«рассветовцев» только и жди подставы... Хотя, они же теперь «технократы», — торопливо добавила она, заметив осуждающий взгляд подруги, — может, они и изменились...

Та лишь вздохнула. С тяжёлыми мыслями Кари отпускала от себя Вульпи, клятвенно обещающего позвонить сразу же, как разрешат связь. Она не знала, выполнил ли он обещание — свой видеофон она впопыхах оставила дома, бросившись за упавшими детьми. Вдали от мужа, потерявшая любимых дочек, Кари зябко обхватила плечи, прижавшись лбом к раме иллюминатора. «Как я могла такое допустить? — корила она себя, чувствуя, как глубоко и неровно дышит Хара, переживая не меньше неё. — Слишком расслабилась... слишком поверила в безопасность. Но мир всё ещё враждебен к нам. И за бытовой суетой я об этом забыла, за что и поплатилась».

— Ладно, не накручивай себя, — толкнула её плечом Хара, прекрасно зная такую особенность жёлтой беот, — всё ещё образуется. Вот увидишь — когда мы вернём ребят в Сольтен, там нас будут ждать Вульпи и остальные. Мне ещё надо сказать пару ласковых Лунксу за то, что так быстро свалил. Улетел два года назад и вернулся всего на день — что за ху-у... хулиганьё! Да?

— Да, — Кари улыбнулась более уверенно, — пошли, нам тоже надо экипироваться. Пора забрать наших детей домой.

Турболёты опустились на небольшой поляне в лесной глуши, спуская с тросов тёмные силуэты беотов, и тут же взлетев высоко в небо, дабы ненароком не выдать себя. Где-то вдалеке плескалась Тоту, омывая песчаный берег бывшей Нелии. А позади ускользящих в дебри анимагенов всё ближе слышался дробный топот множества шагоходов, следующих на юго-запад, к Рахнаку.

Летняя короткая ночь уже начинала сесть. Ольмир ещё не озарил верхушки виднеющихся вдали Роронских гор, но звёзды стали заметно бледнее на фоне светлеющего неба. Ветер немного утих, перестав шуметь листьями ближайших деревьев, и юные беоты смогли услышать, как он завывает среди опустевших улиц города в низине. Каждый из четырёх анимагенов, сидящих у прогнившего ветхого порога думал о том, что представлял из себя город людей раньше. Как жили нелианцы до войны, какие у них были привычки, уклад жизни, развлечения и интересы? Раньше, это казалось каким-то далёким, не касающихся их сытой и привольной жизни, а теперь, когда перед ними предстали руины некогда процветающего поселения, отчего-то стало тоскливо.

Ужин закончился вместе с тем варевом, что переработал биореактор. Наголодавшись, дети и сами не заметили, как съели целый котёл настойки, восполняя ресурсы механизмов. Сама нот выпила только один половник, но почему-то совсем не чувствовала голода, с усмешкой глядя на тщательно вылизывающих пиалы юных беотов. Наблюдая за ними, Аркания поймала себя на мысли, что ощущает некое удовольствие, словно бы она достигла какой-то значимой цели. Приятное чувство выполненного долга и даже восхищения собственной работой, заставили её задуматься над внутренними желаниями. «Что со мной? — она недоверчиво качнула ушами. — Почему я испытываю радость, глядя на этих беотов? Почему мне хочется... ухаживать за ними?»

— Аркания, — позвала Кири стоявшую в проёме в особняк нот, — а ты видела этот город раньше? Ну, когда тут ещё жили люди?

— Я родилась здесь, — та немного помедлила с ответом, — потому и вернулась, когда... когда всё закончилось. Но я не знаю, как жили люди — будучи анимагеном, я не

могла покидать базы «Рассвета».

— Разве ты помнишь прошлую жизнь? — удивился Луно, скованно повернув голову, чтобы не задеть сидевшую рядом Лунги. Поскольку в помощи рысь больше не нуждалась, он предположил, что и он больше ей не нужен, покорно заняв место с краю. Но белая беот молча села рядом, не сказав ни ему, ни заулыбавшейся Капи ни слова. Хотя в голове билась тяжёлая мысль о том, что их друзья до сих пор в опасности, облечение от освобождения от боли и сытость окончательно разморили уставшую рысь, заставив позабыть о принципах.

Прежде чем ответить, нот поджала губы и прикрыла глаза. По её выражению лица стало понятно, что эта тема болезненна для неё и затрагивать эти воспоминания опасно. Поджав уши, волчонок хотел было извиниться, но Аркания подняла глаза и медленно, тщательно проговаривая каждое слово, ответила:

— Знаешь, Луно, иногда незнание гораздо лучше знаний. Некоторые тайны просто должны кануть в Небытие вместе с хранящими их личностями, и больше никогда не появляться из тьмы невежества, — она посмотрела на перекошенный и почти упавший шпиль администрации Рахнака, — я думала, что узнав, кем была в прошлом, я стану сильнее, опытнее. Думала, что эти знания помогут мне понять... зачем меня вернули. Но Рерар не мог мне помочь, хотя и пытался. Васт и Хэер также оказались бессильны...

— Подожди-подожди, ты знала Создателей как людей? — резко повернула к ней голову Капи. — Сколько же ты живёшь, Аркания?

— Некоторые ноты уже перешагнули двадцатилетнюю черту, — коротко усмехнулась та, — и я одна из них. Меня вернули одной из первых. В несовершенном теле, ныне устаревшей А-45-й модели. Стали исследовать, изучать остаточный эффект личности, развивать псионические способности. Но сами Создатели не давали мне ни единого ответа на мои вопросы. Потом, случилось непоправимое — появился Эксплар. Рерар, новус, которого я смогла полюбить ещё раз даже будучи анимагеном, исчез навсегда, вместе с моими надеждами и мечтами. Во мне не осталось ничего, кроме желания вернуться к началу. И он предоставил мне такую возможность в обмен на свою жизнь.

— Кто? Эксплар?

— Нет. Альвен. Когда Риабилл неосторожно обмолвился, что помнит события жизни Эмптера Мия, прежнего носителя души, я начала догадываться, кто за этим стоит. И когда Сайан, он же Прайм, вернул вместе с Лондигусом и Лоту Шута, я сделала свой ход. Альвен юлил, изворачивался как осклизлый пойманный угорь, но уйти не смог. К тому же, его уже раскрыли и Лоту и Эксплар — ему некуда было деваться. Он вернул мне знания Энири Исай, бывшей жены Рингара Исая, которая ушла в «Новый Рассвет» за любовником Рераром Хонти, — она опустила голову, отчего её волосы сползли на лоб, — а вместе с тем, и знания о дочери, что она оставила на произвол судьбы.

— Она бросила свою дочь? — ошарашенно прошептала Кири. — Вот так просто?

Аркания промолчала. Небо потихоньку застилало облака идущие с запада. Где-то вдали, ещё на территории Ловитании, шёл ливень, и молнии сверкали вдалеке, ударяя в горизонт.

— Я вернулась к Рингару и Мире пользуясь положением старшего помощника Эксплара, — голос нот оставался холодным, но отчётливо звенел, словно весенняя капель, — он тогда занимался поисками Лондигуса Фая и тесно сотрудничал с «Новым Рассветом». Выйти на связь с этим человеком не составило труда. Несмотря на заслуженное отвращение ко мне, он послушал мои просьбы увезти Миру в Эххи, под крыло Королевства. Как я поняла, — она извлекла из кармана джинс потёртую, но чистую бирюзовую

ленточку, — он соврал... он убил её, чтобы стать Командором «Хранителей» и не дать Эксплару возможности манипулировать собой...

Аркиания резко замолчала, оборвав фразу прерывистым вздохом. Никто из юных беотов не хотел оборачиваться, понимая, что их поддержка для неё мало что значит. Нот просто хотелось выговориться за долгие годы, просто поговорить с кем-то, кто не хочет убить или ненавидит её.

— И самое обидное, что я поняла только здесь, вдали от цивилизации, — губы анимаген дрожали, — что Альвен никогда не перемещал в меня прошлую личность. Ни в меня, ни в Риабилла, ни в Вестника, ни в себя. Он знал, что мы хотели этого больше всего, и воспользовался методом элементарного самовнушения. Он поверил в свою ложь, а мы поверили в его. Прайм просто узнал прошлые биографии этих новусов и приукрасил собственной фантазией. Некому было проверить их достоверность — уже полным ходом шла реализация проекта «Живая машина», активировали беотов и создавали армию «клеймённых»... а остальное... остальное все знают. Все знают, что я — чудовище, служащее Эксплару.

Аркиания замолчала, приложив руку с ленточкой к лицу, и закрыла глаза. Первые лучи Ольмира коснулись покосившегося шпиля администрации, озаряя обгоревшие стены. Город просыпался. Природа словно ожила, приветствуя новый день. Запищали чёрные стрижи, мелькая в небе и добывая себе завтрак. Где-то на соседнем лугу закричал олень, недовольный появлением стаи одичавших собак, выбравшихся из портового района. Зашуршали листьями тонкие белые берёзы, склоняя густые кроны в поклонах мягко шелестящей речке. Где-то послышался вой дерущихся котов, потомков домашних баловней, что жили тут раньше. Звери быстро забыли, что значит цивилизация, вернувшись к своим инстинктам.

— Я не считаю, что ты чудовище, Аркиания, — проговорила Лунги, заморожено глядя на новорождённые лучи, — мой отец учил меня, что нужно отпускать прошлое, каким бы тяжёлым оно ни было. Нужно уметь простить себя.

Та ничего не ответила, но её уши дёрнулись в знак того, что она услышала эти слова. «Беоты всегда идеализировали любые философские цитаты, — про себя усмехнулась нот, — но сейчас... почему мне хочется верить в это сейчас?..» Хотя ноты всегда позиционировали себя как независимые мудрецы и учёные, они никогда не могли обойтись без поддержки и простых моральных принципов «младших» серий. Так было с самого начала истории анимагенов.

— Ложитесь спать, — тихо сказала Аркиания, отвернувшись и направившись наверх, на второй этаж, — в полдень, я отведу вас до моста Тринтам, а дальше вас заберут анроты Технократии. Если вы не ошиблись, то ваш Союз уже должен был заключить с ними мирное соглашение. Но в любом случае, анроты не бросят детей, и вы будете в безопасности.

— А Хиру и Харси? — обеспокоенно спросила Кири. — Нам надо спасти их!

— Извини, — несколько виновато ответила та, — но за вами следовал псионик, и судя по всему, из числа новусов. Будь это нот, я бы помогла вам, но с новусами я не собираюсь ссориться. В конце концов, хоть они и в составе Альянса, но остаются верными только ноосфере.

Она зашла в свою комнату и сдвинула телекинезом металлический лист, закрыв небо над собой. Воспоминания, которые она старалась забыть, с новой силой рвали её душу на части. Аркиания уже не помнила, как начала меняться. Когда настала та точка невозврата,

сделавшая её жестокой и равнодушной убийцей. Как и многие другие «старые» ноты, она осталась с Экспларом до самого конца, больше из любопытства, чем надеясь на победу. В конце концов, у неё больше ничего не оставалось, кроме как должность старшего помощника Создателя, настолько ушедшего от реальности, что позволил себя убить обычным беотам. «Служила безумцу и поверила лжецу. Всеми брошенная, побитая и обиженная на весь мир нот, — с горькой усмешкой сказала Аркания сама себе, глядя набирюзовый плащ на импровизированном крючке, — не заслуживающая ни жалости, ни доверия, ни прощения. Даже Корво, забери его Спирус, принял эту правду и посмотрел в глаза смерти уже раскаявшимся...» Тёплые руки обхватили её живот. Удивлённо заморгав, она очнулась от своих мыслей и потрогала ярко-рыжие волосы юной лисички, прижавшейся к ней щекой.

— Спасибо, — прошептала Кири, — за всё.

Что-то дрогнуло внутри холодного генератора нот. Нежное тепло разливалось по телу, прогоняя стужу. Сама того не замечая, она обняла её в ответ, чужую девочку, в этот вечер ставшей родной дочерью.

— Я недостойна таких слов, Кири, — подавленно проговорила она.

— Ты достойна гораздо большего, чем забвение, — сказала Капи, поднявшись вслед за сестрой в темноту комнаты, — каждый заслуживает прощения, как говорит наш папа. Не существует злых людей или анимагенов, бывают только несчастные. Но мы искренне благодарим тебя, Аркания. Ты и правда, хороший анимаген, — она взяла Кири за руку и повела вниз, — спокойной ночи.

Нот осталась сидеть на коленях посреди комнаты, слушая, как стучат по дощатому полу катящиеся по её щекам слёзы. Впервые появившиеся от искренней радости.

Глава XVI. Иллюзия безопасности

Раннее утро уже пропиталось жаром. Едва первые лучи Ольмира коснулись вершущек деревьев Чудского леса, как волна грядущего зноя нахлынула на цветущие равнины и холмы. Лесные и луговые пичужки всюду носились над благоухающими травами, но всколыхнувший рассветную гармонию гул работающих механизмов и турбин, прогнал их прочь. Замолкли дятлы и перестали стрекотать свиристели, важно покачивая хохолками меж листьев клёна.

Серебристый корпус небольшого турболёта ярко сверкнул в нежно-жёлтых лучах светила. Компактный «Зефир» был той машиной, за которую Альвен, по его словам, полюбил Консенту. В чисто профессиональном смысле, разумеется. Этот транспорт имел всего одно персональное место в салоне-купе для пассажира, но зато удобства превосходили все ожидания Прокуратора, да и Урси, впервые севшего оказавшегося в нём. Мягкое кожаное кресло-кровать занимало почти весь пассажирский салон, имелся доступ к Сети, а также целый набор продуктов и даже выпивки, о наличии которой Прайм недвусмысленно подчеркнул, когда провожал своего младшего брата. Потеря Наследия и внезапное бегство Лункса сильно испортили настроение Альвена, но когда Урси, по беотовской привычке, обнял его на прощание, он снова вполне искренне улыбался.

— Мы ещё обязательно увидимся, братишка, — ласково сказал он, слегка поклонившись бурому анимагену, — и надеюсь, на мирных переговорах. Я дам тебе знать, если мы нагоним Лункса и его команду. Обещаю — мы постараемся взять их живыми.

Хотя Урси и сам не верил, что удастся обойтись без жертв. «Тау» — самый нестабильный в плане психики отряд, сформированный для реабилитации «скорбных» анимагенов. Они непредсказуемы даже в мирное время, а в бою от них и вовсе нельзя ожидать рассудительности. И никто не подходил на роль командира для них так хорошо, как Лункс. Рысь сам прошёл через череду ужасных испытаний, включая смерть Создателя и противостояние собственному страху в аномалии, потому Урси был уверен в своём выборе. Но сейчас, когда тот улетел, бурый беот осознал, что поторопился с выводами. «Что же ты наделал, мой друг, — лесной пейзаж за иллюминатором постепенно удалялся — турболёт набирал высоту, — почему ты погнался за этим Наследием? Неужели, на тебя воздействовал Ассур? Не может быть, я бы почувствовал в тебе эти изменения... Неужели, ты сам поверил в его слова о предательстве Альвена? Лункс-Лункс... что я скажу Арги и остальным?»

Вздыхнув, Урси выдвинул из стены небольшой белый столик и, положив на него руки, нахмурился и закрыл глаза.

— Итак, что мы имеем? — начал рассуждать он. — Наследие потеряно, но похитители известны. Возникает вопрос: зачем сектантам понадобился носитель знаний Эксплара? Если верить словам Альвена, то у них нет даже настолько мощного компьютера, чтобы считать эти данные, не говоря уж о том, чтобы применить их. С другой стороны, кто-то из Технократии снабдил их экипировкой и техникой, следовательно, имеет доступ к базам данных Кайлити. Но кто мог пойти на предательство Прокуратора и Технократии?

Вопрос повис в воздухе. Урси знал, что пилот его не слышит, находясь за двойными створками. В случае особой нужды, у него была внутренняя связь. Рассеяно взглянув на расстелившуюся за стеклом пелену облаков, беот потёр виски, и, смахнув с глаз налезшие волосы, продолжил рассуждение вслух:

— Риабилл — самый неприятный и вполне способный на предательство анимаген, —

заявил он сам себе, представив ядовито улыбающегося нота с подобием тёмной маски на верхней половине лица, — он имеет доступ и к оружейным, и к маршрутам войск, к тому же, лично помогал Прокуратору обезопасить путь к Кувиту и сейчас сам руководит расследованием. Он знал все наши планы, а его шпионы наверняка затесались среди легатов и А-Трибунов личной гвардии и ему доверяет Прайм...

И всё же, почему-то картинка не клеилась. Пусть Риабилл и вызывал у Урси отторжение как личность, но доверие Альвена к нему зиждилось на давней дружбе и взаимопомощи. Прокуратор так и не рассказал, как ему удалось перенести старую личность в новое тело, перечеркнув, тем самым, работу самого Эксплара, но Урси начал подозревать, что дело тут не только в каких-то манипуляциях с ноосферой. И задумавшись об этом, он вдруг вспомнил ещё одного персонажа, всё это время остававшегося вне поля зрения.

— Аркания! — Альвен упоминал, что она ещё жива, но её месторасположение не мог установить даже Риабилл, отправивший за ней злосчастный отряд нумерусов, чьи головы она вернула на их же машине. — Если она смогла разобраться сразу с пятью хорошо обученными нотами, ей не составит труда тайно действовать на территории Кайлити прямо перед носом Прокуратора. И, как и сектанты, она до сих пор верна Эксплару. Правда, теперь возникает вопрос, каким образом она добыла столько техники и оружия?

Впрочем, этот вариант Урси утверждать не стал, мысленно записав его в наиболее вероятные.

— Кто остаётся? — к своему разочарованию, он знал не так много нотов из Консилиума. На ум приходили только Консента, Беллиус, Консулы Ирга и Сене, самые общительные из всего правящего окружения, отвечающие за набор Легионов и престиж армии, и Сайлент, А-Децемвир, представляющий группу законотворцев из анротов и нотов. Остальных Урси не знал и сейчас злился на самого себя, что не удосужился познакомиться с «союзниками» и коллегами.

Протяжно застонав, он откинулся на мягкую спинку сиденья и прижал ладони к морде.

— Бесполезно, я даже не знаю их имён, — рассержено воскликнул медведь, открыв глаза, — хотя, стоп! — внезапное озарение снизошло на его разум, и он торопливо полез за видеофоном. — Имена нотов Консилиума наверняка есть в «Вышнем Свете»! — название Сети Технократии придумал сам Альвен, чем невероятно гордился, словно лично устанавливал её сервера. — И как же я раньше не подумал?..

Экран тёмно-зелёного устройства приветливо мигнул, когда Урси произнёс кодовое слово для разблокировки. Видеофоны Союза давно не меняли модели, некогда позаимствованной у нелианцев. Собственное производство таких устройств выходило затратным, но, тем не менее, небольшая часть технического сектора занималась их сборкой. В основном их собирали из старых видеофонов, найденных на территории городов Нелии ещё во времена войны, меняя лишь начинку.

С экрана, усеянного иконками различных приложений и программ, на Урси смотрели Хара с новорождённым Харси на руках и стоящий рядом Хиру. Забавно сморщившаяся мордочка медвежонка, капризно упирающегося фотографироваться, вызвала у бурого беота невольный вздох. Он сам делал это фото, когда они только-только вернулись домой со свежесобраным младшим сынишкой в отцовском комбинезоне. Лицо супруги устало улыбалось, но она, в своей привычной манере, старалась не подавать виду, что утомилась. Изъятие заряженного файла из «Ос» — процедура тонкая и требующая максимальной сосредоточенности как со стороны женщины, так и нотов-акушеров. Хрупкий белый сплав

мог треснуть от одного неосторожного движения, и уже были случаи, когда тот просто рассыпался, высвобождая душу не рождённого ребёнка. «Скоро я вернусь к вам, мои дорогие, — он провёл пальцем по экрану, погладив по голове Харси, любопытными глазами смотрящего на него и засунувшего палец в рот, — ещё совсем немного осталось...»

— Старший Советник Урси, — голос пилота прозвучал столь неожиданно для замечтавшегося медведя, что тот едва не упустил видеофон на пол, — на связи Старший Советник Арги.

— Соединяй, — он отодвинулся от края стола, убирая устройство обратно во внутренний карман. Глаз проектора на потолке салона сверкнул бледно-голубым светом и высветил экран перед ним.

— Ну, здравствуй, мой псионический друг, — Арги заметно повеселела, когда увидела его лицо, — я так понимаю, ты тоже летишь? Надеюсь, в Сольтен?

— В Сольтен, — кивнул тот, приветственно подняв руку, — как вы?

— Да мы-то как раз ничего себе так, — она тихо фыркнула, — пока не пришла новость, что вы потеряли Наследие и Лункса! — глаза лисицы сверкнули. — Урси, какого Спируса?! Я думала, что вы вообще-то вместе собрались на это задание!

— Ты уже знаешь?..

— Весь Аполотон знает. И Сольтен тоже. Ассур мне весь процессор вынес своими пафосными речами насчёт «осторожности, недоверии к Прокуратору и Технократии в целом». Клянусь, я придушу этого мальчишку, когда вернусь в «Огонь». Он ведёт себя так, словно мы слепые детишки, которые только-только увидели большой город!

— Это да, — хмыкнул Урси, всё ещё хмурясь, — он уговорил Лункса улететь за Наследием, чтобы забрать его в Союз. Я кое-как убедил его хотя бы помочь, отправить Лупо за ним, но не знаю, что из этого выйдет.

Арги промолчала, слегка опустив голову, но её взгляд совсем не понравился бурому беоту. «Он всегда был самонадеянным, — она знала рыся как никто другой, — слишком эгоистичен, чтобы не взвалить на себя такой риск. Или же... Лункс что-то узнал, о чём не мог рассказать никому. Но он вернётся. Обязательно вернётся!»

— Наследие похитили последователи «Чёрного Технобога», — осторожно продолжил Урси, внимательно наблюдая за реакцией подруги, — Прайм приказал обыскать и оцепить их храм у вулкана Сэперенс, но, я так понимаю, результата это не дало.

— Иначе бы он уже раструбил об этом по всем каналам связи, — кивнула Арги, — но Наследие до сих пор не найдено, а та странная новус вновь вернулась в Аполотон, когда мы улетали.

— Юмена? — белокожая эххийка мило улыбнулась ему из воспоминаний. Сейчас, когда Урси обрёл силу старого Создателя, она уже не казалась такой страшной. Напротив, в тонких чертах и светящихся фиолетовых глазах виделась некая прекрасная экзотика, манящая новыми открытиями. — Что она там делает?

— Полагаю, прилетела продолжить переговоры, — пожала плечами белая лиса, — мы не разговаривали. Знаешь, меня беспокоит, как она на нас смотрит. А ещё мне кажется, она знает об анимагенах намного больше, чем мы думаем.

На этот раз задумался Урси. «Собственно, а почему бы и нет? — спросил он сам себя, размышляя над словами Арги. — Откуда мы знаем, что шпионы Эххи не проникли на территорию Технократии? Альвен сам успешно скрывался много времени от самого Эксплара и остальных нотов в обличии человека. Мы совсем их не знаем, и эта

неизвестность — их главное оружие». Впрочем, кое-что об Эххи они всё же знали. Их наука делала упор не на технотронику и робототехнику, как в Нелии, а на генетику, ускоренную эволюцию и клонирование. Их армии клонов уже успели побывать в сражениях с «Рассветом» в Войне Возрождения, но, как показала практика, против машинной реакции «клеимённых», они оказались не так эффективны, как рассчитывали эххийские командиры. «Если они смогли однажды изменить генетический материал, значит, смогут и ещё раз, — Урси не видел клонов вживую, даже на видеоматериалах их лица всегда были спрятаны под масками шлемов, — эта война не должна случиться... слишком опасно вступать в бой с врагом, о котором мы не знаем ничего...»

— Я буду на границе через восемь часов, — сообщила Арги, посмотрев за стекло иллюминатора, — но подожду тебя на Неолоне вместе с этим... «комбинатором», отправившим Лункса к Спирусу на рога.

— Только не скинь его со стены, — усмехнулся тот в ответ, представляя, что сделает лисица с ноосенсом, возомнившим себя «спасителем».

— Ничего, в следующей жизни будет поумнее. Надеюсь, — она ответила смехом, но в её взгляде читалась печаль. Она слишком хорошо знала своего супруга, чтобы не беспокоиться о его судьбе.

Ольмир позолотил белую пелену облаков утренними лучами, медленно восходя над землёй. День обещал быть жарким.

Дубовый лес, прозванный неким анимагеном «Своевольным», весело шумел листвой, переговариваясь с берёзовой рощей в низине. Молодые дубы качали тяжёлыми ветвями от налетающего ветра, касаясь разломанных стен белого особняка. За прошедший год деревья разрослись настолько, что уже закрывали окна второго этажа, постепенно захватывая развалины в свои могучие объятия. На торчащий обломок рядом с кухней села крупная синица, громко засвистев на выходящего из дверного проёма здания чёрного волчонка в футболке и половинке комбинезона того же цвета. На спине молодого беота висел самодельный мешок из двух сшитых рубашек, в котором постукивало что-то металлическое. Посмотрев на впорхнувшую птицу, Луно проводил её взглядом до стволов молодых деревьев Талтийского леса. Где-то там, вдали, слышался топот малых шагоходов, петляющих среди массивных стволов. «Те, кто забрал Хиру и Харси ждут подкреплений, чтобы задавить нас числом», — он с тревогой наострил уши, когда в небо из чащи всколыхнулась стая лесных птиц. Замолкли крикливые крапивники, испуганно забившись в свои гнёзда в валежнике. Беда шла с севера, но Луно отчётливо улавливал передвижение чего-то тяжёлого и с северо-запада.

— Тоже их слышишь? — Лунги подкралась так незаметно, что он едва не подпрыгнул. Голову рыси вновь закрывал капюшон, а лицо вернуло прежнее недовольно-насмешливое выражение.

— Они окружили нас, — хотя он попытался это скрыть, но его губы тронула радостная улыбка. «Значит, она полностью выздоровела!» — Луно поспешно отвернулся и сделал вид, что вглядывается в темноту подлеска через дорогу.

— Мне бы мою глефу... — протянула белая беот, скривившись от неприятных воспоминаний. Оружие, подаренное ей отцом, она без боя отдала «Хранителям», хотя днями и ночами напролёт разучивала технику движений и боя именно с ним. Стыдливо зажмурившись, она раздражённо вздохнула и поджала губы. — Надеюсь, это не повлечёт

никаких последствий...

Луно пожал плечами. С одной стороны, «жесткий» свет — экспериментальная технология, ещё не получившая широкого применения даже в Сольтене. Его сборка требует поистине машинной точности, которой обладают только анимагены, но никто не мог гарантировать, что на её основе «Хранители» не создадут что-то похожее.

На крыльцо, блестя влажной от воды шерстью, выскочила Кири, отфыркиваясь и чихая.

— Дурацкая пыль, — заявила она, ковыряя в носу пальцем, — маму бы Шут хватил, увидь она, что случилось с местом, в котором она возродилась.

— Как ты себя чувствуешь? — озабоченно поинтересовался Луно, когда та сошла на ещё мокрую от росы траву, достигающую ей аж до колен.

— Бывало и лучше, — звонко отозвалась та. Кири также постепенно возвращалась в прежнее настроение, перестав нервничать. Этой ночью ей уже не снились кошмары, но она практически и не спала, находясь в полудрёме. Она всё ещё не могла понять, как прежняя личность Аркании могла так просто бросить своего ребёнка и мужа ради другого человека, пусть и гения. «Неудивительно, что она всех поубивала, — великодушно рассудила лисичка, пытаясь наступить отскочившему Луно на ногу, — я бы тоже бросилась на кого-нибудь с ножом, узнай, что родила от придурка Харси ребёнка. Эх, эти женские проблемы...»

В самый разгар веселья, когда Кири уже загнала в угол отбегающего волчонка, из дома вышла Капи, осторожно расправляющая крылья. Правое, целое, распрямилось, а вот левое, сломанное в трёх местах, канарейка вытягивала осторожно, при каждом порыве ветра боязливо поджимая птичьи пальцы на ногах.

— Давай помогу, — Лунги подошла к ней и осторожно обхватила крыло пальцами, взяв сверху и снизу, — заблокируй закрылки, чтобы не качались.

— Я же ещё только учусь! — возмутилась та, послушно втянув подвижные части в пазы. — Ой... кажется, рана прорвалась...

— Это просто вода, — успокоила её рысь, чувствуя, как по пальцам стекают капельки речной влаги, оставшиеся на перьях, — больно?

— Да не особо, — крыло полностью распрямилось, и Капи осторожно потрогала его в месте перелома, — чувствуется шов...

— Тогда даже не думай взлетать, — объявила Лунги опечалившейся канарейке, — пока места переломов окончательно не исчезнут, ты не сможешь безопасно держать высоту.

Из темноты гостиной послышалось шипение заливаемого костра и из окна пахло сырым пеплом. Перед дорогой они ещё раз поели свежего переработанного смоула, и сейчас новая хозяйка особняка заметала следы своего пребывания, распылив золу и угли на мелкие фрагменты с помощью телекинеза. Искажённые стены внутри здания пришли в движение, принимая более соответствующий руинам вид. Ещё раз окинув взглядом опустевшую комнату, нот взяла подмышку серебристый шлем и вышла в коридор особняка. Её тело полностью закрывала броня вплоть до начала головы, а из сочленений между пластинами темнел старый чёрный комбинезон «рассветовского» образца.

— Пойдём быстро и не останавливаясь, — объявила она юным беотам, выходя из проёма, — «Хранители» собрались окружить нас, и, судя по волнению леса, их тут не меньше пятидесяти.

— А ты справишься со всеми? — с сомнением спросила Кири, так и не достигшая левеса Луно.

— Я не собираюсь с ними драться, — возразила Аркания, — по крайней мере, без

острой необходимости.

— Тогда как же мы пройдем? — Лунги всё ещё помогала Капи сложить заживающее крыло. Канарейка извивалась и болезненно шипела, одновременно слясь помочь подруге с этим непростым занятием.

— Быстро и не останавливаясь, — сделав упор интонацией на оба слова, повторила нот, — если среди тех отрядов, что идут за вами, есть хотя бы один новус-телепат, то скрыться не получится. Даже мой Конвентум не поможет, тем более что я плохо владею эмпатийными техниками. Всё, хватит дурачиться, — она мановением пальцев заставила крыло жёлтой беот встать на место с подозрительным хрустом в суставах, — пошли.

Только когда она развернулась к ним спиной, направившись в сторону Своевольного леса, они заметили торчащие из-под рваного плаща четыре клиновидных кинжала, хищно поблёскивающих острыми лезвиями. Шлем Аркания пока не надевала, держа его подмышкой, но Луно, разглядывающий её экипировку, заметил, что та выглядит совсем как новая. «Она устранила повреждения с помощью телекинеза, — догадался он, нагоняя вместе с Кири нот, — но её броня не похожа на ту, что описана в учебнике...»

— Ты никогда не видел женскую грудь? — со снисходительной улыбкой поинтересовалась Аркания, скосив на него холодный взгляд. Только сейчас Луно понял, что разглядывая её нагрудник и наплечники, он увлёкся и уже смотрит совсем не туда. — Не беспокойся, сегодня ты её тоже не увидишь.

— На что это ты там смотришь?! — тут же вскинулась Лунги, идущая вместе с Капи позади. Из-за птичьих ног, канарейка не могла идти также быстро, как остальные, отчего опять начинала комплексовать.

— Да я не... — замялся тот, смущённо отвернувшись и поджав уши, под весёлое хихиканье Кири. — Я просто рассматривал броню. Она кажется такой новой, но... совсем не похожей на старую «рассветовку».

— Она сделана на её основе, — нот вытянула руку, продемонстрировав причудливые наручи, волной изгибающиеся ближе к локтю и оставляя кисть свободно двигаться, — генератор основного каркаса размещён между лопаток, а начинка шлема осталась прежней. Уж слишком я привыкла к его интерфейсу.

— Но как ты смогла это сделать в полевых условиях? С помощью телекинеза?

— Естественно, с помощью телекинеза, — закатила глаза Кири, — как же ещё? Тут же нет ни фабрикаторов, ни производящих устройств.

Лес понемногу густел. Всё слышнее разливалось пение птиц, сидящих высоко на ветках над ними. Ловко перепрыгнув обветшалое поваленное дерево, лисичка понеслась вперёд, изо всех сил вслушиваясь в окружающие их дебри. Почему-то чувство безопасности, которое давала Аркания, внимательно следившая за её передвижением, придавало юной беот сил. «Я обязательно спасу вас, — смело подумала она, вскочив на небольшой замшелый камень, — и Харси и Хиру. Для того ведь и нужны друзья, чтобы вытаскивать друг друга из неприятностей...» В последний раз, когда они ещё ночевали на дереве, Кири показалось, что Харси заглянул ей в разум, настолько его взгляд был пронзителен. Конечно, она знала, что он будущий телепат, но совсем не ожидала, что он сможет помочь именно этой силой. Чувство глубокого покоя подарили лисичке возможность преодолеть свой страх перед убийством людей и возможность спокойно заснуть, лёжа на плече дорогого ей анимагена. Вздвогнув и вытянув уши, Кири быстро оглянулась на остальных и поспешно двинулась дальше, опасаясь, как бы они не догадались о том, что почувствовал Харси в тот момент.

Своевольный лес соединялся с Талтийским лишь тоненькой чёрточкой относительно молодых дубов и елей, и с каждым годом прирастал к нему всё крепче. Миграция животных из Чудского привнесла в местную фауну разнообразия, укрепляя круговорот жизни в природе. Даже звери словно объединились перед напастями, что принесла Война Возрождения, однако сейчас в лесу шла настоящая грызня не только между хищниками, но и среди травоядных.

На голову Капи, когда та проходила под высокой елью, с писком упал мягкий рыжий комочек. Инстинктивно схватив зашевелившийся в волосах «подарок», жёлтая беот с радостным изумлением обнаружила, что это молодой бельчонок, ещё только-только выбравшийся из гнезда. Рыжая с серым шерстка приятно переливалась в редких лучах, пробивающихся из-за листьев. Хвост ещё не успел распушиться, а уши не обзавелись кисточками — настолько бельчонок был мал. Зверёк совсем не испугался умилившейся анимаген и даже расхрабрился, воинственно застрекотав и запрыгнув ей за шиворот комбинезона.

— Ах ты!.. — воскликнула Капи, когда тот нырнул в тёплые перья, найдя в них уютную и тёплую перину для себя. — Теперь я понимаю, почему мама боялась грызунов. А ну слезай с меня! — она попыталась вытащить его, но тот, заверещав ещё громче, спрятался во внутренний карман, не желая выходить.

— А по-моему, он милый, — усмехнулась Лунги, глядя как канарейка, стараясь не повредить малыша, пытается выселить его из нового домика, — Говорят, звери не боятся анимагенов.

— Распространённое заблуждение, — констатировала Аркания. Особняк остался далеко позади, но нот не сбавляла темпа ни на секунду, — фауна Нелии, особенно из Чудского леса, давно поняла, что анимагены — тоже страшные существа, которые могут и обидеть. Плазменным огнём, например. Но, в отличие от людей, мы живём ещё не так долго, чтобы у них срабатывал инстинкт самосохранения при виде анимагена, потому они ещё не понимают, почему нас нужно сторониться, — она оглянулась через плечо на Капи, всё-таки выловившей сопротивляющегося бельчонок из-под одежды, — выбрось его. Он всё равно погибнет в той среде, куда ты его несёшь. А так, у него будет хоть какой-то шанс выжить.

— Но он ещё такой кроха... — запричитала та, поглаживая зверька большим пальцем. Услышав про белку, к ним подбежала Кири, тут же восхищённо ахнув и приложив руки к лицу при виде милого существа. Даже Лунги не могла не улыбаться, глядя на эту комичную мордашку.

— Дело твоё, — не стала спорить нот, оставшись равнодушной к появлению нового члена их отряда, — хах... забавно... — негромко усмехнулась она, слушая щебет девочек, умиляющихся зверьку.

— Что именно? — Луно тоже недоумевал, что такого особенного в детёныше белки.

— Рерар также думал, что анимагены ещё малы и беззащитны перед миром, и не хотел их отпускать до последнего, — её лицо озарила жестокая улыбка.

— Разве правильно сравнивать Капи с Экспларом?..

— Я не про Эксплара. Я говорила именно про Рерара, потому как это две совершенно разных личности. Рерар был гением и энтузиастом, влюблённым в свою идею, а Эксплар... ну, сам знаешь. И я до сих пор не могу поверить, что из любви Создателя к творению выросла изуродованная мания власти и абсолютного контроля, — Аркания вздохнула, — и отвратительная пародия на самого себя... Как там говорилось?.. «Я — это ты, ты — это я».

Эту фразу повторяли все Создатели Анима... пока не погибли, оставив нас одних.

Летний зной всюду опалил равнины и холмы Роронского предгорья, заставляя всё живое прятаться от жгучих лучей. Граница между Союзом и Технократией начиналась с Аярской равнины — то, что осталось от холмов в последней битве «Нового Рассвета». Тянувшееся на многие километры вглубь материка выжженное поле, где не росло ничего, кроме ржавых кустарников, покрывали многочисленные воронки и колоссальные остовы «Испепелителей» и по сей день растаскиваемые анимагенами и людьми-мародёрами. Даже птицы не пролетали над этим местом — вредные испарения от химического состава плазмы покрыли истерзанную почву, медленно улетучиваясь в атмосферу ядовитыми газами. Вдоль русла Тоту, протекающей неподалёку от равнины, стоял ряд очистных сооружений, возведённых Новым Кайлити в попытках сохранить экосистему материка. Не меньше пострадали и низкие горы рядом с местом битвы. Потрескавшиеся каменные обломки устилали уступы, блестели в ущельях и пропастях, а острые неровные пики скалились в небо скучным серым камнем. Война искажила это место, надолго оставив отметину на теле планеты, в знак напоминания пережившим эту мясорубку, что бывает, когда гении сходят с ума.

— Готовь парашют, Ассур, — объявила Арги, включив свой персональный проектор, и отвечая на входящий вызов, — сомневаюсь, что ты переживёшь без него падение с Неолона.

— Мне воспринять это как угрозу? — нот, как обычно, даже не улыбнулся, с мрачной миной глядя на неё.

— Если Лункс окажется хотя бы ранен — то да, — без тени иронии ответила та, — за то, что ты действовал без ведома Совета, нарушив присягу «Огню», тебе вполне ярко светит изолятор.

— Сомневаюсь, что Сантия согласится на такое, — покачал головой душелов, — но я звоню тебе не для того, чтобы выслушивать угрозы. Лупо приближается к вулкану Сэперенс. Скорее всего, она будет там раньше «Тау», но кто знает?.. Она запрашивает подкрепления для подстраховки.

— Ой, ну надо же, ты решил посоветоваться со своими старшими коллегами в кои-то веки! — с наигранным удивлением воскликнула Арги. — Остальные Советники в курсе этого события?

— Пока нет, — лисица закатила глаза, — я решил дождаться тебя и Урси, чтобы...

— Ты же понимаешь, что у Лупо больше нет дипломатического статуса? И если «Сигму» засекут силы Технократии, то мы испортим наши и без того худые отношения. Каждый час на счету.

— Понимаю, — Ассур опустил голову, — поэтому и звоню посоветоваться с тобой. Не как коллега, а как...

— Ни разу ты мне не друг, нот, — рассмеялась Арги, зло сверкнув на него глазами, — но я всё равно помогу тебе. Ради Лункса, разумеется, а не ради твоей бастумной шкуры. Свяжись ещё раз с Лупо и передай, чтобы не показывалась в поле зрения, пока не прилетят «Тау». Мы не знаем наверняка, действительно ли Лункс отправился к храму Секты, потому что об этом говорили только Прайм и Урси. А я пока начну прослушивать Шпиль, — она с удовольствием заметила, как Ассур удивлённо поднял брови, — не зря же я расставляла своих «помощников» по этажам... Действуй, душелов, и на этот раз без самодеятельности. Через час я прибуду к Неолону. Постарайся не усугубить ситуацию.

Она выключила проектор. Несмотря на торжество и удовлетворение от выполненного

дела, Арги чувствовала, что внутри неё медленно растёт крошечная толика ледяного страха. «Я скучаю по тебе, рысёнок, — она поджала ноги на жёсткое сиденье, и приложила круглое устройство ко лбу, — возвращайся ко мне... ты же обещал вернуться! Вместе навсегда... ты обещал мне!» К горлу подступил комок, а на глаза навернулись слёзы, но Арги сдержала себя.

— Всё будет хорошо, — тихо и сдавленно пробормотала она, не открывая глаз, — пожалуйста... пусть всё будет хорошо!

Небольшой турболёт с тремя новейшими двигателями вышел из маскировки, блеснув аквамариновым корпусом с серебристыми деталями. Золотая эмблема «Первородного Огня» ярко сверкала в лучах Ольмира, оповещая скрытые сканеры Союза о прибытии транспортника. Машина начала петлять между высившимися скалами, поднимаясь всё выше. Уже исчезла из поля зрения основная дорога, скрывшись за низкими облаками, а впереди показался город Орхак, заново отстроенный анимагенами и людьми Союза. Серые вышки связи вереницей тянулись к центру поселения, скрываясь дальше за Двуглавым пиком и за мостом Тайлам. Задирающие головы анроты и беоты провожали взглядом прибывший транспорт, серия которого носила мелодичное название «Риива», в честь спутника планеты Джета. Орхак преобразился — вместо скучных серых построек, выбитых прямо в скалах, жители Союза создали изящные округлые дома с волнообразными крышами — визитной карточкой любого строения анимагенов. Овальные оконные проёмы отражали на чёрный асфальт проезжих частей и фигурную гранитную плитку тротуаров ольмирский свет, создавая сверху видимость, что дорога искрится позолотой. Резные изображения на домах, а в особенности у подножия Двуглавого пика, демонстрировали героизм и смелость воинов и колонизаторов Союза, рискнувших заселить старый город так далеко от безопасных стен Сольтена. А посередине главной площади стоял памятник антропоморфного ворона-беота, с важным видом вскинувшим руку, словно указывал на что-то.

«Сколько уж времени прошло, Корво? — спросила его Арги, разглядывая произведение искусства через иллюминатор. — Так ли давно это было? Всего-то семь лет...» Почему-то ей хотелось, чтобы Консента обязательно прилетела сюда. В глазах четырёхрукой нот, когда она упомянула его, читалась нестерпимая боль, которую она прятала под лёгкой улыбкой и высокопарными словами.

— Самая трагичная история о несчастной любви, — вздохнула лисица, когда город остался позади, — из всех, что я знала. Памятник тому, кто не сдержал обещание...

— Арги? — голос Урси в динамике проектора заставил её вздрогнуть. Она и забыла, что тот тоже вошёл в зону покрытия «Огненной Линии». — Ты на месте?

— Почти, — она вновь включила устройство, — что-то случилось?

— Да, — лицо бурого беота выражало явное беспокойство, — я не могу дозвониться до Хары и Кари. И никто из детей тоже трубку не берёт.

Внутри Арги всё похолодело.

— П-погоди, — дрожащим голосом проговорила она, кое-как достав из кармана видеофон. Чувствуя, что пальцы перестают её слушаться, она глубоко вдохнула и медленно, боясь сорваться, набрала номер Лунги.

Индикатор вызова быстро вращался по светящемуся кругу на экране, ожидая приёма сигнала на другой стороне. Но вместо гудков, Арги услышала лишь резкий щелчок, означающий, что устройство недоступно. Повторный вызов также не дал результата, как и третий и четвёртый. Что-то оборвалось в генераторе лисицы.

— Не отвечает... — упавшим тоном пролепетала она, подняв взгляд. — Я не понимаю...

— Так, — Урси положил руки на стол, — подожди меня на Неолоне, сейчас разберёмся. Может, в горах какой-то катаклизм и у нас связь прерывается... да мало ли!

— Урси, — впервые за всё время она не смогла сдержать слёзы, — какие, к Спирусу, катаклизмы?! Даже до тебя Сеть достаёт, а они должны быть в городе!

— Успокойся, — примирительно сказал медведь, — всему есть логичное объяснение. В конце концов, если бы с ними что-то случилось, нас бы оповестили в первую очередь. Уверен, это просто сбои в Сети, ничего страшного.

Его слова и интонация немного успокоили взвинченную беот, уже готовую отобрать у пилота штурвал и выдать полную скорость до самого Сольтена. Урси и сам пожалел, что сказал ей об этом, но на душе отчего-то стало беспокойно. Ситуация с Лунксом, Технократией и теперь ещё это сильно ударили по их душевному равновесию, и бурый беот сам на какое-то время потерял контроль над эмоциями, поддавшись их влиянию. «Не может быть, чтобы с ними что-то случилось, — уговаривал он разрастающееся внутри беспокойство, — это же Сольтен! Что могло случиться в Сольтене?»

Транспорт Технократии несколько раз замирал в воздухе, запрашивая «зелёный свет» на дальнейший полёт. Рядом с ними, вынырнув из скрытых ангаров, замелькало пять эллиптических истребителей, окруживших турболёт плотным кольцом.

— Старший Советник Урси? — осторожно спросил пилот, включив внутреннюю связь. — С вами хочет связаться человек по имени Кэнлус Фай... Это же... сын самого Лондигуса Фая, верно?!

Анроты не изменились даже после всего, что с ними приключилось. Склонные идеализировать и создавать себе образы героев, они всегда имеют для себя значимую личность, которой не стыдно поклоняться или хотя бы проявить глубочайшее уважение. Фамилия «Фай» и вовсе вызывала у них благоговейный трепет. Особенно после новости, что потомок самого Создателя Анима, Лондигуса Фая, до сих пор жив и здоровствует и даже занимает пост командира элитной эскадрильи.

— Урси? — бурый беот узнал этот радостный молодцеватый голос. — Наконец-то! А мы-то уж начали опасаться, что это какая-то уловка от «технократов».

— Разве вас не предупредили о том, что я прилечу на транспорте Кайлити? — удивился тот. В другое время, Урси бы обрадовался разговору с другом семьи, но сейчас все его мысли занимала сама подозрительно молчащая семья.

— Нет, — на этот раз удивление выказал Кэнлус, — то есть, нам сказали, что ты прибудешь примерно к трём часам, но мы вообще-то думали, что ты будешь с «Тау». Где они, кстати?

«Они же ничего не знают про Лункса! — осенило медведя. — Ну хоть что-то Ассур сделал правильно — не стал разводить лишнюю панику среди населения».

— Они позже прилетят, — быстро сообщил он, — когда... сделают кое-какие дела.

— А, понятно, — судя по голосу, Кэнлуса тоже беспокоил совсем не Лункс и даже не транспорт Технократии, — слушай, может, Совет всё же направит меня к Южному Фронту? Ну как же они без поддержки авиации?..

— Кто? — Урси почувствовал, как немеют его конечности от тяготящего предчувствия какой-то страшной новости. — Зачем тебе к Южному Фронту?

— Как, разве вам никто не сказал? — тот понял, что сейчас, возможно, нарушил чьи-то

планы по сохранению этой тайны. Но Эри находилась на том же задании, оставив Ремуса под присмотром няни, и это казалось молодому мужчине несколько несправедливым. — Ну... ты же сидишь сейчас, да?.. В общем, насколько мне известно, Хиру, Харси, Капи, Кири, Лунги и Луно... рухнули на машине к подножию Тунгара, а позже Хара, Эри и Кари нашли следы «Хранителей»... и они ввели к Южному Фронту.

Видефон выпал из неожиданно ослабевших рук Урси, жалко звякнув металлическим корпусом о стол. А на другом транспорте Арги, услышав сказанное, медленно оседала на сиденье, судорожно прижимая ладони ко рту.

— Кэнлус, — с трудом выговорил бурый беот, — какого... когда это случилось?

— Дней пять назад. Погоди, так слухи не ввали? Вам действительно ничего не говорили? — истребители и транспорт свернули к мосту Тайлам, перекинутого над глубокой пропастью, на дне которой змеилась Тоту. — Я не понимаю, что с Советом Нового Мира? Почему они так поступили?

Арги знала ответ на этот вопрос. Но от этого гнев, захлестнувший её разум, несколько не уменьшился. «Должно быть, Ассур действительно прав, — в ярости онахватила кулаком по столу перед собой, зарывав, метаясь в бессильной злобе, — Совет перестал считаться с отдельными Советниками, даже со Старшими. Страх потерять контроль над ситуацией и последующая ложь... Как же низко пали те, кого мы поставили во главу государства...»

Своевольный лес потихоньку редел, избавляясь от густой тёмно-зелёной стены дубов. Сквозь просветы между стволами виднелась синяя полоска Тоту, служащая ориентиром для небольшой группы анимагенов, возглавляемой темноволосой нот. Несколько раз им пришлось останавливаться, буквально вжимаясь в землю под упавшие деревья или наоборот, живо забираясь в самые густые кроны — мимо них, топоча и приминая кусты и траву, шли отряды тёмно-синих шагоходов, направляющихся на юг, в сторону Рахнака. Анимагены слышали их издали, потому те не успевали отметить их голографическими метками, но Аркания чувствовала, что что-то не так. «Они слишком быстро уходят из поля зрения, — хмурилась она, предчувствуя неладное, — но едва мы идём дальше, как они останавливаются. словно они знают, где мы». Дважды в небе зависал каплевидный серебристый гравилёт, блестя безликим корпусом на свету. Нот ещё ни разу не видела подобных машин, потому всерьёз начала опасаться, что столкнулась с сионической силой, во много раз превосходящей её собственную, раз она не может почувствовать пилотов и экипаж.

А лес, между тем, закончился, оставив лишь длинный подлесок, протянувшийся до тёмно-зелёной стены Талтийской чащобы. И именно эта ложбина, сверкающая внизу небольшим озерцем, больше всего тревожила Арканию, давшей знак остановиться у самой опушки. Почувывая её смятение юные беоты также стали держаться вместе, изо всех сил вслушиваясь в окружающую тишину. «Если птицы замолкают, значит, в лесу кто-то посторонний, — вспомнила Кири наставления дяди Лункса, прожившего рядом с лесом целых три года, — но я вообще ничего не слышу... даже ветер затих». Верхние кроны и макушки елей неподвижно стояли под знойными лучами, словно замерев в ожидании чего-то грандиозного. Привычный запах коры, сырой земли и хвои, прочно впитавшийся в шерсть и одежду анимагенов, разбавился испарением тёплой, покрытой камышом, воды из озера внизу.

— Смотрите, там кто-то есть! — воскликнула рыжая беот, указывая на опушку

Талтийского леса. Там, выходя из темноты крупных дубов, мелькнула белым одеянием девушка с рыжими волосами до плеч. Зелёные глаза сияли неаревирским светом даже при свете дня, а очаровывающая улыбка манила к себе. Кипенно-белая кожа буквально светилась в дневных лучах, сливаясь с одеждой.

— Держитесь рядом, — источник псионических всплесков, что она почувствовала, когда встретила детей в низине близ Рахнака, сейчас стоял перед ней, и Аркания с некоторым интересом разглядывала новуса, первого, с момента гибели доэкспларовского «Нового Рассвета», — идём.

— Что? Прямо к ней?! — взволнованно спросил Луно. — Это же «Хранитель»!

— Это новус. И она одна, — нот медленно вышла из-за ствола дерева, за которым они прятались, держа телекинетический захват на всех четырёх кинжалах, — это её машина преследовала нас в небе. Будьте настороже. Если почувствуете какое-то давление, сразу же кричите.

Незнакомка стояла неподвижно, не обращая внимания ни на палящие лучи Ольмира, ни вьющуюся перед ней мошкару. Впрочем, стоило ей сделать короткое движение рукой, как насекомых снесла невидимая волна, доказывающая Аркании, что перед ними телекинетик. В её глазах читалась стариковская мудрость, хотя на вид ей было не больше двадцати лет.

— От имени Белого Королевства Эххи, а также Хора Разума Ауколис, приветствую вас, анимагены, — она воздела тонкие ручки над головой и описала ими круг когда они поднялись на опушку, поросшую орешником, — моё имя Айвира, я Обертан Хора.

— Не скажу, что мне приятно познакомиться, — холодно произнесла Аркания, — меня зовут Иниса, я капитан отряда «Омега» Троединого Союза «Первородный Огонь». Могу я узнать, почему на наших граждан совершили нападение люди Альянса?

— Ох, это всего лишь досадное недоразумение, — почти что пропела Айвира, мило улыбнувшись смотревшим из-за спины юным беотам, — один из опальных офицеров... скажем так, совершил необдуманый поступок, за что и был наказан неким «бирюзовым призраком», — Аркания едва заметно дёрнулась, поздно вспомнив о плаще на плечах, — впрочем, нет худа без добра — мы сумели найти остатки его отряда и даже двух пленённых им анимагенов. Я так понимаю... это дети? — она кивнула на возбуждённо выдохнувшую Капи. — Ваши дети, Иниса?

— Мои... — она запнулась. — Нет, это не мои дети, но я отвечаю за них. И рекомендую вам, Обертан Айвира, немедленно отпустить пленников, дабы не возникло конфликта.

— Пленников возжелал увидеть комендант крепости Доу-Отис, Тенорус Имил, — мягко возразила новус, — я не могу противиться высшему Воксу, даже если бы захотела. Но я могу подсказать, где «Хранители» скрывают их. На опушке близ развалин древних укреплений. Туда как раз направляются ваши силы, в составе больше полусотни анимагенов.

Услышав это Капи радостно вскрикнула. «Это же мама и тётя Хара! — догадалась она, едва не подкинув бельчонка-найдёныша, мирно дремавшего у неё на руках. — Они уже здесь! Наконец-то мы вернёмся домой!»

— Зачем вы нам помогайте, Айвира? — прямо спросила Аркания, пропустив мимо ушей восторг беотов.

— Потому что Хору тоже нужны перемены, — загадочно улыбнулась та, отступая в лес, — осторожнее, анимагены, этот лес полнится чудищами. Стерегитесь встретить одно из них лицом к лицу.

Аркания почувствовала, как аура новус резко взметнулась вверх, а через секунду над

верхушками деревьев показался серебристый гравилёт, устремившись на юг и оставляя белый шлейф за собой. «Очень нехорошо, — нот отпустила кинжалы, провожая взглядом машину, — они знают их численность и маршрут, а вот анимагены, похоже, даже не подозревают об этом». Природа вновь замолчала, оставив лишь перезвон кузнечиков да болтовню ручья. Журчание воды, утекающей куда-то в лесную гущу, навевало иллюзию прохлады, но летний зной, допекающий даже в тени, быстро развеивал её.

— Аркания, — позвал её Луно, выводя из оцепенения, — ты знаешь, о каких руинах она говорила?

— Единственные руины, что сохранились в этом районе, это лэттский блокгауз Хэмелен, — она не опустила головы, продолжая следить за гравилётом, — почти шесть часов строго на запад отсюда.

— Так чего же мы ждём? — Кири посмотрела в сторону, которая по её мнению указывала именно на запад. — Идём скорее!

— Я обещала довести вас до Тринтама, а не устраивать марафон по лесу, — отрезала та, сердито нахмурившись, — тем более что мне, похоже, придётся менять местоположение после этого приключения.

— Так возвращайся с нами в Сольтен! — Капи прижала к себе бельчонка, скормив ему подобранный с земли орех. — Я уверена, когда все узнают...

— Даже под страхом полной смерти я не прибьюсь ни к одной из ваших фракций, — с насмешливой ухмылкой ответила Аркания. Гравилёт окончательно скрылся из виду, и она повернулась к чащобе лицом, — я слишком хорошо знаю нотов, чтобы добровольно сдаться им на милость.

— Но ведь...

— Наивное дитя, — неожиданно ласково произнесла она, — поверь мне, никто не забыл ни единого моего слова или деяния. Все помнят меня как Арканию, старшего помощника Эксплара, что убила многих хороших анимагенов и людей. И я не буду отрицать ни одно своё убийство, потому что совершила их из искренней ненависти к убиенному.

— Но нас-то спасла! — в сердцах воскликнул Луно. — Почему?

— Наверное потому... потому что вы дети, — пожала плечами та.

— То есть, будь мы на пару лет старше, ты бы убила нас, как тех людей? — уточнила Лунги, сложив руки на груди. — Из «искренней ненависти»?

Аркания промолчала. Они не видели её лица, повёрнутого в сторону леса, но было видно, что она напряглась. Нависло тяжёлое молчание и на этот раз звуки леса не заглушали его — облава шла плотным кольцом, заставив зверей сбежать в глушь, а птиц испуганно замолкнуть. Голубое небо едва слышно гудело ветром на высоте.

— Мы теряем время, — повторила Кири менее уверенным голосом, растеряно глядя то Арканию, то на Капи, — мама и тётя Хара там... у этого блокгауза... Если Айвира не соврала!

— Она ведёт их в ловушку, — глухо проговорила нот, — зачем ей шестеро анимагенов, когда она может захватить целых пятьдесят?

— Они в опасности! — Луно резко развернулся, нацелившись на темнеющую полосу Талтийского леса слева. — Надо предупредить их! Если пойдём быстро, то успеем дотемна!

— Я же сказала, что не собираюсь идти к...

— Тогда мы уйдём сами, — перебила её Лунги, не выдержав, — прощай, Аркания. Убийца без сожаления, — она пошла в ту сторону, куда показал Луно. За ней пошёл и сам

волчонок, ничего не сказав и даже не обернувшись. «Если будем осторожны, то сумеем незаметно подобраться к этому блокгаузу, — подумал он, представляя их дальнейший маршрут, — только бы успеть...»

— Надеюсь, мы ещё увидимся, — только и сказала Капи, торопливо скрывшись за деревьями вслед за друзьями. Бельчонок в её руках гневно заверещал, увидев, что куст орешника отдаляется, но канарейка придержала его, сунув во внутренний карман целую горсть этого лесного лакомства.

И только Кири осталась, с искренними чувствами обняв оцепеневшую нот и прижавшись щекой к её боку. Ей хотелось возразить и Луно и Лунги, сказать, что они неправы, но почему-то не находилось нужных слов. Вместо этого, лисичка постаралась передать все эмоции, что накопились у неё с того момента, как они начали это приключение.

— Спасибо за всё, — негромко сказала она, чувствуя, как гудит генератор под холодным бастумом брони и тела. Аркания дёрнулась, как от удара, но так и не повернула головы.

Кири медленно отпустила её и поспешила вслед за остальными, оставив нот в серебристой броне стоять на опушке леса. Но когда лисичка оглянулась в последний раз, силуэт в рваном бирюзовом плаще бесследно исчез.

Электронные часы коротко пискнули, объявив о начале четвёртого часа. Дом Лункса и Арги, больше всех напоминающий двухэтажный особняк Мастера, впервые за последние пять дней подал признаки жизни. Правда, настроение трёх анимагенов, находящихся сейчас в гостиной, вряд ли можно было назвать жизнеутверждающим. Тут не слышалось голосов и смеха, никто не зажигал свет, а окна закрывали автоматические жалюзи. Только по зелёный индикатор консоли у входа давал понять проходим, что в доме кто-то есть. И один из этих «кто-то» сейчас стоял у входа в гараж, рассматривая отремонтированный «броневичок». По рассказу Хемеруса, заместителя Арги, машину отправили в ремонт сразу же после подъёма наверх. И, чтобы не создавать путаницы, отправили обратно в дом хозяев. И это несколько подбешивало обычно спокойного беота, раз за разом прокручивающего картину, как его дети падают с огромной высоты. Больше всего злила позиция Совета, решившего ничего не говорить им, дабы не провалить переговоры. «Хотя, — нехотя признался себе Урси, размышляя над этим, — я бы и сам так поступил. Любой бы из нас сорвался бы с места, узнай, что его дети в опасности».

— Вот, — Арги с силой поставила перед сидящим за столом Ассуром стальной блестящий стакан с охлаждённым смоулом, — вот, до чего довела ваша беспечность!

— Мы-то тут при чём? — удивился тот, невозмутимо стирая с тёмно-зелёного мундира попавшие на него капли. — Насколько я знаю, Совет отреагировал оперативно, практически сразу же выслал турболёты и патрули. К тому же, прекрасно то, что они обнаружили следы шпионов «Хранителей».

— Не вижу ничего в этом «прекрасного»! — Арги злобно засопела, посмотрев испепеляющим взглядом в спину Урси. — Идём за стол, будем думать, что делать дальше.

Тот неохотно оторвался от стены, направившись к выдвигному стулу. Ассур перестал, наконец, хмуриться, осознав важность ситуации, и молча смотрел на них, ожидая предложений. Единственное, что он сейчас явно ощущал, это стыд. «Слишком поверил в себя, возгордился... — ноосенс посмотрел на своё отражение в маслянистой жидкости. — А ведь Создатель Хэер учил, что гордыня ведёт не только к гибели тела живого существа, но

самого ценного что у него есть — души. Как я мог про это забыть?..» Жёлто-зелёные обои безвкусно смотрелись на фоне белого потолка и бежевого пола, но Ассур не стал делать замечание по этому поводу — в конце концов, кто он такой, чтобы судить хозяев за их предпочтения? На глаза попала фотография семьи Арги — сама лисица, обнимающая Лункса, положив голову ему на плечо, а между ними Лунги, ещё маленькая, с любопытством смотрящая на мир большими зелёными глазами. Ассур запомнил её именно такой — любознательной, но капризной девочкой, вечно убегающей от родителей и с такой же регулярностью теряющейся в крепости.

— Мы не можем отправить войска напрямую, — негромко сказал он, нарушив гнетущее молчание, — открыто провоцировать Альянс раньше времени — значит загубить все наши планы.

— Насколько мобилизована армия? — сухо спросил Урси, не поднимая головы.

— Семьдесят четыре процента, — Ассур потихоньку вращал стакан пальцами, — ещё два дня, и мы будем готовы атаковать.

— С момента их исчезновения прошло пять дней, — Арги нечаянно сделала большой глоток и едва не пролила смоул на себя, — почему не отправили нотов?

— Потому что мобилизация, — ответил вместо душелова медведь, — нотов и так мало осталось, а те, кто родился четыре-пять лет назад, ещё не успели подрасти. Поэтому Совет решил обойтись силами обычных анимагенов. Кто возглавляет эти группы?

— Хара и Эри, — лисица хмуро посмотрела на него, — одна лейтенант запаса, другая командир подразделения. Ещё и Кари в довесок, со своими щитами.

Он и забыл, что его супруге также предоставили должность и звание после победы над Экспларом. Ещё бы — Хара была из тех, кто лично сражалась с самим Экспларом и уничтожила его, освободив «клеймённых» и закончив Войну Возрождения. Поморщившись, Урси последовал примеру Арги и отпил немного смоула, промочив пересыхающее горло.

— «Бета» и «Лямбда» отправились с ними, — напомнил Ассур, так и не притронувшись к напитку, — плюс ещё полевой исследовательский турболёт, обеспечивающий их картой местности в реальном времени. Это очень сильный отряд, к тому же мобильный и незаметный. Не вижу поводов для беспокойства.

Отряды механизированного спецназа до сих пор считались лучшими воинами среди анимагенов. Большой боевой опыт и сплочённость творили настоящие чудеса в сражении, к тому же все беоты экипировались и вооружались по последнему слову техники, что ещё больше увеличивало их шансы на победу. Ассур искренне недоумевал, почему эти двое опасаются за провал спасательной миссии, когда поисковый отряд Эри прикрывают целых две таких команды.

— Зато я вижу, — Урси смерил его тяжёлым взглядом, — если хоть один анимаген окажется в плену Альянса, то они разберут его живьём, вместе с файларом, генератором, процессором и твоим драгоценным «Лог-Ос»-ом. И на месте этого несчастного может быть... — он осёкся, заметив взгляд Арги. — Кто угодно может быть.

Нот помрачнел, допуская такое развитие событий. Ещё ни один анимаген, будь он мёртвым или живым, не достался силам Альянса, потому охота за чертежами, делящая практически всю историю существования их расы, не угасала ни на день. И если в руки эххийцев попадут сведения о слабостях конструкции их тел, не говоря уж о файларе и «Лог-Ос»-е, то у Союза и Технократии возникнут серьёзные проблемы, которые могут повлиять на всю историю. «Как последний ноосенс и нот, я не могу допустить подобного, — Ассур

поджал губы, — как и то, что при этом погибнет ни в чём не повинный анимаген».

— Тогда, я предлагаю отправиться нам троим, — он резко перехватил стакан и залпом осушил его, — мы не можем направить армию в Талтийский лес, но никто не говорил, что нам нельзя лететь самим. Каждый из нас, — он обвёл взглядом Урси и Арги, — обладает способностями, что не идут ни в какое сравнение с силами Альянса. Даже если там будут новусы.

— Это... имеет некоторый смысл, — подумав, согласилась Арги, немного удивлённая его решимостью, — объединившись с силами Хары и Эри, мы сможем скооперироваться и найти детей даже на Южном Фронте. Хотя я надеюсь, что нам не придётся туда лезть... — она многозначительно посмотрела на лучевой излучатель, лежащий рядом с ней на диване. — Я бы всё же запросила помощь нескольких звеньев истребителей. Скажем, из «Затмения» Кэнлуса Фая.

— Значит, пора и нам размяться, — Урси вдруг почувствовал, что его наполняют силы. Быстро допив смоул, он поднялся на ноги, — надеюсь, твой турболёт, Ассур, имеет систему маскировки...

Но тот не ответил, вытащив из кармана вибрирующий видеофон.

— Слушаю, — в гостиной вновь повисла тишина. Только на улице привычно завывал горный ветер, раздавались голоса анимагенов, шорох шин энергомобилей и шум далёкой стройки. Сольтен жил прежней жизнью, несмотря на мобилизацию, только народа стало заметно меньше. Насыщенно-яркие лучи Ольмира озаряли сизые и серые стены домов.

— Урси, Арги, — Ассур медленно встал из-за стола, — «Путеводная звезда», исследовательский турболёт группы послал «красный» сигнал. На них напали!

Глава XVII. Рывок в пламя

Огонь в тёмном лесу полыхал так ярко, что виднелся за много километров. Пожар быстро расползлся по верхушкам деревьев, раздуваемый поднявшимся ветром. На влажную почву бесшумно падали горящие ветки и куски коры, покрывая корни и кустарники, словно огненный дождь. Но даже это пламя не могло перекрыть вспышки и импульсы, озарявшие чащобу. Пять машин «Огня» выстроились в кольцо, плотно опустившись брюхом на землю, чтобы обеспечить группе укрытие. По бронированным бокам постоянно били бледно-рыжие и жёлтые заряды от шагоходов и солдат «Хранителей», засевших за ветхими каменными стенами древнего блокгауза. Вокруг обороняющихся анимагенов кружили, пытаясь найти уязвимое место, шустрые шестиногие шагоходы, беспрестанно обстреливая их позиции. Сверкали, отражая ответные выстрелы, щиты тяжёлобронированных солдат, перекрывающих пути отступления. А сверху, озаряя верхушки белым светом, завис каплевидный гравилёт, наблюдая за сражением.

— Откуда их так много?! — прокричала Хара в шлемофон, прижавшись к металлическому боку транспортника. — Как они нас нашли?

— Да Спирус их знает! — Эри резко выпрямилась, спрятавшись за деревом, и несколько раз выстрелила в спрятавшихся «Хранителей». — Надо отступить. У нас нет тяжёлого вооружения, мы не пробьём «щитоносцев»!

Ответный залп рыжих импульсов поджёл дерево за которым она пряталась, брызнувшее горящими щепами. Ствол клёна опасно зашатался, накренившись, и девушке пришлось сместиться к борту второго транспорта. Несмотря на обширные повреждения, машины всё ещё были на ходу, в любой момент готовые подняться на антигравах. Удушающий дым от огня снижал видимость, но не мог проникнуть сквозь фильтры шлемов. От невыносимого жара листья деревьев иссыхали буквально на глазах, а кора потрескалась и начала осыпаться. Тем не менее, бой продолжался. На интерфейсе воинов «Огня» отображалось, что противник окружил их позиции, не позволяя отступить. Турболёты спецназа ещё не вступали в бой — слишком велика опасность попасть под зенитный огонь и рухнуть где-то в лесу. А силы Союза уже начали таять. Тяжело оседали анимагены, получив пробивающий заряд. Навзничь падали люди, едва сдерживая крик боли, когда высокотемпературный импульс плавил кожу и испарял кровь. Адаптивный камуфляж буквально растворял тела в тёмной траве и кустарниках, но Кари, зигзагами перемещающаяся от машины к машине, всё равно видела их благодаря сигнатурам шлемов. В одной руке канарейка держала белую рукоять генератора мобильного щита, доведённого до совершенства техниками Сольтена, а в другой новую разработку, сделанную Хемниром. Полевой ремкомплект, что использовали анимагены во времена Войны Возрождения, не всегда можно было применить во время боя, поэтому анрот, ещё будучи Начальником технического сектора, разработал излучатель наночастиц. Это устройство, наподобие ремонтного излучателя, взаимодействовало с интерфейсом маски шлема на лице медика, направляя в зелёном лазерном луче миллионы нано-роботов, за пару секунд затягивающих рану своими телами. В каждом взводе анимагенов имелось как минимум два таких устройства, позволяющих избежать потерь и замедления от ран. «Хотела бы я и им помочь», — Кари, испуганно пискнув, скатилась под корни дуба, глядя на упавшего рядом на колени человека, прижимающего руки к груди. Сквозь перчатки дымилась страшная рана, полученная от главного калибра шагохода

«Проныра». К нему тут же метнулась хрупкая фигурка медика его отряда, сверкающая на предплечье золотой чашей, обвитой лозами. Из наручи девушки вытянулась тонкая трубка и в свете огня блеснула прозрачная субстанция, щедро пролитая прямо в рану. Человек закричал, царапая от боли землю, но регенерирующая мазь уже анестезировала рану, проникая под оплавившуюся корку кожи.

— Хара! — Кари только и успела заметить, как её подруга, мелькнув в темноте белым коротким хвостом, юркнула в обстреливаемый транспорт. — Не лезь туда! — в салоне стоял такой жар, что даже воздух искажался вокруг металлических частей машины. Импульсы пробивали термоизоляцию, лишив внутренние помещения герметичности.

— Время работает на них, — прокричала та, чувствуя, как горячий металл жжёт её пальцы сквозь перчатки, — надо прорваться, иначе нас просто перебьют. Лео, Снейпи, вам надо прорваться, пока я их отвлекаю!

Исследовательский турболёт, несмотря на генератор помех, показывал, что к месту сражения стягиваются всё новые силы Альянса. Одних только шагоходов она насчитала больше двух десятков, и это толкнуло её на отчаянный шаг. В носовой части «Стилета» находился небольшой скорострельный ускоритель частиц, достаточно крупного калибра, чтобы пробить пехотную броню с одного выстрела. Горячие оплавившиеся гашетки тут же прилипли к синтетической коже перчаток, но Хара даже не обратила на это внимания.

— За Троединый Союз! — воинственно крикнула она, наводя оружие на руины.

Серые замшелые стены и бульжники, из которых они состояли, озарили голубые импульсы, разрывающие камень в горячую щёбенку.

Едва успевшие укрыться «Хранители» оказались под гранитным дождём из рушащихся стен и колонн. На стреляющий транспорт тут же сфокусировали огонь стоящие вдали шагоходы, но неожиданно его корпус озарил синий энергетический щит, излучаемый генератором Кари. Заряд устройства быстро пополз вниз, но этого времени хватило, чтобы Хара успела выбраться из загоревшейся машины. Гром от взрыва пронёсся по Талтийскому лесу когда «Стилет», изогнувшись дугой, превратился в огненный шар. Ударная волна отбросила Хару и Кари на землю, вызвав помехи в глазах, но зайчиха понимала, что сейчас медлить нельзя. Сквозь пелену в глазах она подхватила подругу под руки и поставила на ноги, бегом направившись за дерево.

— Перегруппироваться! — скомандовала Эри своему отряду. — Отойти к остальным транспортам!

Сквозь яркое пламя едва ли можно было заметить метнувшиеся в темноту тени. Обстрел и взрыв ошеломил часть окружения, заставив «Хранителей» поубавить пыл и сосредоточить огонь на самих транспортных средствах. Но воспользовавшись тем, что сфокусировались на бронированных целях, отряды спецназа успели выскользнуть из кольца обороны в маскировочных полях, исполняя то, для чего они и создавались — внезапного нападения. «Хранители», засевшие за деревьями, не успели увидеть, что их убило. Невидимые лучи винтовок, бастумные лезвия и сила беотов за секунду прервали их жизнь. Шагоходы растеряно водили орудиями по лесу, пытаясь найти невидимые цели, но и для них нашлось своё противодействие — одна из машин разорвалась изнутри от взрыва гранат, заброшенных через сломанный люк полусферы. С визгом разорвались шарниры на ногах одного из «Ловкачей», отправив кабину оператора на землю, придавив тяжёлым генератором.

Но ликование «союзников» длилось недолго. Быстро сообразив, что враг совершил вылазку, «Хранители» начали распылять фосфор — самое действенное средство против

невидимок. Ярко светившиеся хлопья оседали на плечах и шлемах беотов, выдавая их позиции. Одного из них, не успевшего спрятаться, тут же застрелили прицельным огнём снайперы, пробив шлем. Раздался яростный рык, сопровождаемый каскадом взрывов гранат — «Бета» не собирались сдаваться без боя.

— Отступить! — скомандовал Лео, подхватив павшего товарища на руки и рванув за отступающей колонной транспортов. — Мы выиграли достаточно времени!

Бой превращался в погоню, и Кари, неустанно направляющая щиты и наниты на раненых, только сейчас поняла, что они могут не уйти из этого леса.

— Не бойся, — Хара бежала вместе с ней в авангарде, прикрываемая с боков двумя «Стилетами». Группа заметно поредела, но всё ещё оставалась достаточно сильной, чтобы её не смели за один удар. Шагоходы Альянса бежали рядом, стараясь зайти с тыла, но стрелки транспортников заставляли их петлять и скрываться за деревьями, — прорвёмся, подруга. Мы прорвёмся!

— Мы засеки четыре электромагнитных сигнала, приближающихся с юго-востока, — Эри зажмурилась от прошипевшего рядом рыжего импульса, — идут прямо к нам!

— Они отступают! — Лунги ловко спустилась по ветвям столетнего дуба на землю. Даже отсюда, сквозь массивные стволы и низкие ветви, полыхали энергетические сполохи и рёв огня. Жар лесного пожара дохнул обжигающим дыханием, испаряя ночную прохладу, а тяжёлый дым заволок окрестности, мешая дышать.

— «Хранителей» слишком много, мы не прорвёмся, — Луно взволнованно нахмурился, покачивая хвостом, — надо как-то зайти либо спереди, либо привлечь их внимание.

Ночь успела опуститься на лес прежде, чем они достигли спасательного отряда. Но когда до их позиций оставался всего какой-то час пути, неожиданно начался бой. Никому из детей, даже Луно, ещё не доводилось даже присутствовать в настоящем сражении. Яркие опасные импульсы разрывали темноту, плодя пожары, и гудело пляшущее на деревьях пламя. И среди этого безумства света и смерти стойко сражались анимагены и люди, поливая друг друга смертоносными выстрелами.

Бельчонок под комбинезоном Капи, испуганно сжался в комок, слыша крики и взрывы вдалеке. Животные и птицы в зверином страхе покинули место бойни, бесшумными силуэтами скользя между деревьями и шарахаясь от остановившихся юных беотов.

— Айвира не соврала, — в небе, оставаясь вне досягаемости оружия «союзников» парил гравилёт, — они знали, что они идут. Должно быть, новусы из Южного Фронта почувствовали их приближение.

— Но разве у наших нет пси-блокираторов? — Кири сжимала комбинезон Капи, стоя за её спиной и глядя на движущуюся от них погоню. — Тогда, получается, они знают и про нас!

Луно растеряно посмотрел на неё, скованно кивнув. Мать не учила его, как противостоять псионикам, постоянно предостерегая держаться от них подальше. Да и можно ли было вообще что-то противопоставить существу, что так легко изменяет привычные законы физики и самой реальности? Увидев его смятение, Лунги нахмурилась и отвернулась. Она понимала, что настоящая угроза для них не «Хранители» и не их шагоходы, а та новус, что сейчас наблюдает за сражением на гравилёте. Эххийка знала, что они обязательно пойдут навстречу своим спасителям, потому и вышла им навстречу, разделив с Арканией. Она сыграла на их страхах и чувствах, заставила пойти прямо в ловушку, и сейчас, зная, что они здесь, готовилась покончить с ними.

— Наши не знают, что мы здесь, — добавил Луно, схватившись за голову и лихорадочно размышляя, что делать дальше, — они собираются отступить и перегруппироваться, но к тому времени Альянс уже заберёт и нас и Хиру с Харси!..

— Подержи, — в руки Кири с писком упал бельчонок, вытащенный из тёплого внутреннего кармана комбинезона Капи.

— Что ты делаешь? — она удивлённо подняла взгляд на старшую сестру. Молодая беот вышла из-под сени дуба, под которым они стояли и расправила крылья.

— Ты ещё не можешь летать! — бросившаяся за ней Лунги отскочила от вспыхнувших жёлтым светом антигравитационных двигателей. — Капи! Твоё крыло ещё не окрепло! Ты упадёшь!

— Значит, вы подберёте меня по дороге, — та лишь улыбнулась, оглянувшись через плечо, — я вернусь за вами, честно-честно!

Хотя ещё и месяца не прошло, как она получила крылья, Капи почувствовала, что соскучилась по ветру и высоте. Талтийский лес предстал перед ней во всём своём тёмно-зелёном великолепии, расстилаясь до горизонта. Затянутое лёгкими облаками звёздное небо встретило её серебристым светом полного Эметула, который они не заметили в пламени пожара внизу. Свист рассекаемого воздуха в ушах заглушил рёв огня внизу, грохот взрывов и шипение выстрелов. Чувство тревоги прошло, уступив место безудержной эйфории полёта. Стараясь не закричать от восторга и счастья, Капи стремглав приближалась к движущейся колонне Союза, обстреливаемой со всех сторон «Хранителями». «Ещё чуть-чуть, — раны на месте переломов начинали ломить, ощущая давление от рассекаемого воздуха, — ещё немного, и всё закончится... ещё совсем капельку...»

Отец учил её не бояться. «Страх — это всего лишь препятствие на пути твоей цели, — говорил он, когда они взбирались по скользким ото льда и снега скалам, покоряя одну из вершин Роронской гряды, — если не думать о том, что может с тобой случиться, а действовать, то он не сможет остановить тебя. Действие и движение, это жизнь, дочурка. А размышления оставь нотам. Они для того и живут, чтобы думать, пока мы действуем». Мама учила её действовать велением души. Самая добрая и отзывчивая беот из всех, что знал их народ. «Слушай зов своей души, моя хорошая, — ворковала она, поглаживая уставшую, но довольную дочь после того похода, — душа не может лгать и всегда подскажет верное решение. А будет ли оно правильным или нет — решим потом»...

Острая боль пронзила её грудь, пройдя насквозь до основания крыла. Прочный бастум не спас от мощного выстрела невидимого луча снайперской винтовки, оставившей на теле канарейки дымящееся отверстие. Задохнувшись ставшим неожиданно плотным воздухом, Капи перевернулась на спину, ослеплённая жгучей болью и помехами в глазах. Ночь становилась всё темней и темней, поглощая её в своих объятиях.

«Вот и всё, — сквозь слёзы улыбнулась она, чувствуя прохладу дубовой листвы и плотных ветвей дерева, через которые она падала вниз, — я смогла... прости меня мама... я сделала всё, что могла... я послушалась своей души...» Неожиданно, падение прекратилось. Приоткрыв глаза, Капи с удивлением заметила, что пространство вокруг горит синим светом. А ещё, её рана затягивается под воздействием зелёного луча, направленного откуда-то сверху. Темнота рассеялась, возвращая свет от пожаров и шум выстрелов. Капи поняла, что лежит на земле, под толстым стволом дуба, в нежных объятиях жёлтой анимаген, что-то шепчущей её на ухо.

— Мама... — даже сквозь помехи она узнала этот взгляд полный любви. — Мама... я

умерла?

— Ещё чего! — громко возмутилась высокая анимаген рядом, снимая шлем. Длинные заячьи уши вытянулись на фоне горящего дерева, а красные глаза сверкнули счастливым блеском. — Даже не думай этого делать!

— Мы увидели тебя, когда ты взлетела, — сорвавшимся голосом говорила Кари, всё ещё прижимая к себе дочь, — я так испугалась, когда тебя подстрелили...

— Я проломлю голову тому ублюдку, что это сделал, не переживай, — заверила её Хара, — и засуну ему его снайперку в...

— А где остальные? — услышали они голос Эри, остановившейся рядом с ними. — Мы думали, вы в плену на развалинах в лесу...

Группа продолжала движение, не позволяя себя окружить, потому Хара, подхватив Капи на руки, бросилась в середину отряда, к роботам-носилкам, где лежали раненые и убитые анимагены. Все в Союзе знали, что нельзя оставлять тела анимагенов на поле боя — нельзя отдавать в руки людей даже разрушенные механизмы их расы.

— Луно, Лунги и Кири всё ещё здесь! — Капи забрыкалась, пытаясь спуститься на землю, чтобы показать направление. — Они остались внизу, у большого дуба.

— Да они тут все большие! — проворчала Хара, нехотя отпуская её. Юная беот покачнулась, пощупав место ранения, точнее то, что от него осталось. Кроме сгоревших перьев и прожжённого комбинезона, на её теле теперь красовалась серая заплатка, быстро приобретающая сизый цвет. Швы на крыльях также затянулись, восстановив целостность и она с радостью расправила их, вызывая у матери невольный вздох.

— Нет, даже не думай сейчас взлетать, — сердито зашипела Кари, силясь сложить её крылья обратно, — слишком много вокруг «Хранителей». Надо пробиться к тому дереву. Где это, можешь показать? — из проектора наручи Хары высветилась голографическая карта местности, очерчивающая белыми абрисами ландшафт местности.

— Погоди, ты говоришь, что там только Луно, Лунги и Кири? — переспросила синяя беот. — А где Хиру и Харси?

— Ну... — та виновато поморщилась. — Так получилось, что их поймали, когда мы убегали от шагоходов. А потом Айвира сказала, что их держат возле какого-то блокауза... — шквальный залп от трёх шагоходов заставил всех четверых пригнуться. Оставшееся позади дерево, с которого упала Капи, превратилось в горящий столб, орошая свои корни горящими листьями.

— Кто такая Айвира? — Эри быстро надела шлем обратно, вглядываясь в темноту дебрей.

— Это новус... которая... ну... — канарейка замаялась, не зная, стоит ли ей упоминать их спасительницу. — В общем, мы встретили её, когда уходили из леса вместе с...

— Можешь говорить, моя хорошая, — ласково сказала ей Кари, чувствуя, что её дочь что-то скрывает, — не бойся.

— Направление задано, — Хара переслала на карты остальных членов группы маршрут, что построили Капи, — ладно, потом скажешь. Сейчас надо забрать остальных, а уж потом решим кто, что, кому и куда... — она надела шлем и рванула вперёд, в авангард, то и дело редуя.

Колонна шла медленно. Дабы не размыкать строй, приходилось огибать самые крупные стволы всем составом, что только тормозило их отступление. «Хранители» всё наседали и наседали, получив подкрепления с речных судов, а в небе, заглушая гул огня, закружили

клиновидные истребители, пытаясь найти невидимые турболёты Союза. Вспыхнули ещё две фосфорные ловушки, орошая кроны деревьев светящимся хлопьями. Капи с визгом то и дело пригибалась, когда над ними шипели рыжие и жёлтые импульсы, врезаясь в стволы деревьев и израненные корпуса «Стилетов». Один из транспортов неожиданно встал, получив повреждения ходовой части. Группа тут же перестроилась, но пока оставшиеся машины совершали перестановку, смертоносные импульсы успели унести ещё две жизни. От пятидесяти «союзников» осталось всего лишь двадцать, ещё десяток лежал с переломами и прожжёнными насквозь телами. Такие раны регенерирующий состав не мог закрыть, и этим людям требовалась более серьёзная медицинская помощь. Анимагены всё ещё находились в строю, но даже их силы неумолимо таяли. Оставшиеся беоты механизированного спецназа также несли потери, с каждым убитым товарищем становясь всё мрачнее и злее. Очередной взрыв, и не стало Снейпи, до последнего отстреливающегося в хвосте колонны. «Бета» потеряла ещё одного члена отряда, и каждые сто метров всё тяжелее давались оставшейся группе. Упал на землю ещё один «Стилет», рассыпавшись на части от запрыгнувшего на него шагохода. Колонна остановилась, но и стрельба прекратилась. Как по команде, «Хранители» перестали жечь анимагенов огнём винтовок, окружив и держа под прицелом. Хара с презрением смотрела на закрытые респираторами лица людей — с момента последней войны их экипировка стала куда совершенней и крепче, а броню поддерживали новейшие экзоскелеты, усиливающие мышцы сервоприводами.

— Простите, но вы никуда не пойдёте, — сквозь шум огня они слышали чёткий и мелодичный девичий голос. Капи, которую прикрывали своими телами Хара и Кари, со страхом узнала его.

— Это она! — прошептала она матери. — Новус Айвира!

Полы белоснежной туники скользили по лесному покрытию, но рыжеволосая девушка с кипенно-белой кожей этого даже не замечала. С лёгкой торжествующей улыбкой она приближалась к сгруппировавшимся анимагенам, сияя зелёными глазами в темноте.

— Славная попытка, — пропела она, взмахнув рукой. Шлемы и винтовки уцелевших членов спасательной группы взлетели в воздух, оставив их безоружными, — но тщетная.

— Зря ты нас недооцениваешь, — прорычала Хара, выходя вперёд и встав рядом с опустившими руки Эри и её сокомандником, — погоди, дай мне только подойти к тебе и я...

Она резко замолчала. Позади Айвиры трое «Хранителей» вели сопротивляющихся Луно, Лунги и Кири, связав их руки за спинами. Увидев разгромленную колонну, те перестали вырваться, со страхом и робкой надеждой глядя на оставшуюся группу анимагенов. Дав знак, новус позволила им освободиться, с лёгкой усмешкой глядя на то, как те убегают в толпу.

— Получается, ты командовала ими? — непринуждённо взмахнув ладонью, новус схватила в телекинетический захват бросившуюся на неё Хару, сгибая нож в её руке до самой рукоятки. — Значит, с тебя и спрос за всех убитых людей.

«Хранители» одобрительно и злорадно усмехнулись, глядя как та извивается, пока её медленно поднимает в воздух сила новуса. Коротко хмыкнув, Айвира едва заметно дёрнула пальцами, усиливая давление. Хара рыкнула, но её голос сорвался крик — невыносимая боль рвала её тело, начиная от кончиков ушей. Из глаз брызнули слёзы, а рот наполнился смоулом — явный признак внутренних повреждений. Кари дёрнулась было вперёд, но мощный удар телекинеза отбросил её назад, как и Эри и остальных, попытавшихся накинуться на Айвиру. Новус явно развлекалась, глядя на то, как корчится в агонии синяя анимаген, разрываемая на части и как безуспешно пытаются хотя бы встать остальные. Пронзительный крик Хары

эхом раздался по лесу. Каждую клёпку и винтик её механизма выворачивало наизнанку, сминая контакты в процессоре и смещая схемы.

— Нам очень интересно ваше устройство, анимагены, — Айвира же осталась совершенно безучастной к её боли, — и можно начать прямо сейчас...

— Аркания! — отчаянно закричала Кири, прижимаемая к сырой земле невидимой силой. — Помоги нам!

— Сегодня, тайны ваших тел перестанут быть тайнами... Вскрытие покажет...

— Аркания!!!

Неожиданно, Хара почувствовала, что боль полностью ушла, оставив напоминанием о себе раскалённые техномышцы и сенсоры. Невидимый захват исчез, и зайчиха рухнула на землю на колени, ощущая распирающую слепую ярость. Айвира удивлённо-испуганно смотрела на неё, явно не понимая, почему её телекинез больше не действует. Издав звериный рык, Хара вскочила с земли и бросилась на остолбеневшую новус, всё ещё пытающуюся воздействовать на неё псионикой. «Конвентум! — поздно осознала она, неловко попятившись. — На ней Конвентум! Но кто?..» Тяжёлый кулак в проклёпанной перчатке с противным чавканьем и хрустом ударил между глаз, сминая смазливое личико в кровавую кашу из кости, мозгов и рыжих волос. Тело Айвиры конвульсивно задёргалось, а Хара, не прекращая наносить удары, повалила её на землю, вбивая в жирную почву новое удобрение.

Анимагены бросились к оружию, упавшему на траву, но «Хранители» не успели их атаковать. Из темноты, бесшумно рассекая воздух, на них набросились четыре серебристых «змеи», вонзаясь в сочленения брони и достигая тел. «Хранители» заметались, пытаясь найти источник их смерти, но с каждой секундой их число сокращалось. Сминались, вжимаемые в землю, шагоходы вместе с истошно вопящими операторами, падали головы тяжёлых «щитоносцев», отделяемые летающими клинками. Те, кто стоял дальше от места остановки колонны, успели убежать, но и их, судя по крикам настигла кара в виде выходящей к свету горящего «Стилета» анимаген.

— Вот тебе «вскрытие», тварина бледномордая! — Хара сплюнула на останки тела Айвиры чёрной слюной. — А ты ещё кто такая? — она увидела приближающуюся незнакомку, лицо которой скрывал шлем с бирюзовым экраном на глазах.

— Кири! — Кири не успела поймать за руку вырвавшуюся из толпы лисичку, рванувшую навстречу загадочной спасительнице. Маска шлема раскрылась, и все увидели серебристое почти треугольное лицо с бирюзовыми глазами и лёгкой улыбкой, появившейся при виде юной беот.

— Аркания! — Эри вскинула винтовку вслед за Лео и остальными анимагенами. Кири с ужасом прижала руки к лицу, глядя на неё, а Хара сжала окровавленные кулаки.

Кири обняла её с тем же чувством, что и в момент разлуки. Она поняла, что ноты гораздо сильнее ощущают эмоции других анимагенов, и от всей души благодарила её, прижавшись к холодной серебристой броне.

— Все добрались? — из толпы вышли Капи, Луно и Лунги, потрёпанные, но счастливые, приветливо улыбаясь ей в ответ. — Чудно.

— Кири, отойди от неё! — громко и угрожающе произнесла Хара, обходя Арканию сбоку. Та лишь усмехнулась её манёвру, погладив лисичку по голове.

— Ты пришла, потому что услышала меня? — спросила рыжая беот, подняв взгляд.

— Судя по тому, что с вами приключилось ранее, вы бы обязательно попали в

переделку, — покачала головой та, убирая руки с головы девочки, — так что я просто пошла за вами следом.

— Кири!..

— Она наш друг! — воскликнула лисичка, крепче обняв слегка вздохнувшую нот. — Она уже трижды спасла нас!

— Но... — Хара нерешительно остановилась, в замешательстве поведя ушами. — Это же...

— Уходите отсюда, — Аркания мягко отстранила Кири от себя, повернувшись к зайчихе, — с берега Тоту высадились новые войска Альянса вместе с новусами.

— Опустите оружие и соберите убитых, — коротко приказал Лео, недоверчиво глядя на посмотревшую на него нот, — не знаю, что тут происходит, но её слова, скорее всего, правда. «Хранители» нас так просто не отпустят. Нужно отходить к горам и вызвать подкрепления.

— Пока тут мои дети, я никуда не пойду, — решительно возразила Хара, — ты знаешь, где сейчас Хиру и Харси? — поинтересовалась она у Аркании.

— Могу только предположить, что Айвира, — нот кивнула на окровавленные останки новус, — оставила их в разрушенном блокгаузе как приманку для вас.

— Значит, возвращаемся туда, — синяя беот отвернулась от неё и подхватила лежащую на земле винтовку, — пока они не ушли слишком далеко.

— Но у нас больше нет сил, — возразил Лео, — мы оказались не готовы к полномасштабному сражению и едва не погибли. Если мы встретим ещё одного новуса...

— Я задержу их настолько, насколько это возможно. Пока я здесь, они не смогут переправить пленников в Бевиар, — перебила его Аркания, лёгким движением руки возвращая клинки себе за спину, — так что постарайтесь уйти отсюда как можно дальше. Сегодня, я не буду сдерживаться, — её хищная и немного маниакальная улыбка вызвала у всех невольную дрожь. Пластины маски закрыли нижнюю часть её лица.

— Идём с нами! — окликнула её Лунги, увидев, что та развернулась и собралась уходить. — Одна ты пропадёшь!..

— Я же говорила, что не собираюсь примыкать к вашим фракциям, — с усмешкой ответила та, посмотрев на них через плечо, — но ради тебя, Кири, Луно и Капи... сегодня я буду сражаться на вашей стороне. Потому что именно вы вернули мне способность... чувствовать, — и она растворилась в темноте леса, колыхнув рваным бирюзовым плащом.

Потери Союза выглядели незначительно по сравнению гибелью целой роты «Хранителей», но каждого из этих анимагенов и людей Хара и Кари знали лично, потому и их смерть чувствовалась особо тяжело. Оставшийся «Стилет» едва мог двигаться, то и дело падая на землю, поэтому его пришлось полностью опустить на колёса, кое-как пристроив их для лесной территории. От брони и одежды остро пахло гарью, кровью и смоулом, засохшими пятнами темнеющие на камуфляже и лицах. «Как много погибло!.. — Кири с ужасом и тоской смотрела на накрытые брезентом и синтетканевыми палатками тела, лежащие внутри транспорта и на носилках в руках товарищей. — И всё... из-за нас...» Перед ней вновь предстали вытаращенные мёртвые глаза убитых ею людей, тянувших к ней свои заочневшие синюшные руки. «Убийца! — хрипел страшный голос мертвеца. — Убийца!»

— Нет! — она вскрикнула, непроизвольно дёрнувшись и едва не упав. — Я не убийца!

— Тише, моя хорошая, — держащая её за руку Кари успела схватить её за плечи, — всё

хорошо...

Бельчонок на её плече беспокойно заозирался, не понимая, что послужило причиной беспокойства. С того момента, как он прибил к их команде, Капи так и не придумала, как назвать его, да и вообще решила последовать совету Аркании и отпустить зверюшку где-нибудь в безопасном месте, например в Элейской посадке, еловом бору между стенами Неолон и Аванир. Погладив зверька пальцем, маленькая беот посмотрела на свою мать. Кари лишь одобрительно улыбнулась, с некоторым удивлением глядя на них обеих.

Она ясно видела, как изменились её дочери. Капи шла впереди, и только когда Кири закричала, обернулась, заботливо приобняв младшую сестру. Её движения стали более уверенными и осознанными, она больше не излучала ту добродушную и беспечно-весёлую ауру, с которой так легко относилась к жизни. Кири тоже стала более серьёзной, перестала вредничать и капризничать. Складывалось ощущение, что лисичка поняла нечто такое, что перевернуло её представление о мире, что отражалось в её взгляде. Хоть сейчас она и была смятена, но внутри неё ощущался стержень упорства и храбрости, позволяющей ей смотреть в глаза любому страху. «Они стали совсем взрослыми, — Кари не могла поверить, что перед ней действительно её дочери, ещё недавно такие беззаботные, а теперь так похожие на неё саму, — что же вам пришлось пережить, девочки мои...»

— Мам, — Капи распрямилась, удивлённо посмотрев на неё. Только сейчас Кари поняла, что по её щекам текут слёзы. Слёзы радости, — правда, мы же теперь в безопасности... относительной.

— Я бы так не утверждала, — хмыкнула Эри, остановившись вместе с ними, — «Хранители» не любят отпускать раненую добычу. К тому же их авиация до сих пор кружит над нами, — она показала пальцем вверх, где среди звёзд, мелькая в свете Эметула, проносились маленькие точки летательных аппаратов Альянса.

— Потому поспешим, — сухо бросила через плечо Хара, отбросив ногой ветку под ногами, — хватит лясы точить, двигаем.

Кари, как мать, прекрасно понимала негодование подруги. Её сыновья, Хиру и Харси, остались позади, в неизвестности, и настроение синей беот упало ниже опасной черты, когда она могла со злости и ударить. А памятуя, как она расправилась с мучающей её новус, провоцировать зайчиху совсем не хотелось.

Кири прерывисто вздохнула и, обхватив руками плечи, взяла в руки бельчонок и пошла вперёд, нагоняя уходящую группу. Двигались медленно и часто останавливаясь, чтобы уцелевшие медики могли повторить процедуры восстановления раненых. Кто-то шёпотом молился Технобогам и Келеям, другие лишь мрачно смотрели себе под ноги, освещая дорогу фонариками. В воздухе витал дух поражения и боли за погибших друзей.

— Так как вы отыскиали... Арканию? — осторожно спросила Эри у Лунги, вновь натянувшей на голову капюшон. Рысь шла рядом с Луно, который уже успел взять у кого-то винтовку, всем своим видом показывая, что готов защищать остальных. Правда, когда Лунги решила пойти рядом, испытывая смешанное чувство смущения и недовольства, он вновь скис, не зная, куда деть взгляд и что говорить.

— Ну, скорее, она нашла нас, — белая беот взглянула на подругу, — возле Рахнака, в особняке Мастера. Нас настигли солдаты, а она расправилась с ними и помогла нам оправиться после погони.

Услышав это имя, Хара и Кари тут же повернули к ней головы, с изумлением и недоверием посмотрев на смутившуюся рысь.

— В особняке самого Мастера? — воскликнула зайчиха, подняв брови. — Да ладно?! И как там нынче?

— Грязновато, — призналась Лунги, — и всё разрушено.

— Ну, оно-то и понятно, учитывая, что учудил Эксплар в Рахнаке, — хмыкнула та, — эх... я бы сейчас много чего отдала, чтобы просто оказаться там, — она криво усмехнулась, — это место нашей молодости. Там мы поняли, что значит настоящая дружба...

— Там мы нашли друг друга, — добавила Кари, кивнув и прикрыв глаза, с приятными чувствами вспоминая каждый миг, проведённый рядом с Мастером и остальными, — Лункс наверняка бы гордился тобой, Лунги. Он ведь так хотел, чтобы ты побывала там.

— Мой отец хотел вернуться в Рахнак? — воскликнула, немало удивившись, белая рысь. — Мне казалось, он совсем не скучает по этому месту...

— А, Лункс всё время делает вид, что он «независимый и гордый», — отмахнулась Хара, — на деле, это самый ранимый и чуткий беот, что я знала!

— Неправда! — возмутилась Лунги, но хихиканье Кари намекнуло ей, что Хара всего лишь пошутила. — А вы... вы случайно не говорили ему и маме, что мы пропали? — осторожно спросила она, желая сменить тему.

— Нет, конечно, — ответила синяя беот, под вздох облегчения рыси, — иначе бы тут уже стоял весь Сольтен во главе с Советом.

Луно тоже насторожился, услышав её вопрос. Зная свою мать, он скорее бы получил хорошую взбучку, нежели сочувствие, но, судя по тому, что эта территория Галтийского леса ещё не полыхала огнём от артиллерии Союза, Лупо ещё не знала о его пропаже. Как бы она ни пыталась скрыть чувства, Луно ощущал её любовь во взгляде, когда она холодным и сдержанным тоном желала ему доброй ночи или утра. Когда она отдавала чёткие слова команд, её голос нет-нет, да и срывался на мягкость, особенно, когда он падал, сражённый очередным тренажёром. Раньше Луно не обращал на это внимания, слишком утомлённый и обессиленный муштрой, и только когда он оказался вдали от дома он начал размышлять над этими неочевидными жестами. «Твоя мать очень любит тебя, — говорил ему отец, втайне от Лупо пронося ему сладости и ремонтные комплекты, — просто... ну... дай ей время. Она ещё не может прийти в себя после потери первой дочери... но только никому не говори об этом!» Луно и не говорил. Достаточно было и случая, когда он вошёл в комнату матери, когда та держала в руках старую маску воздушного разведчика с белыми окулярами. Тогда он впервые увидел её слёзы.

— Кто такая Бэтли? — неожиданно спросил он, обращаясь к Кари. Канарейка, до этого вспоминающая вместе с Харой случай в лесу, когда они напугали пьянствующих людей, резко замолчала и испуганно посмотрела на него, словно тот сказал что-то нехорошее.

Обе беот замолчали, многозначительно переглянувшись. Эту тайну Лупо запретила рассказывать под страхом смерти, и никому из них не хотелось разочаровывать её в доверии. Но Луно и сам понял, что они не ответят, поэтому перестал сверлить их взглядом, опустив глаза и мрачно поджав губы. Молчала и Эри, отвернувшись и быстро зашагав вперёд. Как бы она не пыталась убедить себя, что это уже не Кэли, лицо младшей сестрёнки всё ещё снилось ей по ночам, заставляя просыпаться в холодном поту. «Иногда, мне не хватает тебя, Айк, — она с горькой усмешкой вспоминала инфантильность младшего брата, с тотальным равнодушием относившегося ко всему происходящему, — правда...»

— Если хочешь, я помогу тебе узнать это, — Лунги тоже заметила выражение лиц

взрослых.

— И я! — тут же вызвалась Капи, переместившись к волчонку с другой стороны. — В конце концов, нет ничего лучше, чем разгадывать тайны! Кири?

— А я что? — с вызовом воскликнула та. — Я вообще первая вызвалась на это! Только в мыслях. Ведь мысль первична, так?

Они засмеялись. Но их смех быстро утонул в общей атмосфере уныния, что царила в группе. Ночь начала седеть, когда вершины Роронских гор стали чёткими, и на них уже угадывались отдельные скалы и выступы.

— Вошли в зону действия «Огненной Линии», — сообщила Эри, увидев на интерфейсе шлемофона соответствующий индикатор, — странно... тут ведь ещё не должно быть наших вышек.

— Значит, это один из турболётов Совета! — Лео воспрянул духом. — Кто-то из Советников летит сюда!

«Похоже, я знаю, кто это, — Хара стыдливо опустила уши к длинным волосам, — конечно, по закону подлости...»

— Группа «Вектор», как слышно меня? — голос Урси громом раздался в голове зайчихи. — Группа «Вектор»...

— Слышим вас, Старший Советник, — ответила ему Эри, поравнявшись с синей беот.

— Докладывайте, — сухой командирский тон не сулил ничего хорошего, — какова обстановка?

— Вступили в бой с неравными силами противника, — молодая женщина грустно окинула взглядом остатки колонны, — понесли серьёзные потери, отходим к границе.

— Дети с вами? — осведомился Урси, посмотрев на радар. Он сидел рядом с Ассуром в кабине пилотов модернизированного «Триумфа», беспокояно постукивая пальцами по второму штурвалу. Стоящая позади Арги в полной экипировке собственной сборки нервно подёргивала хвостом.

— Только четверо, — Хара не выдержала и подключилась к каналу, — Урси... наши сыновья всё ещё возле какого-то блокгауза в плену. Я ничего не смогла сделать...

— Успокойся, — неожиданно мягко сказал он, внутренне встрепенувшись от одного её голоса, — ты правильно поступила, что пошла им на выручку. Теперь уходите, за вами наверняка погоня...

— Лунги не ранена? — Арги сжала спинки пилотских кресел. — Она в порядке?

— Все живы-здоровы, — зайчиха сдавленно усмехнулась, оглянувшись на рысь в капюшоне, — только грязнущие, будто неделю в лесу ошивались.

— Дядя Урси, — Кири попыталась дотянуться до шлема Хары, запрыгав на месте. Зайчиха подхватила её на руки, сунув в ухо передатчик, — там Аркания! Она сражается с Альянсом, чтобы задержать их!

— Аркания? — Ассур приподнял брови и посмотрел на Арги. — Та «скорбная» нот, что служила Эксплару?

— Она не «скорбная»! — сердито крикнула Кири. — Она спасла нас!

— Да, Урси, — Кари тоже подключилась к каналу, — я не знаю, что с ней не так, но она помогла нам, когда нас окружили.

— И она обезвредила новус, что пыталась вывернуть меня наизнанку, — добавила Хара.

Урси недоумевающе переглянулся с Ассуром и Арги. Никто из них не знал, что предположить относительно поведения их давнего врага, но ситуация не оставляла времени

на размышление. «Если она попадёт в руки врага, то всё будет напрасно, — ноосенс, начал спускаться, заметив впереди скопление истребителей, — так или иначе, этого нельзя допустить».

— Эскадрилья «Затмение», — вполголоса сказал он, — противник в квадрате «Со-Три-Три» на пятисотой. Они все ваши. Не оставляйте живых.

— Понял, — Кэнлус оттянул штурвал вниз, направляя дрейфующую машину к указанной точке, — нейге и тайли — время размять крылышки. Жги сволочей!

Едва он узнал, что Ассур собирается позвать его на помощь ушедшей группе Эри, как тут же поднял половину доверенных ему пилотов и сам возглавил сформировавшийся отряд. Кэнлус после войны вернулся к лётному делу, оставив наземные операции. Союз за подвиг при штурме «Сияния», предоставил ему личное звено лучших лётчиков, а также самые новые истребители: эллиптические «Офелии», названные в честь второй планеты Ольмирской системы, и модернизированные перехватчики «Харталин» некогда бывшие «рассветовскими». Так сформировалась элитная эскадрилья «Затмение», вопреки большинству не находящаяся в запасе, а активно патрулирующая границы Роронских гор вплоть до подножий.

Перехватчики Альянса, занятые поиском малоподвижных транспортников и исследовательского турболёта, никак не ожидали налёта невидимых мобильных истребителей под маскировкой, без предупреждения налетевших на них сверху. Строй рассеялся, пытаясь перегруппироваться, но никто из «союзников» не собирался предоставлять им такой возможности. Закипел воздушный бой, орошая горящий лес внизу новым «топливом» в виде падающих сбитых машин. Под начавшуюся суматоху начали перемещаться и транспорты «Беты» и «Лямбды», двигаясь за своими командами.

— Мы высадимся неподалёку от Хэмелена, — сообщил Ассур по общей связи, пользуясь тем, что вся авиация Альянса оказалась втянута в битву, — вы пойдёте за Хиру и Харси, а я — за Арканией.

— Зачем? — удивилась Арги. — Какое нам дело до этой маньячки?

— Такое, что она тоже анимаген, — «Триумф» ловко увернулся от падающего перехватчика «Хранителей», — и её поимка людьми даст преимущество эххийцам. Так или иначе, только я смогу противостоять ей. Она слишком сильна для вас двоих вместе взятых.

— Но я... — хотел возразить Урси, но Ассур покачал головой.

— Ты ещё не владеешь силой Создателя. В любом случае, тебе не выстоять против целой армии с новусами. Дай мне исправить свою ошибку и искупить вину, — лицо нота на секунду перестало хмуриться, а в глазах читалось искреннее раскаяние. Но лишь на секунду, — хотя бы так.

Глава XVIII. Искреннее раскаяние

Лес насквозь пропах гарью и дымом. Пожар расползлся по веткам деревьев, выжигая чёрное пятно на теле Талтийских дебрей. С треском падали обуглившиеся молодые ели и сосны, распространяя запах горящей хвои. Более крепкие дубы нехотя занимались огнём, но зато давали больше всех света и пламени. Сквозь защитное стекло масок шлемов едкий дым не проникал, но блики и отсветы пожара неприятно ослепляли трёх анимагенов, приземлившись прямо в центр этого пекла, расчистив площадку с помощью корабельных орудий. Горячая земля, покрывшаяся углём и пеплом, жгла стопы даже через толстые подошвы левесов и сапог. Пространство вокруг заволкло удушающей дымкой, снижая видимость до нулевой.

Впрочем, ни Ассуру, ни Арги, ни Урси было не впервой ориентироваться только по карте навигатора в шлеме. Экипировка каждого из них отличалась друг от друга, сделанная на заказ белой лисицей вручную, что считалось в обществе анимагенов большой честью. Медведь не любил сражаться, да и не доводилось ему участвовать даже в локальных стычках, но жизнь не раз показала ему, что выживает тот, кто умеет держать в руках винтовку. Его броня, чёрная как смоль и обтягивающая тело, являлась адаптацией нотовского боевого костюма к строению беота, со светящимися в темноте голубыми камнями «оу». Едва прикоснувшись к контактам внутри перчаток и на лбу шлема, Урси ощутил, как его разум проясняется, оставляя кристальную чистоту мысли, необходимую для концентрации.

Для себя любимой Арги не пожалела ни сил ни фантазии. Довольно практичная чёрно-белая броня, закрывающая лисицу вплоть до кончиков пальцев, была гибкой и доверху начинённой оборудованием и электроникой. Внутри треугольного шлема отображались все показатели, даже уровень смоула в механизме, оповещающий носителя о необходимости в приёме пищи. Тонкие нейронные сети подключались к процессору, позволяя Арги ощущать внешние раздражители, а усовершенствованная система сенсоров «Око» давала ей обзор на все триста шестьдесят градусов.

Ассур лично помогал ей изготавливать для себя экипировку. Под руководством ноосенса, искривляющего материю и её свойства по своему желанию, Арги впервые создала вещь, свойства которой остались вне её понимания. Относительно простой нагрудник из тёмного сплава, которому ещё не придумали названия, бесшумно дёрнулся на груди нота и растёкся по его телу, превращаясь в отдельные элементы — наручи, поножи, наколенники и наплечники. Сизое лицо закрыла жуткая маска с красными, как угольки, окулярами, присоединившихся прямо к глазам Ассура невидимыми нитями.

— «Хранители» бросили погоню, — послышался его голос в шлемофонах беотов. В руках душелов держал два коротких плазменных дробовика последней модели, помигивающих белыми светодиодами. Такое оружие отличалось тем, что имело несколько режимов стрельбы, от привычного «разброса» до тяжёлых плотных снарядов, раскалённых настолько, что за доли секунды прожигали пехотную броню.

— Новусы не собираются углубляться в лес, — Урси прислушался к внутренним ощущениям. Псионические всплески чужих разумов слышались с южной стороны, однако приближаться их источники не решались — как и беот, они прекрасно чувствовали и его и горящую, как звезда, ауру Ассура, шелестевшего по обгорелым веткам кустарников плащом мундира. Чёрный корпус «Триумфа», который отдал ему Драго, растворился в

маскировочном поле, преломляя блики огня вокруг.

— Тем лучше, — констатировал он, — если мы и правда хотим мира, то лучше не сражаться именно с ними.

— Какой уж тут мир, — Арги поддела кончиком левеса раскалившийся фрагмент доспеха «Хранителя», — боюсь, мои миролюбивые нейге, мы уже начали войну.

— Ещё нет, — покачал головой Урси, двигаясь в сторону горящих руин, — «Хранители» действовали скрытно и первыми нарушили мирный договор. Поэтому, Альянс не сможет использовать прошедшее сражение как аргумент в свою пользу...

Он осёкся. Бурый беот не видел лица лисицы под маской, но по тихому вздоху понял, что она имела в виду не только эту стычку. Одним лишь внезапным бегством Лункс поставил под угрозу любые соглашения с Технократией, а сейчас, когда его местоположение всё ещё оставалось неизвестным, он становился всё более опасным для них самих.

— Давайте сосредоточимся на наших целях, — предложил Ассур, скосив на них взгляд, — встречаемся здесь через час. Если вы задержитесь, я пойду за вами, если задержусь я... — он запнулся. — Я сам справлюсь...

— Не мели чепухи, мы пойдём за тобой, — осадил его Урси, нахмурившись, — или ты думаешь, что строение твоего тела кардинально отличается от остальных анимагенов?

Нот покачал головой, не поворачиваясь. Затем он взвёл в боевой режим своё оружие и, активировав маскировку, растворился в полыхающем вокруг лесе, оставляя лишь следы подошв на пепле.

— Что ж, давай найдём твоих потеряшек, — Арги сняла со спины излучатель, — пока Хара не опомнилась от счастья и не вернулась за вами.

— С неё станется, — хмыкнул тот, включая маскировочное поле, — я пойду вперёд, — он обошёл наполовину вросшие в землю остатки каменной колонны и направился в уже прогоревшую часть леса, — Харси хоть ещё и не телепат, но всё же я смогу его почувствовать. Должен... нет, обязан!

Жар от огня чувствовался даже когда он отбежал на довольно приличное расстояние. Талтийский лес достаточно велик, чтобы не заметить пары выгоревших гектаров, но само ощущение могущества природной стихии заставляло Ассура невольно содрогаться. Давящее чувство вины за самонадеянность мешало ему сосредоточиться, и даже бирюзовое сияние, мечущееся в бесконечных сполохах и вспышках «истинного» мира, ускользало от его взгляда. На пару секунд остановившись, нот снял маску, приложив руки к вискам, и нервно и прерывисто вздохнул. «О чём я думал, когда говорил такие вещи? — гневно спросил он сам себя, сморщив нос. — На секунду мне показалось, что я и правда могу стать таким же как вы, Лоту. Я думал, всё дело в знаниях, в умении управлять энергией... но теперь я понимаю, что всё обстоит иначе...» Стало страшно. Он не знал, каким был Эксплар, но отголоски его вмешательства в ноосферу, которые так упорно и долго исправлял Круг Анима, до сих пор ввергали в ужас. Ассур видел искажения в потоках энергий Аревира, искривлённых волей ноосенса, сулящие планете необратимые изменения. Изменение поведения животных, людей, самих анимагенов — всё это дело рук Эксплара. Создатель понял, что материя ничто без энергии, и начал менять саму суть реальности, подстраивая её под свой замысел.

«И я чуть не сошёл на его путь, — Ассур крепко сжал рукояти дробовиков, — захотев Наследия, едва не обрёл Аревир на окончательное вымирание, но теперь... теперь я буду осмотрительнее. Нельзя терять концентрацию — как последний ноосенс, я должен

исправить свою ошибку!» Раньше, он не обращал внимания на других анимагенов. Ассур больше волновали вопросы, связанные с ноосферой. Казалось, что когда он хотя бы приоткроет завесу тайны, сможет управлять потоками чистой первородной энергии, то большинство проблем исчезнут сами собой. Не будет ни войн, ни разногласий. Идеальный мир, переставший отвлекаться на мелочи и локальные склоки, познающий трансцендентные знания, и, с каждым новым витком открытий, становящийся ближе к слиянию с ноосферой. Оставалось только научиться управлять силой, данной от рождения...

Но только после разговора с Урси в «истинном» мире Ассур вдруг понял, что ничего из того, что он себе воображал, он достичь не сможет, не подавив волю живых существ. Ни люди, ни анимагены не идеальны и идеальными не станут. Никто не достигнет понимания Вселенной и «истинного» мира, пока не отбросит свои чувства, эмоции и даже личности. Не прекратит творить, выражая мысли в тексте или музыке. Не перестанет любить, ненавидеть, бояться и храбриться. Анимаген просто исчезнет, оставив лишь подобие жизни, работа с душой, но без личности. Клеймённого своим Создателем стать высшим существом.

— Я никогда не стану Экспларом, — тихо, но твёрдо сказал сам себе Ассур. Пожар остался далеко позади и где-то вдали уже слышался плёс волн Тоту, — и не позволю этому миру погибнуть.

Он резко остановился, удивлённо осмотревшись. Прибор ночного видения рассеивал тьму Талтийского леса, открывая перед нотом пугающую и завораживающую картину. Влажная земля вспучилась, покрывшись глубокими трещинами, а в некоторых местах и вовсе уходила глубокими ямами. Вывороченные с корнем вековые дубы, ранее закрывающие стволами свет Эметула, превратились в щепу, белевшую на истерзанной почве. Словно смерч возник и растворился в этом месте, перекрутив и измельчив всё вокруг, создав импровизированную поляну. Осторожно сделав шаг, Ассур нечаянно стукнулся носком сапога обо что-то металлическое. Опустив взгляд, он вдруг понял, что под размельчённым деревом и вывернутой наизнанку землёй покоится не менее десятка тёмно-синих машин, таких же покорёженных, что и всё вокруг. «Она разошлась не на шутку, — на секунду даже возникло сомнение, а сможет ли он сейчас одолеть её? — надо прекратить это, пока не стало ещё хуже». Ассур видел, что из себя представляют «скорбные» — ещё одна причина, из-за которой ему хотелось как можно скорее овладеть своей силой. Непредсказуемые, опасные и движимые лишь негативом создания, в чей разум опасно заходить даже опытным телепатам. А Аркания, судя по рассказам Каллидуса и Сантии, являлась квинтэссенцией безумия. Покорёженная, верная лишь маниакальному желанию убивать и мучать жертв, она описывалась ими как монстр среди анимагенов. И сейчас с этим монстром ему предстояло сразиться.

Короткий свист рассекаемого воздуха Ассур услышал в самый последний момент. Выгнув спину, он едва успел откинуть голову, когда над ним пролетел серебристый клинок, срезав ему кончик растрепавшейся чёлки и скрывшись во тьме дебрей. «Я не почувствовал его приближение, — он поднял дробовики, — она действительно мастер телекинеза. Что ж, значит сдерживаться мне нельзя...»

— Надо же, а я думала, что душеловы вымерли, — вкрадчиво проговорил холодный женский голос откуда-то справа, — тоже заблудился, мальчик?

— Ты не в том положении, чтобы шутить, — он направил оружие в сторону голоса. Хоть Ассур и не видел её в физическом мире, он прекрасно ощутил передвижения её ауры, возникшее из ниоткуда сбоку, — просто сдайся.

— Зачем? Чтобы сдохнуть в изоляторе Сольтена? Не горю желанием, — бирюзовая аура дрогнула, растворяясь. Вновь послышался шелест рассекаемого воздуха, на этот раз сразу с двух сторон. Но не успели клинки достичь его головы, как нот сделал жест руками, скрестив их на груди, и серебряные лезвия упали в рыхлую землю.

— Ты не преодолеешь мой Конвентум, даже не пытайся, — сказал он, оглядываясь. Аура продолжила растворяться, став практически невидимой.

— Это верно, — подтвердила та, обнаружив, что не может подхватить телекинезом упавшее оружие, — но клинки лишь часть моего арсенала.

Рыжий импульс озарил развороченные деревья с другого конца поляны, и Ассур едва успел заблокировать его, погасив всю энергию псионической защитой. Маскировочное поле всё ещё действовало, и он отключил его, понимая, что сейчас оно бесполезно. Ещё два выстрела сверкнули с разных сторон, заставив нота пригнуться, перекатившись по земле. «Если не применить силу, то она рано или поздно попадёт, — аура распространилась на всю поляну, на каждую винтовку «Хранителя», что в большом количестве оказались разбросаны вокруг, — но если новусы поймут предел моих возможностей, то они разом бросятся на нас...» Импульсы мелькали перекрёстным огнём, и Ассур едва успевал гасить их. Одна из немногих техник, которыми ему удалось овладеть, было перенаправление энергии. Тепловая составляющая импульса переходила в другую плоскость, рассеиваясь и теряя целостность, отчего казалось, что заряды просто исчезают, едва достигнув цели.

— Довольно! — рявкнул он, резко опустив руки. Невидимая ударная волна прошла среди стволов деревьев, едва всколыхнув листья. Однако в «истинном» мире она выглядела как разрастающаяся сфера яркого красного света, поглощающая собой окружающее пространство.

Поддерживаемые телекинезом винтовки разом погасли, но Ассур понял, что Аркания предвидела и это. Резко обернувшись, он ударил коротким стволом дробовика наотмашь по металлу шлема невидимой нот, отбросив второй и одновременно заламывая её руку с кинжалом. Аркания вскрикнула больше от неожиданности, нежели от боли, и попыталась перехватить оружие в другую ладонь, но Ассур выбил его, заблокировав запретом.

— Хватит уже, — более спокойно произнёс он, крепко сжав вырывающуюся нот за запястья. Брюшные пластины брони стойко выдержали удар коленом, а когда та попыталась достать до его шеи, Ассур отбросил оставшийся дробовик и заломил ей руки за спину, — бой окончен. Ты проиграла, — красное сияние охватило разум вырывающейся девушки, запирая его в теле. Псионическая бирюзовая энергия угасла, сжавшись в одну точку, и растворилась в сознании анимаген.

Аркания зарычала, всё ещё пытаясь лягнуть его, но понимала, что это бесполезно. Подавляющая красная аура ноосенса блокировала все её способности, а руки уже стягивали прочные оковы из бастума. Взвыв от отчаяния, нот рванулась, попытавшись сбежать, но Ассур держал её крепко.

— Перестань дёргаться, — суровым тоном сказал он, когда она рухнула на колени, — ты в любом случае пойдёшь со мной, живой или мёртвой.

— Тогда пристрели меня, — она посмотрела на красные угольки окуляров через плечо, — всё одно меня убьют в ваших лабораториях. Будь милосерден, душелов.

— Тебе лишь сотрут личность, чтобы избавить от «скорби», — Ассур попытался ещё раз поднять её, но та упрямо сопротивлялась, не желая мириться с поражением, — ты станешь нормальным анимагеном. Если реабилитируешься, конечно.

— Нет! — она взвизгнула, почувствовав, что её начинает охватывать страх граничащий с паникой. — Нет! Не надо! Прошу! Нет! — генератор гулко заурчал, учащая циркуляцию. Впервые в жизни ей стало так страшно.

Ассур резко схватил её за ворот, поставив на ноги, и также быстро обхватил за живот, взвалив себе на плечо. Аркания забрыкалась, пытаясь сползти вниз, но тщетно.

— Пожалуйста, убей меня! — она поняла, что по её лицу, стекая на панель маски, текут слёзы. — Умоляю, ноосенс, убей! Уничтожь мой файлар! Я не хочу возрождаться, потеряв всё...

— Прекрати! — он раздражённо зашипел, когда она стукнула его бронированным бедром по затылку. Едва спрятав дробовики обратно в кобуры, он быстро зашагал прочь от места битвы, уже чувствуя, как чужие сознания прощупывают место демонстрации его силы, оценивая вероятного противника. — Скажи спасибо, что возродишься в Союзе, а не истечёшь смоулом в лабораториях Альянса, глядя на то, как тебя разбирают живьём. Надо было скрыться из виду, пока имелась такая возможность. Теперь, всё кончено.

Аркания промолчала, безвольно обвиснув на его плече. Грозная убийца, которую боялись даже ноты, сейчас превратилась в напуганную девушку, следующую на эшафот к ненавидящим её палачам. Никто из анимагенов не забыл её «подвиги» на службе в «Новом Рассвете» и никто не собирался даже сочувствовать ей. «Как глупо всё получилось, — она почти не чувствовала наплечника ноосенса, отрешённо глядя на тёмную почву под собой, — стоило мне только ощутить... как всё провалилось».

— Умоляю тебя! — голос окончательно сорвался. — Не надо... я не хочу жить без знаний... Я не хочу повторять весь путь заново!

— Память о верности Эксплару — невеликая цена за новую жизнь.

— Я отреклась от него!

— Тем проще будет тебе адаптироваться.

— Но я не хочу забывать, что я... вновь научилась чувствовать жизнь! Я не хочу забывать ошибки, что я совершила! Прошное должно остаться прошлым, ведь так?

— Заумные философские речи тебе не помогут, — бесцветным тоном сказал Ассур, ловко перепрыгивая поваленные деревья и ветки, — ты — военная преступница, убийца и «скорбная». И самое милосердное, что с тобой могло случиться — это получение новой жизни, второго шанса. Таков наш дар бессмертия.

Она ничего не ответила, опустив голову. Сквозь свой Конвентум Ассур ощущал разрастающуюся внутри неё тьму отчаяния и страха. Она не предполагала, что проиграет этот бой, самонадеянно решив, что у неё хватит сил одолеть ноосенса. Но Аркания забыла, почему так боялась Эксплара и Лоту. Забыла, кто такие на самом деле душеловы и почему им подчиняются остальные анимагены. «Такова цена бессмертия, — мокрые пластины шлема раздвинулись, убирая сенсорное стекло от глаз, — будь ты проклят, Прайм, за то, что вернул мне память!»

— Я не безумна, — прошептала она, — я просто... ошиблась...

Когда спасательный отряд «Огня» попал в засаду Альянса, часть «Хранителей» отделилась от основной группы, отступив на запад. Два боевых шагохода «Ловкач» и десяток солдат, среди которых было три «щитоносца», быстро двигались среди толстых стволов, оставляя за собой заметные следы на влажной почве. Шум работающих шарниров машин гремел по затихшему лесу, но не мог перекрыть рёв пожара позади, выбрасывающего в небо

густой едкой дым. Удушающий жар постепенно сменялся прохладой ночного леса. Выглядывающий из-за туч полный диск Эметула окрашивал листья в серебристый свет, выхватывающий металлические элементы брони шагоходов внизу. Сражение переместилось на восток, но этой группе «Хранителей» уже сообщили, что за ними направилась погоня с целью захватить пленников, что находились в грузовых отсеках «Ловкачей». Захваченных анимагенов должен был забрать гравилёт Айвиры, но из-за появления вражеских истребителей, ему пришлось отступить, чтобы воссоединиться с основной частью полка Эххи. Урси чувствовал их приближение, несмотря на пси-блокираторы Альянса. «Оу» горели голубым светом, усиливая его и без того возросшие способности, и бурый беот уверенно бежал вперёд, отчётливо наблюдая слабые огоньки сознаний уходящих людей и, что самое важное, искры разума двух юных анимагенов.

За ним, не выпуская из рук оружие, бежала Арги, проверяя по карте их месторасположение. Исследовательский турболёт Союза всё ещё находился в воздухе, передавая им данные на интерфейсы. Группа Альянса, за которой они гнались, ещё не заметила их приближение, но двигалась достаточно быстро. «Скоро, они выйдут из зоны покрытия наших сенсоров, — недовольно махнув хвостом, отметила лисица, — надо ускориться... или...»

— Урси, — она снесла плечом низкую ветку молодой ели, — ты можешь воздействовать на них телепатией?

— Слишком далеко, — отозвался тот, — эффект будет незначителен, если я не войду в «истинный» мир.

— Так входи! Они скоро дойдут до транспортников! — на радаре их разведчик отметил два белых прямоугольника.

— Если мы остановимся...

— Ты остановишься, — излучатель в её руках сверкнул индикаторами, — а я добегу и заберу Хиру и Харси. Давай же, будь телепатом! — она выругалась, сломав носком левеса тонкий корень под ногами.

В словах Арги был смысл. Урси замедлил бег, приложив пальцы к вискам. Лисица вихрем пробежала мимо, кивнув ему на ходу. Очень скоро её шаги затихли, оставив бурого анимагена в тишине леса. «Надеюсь, ты справишься, — он на самом деле не знал, насколько эффективно будет его воздействие защищённые цели, но выхода не оставалось — как бы быстро он не бежал, «Хранители» всё равно достигли бы точки эвакуации, — что ж... смотрите, новусы Хора Ауколис, на что способны ноты!»

«Истинный» мир озарил окружающее пространство. Энергетические сполохи слепили неаревирским сиянием, раздуваемые космическими ветрами. Голубое сознание Урси вырвалось из тела, привычным движением входя в это дивное место. Яркие и тусклые искорки чужих разумов предстали перед ним бесконечными звёздным небом. Неопытному псионику сложно было определиться с их принадлежностью, но Урси уже без особых усилий научился выделять из них нужные. Голубое свечение переместилось к небольшому скоплению двигающихся «звёзд», в одной из которых он с трепетом уловил знакомые псионические сигналы. «Значит, Харси всё же раскрыл свой потенциал, — Урси радостно рассмеялся, — мой мальчик... я знал, что у тебя получится!» Крохотная голубая искорка живо отозвалась на его зов, когда он пустил приветственный импульс в её сторону. И сквозь вой энергетических плесков он услышал знакомый до слёз ребячий голос младшего сына. «Папа! — Харси зажмурился так, что заболели веки. — Папа, ты здесь?! Ты слышишь меня?»

«Сосредоточься, сынок, — Урси и сам едва не потерял концентрацию от облегчения и счастья, — Хиру рядом с тобой?» «Он в соседнем шагоходе. Пап, — он прижал скованные руки к голове, — они хотят вывезти нас в Эххи!» «Я знаю, — он немного отстранился от него, — думай о брате и постарайся сконцентрироваться». Ровный голубой луч поглотил маленькую звёздочку разума Харси, охватывая её защитным коконом. Зайчонок охнул, когда его сознание наполнила глухая тишина, давящая на процессор. «Конвентум!» — догадался он, пытаясь представить образ Хиру. Тонкий луч потянулся к красной искорке рядом, охватывая и её защитной плёнкой. «Молодец, — похвалил Урси, наблюдая за его стараниями, — а теперь постарайся очистить разум. Сейчас начнётся буря...» — он протянул руку и накрыл ею искры разума перед собой.

Идущий впереди солдат резко остановился, едва не попав под ноги шагохода. Вовремя затормозивший оператор хотел было выругаться, но неожиданно понял, что мысли в голове начинают ускоряться. Перед глазами замелькали яркие вспышки, раздался протяжный монотонный гул, взывающий к первобытным инстинктам человека. Люди в панике срывали шлемы и бросали оружие. Кто-то громко молился Пантеону, усиливая и без того нагнетающую атмосферу, несколько солдат громко рыдали, уткнувшись лицами в землю. Операторы машин выскочили наружу, повинувшись невидимой воле, открывая через аварийные рычаги грузовые отсеки и тут же осели рядом, сотрясаясь от бессилия и отчаяния.

Хиру с удивлением и ужасом смотрел на представшую перед ним картину, когда люди, снедаемые страхом, упали на землю, оглашая тёмный лес криками о помощи. «Харси! — зайчонок вывалился из опустившегося шагохода, пытаясь принять стоячее положение. Однако оковы на его ногах и руках мешали ему, не позволяя даже приподняться. — Нет... это отец!» — чувство присутствия родного разума тёплым дуновением прикоснулось к нему. Кое-как выбравшись из тёмного отсека шагохода, он пополз на руках к извивающемуся брату. Харси радостно замычал, когда увидел его, но тут же осёкся, заметив шевеление позади группы. Люди не переставали выть, полностью потеряв контроль над собой. В их безумных глазах читался невыразимый страх, истоки которого шли от первобытных предков. Яркие вспышки и давящий на уши гул от воздействия на них чужой воли, превращали разумных существ в животных, почти забывших родную речь. «Телепатическое подавление, — Харси поджал ноги, когда один из «щитосоцев» рухнул рядом с ним на колени, едва не придавив немалым весом, — он разрушает их разум!»

Кусты перед ними зашевелились, озарившись белыми огоньками индикаторов ствола лучевого орудия. Арги и не знала, на что стал способен её друг, оторопело глядя на ползающих на кортах людей. Она предполагала, что Урси вгонит их в ступор или замешательство, но никак не ожидала такого. «Ты начинаешь меня пугать, медвежонок, — она аккуратно обошла лежащего в кустах «Хранителя», — сквозь пси-блокаду, на таком расстоянии... Теперь я понимаю, почему ты так быстро стал Старшим Советником».

— Вот вы где, — она заметила сидящих у второго шагохода детей, испуганно смотревших на неё, — ну всё, нагулялись и хватит, пора домой.

Хиру радостно замычал, узнав её голос. Арги отключила маску шлема, освободив лицо, и ободряюще улыбнулась им, хотя внутреннее волнение заметно скосило её улыбку. Не желая проверять длительность воздействия Урси на людей, она вынула изо рта юных беотов намордники, позволив им откашляться.

— Тётя Арги! — запищал Харси, дёрнувшись от резкого крика второго оператора. — Вы пришли за нами!

— А как же, — лисица извлекла из-за пояса тонкую рукоять с широкой гардой и нажала на кнопку под указательным пальцем. Из блестящего контура образовалось, осветив пространство вокруг, бледно-жёлтое лезвие «жёсткого» света, наподобие того, что имелось в гарде Лунги, — ну-ка, давайте сюда лапки, — она воткнула в точку посередине оков, выжигая механизм и расплавляя зажимы. За долгое время она изучила строение подобных устройств и знала, как их открыть без специального ключа.

— А где папа? — зайчонок беспокойно посмотрел ей за плечо, когда она полностью его освободила.

— Мы разминулись, — Арги заметила, что люди вокруг затихли. Тревожно осмотревшись, она вдруг поняла, что псионическое воздействие бурого беота исчезло, — похоже, он выдохся, — она торопливо разрезала оковы Хиру, — теперь бежим, пока они не очнулись!

Смоул густым потоком шёл из его носа. Урси только сейчас осознал, что имели в виду Ассур и Прайм, когда говорили, что он ещё не может владеть пробуждённой силой Создателя Анима. «Главное, что у неё получилось, — в глазах стояли помехи. Сняв маску, Урси склонился над кустами малины рядом и выплюнул натёкший в рот смоул, — но мне, похоже, ещё придётся поработать над боевой телепатией. Слишком много сил потратил...» Из глаз текли чёрные слёзы, но он смахнул их, пачкая перчатки и броню. Негативное воздействие, пробившее хлипкую пси-блокаду, отразилось и на его теле, вызвав перенапряжение механизма. Но даже сквозь головную боль и помехи он чувствовал, как за ним наблюдают десятки глаз новусов, анализируя его способности. «Твои дети истязаются безумцами... — с содроганием вспомнил он слова Архимага Дарр'Кью-эса, — а друг... нет, Лункс, мы спасём тебя. Любой ценой!»

Пожар начинал утихать, не способный распространиться самостоятельно на большие влажные стволы дубов. Лёгкий ветер всё ещё пытался раздуть пламя в чёрных обугленных ветвях, но лишь ломал их. Покрытая пеплом и углями почва воняла удушливым запахом, а жар крепко держался в воздухе, заставляя детей прикрывать лица. Отдав свой шлем Харси, Урси взял его на руки, с благоговейным трепетом ощущая гул маленького генератора. Хиру шёл рядом, держа его за руку. Живое тепло ладоней сыновей придавало ему сил, и бурый беот чувствовал, что с каждым шагом ему становится легче. Опасности миновали, эскадрилья Кэнлуса полностью разогнала звенья Альянса, и им только и оставалось, что вернуться домой. Чумазые лица братьев сияли усталыми улыбками. Харси торопливо и сбивчиво рассказывал об из злоключениях, чистосердечно признавшись, что взял без спросу «броневичок», собравшись доехать до Миола. Рассказал, как впервые воздействовал телепатией на Лунги, вызвав у Арги едва заметную дрожь. Как они шли через леса, как их поймали «Хранители» во главе с неким Некреном, а они сбежали.

— Некрен! Вот оно что, — протянула лисица, хищно ухмыльнувшись, — теперь понятно, откуда эти голубиные ноги выросли. Но как же он вспомнил дорогу до Сольтена? Разве вы не стёрли ему память? — она посмотрела на Урси.

— Память нельзя стереть, не уничтожив личность, — покачал головой тот, — этот термин немного ошибочен — мы заглушаем воспоминания, делая их недоступными для сознания носителя.

— Ого! — восхищённо воскликнул Харси. — А я смогу так?

— Зачем тебе? — сердито спросил его старший брат.

— Так я ведь тоже телепат! А мы должны уметь всё, верно, пап?

— Конечно, — Урси тихонько засмеялся, — похоже, Ассур уже здесь. Быстро же он управился.

Чёрные изгибы турболёта закрывали собой догорающие остовы деревьев. Хиру брезгливо тряхнул лапой, чувствуя, что горячий пепел забился ему между пальцев. Поле боя чадило едким дымом, но это не помешало медвежонку растеряно озираться, глядя на выжженную и искалеченную природу. Когда начался бой, группа «Хранителей», в которой они находились, ненадолго осталась, чтобы убедить «союзников» в необходимости продолжать бой. Тогда, Хиру впервые увидел, как ведётся настоящая перестрелка, как погибают, сгорая заживо, люди и анимагены. «Они сами это заслужили, — твёрдо сказал он сам себе, заметив под седым налётом фрагмент тёмно-синей брони, — кровь за кровь».

— Осторожно, не угоди в кратер, — окликнул его высокий анимаген в чёрной броне и плаще-мундире. Полы одежды покрывал слой пепла и грязи, но хмурое лицо, с горящими красными глазами, выглядело так, словно тот только что прилетел, разве что волосы растрепались, — там всё ещё стоит жар от плазмы.

— Приветствую вас, Старший Советник Ассур, — Хиру слегка склонил голову в знак приветствия, — вы тоже прилетели нас спасти?

— Прилетел, — тот немного смутился такой официальности, — я услышал твоё воздействие, — он поднял взгляд на выходящего из-за дымки Урси, — ты с ума сошёл?

— Мне пришлось это сделать, — хотя его механизм перестал истекать смоулом, но голова всё ещё нещадно болела, буквально оплавляя процессор, — иначе бы мы их не остановили.

— Необязательно было так напрягаться, — покачал головой ноосенс, — ещё бы немного, и ты бы и сам погиб. Я же говорил, что тебе ещё рано пользоваться силой Создателя.

— Где Аркания? — поспешила сменить тему Арги, увидев, что Урси стыдливо поджал уши. «Он и правда рисковал жизнью в тот момент? — она не понимала нотовских разговоров, но догадалась о причине недовольства Ассура. — Что ж... что сделано, то сделано».

Ассур кивнул на турболёт, но его лицо, и без того вечно угрюмое, сделалось ещё мрачней. Створка арсенала уже успела покрыться тонким слоем пепла, когда они, оставляя заметные следы, вошли внутрь. Фильтры машины тут же выветрили запах гари, но их одежда и оружие насквозь пропахли им. Хиру и Харси с восторгом ринулись внутрь транспортника, никогда ещё не летав на настоящем боевом турболёте, оставив взрослых снимать экипировку.

— Что-то не так? — от облегчения и радости, Урси уже мысленно просил Ассура за его выходку, несмотря на то, что тот всё ещё винил себя в случившемся.

— Не так, — согласился тот. Его броня пошла волнами, сжимаясь в толстую шайбу в руке. Арги с завистью вздохнула — такая технология была уникальной для всего научного мира анимагенов, и ей не терпелось выпытать из ноосенса метод изготовления подобных устройств, полагая, что изменять структуру металла можно и без вмешательства псионики.

— Она тебя ранила?

— Нет, — он покачал головой, проходя в командный пункт, где Харси уже вовсю нажимал на кнопки стола-проектора, — меня беспокоит то, что она не «скорбная».

— Ну, так... — Арги пожала плечами, не понимая суть проблемы. — Никто не

устанавливал, что она действительно «скорбная». Этот ярлык ей присвоил Каллидус за садистские наклонности, но достоверно о состоянии её психики не знал никто.

— То-то и оно, — Ассур покосился на голые стопы братьев и их истрёпанные комбинезоны, — есть хотите? — спросил он, сметая пепел с ушей зайчонка.

Тот оживлённо закивал, чувствуя, как гулко заурчал его пищевод в предвкушении пищи. Ни слова больше не говоря, Ассур пошёл в казармы к настенному аппарату со смоулом. Услышав шаги, сидевшая на диване Аркания вскинула голову, взглянув в красные глаза душелова. Вбежавший вслед за ним Харси замер, увидев незнакомку, закованную по рукам и ногам. Навскидку оценив надёжность её оков, Ассур подошёл к белому раздатчику, набирая в широкий складной стаканчик ароматно пахнущую маслянистую жидкость.

— Так вот как на самом деле выглядит «неуловимая убийца», — насмешливо протянула Арги, проходя за Хиру в салон, — не особо ты грозная с виду.

Та промолчала, отвернувшись. Только когда она мотнула головой, лисица заметила тонкие дорожки слёз на белом треугольном лице.

— Я думала, она будет хотя бы ранена, — немало удивившись, сказада она Ассуру, протягивающего Харси стакан и набирающий новый для Хиру, — почему она плачет? Что ты там с ней делал в лесу, извращуга?

Оба нота посмотрели на захихикавшую лисицу осуждающим взглядом, полным обиды и непонимания. Аркания не пыталась бежать когда Ассур оставил её одну в турболёте, да и без телекинеза со скованными конечностями, она бы вряд ли смогла что-то противопоставить ноосенсу. После короткого разговора в лесу, она больше не предпринимала попыток заговорить, но темнота отчаяния, что билась внутри её сознания, всё ещё настораживала Ассура. «Если она не «скорбная», то её эвтаназия необязательна, — у него было время проверить её разум, где он с удивлением обнаружил несчастного, озлобленного анимагена, только-только открывшего для себя, что мир не делится на чёрное и белое, — однако, в таком случае, возникает серьёзная моральная проблема».

В салон, пошатываясь, вошёл Урси. Только когда он снял броню вместе с камнями «оу», он понял, насколько сильно вымотала его псионическая атака такого масштаба и дальности. Голова не прекращала болеть, а вонь от пожара казалось невыносимой. Однако когда он увидел Арканию, сознание немного прояснилось от подхлестнувшего гнева. Перед ним сидела, опустив голову, полностью сломленная и пленённая убийца Вестника и Корво, двух анимагенов, на которых он равнялся.

— Долго же ты скрывалась, — посуровевшим тоном проговорил бурый беот, усаживаясь напротив. Почему-то Урси вспомнил, что она сейчас сидит именно на том же месте в таком же положении что и он сам восемь лет назад, когда их пленила Лупо, — почему ты помогла пропавшим детям?

Аркания подняла голову, выпрямившись. В её глазах не было ни страха, ни сожаления, что немало раздражало медведя, но вскоре она отвела взгляд, так ничего и не ответив.

— Так в чём проблема? — нарушила нависшую тишину Арги, чувствуя, как распалается уставший Урси. — Что ты имел в виду, Ассур?

— Её нельзя убивать, — коротко ответил тот, подходя к диванам.

— С чего бы это? — громко воскликнул, тут же стыдливо поморщившись, бурый беот. — Простите... то есть: почему «нет»?

— Она не «скорбная», — нот остался равнодушен его жесту, — это означает, что уничтожение нынешней личности будет казнью.

— А смертная казнь у нас не предусмотрена, — Арги с сожалением усмехнулась, — какая жалость. Хотя, в конце концов, какая разница? Кто, кроме нас об этом знает?

— Кири, Капи, Луно и Лунги, — Урси в задумчивости склонил голову, — а также группа Хары, Кари и Эри, которую она спасла от новуса. Будет сложно объяснить им такое решение. Насколько я помню, даже Инису, признавшуюся в сотрудничестве с Праймом, простили и дали должность в отделе Образования.

— А Корво Налётчик, предавший свой отряд, тоже герой? — вдруг заговорила Аркания, повернув к ним голову. — И Вестник, что смертью беотов разжигал в анимагенах ненависть к Эксплару? Таковы ваши герои, «первородные»?

— Замолчи, — прошипел Урси, приподнимаясь, — ты убила наших друзей ради плана Эксплара, поэтому не в твоих интересах сейчас открывать рот по этой теме.

— Мне нечего терять, — она не шелохнулась, — меня убьют в любом случае. Не вы, так та манерная четырёхрукая стерва, что заигралась в героиню любовного романа. А может и волчица, командир «Сигмы», которая по приказу Лоту поймала Шестерых Неизвестных, — она заметила их недоверчиво-изумлённые взгляды, — или «великий» Прайм, чтобы я не раскрыла его маленькую тайну.

— Какую тайну? — прищурился Ассур. Всякий раз, когда речь заходила о Прокураторе, он начинал злиться, словно это касалось его лично. — О чём это ты?

— Да брось, она пытается заговорить тебя, чтобы избежать смерти, — отмахнулась Арги, качнув хвостом.

— Это как-то связано с Наследием Эксплара? — не слушая её, продолжил спрашивать Ассур. Но Аркания вновь замолчала, лишь поджав губы. — Отвечай! — неожиданно зло вскрикнул он. Свет в турболёте мигнул от возросшего напряжения, а помехи в голове Урси заставили его с болезненным стоном рухнуть обратно на диван. Хиру и Харси, тихонько стоявшие у стены, невольно вжали головы в плечи, испуганно посмотрев на сияющего невидимой мощью ноосенса.

— Это связано с самим Праймом, — Аркания вновь опустила голову, — он не владел Секретом бессмертия и не перемещал личность в новое тело. Ни в своё, ни в других связанных с ним анимагенов. Он просто использовал записанные воспоминания, воспользовавшись самовнушением их хозяев.

— Но для чего? — недоумевающе пожал плечами Урси. — Зачем ему этот дешёвый театр?

— Чтобы встать на место Эксплара, конечно же, — нот фыркнула, — Прайм жаден до власти, и больше всех ему льстила мысль о правлении над всеми анимагенами. Поэтому он подговорил Лоту оживить Вестника, убедив её, что вернёт Васта Тайтара. Также он привлёк на свою сторону Риабилла, пересадив ему воспоминания старой личности, и...

— И тебя, чтобы устранить неудобных лидеров, — закончил Ассур, задумчиво подперев рукой подбородок, — теперь всё сходится. По сути, он и создал Сопротивление руками Лоту и Вестника, а потом и сам примкнул к нему, чтобы показать, как уничтожить Эксплара и Ядро Контроля. И я уверен, получи он сейчас знания Создателя о ноосфере, то сможет построить ещё одно Ядро. Урси, Альвен случайно не упоминал, извлекали ли чипы-ингибиторы из анротов Технократии?

— Нет, — беот недоверчиво покачал головой, — они и так ему подчиняются. Какой смысл делать их «клеймёнными» снова?

— Не знаю, — Ассур направился к кабине пилотов, — но даже вероятность подобного

исхода грозит нам большой бедой, — он обернулся напоследок на смотрящую на него Арканию, — её знания важны для Союза. Если ты хочешь жить, — бросил он нот, — то заткни свою гордость и делай всё возможное, чтобы доказать Совету Нового Мира желание сотрудничать.

«Не должен появиться второй Эксплар, — твёрдо сказал он сам себе, усаживаясь в кресло и активируя системы, — и я не позволю этому случиться!»

Лёгкий ветер колыхал полотно из плотной ткани в широком кабинете центральной башни Доу-Отиса. Эмблемы Альянса и Королевства тускло блестели в сумраке седеющей ночи, озаряемой угасающим пожаром вдали. Тёмно-зелёное море Талтийского леса заволоч густой белый дым и даже сейчас, перебивая запах заокеанского ладана, в воздухе чувствовался запах гари. Большой белый попугай уткнул голову под крыло, забравшись на одну из верхних полок, изредка открывая глаза на стоявших внизу двух бледнокожих людей.

— Полагаю, авантюра нейге Алимара пришла к своему логическому финалу, — негромко сказал мелодичный мужской голос от фигуры у окна, — что ж, остался только один из старой гвардии, что может спутать нам планы.

— Старый Аверант погибнет также, как и его предшественники, — ответила ему девушка с сияющими жёлтыми глазами, неспешно отошедшая от окна к полотну, на котором белела квадратная эмблема с башней, на вершине которой раскрыл пасть змей с горящими глазами — символ надёжности и хитрости Белого Королевства, — Обертан Айвира погибла...

— Она потеряла бдительность, — слабо усмехнулся юноша, — за что и была наказана. К тому же... у меня были причины подозревать, что она оказалась подвержена влиянию «Тёмного Голоса», что слышат Сопранисы и Баастары в последнее время.

— Коли это так, то мне необходимо ещё раз проверить чистоту Хора среди младших и средних Воксов, — девушка пошла дальше, измеряя комнату шагами, — но твоя самоуверенность возмущает. Учти, Имил, пока войска находятся в этой крепости, их безопасность — твоя обязанность. К тому же, они нам ещё пригодятся, если миссия Юмены провалится.

— Не думаю, что инициатива Соланиса Юмены хоть сколько-то поможет в переговорах с анимагенами, — пожал плечами тот, — я наслышан про Наследие Эксплара и его значение для них. Вряд ли они отдадут его даже под угрозой уничтожения. Кадасла, — он повернул к ней голову, — мне кажется, Юмена преследует некие личные мотивы. Только она, из всего Хора, вызвалась лететь прямо в столицу Технократии на встречу с лидерами анимагенов.

— Юмена всегда ищет мирный путь решения конфликта, — добродушно рассмеялась новус, — такой я помню её ещё с детства, когда Хор только-только начал свою Песнь, — попугай с клекотом слетел с насиженного места на спинку кресла у массивного стола, покосившись на мешочек орешков на тёмной поверхности, — ты же знаешь, Имил, именно она предотвратила мятеж в Королевстве, когда случилась революция Акторы. К тому же, она такой же Исток, как и я. Так или иначе, мы бы уловили изменения в Песне.

Имил промолчал, мысленно соглашаясь. Однако зерно сомнения всё же сохранилось в его разуме, подкрепляемое недавними событиями за рекой. Синие глаза отражались в стекле, за которым всё ещё чадило зарево угасающего пожара.

— Дети ушли, — вполголоса сказал он, — теперь, они знают точно, что мы за ними шпионили. Это плохо.

— Это не имеет значения. Не они станут причиной грядущей войны, — Кадасла вернулась к столу.

— Так война всё же случится?

Баастар вздохнула, нахмурившись, после чего подошла к Имилу, обхватив его за пояс и прижавшись лбом к спине.

— Всё зависит от Юмены и её таланта убеждения, — проговорила она, ощущая биение его сердца, — но не для анимагенов, а Берендора, решившего на старости лет совершить подвиг и похоронить наши надежды обрести будущее, — она приложила руку к своему животу, — наше будущее...

Глава XIX. Час безумства

Вулкан Сэперенс потух относительно недавно — всего-то четыре столетия назад. Его затвердевшее расплавленное жерло давно поросло травой, колышущейся от порывов ветра. Словно зелёные волны стекали по крутому склону вниз, на равнину и к ветвистой реке, где белели очистные сооружения Технократии. Торчащие ближе к жерлу чёрные острые камни выглядели словно клыки давно погибшего зверя, оскалившегося в предсмертной агонии. В воздухе витал едкий запах тяжёлых химикатов от облаков неактивной плазмы — последствия Битвы Возрождения, наносимые ветром. Над Аярской равниной, пролегающей на юго-западе отсюда, теперь всегда стоял белёсый туман, в котором угадывалось подножие горной гряды и едва заметные блокпосты Нового Кайлити, разбирающие останки больших машин. Голубое небо покрылось серыми тучами, идущими с запада, бросая золотистые лучи сквозь разрывы в облаках. Где-то вдаль гремел едва слышный гром и шёл ливень, орошая Чудской лес за Кольцом Мерати. Погода портилась в преддверии бури, и далёкие волны Сизого океана с шумом разбивались об острые рифы под отвесными скалами.

Храм Последователей виднелся даже с той высоты, что взял «Палач», подлетая к знакомому горному хребту. Роронские горы не переставали удивлять богатством уникальных мест. Вулкан Сэперенс долгое время считался недоступным даже для «Нового Рассвета», хотя в его застывшей магме находили радиоактивные ценные элементы, что он вытащил из-под тектонической плиты Кайлити. Радиация давно выветрилась, и её уровень не превышал нормы, однако недавние события серьёзно встряхнули породу, разбередив природную рану. Существовала высокая вероятность пробуждения Сэперенса, и это означало, что долину внизу затопит новая порция радиоактивной лавы, а небо закроет чёрный пепел.

— Сколько их там может быть? — Лункс задумчиво потрепал бакенбарды, глядя на увеличенное изображение с камеры «Палача». Чёрное сооружение полукольцом охватывало жерло вулкана, а толстая башня в тридцать этажей отбрасывала длинную тень на зелёный склон под собой.

— Думаю, не меньше сотни, — Лефит выпустил из рук штурвал, заставив машину зависнуть в одном положении, — но они, я так понимаю, не вооружены?

— Анроты, мутоты, кибероты... — протянул рысь, вспоминая в уме все виды искажённых анимагенов, с которыми ему доводилось встречаться на войне. — Я бы не рассчитывал на радушный приём. Есть подозрение, что нам тут не рады.

— Нам теперь везде «не рады», — вздохнул пилот «Тау», — ты уверен, что твоя теория насчёт Наследия верна?

— Нет, конечно, — проворчал тот, под недовольное ворчание сервала, — я что, случайно стал похож на провидца? Это просто моя догадка. Очень близкая к правде, разве что.

— Но разве это не в интересах Союза? — не уступал Лефит. — Если ты прав, и Наследие не у Прайма, тогда...

— Союз и Технократия хотят отдать его Королевству, — перебил его Лункс, жестом свернув проекцию, — но Прайм наверняка решил оставить его себе для своих целей, а Ассур же намерен забрать его в Сольтен. Я предполагаю, что он рассчитывает с помощью знаний Эксплара обрести контроль над ноосферой. Как будто оба разом забыли, какой мощью обладал их прежний владелец.

— То есть, попади Наследие в руки одного из них...

— И оно непременно исказит его. Но что хуже всего, они действительно планируют передать его эххийцам. Хотя они и надеются, что новусы смогут предотвратить наступление Королевства, в чём я лично сильно сомневаюсь, это чревато непредсказуемыми последствиями. Так или иначе, Наследие не должно уйти за пределы Кайлити. Никто, кроме нас, не сможет сейчас это предотвратить.

Лефит кивнул, но по его хмурому лицу было понятно, что ему не нравится то, чем они сейчас занимались. И Лункс прекрасно понимал, в чём причина его недовольства.

— Не переживай, я возьму всю ответственность на себя, — помедлив, сказал он, — вы вернётесь в Союз как обычные граждане, а не преступники.

— С командой под этой буквой вечно что-то не так, — сервал лишь отмахнулся, — иногда, я задумываюсь — что случилось бы, не согласись я на предложение Корво в тот день?

— О, ты решил заменить мне Урси в его рассуждениях о прошлом? — рысь коротко усмехнулся. — Как это мило.

— У меня было время поразмыслить над этим, — Лефит покачал головой, — как так получилось, что погибнув, я сохранил старую личность? Корво рассказывал, что мои воспоминания не подвергались воздействию телепатии, да и вообще какому-либо псионическому вмешательству.

— Ну и что ты надумал?

— Что их загрузили, — он перевёл задумчивый взгляд на командира «Тау», — как обычную информацию в компьютер.

— Разве можно загрузить целую личность?

— Не личность, Лункс. Именно воспоминания. Один остаётся вопрос: зачем?.. Так! — на радаре замигали голубые прямоугольники. — Похоже, это они, да?

По долине перед вулканом, блестя чёрными корпусами, двигалось три тупомордых энергомобиля, отражая затемнёнными стёклами лучи Ольмира. Грунтовая дорога-тропа пылила под их колёсами, поднимая целое облако пыли и мелких камешков. Машины шли колонной, явно направляясь к вулкану над ними, и глядя на их изображение в проекторе, Лункс почувствовал смешанное чувство острой тревоги и ярости. «Сомнений быть не может — оно здесь, — такие ощущения он испытывал, когда впервые увидел Эксплара, — значит, я всё же оказался прав...» На самом деле, если бы его теория не подтвердилась, он вполне мог оправдаться, придумав убедительную историю о том, что погнался за улетающим транспортом сектантов, заманившим его в ловушку. Никто бы не смог опровергнуть его слова, а лезть в голову кому-то из его команды не решился бы и Урси, памятуя об их нестабильных характерах. Но сейчас, рысь чувствовал, что лучше бы он оказался неправ. Потому как правда, которую он видел в проезжающих под ним энергомобилях, казалась намного страшнее, чем видимая реальность.

— Снижайся, — он встал с кресла второго пилота, направившись к выходу, — зайди к храму с восточного побережья в невидимости и высади нас как можно ближе.

— А что делать с «Сигмой»? — турболёт перевёл двигатели в горизонтальное положение, начав бесшумный полёт. — Они явно ждут нас.

— Когда они поймут, что мы уже здесь, всё будет кончено, — Лункс бросил взгляд на жёлтую точку с крыльями, расположившуюся на утёсе неподалёку от Сэперенса, — но если что-то пойдёт не по изначальному плану... ты знаешь, что делать.

«Всегда действуй по зову своей души, — произнёс он голосом Мастера, проходя в казармы транспортника, — она не может лгать. Я это — ты, ты — это я. Я отомщу за тебя, отец!»

Довольно крепкий западный ветер трепал рыжие волосы беота в чёрной броне, лежащего с маленьким биноклем на скале неподалёку от жерла вулкана. Кольшущаяся трава под ними резко контрастировала с тёмными острыми «клыками» Сэперенса, отбрасывающими длинные тени вслед за башней храма сектантов. На внешней стене здания, обращённой к узкой грунтовой дороге, виднелась жуткая эмблема в виде лица Эксплара, его разветвлённой сети светодорожек, равнодушно и безжалостно пронизывающих взглядом падшего Создателя. С виду, чёрное сооружение выглядело пустым и даже заброшенным, но чистые каменные улицы храмового двора и стоянок, на которых стояли старые модели энергомобилей, говорили об обратном.

— Вульпи, что видно? — в наушнике раздался лающий голос Кано, находившегося под ним в одной из пещер. Они заняли позиции ещё день назад, когда поступил приказ о перехвате команды «Тау». Вырвавшись из золотого блеска Аполотона на привычные взгляду суровые каменные пики и простор зелёных равнин, беоты немного остыли и собрались с силами. Непринуждённая сытая жизнь действительно расслабляла и усыпляла бдительность, и все, кроме Лупо, не без трудностей пережили резкую смену обстановки.

— Пока ничего, — с того места, которое занял лис, отлично просматривался сам храм и прилегающие территории кратера, но склон и подножие закрывали высокие острые скалы, защищающие их самих от взгляда извне.

— Весело вам там, ребят? — нарочито-сердитым голосом спросил Рэтси, находящийся ближе всех к комплексу сооружений Последователей. Пользуясь маскировкой и своим низким ростом, серый беот залёг в одной из расщелин, закрывшись полотном из адаптивного камуфляжа вместе с прослушивающей аппаратурой и сканерами. — Мне вот обоссаться как весело. Камень в задницу упирается, коньяк кончился, ещё и фанатики завывают в наушниках. Ну как на курорте, честное слово!

— Ты взял с собой коньяк? — поинтересовалась у него Лупо, чей холодный тон намекал крысу на грядущие проблемы.

— Коньяк? Я хотел сказать: смоул! Конечно же, смоул! — торопливо забормотал тот, на всякий случай отодвинув пустые бутылки подальше от себя. — Откуда же у меня коньяк, не из Аполотона же?

— Не дай тебе Пантеон дохнуть на меня перегаром, — Лупо стояла у проектора «Судьи», отмечая на карте приблизительный маршрут отхода, — Лиззи, сколько у нас осталось топлива? — ящерица находилась в кабине пилотов, следя за показателями приборов.

— Ещё на неделю, — констатировала она, отвлёкшись от чтения книги на персональном проекторе, — если просидим дольше, то можем не долететь до границы.

— Минот, оружие готово?

— Готово, — бык поднял голову, посмотрев на винтовки и энергоустановки в закрытых стойках арсенала, — выдвигаемся?

— Нет, — Лупо дёрнула хвостом, нахмурившись. Приказ, поступивший от Ассура, вызывал недоумение и массу вопросов, ответы на которые ей хотелось бы получить прямо сейчас. К тому же, непрерывная работа генератора питающего электричеством

маскировочное поле и системы, могла подойти к концу вместе с субплазмой, основным топливным элементом турболётов, — свяжись ещё раз с Сольтеном, — приказала она, отстранившись от проектора и подходя к иллюминатору.

«Судья» стоял на небольшой площадке между скал, расчищенной Минотом и Вульпи, спустившихся на тросах. Краешек Талтийского леса и равнина перед ним — вот и всё, что можно было увидеть из этого места, однако Лупо посадила транспорт именно сюда ради маскировки. Генератор поля охватывал меньшую площадь и соответственно тратил меньше ресурсов, позволяя машине оставаться в невидимости долгое время. Благо перед вылетом из Сольтена, турболёт заправили на полные баки, а команду экипировали новейшими оружиями и системами слежения. Но никто из «Сигмы» не ожидал, что боевое задание будет направлено против такой же команды, как и они сами. «Лункс попытается перехватить расшифрованное Наследие, — слова Ассура уже вызывали у неё подозрения, — вам нужно успеть задержать его до того, как он достигнет своей цели. Что же касается самого Наследия... то его необходимо захватить до того, как придут силы Технократии».

— Командир, сигнал ретранслировали Совету, — сообщила Лиззи, прижав палец к одному из индикаторов на новых анротовских ушах. Как и все пилоты-анимагены, Лиззи подключила систему связи к своим динамикам и микрофонам, чтобы не пользоваться шлемофонами. Однако для других анимагенов наушники всё ещё являлись необходимостью, — Ассура нет в Тунгаре. Старший Советник Драго, Хемнир и Эрфер также отсутствуют в крепости.

— Они мобилизуют войска, — Лупо вздохнула, потерев глаза пальцами, — и я сейчас должна быть там, чтобы помочь им. Урси и Арги на месте?

— Их тоже нет, — ответ Лиззи её удивил, — мне доложили, что они вместе с Ассуром и эскадрильей «Затмение» улетели вечером куда-то на юго-запад к Южному Фронту.

— К Южному Фронту? — не удержался Кано, встряв в разговор. — Это ещё зачем? Что они там забыли?

— Ассур слишком много на себя берёт такими недомолвками, — в другое время Лупо бы осадил его за недисциплинированность, но сейчас её и саму разбирала злость на их положение, — ждём до вечера и улетаем. Если его нотовское величество не соизволит объяснить нам, что происходит, то пусть сам караулит этих «скорбных» в их загоне.

Такое решение вызвало одобрительные возгласы и смех команды, но волчица понимала, что нот не стал бы просто так использовать её, тем более против пропавшего отряда. Ситуация с Лунксом также вызывала вопросы, но сильнее всех давило чувство, что там, в Сольтене, что-то случилось в её отсутствие. Советники старались побыстрее закончить с ней разговор, Арги явно злилась за случившийся казус с её мужем, а Урси увлёкся рассказами Альвена Ная о братстве, важности Наследия и единстве двух фракций. Всё это заставляло Лупо думать, что она становится лишней в этих закулисных играх, которые вели ноты. С её апатичностью, чувствовавшейся за ледяной маской дисциплины, она не могла рассуждать также трезво, как раньше, когда были живы...

«Нет, — волчица закрыла глаза, слушая, как поднимается с пола Минот, грохоча копытами по металлическому полу, — мне нужно собраться с мыслями. Происходит что-то нехорошее в рядах «Огня»... передышка после войны закончилась, теперь начинается новая эра...» В сознании проявились два образа, лица которых она не могла забыть. Важный и мудрый ворон-беот Корво, ставший для неё настоящим отцом, учителем и другом, всегда помогал ей в любом начинании, подправляя заумными речами о «единстве анимагенов» и

«важности голоса души». Если бы не он, неизвестно, чтобы стало с остальными «Сигма», собранных ею из разных уголков организации. Но Корво знал, что жертвы в отрядах спецназа неизбежны и он нашёл в себе силы, когда погибла вся его команда. Лупо со стыдом смотрела в рыжие глаза под седыми бровями, понимая, что всё, чему он учил её, пошло прахом, когда исчез он сам. И когда исчезла, оставив после себя растерянность и горечь, Бэтли Ночная Тень. «Обещай, что будешь счастлива, мам, — от её звонкого детского голоса генератор волчицы дрогнул, — что будешь жить и радоваться жизни, что у тебя будут собственные дети...» Такие слова сказала мышка напоследок, оставив ей маску разведчика и приятные воспоминания о былых днях. «Собственные дети... — Луно, несчастный ребёнок, детство которого так и не началось благодаря страху Лупо, что его постигнет судьба Корво. — Я вас обоих подвела... Слишком стала эгоистична, слишком зациклилась на собственных комплексах... Но ещё ничего не кончено, — она глубоко вздохнула. Образы Корво и Бэтли растаяли, уступив место Кано, Вульпи, Рэтси, Миноту и Лиззи, — моя команда со мной и я сделаю всё, чтобы сохранить им жизнь. Я могу всё исправить. Таков наш дар бессмертия».

— Командир! — зазвенев стеклом и выматеревшись, воскликнул Рэтси, прижимая динамики устройства прослушивания к ушам. — Похоже, они оживились! К ним приближается что-то грандиозное!

— Да, я тоже вижу, — подтвердил Кано, увеличивая изображение в бинокле, — три полугрузовых транспорта устаревшей модели ЭГ-230, едут к храму.

— Лиззи, что по воздуху? — Лупо мгновенно собралась, отринув все чувства и воспоминания, ощутив прилив сил от предстоящих действий.

— Всё чисто, — ящерица покачала головой, недовольно сморщив носик, — но что-то не так... Я заметила завихрения в облаках в северо-восточной части хребта, однако радары молчат.

— А знает ли Лункс о нас? — задался вопросом Вульпи, переводя взгляд на голубые небеса над жерлом вулкана. — Может, он это... ну... заглушил сигнал «Палача»?

— Это невозможно! Сигнал исходит от процессора системы турболёта! Он не мог «заглушить» его! — возразила Лупо.

— Но зато мог отформатировать саму систему, — Лиззи почувствовала пробежавший по телу холодок, — и тогда его сигнал не отображался бы у нас. Он стал как бы неопознанным объектом с системой маскировки.

— Кано, Вульпи, — волчица приблизила изображение на проекторе, запуская трассировку местности, — продолжайте наблюдение. Рэтси, докладывай мне обо всех разговорах, в котором упоминаются Лункс или Наследие. Лиззи, ещё раз отправь запрос Ассуру. Если ситуация накалится...

— Э-э, командир, — Рэтси скривился, слушая какофонию голосов в устройстве. Но основную суть он уловил, — они всё время талдычат о знамени и верности... это нормально?

— Вульпи?

— Пока никаких движений... хотя... воу, что это такое?! — из внутренней стороны кратера, где располагалась небольшая электростанция храма, вылезло два странных больших существа, похожих на скорпионов на четырёх ногах. Волоча сизые клешни по шлифованному камню храмового двора, они проползли через весь храмовый двор и понеслись вниз, навстречу поднимающимся машинам.

— Что там?

— Да там это! Ну такое! — от волнения лис совершенно забыл слова, открывая и закрывая рот в попытках описать увиденное. — Огромные... нет, просто большие... ну явно больше среднего, машины, похожие на шагоходов, но не шагоходы...

— Вульпи, давай поконкретней, — Лупо терпеливо поджала губы.

— Они с огромными клешнями! И вместо башки у них как бы воронка...

— А, это мутоты-«опустошители». Утилизаторы трупов. У них нет брони, они не опасны...

— Они идут за Наследием! — громко воскликнул Рэтси, переводя диапазон прослушивателя в широкий радиус. — Наследие здесь!

— Значит, и Лункс тоже здесь, — волчица немигающим взглядом смотрела на голубую проекцию, — машины Секты не могли проехать незамеченными через всю территорию Технократии. Но где же тогда они сами?

Турболёт «Тау» опустился практически на уровень высоты краёв жерла, огибая на бреющем полёте неровную каменистую поверхность. Горячий воздух от четырёх турбин едва заметно искажал пространство за собой. Отражающийся от небольшого озера на дне кратера меркнувший ольмирский свет преломлялся от маскировочного поля, поддерживая невидимость чёрной машины. С приходом трёх энергомобилей, сопровождаемых «опустошителями», в храме впервые появилось движение. Анроты в чёрных балахонах с голубыми символами, нескладные мутоты самых разных разновидностей, начиная от «полтергейстов» и заканчивая доселе невиданными моделями, и полуорганические создания, до появления «Рассвета» бывшие обычными киборгами, поклоняющимися Легенде о Пантеоне. «Тау» не видели их лиц, скрытых за лицевыми пластинами, но горящие под капюшонами и накидками глаза говорили о том, что интеграция устройств в их организмы уже достигла стадии замены мозга и сердца.

— Повторите план, — Лункс в полном облачении стоял в арсенале позади остальной команды, готовящейся к десантированию.

— Я спускаюсь на тросах вниз и устанавливаю заряды взрывчатки на энергостанции, — громко воскликнул Скир, взбудораженный близостью драки и их прямого врага, — после чего, иду к главному входу.

— Обеспечиваю вам прикрытие и устранение крупных целей, — негромко и жёстко произнесла Акку, держа в руках внушительных размеров снайперскую винтовку, способную пробить всё что угодно, кроме энергетических щитов.

— Блокирую механизм главного входа, — ухмыльнулся Мар, затушив электросигарету, подаренную ему А-Трибуном Хангел, с которым он успел подружиться в Аполотоне, — и убиваю всех, кто попытается проникнуть внутрь.

— Я сломаю им средства связи, лишив возможности послать сигнал о помощи, — недовольно цыкнув, сказала Пиджи, надевая шлем, — и спускаюсь вниз к остальным.

— Лефит? — Лункс также подключил шлем к основному генератору костюма, включая интерфейс и внутреннюю связь.

— Остаюсь в невидимости и слежу за «Сигмой», — сухо ответил тот в наушники.

— Хорошо, — турболёт затормозил, зависнув неподалёку от подъёма к каменной площадке, на которой стояло здание, — по моей команде, — створка арсенала ушла вниз, выпуская внутрь салона воздух с едва ощутимым ароматом серы. Тела анимагенов

растворились в персональных полях маскировки. Оружие вспыхнуло индикаторами, разгоняя частицы и раскаляя стержни, — пошли!

Первой прыгнула Акку, расправив крылья и взлетая как можно выше, чтобы видеть весь двор и кратер. Следом рванула Пиджи, стрелой метнувшись к мигающим красными огнями антеннам на башне храма. Едва слышный гул двигателей воробьихи затих с очередным порывом ветра, как и шаги Скира, пружиной спрыгнувшим на утёсы внизу. Рыжий беот ловко перепрыгивал со скалы на скалу, подбираясь всё ближе к толстым сегментам труб термической электростанции, преобразующей жар лавы вулкана в электричество для построек. Лункс и Мар спустились последними, тут же ринувшись к площадке. Сидевшие внутри небольшой сторожки анроты повернули уши к едва различимым шагам, но так никого и не увидели, недоумевающе пожав плечами. Постройки Последователей немного отличались от привычных для остальных анимагенов сооружений. Немного угловатые конструкции выглядели донельзя простыми и непритязательными, чёрная краска на отшлифованном бетоне местами уже начала трескаться, а сквозь щели между камней пробилась трава. Простые, но толстые стёкла отражали рыжеватые лучи клонящегося к закату Ольмира, но помещения внутри выглядели вполне уютно и не вызывали отторжения у Лункса и Мара. Сектанты жили просто, но явно заботились о себе, не опускаясь до уровня грязных бродяг, вроде прошлых адептов Пантеона. Чувствовалась сильная рука приверженцев «Нового Рассвета», сплотивших вокруг себя идейных последователей.

Вынув из-за пояса плоский круглый прибор, Лункс прилепил его к окну на первом этаже, активировав нажатием кнопки посередине. Устройство совершило оборот внешней пластиной, тонкими лазерными лучами прощупывая диаметр стекла, после чего вспыхнуло, отделив отмеченную часть, провалившуюся прямо в руку рысю. Позади раздался шум и глухой стон. Обернувшись, он увидел исчезающие в проёме сторожки ноги анрота и волочащийся за ним след смоула.

— Мар, живее! — прошипел он, заметив мелькнувшую в воздухе чёрную полосу маслянистой жидкости сброшенной с ножа. — Займи позицию и жди сигнала!

— Будет сделано, — с маниакальной улыбкой ответил тот. Лункс не видел его лица, но был уверен, что ему бы не понравилось это зрелище. Мара прозвали «Мародёром» не просто так. Он обожал собирать «трофеи» со своих жертв, удовлетворяя жажду убийства и охоты. И даже сейчас Лункс слышал тихий звон металлических амулетов сектантов, которые тот снял с трупов.

Комната, куда они залезли, оказалась кухней, что подтверждали большие баки с химикатами и ингредиентами для синтеза в смоул. Стены, окрашенные в белые и голубые тона, разительно отличались от внешнего корпуса здания. Металлические перегородки блестели стальным покрытием, а устройства, вроде миксера и нагревателя, хоть и являлись старыми, но тщательно вычищенными и продезинфицированными. «Похоже, они несильно зависят от Технократии, — отметил про себя рысь, быстро продвигаясь мимо стоек и внушительных размеров агрегатов для очистки, — что только подтверждает моё предположение». Снаружи здания слышался шум множества голосов — обитатели храма массово вышли во двор, встречать столь дорогое им Наследие самого Эксплара, чей лик сверкал на настенных знамёнах. Правда, голоса Последователей звучали намного отвратительней, чем у обычных анимагенов. Скрежет и щёлканье «падальщиков», глухой смех «полтергейстов», рёв двух «опустошителей» и другие неприятные звуки вызывали у Лункса и Мара произвольный скрежет зубов.

Кухня соединялась со столовой, самой необычной, что им доводилось видеть ранее. Чёрные стеклянные столбы со множеством подключённых к ним резиновых трубок служили раздатчиками для мутотов, не имеющих стандартных пищеводов и фильтров. Пахнущие очищенной водой и щёлочью конусы с вращающимися внутри миксерами предназначались для киберотов, ещё не до конца могущих принимать пищу анимагенов. Лункс не хотел представлять, что находится под полумёртвой человеческой оболочкой этих созданий, и каким образом они всё ещё поддерживают её целостность.

— Какая же мерзость, — не удержался Мар, проходя мимо раздатчика для мутотов, — насколько нужно быть «скорбным», чтобы жить на шести ногах и питаться через трубочку во имя поклонения мёртвому Создателю?

— Думаю, что это доставляет им некое удовольствие, — хмыкнул Лункс, — ну знаешь, как у людей, которые отказываются от благ цивилизации, чтобы быть ближе к какому-нибудь божееству.

— Отвратительно.

— И не говори, — большие окна этого немалого помещения выходили на двор, и сквозь них они увидели въезжающие на площадку энергомобили, — смотри, вот оно!

Из машин вылезли анимагены, о которых Лункс только слышал из рассказов бывалых отрядов. Говорили, что некоторая часть «фантомов» вышла из-под контроля Риабилла, присоединившись к Последователям Эксплара после войны. Эти анроты являлись боевым продолжением своей серии, потому и их тела больше напоминали ходячий арсенал, прикрытый довольно качественной бронёй и накидками из чёрной ткани. «Это уже не кустарные поделки и не старые «рассветовские» игрушки, — Лункс нахмурился, — это и есть те новые оружие и броня, что они получили из Технократии. Вот с ними-то у нас и будут проблемы... Стоп, а это ещё кто?» Из второй машины, держа в руках сизый куб, вышел ещё один анрот. Чёрная с зелёной окантовкой, мантия скрывала поблёскивающие на поясе два больших протонных пистолета, а на голове покачивала изумрудным пером чёрная шляпа с широкими полями. Моложавое сизое лицо с тёмными глазами окинуло взглядом собравшихся сектантов, и беотам показалось, что он на секунду задержал на них взгляд. Между тем, из толпы вышел, бряцая золотой регалией и большим амулетом с изображением Эксплара, киберот. Его лицо, наполовину скрытое за расписной пластиной, озарила довольная улыбка, когда анрот в шляпе протянул ему куб. Незнакомец что-то выкрикнул и поднял куб над головой, всколыхнув чёрной мантией воздух. Тут же окрестности храма огласил восторженный рёв толпы, упавшей на колени и забившейся в молитвенном транс. Тот, кто держал в руках куб, медленно проходил между склонившихся ниц анимагенов, громко выкрикивая что-то на древненелианском.

— *Сик крео генест от Эксплэтус!* — провозглашал киберот, сверкая жёлтым искусственным левым глазом. Правый же закрывала повязка с белым крестом, из-под которой тянулся длинный рваный шрам. — *Сик генест от анима!*

— Где-то я его видел, — пробормотал Мар, разглядывая сморщенную серую кожу на одной из рук, — вот только вспомнить не могу где именно.

— Нашёл время предаваться воспоминаниям! — возмутился Лункс, открывая дверь в коридор и осторожно заглядывая в проём. — «Тау», доложите обстановку.

— Устанавливаю последний заряд, — Скир завис на тросе прямо у основания труб со стержнями, закрепляя на них квадратную плоскую тринитроглицериновую бомбу, последнюю из его арсенала. Ещё пять уже мигали индикаторами на распределительном

сплетении, панелях управления и регуляторе мощности, — готово. Теперь, можно обрушить всё здание вниз.

— Отлично! Пиджи?

— Я жду твоей команды, — связка из химических гранат опоясывала тонкие мачты антенн, готовая сработать от сигнала детонатора в руках воробьихи.

— Лефит, что там Лупо?

— «Судья» всё ещё на месте, — доложил тот, зависнув неподалёку от площади с сектантами, — командир, тот куб, что держит их главный, это такое же хранилище, что использовал Прокуратор?

— Да, — Лункс внимательно присмотрелся к идеально гладкому кейсу, — только ноты могут его открыть. Или же...

— Он заходит, — Мар отпрянул от окна, подняв винтовку, — командир...

— Дождёмся, когда он занесёт внутрь Наследие, — Лункс злорадно усмехнулся, — неохота гоняться за ними по горам. Пошли, нужно заблокировать ворота, — сказал он кунице, заходя внутрь.

Сине-зелёный коридор быстро заканчивался широким вестибюлем с большими воротами, как в старых замках. Оббитые металлом створки громко стукнули вполне механическими затворами, пропуская торжественно вышагивающего лидера Последователей с кубом в руках, и сопровождающего его фантомов с анротом в шляпе. Остальная паства всё ещё молилась во дворе храма, донося жуткий вой до ушей замерших беотов. Сектантов здесь находилось не меньше сотни, и только это останавливало Лункса приказать своей команде атаковать их. Даже отряду спецназа не справиться с таким количеством врагов, среди которых имелись «фантомы» и «опустошители».

— Я иду за их предводителем, — сказал он Мару, глядя на то, как киберот поднимается по лестнице вверх, шелестя полами накидки по багровому ковру на ступеньках, — по моему приказу, закрывай ворота.

Лестница разделялась на перекрёстке на втором этаже. Один проход вёл в жилые помещения, судя по двуярусным кроватям и зарядным устройствам мутотов, второй, тот что слева, отводился под техническое снабжение и склады, а впереди горел огнями тесный лифт старых моделей, со скрипом раскрыв пластиковые створки перед стоящими фанатиками.

— Смазать надобно, — сообщил лидер Последователей, проходя внутрь кабинки, — негоже нарушать молитву посторонними звуками.

Один из «фантомов» тут же развернулся в сторону кладовых, бормоча под нос что-то на древненелианском, едва не задев поднимающегося Лункса, благо лестница оказалась достаточно высока, чтобы тот успел отскочить на пять ступенек ниже. Анрот, казалось, даже не услышал его, целенаправленно стремясь выполнить приказ своего лидера. Свернув за угол, он зашёл в одну из маленьких кладовых, перебирая множество пустых пузырьков. Между тем, лифт захлопнул створки, унося трёх анимагенов вверх. Лункс недовольно фыркнул — привычного табло, отмечающего, на каком этаже находится кабинка, здесь не было. «Да наверняка на последний, как в самых типичных романах, — закатил глаза он, проследовав за «фантомом», — разве тут хоть что-то отличается оригинальностью?»

— Я на месте командир, — Скир влез через кухню, увидев разрезанное окно, — передаю сигнал детонатора на ваш интерфейс.

— Хорошо, молодец, — похвалил его рысь, выпуская когти на обеих руках, — оставайтесь здесь, я сейчас... — он одним прыжком оказался рядом со стоящим анимагеном

и схватил его за шею и голову, разрезая мягкие тергумные сочленения. «Фантом» отчаянно схватился за его запястья, но когти рыся уже порвали его динамики и воздуховод, выпуская струю смоула на пустые бутылки из-под масла. С тонким звуком его голова отделилась от позвоночника, зависнув лишь на проводах. Светящиеся секторированные глаза погасли, а на лице застыла гримаса ужаса и удивления.

— Я сейчас закончу это безумие, — договорил, наконец, он, подходя к лифту и вызывая его вниз.

Вне всяких сомнений, это место было святилищем и персональной комнатой лидера Последователей Эксплара. Металлический пол из бастума, как на базах «Рассвета», такие же стены и множество пультов, регулирующих уровень тепла, электричества, воды и прочих необходимых ресурсов здания. Широкое круглое помещение насквозь просвечивалось Ольмиром из-за больших окон между ребристыми колоннами, куполом соединяющиеся на потолке. Чувствовалась архитектура Технократии, обожавшей подобный дизайн зданий, но сильнее всего ощущалась аура «Нового Рассвета» с его молчаливыми мрачными тайнами и незримым присутствием Создателя Эксплара. Чёрные знамёна и флаги с изображением лица «Чёрного Технобога» давили на психику Лункса, незаметно скользнувшего внутрь. Из-за обилия света, его генератор маскировки напряжённо завибрировал, но всё же справился, оставив владельца невидимым для глаз трёх анимагенов вокруг круглого стола. Острые когти-захваты впились в едва заметные тонкие сочленения куба, зафиксировав его на месте.

— Готово, — довольным тоном провозгласил лидер сектантов, — осталось дожидаться прибытия Верной и её последователей.

— Она явно не спешит с этим, — голос анрота в шляпе звучал слишком юно для двухметрового анимагена, — но, Прокуратор, кажется, пока не понял, что его обманули.

— Самонадеянность лишила его возможности трезво мыслить, — изрёк киберот, со вздохом усаживаясь на мягкое кресло за полукруглым столом перед хранилищем Наследия. Он поднял костлявый палец с медными перстнями и показал в сторону долины, — Союз и Технократия надеются пережить бурю, что несёт Сизый океан, но куда вокруг Кайлити довлеет блокада Королевства, их ждёт лишь гибель. Только принявшие веру старого Технобога смогут спастись, ибо грядёт очищение огнём!

Анроты склонились, поцеловав протянутые перстни, смиренно опустив головы.

— Отправляйся на ту сторону, епископ Ярес, — помедлив, продолжил тот, закончив с формальностями, — чувствую я, что беда близко. Прокуратор очень скоро поймёт, что его уловка не удалась и пошлёт за мной убийц. Забирай Священные Знания в носителе сём и беги под защиту Верной.

— Но как же вы, Апостол Цестус? — с беспокойством спросил «фантом» вполне чистым мужским голосом. — Разве не вас Верная наказала охранять?

— Я уже исполнил своё предназначение, дети мои, — благосклонно кивнул тот, прикрыв единственный глаз, — теперь же, вам предстоит долгий путь возведения нового Технобога на престол и законное место над всеми анимагенами.

— Тогда, нужно подготовить машины и оповестить остальных, — Стрелок надел шляпу обратно, пятясь спиной и не отрывая взгляда от киберота. Ольмир окрасил серые колонны комнаты в оранжевый цвет, предвещая скорый закат, — нужно уходить, куда не вторглись недруги наши.

Он и сопровождающий его «фантом» дошли до короткого коридора, раскрыв скрипучие

створки лифта.

— Благословлён Экспларом и Лоту ваш путь, — поднял три пальца вверх Цестус, когда те зашли в кабинку, — Святейшие Создатели Анима, воистину велика воля ваша...

Механизм опустил устройство на нижний этаж, выпуская анротов наружу. Во дворе послышался ропот сектантов и рёв «опустошителей», услышавших объявление воли их драгоценного Апостола. Последователи явно удивились такому решению, призывающему их покинуть обжитое место. Но послушаться приказа свыше они не посмели, направившись собирать немногочисленные пожитки.

— Начали, — коротко приказал Лункс, выходя из маскировки и нацелив винтовку на задремавшего киберота, — добрый вечер, ваше святейшество. Не примите ли в вашу паству немного разогнанных частиц, дабы отпустить их грехи?

Над ними раздался взрыв и шипящий плеск едкой кислоты, растворивший мягкий металл антенн за пару секунд. С грохотом захлопнулись, щёлкнув затворами, тяжёлые створки основного входа, оставив большую часть Последователей вместе со Стрелком во дворе. Те, кто успел зайти внутрь, тут же пронзили голубые импульсы двух невидимок в вестибюле. Пользуясь замешательством, Скир выбил окна в столовой, откуда хорошо виднелись все собравшиеся анимагены, и, истерично заверещав, выхватил сразу две гранаты из нагрудных поясов, запустив их в толпу. Раздались взрывы и крики боли, когда взрывная волна и осколки прорвали целостность собрания. А Скир не собирался останавливаться, бросая всё новые и новые снаряды, подключив для этого дела даже свой хвост, используя его как третью руку. Не выдержав, Акку взяла в прицел голову одного из «опустошителей» и выстрелила невидимым лучом прямо в одно из сплетений бледных глаз. Анимаген рухнул, сражённый в процессор, а орлица уже стреляла в «фантомов», пытающихся скоординировать остальных. Анимагены Секты не могли и не хотели драться. Кто-то вновь начал молиться, кто-то рванул по склону вниз. Началась паника. Одна из приехавших машин взорвалась от закатившейся под неё гранаты, погребая горящим корпусом нескольких киберотов. Анрот в шляпе успел нажать на генератор маскировки и даже попытался дать отпор, но прицельный огонь от Мара, отметившего его на своём интерфейсе, заставил того отступить вместе с несколькими «фантамами» к дальним машинам на стоянке.

Цестус вскочил, скрипнув суставами, вытаращив единственный глаз на него. Но очень скоро его прищур вновь стал блаженным, словно случилось нечто очевидное, но появившееся немного раньше ожиданий.

— Я чувствовал твоё присутствие, заблудший беот, — произнёс он, огибая стол, — но ты опоздал. Прокуратор уже отправил сюда свои войска. Недалече как через три часа они явятся сюда, наивно полагая, что заберут Наследие. Но найдут лишь тебя, если не попытаешься скрыться.

— Когда они придут, всё закончится, — ухмыльнулся тот, снимая шлем.

— Ты?! — Цестус всплеснул руками, а его щрам под повязкой побагровел. — Ты убийца Технобога нашего, Повелителя Ноосферы и всея Анимагенов Эксплара?! Лункс, твоё имя!

— Эк тебя занесло, — приподняв бровь, покачал головой тот, — знаешь, твой «Технобог» сам едва меня не прикончил, да и всех свободных анимагенов тоже. Так что сам виноват, сам напросился. А ещё, — он недобро ухмыльнулся, — он убил моего Создателя и своего лучшего друга. И поэтому, я уничтожу всё, чем он ещё может навредить мне и моей семье. Прочь с дороги, — он с силой ткнул киберота дулом в грудь, — ты мне не нужен. Мне нужно только Наследие.

— Нет! — тот покачнулся, остушился и упал на хранилище, обхватив куб руками. — Глупец, разве ты не знаешь? Создатель наш оградил нас от врага внешнего, создавая нас с умыслом покончить с вечной враждой. Верная нарёкла его на это, как ныне назначила меня первым Апостолом Церкви Чёрного Технобога.

— Не знаю, кто такая «Верная» и кому верна, но лично для меня Эксплар — чудовище, убившее моего отца и многих хороших анимагенов и людей, — Лункс брезгливо обхватил его за руки и отбросил в стороны. Киберот оказался легче, чем он думал, потому покатился по металлическому полу, бряцая амулетами и регалией.

— Ты всё равно не сможешь до него добраться, — простонал тот, поднимаясь на карачки, — знания Создателя ограждены защитой более прочной, чем...

Выстрел из ускорителя не оставил даже следа на гладкой поверхности куба. Лункс удивлённо потрогал место попадания. «Даже не нагрелось, — хмыкнул он, слыша затихающие снаружи крики, — что ж, значит, поступим по-другому».

— Как думаешь, «апостол», — рысь язвительно улыбнулся, — выдержит ли бастум температуру раскалённой магмы? — он демонстративно показал ему на кнопку на шлеме на поясе, отвечающую за активацию зарядов.

— Безумец! — взвыл тот, рванувшись к нему. Лункс лишь с отвращением откинул его ногой в сторону, взяв в руки куб. — Ты утопишь всё подножие в радиации! Земля, воздух и вода будут отравлены твоими руками!

— Если такова цена за остановку цикла возрождения Эксплара, то все мне только «спасибо» скажут, — отмахнулся он, подходя к западной части помещения и выглянув в окно.

«Тау» разошлись не на шутку. Большую часть сектантов разметало взрывами гранат Скира, остальных добивали Пиджи и Мар, уже снявшие маскировку и не стесняющиеся добивать раненых. Некоторые «падальщики», щёлкая жвалами, пытались отползти прочь, неловко перебирая оборванными конечностями, но и их настигали голубые импульсы. То и дело мелькали золотые вспышки ломаемых файлов анимагенов и даже из киберотов. По шифованным камням текли ручейки тёмного смоула, стекая в желоба в кратер вулкана. Искрили проводкой «опустошители» прострелянные насквозь из тяжёлой снайперской винтовки Акку. Орлица всё ещё находилась в воздухе на позиции, но на этот раз целилась в скалы вдаль, там, где мерцала жёлтая точка с крыльями, отмеченная на мини-карте интерфейса.

— Кончилась твоя паства, святейший, — проговорил он, но осёкся, заметив резкое движение.

Цестус вновь бросился на него, вознамерившись столкнуть, но отражение в стекле выдало его манёвр. Беот резко отскочил в сторону и ударил в спину. Громко охнув, киберот ударился о толстое стекло, пробив металлическими частями тела и, закричав, рухнул вниз, на крышу основного корпуса.

— Вот дурак, — Лункс посмотрел на поднявших голову «Тау» и махнул рукой, — а мог бы жить да жить...

Он надел шлем обратно. Интерфейс подключил детонатор к кнопкам наручей, призывно мигая индикатором. Взгляд остановился на жёлтой точке, отмечающей положение дружественного турболёта в десятке километров от них.

— Лункс, я знаю, ты меня слышишь, — голос Лупо заставил его вздрогнуть. Он и забыл, что Лиззи может перехватить их эфир с помощью своей Иглы Разума, — сложи оружие и прекрати это безумство.

Он рассмеялся, посмотрев на сизый куб в руках. Оно было за этой непроницаемой стенкой, рысь слышал его голос. «Прости, но ты мне не «создатель». Да и вообще я не верю в сущих «богов», получившихся из сумасшедших учёных, — Лункс поставил его обратно на хранилище, зафиксировавшее его захватами, — и я хотя бы не обманываю сам себя».

Почему-то вспомнив Лупо он невольно улыбнулся. В тот день он зашёл в её комнату в Сольтене, чтобы получить подписи на выдачу оружия своей команде. И никак не ожидал увидеть строгую и неприступную волчицу в слезах, рыдающей над маской Бэтли. Из порыва сочувствия он попытался её утешить, говоря ласковые слова. Они и сами не заметили, как оказались в постели, заглушая удовольствием рвущую душу тоску. Был ли это мимолётный порыв или задел на нечто большее, Лункс не знал, да и не оставалось у него времени, чтобы поразмыслить над этим. Впереди его ждало два года разлуки с семьёй. С его горячо любимыми женой и дочерью, ради которой он и ввязался в этот конфликт, нарушая чьи-то грандиозные планы. «Я обязательно вернусь, — зеленоглазый беот улыбнулся, — Арги... Лунги... я вернусь к вам. Мы будем вместе, обещаю!»

— Раз уж ты вышла на связь, Лупо, так слушай, что я тебе скажу... — произнёс он, набрав частоту «Судьи».

Глава XX. Бремя командира

Горный холодный ветер впервые так радовал анимагенов и людей «Огня», всё выше поднимающихся к спасительным горам.

Талтийский лес постепенно редел переходя в скалистую местность подножия Роронской гряды. Они вышли к небольшой каменистой поляне, откуда открывался вид на Тоту и локантакский мост, оставшийся далеко позади. Вновь запели крапивники и сойки, провожая побитый отряд пристальными взглядами.

— Мне тут сказали, — Хара сердито сложила руки на груди, когда Хиру и Харси выскочили из приземлившегося «Триумфа», — что всё это случилось, потому что кто-то ушастый решил «покататься», — зайчонок опустил уши, виновато вжав голову, — Урси, — бурый беот кое-как оклемался от перегрузки, но всё ещё нетвёрдо держался на ногах, — вам троим такая задница...

— Почему троим? — удивился тот, опираясь на стенку арсенала. — А я-то тут причём?

— За компанию! — она решительно подошла к сыновьям и крепко обняла их. — Но это дома. Сейчас живите пока. Путешественники, душу вашу драть!

Нагнав спасательную группу, Урси и Арги присоединились к ним, отправив Ассура с пленной Арканией вперёд. Ноосенс не стал спорить — ему и самому надоело общество порицающих его анимагенов, поэтому он поспешил вернуться в крепость, откуда уже вылетели транспортные турболёты, чтобы забрать выживших в лесном сражении. Пожар окончательно утих и теперь над лесом стоял тяжёлый запах горелого дерева, вызывая помехи и головную боль у анимагенов и людей. Скупно попрощавшись, Ассур поднял свой транспорт в воздух, и, вместе с турболётами «Беты» и «Лямбды», направился к белеющим пикам Роронских гор и угадывающейся вдали разломанной вершине.

Арги спрыгнула следом за медведем, оставив экипировку и оружие в машине. Эскадрилья Кэнлуса всё ещё кружила над ними, защищая с воздуха, а вдали уже слышался гул приближающихся транспортов. Подняв голову, Эри устало улыбнулась и со вздохом села на землю. От её отряда осталось всего трое, анрот и два сталкера, с мрачным видом сидящие неподалёку. «Ещё несколько хороших друзей погибло, — синяя полоска Тоту вдали сверкала золотыми бликами, — неужели, эта бойня никогда не закончится?..» Усталость от постоянных угроз давно скопилась внутри неё и остальных людей, уже позабывших, что значит «мирная» жизнь. Те небольшие передышки, что давали им стены Сольтена, не шли ни в какое сравнение с настоящим человеческим существованием в прошлом, когда люди свободно могли уехать в любую точку материка, безопасно выехать на большую дорогу или устроить пикник в лесу. Хотя Эри по происхождению была бевиаркой, она слишком любила жизнь в Нелии, в тихом городке Рахнаке, где до последнего не верили в беду. Девчачий смех неподалёку вывел её из раздумий. «Хорошо, хоть у них есть повод для радости», — улыбнулась она, глядя на обнимающихся Хиру и Капи. Юная беот что-то быстро говорила, сопровождая речь поцелуями и хихиканьем. Её крылья непроизвольно распрямились, когда она увидела своего возлюбленного, живого и даже невредимого.

— Больше не уходи от меня, — говорила она, слушая, как гудит его генератор, — если будет нужно, я пойду с тобой куда угодно. Но не смей больше так геройствовать! Я чуть с ума не сошла, когда тебя схватили!

— Не посмею, — с улыбкой сказал он, глядя мягкие рыжие перья на голове, — больше

такого не повторится. Теперь я буду готов, обещаю.

Позади раздался короткий отчаянный писк и возня. Это Кири, подкравшись к зазевавшемуся Харси, вновь трепала его уши и волосы, со злорадным смехом слушая, как тот возмущается и пытается вырваться из её цепких объятий. И только Лунги молчала, опустив голову и виновато обнимая мать. Арги тоже ничего не говорила, глядя её волосы и снимая с них запутавшиеся ветки. Только сейчас, рядом со своей дочерью, она почувствовала, как на душе становится так легко и спокойно, что не хотелось ничего говорить, только наслаждаться этим коротким моментом желанной встречи после разлуки.

— Я потеряла глефу, — робко сказала молодая рысь, грустно опустив уши.

— И Спирус с ней, — Арги слабо улыбнулась, узнав причину её смутения.

— Её отобрали «Хранители»...

— Неважно, — лисица вывернула её капюшон, вынимая оттуда обломки еловой ветки, — у них не хватит мозгов разобраться в её устройстве. Я сделаю тебе новую.

— Папа будет ругаться, — Лунги сжала её комбинезон, — он прилетел? Он дома?

Арги не смогла удержать даже притворную улыбку. Коротко вздохнув, она не выдержала и опустилась на колени, крепко прижав к себе дочь. Свою последнюю надежду.

— Что ж, — заключила Кари, подходя вместе со стесняющимся Луно к Харе и Урси, — похоже, мы снова вместе, друзья.

— Ой, да всего-то неделя прошла, — отмахнулась зайчиха, глядя на маленького бельчонка в руках чёрного беота, переданного Капи ему на сохранение, — а где Лункс, Вульпи и Лупо? — спросила она Урси. — Я думала, вы все вместе прилетите.

— Позже расскажу, — тот ответил мрачной усмешкой, хотя на самом деле ему было совсем не до смеха, — сначала вернёмся домой.

— А что Аркания? — полюбопытствовала Кари. — Она действительно «скорбная»?

— Нет, скорее всего, — он пожал плечами, — впрочем, Сантия разберётся. Даже если она не безумна, её вряд ли оставят в Сольтене. Возможно, если Ассур сможет полностью или частично заблокировать её способности, она станет обычным анротом.

— А как ваша поездка? — не выдержал Луно. — Как там, в Технократии? Мы уже заключили с ними союз? Все говорили, что вы отправились за ресурсами, и когда Совет объявил, что заключает с ними мир, для всех это стало неожиданностью. Никто не знает, что и думать, ведь нам ничего толком не известно о Новом Кайлито.

— Возникла сложная ситуация, — Урси поморщился, вспоминая случившиеся события, — боюсь, что война всё же случится... И хорошо бы, если только на один фронт.

Луно хотел ещё что-то сказать, но смущённо замолк. Бельчонок в его руке зашевелился, разбуженный голосами и вскарабкался ему на голову.

— Ну, тогда будем надеяться, что всё обойдётся, — только и вымолвила Кари, снимая зверька. После преодоления страха перед животными она стала куда спокойней относиться к окружающей фауне, и она даже иногда ездила с Вульпи и дочерьми устанавливать деревянные домики для птиц в хвойном лесу между Аваниром и Неолоном, — вот и наши транспорты.

К ним, блестя тёмными корпусами, летела группа из пяти грузовых турболётов, предназначенных для массового десантирования войск. Поскольку отряды беотов уже улетели, свободных рук, нужных для переноса тел погибших, стало значительно меньше. Но ощущение скорого возвращения и отдыха придало группе сил. Сидевшие вдоль оставшегося «Стилета» анимагены и люди засуетились, готовя машину к транспортировке. Широкие

овальные турболёты одной из новых моделей, по очереди опускались вниз, забирая сначала тела погибших. Прилетевшие анроты быстро растеряли привычный анимагенам их серии оптимизм, глядя на то, как мало осталось их соотечественников.

— Старший Советник Урси, — раздался в наушнике моложавый голос. Он узнал этого нота, возглавляющего группу — Младший Советник Локкан, один из помощников Драго, — на связь вышел Начальник лабораторного сектора Ассур! Он приказывает, чтобы вы и Старший Советник Арги немедленно вышли на связь. Он сказал, что это как-то связано с Лунксом и Наследием...

Внутри Урси всё похолодело. «Лункс объявился!» — сообщение могло означать только это. На ватных ногах он пошёл к приземлившемуся поодаль транспорту, ретранслирующему сигнал с турболёта ноосенса, вместе с Арги. Лилица хранила непроницаемое выражение лица, но в рыжих глазах читалась тревога граничащая с отчаянием. Оба понимали, что мирного решения этого конфликта не предвидится, если только сам Лункс не сдастся. Но оба его знали слишком хорошо, чтобы предположить такой исход.

— Так, это уже не смешно, — Хара решительно взяла растерявшуюся Кари за руку и потащила следом за Советниками, — похоже, ты что-то недоговорил нам, косолапый, — сердито заявила она, нагнав медведя, — что с Лунксом? Где он?

— Он... — Урси сглотнул подступивший к горлу комок. — Он бросился за Наследием Эксплара, чтобы захватить его по приказу Ассура. И, похоже, он достал его.

— Что такое «Наследие Эксплара»? — одно только название выбило из Кари все положительные предположения. — И при чём тут Ассур?

— Это база данных Эксплара, — ответила за медведя Арги, — знания Создателя, которыми решил поделиться Прайм ради дружбы с Союзом. Это то, на что Ассур обменивает «Лог-Ос», то, что хочет забрать Соланис Юмена из Королевства. То, что даст анимагенам объединиться перед остальным миром, и, возможно, предотвратит войну. И сейчас Наследие в руках Лункса. И что-то мне подсказывает, что ему глубоко плевать на всё выше перечисленное.

— Почему? — Хара нахмурилась, укладывая в голове услышанное. — Если так, то разве он не должен сейчас лететь обратно в Сольтен?

— Хотелось бы верить, что так и есть, — но Урси и сам понимал, что скорее всего всё совсем наоборот.

Они зашли по широкому трапу внутрь грузового отсека и прошли дальше. Транспорт «Каскад» в отличие от «Спирусовых меток» состоял из параллельно расположенных салонов, соединённых узкими коридорами. Увидев вошедших в тесную комнату связи беотов, бледнолицый нот приветственно кивнул и, сделав жест связисту, вместе с ним покинул комнату, понимая, что разговор приватный.

— Ассур, — дрогнувшим голосом позвала Арги. Круглый проектор посередине вспыхнул, означая, что сработала обратная связь, — что случилось?

— Лупо сообщает, что Лункс только что уничтожил сектантов, — бесцветным голосом ответил тот. Кари тихонько охнула, а Хара ругнулась, — вы не одни?

— Если это касается Лункса, то мы должны знать, — с вызовом воскликнула зайчиха, — он наш друг!

— Понятно, — ноосенс остался невозмутим, — он также хочет уничтожить Наследие, взорвав вулкан.

— Он... что?! — Урси схватился руками за металлическую окантовку устройства. —

Уничтожить Наследие?!

— Более того, — продолжил нот, — если Сэперенс взорвётся, из него хлынет радиоактивная лава, которая уничтожит всё живое в долине и предгорьях.

— Прайм об этом знает? — Арги медленно прислонилась к стенке салона, опустив голову.

— Похоже, что да. Лупо услышала, что через три часа туда придут силы Технократии. Но заряды уже заложены. Счёт идёт на минуты. И ещё... — он ненадолго замолчал. — Лупо передала мне сообщение от Лункса, прежде, чем тот оборвал связь.

— Включай, — Урси поднял голову, вглядываясь в колышущуюся диаграмму проектора, словно так могла превратиться во что-то грандиозное.

В динамиках зашипел звук помех. Сигнал искажался горными массивами и элементами в их недрах, но, тем не менее, фильтры сумели очистить голос и все услышали знакомый тенор их старого друга:

— ...слушай, что я тебе скажу, — даже по интонации становилось понятно, что Лункс говорит с издёвкой, — я знаю, что ты передашь это Ассуру и остальным, так что буду обращаться ко всем.

Когда Урси и Прайм расшифровали это Наследие и его отобрали сектанты, я решил поразмыслить над связями Прокуратора и Последователей Эксплара. Альвен сам выделил им территорию, ресурсы и гарантировал безопасность, в то же время держа втайне от остальных анимагенов свою причастность к ним. И когда Наследие похитили, я понял, что он единственный, кто знал и место и время выхода из храма Тикку, знал, у кого будет само Наследие и единственный, кто мог тайно передать сектантам перекрашенное оружие и технику «Нового Рассвета». Слышишь, Урси, это он, твой «брат», инсценировал похищение с помощью подручных сектантов, чтобы втайне от всех использовать расшифрованное Наследие и стать вторым Экспларом.

Ассур тоже понял это, и приказал мне захватить Наследие в Кувите, но я опоздал. Прайм оказался дальновиднее, но ни он, ни Ассур, не понимают, что Наследие, даже после снятия защиты, продолжает растлевать сознание. Знания Эксплара не могут служить точкой опоры для чего-то хорошего. Это знания безумца, что намеревался погубить мир во имя своей «великой цели». И сегодня, сейчас, я покончу с этим, уничтожив последнюю возможность Эксплара возродиться в одном из нас. Пусть весь мир ополчится против меня, но если такова цена за жизнь моей семьи, друзей и других анимагенов — то я готов на эту жертву. Таков мой долг.

Сообщение закончилось, и в воздухе повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь звуками снаружи. Ольмир постепенно клонился к закату, озаряя поднимающиеся и опускающиеся транспорты рыжими лучами.

— Урси, — первым нарушил молчание Ассур, — ты же понимаешь, что если он уничтожит его, у нас не будет возможности противостоять новусам Хора? С безграничным ресурсным потенциалом Эххи и армией с псионической поддержкой, нам не справиться без знаний Создателя.

— Но разве он не прав? — Хара рассеяно опустила уши. — Это ж... ну... Эксплар...

— Важны не его планы по уничтожению мира, а то, как он собирался противостоять Хору, о котором нас предупреждал Рерар Хонти, — глухим голосом проговорил Урси, опуская голову, — не говоря уж о том, что это разделит анимагенов Союза и Технократии. Арги... — он посмотрел на неё.

Лисица ничего не говорила, закрыв глаза. Кари хотела прикоснуться к её руке, чтобы поддержать, но та молча вышла из салона прочь. По её лицу текли крупные слёзы. Ещё никогда в жизни ей не было так больно от бессилия и разрывающего разум горя. Она даже не видела, куда идёт, хотелось спрятаться и больше ничего не видеть и не знать. Хотелось, чтобы всё происходящее обернулось дурным сном... пока её не обхватили чьи-то маленькие ладони.

— Мам, почему ты плачешь? — с беспокойством в голосе спросила Лунги, испуганно заглядывая ей в глаза. — Мама?

— Ассур, — Урси зажмурился и сжал кулаки, пытаясь унять дрожь, — передай Лупо, чтобы остановила Лункса. Любой ценой.

Над склоном вулкана раздался гул заработавших на полную мощность турбин. «Судья» вышел из поля невидимости, быстро двигаясь к чёрной башне храма. Огонь от взрывов всё ещё полыхал, сжигая проводку и кожаные элементы салона энергомобиля, но никого из беотов «Тау» во дворе не было видно. Ничего не показало и сканирование местности, но когда Лиззи начала опускаться на крышу башни, в левый бок транспорта ударил невидимый луч снайперской винтовки, пробив толстую броню и добравшись до салона.

— «Сигма», не вмешивайтесь! — раздался голос Пиджи в шлемофонах стоящей в арсенале команды. — Если жизнь дорога, улетайте обратно в Сольтен!

— Прости, пернатая, но сегодня время жертв, — Рэтси поправил аппаратуру за спиной, своё основное оружие, — похоже, они не хотят нас видеть.

Ещё один выстрел прошёл насквозь стойку проектора, повредив проводку.

— Слабость в силу обратив... — створка арсенала раскрылась. — Единой командой идём в бой!

Тросы зашелестели лебёдками, выпуская из недр транспорта пятерых беотов. Но не успели они достигнуть стен башни, как над ними пролетела едва уловимая тень, окатив металлические канаты едкими кислотами.

— Осторожно! — Лупо почувствовала, что трос начинает растворяться и рваться под её весом. — Сгруппируйтесь и вниз! Зайдём с главного входа.

Минот с грохотом приземлился на обе ноги, продавив массой каменное покрытие двора. И тут же открыл огонь по окнам и входам здания, обеспечивая остальным прикрытие. Мар и Скир, до этого стоящие за воротами, едва успели отбежать на лестницу, когда весь первый этаж накрыл залп крупных голубых импульсов, кроша камень в раскалённые искры. За Минотом приземлился Вульпи, тут же переключившись на свой крюк.

— Рэтси глуши сигналы и давай за Пиджи! — приказала ему Лупо, перекатившись за остов энергомобиля. — Кано, а ты попробуй найти Акку, пока она не сбила наш турболёт.

Слева замелькали вспышки, и Минот не успел полностью отскочить от летящих в него энергозарядов. Прочная броня быка обуглилась и даже начала плавиться, но не потеряла целостности даже после попадания из корабельных орудий.

— Я займусь Лефитом, — Лиззи вывела из гнёзд орудия «Судьи», — командир, осторожнее!

Откуда-то сверху полетели, мелькнув чёрными круглыми корпусами с красным ободком, гранаты. Ругнувшись, волчица отпрыгнула прочь, чувствуя, как ударная волна от взрывов, бьёт в защитные пластины на спине. Раздался хлопок пневматики, и на крышу здания взмыл Вульпи, переключая вторую руку на плазмер. Полыхнула струя пламени, и

Скир, взвывая, вышел из маскировки, с ненавистью глядя на обжжённого его беота. Шесть на внешней стороне ладоней сгорела вместе с перчатками, но это не остановило белку, уже активировавшего ещё две гранаты. «Гадство! — Вульпи бросил крюк в стену башни, уворачиваясь от взрывов, но в его нагрудник тут же попал голубой импульс сверху. — Двое на одного! Нечестно!»

— Слушай, похоже, они настроены крайне серьёзно! — Рэтси быстро ввёл комбинацию на рукояти пульта от устройства за спиной. — Командир, я заглушил сигнал их детонаторов, но это ненадолго. Они тринитроглицириновые, могут взорваться от любого неправильного чиха!

— Хорошо, — Лупо перекатилась за спину Минота, едва не попав под обстрел из щели на втором этаже. Вместе с быком она ответила Мару шквальным огнём, заставив его выйти из укрытия. Разъярённо зарывчав, тот бросился вперёд, стреляя на ходу.

Акку бросила ловить в прицел быстро движущийся турболёт и уже нацелилась Миноту в голову, но вдруг поняла, что на неё упало что-то тяжёлое.

— Вот ты и попалась! — рывкнул, спрыгнув со скал сверху, Кано, заломив крылья и направив вниз. Анигравитация двигателей больно ударила по ногам, сбрасывая со спины орлицы, но он намертво вцепился ей в шею, не позволяя управлять полётом. Резко вскинув руки, Акку обхватила его голову и ринулась вниз, намереваясь разбить о скалы. Но и пёс извернулся, приземлившись наплечником о камни, раскрошив их своим весом, и наотмашь ударил локтём по шлему противницы, пытаясь пробить стекло. В ответ последовал чувствительный выпад прикладом винтовки в шею, благо броня смогла частично погасить его силу.

Лефиту пришлось сменить позицию, когда он понял, что Лиззи видит его под маскировкой. Ряд залпов из плазменных орудий прошёлся по бронированному боку «Палача», набирающего скорость. Описав полукруг, транспорт «Тау» перевернулся и зашёл на «Судью» сверху ответив энергоракетами. «Так не получится, — в лицо Лиззи брызнули искры с панели, — без интерфейса я не могу поймать его в прицел. Значит, остаётся только одно». Лепестки на конце её хвоста раскрылись, обнажая тонкую острую иглу, мигающей у основания зелёными индикаторами.

— Теперь посмотрим, кто лучший пилот, — воскликнула ящерица, воткнув в специальный разъём своё изобретение, — давай, «Судья», покажем ему, чего мы стоим!

В глазах потемнело. Она ещё не испытывала Иглу Разума без лица-экрана, и не знала, что произойдёт, если подключит её к процессору без интерфейса. Звуки ненадолго затихли, но скоро картинка прояснилась, и Лиззи поняла, что видит мир глазами камер транспорта на его носу, спине, брюхе и хвосте. Обзор сразу на все стороны едва не дезориентировал её, но заходящий сбоку «Палач», отображавшийся прямо в голове, вывел из оцепенения. Турбины «Судьи» ярко вспыхнули белым светом, и машина ускорила, совершая манёвр.

Пиджи зависла за спиной мечущегося по крыше Вульпи, уворачивающегося от гранат Скира, но вдруг поняла, что шлем погас, равно как и маскировочное поле.

— Как дела, пернатая? — весело поинтересовался у неё Рэтси, направивший на неё пульт от глушителя за спиной. Над головой крыса гудела, источая направленные помехи, овальная серая антенна, мешающая работе электроники костюма.

— Конец тебе, ублюдок! — та развернулась к нему, одновременно выстрелив навскидку, но беот, поджав уши, спрятался за разрушенной сторожкой. — Выходи, крысёныш! Я выжгу тебе глаза и засуну эти глушилки в глазницы!

— Сразу видно, мужика у тебя нормального не было! — ответил ей тот, скатившись по осыпавшейся площадке вниз. За ним, осыпая проклятиями и голубыми импульсами, бросилась Пиджи.

Заметив пролетевшую мимо воробьюху, Минот повернулся в неё сторону, направив орудия, но тут же почувствовал острую боль в правой ноге. Взмахнув могучей ручищей, он дёрнулся, пытаясь достать вертевшегося вокруг него Мара, в руке которого блеснул чёрным смоулом десантный нож. Улучив момент, он прыгнул ему на спину, два раза ударив в мягкое сочленение между под правым плечом.

— Ненавижу красный цвет! — выпалил куница, заноса клинок. — Ненавижу! Ненавижу!.. — но когда нож уже достиг тела быка, тот резко выпустил тяжёлый ускоритель из раненой руки и перехватил его кисть, сдавив и сбросив на землю.

— Умри! — взревел Минот, заноса копыто. Но Мар в последний момент перекатился в сторону, вновь вскочив на ноги. На том месте, где он только что лежал, теперь зияла внушительная вмятина.

На крыше второго этажа ещё раз полыхнул огнемёт и последующие за ним заряды плазмы. Вульпи удалось, наконец, приблизиться к Скиру, но тот тут же полосонул по стеклу его шлема лезвиями на наручи. В ответ лис ударил его крюком, повалив на спину. Однако белк тут же перекувыркнулся, стараясь выйти на дистанцию огня. Из разорванного лёгкого шейного доспеха вывалился, сверкнув в свете огня, серебристый медальон белки, и Вульпи, к своему удивлению, узнал его.

— Откуда у тебя это? — ярость охватила его разум. Сам того не ожидая, он стремглав бросился на выстрелившего в него Скира, схватив за горло. — Откуда у тебя этот медальон?!

— Пошёл ты!.. — прошипел тот, ударив коленом в челюсть. Охнув, Вульпи выпустил сопротивляющегося беота и тут же пропустил апперкот под плечо левой руки с крюком.

— Эта вещь моего друга! — он выстрелил в него рыжим зарядом из встроенного плазмомёта. — Откуда он у тебя?

— Он мой! Он всегда принадлежал мне! Лгун! Врун! — Скир схватил последние гранаты и активировал их. — Ты лжец! Умри-умри-умри!

— Лупо... — Лефит с трудом увёл транспорт из-под огняседающего турболёта Лиззи. — Где Лупо?! Вы упустили её, кретины!

Волчица, пользуясь разгаром битвы, незаметно проскользнула внутрь храма, поднимаясь по технической лестнице наверх, в башню. «Палач» завис на месте, выстрелив наугад в середину чёрного здания, но так и не достал до неё.

— Не беспокойся о ней, — произнёс Лункс, наблюдая из разбитого окна за сражением, — она — моя. Лучше сосредоточься на Лиззи.

Силы команд были равны, но боезапасы подходили к концу. Скир схватился с Вульпи в рукопашном бою, пытаясь перерезать горло лезвиями на наручи. Мар не прекращал бить в слабые места брони Минота, а тот отвечал сильными размашистыми ударами, сокрушающими попадавшиеся под руку обломки. Кано удалось выбить снайперку из рук Акку, но и сам он лишился винтовки, пожертвовав ею, когда орлица попыталась всадить ему нож в грудь. Пиджи всё-таки настигла Рэтси, однако не рассчитала сил, лишившись главного преимущества — мобильности, когда тот скрутил ей крылья. Лефит дважды попал по опалённому корпусу турболёта Лиззи, а его «Палач» уже загорелся, источая чёрный дым одной из турбин.

— Прекрати это! — рявкнула, снимая шлем, Лупо, выбив хлипкую неприметную

створку технического коридора. — Хватит, Лункс, они поубивают друг друга!

— Пиджи вроде предупреждала, чтобы вы убирались, — тот с полуулыбкой повернулся к ней, — так что их смерть будет на твоей совести.

— Не я начала это безумие, — она с удивлением заметила, что тот даже не дёрнул рукой к винтовке на бедре, — заряды не активируются, мы заглушили сигнал. Всё кончено.

— О, нет-нет, Охотница, ещё ничего не кончено, — Лункс рассмеялся, — на зарядах предусмотрен таймер. И через пару минут всё вокруг полетит вниз, к поднимающейся лаве. Так что предлагаю тебе в последний раз: сложи оружие и улетай отсюда.

— Нет, — она вытащила винтовку, взводя её в боевой режим, — если я здесь, тогда, думаю, ты понимаешь, что я исполняю приказ.

Рысь отвернулся. «Значит, ты всё же решил исполнить свой долг, мой друг, — он хмыкнул, поймав себя на мысли, что совсем не удивлён, — как и я. Видимо, мы служили разным интересам, Урси».

— Ты знаешь, чем всё это закончится, — глухо сказал он, незаметно для неё отстёгивая клёпку кобуры.

— Этого не случится, если сдашься, — Лупо сжала рукоять оружия, — Лункс, обещаю, я сделаю всё возможное, чтобы тебя и твою команду освободили. Вы вернётесь к семьям и будете жить как прежде! Просто отступись, — она коротко взглянула на сизый куб, держащийся в когтях-захватах, — Наследие важно для народа анимагенов. Без него, нам не выиграть войны.

— Это тебе Прайм сказал? — тот не повернул головы. — Или Ассур? Каждый из них преследует свои цели, и Наследие им нужно не для того, чтобы сплотить фракции. Они мнят себя «повелителями ноосферы», «высшими нотами». Даже если и понимают, что могут стать такими же, как Эксплар. Нельзя допустить этого.

— Мы не допустим, — она осторожно сделала шаг к кубу, — у нас достаточно сил, чтобы предотвратить появление нового Эксплара.

— Неужели? — Лункс рассмеялся, повернув уши, когда она задела осколок стекла. — И где же вы были, когда появился первый? Ноты присягнули ему на верность, беоты покорно стали солдатами, а анроты превратились в безвольных роботов. И также будет, если допустить даже вероятность его возрождения. Наследие должно быть уничтожено! — он резко развернулся и нацелил винтовку ей в голову. — Ради будущего!

— Нет... — она медленно покачала головой. — Нет, ты уже не Лункс... Настоящий Лункс не предал бы своих друзей ради мести. А ты хочешь отомстить Эксплару и всем анимагенам за боль, что причинил тебе «Новый Рассвет». Наследие лишь инструмент, и мы знаем, как им воспользоваться. Без него мы не сможем победить новусов Хора Разума. Я видела Юмену, Лункс, — беот невольно поморщилась, — бледнокожее существо похожее на человека. Она пыталась казаться дружелюбной, но я чувствовала, что ей достаточно мысли, чтобы стереть меня и Арги с лица Аревира. И против такого нам нужны знания старого Создателя.

— Мастер, — рысь злобно сверкнул глазами, — Ани, Вестник, Саганакс, Корво, Лоту, Бэтли, — волчица сжала кулаки, — кто ещё должен исчезнуть, чтобы вы, наконец, поняли, что всё, до чего дотягивается Эксплар, непременно погибает?

— Эксплара мы ненавидим одинаково. Но если мне придётся использовать его силу, чтобы защитить остальных, то я без раздумий это сделаю. Как и ты сейчас. Поверь, мы на одной стороне и хотим защитить наших детей.

Лункс замер, тронутый сомнением. «Что если Ассур сможет превзойти безумие Эксплара и обуздать его силу? — он опустил винтовку. — «Бойся Хора»... раз уже Рерар его боялся, то не искал ли он способ противостоять ему?»

— Раз уж мы заговорили о детях... Меня мучает один вопрос... — он немного смутился. — После того раза... когда мы... ну, короче, Луно от меня?

— Что? — Лупо поперхнулась воздухом, но тут же собралась мыслями. — Лункс... я вообще-то умею пользоваться заглушками. Да и дети получают только по любви. А Кано я люблю гораздо сильнее, чем тебя. Прости уж.

— Хорошо, — тот облегчённо вздохнул, — уже не столь скверно на душе от осознания, что я плохой отец.

— А ты бы хотел иметь от меня ребёнка? — она улыбнулась. — Лестно. Я подумаю над этим предложением. А теперь перестань разбрасываться пафосными высказываниями и отзови «Гау».

Мощный взрыв сотряс землю, разбросав дерущихся беотов в разные стороны. Не устоял даже Минот, с грохотом повалившись на спину. Основание храма превратилось в горящий огненный шар, а концентрированная ударная волна уходила дальше по трубам вниз, в недра потухшего вулкана. Сэперенс вздрогнул, осыпая края жерла внутрь кратера. Из боковых кратеров со свистом вырвался пепел и вулканические бомбы, засвистевшие в воздухе. Вода внутри кратера мгновенно испарилась от поднимающегося жара. Башня храма покосилась, намереваясь последовать за электростанцией, и только несколько балок всё ещё удерживали всю конструкцию.

— Наследие! — Лункс едва успел схватить выпавший из отключённых захватов куб. Но когда он взял его в руки, он вновь почувствовал странное чувство острой тревоги и ярости.

— Быстрее, сюда! — Лупо схватилась за стену, выпустив из рук винтовку. — Надо добраться до окна! — шлем покатился и застрял под одной из консолей. Башня медленно продолжала крениться и уже сейчас они чувствовали нарастающий жар поднимающейся лавы.

— Нет... — лицо рыся исказила злобная гримаса. — Нет, Лупо! Убирайся! Наследие будет уничтожено! Никто не должен его получить!

— Лункс! — она едва успела отскочить от полосонувших воздух сизых когтей. Тот вытянул руку с винтовкой, и волчица поняла, что другого шанса у неё не будет.

Поднырнув под оружие, она сильным ударом выбила его, выбросив в разбитое окно, и выхватила бастумный тесак из-за пояса, в последний момент успев заблокировать очередной удар когтями. На пол брызнули искры, высекаемые острыми лезвиями. Отбросив куб с Наследием за стол лидера Последователей, Лункс выхватил из левеса десантный нож, метя в голову Лупо. Та заломила его кисть и тут же пропустила удар под ухо. По тёмной шерсти потёк тёплый смоул, затекая под воротник. Вытянувшись, Лупо, преодолевая боль, ударила его лбом в нос, заставив отступить, и схватила второй тесак. Холодная ярость битвы захлестнула её разум, и она бросилась на сплюнувшего чёрной слюной рыся, увидев в нём противника. Клинки скользнули по чёрной броне, но не достигли тела, а Лункс не переставал рвать её руки когтями, разрывая бастум до кости. Неожиданно он отскочил в сторону и навалился на неё всем телом, схватив за горло и выбивая тесаки из рук. Лупо вскрикнула, когда острые когти пронзили мягкие сочленения, проткнув воздуховод.

— Слишком медленно, Охотница, — прошипел Лункс, оскалившись, — Корво не удалось тебя ничему научить...

— Не смей... — жёлтые глаза сверкнули обжигающе-холодной яростью. Она дотянулась до осколка стекла, ранив себе пальцы, и с силой вогнула его Лунксу в глаз. Рысь громко закричал, выпустив её, и Лупо тут же схватила один из тесаков, вогнав ему в плечевой сустав через подмышку. — Не смей произносить его имя... — из горла брызнул смоул, хлопая воздухом через рваную рану на шее.

Раздался ещё один взрыв, и на этот раз куда мощнее, чем предыдущие. Роронская гряда содрогнулась от случившегося землетрясения, а его отголоски почувствовали даже в Аполотоне. Вулкан задрожал, источая из всех щелей горячий пар, в воздухе запахло серными выделениями и угарным газом. Кратер внизу заволокло чёрным пеплом, вздымающимся с поверхности, и через секунду оглушающий рокот пронёсся по склону и горам. Почва разверзлась, выплёвывая огненные фонтаны магмы под давлением. Нестерпимый жар испарил всю влагу в воздухе, а здание храма начало падать в проваливающийся внутрь себя кратер. Сэперенс выпустил в воздух ещё несколько бомб, наполняя небо над собой тяжёлым пеплом.

— Лункс!.. — открыв глаза, задыхающаяся Лупо поняла, что башня наклонилась настолько, что через выбитые стёкла можно было увидеть бурлящую лаву, быстро заполняющую жерло. — Надо выбирать... — но силы стремительно её покидали. Ядовитый пепел начал забивать механизм, поднимающийся снизу, и волчица поняла, что ещё немного и она больше не сможет удерживать равновесие.

Вдруг, чьи-то сильные руки схватили её из густого чёрного облака вулканического яда, насильно надевая шлем на голову. Из бурлящего пепла сверкнул зелёный огонёк глаза анимагена, поднимающего её наверх, в разбитое окно, через которое виднелось осквернённое извержением голубое небо. Сознание померкло лишь на секунду, и Лупо поняла, что уже кто-то другой держит её под руки, вытягивая из радиоактивного облака наружу.

— С-стойте... — она запрокинула голову, увидев Вульпи и Кано, бегущих по стене башни, упавшей в горизонтальное положение. — Наследие... — в глазах окончательно потемнело, и механизм выключился, перезагружая систему.

Едва они успели вскочить на поджидавшего их «Судью», где Минот и Рэтси приняли волчицу, сразу унося в казармы, края кратера обрушились вниз, увлекая за собой весь комплекс зданий и тела сектантов.

— А где Лункс? — Вульпи посмотрел на летящий рядом турболёт «Тау». — Лефит?

— Я выполнил его последний приказ, — сухо сказал тот, неподвижно сидя в кресле пилота, — спас команду. И теперь, как заместитель командира, я объявляю о нашей сдаче.

— То есть, он не с вами? — лис развернулся в сторону закрывающейся створки. — Лиззи, давай назад! Лункс ещё там!

— Там уже ничего нет, Вульпи, — горестно воскликнула та, глядя на приборы, — уровень лавы достиг критической отметки, сейчас она потечёт в долину!

Сэперенс продолжал шипеть и запускать бомбы, создав чёрное облако пепла над собой. И вскоре из его жерла потекла, сжигая траву и кустарники, раскалённая магма. Счётчик радиации на приборной панели затрещал, оповещая о высоком фоне, но и без него они увидели, как рыжие потоки лавы быстро скапливаются в ручьи и реки, стекающие вниз.

— Лункс! — Вульпи в отчаянии заметался по турболёту, то заглядывая в иллюминатор, то убегая в арсенал. — Зачем, Лункс? Зачем?!

— Лиззи, — Лупо приподнялась с дивана и выплюнула скопившийся смоул, — Лиззи!..

— Тише, — Кано стал рядом с ней на колени, взяв за руку, — говори мне, что нужно передать?

Она прикоснулась к его щеке, слабо улыбнувшись. В такие моменты, она понимала, за что полюбила этого беота.

— Скажи, пусть свяжется с Советом, — очередной рвотный порыв скрутил её внутренности, — мы упустили Наследие...

Глава XXI. Закалённые огнём

Небо над вулканом, долиной Хомнита и частью Аярской равнины практически полностью исчезло под чёрными облаками радиоактивного пепла. Сэперенс всё ещё выплёвывал фонтаны лавы, пусть и не такие мощные, как прежде, покрывая раскалённой породой свои склоны. Едкий дым окутывал невысокие вершины Роронских гор, заполняя в пещеры и ущелья. Даже в Сольгене почувствовали землетрясение, что волной прокатилось от места катастрофы.

Животные и птицы ринулись в чащобу леса, несмотря на то, что между ними и вулканом расстилалась долина Хомнита, уже покрытая чёрно-серыми хлопьями и горящая от попавших бомб. Шипела, испаряя влагу, лава, яркими каплями разлетаясь от твёрдых упавших пород, создавая пожары в сухой траве и кустарниках. Вода в реке вскипела от протянувшихся под землёй разломов, заживо сварив рыбу и прочих водных обитателей. Но настоящая беда только приближалась в виде плотных и широких потоков магмы, изливающихся из недр. Радиационный фон от расплавленных залежей металлов урана и лувииана пронизывал всё вокруг, в слиянии с другими элементами образуя смертельный туман из едких кислот и испарений.

Пограничные гарнизоны и станции очистки забились тревогой ещё в тот момент, когда прогремели первые взрывы. Анимагены, согласно инструкции, сначала остались на своих местах, выполняя роль наблюдателей, но когда увидели поднимающийся из жерла Сэперенса чёрный дым, тут же отступили за реку. Ближайший город, Менетак, уже выслал транспорты для эвакуации, но быстрее них к горам прибыла оперативная группа Нумерусов на особых трёхместных турболётах.

— Прокуратор, — Риабилл лично сидел за штурвалом головной машины и с раздражением цыкнул, поморщившись при виде сгущающегося облака пепла. Вулканические молнии ярко сверкали в сгущающейся темноте, закрывающей вечернее небо, и жаркий воздух, наполненный ядом, колыхался от работы двигателей турболётов, — Сэперенс пробудился. Склон наполовину затоплен лавой, и она излучает радиацию.

— Как это? — удивился Прайм, также двигаясь к месту катастрофы с Кольца Мерати. — Я думал, вулканическая лава не бывает радиоактивной.

— Судя по всему, радиоактивные элементы расплавились уже в кратере, — Протектор дал сигнал остальным пяти транспортникам отступить к долине, — я начинаю эвакуацию ближайших городов.

— Да-да, — рассеяно ответил Альвен, почесав голову, — подождите, а как же сектанты? Их храм что, уничтожен?

— Насколько я могу судить — да, — Риабилл на всякий случай сверился с показаниями топографии, — но насчёт Наследия и беглой команды Союза я ничего не могу сказать — слишком опасные условия внизу, невозможно высадиться.

— Понимаю, — Прокуратор обречённо сел в кресло личного салона своего транспортника, — что ж... делайте что нужно, Протектор. Я прибуду разве что через три часа.

— Боюсь, нам придётся как-то останавливать лаву, — расплавленный камень и металл уже подбирались в первом скалам практически у подножия вулкана, — если она затопит долину, мы потеряем не только доступ к Аярской равнине, но и большую часть Талтийского

леса до Кольца Мерати. Половина материка окажется заражена.

— Тогда отставить эвакуацию, — Альвен посмотрел в иллюминатор. Зарницы от чёрного столба пепла, собирающегося грозовым фронтом над горами, было видно даже отсюда, — свяжитесь с Префектами и А-Трибуном восьмого Легиона Каэлином, и организуйте защитные барьеры на подступах к долине. Используйте любые средства — рвы, полевые щиты, воду, что угодно.

— А как быть с радиацией? Анимагены также подвержены её воздействию.

— Знаю... — Прайм задумался. — Мне помнится, раньше от радиации защищались свинцом и бетоном, но у нас сейчас нет столько ресурсов под рукой, чтобы быстро закрыть хотя бы часть вулкана... Тогда используем деионизирующий гель Роквела, которым мы покрываем стержни плазмомётов, — он переключился на внутреннюю связь, — отправьте сообщение Каэлину — нам нужны все запасы с оружейных складов его Легиона. А те солдаты, которые отправляется работать с заграждением, пусть покроют им защитные костюмы. Хоть немного, но это защитит от серьёзного облучения.

Пробивающиеся сквозь серые дождевые тучи рыжие лучи Ольмира окрашивали надвигающуюся тьму впереди, зловеще сверкающую молниями. Альвен поджал губы, обеспокоенно курсируя взад-вперёд по салону. Ситуация выглядела критической не только с точки зрения экологии, но и политически. «Наследие потеряно? — очевидный ответ вызывал у него смесь страха и гнева от бессилия. — Конечно, есть вероятность, что Ассуру всё же удалось выкрасть его, когда Цестус притащил носитель туда... но...» Интуиция подсказывала ему, что взрыв, повлёкший такие разрушения, означает как раз обратное. Прайм остановился у иллюминатора и ещё раз посмотрел на разрастающееся облако пепла, уже закрывшее реку, но слишком тяжёлое, чтобы подняться выше в горы.

— Прокуратор, — раздался голос капитана турболёта, — на связи Тринединский Союз. Они требуют немедленного ответа.

— Требуют они... — проворчал тот. — Кто там? Урси? Арги?

— Старший Советник Ассур.

— О, — ответ заставил его улыбнуться, — ретранслируй на зашифрованный канал. Не хочется мне ещё раз так ошибаться...

В динамиках транспортника раздалось шипение помех. Большое расстояние, шифрование и разная технология связной аппаратуры требовала некоторой настройки, но очень скоро проектор над столом сверкнул, оповещая о входящем сигнале.

— Ну, здравствуй, мой несговорчивый союзник, — Прайм одарил белую голограмму лица Ассура ядовитой улыбкой, — я так понимаю, за всем этим безобразием, что происходит сейчас близ Менетака и Аярской равнины, стоишь ты и твои личные помощники?

— Это всё произошло из-за того, что один анимаген возомнил себя Создателем Анима, — холодно ответил ему тот, одарив тяжёлым взглядом, — мы захватили Арканию. И она оказалась довольно сговорчивой, — краешки глаз Альвена едва заметно дрогнули, — в частности, мне она рассказала, что на самом деле случилось с тобой двадцать лет назад, когда Эксплар вернулся из 583-ей базы.

— Слова «скорбной» ничего не значат, — отмахнулся тот с деланным безразличием, — Арканию всё равно никто не слушает ни у вас, ни в Технократии. Слишком много совершила эта женщина, чтобы её слова имели вес.

— Тем не менее, она помогла мне понять кое-что. Впрочем, поговорим об этом потом.

Гораздо важнее сейчас то, что знания Эксплара бесследно исчезли во взрыве Сэперенса. Последним сообщением, командир Лункс, — он сделал короткую паузу, опустив глаза, — успел сообщить, что сектанты действовали по твоему приказу, Прайм, когда захватывали Наследие.

— Зато по твоему приказу этот Лункс смешал нам все карты, — улыбка Прокуратора превратилась в оскал, — если бы не твои амбиции и желание компенсировать Наследием недостаток знаний о ноосфере, я бы спрятал его от эххийцев, тем самым обеспечив нам преимущество в войне. Армада была бы разбита...

— Ты не знаешь, какие знания содержит этот носитель, — покачал головой нот, — и если допустить, что они исказят тебя, превратив во второго Эксплара, то о применении Наследия не могло быть и речи. Даже я, ноосенс, отказался от идеи их использования, дабы не допустить такой вероятности. Что уж до тебя, телепата...

— Я тебя переоценил, Ассур, — Прайм разочарованно вздохнул, отступил и сел на кресло напротив, — ты всё ещё просто мальчишка, который не знает цену знаний и силы, что они дают. Но давай признаем — мы оба виноваты в утрате Наследия.

— Да, — помедлив, кивнул тот, — это так...

— Думаю, ты уже понял, что Цестус, он же Еретик, служит кому-то другому, — продолжил Прокуратор, — он не пришёл на означенную точку встречи после инсценировки похищения и не выходил на связь до взрыва вулкана. Мне пришлось отправить за ним Риабилла с его Нумерусами, но твои беоты оказались там раньше и... что Ассур? Они не только уничтожили возможные улики и свидетелей, но и само Наследие.

— Я бы не спешил с выводами, — прервал его ноосенс, — у нас есть сведения, что некоторым сектантам удалось удрать, прежде чем вулкан пробудился. К тому же... что-то мне подсказывает, что мы ещё услышим о Наследии. От тех, кому служили Последователи на самом деле.

— В таком случае, я предлагаю то, что предлагал в самом начале — объединиться, — телепат подпёр щеку рукой, — это единственный выход. Консилиум и Совет поддержат этот шаг. Они уже готовы, но последнее слово за нами, Ассур. Хочешь ты того или нет, но ты всё равно возглавишь Союз, рано или поздно.

— Почему?

— Такова наша природа, — пожал плечами Альвен, — сильнейший нот правит всеми, во имя процветания своего народа. И если бы Лоту не отдала жизнь за ту девочку, то она находилась бы на твоём месте. И кто знает, как развивалась бы история? Кстати, — он весело усмехнулся, — Союз, часом, не желает помочь нам сохранить экосистему материка?

Лава плотным потоком хлынула к подножию гор, затапливая природные ямы и ущелья. Песок у побережья превращался в стекло от жара, которое тут же лопалось, поглощённое расплавленным камнем и металлом. Анроты Технократии, облачённые в белые теплоотражающие скафандры, торопливо развёртывали укрепления на пути неумолимой стихии. На податливом материале их защиты блестела полупрозрачная слизь, отражающая свет от лавы и пожаров. Возведение защитного комплекса шла полным ходом — с рёвом разрывали пласты земли десятки гусеничных машин-вездеходов, создавая траншеи, а водяные пушки непрерывно лили потоки из горного озера, некогда бывшим притоком реки. Подъём к Сэперенсу уже закрыли прочные сизые бетонные блоки, покрытые гелем Роквела, субстанцией, помогающей обеспечить стабильный синтез плазмы, а сейчас призванной

обеднить уран, что уже начал застывать в некоторых местах потока, скапливаясь твёрдой тёмной коркой. Особо это не помогло — радиоактивное излучение такой частоты превышало возможности этой защиты, но зато лава, достигшая, наконец, подножия, замедлила продвижение, угодив в расставленные анимагенами ловушки. Летящие с неба мелкие частички породы громко барабанили по бетонным щитам, к которым анроты протягивали блестящие трубы-каналы.

— Рассредоточьте генераторы по всему периметру и активируйте экраны по моей команде, — Риабилл находился в одной из командно-штабных машин, медленно движущихся от вулкана в долину. Камни били по крыше броневика, грозя сломать антенны.

Тем временем, экскаваторы и инженерные машины закончили протягивать сеть траншей-ловушек, быстро уезжая через оставшийся незакрытым сегмент обороны. Монолитная сизая стена из бетона встала на пути плещущейся лаве, текущей с большой скоростью со склона. Анроты, стоящие за многослойной защитой, с внутренним содроганием смотрели, как к ним приближается волна расплавленного камня, грозя смести их вместе с ограждением и техникой.

— Протектор, со стороны Аярской равнины поступают сигналы, — сообщил ему связист за пультом в аппаратной, — Союз идёт на помощь!

Из белёсого тумана и плазменных облаков к ним, двигаясь со всей возможной скоростью, спешили анроты с зелёными повязками на левом предплечье, гудя гравициклами и поступью спешащих за ними шагоходов с очистительным оборудованием.

— Протектор Риабилл, — раздался входящий вызов, — на связи командир гарнизона Триединого Союза Касто. Мы готовы оказать вам помощь по приказу Совета.

— У вас очистительное оборудование? — установки на четырёхногих машинах выглядели как склад цистерн с широкой тарелкой посередине. — Нужно вывести из воздуха ядовитые вещества и кислоты!

— Понял, — Касто, беот-бобр, тут же дал команду на разворот в сторону блестящих приземистых машин с длинными мачтами увенчанных сплюснутыми сферами, — за работу, ребята. Генераторы на полную мощность!

Строй из десяти шагоходов распался, и каждая из машин, ведомая водителем гравицикла, отправилась по выстроенному маршруту. Устройства на их крышах озарились белым огнём, поднимая «тарелки» к тёмному небу, с которого всё ещё сыпались раскалённые камни, и начали с гулом втягивать воздух через тонкие фильтры, распыляя перед собой специальные реагенты. На поверхности оставались лишь прозрачные и цветные жидкости, собираемые насосами в цистерны по бокам.

— Экраны поднять! — пространство вокруг вспыхнуло бледно-голубым светом, исходящим от множества куполов генераторов щита, закрывающих бетонные заграждения ровно до самой земли.

Лава с шипящим плеском ударилась о плотное голубое поле агрессивных частиц, останавливающих любой физический и жидкий объект в этом режиме. Генераторы напряжённо загудели, а щиты начали меркнуть, но протянутые анротами и дронами Технократии арденовые стержни в сегментированных трубах уже начали подавать тепло к мобильным электростанциям, преобразующих их в энергию. Лава сама подпитывала щиты своим теплом, но тут же начала скапливаться в угрожающих количествах по бокам, поднимаясь выше бетона.

— Прокуратор, поток остановлен, но это временно, — Риабилл мрачным взглядом

окинул показатели на пульте, — Союз помогает нам очистить воздух, но пока над нами облако пепла, это всё тщетно.

— Старший Советник Ассур также летит к вам, — сообщил тот, — старайтесь удерживать лаву как можно дольше.

Вдруг в небе показалась белая точка света, быстро движущаяся к позициям анимагенов. Риабилл присмотрелся и нахмурился — он узнал этот летательный аппарат.

— Соланис Юмена на связи, — мелодичным девичьим голосом пропела новус с фиолетовыми глазами, — я вижу, у вас возникли некоторые проблемы, Протектор.

— Это не ваша забота, Соланис, — довольно грубо ответил тот. Синие глаза засветились чуть ярче, означая, что нот приготовился к псионической атаке, — мы справимся с вулканом.

— Очень на это надеюсь, — лучезарно улыбнулась та, опуская гравилёт под защиту энергетических куполов, — но я всё ещё нахожусь здесь с дипломатической миссией, поэтому позвольте мне проявить мой желание к мирному сотрудничеству.

— Юмена? — Прайм настороженно поджал губы. До Сэперенса оставалось лететь от силы полчаса, но его пепел уже начал облеплять стекло прокураторского турболёта. — Что вы здесь делаете?

— Скажем так: я решила перейти от слов к делу, — она вышла из серебристой машины, тут же испачкавшись в чёрной от сажи траве, — как так получилось, что вулкан излучает радиацию?

— Сэперенс в прошлом поднял залежи урана и лоувиана, которые нелианцы не раскопали из-за опасений, что тот проснётся, — объяснил Касто, ещё не зная, кто такая Юмена, — но это не такая страшная проблема, дело в самом вулкане. Видимо взрыв повлёк цепную реакцию и вырвал часть тектонической плиты. Если Сэперенс продолжит таять, — только сейчас они заметили, что жерло вулкана превратилось в оплавленный холм без видимых краёв кратера, — то вполне вероятно, что весь склон уйдёт под магму вместе с частью гряды.

— На связи Старшие Советники Ассур и Хемнир, — над горами, заглушая завывания горного ветра и вызывая обвалы, летел, сверкая десятью двигателями, самый большой турболёт во всём Кайлито, «Пламенное Сердце», под именем «Джета», — начинаем процедуру очистки неба.

Технологию «Истребитель облаков» придумал сам Хемнир, когда оказалось, что высокая облачность имеет свойство мешать работе генераторам маскировки. Перепады температур, влажность и наледь могли серьёзно повредить тонкие устройства, поэтому анрот, используя известные реагенты для разгона облаков, придумал специальные капсулы, срабатывающие от датчиков на устройствах антенн. Правда сейчас, когда пространство окружал горячий вулканический пепел, Хемнир усомнился — а сработает ли его устройство? Сможет ли обычный цемент, покрывшийся в воздухе клейким веществом, уронить в лаву столь густое облако?

— Давай, — капитанский мостик, переделанный умельцами из «Огня» в подобие корабельного, всё равно оставался слишком маленьким, чтобы вместить в себя столько экипажа разом, поэтому Ассур, сказавший эту фразу направился к десантной капсуле на фотонном коридоре, — а я вниз. Торопись, у них дела совсем плохи.

«Джета» как раз пролетал над позициями Технократии, когда один из щитов не выдержал перегрузки и с треском и сполохами взорвался, прыснув искрами. Юмена

испуганно дёрнулась к машине Риабилла, а тот, подхватив её за руку, захлопнул за ней дверь, в которую тут же ударила оторванная мачта щита. Шагоходы Союза мгновенно развернулись прочь, а лава, более не сдерживаемая на этом участке, мощной волной перелилась через заграждения, сметая всё на пути. Анроты рванули в стороны, ища спасения в стоящих неподалёку транспортах. Всё они служили в Легионе, что базировался неподалёку, и потому действовали оперативно и слаженно, подгоняемые центурионами и страхом смерти. Прорвав заслон, лава начала усиленно пожирать весь комплекс конструкций, добравшись и до передвижных энергостанций. Щиты гасли один за другим, охваченные огнём со всех сторон. Невыносимый жар чувствовался даже сквозь защиту и гель, но сквозь пекло анимагены спешили на помощь погибающим в своих машинах товарищам, вытаскивая из огня. Шагоходы-очистители Союза уже уменьшили концентрацию кислот в воздухе до приемлемой, но радиоактивная лава и нависающее над ней облако пепла сводили на «нет» их усилия. С «Джеты» спустилась серая капсула-сфера, выпуская в бушующий катаклизм нота с красными секторированными глазами. И тут же, втянув её в белый световой коридор, турболёт начал набирать высоту, намереваясь зависнуть над самым жерлом. Следом за ним улетел гравилёт эххийки, пилотируемый автопилотом с искусственным интеллектом.

— О, Старший Советник Ассур, — вновь заулыбалась Юмена, выходя из машины Риабилла, когда они отъехали к месту его высадки, — это очень хорошо, что вы прилетели.

— Я не ожидал вас увидеть здесь, Соланис, — Ассур слегка поклонился, — но ваша помощь будет очень кстати. Я планирую изменить структуру лавы под вулканом, чтобы предотвратить извержение.

— Прекрасная мысль! — восторженно ахнув, поддержала его та, состроив такую счастливую физиономию, словно тот сделал ей предложение руки и сердца. — Прокуратор, вы здесь? — над ними опускался ещё один большой турболёт, освещая себе место посадки прожекторами.

— Я могу поддержать вас разве что эмпатией, — Прайм ловко спрыгнул вниз, даже не дождавшись, когда машина опустится на землю, — ох-хох, похоже, дело совсем плохо...

Лава быстро и неумолимо надвигалась, тесня анимагенов к лесу вдаль. Долина на одну треть уже затонула в ярком пылающем пламени, а сухой воздух гудел от жара, иссушая механизмы анимагенов. Даже Юмена, хвастающаяся отсутствием естественных нужд, смахнула лёгкую испарину с растрепавшейся чёлки, на которой уже осел коричневый пепел. Небо расчерчивали яркие молнии, освещая сгущающуюся темноту вокруг. Лишь фары энергомобилей и шагоходов, словно светлячки, освещали путь впереди, спасаясь от надвигающейся лавы.

— Старший Советник...

— Оставь формальности, Юмена, — отрезал тот, — сейчас нужно действовать быстро. Хемнир, — он приложил палец к основанию изогнутого уха, — ты на месте?

— Да, — подтвердил тот. «Джета» мерцала белыми огнями турбин над клубящимся пеплом, готовая притворить продуманный заранее план, — жду твоего сигнала.

— Входим, — Юмена схватила Ассура за руку так быстро, что тот не успел опомниться, как уже оказался в «истинном» мире. За ними, озаряя пространство, вошёл и Прайм, как всегда с лёгкой радостной улыбкой, словно оказался дома после тяжёлого дня, — ты же знаешь, как изменять энергию так, чтобы это отразилось в материальном мире? — посерьёзнела новус, обращаясь к ноосенсу.

— Один раз у меня получилось, — сознания всех троих рванули вперёд, проявляя перед

собой очертания физического Аревира. Лава текла под ними, но от неё не чувствовалось ни жара ни радиации. Сэперенс закончил извергаться и теперь медленно плавился от собственной магмы, тая прямо на глазах.

— Этого будет достаточно, — кивнула та, не выпуская его руки. Сейчас, когда она сняла свою защиту, поглощающую жизненные энергии, он увидел её настоящую фиолетовую ауру, переливающуюся неким космическим неаревирским светом, — просто сконцентрируйтесь.

Красное, голубое и фиолетовое свечения усилились, сливаясь в одно, направленное прямо в раскалённое жерло вулкана. Мир материальный растаял окончательно, превратившись в мир света. «Это совсем другой уровень! — Ассур с удивлением посмотрел по сторонам. — Другая ступень псионики! Ничего подобного раньше не видел...» Глаза Юмены превратились в сплошной звёздный свет, сияя ярче с каждой секундой. Голубая концентрирующая аура Прайма, жгучее дыхание ауры созидания Ассура и неаревирское колебание ауры Юмены перекроили установленные ноосферой энергии, превращая камень в воду, пар в металл, а жар в холод космической пустоты. Вся земля под Сэперенсом застыла, превращаясь в твердь, а процессы, вызывающие бурление магмы, рассеивались сами собой, высмеивая фундаментальные законы физики и химии. Через секунду всё закончилось.

— Хемнир! — крикнул Ассур, чувствуя, как кружится голова. — Давай!

С «Джеты» брызнули, рассеиваясь по широкой спирали, маленькие круглые капсулы с двумя реагентами внутри. Коснувшись датчиками горячего облака пепла, внутреннее устройство запустило механизм синтеза, и на тучу, всё ещё стреляющую молниями, осыпался дождь из миниатюрных серых частичек, увлекающих за собой приклеенный к ним пепел.

— Вот и всё, — весело сказал Прайм, поставив руки на бока и наблюдая, как в остановившуюся лаву льётся пеплопад, закрывая горячую массу густым слоем, — а вы все переживали!

— Ну, признаться честно, убеждать революционеров сложить оружие было куда проще, — вновь мелодично пропела Юмена, с лёгким огорчением глядя на то, во что превратилась её туника, — но, я так понимаю, вы всё же решили внутренние конфликты?

— Да, — они услышали позади радостные крики. Анимагены, увидев, что извержение прекратилось, восторженно поздравляли друг друга с победой, — Технократия и Союз сегодня вместе одержали первую победу, но... — Ассур вновь нахмурился. — Прайм, ты видел его?

Тот резко перестал улыбаться и отвернулся от Юмены, недоумевающе приподняв бровь. Новус выжидающе смотрела то на него, то на ноосенса, тяжело вздохнувшего и отряхивающего пепел с рукавов мундира.

— Что видел? — не выдержала она, предчувствуя неладное. — Что там должно быть?

— Наследие, — глухо ответил Прокуратор, повернувшись к ним, — мы потеряли в Сэперенсе Наследие. Похоже, оно просто утонуло в магме.

— Что?! — Юмена впервые потеряла при них выдержку. — Что-что?! Наследие утрачено? Но... как же наш договор?

— Боюсь, придётся пересмотреть условия, — покачал головой Ассур, только сейчас обнаружив, что всё ещё держит её за руку, и торопливо отпустив её, — думаю, у нас ещё найдётся, чем удивить Аревира...

— Это не поможет, — горестно вздохнула новус, прижав руки к груди, — видите ли... я провалила задание. Я пыталась убедить Берендора подождать, когда вы расшифруете его,

но... прошло слишком много времени. Если бы мы предоставили Наследие сейчас, мы бы остановили наступление Армады, но теперь...

— Теперь война, — сухо договорил Прайм. Пепел практически полностью осел на почерневших горах и все увидели на самой высокой вершине последний луч Ольмира, исчезнувший через минуту, — Война Ненависти начинается...

«Наследие и вправду объединило нас, — Ассур медленно опустил голову, — закалило огнём меня, Юмену, Прайма, всех, кто сегодня сражался с вулканом, «Сигму», «Тау», Урси и Арги... и только один не прошёл этого испытания...» Пепел продолжал падать, а лава остановилась всего в ста метрах от их позиций, но кризис уже был преодолён. Теперь Технократии и Союзу предстояло разобрать последствия этой катастрофы. Вместе, как единый народ.

Совет Нового Мира вновь находился в полном составе на собрании накануне отправления первых групп к Южному Фронту. Вчера утром, когда пепел Сэперенса ещё не разметали суровые горные ветры, через границы Бевиара и реку Тоту переступили первые отряды Альянса, возглавляемые оставшимися «Хранителями Жизни» и авангардом армии клонов. Опасаясь истребителей, полки шли медленно, тщательно разведывая обстановку, памятуя недавнюю гибель двух рот. Эххи не хотело просто так терять своих солдат, да и новусы, что командовали «аколитами», так назывались клоны, со слов Юмены, не особо рвались в бой, придумывая предлоги отсрочить момент первого столкновения.

— Война Ненависти... — угрюмо протянул Драго. Беот стоял за трибуной в полном боевом облачении, готовый через несколько минут отправиться в битву. — Что ж... признаться честно — я этого ждал. Не могли «Хранители» так просто смириться с нашей победой в прошлом.

— Что характерно — сами «Хранители» практически полностью уничтожены как отдельная организация, — Каллидус с деланным безразличием потёр ноготь на руке, — впрочем, ничего нового. Правильно я говорю, Аркания?

Посередине залы, скованная по рукам и с заблокированными способностями, стояла темноволосая нот, опустив бирюзовые глаза в пол. Белый комбинезон изолятора мешком висел на её теле, чтобы в случае побега она могла в нём запутаться. Треугольное белое лицо не выражало ни единой эмоции, но собравшиеся ноты чувствовали смятение и твёрдый стержень упорства, что держал её разум в защите от прикладной телепатии. Урси ещё раз взглянул в её глаза. Аркания рассказала им много чего интересного про прошлое «Рассвета» и Прайма, но на самом деле, существенной информацией она не владела. Что и поставило вопрос о необходимости содержания этой персоны.

— В связи с военным положением, — начал бурый беот, положив руки на трибуну, — мы не можем допустить, чтобы столь опасный анимаген оставался в стенах Сольтена, где не будет достаточно сил, чтобы сдержать её. Но я не хочу, чтобы в обществе анимагенов появился прецедент смертной казни, как это было во времена правления Эксплара.

При упоминании этого имени остальные Советники напряглись. Елема грозно сверкнула очками, внимательно глядя на говорившего медведя, а Адмирал Эрфер напротив, опустил взгляд, занятый размышлениями над грядущим океанским боем.

— Тогда, — взял слово Хемнир, также одевшийся в тёмно-синий мундир-плащ, но с серебряными крыльями на его полах, — я предлагаю изгнать её из Союза.

— Проще будет пристрелить её, — бросила Лупо. Руки волчицы блестели свежими

сизыми заплатками, а изо рта то и дело доносился сдавленный кашель — её совсем недавно рвало испорченным смоулом, благо радиацию вывести из механизма оказалось куда проще, чем она думала.

Если бы не её состояние, Лупо первым делом бросилась бы на пленную нот, едва узнав, что она в изоляторе, куда передал её Ассур, тут же улетевший на помощь Технократии. Но только благодаря усилиям Кано она согласилась сначала пройти лечение и дезактивацию, и теперь терпеливо ждала, когда ей разрешат уничтожить убийцу своего наставника и лучшего друга.

— Согласен, — поддержал Каллидус, недобро ухмыльнувшись посмотревшей в его сторону Аркании, — а я предупреждал тебя, бирюза, что ты служишь не тем идеалам. Получи свою заслуженную награду!

— Есть и другой путь, — Драго окинул остальных хмурым взглядом, — Ассур, — промолчавший ноосенс посмотрел на него, — поскольку твои действия можно расценить как предательство, то ты тоже понесёшь ответственность. В другом случае, я бы голосовал за лишение тебя звания «Старшего Советника» и должности, но... — он коротко фыркнул. — Как правильно заметил Урси, у нас военное положение. К тому же, узнав о твоём подвиге у Сэперенса, тебя теперь поддерживают остальные анимагены, и было бы глупо с нашей стороны поступить таким образом.

— Так что же вы хотите от меня? — негромко спросил он.

— Поскольку именно ты пленил эту нот, — дракон кивнул на Арканию, — и ты можешь полностью обезвредить её, я предлагаю одновременно и избавиться от убийцы в наших тылах и усилить военный потенциал Союза. Аркания будет твоей помощницей в нашем походе, но с условием, — он с ненавистью посмотрел в бирюзовые глаза, — если она оступится, попытается убить тебя, кого-то из анимагенов или захочет сбежать, то она немедленно будет уничтожена, как враг. Ты поняла, Аркания?

— Я не глухая, — холодно ответила та, — но позвольте и мне поставить одно условие, Советники...

— Какая наглость... — у Каллидуса даже глаз задёргался. — Ты не...

— Ты не в том положении, чтобы что-то требовать, — Урси раздражённо поджал губы, — но ради интереса, я хочу это услышать. Говори.

— Перед отправкой, я хочу попрощаться с анимагеном, который вернул мне способность чувствовать себя живой, — быстро сказала она, вновь опустив голову, — большего я не прошу.

— Кто это? — Ассур сложил руки на груди.

— Кири, дочь Вульпи и Кари, — впервые за всё время её лицо тронула улыбка, — девочка, которую я спасла.

Они встретились взглядами. Ноосенс вновь увидел глубокую тьму отчаяния внутри неё, но теперь в ней, где-то вдали, угадывался крошечный огонёк надежды, излучаемый настоящей Арканией, такой же живой, как и все они.

— Давайте сначала проведём голосование, — предложила Елема, запуская процедуру. Проектор вспыхнул зелёным светом, образуя перед нот таблицу с подсчётом голосов, — я знаю, Аркания, что это ты убила Вестника и Корво, — стёкла очков зловеще сверкнули, — но сейчас у нас есть враг намного опаснее тебя. Потому нам пригодится любая помощь.

— Коли мы хотим победить в грядущей войне, — привычным громким голосом загудел Эрфер, — то надобно использовать любые средства. Пушай убийца послужит правому делу.

Она с некоторым удивлением посмотрела на них. Люди, цивилизацию которых она презирала и считала упадочной, первыми проголосовали за сохранение её жизни. «Какая ирония», — хмыкнула она про себя, поднимая голову. Младшие Советники также голосовали, но уже между собой. Структура «Первородного Огня» такова, что должности Младших были не менее важны, чем у Старших, и от их решения зависело, будут ли с ней сотрудничать медики, оружейники и кухари.

— Знаешь, — тягучим голосом начал Каллидус, — хотя я лично против тебя ничего не имею, Аркания, но за Вестника и Корво ты всё равно ответишь. Отправляйся на поле боя и попытайся умереть как можно быстрее.

— Что ж, — Хемнир без колебаний нажал на кнопку «за», — мы объединились с Технократией и Прокуратором, который вырвал у нас победу. Я не удивляюсь и такому повороту событий.

Лупо молча и с силой ударила по трибуне. Первый голос «против» появился перед лицом Аркании, почувствовавшей, как дрогнул её генератор. Волчица с лютой ненавистью смотрела на неё, чувствуя, что рука сама тянется к отсутствующей винтовке на бедре. «Месть не приведёт ни к чему хорошему, — она покосилась на стоящую за Урси Арги, — но её вкус слишком сладок, чтобы отказываться...»

Ассур голосовал также молча, но за сохранение жизни опальной нот. Он понимал, что с этого момента его жизнь превратится в хождение по лезвию клиновидного кинжала, полная бессонных ночей и постоянного напряжения. Он не озвучил мысли вслух, но существовала вероятность, что в гуще битвы Аркания просто убежит куда-нибудь в горы, переживая войну, а вина за то ляжет на него.

— Корво и Вестник были нашими друзьями, — Драго нажал кнопку «за» коротким ударом пальца, — и я не прошу тебе их смерть. Лучше бы ты убежала, предательница. Берегись встретиться со мной на поле боя.

— Каждый заслуживает прощения, — Аркания резко повернула голову к Урси, который это сказал, — но не каждому дано исправиться. Посмотрим, Бирюзовый Призрак, насколько ты ценишь наше доверие. Ради тех детей, что ты спасла, сможешь ли ты перешагнуть через свою садистскую натуру и стать одной из нас?

Та не ответила, взглянув на последнего Советника, что молча стояла всё это время. Арги впервые не блистала на собрании, чередуя колкие и ехидные замечания с рациональными предложениями. Тень пробежала по лицу белой лисицы, когда Урси окликнул её. От слёз, что она лила несколько часов назад, не осталось ни следа, но во взгляде горели недобрые искры.

— Ты спасла мою дочь, — коротко сказала она, даже не глядя на Арканию, — и за это я тебе благодарна. Хотя мои личные взгляды — ничто по сравнению с интересами Союза, но сейчас они совпадают. Отправляйся на войну, нот, и докажи делом, что заслуживаешь жизни.

— Что же до Кири, — Ассур посмотрел на результаты голосования Младшего Совета на экране трибуны, — то сейчас она ждёт тебя в главном коридоре крепости. Ты повлияла на неё не меньше, чем она на тебя, Аркания. Цени это.

— Я ценю, — она вновь улыбнулась, — я буду сражаться с тобой бок о бок, ноосенс. Как того хочет Совет.

Собрание окончилось, но в гробовом молчании. Анимагены и люди расходились, ничего не говоря друг другу, понимая, что может быть уже сегодня они больше не увидятся.

Многие высшие офицеры отправлялись на фронт, тянувшийся от Роронских гор до побережья Звёздного океана в Ловитании, и никто не знал, с чем им предстоит столкнуться на полях сражений. В шлюзе гудели двигателями турболёты, поднимаясь в воздух, в голубое небо, где уже собирались эскадрильи Союза вокруг «Джеты». Город наверху заметно опустел — многие анимагены находились в запасе и были своевременно мобилизованы и переброшены к полевому штабу в Эноле. Лишь техники, лаборанты и некоторая часть гарнизона осталась в крепости, обеспечивая производственный тыл для войск.

Аркиания покорно шла по коридору за Ассуром, делавшим вид, что не замечает её. Однако, зная силу ноосенса, у нот не оставалось сомнений, что даже одно неверное движение может стоить ей жизни. Впрочем, тот и сам не стремился с ней контактировать, с раздражением предчувствуя скорую битву и изматывающее ожидание, когда его «помощница» попытается всадить нож ему в спину.

— Я выдам тебе оружие и экипировку только когда прибудем на поле боя, — сообщил он, скосив взгляд через плечо.

— Будто оно мне нужно сейчас, — хмыкнула она.

Ассур ничего не ответил на эту реплику. Они вышли в основной коридор Сольтена, ныне такой пустынный и неприветливый. Эмблемы «Первородного Огня» сверкали от белых ламп, отражая свет в форме знака бесконечности. Холодный горный воздух непривычно охлаждал нос сереброликой анимаген, увидевшей знакомую рыжую шерсть напротив входа в коридор, откуда они вышли, спустившись на лифте.

— Аркиания! — Кири даже не успела умыться, всё такая же чумазая, но счастливая. — А я говорила, что у нас тебе будет лучше.

— Конечно, — та склонилась на одно колено перед ней, но обнять не смогла — оковы всё ещё удерживали её руки за спиной, и Ассур, сделавший вид, что смотрит на одну из эмблем, не собирался её расковывать, — у тебя всё хорошо?

— Ну... почти, — лисичка поубавила пыл, удивлённо глядя на серебристые цилиндры на её руках, — дядя Лункс погиб... и мама плачет. У нас траур.

— Думаю, он был хорошим анимагеном, — Аркиания сочувственно кивнула, — но не жалей мёртвых, Кири. Мёртвым безразлично, что происходит в нашей жизни, а мы творим её сами.

— Да, я знаю, просто... — она закусил губу. — Всё равно грустно. Аркиания? — она осторожно обняла её. — Ты знала, что я буду здесь?

— Да.

— Но почему?

— Потому что ты напоминаешь мне мою дочь, — нот почувствовала, что от этой фразы ей стало немного легче, — такую же вертлявую девчонку... только с тёмными волосами, как у меня. Потому что ты — это я, Кири, а я — это ты. Та ленточка...

В руках Кири держала бирюзовую ленточку. Ту самую, что принадлежала когда-то единственному человеку, которого полюбила самая жестокая нот в истории анимагенов. Аркиания улыбнулась и поцеловала Кири в лоб.

Ассур с некоторым удивлением посмотрел на неё. Впервые для него Аркиания показалась не озлобленной убийцей с маниакальными и садистскими наклонностями, а обычной живой анимаген, только запутавшейся в выводах и суждениях. Что-то в ней тронуло его душу и разум, достав до самого основания. Он, гордый и отстранённый от всех, ноосенс, почувствовал, как сам наполняется жизнью, глядя на мать, обнимающую свою дочь. Может

потому, что сам любил детей, хотя и стеснялся показывать это из-за положения и должности? А возможно потому, что почувствовал в этой нот что-то очень близкое по духу, с чем он жил всё это время.

— Аркания, — негромко сказал он, когда они вышли в шлюз вместе с Кири, — ты хочешь, чтобы я интегрировал тебе «Лог-Ос»?

Дом, напоминающий белый особняк у дубового леса, на сей раз выглядел ожившим, но сидевшие за столом в гостиной пятеро анимагенов молчали и не зажигали света. Стоявший перед ними поднос с пятью стаканами смоула сиротливо остался без внимания — никто даже не подумал притронуться к напитку, предложенному хозяйкой дома. Тишина в особняке давила на уши, но не хватало слов, чтобы её разорвать. Бесшумно отсчитывали минуты электронные часы, мерцая табло в сгущающейся темноте вечера. И только гул пяти генераторов отчётливо слышался в темноте и тишине, в которой светились глаза оставшихся друзей, Шестерых Неизвестных.

Вульпи полулежал на столе, уткнувшись лбом в сложенные руки и опустив уши. «Я же был там, — корил он себя, всё ещё чувствуя, как от шерсти пахнет вулканическим пеплом, — но ничего не сделал... я мог бы прыгнуть внутрь, спасти его! И всё бы было хорошо, а не как сейчас... Я виноват в его смерти...» Их довольно долго дезактивировали от излучения и выводили заражённый смоул из механизмов, прежде чем отпустить. Рэтси хотел предложить более действенный способ через алкоголь, но его предложение почему-то отклонили, сделав переливание. Оставшихся «Тау» также дезактивировали, но поместили в изолятор, как военных преступников, и что случилось с ними дальше, никто из «Сигмы» не знал. Однако, судя по апатичным взглядам израненных беотов, ничего хорошего в стенах сольтенских лабораторий их не ждало.

— Лунги ещё не выходила из своей комнаты? — тихонько спросила Кари у Арги, безучастно смотрящей на стол перед собой. Канарейка и сама сидела нахохлившись на диване рядом с мужем, но переживая за каждого присутствующего здесь анимагена.

— Нет, — медленно покачала головой та, — она спит...

— Как она перенесла новость о... — Вульпи поднял голову, но осёкся, отвернувшись.

— Плохо, — лисица вынула из кармана комбинезона медальон с красным камнем, — очень плохо.

— Что это? — присутствие знакомой воли насторожило Урси, заметившего её жест. — Это тебе дал Ассур?

— Якобы он поможет мне справиться с утратой, — Арги слабо улыбнулась и бросила камень к подносу, — но я уже перестаю верить в чудеса.

— Типа, он пытается заглядеть свою вину? — Хара потёрла костяшки пальцев. — Это же из-за него Лункс туда пошёл, так?

— Лункс полетел туда, потому что решил защитить нас, — лисица подняла глаза, — но не рассчитал силы... Самолюбие и Наследие поглотили его разум...

— А что же теперь? — зайчиха посмотрела на Урси. — Если Наследие уничтожено, то как противостоять Эххи?

— Не знаю, — устало покачал головой тот, — уже ничего не хочу знать...

Голова всё ещё болела после перенапряжения, но сейчас даже эта боль не могла перекрыть страдания от осознания, что он своими руками обрёк лучшего друга на страшную смерть. Урси не смел поднять глаз на лисицу, чувствуя, что она не испытывает к нему даже

злости. Лишь тяжёлая тоска и печаль, исходили от её разума, и он очень хотел помочь ей и Лунги, оставшейся без отца. Лункс всё ещё улыбался на фотографии позади, обнимая семью, и бурый беот чувствовал, какой болью отражается каждый удар его генератора от мысли, что он разрушил эту идиллию.

— Не вини себя, ты всё сделал правильно, — Арги вновь опустила взгляд, — ты не мог поступить по-другому.

Они вновь замолчали. Бесшумно текли минуты, превращаясь в часы, и в гостиной стало совсем темно. Тихо завывал за окном ветер, выстужая пустынные улицы, и первые фонари осветили чёрный асфальт, сиротливо сияя белым светом для немногих оставшихся в городе анимагенов, стерегущих покой детей, чьи родители улетели на войну. Замолкли музыка и смех в Сольтене.

— Я улетаю в Аполотон через три дня, — сообщил Урси, собираясь с мыслями, — в Шпиле необходим представитель от «Огня», чтобы их решения не прошли мимо наших ушей.

— То есть, ты опять меня бросаешь? — сердито заворчала Хара. — А ничего, что меня отправляют на Южный Фронт уже завтра?

Он стыдливо умолк. Как один из офицеров, Хара была обязана участвовать в сражении. Ей доверили командование ротой, и она не могла просто отказаться от этого.

— Хиру и Луно тоже мобилизованы в арьергард, — грустно сообщила Кари, осторожно взяв с подноса стакан, — боюсь, как бы Капи не побежала за ними...

Вульпи непроизвольно сжал кулак, прерывисто вздохнув. Почему-то сейчас, когда выяснилось, что его дочь побывала в такой переделке, ему совсем не хотелось её опускать куда-то дальше Аванира. Многие старшие дети сами просились на фронт, не желая оставаться в стороне в защите родного дома, и Хиру и Луно также находились в их рядах. «Юный» полк, так прозвали этих смельчаков, решивших помочь родителям в противостоянии захватчикам.

— Я буду присматривать за ними по мере возможности, — Хара потёрла переносицу пальцами, — не думаю, что Совет сделает на них какую-то значимую ставку и бросит в реальный бой, но всё же...

— Лупо тоже полетит в Аполотон, насколько я знаю, — добавил Урси, — похоже, у неё и Эрфера есть какой-то план противостояния Белой Армаде у столицы Технократии.

— План у нас есть всегда, вот только мы редко его придерживаемся, — Вульпи фыркнул, поднимая уши, — тогда что же получается, мы вновь расходимся? Опять?

Но остальные ничего ему не ответили. Все и так знали очевидный ответ.

Ночь опустилась на город Сольтен. Опустевший и замолчавший. А где-то вдали уже поднималось зарево первых пожаров, что устроили эххийцы, пробиваясь вперёд, вглубь материка Кайлити.

— Я не верю, что он погиб! — гневно восклицала Лунги, бросая запасную одежду в заплечную чёрную сумку. — Мой отец не из тех, кто может умереть просто так!

Она металась по своей комнате, разоряя шкафчики и столы, и изредка метала сердитые взгляды на стоявших у входа Луно и Капи. Они застали рысь собирающейся в самоубийственный и безумный поход, чем та была явно недовольна.

— Говорят, вулкан наполовину затопил долину под ним, — Луно поджал уши от её взгляда, — и там до сих пор фонит радиация. Бета-излучение, правда, но всё же...

— Если есть хоть малейшая надежда, я иду туда, — решительно прервала его речь Лунги, застёгивая молнию на сумке и закидывая её за спину, — я не смогу спокойно спать, думая, что он сейчас где-то там страдает от невыносимой боли.

— Мы просто боимся, что с тобой что-то случится, — Капи попыталась удержать её, но белая беот вырвалась, направившись вниз, к запасному выходу, — ну что ты за рысь такая! Ты понимаешь, что можешь не вернуться обратно?!

«Броневилок» перегнали в крепость, опасаясь, как бы они не повторили инцидент, и Лунги, выругавшись, решила идти своим шагом до самого Сэперенса. Переглянувшись, друзья последовали за ней на улицу. Только они смогли прийти сегодня — Хиру остался в Эноле, в распределителе «юного» полка, Харси забрали в крепость ноты, чтобы обучить его основам телепатии и концентрации, а Кири подозрительно покорно согласилась остаться дома, и Капи всерьёз опасалась, как бы она не увязалась за ней на фронт. Канарейка и сама не хотела говорить матери и отцу, что уходит, но увидев их состояние от известия о смерти дяди Лункса, она не выдержала. Много было пролито слёз и истерик. Кари категорически не хотела её отпускать и даже Вульпи хмуро качал головой, но именно он, вопреки воли матери, дал согласие. «Ты уже взрослая, — сказал лис, обнимая старшую дочь, — самое главное, у тебя нет моего разгильдяйского характера, а значит, это решение ты приняла, хорошенько всё обдумав. Если так, то иди. Союзу сейчас нужна любая помощь». Капи не стала ему говорить, что на самом деле даже не задумывалась о последствиях, как раз полностью повторяя его натуру, и сейчас ей стало даже стыдно, за то, что она так обманула родителей.

— Лунги, — Луно вышел за ней на улицу, — подумай ещё раз — там неоткуда ждать помощи...

— Знаю.

— И связи с миром у тебя не будет...

— Знаю!

— А ещё там опасная местность...

— Да знаю я! — не выдержала та, утомлённо вздохнув. — Слушай, я вообще-то не вчера родилась и могу постоять за себя. Теперь, — она поморщилась, вспомнив своё состояние, когда упала с горы, — теперь, всё будет по-другому.

Волчонок замолчал, но по его лицу было видно, что он в корне не согласен с её решением. События недельной давности изменили представление Лунги о нём. Она увидела в нескладном юном беоте настоящего мужчину, готового принимать серьёзные решения и нести за это ответственность, способного защитить и заботиться о других. Вздохнув, белая беот подошла к нему и крепко обняла, поцеловав в щёку.

— Спасибо тебе за всё. И береги себя, — сказала она, прикрыв глаза.

— Ты тоже, — тот содрогнулся всем телом, но не подал виду, глядя её по спине.

— Да уж. В другое время, я бы порадовалась за вас, — только и сказала Капи, когда Лунги отпустила Луно, обняв её, — но...

— Передашь остальным, чтобы не скучали? — та весело хмыкнула, глядя на оцепеневшего волчонка. — И... моей маме, что я люблю её.

— Передам, — жёлтая беот зажмурилась, — возвращайся живой, Лунги. Мы все будем ждать тебя!

Та кивнула, натянув на голову капюшон и быстро зашагала в северном направлении, туда, где начинался спуск вниз с Тунгара. Злой горный ветер трепал её шерсть, заставив зажмуриться, но Лунги упорно продолжала восхождение по знакомым местам, мимо опустевших домов и строек. «Я найду тебя, отец, — думала она, прикрывшись рукой от налетевшей пыли, — я знаю, ты жив. Пусть никто в это не верит, но ты жив!»

— Ну, и как это понимать? — услышала она ехидный голос позади.

Сквозь шум ветра она и не заметила, как позади остановился, светя ей в спину тремя фарами, серый грузовой энергомобиль на шести колёсах, похожий на броневик.

— Без оружия, запасов еды и даже карты, — Арги с лёгкой критичной усмешкой осмотрела внешний вид повернувшейся Лунги, — и это моя дочь? Правда, что ли?

— Мам! — та возмущённо поджала уши под капюшоном. — Не надо! Я всё равно убегу!

— Куда? Опять кувырком с горы? — та вышла из машины и только сейчас рысь заметила, что рядом с ней всё это время сидел Урси, на этот раз молчаливый и хмурый.

Оба беота подошли ближе, но, к изумлению девочки, не для того, чтобы забрать обратно в дом. В руки Лунги упали две серебристых палочки — ключи запуска «броневичка», и она с удивлением посмотрела на склонившуюся перед ней мать.

— Найди его, девочка моя, — Арги обняла её так крепко, что с головы рыси слетел капюшон, — в машине месячный запас смоула и примира, винтовка и твоя новая глефа. А на «броневичок» я установила портативный генератор маскировки. Но остальное будет зависеть от тебя. И ещё, — она вынула из кармана медальон с красным камнем, — надень вот это.

— Что это?

— Это дал мне Асур, чтобы защитить мой разум от скорби, но в том месте, куда ты направляешься, он будет нужнее.

— Мам! — она не выдержала и прижалась лбом в её плечо. — Спасибо... Я люблю тебя...

— Я тоже тебя люблю, Искорка. Будь осторожна и обязательно возвращайся.

«Броневичок» заурчал двигателем и быстро покатился по северной дороге, змеящейся вниз к более низким горам. Вскоре, шорох его шин затих, оставив двух беотов стоять у края обрыва, под которым виднелись обе стены и хвойный лес между ними.

— Думаешь, Лункс смог выжить? — негромко спросил её Урси.

— Я не знаю, — покачала головой Арги, — но верю в это. А ещё я знаю, что в поисках Лункса, Лунги обязательно наткнётся на след тех, кто предал Прокуратора и нас, захватив Наследие. И когда они покажут себя, я сделаю свой ход и заберу его.

— Ты хотела сказать «мы заберём»?

— Конечно, мой псионический друг, — она улыбнулась, глядя в синюющую даль, — конечно же «мы».

